ЛИСТОКЪ

духовно-литературный журналъ

1898 годъ.

Оглавленіе.

I Разсужденія.

Взглядъ на минувшій 1897 годъ стр. 1, 15
Опять календарь 15
Современныя мысли 35
Въ недѣлю крестопоклонную 49
Намѣреніе св. вост. прав. каѳ. церкви въ вел. постѣ 61
Христосъ воскресе! 73
Французскій епископъ объ электричествѣ 77
Общество Св. Василія Великаго 85
Пристрастіе къ чужему 97
Соединеніе календарей 109
По поводу трагической кончины царицы Елисаветы 205

II. Историческія статьи.

Св. Ольга въ Царьградѣ 3 87

III. Аполлогія.

Библейское ученіе о твореніи міра и естественно научная теорія міровой эволюціи 110 160
Происхожденіе жизни 169 277

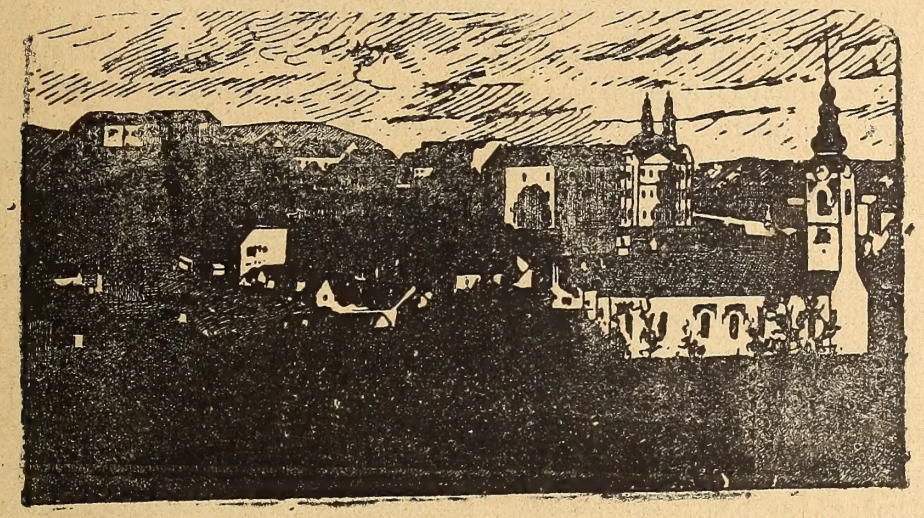
IV. Разсказы.

Учитель Неборакъ 5 283
Красное шелковое одѣяло 7 30
Тяжба предъ сенатомъ въ Цетинье 65
Маркіанъ или антіохійскій магъ 113 279
Безмолвная любовь 236 273

V. Стихотворенія.

Первые филологи 5
Улыбка счастья 17
Свѣтъ 64
Тма 79
Тѣнь брата 138

ЛИСТОКЪ.



Нръ 1. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. января 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
За границею съ »Додаткомъ« —	12	»
Для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz) Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Покорнѣйше просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку рестанцій и подписной цѣны на 1898 годъ, чтобы издательство оріентироватися могло на счетъ печатаемыхъ экземпляровъ.*

— По поводу новаго года всѣмъ почт. читателямъ своимъ отъ души желаемъ здравія и всякаго благополучія.

— **Его Святѣйшество Левъ XIII.** на дняхъ отпраздновалъ шестидесятилѣтіе своего священства. По сему поводу монархи даровали Его Святѣйшеству различныя драгоцѣнности. Между прочими Его Величество императоръ и царь Францъ Іосифъ подарилъ изящный золотый ящикъ съ содержаніемъ 50.000 гульд. въ золотѣ, — королева Испаніи подарила золотую чашу, украшенную драгоцѣнными камнями, султанъ перстень, съ великолѣпнымъ брильянтомъ, прези-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1898.

дентъ Форъ шесть сервскихъ вазъ и проч. Въ нашей епархіи, по распоряженію епарх. правительства, въ недѣлю св. отецъ, по всѣмъ церквамъ было благодарственное богослуженіе. Папа Левъ XIII. родился 1820-го года 2-го Марта въ Карпинето. Сначала былъ воспитанъ въ витербовскомъ іезуитскомъ монастырѣ позже перешелъ въ римскій коллегіумъ и г. 1828 своими физическими и химическими трудами заслужилъ первый премій. Молодый графъ Печчи только, послѣ окончения философскихъ студій, рѣшился на священническій санъ. Года 1831 удостоился степени доктора богословія, а послѣ двухъ годовъ стался докторомъ правъ. 1836-го года былъ рукоположенъ въ священники, въ часъ папства Григорія XVI-го, который такъ полюбилъ молодаго священника, что, не смотря на его молодость, именовалъ его прелатомъ. Въ 1843 году стялся епископомъ Даміоты, а въ 33-емъ году своей жизни былъ назначенъ нунціемъ къ Леопольду I. королю бельгійскому въ Брюселъ. Когда оттуда возвратился, былъ именованъ архіепископомъ Перужіи. въ которомъ званіи пробылъ до 1879 г, когда въ конклавѣ, продолжающемся 36 часовъ, былъ избранъ папою.

— **Подарокъ президента Фора петроградскому митрополиту.** Отъ имени президента французской республики, Феликса Фора, передана на дняхъ петроградскому митрополиту, Палладію золотая чаша, въ память посѣщенія президентомъ Исаакіевскаго соборе въ Петроградѣ. Та чаша имѣетъ 25 сантиметровъ въ вышину и 13. сантиметровъ въ діаметрѣ въ своей высшей части. Снаружи она украшена шестью эмалевыми медаліонами, соединенными между собою украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней. На чашѣ сдѣлана слѣдующая надпись въ византійскомъ стилѣ: »Поднесена высокопреосвященному митрополиту петербургскому и ладожскому, Феликсомъ Форомъ, президентомъ французской републики, на память о его посѣщеніи Исаакіевскаго собора 12 (24) августа 1897 года.«

— **Старокатолицизмъ между американскими поляками.** Между переселенцами въ сѣверной Америкѣ находится много поляковъ. Поляки въ Америкѣ подчинены тамошней римско-кат. іерархіи; однако они отдавно стремились къ тому, чтобы у нихъ былъ свой польскій епископъ; сей цѣли однако не могли достигнути, вслѣдствіе чего возникло между ними неудовольствіе, которое кончилось тѣмъ, что великая часть поляковъ перешла въ старокатолицизмъ. Поляки — старокатолики выбрали себѣ въ епископа ксенза Антонія Козловскаго, который не давно былъ рукоположенъ въ Бернѣ въ старокатолической церкви, въ епископы, Герцогомъ, старокатолическимъ епископомъ швейцерскимъ. Старокатоликовъ-поляковъ въ С. Америкѣ насчитывается до 40,000 человѣкъ. Съ епископомъ Козловскимъ у старокатоликовъ насчитывается 4. епископа (голландскій; архіеписсопъ Іулль; швейцарскій: епископъ Герцегъ; германскій епископъ Райкенсъ и польскій епископъ Козловскій)Всѣхъ старокатоликовъ насчитывается уже почти до 100,000. человѣкъ. Въ нихъ. проявляетъ горячее стремленіе съединится съ восточною церковью.

— **Именованія.** О Августинъ Гуловичъ назначенъ приходскимъ сотрудникомъ въ Сукмарь-Нѣмтибу, О. Орестъ Злоцкій въ Золотарьево, О. Николай Чудаки въ Гажинъ, О. Мурон Шереги въ Рипинное.

Нръ 1. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. января 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Взглядъ на минувшій 1897-ый годъ.

Минулъ опять одинъ годъ. Покатился въ бездну прошедшаго, послѣ нѣкотораго времени едва останетъ и память о немъ. Народы региструютъ выдающіяся событія, которыми доказываютъ, что такой и такой-то годъ не прошелъ для нихъ безслѣдно; а что зарегистровати намъ? Мы привыкли уже къ тому, что или ничего не региструемъ, такъ какъ жизнь наша собственно и не жизнь, и просто вегетація — проходитъ *безслѣдно*, ибо окружающія насъ обстоятельства не позволяютъ намъ развивати, въ нашу пользу, свои силы; а дѣйствовати противъ собственныхъ интересовъ противуестественно, къ такому дѣйствованію и рѣшаются очень не многіе; или, если и регустируемъ кое что, то это такая мелочь, что другіе народы и не вспомнули бы о ней.

Въ истекшемъ 1897-омъ году однако приключилось кое-что, что имѣетъ значеніе на нашу жизнь.

Прежде всего являлось лвиженіе въ пользу улучшенія матерьяльнаго быта нашего народа. Народная нищета дѣлаетъ у насъ невозможнымъ всякое преуспѣяніе. Она въ послѣдніе часы дошла до того, что возбудила общее вниманіе. И по иниціативѣ Преосвященнаго Іюліа, образовался комитетъ, который занялся задачею улучшити бытъ угрорусскаго народа. Этотъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Преосв. Іюлія, епископа Мукачевскаго, занялся своимъ дѣломъ. Результатомъ его дѣятельности явилось, что графъ Шенборнъ отдалъ въ аренду правительству земли и пастбища, находящіяся въ его Свалявской и Веречанской доминіяхъ, — Изъ рукъ правительства получилъ эти земли въ аренду народъ. Однако польза изъ сего, для народа, не великая такъ какъ эти земли, по большей части пустыя пространства, годящіяся только для пастбищъ козъ; а правительство платитъ за нихъ господину графу относительно очень дорого. И такъ при этой сдѣлкѣ найбольше выигралъ самъ господинъ графъ. — Другимъ выдающимся результатомъ дѣятельности этого комитета является, что правительство для поднесенія скотоводства, сдѣлало всѣ нужныя мѣры. Именно отправило въ Сваляву знатоковъ этого дѣла, да и изъ нашихъ мужиковъ отправило въ Швейцарію двухъ людей, чтобы изучевали способъ тамошняго скотоводства. — Третьимъ результатомъ дѣятельности

сего комитета оказуется, что на многихъ мѣстахъ, заселенныхъ нашимъ угро-русскимъ народомъ, дѣлаются приготовленія къ поднятію индустріи, имено домашнихъ издѣлій. Такъ въ многихъ общинахъ заводится горшечное ремесло, тканье гунь и сукна. плетеніе корзинокъ, готовленіе хозяйственныхъ снарядовъ: лопатъ, вилъ, граблей, разнаго рода рукоятокъ и проч. Конечно для начала и этого достаточно. Бѣда только въ томъ, что пока нашъ народъ находится въ сообществѣ и въ союзѣ съ евреями, то эти найдутъ способъ, которымъ съумѣютъ присвоити себѣ каждый, кровавымъ потомъ добытый, крайцаръ. Кромѣ сего, въ послѣднее время, стали разноситися слухи, что дѣятельность этого благотворительнаго комитета направлена туда, чтобы улучшити бытъ собственно не угро-русскаго народа, а вообще всѣхъ жителей сѣверо-восточной окраины нашего отечества. Такимъ способомъ дѣло дошло бы до того, что была бы оказана помощь именно тѣмъ, которые главнымъ образомъ вызвали нынѣшнее бѣдственное положеніе нашего народа. Вообще мы не возглагаемъ полнокровныхъ надеждъ на это движеніе; а то тѣмъ болѣе, ибо не можемъ не видѣти, какъ кипитъ около насъ другая противуположная работа, назначившая себѣ задачею наше полное вынародовленіе.

Кромѣ помянутыхъ опытовъ поднати матерьяльный бытъ угро-русскаго народа, радостно региструемъ, что кое-что сдѣлано и для поднятія уровня его умственнаго развитія. Именно отъ многихъ лѣтъ дремавшее или лучше спящее общество Св. Василія Великаго зачало свою дѣятельность. Оно издаетъ уже не токмо календари, а зачало издавати и популярную газетку »Науку,« которая появляется два раза въ мѣсяцъ и занимается дѣлами, которыя доступны народу, и имѣютъ задачею обогощати его знанія такими предметами, которые бы могли принести ему умственное развитіе и матерьяльную пользу, Общество Св. Василія зачало свою дѣятельность, но по причинѣ нашего индиферентизма едва-ли успѣетъ достигнути выдающихся результатовъ. Мы всегда еще находимся подъ вліяніемъ того предразсудка, что и самыя невинныя вещи непозволительны для насъ, если они написаны по русски. Мы дошли до того, что просто боимся отъ русскаго языка и русскаго слова. И кто знакомъ съ нашими обстоятельствами, долженъ признати, что не безъ причины; ибо нашими штреберами столько клеветъ взведено на насъ, что бѣдный угро-руссъ боится взглянути на матерь, родившую его, чтобы не пасти въ какое-тамъ подозрѣніе.

Въ нашей церковной жизни замѣчательнымъ явленіемъ оказуется списокъ доходовъ духовенства. Наше бѣдное духовенство дѣйствительно находится въ безвыходномъ положеніи, и большія надежды полагаетъ на урегулированіе конгруи. А одинъ Богъ вѣдаетъ! когда сбудется это урегулированіе, и много ли отъ него можно ожидати? Мы всегда чаяли богатыхъ даяній свыше, а сами мало трудилися въ томъ, чтобы обезпечити свой бытъ. Вотъ для чего мы и находимся въ бѣдственномъ

положеніи. Не вредило бы помнити, что мы оставлены отъ всѣхъ и сами должны уладити свою судьбу. Иль намъ не извѣстны слова писанія: Не надѣйтеся на князей вашихъ, въ нихъ же нѣсть спасенія... А сколько мы уже принесли въ жертву такой надеждѣ!

Вторымъ выдающимся явленіемъ въ нашей церковной жизни есть созваніе кат. автономическаго конгресса. Хотя другіе греко-кятолики нашего оточества, именно румыны, не припяли участіе въ семъ конгрессѣ, мы вошли въ этотъ конгрессъ и такъ: между нами и нашими румынскими братьями видно несогласіе. Тѣмъ, что мы вошли въ конгрессъ, вполнѣ отданы мы на милость римскихъ католиковъ; ихъ большинство, слѣдовательно могутъ дѣлати съ нами, что имъ угодно. Особенно если будемъ репрезентованы такими представителями, которые съ тѣхъ поръ, какъ ихъ покрестили, чей никогда не бывали въ русской церкви.

Не послѣднее значеніе имѣетъ для насъ и то обстоятельство, что Его Святѣйшество запретилъ употребленіе мадярской литургіи. Въ самомъ дѣлѣ неслыханная дерзость, что наши священники, не получивъ на то ни отъ кого разрѣшенія, самовольно ввели въ Богослуженіе мадярскій языкъ, и то ввели въ такомъ переводѣ, который ни кѣмъ не былъ провѣренъ и удобренъ. А наши прежнія епарх, правительства, хотя и знали о семъ ввозѣ въ церковь Божію запрещеннаго товара, страха ради іудейска, не имѣли противъ него слова. Мы знаемъ, что въ нашей восточной церкви отдавна существуетъ обыкновеніе хвалити Бога на понятномъ для народа языкѣ; но все должно имѣти свой способъ.

Вотъ событія, которыя произошли въ минувшемъ годѣ и которыя насъ ближе касаются.

Дай Богъ, чтобы наступившій новый годъ принесъ для насъ больше счастія.

Св. Ольга въ Царьградѣ.

(Историческое повѣствованіе).

(Продолженіе).

Въ шестомъ вѣкѣ другіе народы стали грозити Византійской имперіи: славяне, анты и болгары прорывались чрезъ сѣверныя крѣпости и дѣлали набѣги до стѣнъ Царьграда и въ глубину древней Греціи. Къ нимъ со второй половины шестаго вѣка присоединились обры, и весь Балканскій полуостровъ (за исключеніемъ городовъ) превращенъ былъ почти въ пустыню. Напрасно Юстиніанъ (умеръ 565 г.) старался тройною линіею укрѣпленій удержати опустошительныя вторженія. Вновь построенныя имъ крѣпости и »Трояновы валы« мало помогали. Византійцы принуждены были приняти много славянскихъ семействъ

въ свое государство и дати имъ мѣстожительство въ найболѣе опустошенныхъ земляхъ: Македоніи, Ѳракіи и сѣверо-западной части полуострова, который заняли хорваты и сербы (около 620 г.).

Но ни одно изъ славянскихъ племенъ не оказалось столь опаснымъ для византійцевъ, какъ болгары. Они еще въ шестомъ вѣкѣ предпринимали вторженіе въ Мизію и пробовали тамъ поселитися, но безуспѣшно. Только во второй половинѣ седьмаго вѣка удалось имъ осуществити давнее намѣреніе. Каганъ (князь) ихъ Исперекъ, владѣвшій племенемъ между Дунаемъ и Днѣстромъ, вторгнулся въ 678 г. въ Добруджу, побѣдилъ Константина IV и основалъ государство въ Мизіи, между Балканами и Дунаемъ. Столицею его былъ городъ Переяславецъ (прежде Маркіанополисъ, нынѣ Эски-Стамбулъ) у сѣвернаго склона Балканъ, близъ Шумлы. Другими важнѣйшими городами новаго государства были — Тырново, Варна и Достеръ (Силистрія). Внутреннее его устройство было похоже на устройство Руси; во главѣ стоялъ каганъ за нимъ бояре; но обычаи двора и народа указывали на сильное вліяніе Востока. Большаго могущества болгары достигли и сдѣлались особенно грозными при управленіи кагана Крума (умеръ въ 814 г.), который дѣлалъ приступы даже къ стѣнамъ Царьграда. Вслѣдствіе сосдѣдства Византіи, постепенно начала проникати въ этотъ народъ, имѣвшій свою собственную культуру, вѣра Христова съ греческой гражданственностью. Болгары не могли долго противитися этому. Въ 864 году каганъ Борисъ со всѣми боярами принялъ св. крещеніе, получивъ имя Михаила, и съ тѣхъ поръ болгары остались въ культурной связи съ Византіею. Но сначала Борисъ-Михаилъ, боясь вредныхъ послѣдствій церковной зависимости отъ Царьграда для политической независимости, хотѣлъ подчинити новую церковь Риму, но когда папа не захотѣлъ учредити отдѣльнаго архіепископства въ его государствѣ, то онъ помирился съ ромейцами и остался вѣрнымъ сыномъ восточной церкви. Могущество болгаръ опять возрасло, при Симеонѣ, побѣдившемъ грековъ въ 917 году. Симеонъ принялъ титулъ «царя« (цесаря) болгаръ и самодержца ромейцевъ, учредилъ патріархатъ въ Дострѣ и такимъ образомъ объявилъ притязаніе на всю Византійскую имперію. Византійцы обязались платити ему дань.

Неудивительно поэтому, если Никифоръ, неимѣя нужды защищати югъ и востокъ, рѣшился всѣ силы своей имперіи двинути на разрушеніе Болгарскаго царства. Но одинъ онъ не считалъ возможнымъ вести эту войну, а потому воспользовался дружественными отношеніями, завязанными княгинею Ольгою между Русью и Византіею. Но безъ посредничества Ольги, какъ потомъ увидимъ, заключилъ Никифоръ съ Святославомъ, ея сыномъ, союзъ, по которому руссы за 1500 фунтовъ золота должны были доставити вспомогательное войско. Прочія статьи договора намъ неизвѣстны, но, вѣроятно, онѣ заключали также условія касательно раздѣла добытой

земли. Объ этомъ договорѣ, текстъ котораго не дошелъ до насъ, упоминается въ договорѣ Святослава отъ 971 года, въ мѣстѣ, начинающемся словами: »равно другого совѣщанія, бывшаго при Святославѣ и при Свѣнельдѣ«.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Первые филологи.

Есть учёныхъ нынѣ много,
Знаютъ много, у иного
Закружится голова;
Тѣ-же сами въ дѣтствѣ милы
Четверёнькою ходили
Зали только два слова.

Знали *мама*, знали *тата*,
Ихъ головка пелехата
Знала только тотъ языкъ;
И донынѣ мальчуганы
Поступаютъ такъ въ созданьи
Волапюкскихъ грамматикъ.

Такъ было то и въ Эдемѣ,
Рѣчь учась по той системѣ
Наши Прародители,
Безъ профессоровъ такъ сами
Сперва мимикой знаками
Межь собою рѣчь вели.

Какъ они себѣ ходили?
Тотъ вопросъ намъ не по силѣ,
Простымъ ходомъ на ногахъ?
Иль ползкомъ? прыжками? въ [скачѣ?
На колѣняхъ? иль иначе?
Нѣтъ того въ писаніяхъ.

Все то шло любезно мило
Что у нихъ происходило.
Полагаемъ, иногда
На Адама Ева мила
Язычёкъ свой вывалила,
И тогда была бѣда.

Праотецъ мужъ надъ женою
Еву собственной рукою
Дергивалъ за волосы;
Что тамъ далѣ слѣдовало?
Создавалось словъ немало,
Періоды, образы.

Какъ они разъ наединѣ
Нѣжились подъ древомъ въ тѣни,
Змій, лукавый супостатъ
Яблоко сорвалъ со древа,
И рониłъ, вкуси ты Ева!
Сталъ её такъ искушать.

Бе иль *ме* сказала Ева,
И вкусила плодъ отъ древа.
Слакомился и Адамъ,
Ротъ разинулъ, и въ умору
Возопилъ къ ней: »А!..« И вскорѣ
Ева отвѣчала: »ДАМЪ!«

Чѣмъ вкусилъ Адамъ невѣдый,
Сморщился отъ горькой снѣди,
Закружилась голова;
Ева смотритъ, что-за диво?
»Е?« спросила торопливо,
Отвѣчалъ Адамъ ей: »ВА!...«

Есть учёныхъ нынѣ много,
Знаютъ много, у иного
Закружится голова;
А не знаютъ, что въ началѣ
Мало-мальски далѣ-далѣ
Какъ составились слова?

Уріилъ Метеоръ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

Ночь провелъ Небораки безсонно. Кое когда нападали на него па-

роксизмы, въ часъ которыхъ ломалъ что попало, кричалъ, неистовствовалъ; такъ, что солдату приходило повязати его. Тутъ и Баранчишинъ долженъ былъ напружити всѣ свои силы, чтобы обезоружити неистовствующаго.

Между такими обстоятельствами, Баранчишинъ не могъ держати Неборака у себя и принужденъ былъ предприняти мѣры, чтобы отвезенъ былъ въ больницу, что и послѣдовало.

Между тѣмъ на дьякоучительское помѣщеніе въ Яблоновкѣ былъ выголошенъ конкурсъ. Въ означенный день явились всего только три учителя, между ними и Михаилъ Баранчишинъ. Разумѣется, послѣдній лучше всѣхъ понразился и благочинному, и мѣстному приходнику и Яблоновчанамъ, къ чему не мало подѣйствовало то обстоятельство, что былъ со всѣми знакомъ, ибо жилъ въ сосѣдствѣ.

Послѣ конкурса, Баранчишинъ нетерпѣливо сталъ ожидати своего назначенія, которое неодолга и послѣдовало.

Наименованіе Баранчишина въ Яблоновку произвело во всѣхъ касающихся искреннее удовольствіе. О. Букатка радовался, ибо въ Баранчишинѣ видѣлъ честнаго, смиреннаго человѣка, которому въ голову не вошла еще идея *попанѣти*. Это хорошій и не гордый человѣкъ, говорилъ онъ, а днешніе учители обыкновенно подносятъ свои головы и не хотятъ знати надъ собой никакой власти. Да онъ и трудолюбивый человѣкъ, который охотно будетъ заниматися обученіемъ дѣтей и есть надежда, что проукажетъ желанный успѣхъ. Вотъ несчастный Небораки думалъ только о томъ, какбы попанѣти: ему было не до школы, а думалъ токмо о расписанныхъ комнатахъ, о панскомъ устройствѣ своего дома и о великомъ жалованіи, которое не заслужилъ, ибо не проуказалъ ни малѣйлѣйшаго успѣха.

Яблоновчане тоже искренне радовалися Баранчишину, ибо онъ, говоривали, такъ любитъ разговоривати съ людьми! видно нѣтъ въ немъ ни малѣйшей гордости. А голосъ у иего такій сильный, такій пріятный. Ну наконецъ будеме мати миръ съ своимъ учителемъ.

Но наименованіе Баранчишина, разумѣется, найлучше обрадовало Лизеньку и ея старенькаго Отца-Константина Бѣлогорку. Первая нашла, что уже препятствіе, задерживающее ея обвѣнчаніе съ любимымъ человѣкомъ, устранено; а старый Кость радовался, что при зятѣ мирно проживетъ свое остальное время и будетъ снова воспѣвати славу Божію на своемъ давнемъ клиросѣ.

Получивъ въ руки свою назначительную грамоту, Михаилъ Баранчишинъ явился прежде всего у отца благочиннаго и просилъ, чтобы помѣстилъ его въ новомъ званіи. Отецъ благочинный повѣрилъ эту далжность приходскому священнику отцу Букаткѣ. И такъ новый учитель отправился въ Яблоновку, представился своему новому настоятелю и просилъ его, чтобы распорядился на счетъ его перевоза и введенія въ новую должность

Замѣтивъ новаго учителя, громада сошлася и стали совѣщатися,

какъ бы найлучше устроити школу, учительскую квартиру, хозяйственныя зданія и все, что необходимо для того, чтобы новый учитель вшелъ въ пристойный домъ и не имѣлъ никакаго повода для жалобы. Рѣшили, квартиру выбѣлити хорошенько, снабдити падиментомъ, печкою (кальгою) шпаргеердомъ, обгородити дворъ, огородъ, исправити хлѣвы, еднымъ словомъ привести все въ порядокъ, и то все подъ восьми днями. А когда все будетъ готово, отправитися съ повозками за новымъ учителемъ.

Продолженіе слѣдуетъ).

Красное, шолковое одѣяло.

(*Свадебное приключеніе.*)

Уже нѣсколько недѣль пролетѣло съ тѣхъ поръ, когда мы покинули семинарію на всегда, а однакожъ моимъ товарищамъ, заклявшимся покончиты женитьбою немедленно, не было и слѣду. Изо-дня на день ждалъ я кое-каковыхъ извѣстій то о томъ, то о другомъ, но даромъ, Стало-быти имъ не удалось осуществити свою клятву такъ скоро, какъ это имъ въ заведеніи видѣлось. Мнѣ уже приходило броситы прочь жданье, когда я получилъ писемцо отъ одного изъ моихъ товарищей. Письмо это было »коротко да ясно, оттого и красно.« Онъ проситъ меня познакомити его съ семьею моего дяди Михаила Ивановича, къ которой просьбѣ (хотя этого какъ разъ не надо было) прибавилъ что »не безъ заднихъ мыслей«. Просьба эта, впрочемъ ничуть не странная, немножечко озадачила меня, потому что въ таковаго рода затѣяхъ вовсе не совѣтно быты готову къ услугамъ, а всего менѣе, когда рѣчь идетъ о родственницѣ. Стоило времени, пока я рѣшился завести его въ домъ моего дяди.

Отвѣтъ былъ отосланъ и я былъ убѣжденъ, что мой Антоній Осиповичъ, не минетъ дня, прибудетъ къ намъ. Такъ и сталось. Онъ дѣйствительно, день спустя, прикатилъ но не самъ, какъ его я ждалъ, а вмѣстѣ съ моимъ откровеннѣйшимъ другомъ Константиномъ Степановичемъ Ногатымъ. Чудесное было это свиданіе! Мой папенька чуть не валился со смѣху, когда этихъ два весельчака начали разсказывати свои походки. Однако веселость наша достигла самую высшую степень лишь тогда, когда мы остались втроемъ. Ногатый не переставалъ подчеркивати Коропузова (это была фамилія Антонія Осиповича) приписуя эму никогла не бывалыя сватанія. Было уже давно за- полночь, когда мынаконецъ передались объятіямъ Морфея.

Такъ-какъ вечеромъ рѣшено было утромъ еще до солнца отправитися въ путь, насъ взбудили ранехонько и мы стали въ полусоніи торопитися, пока лошадинныя колокольчика набатомъ гудѣли подъ крыльцомъ. Всетаки намъ неудалось подняти путь такъ рано, какъ мы полагали. Коропузовъ въ легко понятномъ волненіи и тревогѣ не могъ покончити тоалетомъ, да сверхъ того и папеньки не было, а безъ него не хотѣлось намъ тронутися. Наконецъ появился и онъ. Стали мы его упрашивати и молити, но онъ наотрѣзъ отказался ѣхати съ нами.

— Зачѣмъ мнѣ — говорилъ онъ — вмѣшиватися въ дѣла касающіяся до Васъ однихъ. Удастся, бѣда для меня, потому что прійдетъ и по свядьбахъ волочитися. Неудастся, бѣда для Васъ и Вы припишете неудачу мнѣ!

— Но Папенька! началъ упрашивати его я.

— Оставь, пересѣкъ онъ, старику нелѣпо всовыватися въ затѣи молодыхъ.

Слѣдовало бросити всѣ уговоры и сѣсти самимъ.

Бжло уже девять съ половиною, когда мы покинули отцовскій домъ и нѣсколько погодя, мою родимую деревушку. Намъ втроемъ было до того весело, что даже не замѣчали когда миновали деревню за деревнею, село за селомъ. Не намѣтили даже то, что нашъ Коропузовъ почему-то замолкъ, стался задумчивымъ, по Ногатый скоро выбилъ его изъ задумчивости своимъ вопросомъ.

— Да скажите, пожалуйста — спросилъ онъ — зачѣмъ вы собственно меня тудъ везёте? я тамъ не знакомъ, чего же мнѣ тамъ искати?

— Везёмъ тебя просто съ той причины, — отвѣтилъ я шутливо — что тебя тамъ доселѣ еще не видѣли.

— Вотъ какъ! А Коропузовъ зачѣмъ ѣдетъ. Вѣдь онъ тоже не видалъ ещё Манковки?

— У него есть своя немаловажная причина!

— А эта причина магнетъ какій то! Не правда-ли Антоній Осиповичъ, что тебя Анна Михаиловна влечетъ въ Манковку?

— Быти можетъ! — отвѣтилъ тотъ угрюмо. — А впрочемъ какое тебѣ дѣло?

— Уже какое-нибудь да есть. Я, братецъ, правится ли это тебѣ или нѣтъ, я съ той самой причины ѣду въ Манковку, что и ты! —

— Значитъ, ты хочешь быти моимъ соперникомъ?

— Эхъ, полно-те! Не стыдно-ли вамъ ссоритися изъ за дѣвушки вамъ совсѣмъ незнакомой. Да сверхъ того въ самой-то Манковкѣ!

Въ самомъ дѣлѣ мы прибыли въ Манковку. Хотя я уже съ три года не видалъ этой деревни, тогдашнее впечатлѣніе однако не выгладилось еще изъ моей памяти. Да и не безъ причины. Разница между Манковкою и моею роднею была слышкомъ рѣзка, чтобы забыти её. Въ Манковкѣ пропалъ »русснакъ« и видѣнъ былъ повсюду »руссинъ« отъ котораго несло чеснокомъ, у котораго все было пропитано дымомъ, все покрыто копотью. Въ избушкахъ построенныхъ съ отвѣснымъ »щитомъ« кое-гдѣ сверкалъ свѣтъ. Былъ ли это очажный огонь, или фонаръ, быстрый погонь не позвалялъ намъ разобрати.

Вдругъ мы свернули съ дороги и прикатили въ большой, просторный дворъ въ концѣ котораго бѣлѣлось выбѣленное каменное зданіе съ ярко освѣщенными окнами. Это былъ приходъ, цѣль нашей поѣздки...

(Продолженіе слѣдуетъ)

Библіографическія новости.

(Продолженіе).

Ознакомившись съ содержаніемъ книги и обращаясь къ изложенію

автора, мы находимъ его вообще доступнымъ и легкимъ, но зато онъ часто доускаетъ неточности. Кромѣ того въ книжкѣ повидимому по поспѣшности изданія, вкрались коекакія погрѣшности, неудобныя въ учебномъ руководствѣ.

На стр. 13-ой, послѣ предварительнаго описанія ученикъ скорѣе пойметъ опредѣленіе странъ свѣта слѣдующимъ образомъ: 1. Если утромъ обернуся къ выходу солнца, предо мною есть *востокъ*, за мною есть *западъ*, на правой рукѣ *югъ*, а на лѣвой рукѣ *сѣверъ*. 2. Если вечеромъ обернуся въ ту сторону свѣта, гдѣ солнце заходитъ, предо мною есть *западъ*, за мною *востокъ* на правой рукѣ *сѣверъ*, а на лѣвой *югъ*. Исходя отъ положенія солнца, придется опредѣлити страны кругозора (горизонта) такимъ образомъ: 3. Если въ солнечный полдень о 12 часѣ обернуся въ ту страну, куда тѣнь моего тѣла падаетъ, предо мною есть *сѣверъ*, за мною *югъ*, на правой сторонѣ *востокъ*, а на лѣвой *западъ*. Въ ночи, въ туманѣ, въ лѣсѣ или на морю служитъ для опредѣленія странъ кругозора »компасъ«.

При описанію »странъ свѣта« слѣдовало опредѣлити и терминъ »*кругозоръ*« или горизонтъ, тѣмъ болѣе, ибо на стр. 79. выраженіе »горизонтальная плоска« упоминается, которое школьникъ безъ предварительнаго опредѣленія термина »горизонтъ« (кругозоръ) поняти не въ состояніи.

На стр. 46... »Тутъ есть предъ нами Атласъ (Маппа) т. е. образъ отечества нашего« .... и на стр. 27.... »Такій рисунокъ называется Атласъ или Маппа угорской земли« .... нельзя согласитися съ такимъ ошибочнимъ опредѣленіемъ, ибо подъ словомъ »Атласъ« разумѣется коллекція картъ (térkep). Въ XVI. столѣтіи картографъ Меркаторъ выпустилъ коллекцію картъ проектовъ и рисунковъ, — а на заглавномъ листѣ этой коллекціи картъ находился образъ бога »Атласа« держащаго на своихъ плечахъ земной шаръ. Такая коллекція картъ называлась, но и теперь назѣвается »Атласомъ.«

Стр. 25... »Между горъ текутъ«... мѣсто: между горами текутъ, или изъ между горъ текутъ. Стр. 30... »нижную равнину«.... лучше будетъ: низменность угорскую.

Стр. 52... »Австрѣйское приморье, гол. гор. Тріестъ«... Оно дѣлится на 3 части: на графство Герцъ съ Градишкой, маркграфство Истрія и область Тріестъ. Тріестъ безпосредственный городъ монархіи.

Стр. 58... »Румуни, Волохи«... одно изъ этихъ именъ слѣдуетъ въ скобки вложити, иначе школьникъ будетъ два различные народа подразумѣвати. То само и у этихъ словъ: »Нѣмцы и Швабы.«

Стр. 63, Вершины (17) Гималаи не на 9, а 7—8 км. поднимаются, даже самая высокая вершина Гаурисанкоръ (Моунтъ-Эверестъ) лишь 8839 м. высоты.

Туже: .... »на высокихъ вершинахъ находятся пространныя равнины (fensik)«..... Спрашиваемъ, какъ можно себѣ представити »пространную рявнину« на вершинѣ (csúcs)? — Это не понятно. *Равнины* по положенію бываютъ высо-

кія и низкія. Первая надъ уровнемъ моря въ 300 м. и выше называются *плоскими возвышеностьями или плоскогорія* (fensik), вторыя надъ уровнемъ моря ниже 300 м. называются *низменносшями* (alföld). На упомянутомъ мѣстѣ удобнѣе будетъ такъ сказати: Азія самая возвышенная часть свѣта. Возвышенности ея занимаютъ около $^2/_3$ ея поверхности и состоятъ главнымъ образомъ изъ *плоскогорій* (fensik),

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю по Просвѣщеніи.

»Людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящимъ въ странѣ и сини смертнѣй, свѣтъ возсія имъ.« (Матѳ. 4. 16).

Сіи слова св. пророка Исаіи слышали въ только что прочтенномъ Евангеліи, православные христіане.

Несомнѣнно то, что человѣкъ съ тѣхъ поръ, какъ согрѣшилъ, какъ утратилъ благодать Божію, блудитъ во тьмѣ и самъ отъ себя не можетъ просвѣтится свѣтомъ истины, не можетъ разогнати окружающую его темноту.

Такъ было давно; такъ это и днесь.

Язычники, или по нашему говору погане, которые были лишены откровенія, которыхъ не наставлялъ не училъ самъ Богъ, дошли до такой степени безумія, блудили въ такой густой темнотѣ, что человѣкъ-христіанинъ просто удивляется, какъ можетъ человѣкъ дойти до такого паденія, какъ можетъ на столько омрачити свой умъ, что то считаетъ истиной, что очевадна ложь; то добродѣтелью, что порокъ, то полезнымъ для себя что составляетъ его несчастіе и погибель.

А язычники находились въ такомъ именно омраченіи.

Иль то не омраченіе, когда напримѣръ Египтяне кланялися быку Апису? когда феникіане изъ желѣза изольятаго Ваала почитали за Бога, разжигали его огнемъ и на его разкаленныя руки клали человѣческія жертвы? Или не ходили-ли во тмѣ Римляне и Греки, когда кланялися Зеусу съ его отвратительными страстями? Афродитѣ или Венерѣ съ ея безстыдпымъ культомъ? Вакху съ его оргіями и сатурналіями?

Не безуміе, не омраченіе ли ума то, когда люди въ томъ полагаютъ свое найбольшее благо, что упопаютъ въ тѣлесныхъ наслажденіяхъ? что на только гонятся за богатствомъ за земною славой, что приносятъ имъ въ жертву свою честь, свое спокойствіе, свой душевный миръ?

А все это такъ дѣлали язычники, лишенные Божьяго свѣта, и ходившіе безъ Бога, по своему уму, или лучше по своему безумію, по своимъ похотямъ плотскимъ.

И въ предѣлахъ Завулоньихъ и Нефталимльихъ жило много та-

кимъ язычниковъ, которые ходили во тьмѣ и руководилися не Божьимъ свѣтомъ, а своими похотями плотскими. Но и Божій народъ и избранный Богомъ Израиль, хотя былъ озаряемъ свѣтомъ Божія откровенія, хотя до *исполненія временъ* былъ руководимъ и наставляемъ Божіими пророками, уже позабылъ о завѣтѣ, заключенномъ его передками съ Богомъ, и жилъ не духовною а плотскую жизнію, чаялъ не избавленія отъ грѣха и работы діавола, и избавленія отъ римскаго ига.

Но когда Господь явился въ Капернаумѣ приморскомъ, въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефталимовыхъ, и началъ проповѣдати глаголы истины, тогда и эта полуязыческая страна, сѣдѣвшая въ тьмѣ невѣрія и суевѣрія, озарилася Божіимъ свѣтомъ, пробудилася изъ языческаго сна и получила способъ для того, чтобы достигнути истиннаго блага — вѣчной жизни въ царствіи небесномъ.

Господь явился въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефталимовыхъ и тма, окружающая жителей сихъ предѣловъ изцезла; явился свѣтъ, и народъ сдѣлался способнымъ строити свое спасеніе.

Се, одно, изъ самыхъ главнѣйшихъ благодѣяній Господа; А такаго благодѣянія сдѣлались участниками не только жители предѣловъ завулоновыхъ и Нефталимовыхъ; но жители всей Галилеи и Іудеи, а позже, чрезъ Евангельскую проповѣдь святыхъ Христовыхъ Апостоловъ, жители всей обширной римской имперіи, жители почти всего извѣстнаго міра.

И мы, христіане, сидѣли въ тьмѣ и сѣни смертной. Наши предки тоже были язычниками или поганами: кланялися Перуну, Волосу, Бѣлбогу, Чернобогу и другимъ измышленнымъ богамъ. Наши предки тоже поставляли кумиры или болваны и кланялися имъ. Объ истинной добродѣтели не имѣли понятія, и вмѣсто вѣчно — пребывающихъ благъ, гпалися за благами дочасными, мимолетными, часто оскверняющими человѣка и причиняющими ему погибель.

Но около тысячя лѣтъ тому назадъ и намъ возсіялъ свѣтъ истины, явился намъ тотъ самый Свѣтъ, который озарилъ своимъ божественнымъ свѣтомъ предѣлы Завулоновы и Нефталимовы: проникла и къ намъ спасительная вѣра Христова; кумиры или болваны пали и разошлася тьма, которая держала предковъ нашихъ въ діаволскомъ рабствѣ.

Мы, съ Божьей благодати христіане, озаренные свѣтомъ Іисусъ Христовымъ. Но свѣтится-ли въ насъ всегда тотъ Свѣтъ по словамъ самого Господа нашего Іисуса Христа: »*Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша благая дѣла и прославятся Отца, иже на небесѣхъ?* (Матѳ. 5, 16.)

Увы, должно признати, что свѣтъ Христовъ у насъ часто гаснетъ, что мы часто руководимся не свѣтомъ Іисусъ Христовымъ, а какъ древніе язычники, своими похотями плотскими. Часто бываетъ, что мы токмо по имени называемся христіанами, а на дѣлѣ живемъ по язы-

чески. Поразительнымъ доказательствомъ сего служитъ жизнь современныхъ свободомыслящихъ христіанъ.

Мы живемъ здѣсъ въ нашемъ отечествѣ повсюду съ христіанами. Изъемши евреевъ или жидовъ, всѣ прочьи жители нашего отечества состоятъ изъ христіанъ; а однако какъ мало видно у насъ христіанскихъ обычаевъ.

Сколько находится между днешними христіанами, которые пренебрегаютъ своими христіанскими обязнностями? которые не молятся, не постятся, не ходятъ въ церковь на Богослуженіе, которые не исповѣдываются, а если и исповѣдываютъ свои грѣхи, то не изъ сокрушенія сердечнаго, о только изъ обычая? которые не помагаютъ ближнимъ, напротивъ угнетаютъ слабыхъ. нищихъ, обездоленнымъ? которые, какъ древніе язычники, утративъ вѣру истинную, руководятся суевѣремъ или просто невѣріемъ? которые даже прямо возстили противъ Бога, не хотятъ знати Его, не хотятъ повиноватися спасительнымъ повелѣніямъ Его? Днесь люди, гордясь своими изобрѣтеніями, ставятъ свой умъ выше Бога, не хотятъ знати надъ собой никакой высшей власти, не принимаютъ никакихъ божественныхъ законовъ и повелѣній; а дѣлаютъ то, что или приписуетъ ихъ умъ или что желаютъ ихъ тѣлесныя похоти. Но какъ скоро человѣкъ станетъ попирати божественныя преписанія и станетъ ходити по своимъ пожеланіямъ, сейчасъ падаетъ въ ту тьму, которая держала въ порабощеніи почти весь древній міръ.

Что видимъ мы днесь? что дѣлаютъ тѣ люди, которые руководятся не Божіими законами, и своимъ умомъ? Они гонятся за солодостямъ, за мимолетными благами, позволяютъ себѣ всякую неправду, — падаютъ въ ту порчу нравовъ, которая возможна только тамъ, гдѣ нѣтъ истиннаго Свѣта, гдѣ люди сидятъ въ тьмѣ и сѣни смертной.

Христіане! Незабывайте, что Христосъ Господь есть Свѣтъ просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, не забывайте, что свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ, не забывайте, что тѣ, которые днесь отрекаются Христа, если въ нихъ находится какой-то слабый свѣтъ, то и этотъ свѣтъ получили отъ Христа; а теперь, неблагодарные, такъ думаютъ, что до сего свѣта дошли собственнымъ разумомъ. Всѣ народы, которые еще не просвѣщены свѣтомъ Христовымъ, и днесь ходятъ во тьмѣ и подобны болѣе скотамъ, чѣмъ человѣкамъ. — Дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во Свѣтъ, до сынове Свѣта будетъ Аминь. Е. Ф.

— **Сабольскіе соціалисты** продолжаютъ быти неспокойными. Газеты сообщаютъ, что новѣйше взяли себѣ такій обычай, что покупаютъ кое-что въ лавкахъ, а платити не хотятъ, говоря, что въ статутахъ такъ находится, что они не должны платити. Отъ такого рода покупателей одинъ жидикъ такъ испугался, что затворилъ свою лавку. Кромѣ сего у соціалистовъ уже и планъ готовъ, какъ будутъ дѣлити земли. Прежде всего острятъ зубы на недвижимость Ренэ Варманнъ, половину — говорятъ — отберемъ, а половину оставимъ ей, чтобы имѣла изъ чего жити. Между соціалистами находится и одинъ хозяинъ, у кого имѣется 60 югеровъ собственной земли; когда солгабировъ вопрошалъ его, что себѣ хочетъ между соціалистами, когда у него такъ много земли? Онъ отвѣтилъ: „Ценсъ 100 югеровъ.“ Стало быти соціалисты такъ это распорядили между собой, что каждый долженъ имѣти по 100 югеровъ зетли. Подобные взгляды ширятся все дальше и дальше, уже слышно о нихъ и въ Сатмарской вармедіи. — Чтобы препятствовати распространенію этого зла, Преосв. епископъ Юлій издалъ пастырское посланіе, въ которомъ воззываетъ духовенство подвопросныхъ мѣстъ, чтобы всѣми отъ нихъ зависящими мѣрами усиловалися сдѣлати преграду злу; однако духовенству трудно подѣйствовати на толпы такъ какъ эти и духовенство причисляютъ къ панамъ. Недавно одинъ молодый священникъ изъ каѳедры усиловался образумити своихъ вѣрующихъ; однако эти ему въ глаза смѣялись.

— **Дидактрумъ** при приватныхъ экзаменахъ въ унгварской препарандіи. Консисторія еп. Мукачевской опредѣлила, что желающіе подвергнутися приватнымъ экзаменамъ при унгварской препарандіи, кромѣ таксы за экзаменъ, должны будутъ заплатити и дидактурмъ за ученіе.

— **Женщина XX вѣка.** Всеобщее вниманіе обращаетъ рожденственскій нумеръ газеты „Pesti Napló“, въ которомъ собраны мнѣнія европейскихъ знаменитостей о женщинѣ XX вѣка. Большинство отозвавшихся на запросъ будапештской газеты пророчатъ наступленіе царствованія женщины. Нѣмецкій драматургъ Эрнстъ Вильденбрухъ выразилъ оригинальное пожеланіе, чтобы женщинъ допускали на дипломатическую службу, такъ какъ, по его словамъ, извѣстно, какую роль играли всегда женщины за кулиссами дипломаціи въ нашемъ вѣкѣ. Вильденбрухъ совѣтуетъ также брати женщинъ на службу въ тайную полицію.

— **Затмѣніе слонца.** Дня 10 (22) января 1898 г. произойдетъ къ Китаѣ затмѣніе солнца и, въ виду сего явленія умы тамъ уже въ настоящую пору сильно встревожены. Императоръ »поднебеснаго царства“ издалъ декретъ, запрещающій складати ему благожеланія въ помянутомъ днѣ, который, по станному стеченію обстоятельствъ, есть въ Китаѣ днемъ новаго года. Дворскій банкетъ, имѣвшій отбытись помянутаго дня, отозванъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Весь тоть роковый день имѣетъ быти днемъ покаянія, сокрушенія и сѣтованія о грѣхахъ. Императорскій декретъ заявляетъ, что затмѣніе солнца есть карою за прегрѣшенія державной власти противъ нравственности и законости.

— **Чудо природы.** На полуостровѣ Аляшкѣ недалеко отъ Давсона нахо-

дится озеро *Салавикъ*, открытое и наименованное такъ Миссіонеромъ Тосси. Это озеро широко около 100 километровъ и оно не замерзаетъ и въ самой строжайшей зимѣ. Кромѣ того вода озера вольнуется и становится тихой современно съ приливомъ и отливомъ моря, однако это озеро не можетъ быти соключено съ моремъ такъ какъ вода его солодка и годится для питья. Вода этого озера въ зимѣ тепла а въ лѣтѣ студена. Когда сосѣдныя воды окованы льдомъ, вода Салавика такъ тепла, что человѣкъ съ удовольствіемъ можетъ купатися въ немъ, въ лѣтѣ однако такъ студена сакъ ледъ. Вслѣдствіе этого свойства озера зимою цѣлыя толпы рыбаковъ приходятъ къ нему для ловли рыбъ, которыхъ, такъ много въ озерѣ, что можно ихъ руками хватати, или убивати палицею.

— **Отравленіе мущинъ.** на угорскомъ подолю (alföld), кажется, дѣло обыкновенное. Еще не окончено сензаційное право въ Говдъ Вашаргелю и уже предстоитъ другое въ Жебелѣ. недалеко Темешварская судебная палата опредѣлила слѣдство противъ нѣсколькихъ жебельскихъ женщиннъ, которыя находятся въ подознѣній, что отравили своихъ мужьевъ. Мертвыя тѣла осемьнадцяти мужьевъ ексгумовали и относительныя части ихъ отослали въ краинскій химическій лабораторіумъ. Хемикъ Феллетаръ объявилъ теперь темешварской судебной палатѣ, что во всѣхъ тѣхъ частяхъ нашелъ ядъ. Слѣдчій судья сейчасъ отправилася въ Жебель, гдѣ сейчасъ велѣлъ арестовати пѣсколькихъ женщинъ. И такъ опять предстоитъ намъ монстръ-право.

— **Упокоилась.** Луйза *Зомборіевна*, вдова Антонія Штейфана на 66-омъ году жизни. О. Василій *Шереги*, приходскій священникъ въ Добошѣ на 39-году жизни и Іоланка *Карцубовна*, супруга Димитрій Меллеша, пароха Дравецкаго на 61-омъ году жизни Вѣчная имъ память!

— **Повышеніе жалованія учителей.** Носятся слухи, что министръ народнаго просвѣщенія, намѣряетъ жалованіе тѣхъ учителей, которые имѣютъ 400. гульд. платы въ годъ, повысити до 500. гулденовъ.

— **Портъ-Артуръ.** ключъ Пекина, столицы Китая занятъ русскими моряками съ цѣлью перезимовки тамъ же. Однако это событіе вызвало великую сензацію, особенно въ Англіи.

— **Кампанія англичанъ,** противъ возставшихъ племенъ на сѣверѣ Индіи должна считатися неудавшеюся.

— **Епископъ Штросмаіеръ.** отказался отъ управленія бѣлградскою лат. епархіею, которая ввѣрена патрамъ францискавамъ.

— **Въ Румыніи** именно въ Букурештѣ недавно происходили антисемитскіе безпорядки, при которыхъ жиды много притерпѣли и причинено имъ, оченъ много потерь такъ какъ цѣлыя лавки товару были выметаны на улицы и въ воду. Теперь великія державы требуютъ вознагражденія за убытки нанесенные будто бы иностраннымъ подданнымъ. Разумѣется, жиды очень чувствительны за ними отозвется весь міръ.

— **Славянская Вѣна.** Въ Вѣнѣ имѣется полутора милліона жителей. Между ними 250,000 чеховъ, 140,000 поравянъ, 20,000 слованскихъ слезаковъ, 100,000 словаковъ. Кромѣ сихъ 100,000 поляковъ, русскихъ, сербовъ, болгаръ. И такъ почти половину жителей въ Вѣнѣ составляютъ славяне.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 2. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. января 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
За границею съ »Додаткомъ« —	12	»
Для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Просимъ объ обновленіе подписки на 1898 годъ и о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ.*

— **„Уставъ церковный** на годъ 1898, составленъ повелѣніемъ и благословеніемъ Его Преосвященства: Іюлія Фирцака, епископа Мукачевскаго, кавалера Ордена Леопольда, Архимандрита св. Апостолъ Петра и Павла отъ Теплицы, въ употребленіе епархіи Мукачевской. Часть I-ая.“ подъ такимъ заглавіемъ разослало на дняхъ правительство епархіи Мукачевской, по всѣмъ приходамъ своимъ тетрадку, содержащую въ себѣ церковный уставъ на первые три мѣсяца текущаго года, т. е. на Январь, Февраль и Мартъ Въ изданіи такого устава уже давно чувствовалась нужда у насъ. Еслибъ были такіе уставы заранѣе издавались, тогда чей не повстало бы пословицы :» сколько попиковъ. только тупиковъ.“ Эта

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1898.

первая тетрадь оффиціальнаго церковнаго устава на дѣлѣ дѣлаетъ самое отрадное впечатлѣніе на всѣхъ тѣхъ, которые искренно привязаны къ своему восточному церковному обряду. Въ этой тетрадкѣ все строго соотвѣтствуетъ уставу нашей церкви; въ ней нѣтъ ничего чужаго; все свое, все милое сердцу, привыкшему къ нашему Богослуженію. Кромѣ сего составитель сей тетрадки ничего не оставилъ, не искорочевалъ, не изувѣчевалъ, предалъ все въ полнотѣ, какъ того требуетъ наша церковь. Въ новѣйшеее время зачали боятися отъ длинности Богослуженія, нашъ »уставъ церковный“ не обращаетъ на это ни малѣйшаго вниманія. Видно, составитель не желаетъ поддакивати человѣкамъ, а имѣетъ въ виду лишь одно: чтобы превознести славу Божію и чтобы сохранити нашъ обрядъ неприкосновеннымъ. Желательно только, чтобы Богослуженіе по всей епархіи нашей отправлялось по сему уставу. Однако по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ привыкли служити »Чопатыя« службы и утрени, едва-ли будутъ при способлятися къ сему устару. Однообразія ради желательно было бы ввести сей уставъ и въ епархіи прашевской.

— **Покушеніе противъ нашего календаря.** Духовенство церк. округа гедьальянскаго о томъ работаетъ, чтобы не только ввести новый календарь, но кромѣ Рождества Христова, Свѣтлаго Воскресенія и Сошествія Св. Духа, всѣ прочьи праздники или перемѣстити на недѣли (воскресенія) или просто кассировати, ибо праздники и такъ лишь для того служатъ, чтобы умножались соблазны и грѣхъ. — Помянутое почт. Духовенство вѣроятно дѣлаетъ подъ вліяніемъ „гедьальянскаго“ и такъ не станемъ чудоватися, что кое-когда выступаетъ противъ собственной церкви, и собственнаго званія; ибо возможно-ли согласити съ званіемъ священника желаніе кассировати праздники? станетъ-ли человѣкъ, привязанный къ своему обряду, требовати того, чтобы самая крѣпчайшая твердыня его обряда — календарь былъ замѣненъ другимъ? Мы въ томъ убѣжденіи, что такъ дѣйствовати возможно лишь въ несознательномъ состояніи. Мы знаемъ, что нашъ народъ такъ привязанъ къ своему календарю и къ своимъ праздникамъ, что онъ скорѣе погибнетъ, чѣмъ разстанется съ своимъ календаремъ и своими праздниками.«

— **Юбилейный годъ.** Текущій 1898 годъ можетъ быти справедливо названъ юбилейнымъ годомъ, не только для насъ, ибо въ этомъ году припадуетъ 50-ти лѣтіе вступленія на престолъ нашего милостивѣйшаго царя, Его Величеста Франца Іосифа; но и для всей Европы, обо 50 лѣтъ тому назадъ, именно въ 1848 году произошли почти по всей Европѣ важныя политическія событія, измѣнившія устройство многихъ державъ. Первая Италія начала праздновати юбилей своихъ борьбъ за объединеніе и освобожденіе: Между прочимъ городъ Венеція заказалъ у ваятеля Далъ Зото мраморный памятникъ для каменщика Агостино Стефани, который въ 1848 г. во время осады Венеція австрійцами, взорвалъ въ воздухъ желѣзный мостъ, соединяющій городъ съ сушею. Совершившій сей геройскій подвигъ Стефани вернулся въ городъ, но чернь приняла его за австрійскаго шпіона и разорвала въ куски. Нынѣ венеціане хотятъ ту ужасную несправедливость искупити памятникомъ.

№ъ 2. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. января 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Взглядъ на 1897-ый. годъ.

II.

Обозрѣвъ важнѣйшія соботія у насъ дома въ 1897-омъ году, обратимъ взоръ свой немножко дальше. — Насъ, разумѣется, прежде всего интересуетъ христіанство и Церковь Христова, для чего онѣ и будутъ представляти предметъ нашего обозрѣнія.

Съ тѣхъ поръ, какъ враги имени Христова всѣ силы свои напружили, чтобы разорити то зданіе, которое Господь основалъ для спасенія народовъ, придется намъ встрѣчатися съ не однимъ печальнымъ явленіемъ, которое чей привело бы насъ въ отчаяніе, еслибы мы крѣпко не уповали на Господа и не держали предъ очами слова Его: *и врата адова не одолѣютъ ей.* Да, церковь каѳолическая, основаніемъ которой есть та вѣра, что Христосъ есть Сынъ Бога живаго, побѣдоносно выдержитъ всѣ нападенія враговъ и, вѣруемъ, побѣдоносно выйдетъ изъ той борьбы. которую продолжаютъ противъ ней массоны, евреи, раціоналисты, матерьялисты и другія темныя силы.

Днешняя картина церкви однако достаточно мрачна. Не довольно того, что узаконенъ гражданскій бракъ и безконфессійность, но почти ежедневно встрѣчаешься съ такими фактами, которые возмущаютъ душу христіанина. На примѣръ, часто случается, что если кто-то не желаетъ болѣе платити на церковь и участвовати въ содержаніи духовника, сейчасъ объявляетъ, что не хочетъ припадлежати ни къ какой религіи и хочетъ быти безконфессійнымъ. Правда, у насъ угро-руссовъ, пока еще такого явленія нѣтъ, но что и у насъ, — при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, появлятся такіе случаи, это только вопросъ времени. И нашъ народъ весьма тяготится »коблиною,« »штолою« и другими церковными подятами, и нужно очень мудренно съ нимъ обходитися, чтобы отстранити отъ него всякое соблазнителгиое вліяніе. Протестанты, цѣлыми толпами, переходятъ въ безконфессійность, а зачѣмъ человѣкъ безъ вѣры жити не можетъ, изъ безконфессійности въ назаренство и иныя измышленныя секты. До чего дошли затѣи враговъ христіанства, видно изъ случая, когорый не давно произошелъ, при вписаніи одного студентовъ въ гимназію. Именно одинъ гимназистъ, при вписаніи въ VII. гимназическій классъ, на вопросъ директора: какого онъ вѣроисповѣ-

данія? съ нахальствомъ отвѣтилъ, что онъ *безконфессійненъ*. И когда директоръ не принялъ его, онъ не усомнился подати апелляцію, противъ такого рѣшенія. И, не ужасайтесь! съ высшаго мѣста пришло такое опредѣленіе, что безконфессійнаго студента должно вписати въ гимназію. Какъ же, при такихъ обстоятельствахъ не ширится безконфессійности? и не падати духомъ истиннымъ чадамъ церкви Христовой? Что жидики часто издѣваются надъ христіанами и высмѣваютъ ихъ обряды и обычаи, это уже не рѣдкость. Бывали случаи, что жидики изъ терема общинныхъ совѣщаній, а учители изъ школы хотѣли даже выбросити знаменіе нашего спасенія — крестъ Христовъ.

У насъ угро-руссовъ, Богу благодареніе, религія еще стоитъ незыблемо; однако вокругъ насъ изо всѣхъ сторонъ ширится индиферентизмъ и невѣріе. Внимайте стражи Сіона, чтобы и къ намъ не вкрался мало по малу, съ модерными модами, языческій образъ мыслей и тлетворный духъ нашего времени. Необходимо наставляти безъ отдыха, учити съ кротостію и любовью, и содержати съ вѣренною намъ паствою не свысока »*панскія*,« а истинно отеческія отношенія.

Въ другой половинѣ нашей монархіи, въ транслейтаніи встрѣчаемъ немножко отраднѣйшія отношенія. Тамъ тлетворный духъ нашего времени не успѣлъ еще произвести такія опустошенія. Тамъ ни модерные язычники, ни жидики не имѣютъ еще такой силы. Событія этого года ясно засвидѣтельствовали, что христіане еще достаточно сильны, чтобы поставити на своемъ. Луэгеръ и его приверженцы въ Вѣнѣ отнесли блестательныя побѣды. О Тиролѣ, Стиріи, Каринтіи, Чехіи ничего и говорити; тамъ антитихристіанскій элементъ не вознесъ еще своей главы. Только Галичинѣ причинилъ наплывъ евреевъ значительныя бѣдствія. Въ Буковинѣ тоже усилуются поколебати твердыню вѣковаго христіанстча, однако пока еще безуспѣшно.

Протестанты Германіи съ своимъ излюбленнымъ раціонализмомъ дошли такъ далеко, что тамъ о положительной религіи уже и рѣчи быти не можетъ. Тамъ сколько умовъ, столько и вѣръ. Каждый вѣруетъ то, что хочетъ. Положительныхъ догматовъ не имѣется. Даже нѣкоторые пасторы, изъ каѳедры, вооружаются противъ Божества Іисуса Христа. Можно, не нарушивъ справедливости, утверждати, что прямо отъ протестантовъ Германіи и наплынула зараза модерняго невѣрія на весь міръ.

Не лучше стоитъ дѣло и въ Франціи. Републиканское правительство дошло уже до того, что оказуется не только равнодушнымъ къ конфессійному дѣлу; но прямо пренаслѣдуетъ религію. — Во Франціи ограничена даже свобода отправленія христіанскаго Богослуженія. Тамъ на примѣръ запрещены торжественныя пуопессіи. На религію смотрятъ не только какъ на вещь обветшалую, отжившую свой вѣкъ; но какъ на дѣло вредное, которое сопряжено съ ненужными издивеніями. Однако Французское духовенство стоитъ на высотѣ своего званія, и

только ему одному и слѣдуетъ приписывати, что народъ пока еще остался истинно вѣрующимъ.

Въ Англіи все по старому: древніе обряды и обычаи еще соблюдаются; но однако англиканское духовенство сознаетъ, что переходомъ въ протестантизмъ, съ подъ ногъ его ускользнуло твердое основаніе. Оно не можетъ не видѣти, что у него нѣтъ историческаго фундамента, для чего обращаетъ взоры то къ Риму, то къ востоку. Отъ Рима однако боится, ибо не хочетъ принести въ жертву свою независимость, на востокъ же смотритъ съ высока какъ на отсталый и почитаетъ регрессомъ войти съ нимъ въ сношенія.

Въ Россіи вѣру и патріотизмъ считаютъ такими сродными предметами, которыхъ отдѣлити другъ отъ друга невозможно. Кто русскій, тотъ непремѣнно долженъ быти и русской вѣры, такъ умствуетъ каждый отъ перваго сановника до послѣдняго мужика: для чего тлетворный духъ времени тамъ не могъ поколебати твердыни религіи. Ванутелли во своей новѣйшей книгѣ, не можетъ достаточно восхвалити религійныя чувства русскихъ. Этого года назначены епископы и на всѣ вакантныя римско-католическія каѳедры; для чего нѣтъ сомнѣнія, что я католической церкви предстоитъ въ Россіи цвѣтущая будущность.

И въ прочихъ меньшихъ государствахъ Европы постепенно проявляется модерный духъ раціонализма и невѣрія. Меньшія подражаютъ большимъ. Если видятъ напримѣръ румыны, что въ Франціи вольнодумствуютъ, то, разумѣется, и они хвастаются вольнодумствомъ. Но и греки, и сербы не хотѣли бы остатися на задѣ, гонятся ка прогрессомъ а прогресъ привыкли прежде всего видѣти въ раціонализмѣ, либерализмѣ, матерьялизмѣ и Богъ его вѣдаетъ въ какихъ еще измахъ.

Изъ всего этого явствуетъ, что человѣкъ, какъ скоро онъ оставилъ откровеніе, этотъ свѣтильникъ, путоводящій человѣчество, и сталъ ходити по собственному уму, сейчасъ падаетъ въ заблужденія, которыя такъ рѣзко отражаются на вольнодумной Европѣ.

Св. Ольга въ Царьградѣ.

(Историческое повѣствованіе).

(Продолженіе).

Такъ готовилась Византія къ рѣшительному удару на болгаръ. Но и послѣдніе не предавались безпечности; они, узнавъ о грозящей опасности, призвали на помощь мадьяръ — отличныхъ стрѣлковъ и наѣздниковъ — и возбудили противъ Руси приволжскихъ болгаръ и хазаръ.

Лѣтомъ 967 года явились руссы на нижнемъ Дунаѣ съ громаднымъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ, разбили болгарскія войска и побѣдоносно вступили въ

болгарскую землю. Достеръ и другіе города сдавались побѣдителямъ одинъ за другимъ. Греки, которые медленно приближались съ юга и не отличились никакимъ важнымъ подвигомъ ,достигли желанной цѣли: Болгарія была обезсилена и уничтожена русскимъ оружіемъ. Кажется, что въ союзномъ договорѣ было условіе о раздѣлѣ Болгаріи между Русью и Византіею, Но теперь, когда греки увидѣли, что Болгарія обезсилена, они не желали имѣти въ сосѣдствѣ могущественнѣйшій народъ-руссовъ.

Византійская дипломатія употребила всѣ средства, чтобы вытѣснити руссовъ съ Балканскаго полуострова. Съ этой цѣлью Никифоръ заключилъ съ болгарами въ 968 г. миръ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ Царь болгарскій Петръ сдѣлался союзникомъ грековъ, а два его сына — Борисъ и Романъ удалились въ Царьградъ, какъ заложники. Новые союзники условились общими силами вытѣснити русскихъ изъ Болгаріи.

Святославъ увидѣлъ себя въ неловкомъ положніи. Въ Болгаріи предстояло ему сражатися съ греками и болгарами; на восточной границѣ его государства опять грозно возстали болгары и хазары; кто-му-же печенѣги, возбужденные византійцами, вторглись въ Кіевскую землю Византійская дипломатія торжествовала. Святославъ принужденъ былъ оставити Болгарію въ 968 г.

Съ ненавистью въ сердцѣ противъ измѣнниковъ грековъ возвратился Святославъ въ Кіевъ. Здѣсь обдумалъ онъ планъ, по которому греки должны быти наказаны, а Болгаріа — присоединена къ Руси. Но въ этомъ дѣлѣ онъ встрѣтилъ сопротивленіе своей матери Ольги не желавшей разрыва съ греками въ виду прежнихъ дружественныхъ отношеній грековъ и руссовъ. Она, цезарша византійская, не могла перенести, чтобы ея сынъ обратилъ оружіе противъ колыбели русскаго христіанства и противъ города, въ которомъ она приняла св. крещеніе. Между сыномъ и матерью произошло несогласіе. «Не любо ми естъ въ Кіевѣ жити — говорилъ Святославъ, по словамъ лѣтописца — хощю жити въ Переяславцы на Дунаѣ, яко есть среда земли моей, яко ту вся благая сходяться: отъ грекъ злато, поволоки, вина, овощеве разноличныя, изъ чехъ-же, изъ угоръ сребро, комони, изъ Руси же, скора и воскъ, медъ и челядь». Рече ему Ольга: «Видиши мя больну сущю, камо хощеши отъ мене ити?» Бѣ бо разболѣла ся уже. Рече-же ему: «погребъ мя, иди-же аможе хощеши».

Но Святославъ твердо держался своихъ мыслей. Занятіе Болгаріи казалось ему главной задачей русской политики. Онъ указываетъ на торговое значеніе этого края и предъявляетъ даже историческія права на Болгарію, называя ее «средою» земли своей, мѣстомъ откуда вышла, отчасти, сама Кіевская Русь.

Въ Переяславцѣ, древнемъ Маркіанополисѣ. когда-то, въ концѣ пятаго или въ началѣ шестаго вѣка, были руги, предки руссовъ. Святославъ завоевывая Болгарію, по его убѣжденію, возвращалъ лишь свою прежнюю землю.

И такъ, Святославъ рѣшился на важный шагъ: далекая придунайская страна должна быти возвращена русскимъ. Но прежде чѣмъ выступити въ походъ, онъ долженъ былъ оградити свое государство съ востока, долженъ былъ справитися съ приволжскими болгарами и хазарами, чтобы они внезапно, въ его отсутствіи, не напали на русскую землю. И вотъ, въ 969 г., видимъ его идущимъ на сѣверныхъ болгаръ. Походъ скоро былъ конченъ, и приволжская Болгарія была покорена. Но времени для ея устройства, какъ русской земли, недоставало, такъ какъ въ томъ же 969 г. Святославъ обратился противъ хазаръ, разрушилъ ихъ столицу и придвинулъ границы своего государства къ Кавказу. Нѣкоторые изслѣдователи, ссылаясь на Нестора, полагаютъ, что этотъ походъ былъ въ 965 году, предъ первою болгарскою войною.

Затѣмъ Святославъ приступилъ къ главному дѣлу — войнѣ съ греками. Лѣтописецъ говоритъ, что въ вначалѣ войны умерла св. Ольга; разрывъ съ любимымъ ею Царьградомъ ускорилъ ея кончину. Святославъ же, заключивъ союзъ съ печенѣгами и мадьярами, доставившими и ему вспомогательное войско, во главѣ 60 тысячъ руссовъ, лѣтомъ 970 года, явился на границѣ Болгаріи. Но условія здѣсь перемѣнились и въ Болгаріи и въ Царьградѣ были уже другіе правители. Въ 969 году умеръ царь Петръ, и греки посадили на болгарскій престолъ его сына Бориса; византійскій же императоръ Никифоръ неожиданно былъ убитъ въ одну снѣжную, темную ночь въ декабрѣ тогоже 969 года. Убійцею былъ родной егоплемянникъ Іоаннъ Цимисхій, отличный полководецъ, склоненный къ этому злодѣянію Θеофанію предложившею честолюбивому полководцу сердце и императорскій вѣнецъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Улыбка счастья.

На дняхъ, могу признáтеся я искрéнно,
Не былъ меня завúднѣй человѣкъ;
Вѣдь сбúлось то чегó я ждалъ трепéтно,
О чёмъ, мечтáлъ усéрдно весь мой вѣкъ.

Да я счастлúвъ и наконéцъ принятó
Призна́нье неопúсанной любвú,
Ея отвѣтъ, волшéбное »да« свято,
Я не предамся бóлѣ злой тоскѣ.

Онá сидѣла за форгепiáномъ
— Чудéсно инструмéнтъ гудѣлъ — звенѣлъ

Къ тому́ свои́мъ запѣла звóнкимъ гла́сомъ
Како́вымъ человѣкъ ещё не пѣлъ.

Я не стерпѣлъ: мнѣ го́лову вскружи́ло
Осуществле́нье ра́йской пре́лести;
Рискну́лъ безцеремóнно и шутли́во
Обѣ расцѣлова́ть ея щечки́.

Она вспыхну́въ сказала: »это га́дко!
И де́рзость съ ва́шей стороны́! и я
— Чего-жъ тутъ дѣлать? — долгъ отдамъ обра́тно!«
И дѣло — наказа́ла такъ меня́.

Такъ я люби́мъ: страда́нье тѣмъ кончи́лось,
Я óно побѣди́лъ вчера́ вполнѣ!
Бѣда́ лишь та, что это всё случи́лось
Не на яву́, а то́лько — жа́ль! — во снѣ!

Де Хвастеевъ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

Яблоновчане, будь имъ къ чести сказано, сдержали свое слово. Въ теченіе восьми дней привели въ порядокъ дьяко-учительскую квартиру. Домъ былъ снабженъ падиментомъ, печкою и шпаргеердомъ и хорошенько выбѣленъ, дворъ былъ обгороженъ, хлѣвы, поправлены и уже указалось возможнымъ перевезти новаго учителя, въ свое новое помѣщеніе.

Повозки отправились. Не далеко нужно было идти, да и не много повозокъ требовалось. Знакомое дѣло, что молодой человѣкъ почти все свое съ собою носитъ. Однако и Баранчишинъ требовалъ три—четыре повозки; вѣдь у него былъ столъ постель, нѣсколько стульевъ, коекакій хлѣбецъ, да какіе тамъ хозяйственные снаряды. Все это вмѣстѣ съ самымъ учителемъ черезъ день было перевезено. Повозки тронулись утромъ изъ Яблоновки, а вечеромъ Баранчишинъ находился уже въ своей квартирѣ, да еще хватило ему дня, чтобы размѣстити свои вещи.

Однако, когда все было уже на своемъ мѣстѣ, Баранчишину что-то сжало грудь и сердце, онъ почувствовалъ себя какъ-то не ловко: окружающая его тишина, его одиночество пало какимъ-то угнетающимъ бременемъ на его душу. Ахъ, какъ я чувствую теперь, подумалъ онъ себѣ, что не хорошо человѣку единому быти. Еслибъ я долженъ самъ жити въ этой квартирѣ, то непремѣнно не выдержалъ бы, и пришлося бы оставити Яблоновку. Къ счастью мое одиночество продлится не долго. Теперь уже нѣтъ никакаго препятствія, чтобы свадебка моя съ Лизенькой состряпалась. Баранчишинъ и занялся теперь дѣломъ, чтобы невѣсту свою

чѣмъ скорѣе перепровадити изъ Орѣховицы въ свою квартиру. Разумѣется, что сему должна была предшествовати свадьба и вѣнчанки.

Съ тѣхъ поръ, какъ введенъ въ жизнь законъ о гражданскомъ бракѣ. вѣнчанки, какъ извѣстно, сопряжены съ большими затрудненіями. Прежде всего необходимо позаботится, чтобъ имѣти при рукахъ и жениху и невѣстѣ свидѣтельства о рожденіи. о довлетвореніи воинской должности, соглашеніе на бракъ родителей; если таковыхъ нѣтъ, а брачущіеся еще не полнолѣтны, необходимо соглашеніе сиротскаго трибунала, и кто его знаетъ, что еще не придетъ въ голову метрикарю, чтобы поставити какую тамъ преграду, Но, если и все это находится въ порядкѣ, теперѣшняя процедура о много длиннѣе, какъ была прежде. Оглашенія, разнаго рода протоколы, шляянья отъ одного метрикаря къ другому требуютъ много времени. Для чего Баранчишинъ поскорѣе занялся дѣломъ, чтобы всѣ эти мытарства чѣмъ скорѣе перешелъ. Да и не встрѣчалъ онъ нигдѣ препятствій, его бумаги были въ порядкѣ, а Лизенькины тоже; для чего черезъ три недѣли могли сосгряпати свадебку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Красное, шолковое одѣяло.

(*Свадебное приключеніе.*)

(Продолженіе).

— Господа, вотъ ваша комната, сказалъ дядя, введя насъ въ небольшую комнатку. Это ваша постель г. Ногатый, на диванѣ переночуетъ г. Коропузовъ, потому, что онъ всѣхъ васъ короче, а тебѣ любезный Ваня, приходитъ поспати на землѣ, коли не хочешь разстатися съ нашими милыми гостями!

— Конечно, намъ нельзя разстатися, отвѣтилъ вмѣсто меня Ногатый, только извольте Михаилъ Ивановичъ, не черезчуръ заботитися о насъ. Мы зашлись бы, какъ ни попало. Насъ никогда не лелѣяли.

— Извините, Вы мои гости и моя должность васъ по возможности пріютити. Извините когда въ чемъ-нибидь недостатокъ! — Желаю вамъ пріятнаго отдыха!

Стѣмъ пожавъ каждому руку покинулъ насъ.

Моимъ друзямъ въ самымъ дѣлѣ какъ разъ нуженъ былъ отдыхъ. Они такъ и пыхтѣли отъ первой атаки. Поведеніе ихъ, отношеніе къ моей двоюродной сестрѣ было до того смѣло, что почти каждымъ движеніемъ, слишкомъ частыми намеками старались обнаружити цѣль своего прибытія. Не было и сомнѣнія, что они соперники, потому, зная вспылчивую натуру Антонія Осиповича, я ожидалъ не малой свары. Но того не было. Соперники, куря немилосердно папиросы, глядили другъ на друга съ тѣмъ кроткимъ, почти ягнячьимъ который взоромъ кому нибудь другому, лишь соперникамъ не свойственный. Миръ однако скоро былъ нарушенъ нечаяннымъ открытіемъ.

Постель, предназначенная Ногатому, была покрыта краснымъ, шолковымъ одѣяломъ, пока Коропузову и мнѣ ушлось лишь полинялое, пятнистое.

Это явное отличіе служило поводомъ новыхъ подчеркиваній, взбѣсившихъ Конопузова до того, что

онъ тотъ часъ хотѣлъ удрати и намъ на-силу удалось отговорити его отъ таковаго рода безтактности. Онъ вполнѣ успокоился лишь тогда, когда Ногатый, опасаясь нежданныхъ слѣдствій, признался намъ что онъ съ третьяго дня зарученный и въ оправданіе своихъ словъ вынялъ изъ бумажника обручальное кольцо.

Нѣсколько погодя, всё было забыто и мы стали опять шутити но уже не- прежнимъ тономъ. Была уже глубокая ночь, когда мы ложились спати, чтобъ утромъ съ новыми силами начати атаку.

* * *

Насъ взбудили слишкомъ рано. Стукъ, хрюканье поросятъ, кудахтанье куричъ, словомъ эта вѣчная возня, которая начинается съ просвѣта и ярко характенизуетъ нашу приходскую, сельскую жизнь, не минетъ и гостей, каковые ни были бы они.

Я поспѣшно одѣлся и, оставивъ своихъ друзей вотще питатися уснути, вышолъ на дворъ, и пустился въ садъ, гдѣ меня скоро отыскала тетя.

— Зачѣмъ такъ рано, Ваня? — спросила она — ты навѣрно перебудилъ твоихъ товарищей?

— Ничуть тётя, успокоивалъ я её, они спятъ славно, только мнѣ не дали спати ваши курицы! Анна еще не встала?

— Кажется нѣтъ; вы вѣдъ её совсѣмъ измучили. Видалъ-ви кто столько пѣти, какъ она вчера? У Ногатаго тоже славное горло. Признайся, Ваня, не про Анну-ли онъ сюда пріѣхалъ? спросила наконецъ тетя пониженнымъ голосомъ.

— Нисколько! спѣшилъ я её разочаровати; онъ обмолвленъ уже дочери дуплянскаго священника и къ вамъ думаю, прибылъ только ради компаніи. Но старайтесь Коропузову угодити, онъ до сихъ поръ еще свободенъ, я его просто длятого и привезъ сюда.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Библіографическія новости.

(Продолженіе.)

Стр. 64... »въ серединѣ Азіи климатъ и плоды какъ у насъ«... Правда-ли? посмотримъ: Средне-Азіатское плоскогоріе почти $1^1/_2$ раза бобѣе Европы. Самая высокая часть на югу называется Тибетомъ (4 км.); часть къ западу отъ Тибета — плато Памиръ (крыша свѣта) еще выше. Это самая высокая на земномъ шарѣ мѣстность; горныя вершины на ней 6—7 километровъ. Отъ Памира къ ю. в. тянутся высочайшія на земномъ шарѣ Гималаи съ высочайшею въ свѣтѣ горою Эверестомъ выше 8800 метровъ. параллельно съ Гималаями по плоскогорію— Каракорумъ съ горою Дансангъ почти высоты Эвереста. Прямо къ востоку Куэнъ Лунь; къ с. Тянь-Шань. Сѣверо-западная часть Средне-Азіатскаго плоскогорія прорѣзывается Алтайскими горами и проч. Горы покрыты вѣчнымъ льдомъ и снѣжными глыбами, — Въ средней Азіи такимъ образомъ климатъ прохладнѣе какъ въ сѣверной Скандинавіи

Стр. 82.... »когда солнце надъ которымъ нибудь изъ сихъ круговъ меридіанъ) стоитъ«..... кажущее движеніе солнца ни на одно мгновеніе не станетъ, или лучше сказати земля наша безпрестанно движется. Равнымъ образомъ надо признати невѣрнымъ на стр. 60, что

въ Швейцаріи союз. президентъ на три года избирается. Въ Швейцаріи президентъ ежегодно избирается (Адолфъ Іейхеръ союз. през. для 1897).

Стр. 82.... »Внутри серединѣ земли горитъ вѣчной огонь«.... Внутренность нашей земли не горитъ, а лишь въ раскаленомъ состояніи находится.

На стр. 41—46 въ одно заглавіе авторъ втискаетъ массу фактовъ, названій, множество городовъ... Такимъ механическимъ перечисленіемъ названій цѣль не достигнется, а лишь утомляетъ память школьника. Тутъ слѣдуетъ приходити къ иному методу. Географическія названія, какъ и всякія другія прочно запоминаются, когда нѣсколькими явленіями устанавливается причинная связь, или-же когда кромѣ названія, учащему дается живое предстановленіе о самомъ явленіи. Уяснимъ свою мысль примѣромъ. Учитель вызоветъ однаго школьника къ картѣ школьной и поставитъ ему вопросъ слѣдующимъ оразомъ. Ты Иванко Беловежанъ хочешь путешествовати съ кошиками на ярмаркъ въ Будапештъ, какимъ образомъ пойдешь ты туда? Мальчикъ послѣ предзварительнаго, въ сущности хорошо обработаннаго вопроса, такъ будетъ отвѣчати: »на возѣ или пѣшкомъ прибуду въ Бардіовъ, гдѣ сяду на повѣздъ и привезуся въ Пряшевъ. Тутъ осмотрю знаменитости города; церковь русскую, дворецъ нашего епископа, семинарію учительскую, гдѣ наши пѣвцеучители и семинарію духовную, гдѣ наши священики воспитываются, церковнымъ дѣламъ обучаются и проч.*) Изъ Пряшева прибуду въ Кошицы въ гол. гор. Абауй-Торнаскаго комитата и между прочима знаменитостями красивую русскую церковь посѣщу. Изъ Кошицъ привезуся на желѣзницѣ въ Мишколцъ, въ гол. гор. Боршодскаго комитата, гдѣ на разстояніе одного часа пѣшкомъ находятся желѣзные заводы.

(Продолженіе слѣдуетъ),

Слово въ день Срѣтенія Господня.

»Се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многимъ . . . И Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе.« (Лука 2, 34. 35.

Сіи пророческія слова святаго старца Симеона, Богопріимца слышали вы въ прочтенномъ днесь Евангеліи, православные христіане!

*) т. е. Пардонъ! здѣсь всему обучаются, лишь въ русвкомъ языкѣ не упражняются. По словамъ одного богослова, стремящагося осуществити кружокъ самообразовательный для упражненія въ нашемъ литературномъ языкѣ, нѣкоторые богословы воспрепятствовали, говоря, имъ довольно знати простымъ шарискимъ наричіемъ, по этому самообразовательный кружокъ не осуществился. Этой святой простотѣ скажемъ съ молитвою ко Богу: »Господи Боже нашъ сохрани насъ отъ града, губительства, труса потопа, огня, меча, между усобной брани . . ., и еще отъ такихъ священиковъ, выходящихъ изъ такихъ богослововъ, которые не хотятъ для блага нашего бѣднаго народа упражнятися въ литературномъ нашемъ языкѣ. Такихъ богослововъ не слѣдовало бы рукоположити въ священики, ибо за не умѣньемъ языка образованнаго не въ состояніи одну хорошую русскою проповѣдь составити. Принуждены якъ душпастыри проповѣдати, проповѣдь выпишутъ изъ какой то книгѣ, и читая её предъ народомъ въ церквѣ, такъ плохо проповѣдуютъ, что ни сами, ни народъ её не разумѣетъ, готова картина: зѣваніе и дремота у крестіанъ у церквѣ. Изъ такихъ священиковъ никогда не повстанутъ хорошіе воспитатели народа. Далѣе наши молодые свищеники (почтени изртію) не знаютъ хорошо типиконъ, вслѣдствіе чего въ новѣйшее время выдѣляется явленіе характеризующееся слѣдующимъ изложеніемъ: »кельо попики тельо и типики.«

Господь, хотя повелитель закона, не изчемлетъ Себя отъ исполненія закона, а Самъ свято соблюдаетъ его. Недавно были мы свидѣтелями того, что Господь восьмаго дня, по рождествѣ Своемъ благоизволилъ претерпѣти обрѣзаніе; днесь, сороковаго дня, по рождествѣ Своемъ, приносится въ церковь, чтобы посвятитися Богу; ибо ветхозавѣтный законъ такъ того требовалъ: »*Освяти Ми всякаго первенца перворожденнаго*« .... читаемъ въ книгѣ Исходѣ (13, 2.) и опять« *Первенца сыновъ твоихъ да даси мнѣ*« (22, 29.) Чтобы довлетворити сему требованію закона, маленькій, сорокоднсвный Іисусъ приносится въ храмъ іерусалимскій и тамъ его на руки принимаетъ старецъ Симеонъ, которому было обѣщано, что до тѣхъ поръ не увидитъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня.

Когда старецъ Симеонъ, которому было уже 360 лѣтъ отъ роду, взялъ на руки маленькаго Іисуса, духомъ Божіимъ сейчасъ узналъ. кого держитъ на рукахъ. Сердце его затрепетало отъ радости и уста его произнесли извѣстную намъ пѣснь: »Нынѣ отпущаеши раба твоего владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣстѣ очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей. Свѣтъ въ откровеніе языковъ и славу людей твоихъ Израиля.«

Симеонъ обрадовался, ибо увидѣлъ Того, кого такъ давно желали видѣти очи его; онъ сталъ просити, чтобы Господь отпустилъ его изъ этого довременнаго міра въ міръ вѣчный, чтобы наконецъ отночилъ отъ трудовъ своихъ и, чтобы въ томъ вѣчномъ мірѣ могъ возвѣстити праотцу Адаму. Аврааму, Моусею, Давиду и прочимъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, что обѣщанный Откупитель пришелъ, и что приблизилося время, когда они высвободятся изъ ада, и сдѣлаются участниками вѣчного блаженства.

Но Симеонъ старецъ не лишъ просилъ, чтобы Господь отпустилъ его изъ сего міра, но вмѣстѣ и пророчествовалъ; онъ обратился ко пречистой Дѣвѣ Маріи и сказалъ: *Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ... и Тебѣ самой душу пройдетъ оружіе.* (Лука, 2, 34. 35.)

Не понятно, какимъ образомъ будетъ Спаситель Іисусъ Христосъ на паденіе многимъ?

А однако пророческія слова старца Симеона вѣрны. Христосъ Спаситель лежитъ на паденіе многимъ, и то прежде всего тѣмъ, *которые неувѣровали* въ Него. Для тѣхъ лучше было бы, еслибы Спаситель не пришелъ въ міръ, ибо зачѣмъ не увѣровали, въ Него, пришествіе Его въ міръ и спасительное дѣйствованіе Его не принесло для нихъ никакой пользы; даже послужило имъ въ осужденіе, по словамъ самаго Господа: »*Аще не бѣхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли, нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ.*« (Іоаннъ 15, 22.)

Еслибъ былъ Господь не пришелъ и не возвѣстилъ намъ истину

и не указалъ путь спасенія: то не шествующіе путемъ спасенія, и ходящіе по похотяхъ сердца своего, могли тѣмъ извонятися, что они не знали, что блудятъ; не знали, что грѣшатъ и творятъ зло предъ Господомъ, ибо никто не образумлялъ ихъ, никто не указывалъ имъ путь спасенія.

Но поелику Христосъ Господь явился на землѣ и то дѣлами и чудесами своими, то исполненіемъ всѣхъ пророчествъ очевидно, несомнѣнно засвидѣтельствовалъ, что Онъ и есть обѣщанный Откупитель, Спаситель рода человѣческаго, истинный Сынъ Божій; поелику Онъ указалъ намъ путь спасенія, научилъ насъ что пріемно Богу, а что Онъ ненавидитъ: то теперь невѣрующіе и согрѣшающіе не могутъ уже извинятися тѣмъ, что не знаютъ, въ чемъ воля Божія, — вѣдь Христосъ указалъ имъ ту волю; но не могутъ извиняти и невѣрствіе свое во Христа; вѣдь Христосъ чудесами, своимъ изъ мертвыхъ воскресеніемъ засвидѣтельствовалъ. что Онъ Сынъ Божій и Откупитель міра, и даже самъ Отецъ свидѣтельствовалъ о Немъ, словами *„Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте.«* (Матѳ. 17. 5.)

И такъ для тѣхъ, которые, не смотря на эти ясныя и несомнѣнныя свидѣтельства, неувѣровали во Христа; для тѣхъ, которые не шествуютъ тѣмъ путемъ спасенія, который Онъ указалъ, — Христосъ Господь дѣйствительно *лежитъ на паденіе* Они такъ думаютъ, что высоко стоятъ, что умомъ своимъ превосходятъ мудростъ самаго Бога, а на дѣлѣ они блудятъ въ глубинѣ невѣжества и невѣрія, дѣлами своими заслуживаютъ осужденіе, и не могутъ имѣти никакого извиненія. О, праведный Симеонъ, Ты вѣрно говоришь, что младенецъ, котораго ты держишь на своихъ старческихъ рукахъ лежитъ на паденіе многимъ.

Но чей только на паденіе? О, нѣтъ *и на возстаніе многимъ.* Ахъ сколько народовъ ходило въ тьмѣ лжи, въ низкости нравовъ до пришествія Христова! когда же пришелъ Христосъ и сталъ проповѣдывати свое Божественное ученіе, сколько народовъ оставило ложь, просвѣтилося свѣтомъ истины, переродилося и взышло на небывалую до тѣхъ поръ высоту нравовъ и богомыслія? Сколько народовъ возвысилося надъ обыкновеннымъ земнымъ порядкомъ вещей, и зачало уже тутъ на землѣ жизнь ангельскую, небесную? Се самая выдающаяся заслуга Христа Спасителя: Онъ возвелъ человѣчество на вышеестественную степень добродѣтели, обновилъ, возстановилъ, возвысилъ насъ. Для чего и пророчествуютъ старецъ Симеонъ, что *сей лежитъ на возстаніе многимъ.*

Кромѣ словъ, сказанныхъ младенцу, почивающему на рукахъ своихъ, Симеонъ произнесъ и ко Пречистой Матери Его нѣкія пророческія слова: *„Тебь же самой душу пройдетъ оружіе,“* говоритъ Симеонъ Дѣвѣ Маріи. Нѣтъ чего говорити, это зловѣщія слова. Отъ

нихъ такъ и дышетъ страданіемъ и болѣзнію; они не могли утѣшити, но болѣе опечалили сердце Богоматери. Слова эти очевидно относятся къ тѣмъ страданіямъ, къ крестной смерти, которыя предстояли, Богомладенцу и которыя Онъ долженствовалъ претерпѣти ради спасенія рода человѣческаго, и которыя должны причинити болѣзнь пречистой Его Матери. Эти-то страданія и крестная смерть Іисуса Христа и сутъ *то оружіе, которое пройдетъ Ея душу.*

Но откуда могъ знати старецъ Симеонъ все сіе? Откуда могъ знати о страданіяхъ, о смерти Іисуса Христа, которыя какъ оружіе пройдутъ душу Пречистой Его Матери? Откуда могъ знати, что Онъ лежитъ на паденіе и на возстаніе многимъ? Безсомнѣнно, что тутъ Духъ Святый говоритъ устами старца Симеона, что Онъ Старецъ Симеонъ говоритъ такъ какъ говорили всѣ ветхозавѣтные пророки, вдохновляемые Духомъ Божіимъ: предсказуетъ событія, только въ будущности произойти имущія.

И такъ чудесно и трогательно срѣтеніе Господне съ старцемъ Симеономъ. Внимательное око уже тутъ не можетъ не видѣти, что маленькій Іисусъ, котораго старецъ Симеонъ на рукахъ держитъ, есть Тотъ великій гость, который посѣтилъ землю, чтобы устроити ея спасеніе.

Христіане! Не забывайте, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ *лежитъ на паденіе и на восшаніе многимъ.* Вѣруйте въ Него, исполняйте спасительныя наставленія Его, чтобы Онъ былъ вамъ не для паденія, а для возстанія. Видите Онъ послужилъ причиною паденія тѣхъ гордыхъ книжниковъ и фарисеевъ, которые, въ своей гордости ,не узнали Его, и не хотѣли преклонити свои жестокія выи предъ кроткимъ ученіемъ Его. И днесь повстали новые книжники и фарисеи, которые превозносятъ свой умъ выше науки Божественной, которые хотятъ лучше знати міръ и природу, чѣмъ Тотъ, который міръ изъ ничтожества возвалъ, и который есть Господиномъ природы; которые легковажатъ Христомъ Господомъ и не ходятъ вѣровати Ему: и симъ лежитъ Господъ *для паденія.* Остерегайтеся отъ нихъ, бѣжите отъ сихъ новыхъ язычниковъ, чтобы не погибнути съ ними, но чтобы Господь былъ вамъ для возстанія и вѣчнаго спасенія Аминь.

Е. Ф.

— **Протестъ противъ** законопроекта о мадяризованіи мѣстныхъ именъ. Исполнительный комитетъ конгресса народностей, бывшаго 1895 года, — тек. год. 10-го января въ Будапештѣ издалъ протестъ противъ законопроекта о мадяризованіи мѣстныхъ именъ и о запрещеніи народностямъ, какъ такимъ собиратися въ митинги. Этотъ протестъ произвелъ, особенно въ Вѣнѣ, большую сензацію; а сасскіе депутаты выступили изъ правительственной партіи.

— **Китайскій портъ Кіао-чау.** По поводу убіенія германскихъ миссіонеровъ Китанскою чернью, Германія недавно заняла китайскій портъ кіао-чау. Дѣло это теперь окончательно рѣшено договоромъ, попиcаннымъ въ Пекинѣ. По содержанію договора Китай уступитъ Германской имперіи въ долголѣтнюю аренду заливъ Кіао-чау съ портомъ, городомъ и сосѣднимъ берегомъ. Пространство земли переходящей подъ нѣмецкое управленіе занимаетъ выше семи географическихъ квадр. миль и окружено чертою нѣсколько километровой широты. На территоріи, взятой въ аренду, Германія имѣетъ право строити всякія водныя и сухопутныя зданія, и она переняла всѣ преимущества и обязательства, какія до сихъ поръ имѣло китайское правительство. На территоріи же, составляющей граничную черту, правительство богдыгана не имѣетъ права предпринимати никакихъ работъ, на которыя не получитъ согласія германскаго празительства. Если бы взятая въ аренду территорія оказалось не пригодною для Германіи, она получитъ отъ Китая другую, больше пригодную, на тѣхъ самыхъ условіяхъ.

— **Американскіе епископы папѣ** послали, по поводу юбилея его шестидесятаго священства, драгоцѣнный подарокъ: золотый наперсный крестъ въ цѣнѣ 125.000 гульденовъ. Крестъ имѣетъ шесть дѣймовъ въ длину, изъ битаго золота, преукрашенъ 90-тью алмазами. На одной странѣ находится небольшее отверстіе, въ которой находится частица съ креста Іисусъ-Христоваго.

— **Драйфусіада.** Какъ извѣстно, французскаго жида, капитана Драйфуса, по причинѣ измѣны, сослали на чортовъ-островъ на каторгу. По этой причинѣ завопила почти вся жидовская печать. Драйфусъ богатъ и хватало на рекламы. Братъ Драйфуса сваливалъ измѣну на маіора Валсен-Эстергази, который по тому поводу самовольно предсталъ военному суду, который и объявилъ его невиннымъ. Говорятъ, что это торжество французской арміи, которую жидовствущая печать хотѣла дискредитовати предъ міромъ; и такъ Драйфусъ лишь можетъ тамъ добывати свои дни на чортовскомъ островѣ. Это на дѣлѣ досадно, что, если человѣкъ богатъ, а долженъ по неволѣ сидѣти на какомъ тамъ чортовскомъ островѣ. Поведеніе жидовъ въ семъ вопросѣ произвело во Франціи сильное антисемитическое движеніе. Одинъ парижскій телеграмъ извѣщаетъ, что въ Парижѣ еще и мальчики демонстрррвали: ходили по улицѣ у одного была червоная епапча (плащѣ) а въ рукѣ несъ червоный плакатъ съ надписью: »На висилицу съ Матѳесемъ Драйфусомъ! (братъ капитана Драйфуса и главный жалователь противъ Вальсенъ-Эстергази) Франція для Французовъ! На что поставили на улицѣ висилицу, повѣсили на ней соломянную куклу и подожгли. Когда полиція прибыла, было уже по демонстраціи.

— **Сибирская желѣзная дорога.** Концемъ этого мѣсяца будетъ предана употребленію лнія Владивостокъ — Хабаровка, но пока еще будутъ ходити по ней лишь товарные поѣзды. И такъ товаръ изъ Москвы въ Владивостокъ можетъ достатися въ 30 дней.

— **Населеніе Россіи.** По статистическимъ даннымъ, населеніе Петрограда, въ послѣднихъ 5. годахъ возрасло съ 1.035,000 душъ на 1,267.023, населеніе Москвы съ 821,000 на 988,610, въ Варшавѣ съ 532.000 на 614.000, въ Одессѣ съ 325.000 на 404.651, въ Лодзи съ 150.000 на 314.780, въ Ригѣ съ 180.000 на 282,934, въ Кіевѣ съ 188.000 на 248.750 душъ, Населеніе отдѣльныхъ краевъ Россіи слѣдующее: въ Европейской Россіи въ тѣснѣйшемъ смыслѣ 93,200.000 жителей, въ царствѣ польскомъ 9.440.000, въ Финландіи 2,530,000, на Кавказѣ 9,720.000, въ Сибири 5,730,000 въ степной области 3,410,000. въ Закаспійской области съ Туркестаномъ 4, 170.000. И такъ европейская часть Россіи числитъ 106,200.000, а азіатская 23,030.000 всего **129,230.000** жителей. Въ 1884 году было въ Россіи лишь 108.800,000, года 1858 78,500.090 а года 1851 только 67,380.000; стало быти въ теченіи 46 годовъ жительство Россіи усугубилось.

— **Законопроектъ о регулированіи жалованія священниковъ.** По извѣстіямъ изъ Будапешта законопроектъ о регуляціи жалованія священниковъ предложенъ уже для одобренія Его Величеству. Однако здѣсь идетъ о регуляціи жалованія только для унитарскихъ. протестантскихъ и грековосточныхъ священниковъ. Конгруа этихъ священниковъ опредѣлена отъ 600 до 900 гульденовъ на основаніи квалификаціи. О греко-кат. духовенствѣ говорится только что, какъ скоро окончатся предварительныя работы, регуляція и ихъ конгруи послѣдуетъ, но и до тѣхъ поръ могутъ разсчитывати на помощь. И такъ дѣло бѣдныхъ греко-каѳоликовъ всегда на задѣ.

— **Наименованы.** Новосвященникъ О. Евгеній Азари назначенъ сотрудникомъ въ Хустъ, а іеромонахъ О. Емануилъ Русинко сотрудникомъ въ Овъ-Пальи. О. Іоаннъ Поппъ сотрудникомъ въ Фабіангазу!

— **Упокоились.** *Михаилъ Гебе.* священникъ епархіи Мукачевской, на 26-омъ году жизни и 2-омъ священства и вдова *Ѳеодора* иногда *Сабада Меланія Петровичъ*, въ ожогахъ отъ нафты, оставивъ за собою четверыхъ сиротъ, Вѣчная имъ память.

— **„Додатокъ,“** по независящимъ отъ насъ причинамъ, не прибавляется къ настоящему N-ру »Листка,« но появится въ слѣдующемъ мѣсяцѣ.

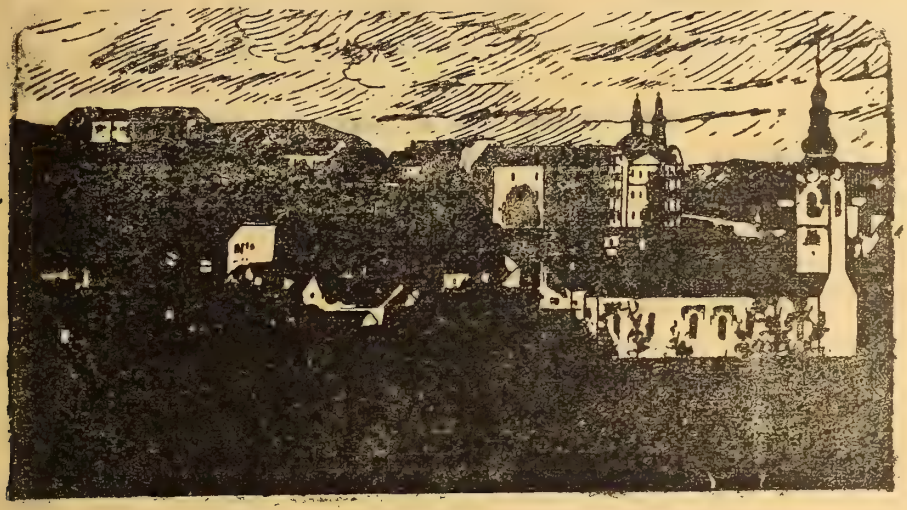
— **Благотворительность.** Преосв. Іюлій благоизволилъ подарити общинѣ Конашно 50 гульд. для сооруженія церкви, мукачевскому кат. кругу 50 гульд. Преосв. Іоаннъ благоизволилъ подарити пряшевскимъ вдовицамъ по священникахъ 60□ метровъ палимыхъ дровъ и 240 гульд.—провинціальнымъ свящ. сиротамъ 75 гульд, — убогимъ города Пряшева 200 гульд,—погорѣльцамъ Русской-Новойвеси 105. гульд.

— **Освященіе новой церкви** отбылось въ Мараморышской деревнѣ Сольмѣ, принадлежащей къ приходу Рпинскому.

— **Приваты** запрещены министромъ Власснчемъ, по поводу злоупотребленій съ ними.

— **Новую желѣзнодорожную вѣтвь** намѣряютъ строити въ долинѣ Вишовской въ Мараморышѣ.

Листокъ.



Пръ 3. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. февраля 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
въ границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписки.*

— **Канонизація Іоанна Гама,** римск. кат. епископа Сукмарскаго. Епархія сукмарская распространена на одной и тойже территоріи съ нашей епархіей. Приходы ея смѣшаны съ нашими приходами. Многимъ изъ нашего духовенства епископъ Гамъ былъ лично знакомъ; для чего не безъинтересно для насъ знати кое-что о томъ движеніи, цѣлью котораго есть провозгласити епископа Іоанна Гама, умершаго 40 лѣтъ тому назадъ, — блаженнымъ, а уже первая часть сего процесса, которая должна служити основаніемъ канонизаціи, окончена. Этотъ процессъ начатъ 16-го числа м. ноября 1896 въ домовой церкви семинаріи сукмарской, гдѣ свидѣтели были приведены къ присягѣ. Комиссія, принимавшая показанія свидѣтелей,

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1898.

подъ предсѣдательствомъ епископа Іюлія Меслейньи, въ 54-ехъ засѣданіяхъ: выслушала 31-го свидѣтеля. Между ними 14. духовныхъ, одного монашествующаго, 13 мірскихъ и 3. женщинъ. Записники (всего 350 листовъ) теперь копируются. Копіи, послѣ справки съ подлинниками и послѣ автентикаціи, будутъ высланы въ Римъ къ кард. Камиллу Мазеллѣ, префекту конгрегаціи обрядовъ, занимающемуся главнымъ образомъ канонизаціею святыхъ. Если совѣтники (consultatores) конгрегаціи объявили, что на основаніи разсмотрѣнныхъ писемъ, можно, въ Римѣ начати апостольскій процессъ канонизаціи (processus apostolicus), рабъ Божій получаетъ титулъ *„преподобный“* (venerabilis) о чемъ папа издаетъ декретъ, въ которомъ объявляется, что преподобный рабъ Божій богословскія добродѣтели: вѣру, надежду, любовь къ Богу и ближнимъ и прочьи добродѣтели: мудрость справедливость, крѣпость, умѣренность и проч. въ высшей, героической степени упражнялъ. Послѣ сего уже будетъ позволено распространяти образъ »Преподобнаго раба Божія.« на семъ образѣ однако не будетъ еще ауреолы, вѣнчающей на иконахъ главы святыхъ. Тоже будетъ позволено раздавати одежды и иныя вещи блаженнаго какъ реликвіи. Въ теченіи римскаго процесса, конгрегація вышлетъ на то мѣсто, гдѣ почиваютъ мощи вѣрнаго раба Божія двухъ членовъ, которые въ присуствіи врачей и нѣсколькихъ свидѣтелей откроютъ гробъ и напишутъ протоколъ о томъ,что видѣли и что замѣтили. Послѣ чего гробъ снова затворится, протоколлъ подпишется присуствущими, которые присягою обвяжутся что, все видѣнное ими, въ теченіе апостольскаго процесса, будутъ соблюдати въ тайнѣ.

— **Для греко-католиковъ**, которыхъ нужда заставила оставити свое отечество и переселитися въ Америку постановилъ декретъ пропаганды за согласіемъ св. Отца слѣдующіе; 1) Грекатолики могутъ въ сѣверной Америкѣ устроитися по латинскому обряду, но по возвращеніи своемъ на родину вернутися обратно ко своему обряду. 2) Желающіе постоянно остатися въ Америкѣ должны, при переходѣ на латинскій обрядъ на всегда, испросити въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія апостольскаго престола. 3) Гдѣ живетъ больше число русиновъ, долженъ архіепископъ со своими суфраганами поставити для провинціи женатаго и способнаго русскаго священника, — послѣ же его уступленія (будь вслѣдствіе смерти, будь по другимъ причинамъ) желательнаго русинамъ латинскаго священника для ихъ душпастырства. — Послѣ сего нѣтъ чему удивлятися, что русскіе греко-католики, не желающіе перемѣнити свой обрядъ, стали массами переходити въ россійскую церковь и причислятися не къ латинскимъ епархіамъ, а къ русской епархіи аляшкинской.

— **Чума въ Индіи** ширится, вслѣдствіе чего русское правительство соблюдаетъ правила касательно магометанъ, которые не должны путешествовати въ Мекку. Современно выслано въ Индію восемь врачей; чтобы занялись изученіемъ епидеміи.

— **Министръ при высочайшей особѣ** Его Величества — баронъ Іожика подалъ въ отставку, при чемъ получилъ орденъ желѣзной короны 1-го класса. Его портфель довременно ввѣренъ барону Банфи.

Иръ 3. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. февраля 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Опять календарь.

Съ тѣхъ поръ, какъ еще за временъ епископствованія епископа Папковича, былъ затронутъ вопросъ о замѣненіи нашего іюліянскаго календаря григоріанскимъ, этотъ вопросъ, кажется, повторяется періодически. Тѣ, которые- вызываютъ его изъ тьмы забвенія, приводятъ разныя причины, которыя будтобы дѣлаютъ необходимымъ принятіе новего стиля, подъ этими же причинами обыкновенно кроется какая-то своекорыстная цѣль. Изъ причинъ, которыя обыкновенно приводятся въ пользу новаго календаря, главнѣйши слѣдуѣщія: говорятъ, что іюліанскій стиль не точенъ, что не соотвѣтствуетъ теченію небесныхъ свѣтилъ, что употребляющіе іюліанскій календарь принуждены много обидъ притерпѣти изъ за своего календаря, наконецъ, что іюліанскій календарь и самъ отсталый и дѣлаетъ отсталыми тѣхъ, которые руководятся имъ.

Но справедливы-ли эти упреки?

Что іюліанскій календарь не точенъ, этого не станемъ отрицати; только, что сія неточность не исправится тѣмъ, если примемъ другій тоже не точный календарь. Эта не точность можетъ исправитися токмо такъ, если будетъ составленъ вполнѣ новый календарь, надъ составленіемъ котораго ученые уже труждаются. А такій календарь не такъ трудно составити, ибо неточности, если они возросли на день, легко могутъ быти устранены, высокосными годами, которые должны припадати по вычисленію, по надобности.

Что мы много терпимъ по причинѣ нашего календаря и этого не льза таити. Но мы начали терпѣти уже и по причинѣ вѣры; днесь, кажется, начинаются преслѣдованія, но, надѣемся, не продолжительныя, на христіянъ. Не ужели для того оставити намъ и вѣру свою? Неужели намъ не притерпѣти мало непріемности для того, чтобы спасти свое, чтобы оставитися тѣми, что были? Иль намъ не извѣстны слова Спасителя: »Аще отъ міра бысьте были, міръ убо свое любилъ бы...« А что сказати о тѣхъ, коимъ надоѣли уже и праздники? кои хотятъ перемѣстити ихъ на воскресенія, или просто вычеркнути изъ календаря? Днесь примутъ новый стиль, завтра пенемѣстятъ праздники, а послѣ завтра кассируютъ ихъ! А что будетъ послѣ? Поостаѣляютъ цѣлыя части ихъ Богослуженія, посты, (что уже на дѣлѣ совершается)

молитвы, исповѣдь.... а наконецъ цѣлыя истины вѣры — откажутся Христа, какъ это дѣлаютъ раціоналисты и невѣры.

Что календарь и праздники розоряютъ, народъ матеряльно, это, думаемъ, не вѣрно. Не календарь, не празднисы разоряютъ, а есть иныя причины, по которымъ бѣднѣетъ народъ... Ихъ много и мы не станемъ здѣсь заниматися ими. Праздники, отдыхъ необхоимы для человѣка. Иль онъ для того созданъ, чтобы непрерывно день и ночь сидѣлъ въ фабрикахъ, дышалъ зараженнымъ воздухомъ, и проводилъ жизнь свою въ вѣчной неволѣ и работѣ? Вѣдь тогда и жизнь-не жизнь, а рабство. А именно въ такомъ рабствѣ ошеломлѣнія прогресса и страдаетъ нашъ вѣкъ.

Для человѣка нуженъ отдыхъ, нужмо и развлеченіе, необходимо подумати и о спасеніи души, а не, чтобы всегда сидѣти въ фабрикахъ.

Что мы коекогда празднуемъ не съ другими вѣроисповѣданіями, это особенно днесь, можетъ быти очень полезно для насъ. По крайней мѣрѣ не сходимся съ модерными различнаго рода.... *истами* и меньше имѣемъ способа заражатися ихъ нечестивыми идеями.

Но дѣло собственно не въ этомъ. Наши календарщики руководятся не этими аргументами. Они только предъ свѣтомъ трублятъ о нихъ. Они имѣютъ свои цѣли. Одному нужна канонія, другому отличіе; третьему жирный приходъ.... и Богъ ихъ вѣдаетъ, какія богатыя милости свыше. Если когда-то покажется перспектива на возможность обсягненія какой либо милости подобнаго сорта: то сейчасъ и повстанетъ вопросъ о соединеніи календарей, о перемѣшеніи праздниковъ, о кассированіи кирилицы и проч. Ахъ, Господи! какъ мы глубоко пали. Здѣсь собственно то жалко, то наполняетъ душу печалью, что мы дошли до того, что изъ за эгоизма, изъ за собственной корысти готовы и самыми дражайшими воспоминаніями своими пожертвовати: что Молоху честолѣбія и корыстолюбія все приносимъ въ жертву. Не для того-ли мы такъ убоги и не для того ли насъ такъ мало уважаютъ другіе народы?

Нашъ народъ живетъ, Богу слава, пока еще въ вѣрѣ, и крѣпко привязанъ къ своей религіи и своему обряду. Неужелй нашимъ календарщикамъ не совѣстно возмущати этотъ миръ, и поколебати ихъ привязанность къ религіи,

Днесь переживаемъ достаточно опасныя для религіи времена; одинъ необдуманный шагъ можетъ произвести великое опустошеніе.

Благородно ли изъ за собственныхъ выгодъ вызывати такую опасность?

Мы въ томъ убѣжденіи, что чей еще не пали такъ глубоко, чтобы способны были для такого штреберства.

Св. Ольга въ Царьградѣ.

(Историческое повѣствованіе).

(Продолженіе).

При помощи войска и заговорщиковъ Цимисхій провозгласилъ себя императоромъ подъ именемъ Іоанна I. Первымъ дѣломъ его, по вступленіи на престолъ, было отблагодарити свою жестокую помощницу Ѳеофанію: вмѣсто любви, онъ заточилъ ее въ монастырь. Потомъ все свое личное имѣніе онъ пожертвовалъ на благотворительныя цѣли: одну часть роздалъ бѣднымъ крестьянамъ цареградской области, а на другую половину основалъ больницу для прокаженныхъ. Такимъ образомъ онъ пріобрѣлъ любовь населенія, утвердился на престолѣ и правилъ такъ же твердо, какъ и его предшественникъ.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ Царьградѣ, когда Святославъ вторично вступилъ на Болгарскую землю. Все слагалось въ пользу русскаго князя: ему помогали замѣшательства въ Царьградѣ, вслѣдствіе перемѣны правителя, а также честолюбіе одного вельможи Калокира, который тайно сносился со Святославомъ и обѣщалъ ему отдати Болгарію и платити дань, если онъ поможетъ ему пріобрѣсти власть въ Царьградѣ. Почти безъ сопротивленія занялъ Святославъ придунайскіе города, взялъ приступомъ столицу Переяславецъ, сдѣлалъ царя Бориса II. своимъ плѣнникомъ и перешелъ Болгарскія горы. Русскія войска затѣмъ заняли долину Марицы; многолюбный городъ Филипополь былъ взятъ приступомъ, и руссы подвинулись къ Аркадіополю, въ 15 миляхъ отъ Царьграда. Пылкій князь уже мечталъ о занятіи Царьграда, тѣмъ болѣе, что въ это время вспыхнулъ въ Византіи мятежъ, руководимый Фокой, племянникомъ убитаго Никифора. Но дальнѣйшее движеніе руссовъ задержалъ одинъ изъ лучшихъ греческихъ полководцевъ — Склеръ, который, запершись въ городѣ, сначала избѣгалъ сраженія и выждавъ удобный моментъ, когда непріятель, предавшись безпечности, небрежно держалъ стражу, напалъ на него и разбилъ. Главною причиною пораженія были печенѣги, давшіе заманити себя въ засаду и совершенно почти истребити. Руссы послѣ этого сраженія отступили за Балканы. Весною 971 года выступилъ противъ Святослава самъ Іоаннъ. Флотъ изъ 300 военныхъ кораблей и ладей высланъ былъ на Дунай, чтобы зайти непріятелю съ тыла и отрѣзати ему отступленіе; самъ Іоаннъ во главѣ пятнадцати тысячъ пѣхоты и тринадцати тысячъ кавалеріи, съ многочисленной гвардіей и артиллереій долженъ былъ напасти съ фронта. Безъ всякаго препятствія греки прошли восточнымъ балканскимъ проходомъ, оставленнымъ руссами безъ защиты, и явились подъ стѣнами Переяславца, въ которомъ сосредоточены были силы руссовъ.

Слабою стороною русскаго военнаго искусства была полевая развѣдочная служба и недостатокъ хорошо устроенныхъ передовыхъ наблюдательныхъ отрядовъ, — что и было причиной пораженія ихъ какъ во Ѳракіи, такъ и подъ Переяславцемъ. Греки опять восполь-

зовались безпечностью руссовъ и напали на отрядъ въ 8,500 человѣкъ, занятый ученьемъ, когда нападенія не ожидали. На помощь окруженному отряду пришли другіе, но такъ какъ не было возможности привести войска въ порядокъ, то руссы опять были разбиты и убѣжали въ городъ. Цимисхій дѣйствовалъ съ чрезвычайной быстротой; пользуясь замѣшательствомъ среди руссовъ, онъ сталъ штурмовати городъ и взялъ его. Царь болгарскій Борисъ съ женою и дѣтьми достался въ руки побѣдителю, но Цимисхій обходился съ нимъ ласкаво и отпустилъ какъ его, такъ и другихъ болгаръ на волю, утверждая, что онъ пришелъ освободити болгаръ, и воюетъ не съ ними, а съ руссами. 8 тысячъ руссовъ, однако, заперлись въ цитадели. Подъ предводительствомъ самого императора на цитадель начатъ былъ штурмъ. Греческая артиллерія зажгла цитадель, и тогда руссы, выскакивая изъ пламени, бросались со стѣнъ и были убиваемы или уводимы въ плѣнъ. Святославъ не былъ въ Переяславцѣ и не участвовалъ въ этой битвѣ; онъ раньше отправился на Дунай, подъ Достеръ, чтобы отразить греческій флотъ. Здѣсь получилъ онъ печальную вѣсть о пораженіи своей южной арміи и паденіи Переяславца. Болгары ли своею измѣною были причиною неудачи руссовъ, или русскіе полководцы успѣли передъ княземъ свалити собственую вину на болгаръ, но только князь запылалъ гнѣвомъ на своихъ союзнизовъ и тотчасъ велѣлъ умертвить 300 болгаръ, подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ. Этимъ онъ думалъ навести ужасъ на прочихъ болгаръ, находившихся въ его достерской арміи и удержати ихъ въ повиновеніи. Но расчетъ обманулъ его, ибо, когда греки позднѣе явились подъ Достеромъ, то болгары возмутились, такъ что Святославъ велѣлъ 20 тысячъ ихъ обезоружить и заковати въ кандалы. Разумѣется, такого рода происшествія должны были вредно подѣйствовати на дальнѣйшій ходъ его военныхъ дѣйствій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

Свадьба отбылась вполнѣ скромно. Старому Константину было не до того, чтобы сзывати много гостей. Явилась только сама ближайшая родня. Баранчишинъ тоже не звалъ никого, но и не дѣлалъ излишнихъ издержекъ. Даже не купилъ себѣ новой одежды. Для чего израсходовати на пустяки? говорилъ онъ, лучше эти деньги отложити, чтобы было чѣмъ начати хозяйство. Такій образъ мыслей вполнѣ соотвѣтствовалъ и состоянію и финансамъ Баранчишина, и сдѣлалъ очень хорошее впечатлѣніе на стараго Бѣлогорку и Лизеньку, которые боялись, что Баранчишинъ захочетъ устроити свадьбу, якъ говорится на весь свѣтъ, и такимъ способомъ разоритъ и себя и ихъ.

Однако Баранчишинъ не хотѣлъ слѣдовати примѣру модерныхъ учителей, которые воображаютъ себя настоящими барипами и, при

подобной случайности, на столько обременяются долгами, что не могутъ изъ нихъ выкарабкатися чрезъ вю жизнь.

Свадьба, какъ сказано отбылась скромно и тихо. Не было ни пышныхъ нарядовъ, ни отъисканныхъ блюдъ, ни много гостей. Присуствовали только тѣ, появленіе которыхъ по стародавнему обыкповенію оказалось необходимымъ. Лизенькѣ казалось обѣднымъ только то, что она принуждена была прежде всего заключити цивильный бракъ у метрикаря. Она никакъ не могла поняти, на какомъ основаніи вмѣшивается метрикарь въ самыя скрытыя тайны ея сердца? На какомъ основаніи получилъ онъ право спрашивати ее о чувствахъ ея, которыя, открываетъ она токмо одному Богу и своему избранному жениху! Однако брачущіеся принуждены были перейти и чрезъ эти мытарства, да они и перешли сквозь нихъ съ самоотверженіемъ. Теперь уже ничто не препятствовало имъ обвѣнчатися предъ лицемъ Божіимъ, Вѣнчаніе отбылося строго по предписанію восточной церкви. Очи присуствующихъ наполнилися слезами, когда хоръ занѣлъ: »Блаженны всѣ боящіися Господа и ходящіи по путямъ Его« — а когда прозвучало въ храмѣ: »Исаіе ликуй, Дѣвая бо пріять во чревѣ и породи Сына Еммануила, Бога же человѣка, востокъ имя Ему....« Да, »Востокъ« прошепталъ тихо Бѣлогорка и слезы его наполнились слезами.... а мы съ дня на день все болѣе и болѣе теряемъ восточный характеръ и становимся западняками.

Послѣ вѣнчанія на Орѣховицѣ былъ данъ обѣдъ, послѣ котораго Баранчишиинъ перепровадилъ свою супругушку въ свое помѣщеніе. Другаго дня и старенькій Кость оставилъ Орѣховицу и перешелъ къ своимъ дѣтямъ. Солнце яркими лучами озарило остальные дни его жизни. Онъ сталъ чувствоватися такъ будто бы воспрянулъ къ новой жизни. На своемъ давнемъ мѣстѣ сталъ чувствоватися какъ дома; ему здѣсь все было знакомо: къ каждому мѣстечку, къ каждому углу привязывали его давнія воспоминанія. Старенькій Кость, будто бы отмолодъ, сдѣлался ловкимъ, легкимъ веселымъ и зажилъ своею прежнею молодою жизнію.

Лизепька тоже почувствовалась вполнѣ дома. Ей было здѣсь знакомо все: дворъ, домъ, комнаты, кухня, хозяйственныя зданія, огородъ, фруктовыя деревья; — все было ей свое и она легко могла оріентироватися во всѣхъ своихъ женскихъ занятіяхъ. А сколько милыхъ дѣтскихъ воспоминаній являлось ей на каждомъ шагу! Здѣсь гряди полола, тамъ яблоки, груши, черешни, сливы срывала, тамъ гнѣздышко отъискала и призиралася какъ питаетъ птичка птенцевъ своихъ, тамъ опять цвѣточки садила и наслаждалася ихъ благоуханіемъ, тамъ мотыльки ловила. ягоды сберала, малины садила;—а теперь придется продолжати ей всѣ эти дѣтскія занятія! Какая это радость, какая утѣха! Лизенькѣ не хватило терпѣнія, она сейчасъ хотѣла заняти всѣми этими дѣлами. И какъ скоро распредѣлила свои вещи, сейчасъ и занялнсь ими. Приближалась весна, для чего Лизенька

стала заботитися, благовременно, чтобы ея огородъ не былъ послѣднимъ, но чтобы служилъ примѣромъ и для прочихъ жителей Яблоновки, для чего обозрѣла все и стала готовити планъ, гдѣ что будетъ сѣяти. Огородъ былъ ей знакомъ, для чего и знала, которая градь для чего годится. Разумѣется, что съ тѣхъ поръ, какъ старый Кость принужденъ былъ оставити это мѣсто, не сдѣлано въ огородѣ ничего къ лучшему; напротивъ все опустѣло, для чего много требовалось заботъ и труда, чтобы все привести въ порядокъ, и проуказати какой-то результатъ.

Лизенька прежде всего занялась удобреніемъ. Въ дворѣ было достаточно навозу то изъ иверевъ, то изъ перегнилой соломы; но находились еще и остатки того навозу, который отецъ оставилъ на дворѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Красное, шолковое одѣяло.

(*Свадебное приключеніе.*)

(Продолженіе).

Мои слова сдѣлали на тетю непріятное впечетлѣніе, которое выразити не позволило появленіе Аннушки. Она была свѣжа и весела, не было на ней ни слѣду вчерашняго утомленія, каковаго ей приписывала тетя.

Не проговорили мы два-три слова, какъ вдругъ, будто-бъ изъ земли выпукъ Коропузовъ, тщательно прилизанъ, и сталъ общепривычнымъ манеромъ гибатися коромысломъ и и рѣзати комплименты, отъ каковыхъ Боже упаси каждую красавицу.

Имъ однако шло какъ разъ ладно, хохотали, краснѣли, подчеркивали другъ дружка, до того своеобразно, что мнѣ приходило лопнути со смѣху, и выручила меня лишь тетя своимъ завтракомъ.

За столомъ и послѣ того въ теченіи цѣлаго дня Ногатый велъ себя въ отношеніи къ Аннушкѣ слишкомъ постыло въ сравненіи съ вчерашнымъ, но того пылче ухаживалъ за нею Коропузовъ. Она, казалось, не очень заботилась тѣмъ, развлекалась съ тѣмъ, кто попалъ. Быти можетъ она была увѣдомлена объ обмолвкѣ Ногатаго, потому и перестала нимъ заниматися. Чтобъ способствовати медленному теченію дѣлъ, мы съ дядей увезли Ногатаго въ сосѣднее Лясское, откуда вернули уже въ сумеркахъ

Просидѣвъ время ужина за богато накрытымъ столомъ, подъ предлогомъ усталости, раскланялись съ домашними и отправились въ нашу спальню, гдѣ было уже все постлано и убрано. Перемѣна, и то не маловажная, была лишь въ томъ, что красное, шолковое одѣяло, было на диванѣ, предназначенномъ Антонію Осиповичу.

* * *

Само собою понятно, что черезъ три недѣли въ Манковкѣ была свадьба и пиръ на весь міръ.

Де Хвастаева.

Вибліографическія новости.

(Продолженіе.)

Далѣе путешествуя изъ Мишкольца, прійду въ ф. Абонь. Тутъ перейду на поѣздъ побочной желѣзной дороги и прибуду въ гол. гор.

Гевешскаго комитата, въ Ягеръ, гдѣ живетъ архіепископъ; тутже осмотрю и крѣпость, объ которой я нѣчто въ исторіи читалъ и проч. — Вернувшись въ ф. Абонь и продолжая путешествіе, поѣздъ тронется города Гатванъ съ сахарнымъ заводомъ, потомъ г. Асода съ заведеніемъ исправительнымъ (javitó intézet), — г. Геделевъ увесилительное мѣсто Его Величества царя нашего, и на послѣдъ прибуду въ Будапештъ, гдѣ осмотрю домъ сеймовый и проч. знаменитости,

Изъ Будапешта можно путешествовати на желѣзной дорогѣ по всѣмъ направленіямъ вѣтровой розы:

Будапештъ — Бѣлградъ
» Панчова
» Оршова
» Брашшо
» М. Сиготъ
» Попрадъ
» Рутка
» Пресбургъ
» Вѣдень
» Сомбатгель
» Прагергофъ
» Фіуме
В. Варадинъ — Зомборъ
Рутка — М.-Сиготъ.

По рѣкѣ Дуная и его притокамъ и пр. Такимъ образомъ мальчикъ, путешествуя по различнымъ направленіямъ желѣзныхъ или рѣковыхъ путей, съ большимъ интересомъ и охотой будетъ изучати свидѣнія по географіи. А чистое перечисленіе комитатовъ и ихъ городовъ въ томъ пріемѣ, какъ въ учебнику изложено, лишь обременяетъ ученика.

Рисунки, прибавленные въ географической части учебника неудачны, ихъ слѣдуетъ иными лучшими замѣнити. На пр. на картѣ отечества нашего Sebes-körös и Kis-Szamos плохо начертаны, они никогда не сливаются. Тут-же чертёжъ горъ такія впечатлѣнія дѣлаетъ, что нашему крестьянскому школьнику тотъ часъ на умъ прійдетъ, что это не горы, а какія-то гусеницы, пользующія по бумагѣ.

Во второй части своего учебника, занимаясь исторіей быта мадярскаго края, авторъ собралъ значительное количество матеріала, рисующаго разнообразныя стороны исторической жзини нашего отечества. Даетъ систематическое обозрѣніе внутреннаго быта нашего отечества безъ хронологическихъ плановъ въ расположеніи отдѣльныхъ очерковъ. Онъ просто намѣренъ развернути передъ ученикомъ нѣсколько характерныхъ страничекъ историческаго прошлаго. Весь матеріалъ какъ-бы въ орѣховую шелуху сжатый. Мы должны здѣсь замѣтити, что нѣкоторыя важнѣйшія событія слѣдовало обширнѣйше изложити. Не надо изъ виду опустити, что дѣти очень любятъ повѣствовательную форму. Написано довольно живо и интересно съ осязательными признаками серьезнаго изученія предмета. На стр. 146. Турки не въ г. 1896., а въ г. 1897. 11-го сентяб. при Зентѣ пораженія потерпѣли.

Третья часть учебника г. Поливки представляетъ интересное изученіе, и съ пользой прочтется всякимъ, кто хочетъ ознакомитись съ общимъ ходомъ конституціи, не входя въ детальное ея изученіе.

Намъ останется еще сказати нѣсколько словъ по поводу вопросовъ составленыхъ на мадьярскомъ язы-

кѣ. Въ концѣ каждаго заглавія помѣщенъ рядъ вопросовъ для повторенія всего пройденнаго. Вопросы эти соотвѣтствуютъ по всему содержтнію урокамъ. Намъ кажется, было бы умѣстнѣе при повтореніи задавати вопросы на русскомъ языкѣ. Но такихъ вопросовъ у г. Поливки нѣтъ. Страшиваемъ, возможноли нашему крестьянскому мальчику не знающему кромѣ своего роднаго языка иный языкъ, по вопросамъ составленнымъ на ему непонятномъ языкѣ вдумыватись въ явленія, и глубже понимати ихъ? или будуть-ли такіе вопросы вызывати самодѣятельность и развитіе мысли у нашего крестьянского ученика? Такого рода вопросы вовсе не соотвѣтствуютъ педагогическимъ и научнымъ требованіямъ, а слѣдовательно хариктеру и наклонностямъ нашихъ дѣтей. При такомъ пріемѣ будутъ вполнѣ крестьянскіе школьники предоставлены своей инертности. Конечно такій способъ спрашиванія и повторенія не облегчаетъ, даже утомляетъ ученика, и въ результатѣ окажется лишь кажущая успѣшность нашего крестьянскаго юношества.

Привѣтствуя отъ души благое начинаніе автора, — дати обширному кругу крестьянства руководство въ изученію упомянутыхъ предметовъ, — и желая ему успѣха въ этомъ добромъ дѣлѣ, мы позволимъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ пожелати, чтобы и слѣдующіе учебники задуманнаго г. Поливкой труда оказались такожде тщательной отдѣлкой литературной по школьнымъ руководствамъ. Поэтому мы особенно рекомендуемъ этотъ учебникъ всѣмъ нашимъ угро-русскимъ элементарнымъ школамъ.

Торачевъ.

Зеркало.

Зеркальце́, яви́ мнѣ та́йно
Дѣвушкѣ избалова́нной,
Су́щу и́стину яви́:
Пра́вда-ли что я краси́ва?
Кто уви́дитъ, тотъ отъ ди́ва
Весь теря́ется въ любви́?

И яви́ мою́ судьби́ну:
Бу́детъ сча́стье? иль заги́ну
Въ многолю́дной толкотнѣ́?
Отзове́тся-ли любо́вью
Тотъ, кого́ въ толпѣ́ откро́ю,
Изберу́ во дру́га мнѣ?

Дѣ́вушка избалова́нна!
Все явлю́, что въ жи́зни та́йна,
То́лько въ се́рдцѣ все вмѣсти́:
Истина тебѣ́ яви́тся,
То́лько ты въ мнѣ огляни́ся
Зо́ркимъ о́комъ со́вѣсти.

Въ со́вѣсти есть о́бразъ вѣ́рный,...
Если въ ней ещё́ нѣтъ скве́рны,
По́лна естъ твоя́ краса́;
Пе́рвый го́лосъ въ ней есть сча́стья,
На тотъ го́лосъ отзыва́ться
Ста́нутъ вѣ́рно небеса́.

Назови́ ты и́мя Бо́га,
Вся вселе́нна отъ восто́рга
Отзове́тся сло́вомъ: »*Богъ*!«
Отзове́тся по завѣ́ту
Жи́зни жи́знью, свѣ́томъ свѣ́ту,
Сли́вшися въ еди́ный вздохъ.

Се́рдце отроко́въ извѣстно
Отража́етъ не́бо звѣ́здно,
Бле́стки звѣздъ для ихъ утѣ́хъ,

Цвѣ́тный садъ для молоде́жи,
Хи́лымъ ста́рцамъ безмяте́жье,
Въ мі́рѣ о́тзывъ есть для всѣхъ.

Дѣ́вушка избалова́нна!
Хо́чешь знать гдѣ сча́стья та́йна?
Гдѣ краса́? гдѣ ключъ любви́?
Въ се́рдцѣ ключъ есть всей все-
[ленной:
Се́рдца зеркало́мъ блаже́нно
Образъ сча́стья прояви́.

Бу́дешь сча́стна и краси́ва,
Жи́тели небе́съ отъ ди́ва
Назову́тъ тебя́ сестро́й:
Бо́лѣ духъ твой не взволну́етъ
Су́ета жите́йскихъ су́етъ,
Ни жите́йской зло́бы строй.

Тве́рдо по́мни, чи́ста со́вѣсть
Есть найлу́чша жи́зни по́вѣсть;
Супроти́въ не бу́детъ ладъ:
Если въ се́рдцѣ духъ задо́рный
Воцари́тъ лука́вства ко́рни,
Весь міръ отража́етъ адъ.

Уріилъ Метеоръ

Слово въ недѣлю сыропустную.

»Идѣже бо есть сокровище ваше, тамо будетъ и сердце ваше.« (Матѳ. 6, 21.)

Сими многозначительными словами заключается днешнее евангельское чтеніе, православные Христіане.

Завтра зачинаемъ мы время святаго великаго поста. Это самое важнѣйшее время въ цѣломъ году, вѣдь оно опредѣлено для нашего обновленія, освященія; опредѣлено для того, дабы мы въ это время особенно собирали сокровища для жизни вѣчной, шествовали тѣмъ путемъ, который ведетъ ко спасенію.

Въ днешнемъ евангельскомъ чтеніи представляется намъ наука, наставленіе, какимъ образомъ можемъ мы достигнути сей цѣли; какимъ образомъ должны мы провести время св. великаго поста, чтобы оно полезно прошло для насъ; какимъ способомъ должны мы въ святомъ великомъ постѣ строити свое спасеніе.

Въ самомъ дѣлѣ важное наставленіе! А важно оно особенно днесь, ибо завтра уже вступаемъ въ дни великаго поста; для того св. церковь, наша любящая мати и опредѣлила на днесь сіе евангельское чтеніе.

Окончивъ свое наставленіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ во днешнемъ Евангеліи додаетъ: »*Идѣже есть сокровище ваше, тамо будетъ и сердце ваше.*« Сими словами хочетъ Онъ научити насъ, какимъ поводомъ должны мы руководитися въ дѣлахъ своихъ; днесь же сіи слова должны научити насъ: изъ за чего, по какой причинѣ должно намъ добрыя дѣла творити въ наступающемъ великомъ постѣ? Именно *изъ любви ко Богу*. Сердце наше должно быти переполено любовію Божіею, и изъ за сей любови должны мы благотворити, подвигомъ доб-

рымъ подвизатися. Богъ долженъ быти сокровище наше, къ Нему должно стремити сердце наше и для того должны мы свято, въ добрыхъ подвигахъ провести св. великій постъ чтобы такъ угаждати Богу, къ Которому вожделѣетъ сердце наше и кто есть цѣль наша.

Но посмотримъ, чему учитъ насъ днешнее св. Евангеліе; что намъ дѣлати въ наступающемъ великомъ постѣ?

Прежде всего должно заботитися о томъ, чтобы Господь Богъ простилъ намъ согрѣшенія наши.

Сіе прощеніе грѣховъ можно получити только чрезъ покаяніе. И такъ самая важнѣйшая работа наша въ св. вел. постѣ должна быти покаяніе.

Всѣ мы грѣшны, всѣмъ намъ необходимо покаяніе. Безъ покаянія не можемъ приступити въ подвигамъ, ибо пока Богъ не отпустилъ намъ грѣхи, пока не находимся въ Его благодати: до тѣхъ поръ не можемъ подвигомъ добрымъ подвизатися; ибо, если мы чада гнѣва Божія, если мы лишены милости, благодати Его; и добрыя дѣла наши не могутъ быти пріемны Богу. Пока мы лишены Божіей благодати, ничего не можемъ сдѣлати для вѣчнаго нашего спасенія.

И такъ прежде всего, братія, кайтеся въ грѣхахъ своихъ. Но кайтеся не такъ, какъ днесь обыкновенно звыкли каятися; что пойдутъ ко священнику, исповѣдываютъ предъ ними грѣхи свои, получаютъ разрѣшеніе и такъ думаютъ, что уже довлетворили обязанности своей; теперь уже снова можно грѣшити. О. христіане! тутъ нѣтъ покаянія, если же нѣтъ покаянія, не можетъ быти ни прощенія.

Кто кается въ грѣхахъ своихъ, тотъ долженъ уподобитися Мытарю, долженъ унизити, смирити себя, скорушатися; во своемъ сердечномъ сокрушеніи не долженъ имѣти смѣлости возпести очи свои на небо, а долженъ, въ созданія своего недостоинства, бити себя въ грудь и взывати; *Боже милостивый буди мнѣ грѣшному*! Кающійся долженъ, какъ блудный сынъ, перечувствовати свое недостоинство, и сказати: *»Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой!* Но подобно блудному сыну, долженъ имѣти надежду на милость Божію: *прими мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ.* Но кто искренно желаетъ покаятися, тотъ какъ Закхей, долженъ усиловатися и нагородити сдѣланное имъ зло: если кого-то соблазнилъ, долженъ отстранити соблазнъ и научити соблазненнаго; если кого-то оклеветалъ, честь ему урвалъ, долженъ возстановити его добрую славу; если кого-то окривдилъ долженъ нагородити кривду; долженъ дѣлати такъ, какъ дѣлалъ Закхей, который сталъ предъ Господомъ и сказалъ: *„Се полъ имѣнія моего даю нищимъ, а если кого обидѣлъ возвращаю четверицею.“*

На конецъ, кто хочетъ искренно покаятися, тотъ долженъ перемѣнитися, оставити, бросити свои грѣшныя привычки, сдѣлатися новымъ человѣкомъ. Если ты на примѣръ любилъ напиватися, долженъ бросити

напитки и сдѣлатися трезвымъ; если ты любилъ тѣлесныя наслажденія и послужилъ блуду, долженъ покинути разспутство и сдѣлатися цѣломудреннымъ; если ты привязался къ сокровищамъ земнымъ, къ грошамъ и былъ немилосердымъ къ нуждамъ ближнихъ своихъ, долженъ сдѣлатися щедрымъ и братолюбивымъ; если ты, гонясь за почестями и достоинствами, угаждалъ болѣе людямъ, чѣмъ Богу и правдѣ его, долженъ бросити тщеславіе и привязатися къ истинѣ; если ты любилъ злословити, оклеветывати ближнихъ своихъ, оставь клеветы и огвары; если ты былъ не почтительнымъ къ родителямъ и старѣйшимъ, посему привыкни почитати ихъ. Одвымъ словомъ вырви грѣхъ и нечистоту изъ сердца твоего и сдѣлайся новымъ человѣкомъ, переродися! Памятая на слова Спасителя: »*Аще кто не родится свыше, не можетъ видити царствія Божія.*« (Іоаннъ 3, 3.)

Кромѣ сего, для того, чтобы Богъ простилъ намъ грѣхи, нужно еще прощати намъ ближнихъ своихъ. „*Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*“ Вотъ вамъ условіе, безъ котораго не можете удостоитися отпущенія грѣховъ. Если Вы отпущаете, и Богъ отпуститъ вамъ, а если вы не отпущаете и Богъ не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ. Богъ хощетъ, чтобы каждый человѣкъ спасся, не препятствуйте спасенію ближнихъ вашихъ тѣмъ, что не хочете имъ отпущати, если провинилися противъ васъ. Памятайте, что вы о много больше провинилися противъ Бога, а однако надѣетеся, что Онъ проститъ Васъ. Да, проститъ; но только такъ, если и вы будете прощати ближнихъ вашихъ; ибо токмо такъ могутъ всѣ спастися, что и есть намѣреніе Отца небеснаго.

И такъ покаяніе первый и самый важнѣйшій подвигъ, который должно намъ совершити въ чтеніе св. великаго поста.

Вторый подвигъ святой четыредесятницы. — это постъ. Св. церковь приказуетъ поститися: умерщвляти тѣло, а то особенно для того, чтобы оно не верховодило у насъ, но чтобы было покорено душѣ. Постъ есть главнѣйшее сердство, которымъ можемъ побѣдити возставшаго на насъ діавола. „*Сей родъ не исходитъ токмо молитвою и постомъ*“ глаголетъ Господь и избавитися отъ грѣховъ своихъ. Но кромѣ поста нужна и *молитва*, нужно не переставая молитися, чтобы испросити себѣ помощь, и благодать Божью, Для того св. мати церковъ и опредѣлила на св. великій постъ больше молитвъ и дольшія богослуженія. Молитвою и постомъ должны мы приготовитися къ добрымъ дѣламъ къ подвигамъ, съ молитвою и постомъ сопровождати ихъ, чтобы всегда испрашивати на дѣла свои милость Божію.

Какимъ же подвигомъ должны мы подвизатися? Какія добрыя дѣла творити? Кто бы могъ ихъ исчислити? Особенно дѣла милосердія. Голоднаго накормити, жаждущаго напоити, голаго приодѣти, хвораго

навидѣти, вязня выкупити или покрайней мѣрѣ посѣтити, подорожняго во домъ пріяти, мертваго погребсти. Но можетъ быти нѣкоторымъ не возможно совершати такія дѣла милосердія, для тѣхъ есть и другія: согрѣшающаго исправляти, неумѣлаго научити, сомнѣвающемуся совѣтъ дати, за ближняго Бога молити, смутнаго потѣшити, кривды притерпѣти, вину отпущати. Вотъ благія дѣла, которыми должно умилостивляти Бога и строити спасеніе свое чрезъ св. вел. поетъ.

Но когда подвизаемся, когда благія дѣла совершаемъ, все должны мы творити изъ любви къ Богу. Богъ долженъ быти сокровище паше у Него должно быти и сердце наше.

Не для того должны мы поститися и добрыя дѣле совершати, чтобы явилися предъ людьми постящимися и подвизающимися и чтобы люди насъ хвалили. О, нѣтъ. Въ такомъ случаѣ мы совершали бы подвиги изъ тщеславія. Тщеславіе было бы сокровище наше, къ тщеславію было бы привязапо сердце наше. — Добрыя дѣла должны мы совершати для Бога: для того, ибо они милы Богу. Рычагомъ (emeltyü) нашего дѣйствованія должна быти любовь къ Богу, чтобы такъ не тщетно трудитнся, а на дѣлѣ строити свое спасеніе.

Христіане! Одинъ св. вел. постъ проходитъ за другимъ, а проходитъ сіе святое время для насъ обыкновенно безслѣдно, проходитъ безъ того, чтобы причинити нѣкую перемѣнну въ жизни нашей. Много великихъ постовъ прошло уже для насъ, но замѣтно-ли, чтобы мы сдѣлалися лучшими, доброгѣтельнѣйшими, чтобы приблизилися къ Богу. А св. мати церковь для того установила вел. постъ, чтобы приблизити насъ къ Богу. Одинъ Богъ запетъ, настанетъ-ли для насъ еще вел. постъ. Кайтеся постите, молитеся, творите добрыя дѣла, да спасетеся. Аминь.

Е. Ф.

— **Памятникъ первому кузнецу**. Первымъ кузнецомъ былъ Ѳовелъ, сынъ Ламеха и Саллы, о которомъ написано (Бытія 4; 22) что онъ былъ *млатобіецъ ковачъ мѣди и желѣзу*. Ему намѣряютъ въ Петебургѣ въ соединенныхъ штатахъ поставити памятникъ огромныхъ размѣровъ, на подобіе памятника свободы въ Нюіорку. Моделлъ уже готовъ и представляетъ Ѳовела, какъ кузнеца, при трудѣ. Желѣзо, которое куетъ, будетъ служити электрическою лампою, дакеко распространяющею свѣтъ. Выдатки счислены на 50,000 долляровъ.

— **Безконфессійность придолжаетъ распространятися** въ округахъ шикловшскомъ, св. ваврипецкомъ и бараньаградскомъ между кальвинистами. Эти массами оставляютъ вѣру отцевъ своихъ и дѣлаются безконфестійными. А все это дѣлаютъ для того, чтобы освободилися отъ церковной подати. — Тѣмъ, которые прежде всего ратовали при гражданскихъ законахъ и дѣлаютъ они первую услугу.

— **Требованія Назареновъ**. Назарены желали бы на свой ладъ преобразовати армію; для чего отправили въ министерство гонвейдовъ прошеніе, въ которомъ пожадаютъ: 1. чтобы Назарены были освобождевы отъ употребленія ружья (флинты). 2 Чтобы назарены были освобождены отъ присяги. 3, Чтобы назарены не были принуждаемы ходити въ церковь съ солдатами иныхъ вѣроисповѣданій. Назарены поддерживаютъ свои желанія ицтатами изъ священнаго писанія, а особенно ссылаются на Евангеліе св. Матѳея.

— **Три милліона для защиты животныхъ** Въ Парижѣ госпожа Шассегросова жертвовала три милліона франковъ обществу для защиты животныхъ. Изъ процентовъ будутъ платити двѣнадцати надзирателей, должностію которыхъ будетъ по улицамъ внимати, чтобы люди не обременяли и не мучили животныхъ.

— **Пасторъ-самоубійца.** Эдуардъ Ковша, кальвинскій приходникъ въ Ярмѣ, въ сукмарской вармеди, кромѣ того писатель очутился въ такомъ положеніи, что семейству его иечѣмъ стало животитися. Причиною бѣдствія есть соціализмъ, разширяющійся особенно между реформатами. Паства ничего не хочетъ платити своему духовнику. Ковша палъ въ отчаяніе и подрѣзалъ себѣ гортань. Самоубійство было благовременно замѣчено, рана зашита: однако къ исцѣленію не великая надежда, ибо Ковша не принимаетъ лѣкарской помощи: ему не нужны ни лѣкарства, ни пища.

— **Драйфусіада** вызвала въ Франціи грозныя волненія противъ жидовъ, особенно въ Алжирѣ, гдѣ жидовъ побольше и гдѣ теперь грабятъ жидовскія лавки, даже поджигаютъ ихъ домы. Нашелся однако и защитникъ для Драйфуса въ лицѣ писателя Золы Жидовскіе купечевскіе помощники у насъ посылаютъ теперь Золѣ поздравительные телеграмы, называя его гордостью этого столѣтія, зачѣмъ защищаетъ Драйфуса,

— **Христіанъ IX, король датскій** 8. дня м. Февр. отпраздновалъ 80 лѣтнюю годовщину своего рождества. Есть то первый король Даніи, дождавшійся на тронѣ такъ преклонняго вѣка. На торжество прибыло въ Копенгагенъ много владѣтельныхъ, лицъ въ числѣ которыхъ въ первомъ ряду императоры Австріи, Россіи и Германіи. Датскій король, какъ извѣстно, есть дѣдомъ императора Россіи.

— **Погода въ февралѣ.** Капитанъ генеральнаго штаба въ Вѣнѣ, Ледоховскій, человѣкъ ученый, занимается отъ дольшаго времени метеорологіею и, на основаніи своихъ наблюденій, предвѣщаетъ погоду на цѣлый мѣсяцъ впередъ. На счетъ мѣсяца февраля предвѣщаетъ Ледоховскій, что въ первыхъ десяти дняхъ, будетъ хмарно и будутъ дожди и вѣтры. Около 13 февраля погода будетъ сухая и морозно, отъ поры до времени будетъ перепадати снѣгъ, а отъ 21 февраля настанутъ хорошіе и погодные дни, но будутъ и морозы.

— **О. Викторъ Товтъ**. священникъ пряшевской епархіи и выселившійся въ Америку, какъ извѣстно, перешелъ былъ въ алеутскую епархію; но новѣйше опять возвратился въ грекокатоличество. По сему поводу написалъ онъ своему бывшему архіерею, епископу алеутскому и аляшкинскому слѣдующее мисмо: „Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архіерей! Имѣю честь покорнѣйше увѣдомити Ваше Преосвященство, что я сегодня на ново стался священникомъ епархіи Пряшевской. Лобзая св. Десницу, осталось въ Фриландѣ. Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга, свящ. Викторъ Товтъ.“ — На семъ письмѣ епископъ аляшкинскій Преосв. Николай написалъ слѣдующую индорсу: »Запрещенный миого свящ. Викторъ Товтъ исключается изъ состава духовенство алеутской епархіи. Для нашей епархіи это потеря не большая, а для пряшевской, думаетъ, пріобрѣтеніе невеликое. Духовенству и мірянамъ нашей епархіи рекомендую — не входя съ свящ. Викторомъ Товтомъ въ церковное общеніе — въ тоже самое время не относиться къ нему съ презрѣніемъ: напротивъ, если бы онъ къ кому либо обратился за какимъ совѣтомъ или помощью, не отказывать ему въ этомъ, какъ человѣку и ближерему нашему.«

— **Помощь нуждающимся.** Выс. Правительство опредѣлило около 80,000 гульденовъ, для сооруженія дорогъ въ округахъ берез ской верховины, чтобы народъ, при строеніи дорогъ имѣлъ заработокъ. — Для поднятія домовой промышленности въ сѣверовосточныхъ комитатахъ Угорщины а сиггновано 4—5 тысячъ гульденовъ каждому комптату.

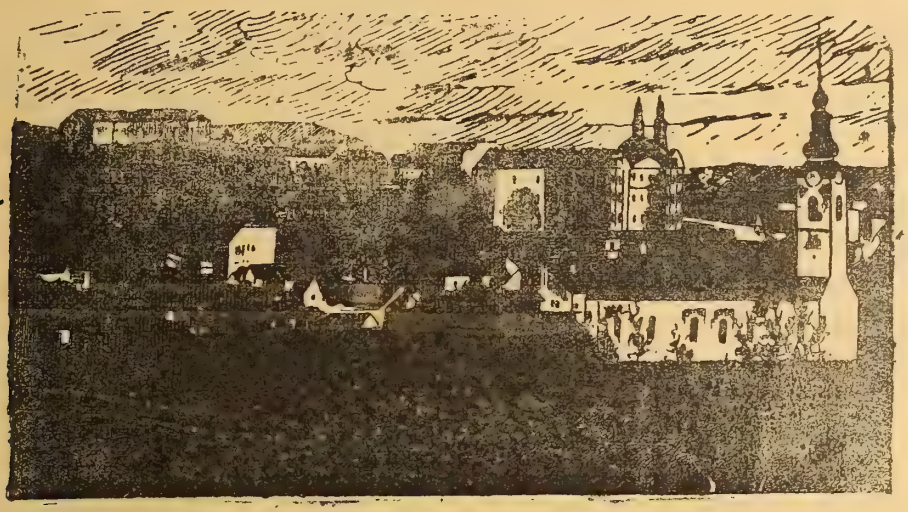
— **Печатаніе новыхъ церковныхъ книгъ.** Литургія св. Іоанна златоустаго, исправленная львовскимъ митрополичьимъ ординаріатомъ по мысли рѣшеній недавняго провинціальнаго синода, отбывшагося во Львовѣ, поступила уже въ печатню Ставропигійскаго института въ Львовѣ. Накладомъ тогоже института станетъ вскорѣ печататися громадная церковная книга, именно „Требологіонъ,“ исправленный по мысли помянутаго синода. Редакція и корректа той книги передана О. профессору Лепкому. Печатаніе сей книги будетъ продолжатися нѣсколько лѣтъ. Также печатати бу Ставропигія обѣ »Тріоди,« постную и цвѣтную съ нѣкоторыми перемѣнами.

— **О. Василію Сегеди** игумену монастыря буковецкой горы, заосвобожденіе двухъ людей отпотопленія Его Величество пожаловалъ золотый крестъ съ короною.

— **Именованія.** Окр. судьи Іоаннъ Рошковичъ, сынъ протоіерея Игнатія Рошковича перемѣщенъ изъ михальовецъ въ Мукачево съ характеромъ судьи королевской таблы.

— **О. Іоаннъ Поппъ,** новосвященникъ назначенъ сотрудникомъ въ Фабіангазу.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 4. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. февраля 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (JägerB. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Всегда еще просимъ объ обновленіи подписки.*

— **Соціалистическія безпорядки.** На многихъ мѣстахъ были кровавыя столкновенія. Жандармы почувствовали себя слабыми и обратилися къ военской верхности о помощь. Такъ въ Балканѣ (при Дебрецинѣ) убили сельскаго голову (бирова), ибо велѣлъ схватити 7 соціалистовъ. Въ Мартонфалвѣ, въ предѣлахъ котораго села Дебрецинъ имѣетъ 10,000 югеровъ земли постановили слѣдующія требованія: 1. Плата за дневный трудъ должна быти опредѣлена въ два гульдена и лѣтомъ и зимою. 2. Обработка земли должна производитися за половинную пользу. 3. Пусть свободно будетъ каждому садити табакъ. 4. Изъ другихъ мѣстъ не долженъ прійти ни поденщикъ, ни извощикъ въ Мартонфальву. 5. Поденщикъ не дол-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1898.

женъ платити ни общинной, ни церковной подати, ни школьской платы отъ дѣтей. 6. Врачи должны даромъ лѣчити поденщиковъ, а изъ аптекъ должны даромъ получати лѣкарства. 7. Общиннымъ нотаремъ должемъ быти соціалистъ. 8. Кто въ Мартонфальвѣ не пойдетъ къ соціалистамъ, того домъ будетъ сожженъ. 9. Степь (пуста) Гушъ должна подѣлитися на хуторы (tanya). — Въ баранянскомъ комитатѣ крадежи и разбои на дневномъ порядкѣ. — Въ Ньиръ-Бактѣ напали на общинный домъ, сельскій голова утихомѣрялъ ихъ, однако былъ убитъ. Въ Богомірѣ (чисто мадярское село, числящее 2500 обитателей) выбухъ явный бунтъ Обытатели массами толпились къ общинному дому и ужасно кричали: »Не будемъ платити подать! Прочь съ нотаремъ! Прочь съ баринами. Когда дошли до общиннаго дома, зачали камнями бомбардовати окна и давай, разрушати домъ! Нотаръ на свое счастье, завчаса ускользнулъ. Жандары стрѣльбою изъ ружей хотѣли устрашити людъ, однако это имъ неудалось. Одного пробили багнетомъ, многихъ поранили; однако принуждены были отступити предъ силой и оставити село. Теперь разъяренная толпа подожгла къ дому нотара и подожгла его. Солгабировъ отправился для слѣдства, однако дошелъ лишь до предѣловъ села и вернулся, ибо понялъ, что это слѣдство могло бы печально кончитися для него. И такъ принужденъ просити войско. Теперь сотня пѣхоты обсадила село и ведется слѣдство. — Но насъ болѣе интересуютъ движенія соціалистовъ въ Саболчской вармеди. Въ Карасѣ, въ Кишвардѣ, Патрогѣ, Мандокѣ, въ Дёге (Dögbe) голосно прокламуютъ раздѣлъ земли и анархію. Сопротивленіе властямъ, угрозы насилія на повседневномъ порядкѣ. Ежеминутно можно опасатися явнаго мятежа; для чего изъ Унгвара командованы четыре сотни пѣхоты въ угрожаемыя мѣста. Новѣйше повсюда становилось тихо.

— **Въ унгварской духовной семинаріи** въ день „Трехъ Святителей“ отпразднованъ праздникъ семинарской домовой церкви. Которому присуствовалъ и Его Преосвященство владыка Юлій. Богослуженіе отбылось съ рѣдкимъ блескомъ въ богато украшенной церкви. Послѣ богослуженія данъ былъ обѣдъ на 40 кувертовъ, въ которомъ участвовалъ и архіерей и капитулъ и гремяльное духовенство. Послѣ полудня 5-го часо зачалось праздничное собраніе самообразовательнаго круга съ произведеніемъ музыкальныхъ пьесъ и декламаціями. Пьесы были съиграны по мастерски, что дѣлаетъ честь каппельмайстру и распорядителю оркестра, семинаристу Михаилу Яцковичу. Въ декламаціяхъ отличился Константинъ Пуза. Однако жаль, что, тѣ семинаристы, которые долженствуютъ быти предводителями и духовниками угрогруссказо народа, на столько неуважаютъ свой русскій языкъ, что въ часъ цѣлаго представленія не только не представили ничего по русски, но не проронили ни одного русскаго слова.

— **Жиды въ школяхъ угорскихъ.** По данныемъ министерства просвѣщенія въ послѣднемъ школьномъ году ходило въ среднія школы 51,716 гимназистовъ а между этими было 11.183 жида. католиковъ было 22,582. И такъ число жидовскихъ студентовъ превышало число студентовъ протестантскихъ, греко-кат. православныхъ и унитарскихъ вмѣстѣ.

№ъ 4. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. февраля 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Современныя мысли.

Тяжелое переживаемъ мы днесь время. Оно, кажется, прямо вооружилось противъ Іисуса Христа, противъ самыхъ существенныхъ истинъ Его Божественной науки.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ предложилъ человѣчеству самые высочайшіе идеалы: Онъ училъ тому, что истинно, что справедливо, что высоко, что благородно и своимъ Божественнымъ идеаламъ повелѣлъ все принести въ жертву. »Иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ.« (Мѳ. 10, 37. 38.) Значитъ истинѣ должно все принести въ жертву. Не должно убоятися никакихъ бѣдъ и преслѣдованій, а непоколебимо, до послѣдняго издыханія должно отстоивати истину.

Днесь мало по малу зачали совсѣмъ противуположныя начала руководити человѣчествомъ. Днесь повсюда слышится такій девизъ: жизнь коротка, а дана она для наслажденій: исчерпывайте чашу удовольствій, выпивайте ее до дна.

И такъ цѣль жизни положена модернимъ обществамъ въ наслажденіяхъ, въ роскоши, въ удовольствіяхъ. Всѣ гонятся за удовольствіями, всѣ хотятъ заблестѣти, пожити пороскошнѣе. Ловятъ каждый часъ и того бы хотѣли, чтобы ни одна минуточка не пролетѣла для нихъ безъ утѣхи, безъ какого-то наслажденія.

Какая отвратительная это цѣль жизни, пойметъ каждый человѣкъ, который хотя бы лишь такъ поверхностно взглянулъ на нее. Чтобы предложити себѣ тикую цѣль жизни, должно быти эгоистомъ, должно валятися въ болотѣ безнравственности, должно отрицати всякое возвышенное начало и всѣ находящіяся въ душѣ человѣка благородныя, къ высокому стремлящіяся чувства.

Удовольствія цѣлью жизни могутъ быти только тамъ, гдѣ нѣтъ разсудка, нѣтъ слова совѣсти, нѣтъ души. Животное могло бы считати удовольствіе цѣлью жизни, но не духовное существо человѣкъ.

А, увы, человѣчество пало днесь такъ глубоко, что, не краснѣя, узнаетъ цѣлью своего существованія — удовольствія.

А какія это удовольствія? По большей части самыя гнуснѣйшія страсти: нѣга, сладострастіе, корыстолюбіе, тщеславіе, властолюбіе, и проч. Вотъ идеалы, за которыми гонится нынѣшнее общество!

Чтобы предатися нѣгѣ, для того напружилъ человѣкъ всѣ способности своего разума; всѣ новѣйшія изобрѣтенія, по большей части, направлены туда.

Сладострастіе дошло до небывалыхъ предѣловъ; уже только того и недостаетъ, чтобы Аѳродитѣ и Вакху приносилися публичныя жертвы.

Изъ за корыстолюбія наполнены хроники такими произшествіями, которыя заставляютъ насъ краснѣти, что живемъ въ настоящую эпоху. Панамы, Дрейфусіады, вициналки, на каждомъ шагу встрѣчающіяся дефравдаціи голосно вопіютъ о томъ, что модерный человѣкъ на все готовъ, чтобы только сдѣлатися богатымъ. А для чего? чтобы тѣмъ легче придаватися удовольствіямъ.

Но и тщеславіе и властолюбіе не желаетъ остатися на задѣ; вѣдь изъ за нихъ часто и справедливость и отечество и народолюбіе и самыя дорогія воспоминанія и связи человѣческаго сердца приносятся въ жертву.

Если о всемъ этомъ станемъ разсуждати, то не можно не видѣти, что наша эпоха подняла борьбу противъ идеаловъ человѣчества, противъ Бога. Нашъ вѣкъ хочетъ человѣка унизити, сдѣлати скотоподобнымъ; а о высшемъ разумѣ, о Бозѣ, въ своей слѣпой гордости, не хочетъ ничего знати.

Но въ самомъ дѣлѣ возможно-ли, чтобы человѣкъ забылъ за все высокое, благородное, забылъ за свой идеалъ и валяясь въ грязи, поставалъ себѣ въ цѣль наслажданія?

Чтобы дойти до того, должно быти извергомъ, бросити прочь все, что дѣлаетъ человѣка человѣкомъ.

Не станемъ отрицати, что съ тѣхъ поръ, какъ Адамъ согрѣшилъ, человѣкъ части падалъ; но чтобы свои паденія, свой стыдъ превозносити и даже поставити себѣ цѣлью жизни, до того могли дойти лишь наши модерные.... исты.

Станемъ-ли теперь удивлятися, что убогіе слои народонаселія движутся, что является коммунизмъ, соціализмъ; вѣдь эти бѣдныя существа тоже желаютъ наслаждатися, это вѣдь цѣль жизни; а по елику не могутъ, а осуждены на трудъ, на работу, ну та и хотѣли бы между собою подѣлити добра богачевъ, этихъ болѣе счастливыхъ дѣтей природы.

Нѣтъ, цѣль жизни состоитъ не въ томъ, чтобы наслаждатися, чтобы предаватися удовольствіямъ но чтобы усовершатися: »*будьте совершенны, якоже отецъ вашъ небесный совершенъ есть*« глаголетъ Господь. Не въ томъ должна быти наша забота, чтобы испити чѣмъ больше солодостей, а въ томъ, чтобы *облечися въ новаго человѣка, по образу создавшаго насъ Бога:* чтобы приближатися къ Богу.

А для сего нѣтъ болѣе удобныхъ средствъ, чѣмъ постъ и молитва. Постъ побѣждаетъ страсти, а молитва соединяетъ съ Богомъ.

Разумѣется, для модернихъ философовъ постъ и молитва — безуміе; но для насъ, спасающихся, Божія сила и Божія премудрость.

Пересыщеніе и развлеченія приводятъ къ сладострастію къ удовольствіямъ; а постъ и молитва-къ Богу.

Насколько выше добродѣтель чѣмъ порокъ и грѣхъ: настолько выше отречися себя взяти крестъ свой и послѣдовати Христу, чѣмъ предаватися увеселеніямъ и удовольствіямъ.

Іисусъ Христосъ открылъ намъ цѣль нашу и она совсѣмъ противна той цѣли которую поставили себѣ модерные философы.

Христосъ Господь учитъ: Отвержися себя, возьми крестъ, страданія свои и послѣдуй мнѣ; а нынѣшній міръ говоритъ: яждь, пій, веселися, испивай чашу солодости до дна. Это, какъ видимъ совсѣмъ противуположныя воздрѣнія, противуположняя наука. Но не можно не видѣти превосходство первой надъ другой. Не можно не видѣти что наука Христа Господа возвышенна, небесна, Божественна; а наука противуположняя — низка, грязьна, человѣческа, есл не діаволска.

Застановимся надъ печальнымъ направленіемъ человѣчества и представимъ себѣ въ воображеніи какъ глубоко пало бы оно; если бы Богъ не далъ намъ откровеніе, не просвѣтилъ насъ свѣтомъ свыше.

Воистуну Божественны эти слова: »*Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ,*« и опять: »*Сей родъ не исходитъ токмо молитвою и постомъ.*« и „*Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.*“

Св. Ольга въ Царьградѣ.

(Историческое повѣствованіе).

(Продолженіе).

Между тѣмъ приближалась греческая армія. Ея авангардъ подъ предводительствомъ Ѳеодора и Мисѳіи имѣлъ назначеніе для вида атаковати русовъ, дабы принудити ихъ къ обнаруженію своихъ силъ, и такимъ образомъ узнати о положеніи, числѣ и составѣ русской сѣверной арміи. Авангардъ столкнулся съ русскими передними отрядами въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Достера. Руссы стояли передъ лѣсомъ, подъ прикрытіемъ высотъ, но въ битву не вступили; послѣ короткой, ничтожной схватки они отступили лѣсомъ къ Достеру.

Здѣсь, подъ стѣнами Достера, Святославъ расположился таборомъ, но, узнавъ о прибытіи непріятеля, приготовилъ свое войско къ битвѣ. Началось сраженіе. Первые въ атаку пошли греки, но были отбиты. Тогда стали наступати руссы и потѣснили непріятеля. Но вдругъ съ тыла

руссовъ явился на Дунаѣ греческій флотъ съ ужаснымъ греческимъ огнемъ. Лѣвое крыло руссовъ, поражаемое спереди и сзади, заколебалось, и Святославъ принужденъ былъ прекратити сраженіе. Съ наступленіемъ вечера русскія войска оставили поле сраженія и заперлись въ городѣ. Теперь-то Святославъ и велѣлъ обезоружити болгаръ и заковати въ цѣпи. Греки окружили городъ со всѣхъ сторонъ и начали осаду. Руссы еще двукратно пытались отогнати непріятеля отъ города и сдѣлали двѣ вылазки: первую вечеромъ, когда греки обѣдали, вторую ночью; но обѣ вылазки были неудачны. Особенно горячая схватка была во время второй вылазки, продолжавшаяся всю ночь и до полудня слѣдующаго дня; одинъ отрядъ руссовъ былъ отрѣзанъ отъ города и истребленъ греками.

Святославъ рѣшился теперь выдержати осаду. Но такъ какъ въ городѣ недоставало продовольствія, то онъ самъ съ 200 воиновъ на ладьяхъ въ одну темную ночь пробился чрезъ непріятелькій флотъ, присталъ къ противоположному берегу и, набравъ всякаго рода припасовъ у мѣстныхъ жителей, опять возвратился въ Достеръ благополучно пробившись сквозь непріятельскія войска. Греки-же, сдѣлавъ нужныя приготовленія и приблизивъ свою артиллерію къ стѣнамъ города, начали штурмъ. Въ продолженіи 65 дней дѣлали они приступы къ городу и обстрѣливали его, но безуспѣшно: всѣ атаки ихъ были отражены съ большою потерею. Тогда греки рѣшились оставити дальнѣйшіе приступы, а руссовъ принудити къ сдачѣ посредствомъ голода.

Двадцатаго іюля предприняли руссы новую вылазку. День былъ для грековъ жаркій, но они все-таки одолѣли руссовъ, такъ какъ послѣдніе, вслѣдствіе, узкости мѣста, не могли развернутися. Самъ Святославъ едва не попался въ плѣнъ и спасся только благодаря ночной темнотѣ. Въ слѣдующее утро греки на ратномъ полѣ нашли трупы женщинъ въ мужскомъ одѣяніи, сражавшихся вмѣстѣ со своими мужьями. Положеніе руссовъ было отчаянное: ни откуда помощи, ни продовольствія; всѣ союзники ихъ оставили. Флотъ тщательно стерегъ городъ со стороны рѣки, ибо Іоаннъ пригрозилъ смертью адмиралу и предводителямъ, если они опять дадутъ возможность руссамъ запастись продовольствіемъ.

Тогда въ Достерѣ открылся военный совѣтъ. Одни стояли за ночное бѣгство, другіе совѣтовали предложити грекамъ миръ. Но Святославъ всталъ съ пламеннымъ взоромъ и рѣшительно объявилъ: »Либо побѣдимъ, либо положимъ наши головы, да не понесемъ срама предъ народами, покоренными нами.« Слова Святослава произвели сильное впечатлѣніе: всѣ единогласно изъявили свою готовность умерти вмѣстѣ съ княземъ и рѣшили въ слѣдующее утро предпринятi послѣднюю вылазку съ безусловнымъ намѣреніемъ побѣдити или умерти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АК

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

И такъ было чѣмъ одобряти ея милыя гряди. Лизенька посмотрѣла и подъ помостинами въ хлѣвахъ и все собрала, что оказалось ей соотвѣтствующимъ, чтобы привести въ цвѣтущее состояніе свой опустѣлый огородъ.

Многимъ чей покажется страннымъ, что Лизенька сейчасъ послѣ своей свадьбы занялась такими дѣлами. Но кто взвѣситъ, что она почти выросла въ огородѣ, что хозяйство перешло ей въ плоть и кровь, тотъ найдетъ совсѣмъ природнымъ ея заботы. И медяныя недѣли не слѣдуетъ провести въ бездѣйствіи, и тогда должно помнити, изъ чего будемъ жити. Послѣ такихъ заботъ и послѣ труда тѣмъ сладчайшими окажутся минути супружескихъ ласкъ. Занятія Лизеньки въ ея огородѣ показались для ней тѣмъ милѣйшими, ибо ихъ раздѣлялъ съ нею и ея супругъ. Она и на Орѣховицѣ занималась такимъ же трудомъ, но тамъ не было никого, кто бы ей помагалъ и кто бы осоложивалъ ея минуты. А теперь все шло, такъ сказати, играя; такъ что трудъ показывался настоящимъ удовольствіемъ. И такъ не станемъ удивлятися, что какъ скоро растаялъ снѣгъ и земля сдѣлалась годною для обработки, сейчасъ явились и гряди, путики и огородъ показался въ небываломъ до тѣхъ поръ порядкѣ, такъ что человѣку было весело поглядѣти на него и провести въ немъ нѣкоторое время.

Помагая своей супругушкѣ, Баранчишинъ сталъ размышляти о томъ, чтобы посоперничати съ нею. Лизенькины цвѣты будутъ цвѣсти кухонная зе́лень будетъ давати плоды. Вотъ и смородина, крыжовникъ и малины, обкопаны, уже зеленѣютъ, и будутъ плодоносити, а все это заслуга Лизеньки. А я чѣмъ похвалюся? Мнѣ необходимо развести фруктовую школу. И Баранчишинъ отдѣлилъ до половины югра земли въ своемъ огородѣ, вырылъ ямы и сталъ насаживати дикія деревца, а другія сталъ садити косточками и зернятами. Когда они примутся и выростутъ до нужной высоты, буду прививати къ нимъ благородныя вѣточки и устрою порядочное садоводство,, фруктовою школою и садоводствомъ необходимо мнѣ заняти́ся и по той причинѣ, чтобы обучати сему полезному промыслу и мальчиковъ. Мы живемъ на достаточно неблагодарной почвѣ она невознаграждаетъ насъ за наши труды. Нашъ народъ бѣднѣетъ главнымъ образомъ для того, ибо не тѣмъ занимается, что могло бы ему принести пользу. Нѣтъ сомнѣнія, что у насъ лучше бы платило садоводство, чѣмъ земледѣліе. Я изо всѣхъ силъ займусь этимъ промысломъ, чей Богъ благословитъ мои труды и они принесутъ пользу не токмо мнѣ, но и другимъ людямъ. Баранчишинъ изо всѣхъ силъ усиловался довлетворити своему рѣшенію. И каждаго дня побывалъ по крайней мѣрѣ половину часа въ своей фруктовой школѣ. Разумѣется, въ этотъ часъ осмотрѣлъ

Каждое деревцо и всегда нашелъ около нихъ какое тамъ полезное занятіе. Такимъ способомъ посаженныя дикія деревца попринимались, косточки стали кольчити и прозябати. Однимъ словомъ фруктовая школа съ дня на день усовершивалась.

Но Баранчишину пришло и еще что- то другое на мысль. Яблоновка находилась между горами покрытыми темнымъ лѣсомъ. Въ горахъ находилось много лѣсницъ, т. е. дикихъ яблонь и грушъ. кромѣ того было много тополь, липъ, ивъ, а въ долинѣ по берегамъ поточка росло множество вербъ.

По обоимъ берегамъ потока растилались цвѣтистые луга, а въ самомъ селѣ въ огородахъ было много фруктовыхъ деревьевъ, особенно яблонь. Но даромъ Яблоновка называлась Яблоновкою. Баранчишинъ понялъ, что здѣсь съ успѣхомъ могло бы развиватися пчеловодство.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Етнографічний Збірник, видае Наукове товариство Імени Шевченка. Т. III. — Етнографічні материяли з угорской Руси. Зібравъ Володимир Гнатюк. Томъ I. Легєнди и новелі У Львові,« 1897. Накладоъ Товариства. — 8. 234.

Книга сія заслуживаетъ полнаго вниманія особенно изъ нашей части. Помѣщено въ ней 47 легендъ и 36 новелъ. Матеріялъ собранъ по большей части въ *Стройнѣ–Дусинѣ* Бережскаго комитата и въ *Збоѣ* земплинскаго комитата; но собранно много въ *Ворочовѣ* (Унгварскій ком.) во *Голяшинѣ*, *Воловомъ* и *Заднѣ* (Мараморошскій ком,)

Записанныя легенды и новелы сравнены авторомъ съ паралелами РусскихъСлавянскихъ и прочихъ Индоевропейскихъ матеріяловъ. И такъ въ этнографическомъ отношеніи трудъ г. *Гнатюка* заслуживаетъ полной признательности, особенно и потому, что онъ съ большимъ затрудненіемъ добился того, что у насъ, домашнихъ писателей, было подъ руками. *Г. Гнатюкъ* попередилъ, и пристыдилъ насъ собраніемъ и изданіемъ *нашего* сокровища.

Самый текстъ, поелику записанъ »слово въ слово« даетъ доста богатый матеріалъ для постановленія граматическихъ формъ и синтактическихъ оборотовъ, да и самой лексикологіи Угрорусскихъ говоровъ.

Г. *Гнатокъ* обѣщаетъ, что издасть и вторый томъ собраннаго имъ матеріала; въ семъ имѣетъ онъ помѣстити собранныя имъ сказки, анекдоты, историческія повѣсти и басни. Мы любопытно ожидаемъ появленія сего II-го тома. И воззываемъ вниманіе и нашихъ ученыхъ, хотя по выраженію г. *Гнатюка*, мы Угрорусскіе писатели, и въ обще угрорусскіе »інтелігентні« не стоимъ того, чтобы отъ насъ кто-нибудь дознавался о сихъ дѣлахъ, по словамъ автора: »*уважаючи іх за некомпетентних в подібній справі особливо при теперішнім знаню украінъско-русской мови у них.*«

Хотя такъ видимо лестно отзывается о нашихъ пауковыхъ способностяхъ помянутый, г. *Гатюкъ*, мы все таки относительно *этнографической* и *лексической* стороны

его труда не можемъ отказати ему въ признательности.

Но третья задача автора, написавшаго свой матеріалъ *для ученыхъ фонетически*, — насъ неудовлетворила. И неудовлетворила. потому, что *невѣрно* записана, хотя авторъ и выражается, что *хотѣлъ »записувати вірно«* Фонетическое записываніе дуже способно въ такомъ трудѣ, якій и авторъ предпринялъ, *когда хочешь познакомити ученый міръ съ фонетикой нѣкотораго языка.* Но ежели хочешь достигнути цѣль свою: то записуй *все вѣрно*, съ *всѣми оттѣнками* слышанной рѣчи, которую и въ письмѣ аккуратно, точно намѣряешь передати. *Иначе ты не достигъ своей цѣли.* Жаль что симъ предложеніемъ должны мы изречи свою критику относительно 3-ей задачи автора.

Хотя якъ мало знаемъ мы свои діалекты, но ни одинъ изъ насъ не признаетъ авторитетъ г. *Гнатюка* тогда, когда въ его книгѣ будетъ читати (изъявши *Голятина Кушницы:*) *што.* Кромѣ *Тисской долины по выше Сигота*, — гдѣ онъ не бывалъ все таки, — не чувалъ г. *Гнатюкъ* *були*, *би*, *жáлувай*, *чалувáти сия*, *зрáдувала*; ибо по всюду еще и на высокой Верховинѣ говорятъ: *были*, *бы*, *жáловав*, *чалувáла*, *сынъ*. Не чувалъ онъ нигде: *кáжи*, *типéрь нáни*, *знáйиш*, *дашчо*, *черепйа*, *ремíнь*, *берига*, *украдéны*, *перстинь*; ибо *съ меньшимъ*, или *большимъ оттѣнкомъ* произносятъ по большей части: *кáже*, *типирь* и *тепéръ*, *пáпе*, *знáйеш*, *дáшто*, *чиринья́*, *римьінь*, *бéрега*, *украдины*, *пирстьінь*.

Быти можетъ, что есть одинъ другій человѣкъ, у котораго органъ не передаваетъ *точно* звуки роднаго слова, но изслѣдователь діалектовъ не долженъ зайтися выговоромъ одного лишь лица, но долженъ провѣряти слышанное отъ него изслѣдованіемъ массы. Относительно звука: *ы*, авторъ сказаль, что повсюду замѣнялъ его буквою *и*. Не разумѣемъ отъ чего? Вѣдь сей *ы* звукъ играетъ важную роль въ нашихъ діалектахъ. Онъ произносится на пр. въ *й* діалектѣ не токмо послѣ звука *ж*, *ш* но и послѣ гортанныхъ: *г*, *к*, *х*.

По моему знанію, и опыту звукъ *ы* послѣ *ж*, *ш* (жыто, шыти) есть найближе къ произносимому въ Галиціи звуку *ы*.

Въ другихъ случаяхъ, гдѣ *ы* стоитъ тамъ, гдѣ въ старославянскомъ, и послѣ *г*, *к*, *х* произносится тверже. Употребленіе сего звука въ поодинокихъ діалектахъ заслуживало-бы *по моему мнѣнію* большаго труда, а не замѣненія сего звука буквою *и?!* Въ Мараморошѣ на границѣ Русско-Волошскаго говора и на мѣстѣ звука *и* произносится *ы;* Господы помылуй, и пр.

Самъ авторъпризнается, что сей звукъ достоинъ студій »*Уживаня того твердого и* (ы) *тому особливо тяжко усталити, що воно не все приходить там, де в старославянскій мові стояло ы*« И самъ говоритъ переже »*звертаю однакож на нього увагу*«. Если авторъ имѣлъ въ виду передавати все *вѣрно*, ему надо было написати звукъ *ы* на своемъ мѣстѣ, если онъ писалъ для ученыхъ, которыхъ занимаетъ фонетика. Если же писалъ не для уче-

ныхъ, тогда для чего говоритъ, что писалъ »слово въ слово« и »*вірно*«?. Пусть извинитъ насъ г. *Гнатюкъ*, но мы должны откровенно сказати, что онъ записывалъ, если не съ тенденціею, то въ всякомъ случаѣ *не безъ тенденціи*. А тенденцію его отгадати не трудно.

Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ Редакцію.

Въ 23-омъ нрѣ »Листка« почт. І. Г. Г. дописователь изъ Маромороша столь грустно очерчаетъ состояніе и послѣдствующее паденіе подкарпатскаго угрорускаго народа, который неподражаетъ инымъ народностямъ, чтобъ »Хватился за колеса пара и электрики« для движенія впередъ — но болѣе подражая раку »взадъ лѣзе.«

По моему опыту не предстоитъ намъ чего грустити — или отчаевати. Кто нескусилъ солодости, тотъ нестрашится горькостей. Кто чѣмъ невладѣлъ, тотъ и не имѣетъ что потеряти. Я не упадокъ вижу — ибо кто невознесся, тому непредстоитъ паденіе — но вижу коснѣніе, дреманіе съ природою народа возросшемъ въ нерадѣніи »недбалости.«

Есть люди — къ которымъ и почт. дописователя причисляю — котерые такъ представляютъ настоящее, въ сравненіи съ прочими народностьями, нашего подкарпаторусскаго народа жалкое положенія, будьтобы, когда то и получше было а теперь получило мѣры упадка Я этого ве искусилъ. Ибо вопрошаю: Что потерялъ подкарпаторусскій народъ?

Бросимъ взглядъ на нетакъ давнее, — предъ 48-мъ годомъ, прошедшее. Кто составлялъ русскую интеллигенцію? Духовенство борясь за собственную эксистенцію, было занято самособой; читални, журналы, какую то общую цѣль достигнути способныя общества составляти, ему и на умъ неприходило.

Изъ мірскихъ, высшія школы, будучи доступны не многимъ »благороднимъ — Nemes-амъ, — если где да который вступилъ на высшую степень образованности — разумѣется, на чужемъ языкѣ, — этакій чуждался всего »простацько-руснацкого.«

И наши соотечественники, — Мадяре только 1825 года начали добывати права, воздѣлывати народный, мадярскій языкъ, и литературу. Русскіе спустя 27 годовъ 1852 изданіемъ »Алманаха« покусилися провказати, что существуетъ въ Угорщинѣ русскій народъ, котораго интеллигенція хоть и на чужемъ языкѣ воспитанная, все таки способна есть русску литературу основати.

Масса русскаго простонародія. не имѣвъ объ этомъ движеніи никаковаго свѣдѣнія, слѣдовательно несопровождала оное рукоплесканіями и »гурра«гами и составители »Аманаха« скоро умолкли, и все стало подобно явленію, когда темной ноги пролетитъ одинъ метеоръ. и яркимъ блескомъ — на мгновеніе — освѣтитъ горизонтъ, но скоро за нимъ еще густійшая тьма займетъ свое мѣсто. Такъ сталось въ высше помянутыхъ годахъ, — стихло все.... и только по стеченіи 15 годовъ, въ 67-омъ году, сами

молодые люди взялись за дѣло возобновити литературу угро-русскую. Эти стали редиговати журналы, и тѣмъ возбуждати большинство оставити поносное нерадѣніе »о своихъ« стали обнаруживати себе, какъ поборники, распространители русской письменности. Основали »русскую бесѣду« общество, которое искусно разбирало способы, кажущіеся полезными быти къ достиженію предпріятой цѣли. Жаль, что сіи поборники сталисъ горделивыми, и упустили съ виду то начало »больше головъ, больше разума«. Наколи кто обнаружити осмѣлился противоположную точку зрѣнія, уже и подвергъ себе немилосердному, якобы »граду« побою въ видѣ полеміи.

Вслѣдствіе сего не чтобъ совокупляти силы, на противъ стали непріятелскіе таборы образоватися, а оттуда предательства,апослѣ преслѣдованія. И не много спустя, всё дѣло ихъ показалося подобнымъ пламени сосомы и дало поводъ для того, чтобы и самое Епархіальное правительство существующій одинственный знакъ русской письменности, спархіальныя опредѣленія, дотолѣ на русскомъ языкѣ писанныя, на мадярскій перемѣнило.

Когда противными, вся энергія возстановити русскую письменность казалась тотушенной быти,

Г. Редакторъ изданіемъ »Листка« предпріялъ сохранити хотяй видъ существованія угро-русской письменности. И онъ, хотя былъ цѣлой кучѣ нападеній подверженъ, не отступилъ отъ своего рѣшенія, и усердно и по днесь продолжаетъ свое дѣйствованіе.

И наконецъ нашлися люди, которые не отъ верха, но отъосновання предпріяли сооруживати зданіе; спустилися въ низь чтобъ познакомитися съ народомъ, и чтобъ образуя сего, заохотили до чтенія, какъ способа служащаго орудіемъ двигнутися изъ осталаго состоянія, взялися издаваги »Науку« повидимому, доступну и самому простонородью.

а) Примѣчу: по моему опыту изъ русскихъ земледѣльцевъ, *который бы самой »Кирилицей« умѣлъ читати*, и одинъ не есть предплатителемъ »Науки« Эдакому довольна Псалтырь Я. желалъ бы »Науку« совсѣмъ гражданскими буквами печатати, — Кирилицу же только на цитаты изъ Священнаго писанія употребляти.

б) Чтобъ воздерживатися отъ полемизованія. Лучше бы примѣрнымъ способомъ Меллешовъ на свою сторону привлещи, нежели, оскорбительными строками, дѣлати его и ему согласныхъ врагами такъ полезняго предпріятія,

И если станемъ »Наукой« »Додаткомъ Листка« мѣсяцословами поднимати нашъ, на низской степени образованности стоящій, народъ, тогда вмѣсто того, чтобъ — пословамъ почт. дописователя изъ Мараморошa, »рывъ собѣ могилу« станетъ заобезпечивати свой благобытъ и желаемую лучшую будущность, Что дай Бвгъ! чтобъ и исполнилось.

Михаилъ Немешъ.

Слово въ II. недѣлю св. великаго поста.

»Видѣвъ же Імсусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои (Марк. 2, 5.)

И такъ днесь опять будемъ говорити, возлюбленные объ отпущеніи грѣховъ.

А что можетъ быти для насъ вожделѣннѣйшимъ? что болѣе желательнымъ?

Мы видимъ, что грѣхъ нашъ найопастнѣйшій врагъ. Грѣхъ губитъ все. Чрезъ грѣхъ падаютъ на насъ несчастія, болѣзни, убожество, смерть; чрезъ грѣхъ утрачаемъ милость Божью, дѣлаемся врагами, своего Отца небеснаго, исключаемся изъ своего наслѣдія, изъ царства небеснаго.

А однако всѣ мы во грѣхахъ!

И такъ кто бы не желалъ освободитися отъ нихъ? Кто бы не восхотѣлъ услышати такія же слова, какія Господь произнесъ разслабленному: »Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои?«

А такія вожделѣнныя слова и мы можемъ услышати отъ Христа Господа, чрезъ Его служителя: можемъ услышати от своего Отца духовнаго.

Но имѣетъ-ли власть отецъ духовный отпущати грѣхи?

Не осомнѣвайтеся, возлюбленные, чтобы не уподобитися книжникамъ, которые такъ помышляли себѣ въ сердцахъ своихъ: „*Что сей тако глаголетъ хулу; кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ?*«

Христосъ Господь имѣетъ власть оставляти намъ грѣхи, ибо сію власть; какъ Богъ, имѣлъ всегда; имѣетъ сію власть и для того, ибо пострадалъ, умеръ за насъ, премирилъ насъ съ отцемъ своимъ небеснымъ, и такъ сдѣлалъ насъ способными для того, дабы грѣхи намъ отпущены быти могли. — И такъ Христосъ Господь который заслужилъ намъ чрезъ откупительную смерть прощеніе отъ Бога, воистинну имѣетъ власть отпущати человѣкамъ грѣхи, — но сію власть передалъ онъ и ученикамъ, служителамъ своимъ, которымъ такъ сказалъ: »*Пріимите Духъ святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся.*«

И такъ нѣтъ и не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ что ученики Христовы и ихъ наслѣдники епископы и священники получили отъ самаго Господа и Бога нашего Іисуса Христа власть человѣкомъ отпущати грѣхи.

Но и не объ этомъ хочу я говорити вамъ, православные христіане; я хочу предложити вамъ, что требуется отъ васъ, чтобы вы могли разрѣшеніе отъ грѣховъ получити, чтобы могли услышати вожделѣнныя слова: »*Чадо, одпущаются тебѣ грѣси твои.*«

Прежде всего требуется вѣра. И днешнему разслабленному отпущаетъ Христосъ грѣхи, ибо *увидѣлъ вѣру ихъ*. Вы должны вѣровати, что Христосъ есть Сынъ Бога живаго, который пришелъ на землю грѣшники спасти; вы должны вѣровати, что Христосъ Господь довлетворилъ Отцу своему небесному за наши грѣхи и заслужилъ намъ прощеніе, Безъ такой вѣры невозможно отпущеніе грѣховъ. По словамъ самаго Спасителя: »*Иже не имѣтъ вѣры осужденъ будетъ*“ (Марк. 16, 16.) Вѣра во отпущеніе грѣховъ такъ необходима, что св. отцы нужнымъ считали внести ее даже въ символъ вѣры, одинатцатый членъ котораго гласитъ: „*Исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ.*“

И такъ, христіане, если хочете получити оставленіе грѣховъ, прежде всего вѣруйте во Іисуса Христа, Сына Аджія, который пришелъ освободити насъ отъ грѣ ховъ нашихъ; надѣйтеся на его милосердіе, ибо Онъ пришелъ грѣшниковъ спасти.

Но одной вѣры още недостаточно для отпущенія грѣховъ: во вторыхъ должно сокрушатися. Должно перечувствовати, какое мы зло сотворили, когда на перекоръ самому Богу, который любитъ насъ, который строитъ наше спасеніе, который, для того далъ намъ законъ, чтобы сей послужилъ намъ путеводителемъ къ жизни вѣчной, который даже Сына своего возлюбленнаго далъ на крестную смерть, за насъ; а мы на перекоръ сему доброму Отцу, сотворили зло, прилѣпилися ко грѣху, который ведетъ насъ въ погибель.

Какая неблагодарность къ Богу, а какое безуміе и легкомысліе относительно насъ самыхъ! То, что спасительно для насъ, законъ Божій, мы легкомысленно попираемъ; а что насъ губитъ, что влечетъ насъ въ вѣчное несчастіе, въ погибель, — къ тому мы пристрастились какое несчастіе для насъ! А мы сами не можемъ освободитися изъ сего несчастія; а можетъ высвободити насъ только Тотъ, кого законъ мы нарушили, кого обидѣли, надъ волею котораго наругались. Приведите, христіане, все сіе себѣ на память и сокрушайтеся. Плачьте надъ своимъ несчастіемъ, взывайте, какъ блудный сынъ: »*Отче согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и уже нѣсмъ достоинъ наречися Сынъ твой,*« просите помиловенія, просите помощи, благодати отъ того Бога, котораго вы оскорбили, обидѣли, и который однако милосердымъ, отцевскимъ окомъ глядитъ на васъ.

Плачьте, сокрушайтеся, ибо безъ такого сокрушенія ничтожно будетъ ваше покаяніе; что говорю, безъ такого сокрушенія нѣтъ и не можетъ быти покаянія.

Изъ сего сокрушенія слѣдуетъ, чтобы вы возненавидѣли грѣхъ, которымъ вы оскорбили Бога, и причинили и самымъ себѣ столько горя. Если же вы возненавидѣли грѣхъ, тогда вы къ нему уже не должны вернутися. И такъ третьимъ условіемъ искренняго покаянія есть: *исправити жизнь свою, не вернутися болше ко грѣху*. Если у васъ

нѣтъ такого намѣренія, тогда вы все еще любите грѣхъ, тогда не отвязалися отъ грѣха, тогда мнимая солодость грѣха все еще прельщаетъ васъ и тянетъ васъ ко грѣху, и вы готовы, при удобномъ случаѣ, снова забытися и совершити грѣхъ. Но вѣдь тогда вы не каетеся искренно, вы все еще любите грѣхъ, снова готовы оскорбити Бога. Какъ же вы можете, при такомъ разположеніи души своей, надѣятися на прощеніе? Боже, отпусти ми, думаете себѣ, но я не зарѣкаюся отъ грѣха, я паново хочу Тебе обижати. Подумайте, христіане, можетъ-ли при такомъ случаѣ быти прощеніе? И такъ, если хочете удостоитися прощенія, зарѣкайтеся отъ грѣха, что ко грѣху болѣе не вернетеся.

Имѣйте также волю исправити то, что вы грѣхами своими погубили, кривду и обиду. Ибо такъ того требуетъ справедливость.

На конецъ исповѣдайте грѣхи свои предъ Отцемъ вашимъ духовнымъ. Признайте, что вы сотворили зло, и просите отъ Него разрѣшенія. Отецъ духовный есть Богомъ поставленный судія, ему дана власть рѣшати и вязати и Онъ окажетъ вамъ снисхожденіе. Но когда спало съ васъ бремя грѣховное, когда вы снова удостоилися Божьей милости и благодати. усилуйтеся задержати у себя сію благодать, не возвращайтеся ко грѣху, ибо болѣзнь, если она навернется, всегда бываетъ опаснѣйшею, и часто ведетъ ко смерти.

Найтруднѣйшая сторона покаянія есть исправленіе жизни, ибо въ самомъ дѣлѣ трудно возненавидѣти то, что мы до сихъ поръ любили, къ чему прилѣплялися; но собственно это и есть существенная часть покаянія. Нужно взяти на себя новую натуру, нужно переродитися, нужно статися новымъ человѣка по образу создавшаго насъ Бога. Только такъ засвидѣтельствуемъ, что покаяніе наше было искреннее, если принесемъ чрезъ обновленіе жизни плоды покаянія. А какъ часто мы о семъ забываемъ!

Христіане! Вы переживаете теперь благодатное время: время св. великаго поста, которое опредѣлено для покаянія и для подвиговъ. Воспряните изъ сна грѣховнаго, кайтеся во грѣхахъ вашихъ! Кайтеся съ вѣрою въ Іисуса Христа, съ надеждою на милосердіе Божіе! кайтеся съ сокрушеніемъ и слезами съ крѣпкимъ намѣреніемъ начати новую Богоугодную жизнь. Собирайте себѣ сокровища, яже ни тля тлитъ, ни такіе подкапываютъ ни крадутъ. Дѣлайте дондеже день имате, ибо настанетъ нощь и не можете дѣлати къ тому. Аминь. Е. Ф.

— **Затвореніе университетовъ.** Министръ народнаго просвѣщенія Транслейтаніи приказалъ, чтобы нѣмецкіе университеты были затворены. Новый семестръ начнется 21-го числа м. Марта, и тогда каждый студентъ снова долженъ пріобѣщати, что будетъ соблюдати законы университета.

— **Графъ Эммануилъ Пэттинъ-Персингъ,** протоіерей оломуцкаго капитула, меценатъ моравскаго народа упокоился 5. Февр. на 77-омъ году своей благодатной жизни. Въ немъ утратили славянскія институціи »Школьная матица« общество „Жеротинъ," »Народный домъ,« „Народна еднота," чешская гимназія въ Оломуцѣ и иныя, чешскія корпораціи своего защитника. Вѣнцемъ его благодѣяній оказуется женскій союзъ въ Оломуцѣ. Вѣчная ему память!

— **Въ Любланѣ** (Laibach) было землетрясеніе, однако на сей разъ такъ слабо, что не причинило никакихъ убытковъ.

— **Древняя икона, представляющая распятіе Христово.** Изъ Рима свобщаютъ, что М. Маруччи нашелъ на Палатинѣ очень интересантную древность. Именно: на стѣнѣ одной комнаты принадлежащей къ дворцу Тиверія, открылъ sgraffito (извѣстный способъ украшати стѣны живописью въ Италіи) представляющее распятіе Христа Господа на Голгоѳѣ. Черты представляютъ крестъ, окруженный воинами, подъ каждою фигурой пахопится имя касательнаго, на латинскомъ языкѣ. Сграффито должно быти работою воиновъ, бывшихъ свидѣтелями распитія. Маруччи напищетъ разсужденіе объ этомъ открытіи, которое будетъ обнародовано и объяснено иллюстраціями. Открытіе произвело великую сензанію въ кругахъ церковныхъ и ученыхъ.

— **Священникъ самоубійца.** Въ Ягруи его окресностяхъ великую сензацію взбудило самоубійство Александра Конца, римск. кат. священника въ Ташѣ, который вѣроятно въ припадкѣ умопомѣшательства застрѣлился.

— **Политическая газета соціалистовъ.** Пештянская полиція недавно захватала всѣ соціалистическія газеты, ибо вели политику безъ кавціи. Это поступованіе такъ раздражало соціалистовъ, что предприняли энергическую акцію для основанія политической для газеты и собрали кавціи по пяти по десяти гульденамъ и уже имѣютъ 9000 гульд. Днесь соціалистическій ежедневникъ уже выходитъ безъ препятствій.

— **Жиды въ Будапештѣ.** Въ гимназіяхъ въ Будапештѣ, въ теченіе послѣднихъ десяти годовъ число жидовъ возросло съ 28. до 34.25 процентовъ. Въ реальныхъ школахъ жиды составляютъ 50.25%, слѣдовательно ихъ больше, чѣмъ христіанъ. Въ 1896/7 школьномъ году, въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ Будапешта было 7443 студента, между ними 2022 жидовъ, и такъ 40.6%, хотя жидовскіе обитатели Будапешта составляютъ лишь 25%.

— **Жиды въ Франціи.** Въ Франціи числится 38 милліоновъ обытателей, между ними находится лишь 71,200 жидовъ. Именно въ Парижѣ 42,000, въ Бордо 3000, на восточной границѣ 19,000, а прочьи разсѣяны по краю. Движимое имущество Франціи цѣнится на 80 милліардовъ, а изъ тѣхъ 20 милліардовъ находится въ жидовскихъ рукахъ, но изъ недвижимаго имущества жиды держатъ въ своихъ рукахъ только нѣсколько тысячь югровъ земли.

— **Наши сербы** начинаютъ переселятися въ сербское королевство. Въ настоящее время идетъ уже 208 годъ съ тѣхъ поръ, какъ сербы съ балканскаго полустрова переселись въ южную Угорщину, теперь же они возвращаются на родину своихъ предковъ и покупаютъ себѣ земли, главнымъ образомъ, въ округахъ Ниша, Топлицы. Вранья и Пирота. Въ настоящее время угорскіе сербы изъ пяти селъ банатскаго округа, ведутъ переговоры съ сербскимъ правительствомъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія въ окресностяхъ Ниша Земли на 400,000 динаровъ (франковъ) на которую выселится 350 семействъ. Переселенцы, въ теченіе пяти лѣтъ будутъ освобождены отъ податковъ, Сербская желѣзная дорога безплатно перевезетъ ихъ со всѣмъ имуществомъ изъ Бѣлграда въ Нишъ, на мѣсто ихъ поселенія и, кромѣ того Сербское правительство окажетъ имъ поддержку тѣмъ, что ежегодно будетъ покупати у нихъ 24,000 квадратныхъ метровъ дровъ для сербской арміи, по 6 динаровъ за метръ, что составитъ ежегодно сумму 111,000 динаровъ.

— **Нуждающимся священникамъ** министерство желая оказати помощь, переслало правительству епархіи Мукачевской 14,400; а правительству епархіи Пряшевской 6 700 гульденовъ для раздачи тѣмже.

— **Отъ гедьаіянскихъ новоторовъ,** завимающихся соединеніемъ календарей »Наука« спрашиваетъ: 1) который изъ нихъ составилъ новые ключи граничные? 2) Свободно-ли пасхи вмѣстѣ праздновати съ жидами? 3) Есть-ли у нихъ на готовѣ около 100.000 гульд. для печатанія новыхъ обрядовыхъ книгъ? 4) Справедливо-ли, что св. отцы отпредѣлили, чтобы пасху праздновати въ ближайшее воскресеніе послѣ полнолунія, слѣдующаго за весеннымъ равноденствіемъ (разумѣется если тогда не празднуютъ евреи). Если же это правда, какъ это возможно, чтобы пасха, по нашему календарю, когда-то, праздновалась въ осѣни? Наконецъ 5) Извѣстно-ли новаторамъ, что на іоническихъ островахъ даже римскіе католики пользуются іюльянскимъ календаремъ и для того не считаются схизматиками? Къ этимъ вопросамъ »Науки« додаемъ съ своей части вопросъ, что принятіе новаго календаря будетъ-ли пособствовати для сохраненія нашей индивидуальности? или чей для сольятія насъ съ другими, и такимъ образомъ для того, чтобы мы были стерты съ лица земли? И желательно-ли для новаторовъ, чтобы они исчезли съ земнаго шара, когда и найменьшій червачокъ усилуется сохранити свою породу?

— **Продажа титуловъ.** Италянское правительство рѣшило продавати титулы. Титулъ князя стоитъ — 40,000, герцога — 30,000, маркиза — 25.000, графа — 20,000, барона и виконта 12,000, дворянина — 5,000 лиръ; а кто кромѣ титула желаетъ имѣти еще гербъ, тотъ еще долженъ доплатити 10.000 лиръ. Желающіе перенести право титула и на своихъ потомковъ платятъ еще 40% съ общей суммы. Простая перемѣна имени стоитъ 40 лиръ.

— **Губернауоромъ острова Крита** имѣетъ быти Георгій, принцъ греческій, котораго кандидатуру поддерживаетъ Россія и Англія, однако султанъ противенъ этой кандидатурѣ, которая не по вкусѣ тоже Германіи и Австріи.

— **Турецкія войска** всегда еще держатъ Тессалію осажденною и позволяютъ себѣ надъ населеніемъ звѣрства.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 5. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. марта 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Подарки.** Преосвященный Юлій самообразовательному кругу семинаріи Унгварской благоизволитъ подарувати 60. гульд. — Его Величество изъ своихъ приватныхъ фондовъ благоизволилъ подарити О. Іоанну Деметру свящ. фалкушскому 25. гульд; а Отцамъ Ѳеодору Седлаку стефановскому, Михаилу Вайдѣ миньовцскому, Алек-Шпирю ластовскому и Антонію Дамяновичу пенс. священникамъ по 20. гульд. — Министерство народн. просвѣщенія ассигновало для украшенія церкви сусковской 100 гульд., для возстановленія погорѣвшихъ парохіальныхъ зданій въ Пистряловѣ 200 гульд, — Отцу Александру Кимаку Севлюшскому 100. гульд.

— **Табачный заводъ** изъ Ш. А. Уйгеля имѣетъ перемѣститися въ Мукачево, сначала съ 60-тью рабочими.

— **Переселившіе въ Америку** угор-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1898

скіе поданные составляютъ почтенную цифру 260 тысячъ душъ.

— **Законъ о мадьяризованіи мѣстныхъ именъ** получилъ высочайшую санкцію.

— **Результаты церковно-политическихъ законовъ.** По оффиціальному выказу г. 1896. въ Угорщинѣ заключенно 121,776 цивильныхъ супружествъ, изъ этихъ 109, 995 были сочетаны и церковно, слѣдовательво 11,824 брака остались чисто цивильными безъ церковнаго бракосочетанія По томуже выказу теченіемъ 1896-го года выступило изъ своей церкви и перешло въ другую.

	Выступило	вступило, прибыль,	потеря
римск. кат:	787	1206 419	—
греко кат:	1019	2557 1538	—
грѣко вост:	2600	956 —	1634
лютеранъ:	732	283 —	450
кальвиновъ:	806	790 —	16
унитоіевъ:	133	397 263	—
жидовъ:	220	137 —	83

Ни до одной другой церкви не вступило, слѣдовательно сдѣлалось безконфессійными:

римск. католиковъ:	923
греко католиковъ:	27
греко восточныхъ:	717
лютеранъ:	755
кальвинистовъ:	1540
жидовъ:	28

И такъ, благодаря новымъ законамъ только черезъ одинъ годъ 3990 людей сдѣлалось такими, которые не знаютъ ни Бога, ни церкви, суть нигилистами въ духовномъ свѣтѣ. А особенно поразительно то, что изъ эихъ 3990 нигилистовъ находится 2181 женщинъ а только 1809 мужчинъ. И такъ красный полъ превышаетъ въ безконфессіонализмѣ мужескій 372-мя особами. Конечно, женщины уже такой природы, что гонятся за новостью, за модой.

— **„Славный" романистъ Зола** по причину клеветъ на французскій военный судъ, узнанъ присяжными виновнымъ и присуженъ къ однолѣтнему аресту и уплатѣ 3000. франковъ. Редакторъ газеты „Аврора", въ которой было напечатано оскорбительное письмо Золы противъ Фора, присуженъ къ четыре мѣсячному аресту и къ уплатити 3000. франковъ. Зола при оглашеніи суда завопилъ. „каннбалы!" Публика отвѣтила френетическимъ смѣхомъ.

— **Петроградскій университетъ.** Года 1898 петроградскій университетъ состоитъ изъ 218 професоровь, 3615 порядочныхъ и 85 не порядочныхъ студентовъ. — 510 студентовъ съ дипломали окончили курсъ. Университетъ выдалъ 521,954 рубля на жалованье професоровъ и на разныя нужды и поддержки. Стипендій получало 323 студента въ суммѣ 86,985 рублей, а отъ державы 651 студентъ 9909 рублей. Отъ платы освобожено 601. студентовъ въ суммѣ 15,025 рублей.

— **Результатъ Драйфусіады.** Метингъ въ Бордо и Мнльвоа очень остро выразился противъ распорядителей Драхфусіады и противъ жидовъ. Анархисты и соціялисты задемонстровали, повстала драка, одного избитаго анархиста выбросили вонъ; однако анархисты достигли, чего хотѣли: коммиссаръ долженъ былъ распустити собраніе.

— **Жидовскій референтъ.** Михистръ Власичъ пріобѣщалъ жидовской депутаціи, что въ министерство культа, для веденія жидовскихъ дѣлъ призветъ одного рабина, который обучался праву. Вопросъ — будетъ-ли тотъ рабинъ изъ ортодоксовъ, или изъ неологовъ?

Нръ 5. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. марта 1898

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Въ недѣлю крестопоклонную.

Не можетъ быти сомнѣннія въ томъ, что крестъ Христовъ переродилъ міръ.

До тѣхъ поръ, пока Христосъ Господь не пострадалъ на крестѣ, между людьми господствовали насиліе, эгоизмъ, страсти, жестокосредіе и иные отвратительные человѣческіе пороки. Люди руководились своими страстьями и все приношали имъ въ жертву. О высокомъ, о благородномъ, о божественномъ вообще не было ни воспоминанія, эти идеи хранились развѣ у нѣкоторыхъ избранныхъ, а хранились тихо, незамѣтно какбы бояся, чтобы къ нимъ не прикоснулось мірское тлетворное дуновеніе. А о самоотверженіи даже никто и знати не хотѣлъ, оно считалось просто безумiемъ,

Довольно вспомнути о римскомъ циркѣ, о кличѣ ожесточонной толпы: »panem et circenses!“ чтобы вѣрно представити какими грубыми чувствами обладало человѣчество, что съ удовольствіемъ могло призиратися на такія кровавыя сцены, когда львы и тигры безпощадно растерзывали людей, женщинъ и беззащитныхъ дѣтей! А такія сцены были милы тогдашнимъ грубымъ людямъ, они съ удовольствіемъ смотрѣли на нихъ, даже не могли обойтися безъ нихъ и, если день одинъ или два не видѣли этихъ ужасныхъ зрѣлищъ, уже возмущались и дико кричали: „panem et circenses!“

Но на Голгоѳѣ водрузился крестъ и на семъ крестѣ повисла неповинная жертва: вочеловѣчившійся Господь Богъ, и образъ земли перемѣнился, человѣчество возобновилось, переродилось.

Жестокосредые, и блудящіе во тьмѣ и сѣни смертной такъ думали, что на крестѣ умертвятъ проповѣдника истины, а съ нимъ убьютъ все то, что справедливо, что благородно, что высоко что божественно.

Но праведникъ возсіялъ изъ гроба и съ Нимъ прозябла, окрѣпла, воспрянула къ новой жизни проповѣдуемая Имъ истина.

Отъ Голгоѳы начинается новый міръ. Начала и идеи, проповѣдуемыя Богочеловѣкомъ разширяются по цѣлому земному шару, облагороднятъ, обожествляютъ міръ. Повстаютъ небоязненные поборники и поборницы добродѣтели и всего благороднаго и высокаго и обожествляютъ міръ. Эгоизмъ, страсти, удовольствія предаются подобающему имъ пре-

презрѣнію; а самоотверженіе, страданія за истину получаютъ заслуженное ими мѣсто въ сердцѣ человѣческомъ, Повстаетъ сонмъ мучениковъ, отшельниковъ, преподобныхъ, безмездниковъ, которые возводятъ человѣчество къ прообразу его — къ Богу, и усилуются запечатлѣти въ душѣ его все высокое, благородное, божественное.

Но подъ прохладною сѣнію креста и науки развиваются, усовершается въ человѣкѣ его дражайшая половина — его душа, и умъ человѣческій возносится на соотвѣтствующую ему высоту,

Днесь находится человѣчество на высокой степени умственнаго развитія, но кто смѣетъ утверждати, что оно находилося бы на такой же высотѣ, безъ христіанства, безъ креста?

Бросимъ общій взглядъ вокругъ себя и увидимъ, которые народы достигли самаго высокаго совершенства? Тѣ ли, которые находятся подъ благодатнымъ покровительствомъ креста, или чей тѣ, которые благоразсудили просвѣщатися сами, безъ креста?

Очевидно, христіане находятся на самой высокой степени культуры, напротивъ тѣ которые преуспѣвали безъ креста, далеко отстали отъ нихъ. Вотъ Турція, Китай съ своею самою древнею культурою, и днесь тамъ находятся на задѣ, и даже соперничати не могутъ съ христіанскими народами.

И хотя за все благородное, высокое, божественное одолжены мы св. кресту, крестъ однако въ наши дни жестоко преслѣдуется; но преслѣдуется только врагами человѣчества. Конечно, эти враги поступаютъ ловко и смышленно, однако затаити не могутъ, что вооружились противъ креста: изъ поступковъ ихъ является и то, что намѣряютъ водворити древній чувственный міръ съ всѣми грубостями, со всею его чувственностью, страстьми и удовольствіями. Вѣдь уже явно проповѣдуютъ, что цѣлью человѣка должны быти удовольствія.

Самые жестокіе враги креста Христова суть тѣ, что были и въ древности — это евреи, они наполняютъ тлетворнымъ матерялистическимъ духомъ вселенную, служатъ, какъ древле служили золотому тельцу, руководятся грубымъ эгоизмолъ, безъ всякой возвышенной мысли. Въ дѣйствованіи своемъ такую проуказали энергію, что днесь всѣ интеллигентые классы и, увы, даже многіе изъ должныхъ поборникомъ креста, — изъ священниковъ, напыщенны еврейскимъ духомъ. Человѣкъ вѣдь всегда останется человѣкамъ и, изъ за собственной выгоды готовъ на всякую гадость.

Но мы, вспомнувъ божественное ученіе Христа Господа, вообразивъ себѣ, какъ Онъ повисъ на крестѣ, на Голгоѳѣ, представивъ себѣ какъ высоко поднялъ человѣчество крестъ Христовъ: отвержемъ себя, будетъ слѣдовати въ терпѣніи Учителю своему, бросимъ прочь всякое нечестіе; эгоизмъ, сладосрастіе, земную славу, властолюбіе и животворящему древу поклонимся, ибо въ Немъ упованіе, сила, помощь и спасеніе наше.

Св. Ольга въ Царьградѣ.

(Историческое повѣствованіе).

(Продолженіе).

На зарѣ слѣдующаго дня греки увидѣли высыпающихъ изъ городскихъ воротъ руссовъ. Когда всѣ войска уже были внѣ города и выстроились, за ними заперли ворота въ знакъ того, что искати убѣжища въ городѣ не льзя. Вслѣдъ затѣмъ руссы напали на грековъ. Солнце поднялось выше и, съ чистой, голубой лазури обливало поле битвы своими жаркими лучами; часъ отъ часу жара становилась невыносимѣе, такъ что императоръ велѣлъ въ продолженіи цѣлаго дня разносити между рядами воиновъ воду и вино. Первая атака руссовъ была сокрушающая: колонны грековъ были опрокинуты и вытѣснены въ узкое ущелье между холмами, окаймлявшими городъ съ юга, гдѣ греки, не имѣя возможности резвернутися, сбились и ожидали своего истребленія. Но императору удалось ихъ собрати, устроити и вывести на лежавшую къ востоку равнину, не прерывая во все это время борьбы съ ожесточеннымъ непріятелемъ. На равнинѣ сраженіе продолжалось. Руссы стали развернутымъ фронтомъ, лицомъ къ востоку, и бились храбро, такъ что хитрый Іоаннъ, дабы избѣгнути совершеннаго истребленія своей арміи, предлагалъ Святославу прекратити битву и устроити только между ими обоими поединокъ; резумѣется, Святославъ отвергъ это предложеніе. Онъ былъ впереди войска, воодушевляя воиновъ и ободряя своимъ примѣромъ. Непріятельскій воинъ ударомъ меча въ шлемъ повалилъ его на землю, но князь, поднявшись, еще съ большею силою сталъ тѣснити непріятеля.

Относительно окончательнаго исхода этой битвы извѣстія несогласны. Греки утверждаютъ, что въ минуту найбольшей опасности, когда ихъ ряды пошатнулись, разразилась гроза, которая била въ лицо руссовъ; что въ облакахъ явился св. мученикъ Ѳеодоуъ на бѣломъ конѣ и сметалъ ряды непріятелей. По этимъ извѣстіямъ руссы были побѣждены, просили мира и получили его вмѣстѣ съ правомъ свободной торговли въ Византіи. Императоръ при этомъ былъ, будто бы, такъ великодушенъ, что ходатайствовалъ у печенѣговъ о свободномъ пропускѣ Святослава въ Кіевъ.

Русская же лѣтопись, напротивъ, утверждаетъ, что »одолѣ Святославъ и бѣжаша грецы«, что послѣ этой побѣды князь хотѣлъ идти домой и привести еще войска, чтобы продолжати войну, но что, наконецъ, Іоаннъ просилъ мира и руссы приняли его предложеніе въ виду своей малочисленности и враждебности печенѣговъ.

Которому-же извѣстію рѣрити?

При описаніи похода Святослава въ Болгарію и битвы подъ Достеромъ мы придерживались греческихъ источниковъ, которыхъ нельзя упрекати въ пристрастіи къ русамъ. Изъ описанныхъ же событій слѣдуетъ, что руссы были отрѣзаны отъ отечества греческимъ флотомъ на Дунаѣ, что имъ недоставало продовольствія и они предъ битвою опасались голодной смерти. Если

такъ, то можно ли допустити, чтобы греки опять побѣдивъ ихъ и отрѣзавъ отъ родного края, лишенныхъ всякой помощи великодушно спасали, признали за ними свободу торговли и заботились о ихъ безопасномъ возвращеніи? Вѣдь греки трепетали предъ руссами, считая ихъ, наравнѣ съ турками и арабами, опаснѣйшими врагами. Смѣло можно утверждати, что они, въ случаѣ побѣды, безцеремонно предали бы руссовъ истребленію, чтобы покончити со столь опаснымъ врагомъ. Въ виду всего этого должно признати правду за русской лѣтописью. Если Святославъ получилъ миръ съ правомъ свободной торговли и возвратился изъ Болгаріи по Дунаю, то очевидно, побѣда и побѣда блестящая была на его сторонѣ.

Святославъ принужденъ былъ приняти условія мира, ибо у него было всего 22 тысячи воиновъ, а печенѣги, возбужденные византійцами, нарушили миръ съ Русью. Византійцы достигли своей цѣли: Русь была вытѣснена изъ Болгаріи, и край этотъ снова оказался въ ихъ власти.

Такимъ образомъ планы русскаго князя относительно Болгаріи рушились. Его мати Св. Ольга была права, не совѣтуя ему начинати войны съ могущественными византійцами. По ея убѣжденію, Русь не обладала еще такою силою, чтобы могла исполнити столь трудную задачу и побѣдити державу, которая располагала многочисленнымъ войскомъ, найлучшимъ флотомъ, отличными полководцами и дипломатическимъ искусствомъ, предъ которымъ преклонялась вся »смышленость« руссовъ. По мысли Св. Ольги Русь должна была прежде всего объединитися посредствомъ христіанской вѣры, подняти уровень своего просвѣщенія и усвоити себѣ тѣ блага гражданственности, которыя дѣлали Византію крѣпкою, не смотря на нѣкоторыя ея слабыя стороны. Разсчетъ Ольги былъ вѣренъ, какъ доказали событія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

Чтобы занятися пчеловодствомъ, для того конечно, необходимымъ оказалось пріобрѣсти нѣсколько ульевъ пчелъ, и создати кое-какую пасѣку (пчелникъ). Баранчишинъ неодолга и получилъ отъ одного хозяина, за чтеніе псалтыри, улей пчелъ, недолга получилъ и вторый и третій, для начинанія было уже и того достаточно. Теперь изъ нѣсколькихъ дощекъ и вкопанныхъ въ землю деревянныхъ столбовъ, поставилъ среди своей фруктовой школы пчельникъ, послѣ поставилъ ульи въ пчельникъ и пріобрѣлъ руководство о пчеловодствѣ. Теперь уже двоякій интересъ привязывалъ Баранчишина къ огороду: и фруктовая школа и его пчелы. Поелику онъ предпринялъ ежедневно извѣстное время провести среди своихъ деревцевъ и среди своихъ пчелъ, а это свое рѣшеніе исполнялъ онъ аккуратно, натурально здѣсь, во вся-

комъ отношеніи, показывался успѣхъ.

Но занимаясь садо- и пчеловодствомъ Баранчишинъ не забывалъ о своей главной должности; о школѣ. Онъ глубоко привязался ко своему угро-русскому народу, въ чемъ главнымъ образомъ былъ онъ одолженъ своей Лизенькѣ. Онъ не могъ не видѣти, что его народъ находится въ сожалѣнія достойной отсталости. Для чего это такъ? вопрошалъ себя Баранчишанъ. Развѣ нашъ угро-русскій народъ не можетъ похвалитися замѣчательными способностями? Нашъ народъ даровитъ въ томъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія. Между нашими мужиками находятся мастера-самоучки, которые превышаютъ своею способностью и ученихъ мастеровъ. Вотъ напримѣръ между ними находятся плотники съ изумительнымъ искусствомъ созидающіе храмы, колокольни, между ними есть колесари, столяри, бочечники которые нигдѣ не учились, а однако готовлять такіе возы, бочки, столы, двери, окна, что смѣло могутъ соперничати съ любыми мастерами. Есть такіе люди, которые сами обучились грамотѣ, и вообще дѣти въ школахъ показываютъ изумительныя способности, Изъ всего этого слѣдуетъ, что угро-русскій народъ не лишенъ дарованій; а онъ однако отсталъ! Что можетъ быти сему причиной. Эта причина, нѣтъ сомнѣнія, находится въ окружающихъ его обстоятельствахъ. Что же это за обстоятельства. Та вотъ первое обстоятельство то, что тѣ изъ угро-русскаго народа, которые кончили школы и сдѣлались образованными, всѣ оставили свой народъ. Говорю всѣ, всѣ — безъ изъятія и перешли въ чужій таборъ, ибо иначе не могли существовати. Если каждый образованный человѣкъ оставляетъ свой народъ и примкнетъ къ чужому народу, тогда, разумѣется, въ народѣ останутся самые необразованные. Бѣдный русскій отецъ и мати родятъ образованныхъ лишь для чужихъ, а для своего парода лишь такихъ, которые не достигли никакой степени гражданственности. Да, между угро-русскимъ народомъ нѣтъ интеллигенціи, ибо интеллигенція измѣнила своему народу, сдѣлалась ренегатами. Вотъ для чего не замѣтно между нашимъ народомъ никакаго преуспѣянія.

Не преусѣваетъ нашъ народъ продолжалъ умствовати далѣе Баранчишинъ, ибо нѣтъ у него опытныхъ руководителей. Его учителя — это наемники, которые не о томъ заботятся, чтобы обучати народъ, а о томъ, чтобы удостоитись награды за его омадьярщенье. Въ самомъ дѣлѣ наши школы-собственно не школы, въ нихъ вѣдь не обучаютъ знаніямъ; а весь интересъ сосредочили около того, чтобы вводити мадярскій языкъ. Положеніе нашихъ школъ таково что оно даже не даетъ сравнитися съ положеніемъ школъ мадярскихъ. Мадярскія дѣти обучаются знаніямъ, а наши чужему языкознанію. Понятно, что при такомъ состояніи дѣла, наши школы и наши дѣти должны остатися на задѣ, и не могутъ въ успѣхѣ сравнитися съ тѣми школами, въ которыхъ нѣтъ никакихъ преградъ для успѣха.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Етнографічний Збірник, видае Наукове товариство Імени Шевченка. Т. III. — Етнографічні материяли з угорской Руси. Зібравъ Володимир Гнатюк. Томъ I. Легенди и новелі У Львові,« 1897. Накладомъ Товариства. — 8. 234.

(Продолженіе.)

Мы бы дуже рады, если бы наши строки попалися въ руки г. Гнатюка до изданія II.-го тома его труда. Мы увѣренны, что онъ въ II-омъ томѣ поправилъ-бы ошибки, и наука выиграла бы съ того не мало.

Относительно звука »л« долженъ я примѣтити, что твердое „л“ произносятъ близь Сулина въ Спишскомъ комитатѣ. Но я самъ замѣтилъ, что звукъ »л« въ Мараморыши (на полуденныхъ околицахъ) и Шарышскомъ, Выше-Земплинскомъ комитатахъ Пряшевской Епархіи не тотъ, что въ прочьихъ діалектахъ.

Вообще выступаетъ твердѣйшее „л“ тамъ, гдѣ ж, ч, ш, щ произносится безъ смягченія: жона, чоловік, ноша, щава. А гдѣ этѣ звуки произносятся смягченно жьона, чьоловьікъ, ношьа, щьава, тамъ не знаютъ токмо среднее л, и мягкое „ль“.

Г. Гнатюкъ не замѣчалъ въ нашихъ говорахъ открытое »о« и закрытое »ô«. И правѣ сему приписую я, что онъ не могъ точно опредѣлити переходъ открытаго »е« въ закрытое »ê« или что тоже въ „и“.

А вѣдь есть звуковое правило, общее у всѣхъ угро-русскихъ говоровъ; и правѣ сіе правило относятся до перохода о въ ô, и е въ ê — и.

Но всюду произносятъ: говорй съ открытымъ о; но гôвôрьу съ закрытымъ ô,

Повсюду произносятъ: берéза съ открытымъ е; но на бирйзьі съ закрытымъ ê — что тоже: и.

Правда, что у одного діялекта это закрытое ô не совсѣмъ тотже закрытый звукъ, что у другаго діалекта; но, — и это общее правило — въ данныхъ примѣрахъ, открытый звукъ о да е всегда переходитъ въ болѣй или менѣй закрытому ô да ê-и.

И сіе общее правило преимущественно зависитъ отъ того, что и г. Гнатюкъ замѣтилъ въ говорахъ нашихъ: »Що до звука ь, то він також далеко частійше уживається на Угорскій Руси, ніж у нас.«

Словомъ: переходъ предъидущихъ открытыхъ самогласныхъ звуковъ въ болѣй или менѣй закрытый звукъ зависитъ отъ послѣдующей палатизаціи согласныхъ звуковъ.

a., о переходитъ въ ô; на пр.: добрый — дôбьрьі; вода — вôдьі; вузъ (возъ) — вôзьі; гориш — гôрьу; говорит — гôвôрьу; зло — злôдьій.

b., е переходитъ въ ê — и; метати — мичьу — мичь; теперъ — типирь; верни — вирьньіть; берегъ — на бйризьі; жебракъ ходитъ по жибрьіхъ; дерево — дириввльа; вечеромъ — у вичьирьіхъ; верба — вирьбьі; терпи -- тирьпьіти.

c., у переходитъ въ болѣй закрытое у*; рука — рукъ — на руцьі; муха — мусьі; льубити — льубьлъу; купьіль—купели; кумá — кумьі.

d., и переходитъ въ і; нива — нівьі, зима — зьімьі; сила — сілъі хотя есть примѣры, гдѣ и и передъ палатизаціей остается и: свиньа но: свіньи; — однако — вижу — выдьіти — вьідьіла

*) За неимѣніемъ знака для болѣй закрытаго звука у, мы означаемъ сей звукъ курзивомъ.

е., относительно перехода звука ы въ и мы уже помянули выше.

Есть еще одинъ важный законъ относительно перехода о въ ô.

о переходитъ въ ô еще и тогда, ежели по немъ слѣдуетъ слогъ съ болѣе закрытой гласной: хворый — хвôрьіти — хвôрьійу; добрый — дôбру; тот — тôму; кôгут; рости — рôстут; бости — бôду; жона — жôну.

Примѣры сіи ясно доказываютъ, якимь путемъ, и подъ якимъ звуковымъ вліяніемъ происходятъ переходы менѣе открытыхъ самогласныхъ звуковъ въ болѣй открытые.

Относительно сего вопроса считаю нужнымъ додати еще, что въ Угрорусскихъ діалектахъ замѣтити можно нѣкоторую, такъ сказати, гармонію звуковъ самогласныхъ. Сія звуковая гармонія выражается тѣмъ, что конечный (по большзй части суффиксный) слогъ, лучше сказати: самогласный звукъ послѣдняго слога имѣетъ вліяніе на всѣ предъидущія самосамогласныя:

То есть: ежели въ концѣ слова находится болѣй закрытая самогласная, то она вліяетъ и на предъидущія менѣе закрытыя самогласныя, хотя сіи звуки въ корню слова и были открытѣе: — и подъ вліяніемъ конечной, болѣе отъ нихъ закрытой самогласной выговариваются закрытѣй; дерево — дирівьлья — дйрйвьі; здоровый — здôрôвьлья; порости — пôрôв; робота — рôбôтьі; дома — дôдôму; озеро — на ôзйрьі; и пр.

Много бы можно еще сказати съ взору звука я; и относительно нѣкоторыхъ согласныхъ: ассимилація, диссимилація и пр.

Но мы имѣли въ виду писати не учену диссертацію, вѣдь до того Угрорусскіе не компетентны; но намѣряли набросити кое-что для доказательства, что и компетентные могутъ ошибатися.

Заключая свои замѣтки, имѣемъ честь попросити г. Гнатюка, — трудъ котораго мы въ прочемъ, якъ выше сазано, высоко оцѣняемъ, — чтобъ въ II-омъ томѣ исправилъ свои ошибки. И чтобъ не писалъ въ Угрорусскомъ говорѣ: були,радуватиса, шчо, майиме, журьйу, ви, до гушчави, бігайти. дьячи, грубі, корову, типерька, жи, кочіш, жеби, голоду, гроши, царьйа, повіч, фара згоріла (141 стр). и пр. и пр.; ибо Угрорусскій народъ выговариваетъ: были, радоватися, што майеме, журьу, вы, до гушьчьавы — гушчавы, бьігайте, дьачье, грубьі, кôрôву, типирька, же, кôчьіш — кôтьіш, жебы, гôлôду, грôшьі, царьа, пôвьічь, фара згôрьіла.

Е. Сабовъ.

Замѣчательный документъ

Не давно американская газета Journal опубликовала переводъ замѣчательнаго латинскаго документа, якобы открытаго въ Ватиканской библіотекѣ и представляющаго собою ни болѣе ни менѣе, какъ письмо Пилата Понтійскаго къ Тиверію Цезарю. Пока еще рано говорити относительно подлинности и автентичности этого посланія. Быти можетъ оно искуснѣйшая поддѣлка и принадлежитъ къ новелламъ конца XIX столѣтія, — какъ почти единодушно высказалась по поводу этого документа

ежедневная америк. пресса Но одна изъ самыхъ ярыхъ конкуррентовъ Journal газета World имѣла мужество заявити что ея корреспондентъ справлялся по этому предмету въ Ватиканѣ и узналъ тамъ, что гласнымъ Библіотекаремъ Ватикана дѣйствительно подготовляется къ обнародованію какой то документъ въ этомъ родѣ. Въ всякомъ случаѣ, »письмо Пилата« такъ интересно, что мы находимъ возможнымъ познакомити съ нимъ читателей. Оно гласитъ:

..... Я написалъ къ Іисусу, прося его прійти на свиданіе въ залу суда. Онъ пришелъ. Вамъ извѣстно, что въ жилахъ моихъ течетъ испанская кровь въ смѣси съ римскою, столь же неспособная къ ощущенію страха какъ и всякихъ малодушныхъ чуствованій.

Когда Назарянинъ предсталъ передо мною, я прохаживался по залѣ, и ноги мои вдругъ словно желѣзною рукою приковало къ мраморному полу, я затрепеталъ всѣмъ тѣломъ точно виновый; онъ же стоялъ сокойный, какъ сама невинность. Онъ подошелъ ко мнѣ и остановился, какъ бы знакомъ давая мнѣ знати — Я здѣсь! — Нѣсколько времени вглядывался я въ этотъ необыкновенный типъ — человѣка, какого не знаетъ ни одинъ изъ нашихъ многочисленныхъ живописцевъ, изображавшихъ боговъ и героевъ.

»— Іисусе, сказалъ я наконецъ, и языкъ мой запнулся, — Іисусе Назарянинъ, за послѣдніе три года я предоставилъ тебѣ широкую свободу рѣчи и не сожалѣю о томъ. Рѣчи твой приличны мудрецу. Мнѣ не вѣдомо, читалъ ли ты Сократа и Платона; знаю одно, — что слово твое величественной простотою возноситъ тебя высоко вадъ этими философами. Императоръ о тебѣ знаетъ, и я смиренный представитель его въ сей общинѣ, радъ что, предоставилъ тебѣ свободу, которой ты вполнѣ достоинъ.

»Но вмѣстѣ съ тимъ, не могу скрыти отъ тебя того, что рѣчи твои возстановили противъ тебя, могущественныхъ и озлобленныхъ враговъ. Это и неудивительно. У Сократа были свои ненавистники, и онъ палъ жертвою ихъ злобы. Твои враги вдвойнѣ озлоблены: противъ тебя за твои рѣчи, и противъ меня за то, что даю тебѣ много воли. Они даже обвиняютъ меня въ томъ, будто я въ тайномъ соглашеніи съ тобою: съ цѣлью лишить іудеевъ той малой доли гражданской власти какую Римъ оставилъ имъ. Прошу же тебя — не говорю приказываю »— будь впредъ осторожнѣе и берегись задѣвати гордыню твоихъ враговъ, дабы они не возмутили противъ тебя глупую толпу и не поставили меня въ необходимость пустити въ ходъ орудія правосудія.

Назарянинъ спокойно возразилъ мнѣ:

»— Князь земной, не истинной мудростью внушены твои рѣчи. Скажи горному потоку »Остановись среди горъ! ибо ты вырвешь съ корнями деревья въ долинѣ,« — потокъ отвѣтитъ тебѣ, что онъ не можетъ не повиноватися законамъ Создателя. Богъ единъ вѣдаетъ, куда стремится потокъ. Воистинну говорю тебѣ, прежде чѣмъ роза Шаронская разцвѣтетъ, кровь праведника прольется.«

»— Твоя кровь не прольется, отвѣтилъ я не безъ волненія. Ты въ глазахъ моихъ стоишь больше, по мудрости твоей, нежели всѣ эти буйные, спѣсивые фарисеи, которые употребляютъ во зло свободу дарованную имъ римляними, куютъ козни противъ Кесаря и нашу снисходительность приписываютъ страху. Безумны гордецы! не вѣдаютъ, что волкъ лѣсной иной разъ облекается въ шкуру овцы. Я защищу тебя отъ нихъ. Въ моей судебной палатѣ тебѣ отырыто пристанище.

Іисусъ задумчиво покачалъ головой и сказалъ тихо, съ божественной улыбкой.

»— Когда положенный день настанетъ, Сыну человѣческому не будетъ пристанища, ни на землѣ, ни подъ землею. Пристанище праведника — тамъ,« и онъ указалъ на небо. — »То, что писано въ книгахъ пророковъ, должно свершитися.«

»Юноша, возвразилъ я ему кратко, — ты принуждаешь меня измѣнити просьбу въ приказаніе. Безопасность области, ввѣренной моимъ попеченіямъ, требуетъ того. Умѣрь пылъ своихъ рѣчей. Не ослушайся. Воля моя тебѣ извѣстна. Будь благополученъ. Прости!«

»— Князь земной, возразилъ Іисусъ, я пришелъ въ міръ неся не войну, а миръ и любовь. Я родился въ тотъ самый день, когда Августъ Кесарь подарилъ миръ римской державѣ. Не отъ меня пойдутъ гоненія. Я жду гоненія отъ людей и претерплю оное, повинуясь волѣ Отца моего, указавшаго мнѣ дорогу. Потому, не утруждай своей мірской премудрости. Не во власти твоей остановити жертву у самаго алтаря искупленія.«

Сказавъ сіе, онъ скрылся, словно свѣтлая тѣнь, за завѣсами палаты,

„А. Пр. В.“

Бесѣда о святомъ причащеніи.

Тѣло и кровь Христова. какъ всесильное средство отъ болѣзней и смерти.

Въ писаніяхъ человѣческихъ мы читаемъ много объявленій о врачевствахъ отъ разныхъ болѣзней. Но доселѣ никто изъ знающихъ врачебное искусство не рѣшался издати такое объявленіе, которымъ бы обѣщалось смертнымъ безсмертіе, мертвыъ воскресеніе. Хотя и такое объявленіе не оставалось бы безъ людей, готовыхъ повѣрити ему, потому что вѣра въ возможность существованія столь всесильнаго средства противъ болѣзни и смерти существовала издревле: она иногда выражалась въ народныхъ преданіяхъ. Хотя сіи преданія имѣли иногда сказочный характеръ, тѣмъ не менѣе, едва ли основательно было бы

признавати таковыя только плодомъ чьего либо мечтательнаго воображенія, а не отголоскомъ былой старины. Не получили-ли сіи сказанія свое начало, напримѣръ, въ вѣщаніяхъ тѣхъ древнихъ провидцевъ, которымъ открывались тайны Божіи? А можетъ быти происхожденіе ихъ, еще древнѣе — отъ той первозданной пары человѣческой, которая одарена была безсмертіемъ, но потеряла его чрезъ грѣхъ. Какъ бы то ни было, но вѣра въ возможность существованія животворнаго средства не осталась однимъ сказочнымъ преданіемъ, но стала впослѣдствіи чудною дѣйствительностію. Сія тайна жизни и безсмертія открыта: она — въ Церкви, а чрезъ Церковь стала вѣдомою большей части рода человѣческаго. Намъ, христіанамъ, указано врачевство, которымъ истребляется корень всякой болѣзни: намъ, возлюбленные, указанъ способъ, какъ достигнути безсмертія. Всѣ мы знаемъ, всѣ мы слышали такое объявленіе. Благую вѣсть о семъ мы читаемъ въ святомъ Евангеліи; о томъ могучемъ, божественномъ врачевствѣ возвѣщается въ Церкви, — То животворящее Тѣло и животочная Кровь Господа нашего Іисуса Христа. Вѣрующіе знаютъ, что они для того дарованы, чтобы пріемлющіе ихъ имѣли жизнь вѣчную. Знаемъ это, скажетъ кто-либо, но не видимъ, чтобы сіе святое врачевство прекращало болѣзни и уничтожало смерть. Напротивъ знаемъ, что причащающіеся сего свягѣйшаго Таинства болѣютъ, и вѣрные умираютъ такъ же, какъ и невѣрные. Гдѣ же свобода отъ болѣзней, гдѣ безсмертіе? Справедливо, что причащающіеся Святыхъ Христовыхъ Таинъ не свободны отъ болѣзни, и христіане умираютъ, какъ и другіе люди. Но сія болѣзнь и смерть для достойно пріемлющихъ хлѣбъ жизни и чашу безсмертія не тоже, что болѣзнь и смерть язычника или того невѣрнаго, который самовольно удаляется отъ святаго причащенія по невѣрію или безпечности. Что такое болѣзнь невѣрнаго или язычника? — Наказаніе за грѣхъ, послѣдствіе грѣха. Что такое смерть язычника? Переходъ отъ временныхъ страданій къ вѣчнымъ, отъ временной смерти — къ вѣчной. Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ болѣзнь и смерть христіанина, находящагося въ общеніи со Христомъ, какъ источникомъ жизни безсмертія. Объяснимъ сіе. Двоякаго рода бываетъ болѣзнь, двоякая и смерть. Есть болѣзнь тѣла, есть болѣзнь души; есть смерть тѣлесная и смерть духовная. Тѣлесная болѣзнь и тѣлесная смерть произошли вслѣдствіе болѣзни и смерти духовной. Адамъ, вкусивши запрещеннаго плода, сперва подвергся болѣзни духовной, а потомъ и тѣлесной: сперва наступила смерть духовная, а потомъ — тѣлесная. Болѣзнь души есть грѣхъ; оброкъ грѣха смерть. Чтобы освободити человѣка отъ болѣзни и смерти, нужно и прежде уничтожити грѣхъ, какъ первопричину болѣзни и смерти. Господь, восхотѣвши спасти человѣка, принесъ Себе въ жертву за грѣхъ: Онъ убилъ грѣхъ чрезъ Тѣло Свое, предавши его на страданіе за грѣхъ. Затѣмъ, умершее по причинѣ грѣха (человѣческаго) и воскресшее силою Божества Тѣло Свое Господь даль вѣрующимъ

чтобы чрезъ него сперва убити въ человѣкѣ грѣхъ, корень смерти, а потомъ уврачевати и оживити тѣло.

Господь умеръ и воскресъ. *И ядущій его, аще и умретъ: оживетъ* (Іоан. 11, 25). Оживетъ сперва духомъ, очистившись отъ грѣха, а потомъ и тѣломъ которое возстанетъ нетлѣннымъ! Какъ земныя врачевство не вдругъ изгоняютъ изъ тѣла болѣзнь, такъ и духовное врачество не вдругъ истребляетъ грѣхъ, но постепенно. Примѣръ сего видимъ на святыхъ: при помощи благодати Христовой (крещенія и причащенія), они получачали желаніе и силу вести борьбу со страстями и истреблять въ себѣ ихъ постепенно. По той мѣрѣ, какъ ослабѣвали страсти, у нихъ укрѣплялся двухъ.

Силою духа у нихъ укрѣплялось и тѣло, такъ что и въ изнуренной подвигами плоти они жили иногда весьма долго. Тѣло ихъ еще въ сей жизни получало цѣлебную силу: одно прикосновеніе руки ихъ къ болящимъ освобождало тѣхъ отъ болѣзней. Если святые и умирали, то для того, чтобы воскреснути съ Христомъ. Какъ Христосъ по смерти воскресъ и, исшедши изъ гроба, оставилъ знаменія воскресенія Своего — погребальныя плащаницы; такъ и святые оставляютъ, какъ знаменія своего совоскресенія Христу, свои останки, прославленныя у нѣкоторыхъ полнымъ нетлѣніемъ, у другихъ даромъ чудотвореній: Тѣло и Кровь Христова для нихъ служатъ источникомъ жизни. И такъ причащающіеся Тѣла и Крови Христовой хотя и подвергаются болѣзнямъ и смерти, но это служитъ ко благу ихъ: болѣзнями они очищаются отъ грѣховъ, ибо *страдавшіе плотію перестаютъ грѣшити* (1 Петр, 4, 1), а смерть есть переходъ къ лучшей жизни: они умираютъ въ упованіи получити гораздо лучше того тѣла, котораго на время лишаются: вмѣсто тлѣннаго получатъ нетлѣнное, вмѣсто неблагообразнаго славное, вмѣсто душевнаго духовное. Мы уже не говоримъ о многочисленныхъ примѣрахъ чудеснаго исцѣленія отъ тяжкихъ и смертельныхъ болѣзней, послѣдовавшаго непосредственно послѣ пріобщенія больныхъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Если въ святомъ причащеніи намъ дано средство противъ самаго корня болѣзней, если при томъ оно есть хлѣбъ, дающій жизнь міру, то не должны ли бы прибѣгати къ сему средству всѣ, носящіе въ себѣ грѣховный зародышъ болѣзней, всѣ желающіе получити ту безконечную жизнь, изъ которой навсегда удалены болѣзнь, печаль, воздыханіе и гдѣ нѣтъ мѣста для смерти? Зная о таковомъ всесильномъ средствѣ, не должны ли бы люди отдати все свое имѣніе, всѣ сокровища, еслибы то понадобилось, чтобы пріобрѣсти его? Такъ какъ этотъ хлѣбъ жизни и источникъ безсмертія подается въ Церкви, то не должны ли бы день и ночь наполнятися всѣ храмы приходящими туда для того, чтобы получити тотъ животворящій плодъ отъ древа — Христа, чтобы чрезъ него пріобрѣсти безсмертіе? Не слѣдовало ли бы ожидати, что въ нашихъ храмахъ, отъ множества приходящихъ, нѣкоторымъ нужно было бы

ждати очереди для полученія того спасительнаго средства отъ болѣзни и смерти цѣлые дни, мѣсяцы и даже годы, какъ случалось подобное при купели Силоамской съ 38-лѣтнимъ разслабленнымъ? Словомъ, не должны ли бы, всѣ весьма дорожити симъ хлѣбомъ жизни, дарованнымъ людямъ вмѣсто райскаго древа жизни? Однакоже, что мы видимъ? Сіе драгоцѣннѣйшее средство, истребляющее корень бвлѣзней, даруется всѣмъ, не требуется всѣмъ, не требуется за него ни золота, ни сребра. Но увы, какъ мало желающихъ получити его даже и даромъ! Удивительное неразуміе! Тотъ залогъ безсмертія подается каждый день, во всякомъ храмѣ, и однакоже, какъ рѣдкіе приходятъ сюда, чтобы получити его; и какъ много такихъ, которые не приходятъ для полученія его не годъ, не два, а находятся и такіе, что и десятки лѣтъ. Пагубная безпечность! Тѣло Христово, какъ хлѣбъ жизни, Кровь Его какъ источникъ безсмертія, могли бы служити врачевствомъ и противъ нравственныхъ недугово, которыми такъ страдаетъ наша общественная жизнь, всемощнымъ средствомъ къ уменьшенію преступленій, которыя нынѣ такъ размножились и для борьбы съ которыми нѣтъ средствъ. И однакоже тѣ столь могучія средства пренебрегаются. А если иногда нѣкоторыми и пріемлются, то они остаются для нихъ недѣйственными, потому что для того у пріемлющихъ недостаточно той живой вѣры и благоговѣйнаго чувства, которыя дѣлали бы причастниковъ Тѣла и Крови Христовыхъ достойными небесной благодати.

Господь взялъ на Себе наши немощи и понесъ наши болѣзни, ранами Его мы исцѣлились (Ис. 54, 4.). А между тѣмъ у насъ какъ много недугующихъ, и умираетъ довольно. Не отъ того ли, что мы или самовольно удаляемся отъ святаго врачевства, или же приступаемъ къ нему недостойно?

Братіе! Будемъ же приступати къ Искупителью нашему чаще, чтобы тѣломъ Его, изъязвленнымъ за насъ, уврачевати наши душевныя рани и тѣлесныя немощи. Будемъ съ вѣрою припадати къ язвамъ Его, изъ которыхъ истекла Кровь Его, ибо сію Кровь Онъ далъ намъ въ питіе. Будемъ-же благоговѣйно вкушати ее, чтобы намъ исцѣлитися. Аминь, *»Церк. Вѣд«*

— **Великая крадежь золота.** Въ Седмоградѣ детективы искаютъ банду которая крала золото и чеканила деньги. Казна и властители златокопаей имѣютъ большія потери. Слѣдство ведесся тайно.

— **Оскорбленіе Величества 1848—1898** Въ теченіи царствованія Его Величества императора и царя Франца Іосифа было 1831 жалобъ по поводу оскорбленія Величества. Изъ обжалованныхъ было освобождено 657 особъ. Изъ остальныхъ 1174 приговореныхъ, было отпущено на свободу 786 послѣ вытерпѣнія половиннаго наказанія Найбольше случаевъ оскорбленія Величества припадаетъ на годы 1848—1852.

— **Соціалистическая басня.** Изъ Ягра сообщаютъ, что въ гевешской вармеди разпространяютъ между народомъ басню слѣдующаго содержанія: Францко Кошутъ возьметъ себѣ въ супругу принцессу, получитъ съ нею огромное приданое. Послѣ свадьбы принесетъ домой и жену и несчислимыя сокровища и прокламуетъ себя королемъ соціалистовъ. А теперь горе будетъ тому, кто не принадлежитъ къ соціалистамъ. Каждый соціалистъ получитъ пять югровъ поля, да и необходимый скоть и челядь, — эта послѣдняя, разумѣется, возьмется съ рядовъ несоцѣалистовъ. А гевешскій людъ несомнѣнно вѣруетъ въ такія басни. Видно просвѣщеніе народа стоитъ тамъ на оченъ жалкой степени развитія. „Эмки, Фемки“ и другія просвѣтительныя общества должны бы занятися просвѣщеніемъ своего люду, но имп что-то другое въ головѣ . . . .

— **Соціалисты хотѣли бы дѣлити уже и архикняжевскія добра,** но разумѣется, только такъ на бумагѣ. Такъ подѣлили они и добро архикнязя Іосифа въ „Kisjenő.“ каждому вымѣряли по 40-югровъ, однако были такъ великодушны, что и князю вымѣряли столько же. „Правдолюбіе ихъ доходило такъ далеко что и имѣнія тѣхъ, которые имѣли 25—30 югровъ дополнили до 40 югровъ. — Вотъ какъ придалося бы здѣсь напружити всѣ свои силы „Эмкамъ“, чтобы вывести людъ изъ тьмы и омраченія.

— **Первые полицайти на бицикляхъ,** Будапештъ опять получилъ одну новость. Въ эти дни появилися на улицахъ первые полицаи на бицикляхъ. Публика удивлялась этой новости и весьма ей радовалась. Эти полицаи предварительно будутъ употреблены только для врученья, а капитанъ лишь позже опредѣлитъ, для какой службы будутъ они приспособлятся.

— **Дѣти мѣшанныхъ обрядовъ.** Съ тѣхъ поръ какъ вступила въ жизнь XXXI гл. зак. 1894, года часто повторялся вопросъ, къ которому обряду должны принадлежати дѣти супруговъ различныхъ кат. обрядовъ? Министръ внутренныхъ дѣлъ съ согласія министра вѣроисповѣданій выдалъ разпоряженіе, что дѣти такихъ супружествъ, не смотря на то, когда было заключено супружество, должны принадлежати къ обряду отца. Въ семъ смыслѣ должно исправити и всѣ всѣ дотенерѣшнія метрики.

— **Не хотятъ конгруи.** Magyarország“ сообщаетъ: Комитетъ генеральнаго конвента евангелической церкви авг. вѣр. подержалъ совѣщаніе подъ превсѣдательствомъ бар. Десидерія Проняи. Послѣ долгаго совѣщанія комитетъ остановился на томъ, что проектъ правительства *даетъ мало* и такъ глубоко сѣгаетъ въ автономію, что его приняти невозможно, и даже основаніемъ не можетъ служити къ дальшему поступованію.

— **Мадяризація именъ.** Года 1897 помадярщили свои имена 1841 особа, между ними 990 жидовъ; изъ христіанъ по большей части только чиновники.

— **Пропавшіе милліоны.** Газеты сообщаютъ, что австрійско-угорская эскадра неодолга будетъ отозвана съ подъ Креты. Вся эта дипломатическая шутка стояла монархіи около двадцать милліоновъ гульденовъ.

— **Новые бароны.** „О. Н.“ сообщаетъ, что Александръ Гегедюшъ, Андрей Беретвашъ и Петръ Герцогъ неодолга получатъ баронство. Первый отъ давна состоитъ либеральнымъ депутатомъ и членомъ фунансовой комиссіи отъ 20. годовъ, вторый недавно взялъ себѣ въ супругу разведенную жену Варманову, третій состоити будапештскимъ вприлистомъ и продавцемъ табаку.

Свое образное путешествіе. Могла бы послужити сюжетомъ къ пьесѣ слѣдующая исторія, которую сообщаютъ изъ Вѣны. Извѣстный молоденькій веселый графъ влюбился въ тоже веселую красивую артистку. Это не полюбилось его рпдителямъ и рѣшили что господина сына отправлять въ путешествіе. Купили ему окружную карту и снабдили хорошенькою суммой. Сынъ отправился въ путь. Неодолга родители получили письмо, въ которомъ ихъ сынъ описываетъ свои опыты и красоту сѣверныхъ странъ. Родители радовались, но разъ получили извѣстіе, что ихъ сынъ живетъ въ одномъ изъ вѣнскихъ гостинницъ и посѣщаетъ свою голубку. Родители отъискали ослушника, набранили и отправили путешествовати на югъ. Но на этотъ разъ опредѣлили для него и товарища. Родители графа все еще получаютъ письма отъ своего сыва съ дальняго сѣвера, какъ онъ забавляется уже на югу.

— **Европейское войско.** Извѣстный французскій статистикъ пишетъ, что въ цѣлой Европѣ находится около четыре милліоиа солдатъ. Если бы ихъ поставити въ рядъ, то этотъ сдѣлался бы длиннымъ на 40,000 километровъ. Содержаніе ихъ ежедневно стоило бы 14 милліоновъ франковъ.

— **Михаилъ** Митрополитъ сербскій въ Бѣлградѣ скончался оа 83. году жизни. Упокоившійся былъ знакомъ въ славянскихъ кругахъ и вездѣ встрочался съ симпатіей. Все имѣніе свое оставилъ на благодѣтельныя цѣли. Преемникомъ его избранъ Иннокентій, епископъ Нишскій.

— **Шактеръ къ редакціи** »Alkotmány-a. Редакція »Alkotmány«a получила на дняхъ открытое письмо слѣдующаго содержанія: »Почтенная Редакціа! Слава Іисусу Христу! Да живетъ парижскій судъ присяжныхъ! Зола и Драйфусъ это самые большіе негодяи, и всѣ негодяи, которые держатъ съ ними. Прошу сообщити это въ вашей почт. газетѣ Съ патріотическимъ поздравленіемъ. Маркусъ Конъ шактеръ. Ужъ не выбросятъ-ли жиды бѣднаго шактера по этой причинѣ?

— **Губернаторомъ Крита** всетаки имѣетъ быти греческій королевичъ Георгій. Газеты сообщаютъ что Россія предложила Турціи полныя гарантіи, которыя имѣли успокоити султана. Если бы королевичъ былъ выбранъ губернаторомъ Крита, въ такомъ случаѣ отказался бы греческаго престола.

ЛИСТОКЪ.

№ъ 6. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. марта 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákóc/ Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **По поводу св. вел. поста,** еще и между тѣми, которые обыкновенно не придаютъ никакаго значенія этимъ святымъ днямъ, тяготятъ ими и считаютъ ихъ безполезными, — наступила почтенная тишина. Хотя новѣйшее человѣчество, подъ вліяніемъ матеріализма на столько огрубѣло, что даже часто забываетъ, что человѣкъ не просто животное, а существо религіозно-нравственное, имѣющее душу, которая имѣетъ свои потребности не матерьяльныя; тѣмъ не менѣе съ наступленіемъ вел. поста, даже въ духовно огрубѣломъ существѣ показывается потребность освободитися отъ тяжкаго ига жятейской суеты, и побыти въ обществѣ съ Богомъ, источникомъ истинной свободы. Вотъ для чего даже въ протестантскихъ странахъ, какова Англія, пробуждается чувствородства съ инымъ высшимъ

Книгопечатная Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1898

міромъ. Въ Англіи печать, привѣтствуетъ св. вел. постъ, какъ средство религіозно-нравственнаго оздоровленія, радуется все болѣе усилывающейся строгости въ соблюденіи правилъ церкви и призываетъ всѣхъ къ истинному посту и молитвѣ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ поднятъ даже вопросъ объ исповѣди и вообще таинствѣ покаянія и всѣ разсужденія клонятся къ тому, что англичане въ сущности не отрицаютъ покаяніе, а церковь ихъ требуетъ исповѣди отъ всѣхъ своихъ чадъ. Этому вопросу англиканское »Новое время« посвятило особую статью. — Радостью наполняетъ душу, когда видишь, что и инославный міръ зачинаетъ приближатися къ истинѣ; но тѣмъ большею печалью обольется сердце, когда видимъ, что у насъ дома уставы св. церкви пренебрегаются и то пренебрегаются не вѣрующими, а самыми духовными, которые должны бы примѣромъ служити и въ соблюденіи постовъ. Въ самомъ дѣлѣ большая аномалія, что пока простый народъ постится, духовныя лица не токмо не соблюдаютъ посты, но участвуютъ въ увеселительныхъ забавяхъ, даже кое-гдѣ распоряжаютъ ими. Можетъ-ли это послужити къ поднятію нравственно религіозной жизни?

— **Разпоряженіе министерства народнаго просвѣщенія.** Ученикамъ среднихъ школъ министръ нар. просвѣщенія запретилъ посѣщеніе театровъ, орфея, кофе, и иныхъ публичныхъ увеселительныхъ мѣсть, даже въ присутвіи родителей.

— **Почетный мечъ Пикарту.** Полковнику Пикарту подавшему показанія, въ пресловутомъ процессѣ противъ Золы, въ пользу послѣдняго, будапештская жидовская молодежь рѣшила поднести почетный мечъ. Однако это намѣреніе, по желанію французскихъ жидовъ, чтобы не разъярити противъ нихъ еще болѣе французское общественное мнѣніе, не приведено въ исполненіе. Для чего мечъ, опредиленный для Пикарта, былъ выставленъ въ одной торговлѣ въ Будапештѣ. Одного дня однако былъ мечъ конфискованъ полиціей, по причинѣ, что на немъ былъ вырѣзанъ угорско-державный гербъ (цимеръ). Слѣдствіемъ чего оказалось, что Маврикій Визингеръ, который велѣлъ приготовиги саблю, присуженъ къ двудневнему аресту и къ уплатѣ 300 гульденовъ за употребленіе не разрѣшенное государственнаго герба.

— **Новый чешскій университетъ** имѣетъ быти учрежденъ въ моравскомъ городѣ Кромержѣ.

— **Конгрессъ студентовъ** отбылся въ Будапештѣ по поводу мартовскихъ празднествъ. Для насъ интересно изъ этого конгрееса, что предсѣдатель конгресса Дитрови отказалъ было оратору Лендваи продолжати свою рѣчь: по причинѣ, что этотъ обратился къ присуствующимъ студентамъ съ возваніемъ: »*Христіанскіе юноши!*« Здѣсь сказалъ предсѣдатель нѣтъ христіанскихъ юношей, а есть только *университетскіе граждане;* однако большинство поднесло протестъ и »*христіанскіе юноши*« при голосованіи оказались побѣдителями. Печальныя времена, что многіе не желаютъ даже именоватися христіанами.

— **Сибирская мука** недавно появилась въ продажѣ въ Варшавѣ, По сообщенію газеты »Kurjer Codzienny« эта мука и по качеству и по техническомъ устройствѣ занимаетъ первенствующее мѣсто.

— **Залежи золота и платины** открыты въ Сибирѣ вверхъ по теченію каменной Тунгузки.

Нръ 6. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. марта 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Намѣреніе св. восточной каѳ. церкви относительно проведенія св. великаго поста.

Св. мати церковь приказуетъ намъ проводити св. четыредесятницу въ подвигахъ. О семъ намѣреніи св. церкви ясно говоритъ Евангеліе недѣли сыропостной, въ которомъ чтется: »*Не сокрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ. Сокрывайте же себѣ сокровища на небеси, идѣже ни червь ни тля тлитъ и идѣже татіе не подкапываютъ ни крадутъ. Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.*«

А поелику св. великій постъ есть десятая часть года, то ясно что св. церковь того желаетъ, чтобы десятую часть года, а зачѣмъ жизнь наша есть сочетаніе годовъ, — чтобы мы десятую часть всей своей жизни посвятили для подвиговъ, посвятили Богу! или, чтобы мы Богу изъ жизни своей десятину давали.

И такъ св. великій постъ есть время подвиговъ, въ которое должно добродѣтели упражняти, — собирати сокровища на небеси идѣже ни червь, ни тля тлитъ, ни татіе подкапываютъ ни крадутъ. Но возможно-ли добрыя дѣла творити въ не благодатномъ, въ грѣшномъ, порочномъ состояніи?

Не находясь въ благодати Божьей, такія добрыя дѣла творити, которыя бы имѣли цѣну для вѣчной жизни, для царства небеснаго, невозможно. Кто не находится въ мирѣ съ Богомъ, кто лишенъ Божьей благодати, того молитвы не пріемлются Богомъ, того милостыни не милы Боту, того посты не могутъ умилостивити Бога.

Вотъ для чего начало подвиговъ нашихъ должно быти покаяніе. Не для того-ли начиналъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Св. Іоаннъ Предитеча свою проповѣдь сими словами: »Покайтеся! приближилося царство небесное«.

Начало подвигамъ — покаяніе.

И такъ если св. великій постъ есть время подвиговъ, то эти подвиги слѣдуетъ начинати первѣйшимъ изъ подвиговъ — покаяніемъ.

Св. мати церковь уже недѣлею Закхея начинаетъ приготовляти насъ къ покаянію. Закхей это тотъ, который усилуется нагородити содѣланнее имъ зло: половину имѣнія своего раздаетъ нищимъ, а если кого-то обидѣлъ, возвращаетъ четыре раза только; Мытарь это пред-

ставитель смиренія и сокрушенія, безъ чего покаяніе невозможно; блудный сынъ, это живый примѣръ того, какими путями ведетъ насъ Богъ къ покаянію, и какъ радуется, если отъискалъ сына заблуждшаго. Въ недѣлю мясопустную представляется людямъ справедливый судъ Божій, чтобы каждый могъ представити себѣ, что ожидаетъ его, если останется нераскаяннымъ. Въ недѣлю сыропустную объявляется людямъ, что Богъ только въ томъ случаѣ отпуститъ намъ грѣхи, если и мы отпущаемъ согрѣшившимъ противъ насъ.

Но приходитъ первая седмица св. великаго поста. Уже тутъ постъ и покаяніе! Св. церковь повелѣваетъ въ первые четыре дня на вечерняхъ чести великій покаянный канонъ св. Андрея критскаго. Для чего? Та вотъ для того, ибо мысль церкви така, чтобы вѣрующіе уже въ эту первую седмицу св. вел. поста приступали къ покаянію, чтобы такъ, *очистившися отъ грѣховъ и пріобрѣвши грѣхами утраченную благодат- Божью, черезъ весь великій постъ могли предаватися подвигамъ, спасатися, и принести эти дни въ жертву, въ десятину Богу.*

У насъ отъ давна вкоренился иный обычай. *У насъ покаяніе обыкновенно отлагаютъ на конецъ св. великаго поста.* Это дѣлается прежде всего по тому нерадѣнію, по которому мы любимъ покаяніе съ дня на день отлалати дальше и дальше; а во вторыхъ по тому желанію, чтобы пасхи вкусити безгрѣшно. Первая причина — *нерадѣніе*, разумѣется, сама въ себѣ грѣшна, ибо покаяніе не должно отлагати ни на день, а если человѣкъ совершилъ тяжкій грѣхъ, сейчасъ долженъ примиритися съ Богомъ; во второй причинѣ кроется тоже не соотвѣтствующая покаянію мысль; ибо, если человѣкъ для того отлагаетъ покаяніе на конецъ поста, *чтобы еще до пасхи не нагрѣшилъ* и, чтобы вкусилъ пасхи безгрѣшно, то не кается искренно, а въ тотъ часъ, когда кается, имѣетъ такую мысль, что еще будетъ грѣшити: значитъ не кается такъ, какъ должно каятися. Кромѣ сего въ простонародьи вкоренилась такая вѣра, что ему должно каятися для того, чтобы ѣсти пасхи (благословенныхъ брашенъ) безъ грѣха. Конечно и такая вѣра неисправна.

Но нерадѣніе о покаяніи доходитъ до того, что между людьми вкоренилось убѣжніе, что пасхальную исповѣдь можно окончити и послѣ четыредесятницы, до Вознесенія. Конечно, каятися можно когда-нибудь, если въ томъ нужда; но радостные дни св. пятидесятницы св. церковью не опредѣлены для покаянія. Съ днемъ свѣтлаго воскресенія Христова начинаются для вѣрующихъ веселые и радостные дни, которые не должны нарушитися никакимъ сѣтованіемъ и никакою печалью. Въ свѣтлую недѣлю нѣтъ даже заупокойныхъ моленій, а если кому-то приключится умерти, то и погребеніе его бываетъ радостное, на которомъ поется, вмѣсто похоронныхъ пѣсенъ, канонъ пасхальный.

Покаяніе не мыслимо безъ сокрушенія сердечнаго, безъ печали; какъ же сокрушатися, сѣтовати, печалитися о грѣхахъ, когда церковь приказуетъ радоватися и веселитися? Вотъ для чего и не слѣдуетъ покаяніе отлагати на дни пятидесятницы, а оно должно совершатися въ четыредесятницу, и то, по возможности, чѣмъ скорѣе, — въ началѣ четыредесятницы, чтобы черезъ время св. великаго поста, въ благодатномъ состояніи, подвигомъ добрымъ подвизатися, и свое спасеніе строити.

Что вкралося къ намъ по немощи человѣческой и по нерадѣнію, то не можетъ быти правиломъ; ко спасенію ведетъ насъ наша св. мати церковь: всѣ ея наставленія и предписанія, весь ея уставъ, всѣ чтенія, — особенно Евангельскія, — клонятся туда, чтобы ввести насъ въ обѣтованную землю, въ царство небесное, чтобы строити наше спасеніе. Для чего мы и должны руководитися ея спасительными опредѣленіями и не уклонятися отъ нихъ, чтобы не оказатися ослушниками и неблагодарными ея сынами.

Св. Ольга въ Царьградѣ.

(Историческое повѣствованіе).

(Продолженіе).

Миръ между Іоанномъ и Святославомъ былъ заключенъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ томъ же городѣ Дорстерѣ, который былъ свидѣтелемъ столь ожесточенной борьбы Въ текстѣ договора, сохранившемся до сихъ поръ, упоминаются рядомъ съ Іоанномъ, какъ цари, также Василій и Константинъ, сыновья Романа II, такъ какъ Цимисхій ихъ правъ на престолъ не отрицалъ и себя считалъ лишь опекуномъ и правителемъ отъ ихъ имени. Миръ этотъ, какъ видно изъ текста договора, не заключалъ въ себѣ ничего новаго, а потверждалъ прежній договоръ отъ 967 года. Руссы опять пріобрѣли Бѣлобережье и могли селитися въ Царьградѣ; но должны были признати неприкосновенность Корсунской земли.

На обратномъ пути Святославъ былъ убитъ печенѣгами, весною 972 года. Съ нимъ пали замыслы руссовъ относительно завоеванія Царьграда, но съ тѣмъ, чтобы воскреснути послѣ нѣсколькихъ столѣтій,

Причины, которыя въ X. вѣкѣ не дали возможности руссамъ завладѣти Царьградомъ, были разнообразны. Во первыхъ, Византія тогда еще не клонилась къ паденію, напротивъ ожидала и возрождалась, такъ что въ XII. вѣкѣ опять присоединила къ себѣ древнюю Мизію, какъ провинцію, и придвинула границы свои къ Дунаю; кромѣ того. византійцы владѣли тогда техническими знаніями и просвѣщеніемъ, которыя, будучи примѣнены къ военному дѣлу, давали имъ перевѣсъ

надъ сосѣдними народами; далѣе, византійская дипломатія въ своемъ искусствѣ превосходила дипломатію другихъ народовъ и помощью золота и интригъ легко разрушала всякіе союзы противъ себя и ссорила своихъ враговъ. Финансы державы и вообще экономическое ея положеніе были таковы, что она могла пользоватися физическою силою самыхъ крѣпкихъ племенъ, поступавшихъ къ ней на службу, и вести долголѣтнія войны, не разоряя себя; наконецъ, Царьградъ въ X. вѣкѣ былъ такой крѣпостью и располагалъ такими средствами защиты, что едва ли можно было думати о его завоеваніи.

Что касается военныхъ силъ руссовъ, то изъ византійскихъ источниковъ видно, что у нихъ была хорошо вооруженная и обученная храбрая и выдержанная пѣхота, но недоставало имъ хорошей конницы; и въ этомъ отношеніи византійцы ихъ превосходили. У руссовъ была и своего рода артиллерія (хотя, кажется, безъ греческаго огня) и они умѣли, по греческому способу, брати укрѣпленные стѣнами болгарскіе города.

Слабѣйшею стороною военнаго устройства руссовъ была развѣдочная полевая служба: они не знали, гдѣ находится непріятель, и не угрожаетъ ли откуда опасность; византійцы же, напротивъ, посредствомъ самостоятельно организованнаго шпіонства, увѣдомляемы были о каждомъ движеніи руссовъ.

Русскій флотъ, вслѣдствіе пораженія Игоря въ 941 г. сдѣлался ничтожнымъ и въ походѣ Святослава не игралъ никакой роли. Недостатокъ флота былъ также причиною неудачи этого похода.

Минуло нѣсколько десятковъ лѣтъ. Въ теченіи ихъ Черное море не видѣло на своей зыби русскихъ военныхъ кораблей; лишь переплывали его каждый годъ весною купеческіе корабли съ сѣверными товарами, но владѣльцы ихъ не думали о военныхъ подвигахъ, а вычисляли только возможную прибыль. Иногда на такомъ кораблѣ можно было увидѣти юныхъ, рослыхъ, широкоплечихъ мужчинъ, отправлявшихся на царскій дворъ, чтобы поступити въ дворцовую стражу, и мечтавшихъ — кто о золотѣ и сокровищахъ, съ которыми возвратится въ Кіевъ, кто о военной славѣ и высокихъ чинахъ. На Руси же въ это время были такія обстоятельства, при которыхъ невозможно было предпринимати внѣшнихъ походовъ, Здѣсь загорѣлась междуособица между родными братьями, послѣ которой младшій сынъ Святослава, Владиміръ, какъ единый владѣтель Руси сѣлъ на отцовскомъ престолѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свѣтъ.

Со́лнце све́титъ а не ви́дитъ
Озаре́нну
Имъ вселе́нну,
Очи ви́дятъ а не свѣтятъ,
Ви́дятъ все, невѝдя
Со́бственнаго ви́да.

Свѣтъ-ли лу́чше? иль видѣнье?
Ахъ обо́е

Дорогóе!
Безъ одногó безъ другóго
Стáла бы природа
Сразу вмѣсто гróба.

Свѣтъ и óчи, свѣтъ и рáзумъ,
Духъ и тѣло
Вмѣстѣ цѣло,
Нáдо всѣмъ же сúла жúзни,
Въ ней однóй возстáло
Бытія начáло.

Если-бъ óчи сóлнцемъ зрѣли
На вселéнну
Озарéнну,
Вúдѣли бы свой истóчникъ —
Жúзни свѣтъ могýчій
Разливáющъ лýчи, —

Разливáющъ лýчи всюду
На вселéнну
Озарéнну,
Слúлся-бъ вмигъ духъ человѣчій
Свой исхóдъ узнáвый
Съ средотóчьемъ слáвы.

Урiилъ Метеоръ.

Тяжба (процесъ) предъ Сенатомъ въ Цетинье.

(*Изъ нѣмецкаго.*)

Одинъ житель далматинскаго селенія Будуа прибылъ въ Цетинье съ цѣлію, жаловаться на одчаго жителя Цырмницы въ Черногоріи. Подпредсѣдателёмъ Сената былъ въ то время теперь уже упокоившійся Перо Ѳомовъ Петровичъ, братъ Владыки Петра II.

Подпредс.: »Скажи, братецъ, для чего ты вызвалъ предъ судъ сего Цырмничанина, въ чемъ ты его обвиняешь? Но скажи истину!«

Будуан.: »Господа! Я переселился изъ Пастровичи въ Будуа бывъ еще малюткою, оженился тамъ и имѣю — по дарованію Божіему — сыновей, великихъ какъ я самъ. Отецъ мой — Господь да упокоитъ душу его — умеръ три года тому назадъ и сказалъ мнѣ при смерти, что у него остался кусокъ земли величины три годичняго высѣва, который ни не продалъ, ни даровалъ, находящійся теперь у отца сего Н. Н. въ растояніи одчаго выстрѣла отъ нашей границы въ Цырмницѣ и я пришёлъ сюда у него попроситься, почему онъ мое вмѣніе у меня ужь 15 годовъ удерживаетъ и я требую, чтобъ онъ мнѣ оное или обратно выдалъ, или заплатилъ мнѣ столько, сколько два блогочестивые цѣнители оцѣнятъ, а сверхъ того еще и доходъ съ 15 годовъ«.

Подпредс.: »Слышишь-ли Н. Н. и что отвѣчаешь на это?«

Цирм.: »Слышу, благородный Господинъ, но недвижимость купилъ мой отецъ у его отца на наличныя деньги (пара), а тому уже выше 12 лѣтъ«.

Будуан.; »Пакажи письмо (договоръ) съ свидѣлелями, что оное мой отецъ продалъ твоему отцу, тогда да будетъ оно твоимъ безпрепятственно и благословенно«.

Цырм.: »Письмо есть у меня, но свидѣтелей недостаетъ«.

Подпредс.; »Гдѣ-же росписка, покажи-ка?«

Цырмничанинъ вынялъ тогда кусокъ бумажки изъ своей шапки — была то шелуха оружейнаго патрона. Бумажту эту — про замаранность — трудно было взять въ руки. На бумажкѣ не было ничего писяно токмо два темныя пятна —

подобныя друмъ глазамъ — виднились на ней, которыя происходили отъ натисканія друхъ пальцевъ по обычаю турокъ, о которомъ и ихъ національная пѣснь говоритъ: »Приложили персты и печати свои.....«

При осмотрѣніи сей »грамогы« всѣ смѣялись, найпаче Будуанчанинъ. Но тяжба симъ еще далеко не была кончена.

Цырм.: »Господа, не смѣйтесь прежде, чѣмъ услышите конецъ, а тогда судите. Имѣніе, про которое меня сей Будуанчанинъ предъ судомъ жалуетъ, было его отцёмъ моему пок. отцу въ откуп. отдано (bérbe adva), поелику вы знаете, что Цырмничане съ Пастровичанами находятся въ кровавой борьбѣ про границы, пастбища и горы, а изъ сей причины не могъ его отецъ прити въ нашъ уѣздъ, чтобъ обработать свое поле. Его отецъ — тому уже высше 10 лѣтъ — увѣдомилъ прото моего отца, не купилъ-ли бы поле? на что мой отецъ отвѣтилъ, что купитъ, если согласятся о цѣнѣ. Они назначили день когда должны на границѣ сойтися и дали другъ другу взаимно слово, что мой отецъ будетъ защищать его отца предъ Цырмничанами, а онъ моего отца предъ Пастровичанами. Въ которой день они сошлись ужь не помню, но кажется мнѣ, было то въ воскресенье. Они договоривались и на конецъ согласились, поелику его отцу нужны были деньги (пара), а моему поле, зичѣмъ у насъ не было поля, а то находилось подъ бокомъ. Въ то время не были у моего отха при себѣ деньги, прото сказалъ продающему: »Н. Н,, если Богу угодно приди въ недѣлю опять сюда и принеси съ собою и законную купчую (adásvevési szerződés), и я дамъ тебѣ деньги, а мы обмѣнимъ »Здоровое за Наличное« и скажемъ себѣ »галалъ« (поблагословимъ другъ друга). Какъ условились, такъ и сдѣлали и сошлись въ назначенный день на опродѣленномъ мѣстѣ. Его отецъ принесъ съ собою вино и раки, а мой жареное и хлѣбъ. Послѣ обѣда сказалъ мой пок. отецъ къ его отцу; »Вотъ, Марко, видишь пара (деньги)! гдѣже купчая, какъ мы условились?« Пок. Марко началъ утверждать и божиться, что попъ, которому належало росписку написать, не находился дома. »Однакожь — сказалъ моему отцу — это стоитъ только, какъ бы и росписка была«. Но мой отецъ — Богъ да упокоитъ его — хотѣлъ всё что дѣлалъ и обезпечити и прото безъ росписки не хотѣлъ дати ни денежки. И тогда нѣтъ. Но жалѣлъ отпустити и поле. Ни у одного изъ нихъ не было ни бумаги ни пера, для тото придумалъ мой отецъ иной способъ. Онъ вынялъ патронъ изъ чемоданка (патронташъ), развериулъ бумагу, выбралъ пулю и порохъ, всыпалъ порохъ назадъ въ патронташъ и всунулъ къ нему и пулю. Но немножко пороху оставилъ на ладони и сдѣлалъ помощью маленько воды родъ чёрнила, взялъ бумажку и сказалъ пок. Марковѣ: »Вотъ бумага и чернило! въ засвидѣтельствованіе же приложимъ пальцёвъ своихъ къ бумагѣ.« Я клянусь что это такъ разсказалъ мнѣ мой пок. отецъ, съ котораго душою я на другомъ свѣтѣ спорити не хочу!

Видите, это перстъ моего отца, а то пок. Марка!«

Будуанчанинъ и всѣ присуствующіе захохотались. Но обиженный Цырмнйчанинъ сказалъ: »Нико! (Николай)! почему ты смѣешься? Добро! если мнѣ не вѣруешь, что всё такъ сталось, то я предложу тебѣ; приди со мною въ Церковь и тамъ присягни мнѣ надъ гробомъ св. Петра (бывшаго Владыки Черногоріи), что это не перстъ (печать) моего, а то (показывая пальцёмъ) твоего отца, тогда да будеетъ имѣніе твоимъ и да принесетъ тебѣ »галалъ« (благословеніе)!«

Всѣ присутствующіе дивились и замолчали. Подпредсѣдатель спросился тогда истца: Ну что ты на это Будуанчанинъ? Принесешь-ли клятву или нѣтъ?«

Будуанчанинъ отвѣтилъ съ смѣхомъ: »Я нѣтъ, Господа, ради Бога нѣтъ! и хоть бы поле стоило до 1000 дукатовъ! Какъ же присягнути тому, очемъ ничего незнаю? Но какъ же вѣровати и такой-то распискѣ?«

Подпредс.: »Знаешь-ли, Цырмничаннн, точно, сколько далъ твой отецъ за имѣніе?«

Цырмн.: »Какъ-же не знать! я только запомнилъ сказать: дватцать пять крупныхъ талеровъ.«

Подпредс.: »Хотите-ли слушати, какъ я рѣшу, но какъ между братьми, а не по закону?«

Оба! »Намъ предстоитъ слушати«.

Подпредс.: »Такъ, писарь, пиши росписку, по которой сія жалоба уравнена и что Н. Н. далъ сему Будуанчанину еще пять талеровъ. Поелику отецъ его получилъ уже 25 талеровъ, всего будетъ 30 талеровъ. По томъ Цырмничанинъ да возьметъ росписку, а Будуанчанинъ деньги, чтобы напрасно не находился въ Цетинье и не имѣлъ даремныхъ издержекъ«.

За тѣмъ противники поцѣловались и дружественно разошлись.

А то случилось — по »Глобусъ«-у — въ 1876. году!

И. И. Х.

Слово на святую Пасху (о Воскресеніи)

иже въ святіихъ Отца нашего Григорія, епископа Нисскаго *).

Нынѣ возсталъ изъ мертвыхъ Христосъ, Богъ безсмертный. Человѣколюбивый Спаситель нашъ добровольно воспріялъ безчестное для Себя, дабы спасти гибнущаго человѣка, — снизошелъ въ нашу жизнь и восхотѣлъ умерти по человѣчеству, иоелику провидѣлъ и славное воскресеніе. Итакъ, *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Пс. 117, 24), выражая свое веселіе богоприличными размышленіями. Сей день — причина того, что всѣ тѣла, которыя по рожденіи уничтожили тлѣніе, будутъ отданы землею неповрежденными и воскреснутъ *во мгновеніе ока* (2. Кор. 15, 52). Не можно и представити, сколько измѣреній времени потребно было бы для того, чтобы составити обратившіяся въ землю кости и привести ихъ въ

*) Въ сокращеніи и переложеніи на современный языкъ.

естественную связь, — какимъ образомъ каждая душа узнаетъ свое собственное тѣло и снова быстро вселится въ него, откуда опять явится воспоминаніе о прежней жизни у ожившаго существа, разрушившагося за столько вѣковъ? Это и подобное, приходя на мысль людямъ, поражаетъ разумъ необычайнымъ удивленіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ недовѣріе къ чуду (ибо когда умъ не находитъ разрѣшенія недоумѣніямъ, то, по слабости своей, онъ въ концѣ концовъ склоняется къ невѣрію). Но такъ какъ мы коснулись такого предмета, о которомъ непрестанно говорятъ, и такъ какъ сей предметъ сроденъ настоящему празднику, то попытаемся вполнѣ убѣдити сомнѣвающихся въ ясныхъ вещахъ.

Предположивъ создати человѣкв, Зиждитель всяческихъ привелъ его въ бытіе, какъ существо, честію превосходящее всѣхъ, и назначилъ его царемъ твари поднебесной. Ужели Богъ совершилъ сіе напрасно — только для того, чтобы человѣкъ, появившись на свѣтъ, впослѣдствіи совершенно исчезъ? Думати такъ о Бозѣ было бы крайне безразсудно (потому что въ семъ случаѣ Господь дѣйствовалъ бы подобно дѣтямъ, которыя съ большимъ тщаніемъ строютъ себѣ домики, но вскорѣ потомъ сами же разрушаютъ, такъ какъ въ дѣйствіяхъ своихъ не руководствуются никакою разумною цѣлію). Между тѣмъ ученіе вѣры говоритъ намъ, что первый человѣкъ былъ сотворенъ безсмертнымъ, но что впослѣдствіи, преступивъ заповѣдь, онъ лишенъ безсмертія въ наказаніе за грѣхи; однако, Безпредѣльный въ благости, преклонившись по милосердію къ дѣлу рукъ Своихъ, премудрымъ промысломъ направилъ все къ тому, чтобы возстановити падшаго человѣка въ прежнее состояніе. Это и истинно, и достойно понятія о Бозѣ, потому что въ семъ случаѣ Господу приписывается вмѣстѣ съ благостію и сила (высказывати же безучастіе и жестокость къ подначальнымъ и подвластнымъ несвойственно даже людямъ добрымъ). Если же это такъ, и если Зиждителю рода нашего весьма прилично возсоздати поврежденное твореніе, то, очевидно, невѣрующіе возстаютъ противъ воскресенія будущаго не по чему либо другому, какъ по тому, что признаютъ невозможнымъ для Бога воскресити разрушившееся. Но, воистинну, только безумнымъ свойственно собственную немощь переносити на всемогущее величіе и думати, будто для Бога есть что либо невозможное и неудобоисполнимое. Какъ разсѣянный прахъ соединился, и земля стала плотію, какимъ образомъ первая жена изъ малой части ребра образовалась въ цѣлое живое существо, — все это для насъ, ничтожныхъ существъ, удивительно, а между тѣмъ непреложно. Послѣ сего можно ли признати здравомыслящими тѣхъ, кои, допуская, что изъ одного ребра содѣлался человѣкъ, не вѣрятъ, что онъ же самый можетъ быти возсозданъ изъ всецѣлаго вещества человѣческаго. Мысль человѣческая не въ состояніи постигнути дѣйственную силу Божію: поелику въ противномъ случаѣ не былъ бы совершеннѣе насъ Тотъ, Кто совершеннѣе. Благомыслящіе и разумные должны вѣрити тому, что го-

воритъ Богъ, а не испытывати способы и причины Его дѣйствій, какъ превышающіе человѣческій умъ. Иначе можно будетъ вопросити любопытствующаго: скажи, какимъ искусствомъ Господь создалъ все видимое? Если ты откроешь это, то законно можешь недоумѣвати и негодовати, почему, зная причину рожденія, не знаешь способа преобразованія чрезъ возрожденіе; если же для тебе познаніе сего недоступно, то не дасодуй на то, что, е нзпая причины устроепія, ты не понимаешь и способа исправленія поврежденнаго. Одинъ и тотъ же — Художникъ и перваго созданія, и втораго преобразованія: Онъ знаетъ, какъ собственное дѣло, подвергшееся разрушенію, привести въ прежнее состояніе; если нужна мудрость, у Него — источникъ мудрости; если потребна сила, Онъ не нуждается въ помощникѣ. Провидя души невѣрующихъ, Богъ самымъ дѣломъ подтвердилъ воскресеніе мертвыхъ, одушевивъ многія тѣла скончавшихся (такъ, напримѣръ, четвородневный Лазарь вышелъ изъ гроба, единородный сынъ вдовы отъ одра погребальнаго былъ возвращенъ матери живымъ) и рабамъ Своимъ Апостоламъ даровалъ силу воскрешати мертвыхъ. Итакъ, если спросишь мене, какъ будетъ воскресеніе умершихъ отъ вѣка, тотчасъ услышишь обратный вопросъ: »какъ былъ воскрешенъ четвородневный Лазарь«? (Здравомыслящій человѣкъ, конечно, по удостовѣренію одного примѣра не будетъ сомнѣватися и во многихъ). Признавая Бога Творцемъ, ты не можешь сказати, что для Него что нибудь невозможно, — и не можешь думати, что мудрость Непостижимаго постижима твоею мыслію.

Если сѣмя человѣческое, въ началѣ безвидное, безформенное, велѣніемъ Божіимъ, принимаетъ извѣстное очертаніе и возрастаетъ въ плотное тѣло, то нисколько нестранно, напротивъ, совершенно естественно, чтобы вещество, находящееся въ гробахъ и нѣкогда имѣвшее видъ, возобновилось въ прежней формѣ, и прахъ снова сдѣлался человѣкомъ. Уступимъ Творцу всяческихъ хотя столько могущества, сколько имѣетъ скудѣльникъ. Послѣдній что дѣлаетъ? Беретъ грубое и безвидное бреніе и вылѣпитъ изъ него по своему усмотрѣнію кувшинъ, блюдо или другое что, и подвергаетъ дѣйствію солнечныхъ лучей для высушки и скрѣпленія, — и если случайно что-нибудь упадетъ и разобьетъ сіи произведенія. то хотя они теряютъ чрезъ это свой видъ и опятъ обращаются въ грубую и безвидную массу, тѣмъ не менѣе скудѣльникъ, если захочетъ, можетъ, снова смягчивъ, сдѣлати изъ нея сосудъ ничѣмъ не хуже прежняго. Замѣтимъ, что это дѣлаетъ горшечникъ — ничтожное созданіе Божіе. Какъ же не вѣрити всемогущему Богу, обѣщающему воскресити мертвыхъ и обновити естество наше? Много безумія въ этомъ! Разсмотримъ и примѣръ пшеницы, которымъ святый Апостолъ поучаетъ безумныхъ, говоря: *безумне, ты еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ* (сѣмянъ): *Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ* (1. Кор. 15, 36—38). Вникнемъ внимательно въ произрастаніе пшеницы, дабы, елико возможно, уразумѣти ученіе о вос-

кресеніи. Посѣянное въ землю пшеничное зерно, сгнивши и, такъ сказати, умерши, превращается въ нѣкое млековидное вещество, которое, нѣсколько оплотнѣвъ, дѣлается остроконечнымъ бѣлымъ волоконцемъ; выросши настолько, чтобы проникнути землю, оно изъ бѣлаго мало по малу дѣлается зеленымъ, — затѣмъ, ставши травою и давъ достаточно отпрысковъ, распространяетъ внизу развѣтвленный корень, приготовляя подпору для будущей тяжести. И какъ на кораблѣ мачты со всѣхъ сторонъ прикрѣпляются множествомъ канатовъ (мотузовъ), дабы онѣ стояли твердо, такъ вервевидныя развѣтвленія корня служатъ скрѣпленіями и подпорами колосьевъ. Послѣ того какъ пшеница вытянется въ стебель, Богъ укрѣпляетъ стволъ его колѣнцами и узлами, дѣлая его чрезъ то способнымъ къ сдержанію тяжести колоса; въ самомъ колосѣ сперва уготовляются въ стройномъ порядкѣ гнѣздышка для каждаго изъ зародившихся зеренъ, — потомъ выходятъ длинные концы колючіе (между прочимъ, для того, чтобы защитити зерна отъ хищности птицъ). Вотъ сколько чудесъ заключено въ одномъ сгнившемъ зернѣ! Павши на землю одно, въ какомъ числѣ зеренъ оно воскресаетъ?! Человѣкъ же съ воскресеніемъ не получаетъ ничего большаго: снова принимаетъ то, что имѣлъ, — и посему наше будущее обновленіе представляется болѣе удобопонятнымъ, чѣмъ въ земледѣліи произрастаніе пшеницы. Отъ зерна пшеничнаго перейди къ размышленію о деревьяхъ. Зима для нихъ не то же ли, что для насъ смерть? Въ эту пору ежегодно плоды отпадаютъ, листья осыпаются, и деревья стоятъ обнаженными и лишенными всякой красоты, Но приходитъ весна, и деревья покрываются цвѣтомъ и листьями и представляютъ столь красивое и пріятное зрѣлище, что заставляютъ самыхъ людей переселятися подъ ихъ тѣнь и покидати свои чертоги.

Перестанемъ же не вѣрити измѣненіямъ и обновленіямъ: ибо жизнь растеній, животныхъ и самыхъ людей даже научаетъ насъ, что раждающееся и подверженное тлѣнію безпрерывно измѣняется и преобразуется. Посмотримъ, напр., на возрасты человѣка. Въ грудномъ младенцѣ трудно угадати, чѣмъ онъ будетъ со временемъ. Сначала младенецъ учится ползати и малымъ чѣмъ отличается отъ четвероногихъ; мало по малу онъ начинаетъ ходити и произносити нѣкоторыя слова, хотя неопредѣленно, — далѣе, съ прибавленіемъ силъ, онъ становится рѣзвымъ отрокомъ съ раздѣльною рѣчью въ устахъ, потомъ — юношей, еще далѣе обростаетъ бородой и волосами на тѣлѣ и дѣлается крѣпкимъ мужемъ, способнымъ къ трудамъ. Проходятъ лѣта мужества, и сѣдина начинаетъ убѣляти голову его, наступаетъ потомъ старость — постепенное ослабленіе силъ: тѣло склоняется къ землѣ, какъ слишкомъ перезрѣлый колосъ, — человѣкъ становится подобенъ дитяти. Все это не постоянныя ли измѣненія образовъ бытія, которые смертный мѣняетъ одинъ на другой еще гораздо прежде смерти? Самый сонъ и бодрствованіе наше для разсудительнаго человѣка представляютъ подобія будущаго воскресенія, ибо первый есть весьма точ-

ный образъ смерти, а послѣднее — воскресенія (почему нѣкоторые и называютъ сонъ братомъ смерти, въ виду того, что душа испытываетъ въ томъ и другой). Во снѣ человѣкъ забываетъ все и даже теряетъ сознаніе: тѣло лежитъ безчувственно, лишенное всякой дѣятельности, ничѣмъ не различное отъ тѣлъ, положенныхъ въ могилахъ. Вынеси спящаго изъ комнаты, свяжи его, и онъ не ощутитъ ничего; но, спустя нѣсколько времени, въ сонномъ начинаетъ пробуждатися чувство, онъ встаетъ какъ будто вновь возвращенный къ жизни. Если же при здѣшнемъ еще порядкѣ вещей въ жизни человѣка случается столько потерь чувства и сознанія, то было бы дерзко и крайне неразумно не вѣрити Богу, обѣщающему обновленіе въ послѣдній день, — Богу, Которому принадлежитъ и первое зиждительное образованіе человѣка. Нѣкоторые, правда, упорно отвергаютъ воскресеніе на томъ основаніи, будто тѣла наши по смерти совершенно уничтожаются. Но дѣло обстоитъ далеко не такъ: тѣла наши только разрѣшаются на составныя части свои, остающіяся въ водѣ, воздухѣ, огнѣ, землѣ. Если же главныя стихіи остаются и неизмѣнно хранятъ ввѣренныя имъ частицы, то нѣкогда Сотворившему изъ ничего всю вселенную ужели трудно будетъ возсоздати изъ уцѣлѣвшихъ началъ природу нашу?.

По чрезмѣрной любви къ удовольствіямъ не станемъ пренебрегати человѣколюбивымъ обѣтованіемъ Божіимъ. Противники раскрываемой нами мысли, воистину, обнаруживаютъ въ себѣ друзей зла и враговъ добродѣтели. Такъ какъ ученіе о воскресеніи соединено съ мыслію о судѣ, на которомъ мы воспріимемъ достойное воздаяніе за дѣла жизни: то, сознавая, что постыдныя дѣла ихъ достойны великаго наказанія, сіи люди, по ненависти къ суду, отвергаютъ и самое воскресеніе. Такъ, злые рабы, растратившіе имущество домовладыки, представляютъ себѣ и погибель господина и вымышляютъ пустыя предположенія, сообразно тому, чего сами желаютъ. Но такъ разсуждати не станетъ ни одинъ здравомыслящій, потому что какая брдетъ польза отъ правды, отъ истины, отъ благости и вообще отъ всего добраго, если нѣтъ воскресенія? Если смерть есть предѣлъ жизни, то оставь обвиненія, порицанія и предоставь невозбранно свободу человѣкоубійцѣ, прелюбодѣю; если нѣтъ воскресенія, пусть человѣкъ преступаетъ клятву, ибо смерть ожидаетъ и того, кто соблюдсетъ клятвы, — пусть иной постоянно лжетъ, потому что нѣтъ никакого плода отъ истины, — пусть никто не милуетъ бѣдныхъ, такъ какъ милосердіе остается безъ награды. Если нѣтъ воскресенія, то — вымыселъ все то, что написано о богачѣ и Лазарѣ (и что предвозвѣщаетъ будущее состояніе наше), — вымыселъ ужасная пропасть, нестерпимый пламень, горящій языкъ, жажда воды, перстъ бѣднаго (Лук. 16, 20—27). Богодухновенный Іезекіиль видѣлъ общирное поле, полное костей человѣческихъ, пророчи на которыя было повелѣно ему, — и оныя кости обростали плотію, и то, что было разъединенно и безпорядочно расторгнуто, совокупилось одно съ другимъ въ стройномъ порядкѣ (Іезек. 37, 1—12). Симъ не съ

достаточною ли ясностію доказывается намъ оживленіе сей плоти? Самыя наименованія — »воскресеніе, оживленіе, преобразованіе« и подобныя переносятъ мысль слышащаго оныя къ тѣлу тлѣнному, ибо душа наша безсмертна; будучи же безсмертною, она имѣетъ общникомъ своихъ дѣлъ смертное тѣло, почему во время мздовоздаянія праведнаго душа снова вселится въ своего сотрудника, дабы съ нимъ воспріяти общія наказанія или награды. И подлинно, если при всякомъ дѣлѣ душа и тѣло соединяются другъ съ другомъ, если въ достиженіи совершенства тѣло труждается вмѣстѣ съ душею и въ прегрѣшеніяхъ не остаетъ отъ нея, то несправедливо и неразумно влечи на судилище одну невещественную душу. По слову Священнаго Писанія, осужденные будутъ подвержены огню, мраку, червю. Все это — наказанія для вещественныхъ тѣлъ, души же самой никогда не коснется огонь, и мракъ не можетъ быти для нея тяжелъ, и червь не могъ бы ничего сдѣлати ей.

Итакъ, послѣдовательный ходъ разсужденій всесторонне побуждаетъ насъ признати воскресеніе мертвыхъ, которое совершитъ Богъ въ надлежащее время, дѣломъ утвердивъ Свои обѣтованія. Да вѣруемъ же Рекшему: *грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія..., и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28—29). Господь не только обѣщаетъ, но ежедневно подтверждаетъ, что Онъ — всемогущъ: какъ въ началѣ при твореніи Богъ не утомился, не изнемогъ отъ сего, такъ и при пересозданіи Онъ ни у кого не потребуетъ совѣта, мудрости. Посмотримъ на настоящее и мы повѣримъ тому, что будетъ. Всякое дѣйствіе Божіе возбуждаетъ въ насъ изумленіе. Такъ, невыразимо чудо, когда мы видимъ, что черты уже не существующихъ отцевъ и прадѣдовъ точно переходятъ на наружность потомковъ, и дѣти носятъ на себѣ отпечатокъ предковъ, какъ бы воскрешая умершихъ, а части и особенности многихъ лицъ вмѣстѣ отображаются въ одномъ тѣлѣ (носъ отца, голосъ матери, глазъ дѣда, походка дяди), и одинъ человѣкъ представляется какъ бы какимъ растеніемъ, принявшимъ прививки отъ многихъ деревьевъ и приносящимъ при сборѣ многоразличные виды плодовъ. Посему крайне неразумно допускати, что отличительные признаки уже истлѣвшихъ тѣлъ въ ежедневно раждающихся въ настоящее время людяхъ воскресаютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отвергати, что особенныя (собственныя) свойства каждаго въ самыхъ тѣхъ лицахъ, которыя нѣкогда пріобрѣли ихъ, не возобновятся и не оживутъ, — и не признавати вѣрнымъ словомъ обѣтованіе Того, Кто составилъ это видимое нами и украсилъ, какъ восхотѣлъ. Но мы вѣруемъ воскресенію, возсылая славу Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

»Церк. Вѣд.«

— **Въ Австрѣ министерство Гауча уступило**; новое министерство составлено слѣдующимъ образомъ: министръ-президентъ вмѣстѣ и внутренныхъ дѣлъ: *графъ Францъ Тунъ Гогенштайнъ*, министръ войны — баронъ *Гелзерсгеймбъ*; министръ желѣзныхъ дорогъ — *Биттекъ*; министръ просвѣщенія: Билландтъ Райдтъ; министръ господарства — бар. Михаилъ Кастъ; министръ финансовъ — др. Іосифъ Кайцлъ, министръ сообщенія — др. Іосифъ Бернрейтеръ; министръ для Галиціи безъ портфеллья — рыцарь Адамъ Гедзіеовичъ.

— **Церковныя имѣнія.** Изъ Чабы извѣщаютъ, что тамошнее хозяйственное общество, въ своемъ собраніи рѣшило воззвати муниципію, чтобы въ интересѣ рѣшенія комитатскаго соціалистическаго вопроса требовала секуляризаціи церковныхъ имѣній. Кажется у членовъ общества хорошій аппетитъ. Это впослѣдствіи дементовано.

— **Женщина предъ судомъ присяжныхъ.** Соціалистъ Варконьи, редакторъ »Földmivelő«-а обжалованъ за сообщеніе возбуждающей статьи. Варконьи отвѣтилъ, что инкриминованную статью написала его свободная дочь Марія. Слѣдчій судья уже выслушалъ ее и она приняла на себя отвѣтственность за статью. Если ее приговорятъ къ аресту, то должны будутъ для ней создати новую тюрму, ибо до сихъ поръ статской тюрмы не имѣется для женщинъ, а въ обыкновенной тюрмѣ не должны сидѣти.

— **Сибирская желѣзная дорога.** Изъ Петрограда сообщаютъ, что отъ М. Мая будетъ ходити два раза въ недѣлю поѣздъ изъ Петрограда чрезъ Москву и Казань до послѣдней станціи сибирской желѣзной дороги. Въ поѣздѣ будетъ одинъ вагонъ для ресставраціи, одинъ для спанья, а третій для библіотеки.

— **Шабесъ въ воскресеніе.** Въ Берлинѣ комитету жидовской церковной общины съ 5000-чью подписами предложенъ такій проектъ, дабы шабесъ былъ перемѣщенъ изъ субботы на воскресеніе. Однако комитетъ отвергъ проектъ 19-тью голосами противъ 2, ибо если бы это совершилось, тогда появился бы и вторый проектъ, дабы жидовскіе праздники были перемѣщены на дни христіанскихъ праздниковъ и подобно тому, какъ когда то органы и нѣмецкая рѣчь запричинили въ синагогахъ несогласія, такъ сдѣлалося бы тутъ, а всего этого конецъ бы былъ: крестъ и охристіанѣнье жидовъ.

— **Русско-китайскую** газету намѣряютъ издавати въ Владивостокѣ. Она назначена для Манджуріи и для Китая. Относительное общество располагаетъ основнымъ капиталомъ въ 150,000 рублей. Газета будетъ состояти изъ 12 сторонъ а содержаніе появится и въ китайскомъ переводѣ.

— **Какое будетъ у насъ лѣто?** Уже отозвался и второй пророкъ погоды. Именно профессоръ др. Геллманъ изъ Берлина. Онъ предсказуетъ: Послѣ умѣренной зимы по большей части слѣдуетъ теплый Мартъ и Апрѣль, далѣе часто немножко холодный Май, теплый Іюнь, умѣреноо теплый Іюль, а Августъ больше разъ жаркій, чѣмъ холодный. Минувшая зима имѣла характеръ сухо умѣренныхъ зимъ, какія рѣдко являются въ нашемъ климатѣ. Профессоръ Геллманъ 1-го дня Февраля аргументовалъ слѣдующимъ образомъ: Если настанетъ компенсація дотеперѣшней сухоты (какъ это въ Февралѣ и въ началѣ Марта послѣдовало), тогда можемъ ожидати теплое лѣто; но если сухій періодъ по-

держитъ далѣе, тогда выравненіе сухоты настало бы вѣроятно только позднѣхше весною или лѣтомъ, чего результатомъ оказалась бы холодная весна или лѣто.

— **Результаты церковно-политическихъ реформъ.** Въ Балмазъ-Уйварошѣ „вѣрующіе“ угрожали своему духовнику, что сдѣлаются безконфессійными, если не освободитъ ихъ отъ церковной подати. А поелику духовникъ не могъ довлетворити желанію ихъ, то дѣйствительно исполнили свою угрозу. Сорокъ и четыре семьи, около 200 головъ, выступили изъ кальвинской церкви. Если имъ реформы нравились, то сталось по желанію сердецъ ихъ.

— **Соціалистовъ поддерживаютъ.** Лондонскіе соціалисты прислали своимъ единомышленникамъ „собратьямъ“ въ Угорщинѣ значительную поддержку а объявили имъ, что англійскіе соціалъ-демократы будутъ праздновати меетинги въ пользу собратьямъ въ Угорщинѣ. Отъ швейцарскихъ собратій дошло 5000 франковъ. И нѣмецкіе извѣстили, что будутъ собирати жертвы, ибо касса ихъ истощена вслѣдствіе выборовъ. Австрійскіе и французскіе соціалисты тоже пріобѣщали, что пришлютъ денежную поддержку.

— **Бой съ волками.** Стая волковъ напала въ ночную пору на военскую стражу на Прутѣ, состоящую изъ трехъ мужовъ. Солдаты застрѣлили уже пять волковъ, но остальные не уступали. Одного солдата огромный волкъ повалилъ къ землѣ и сталъ грызти его стегно, но въ томъ мгновеніи долетѣли казаки, сполошанные ночною стрѣльбой и пустились на волковъ, которые усунулись въ ближайшій лѣсъ. Одинадцать волковъ лежало убитыми.

— **Богатый родникъ нафты** открытъ въ ужанской верховинѣ.

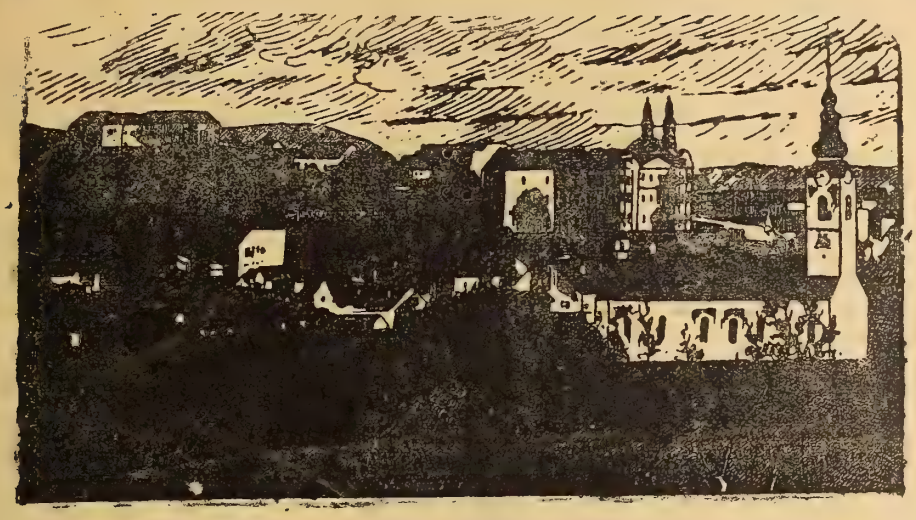
— **Комитетъ занимающійся улучшеніемъ судьбы угро-русскаго народа,** подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Юлія, 5-го марта, въ Будапештѣ подержалъ засѣданіе. Прибывшія просьбы переданы касательнымъ сеймовымъ депутатомъ, противъ злоупотребленій окружныхъ письмоводителей рѣшено отнестись къ комитатамъ. Собранія комитета послѣ сего будутъ отбыватися въ первой половинѣ каждаго трећьяго мѣсяца и такъ дѣло періодически возобновится.

— **Именованія:** О. Михаилъ *Балогъ* именованъ парохомъ Мараморышъ-Сиготскимъ и вмѣстѣ викаріемъ Мараморышскимъ. Новосвященникъ О. Іоаннъ *Фленько* именованъ сотрудникомъ Унгваръ-Цегольнянскимъ и О. Константинъ *Балогъ* душпастыремъ въ Коштѣль.

— **Упокоился** Юлій *Винцэ* февишпанъ угочанскаго комитата. Наслѣдниками его споминаютъ сеймоваго депутата Іоанна *Сентпали* и инспектора метрикъ — Франциска *Вагова*.

— **Долговѣчность женщинъ.** Берлинскіи статистики доказуютъ, что женщины въ Европѣ живутъ несровненно долше мущинъ. Такъ, напримѣръ, изъ тысячи мущинъ, среднимъ числомъ, 443 достигаютъ 50-лѣтняго возраста, между-тѣмъ якъ изъ тысячъ женщинъ того же возраста достигаетъ выше половина. Кромѣ того изъ тысячи женщинъ 426 живутъ до 60 лѣтъ, 296 до 70 лѣтъ, 227 до 80 лѣтъ и 13 до 90 лѣтъ. Что касается мущинъ, то изъ тысячи 63 достигаютъ 80-лѣтняго возраста и 7 до 90 лѣтняго.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 7. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. апрѣля 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ. обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— По поводу свѣтлаго воскресенія Христова всѣмъ высокоувожаемымъ читателямъ своимъ желаемъ радоватися о Господѣ. Да вселится въ души наши та невыразимая устами радость, которая чувствуется при близости жизни и воскресенія, которою наполнена душа при встрѣченіи весны и которая услаждаетъ все существо наше при одной мысли о вѣчности, о безсмертіи: воскреснемъ и будемъ вѣчно наслаждатися жизнію . . . Христосъ воскресъ!

— Настоящимъ Н-ромъ начинаемъ вторый кварталъ нашего изданія въ текущемъ году: для чего просимъ почт. читателей своихъ не забывати о насъ, а поддерживати наше изданіе. — Просимъ о присылку рестанцій, касательно о возобновленіи подписки.

— **Папское отличіе.** Гродоначаль-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1898

никъ города Вѣнѣ др. Луегеръ получилъ отъ Его Святѣйшества великій крестъ ордена св. Георгія.

— **Изъ арміи.** Въ австро угорской арміи находится 25,897 оффицеровъ, между ними 2179 жидовъ, часть которыхъ однако приняла крещеніе.

— **Антисемитизмъ.** Въ Франціи неодолга состоятся выборы въ парламентъ По сему поводу нѣкоторыя газеты рекомендуютъ поставити такой принципъ, чтобы жиды были исключены изъ активнаго и пассивнаго избирательнаго права, подобно и изъ всѣхъ публичныхъ должностей при арміи и администраціи.

— **Эпохальное изобрѣтеніе.** Польскій учитель Іоаннъ Щепаникъ составилъ аппаратъ, помощью котораго, при употребленіи электричества можно видѣти явленія, которыя далеко отъ насъ происходятъ. Изобрѣтенію своему далъ онъ наименованіе „*телектроскопъ*“ (электритическій далековидъ). Щепаникъ увѣряетъ, что онъ помощію телектроскопа, можетъ приносити картины изъ большаго отдаленія. Результатъ не зависитъ отъ отдаленія. Можемъ видѣти картины изъ Америки, Австраліи откуда хочемъ. Если, на примѣръ, вложимъ въ аппараръ утромъ напечатанный экземплярь газеты, послѣ нѣсколько секундъ, появится въ Австраліи отфотографированное изображеніе экземпляра. Аппаратъ будетъ представленъ публикѣ только на парижской выставкѣ (1900). Тамъ будетъ поставленъ павиллонъ для 10,000смотрящихъ, а будутъ имъ представлены великіе маневры арміи и флотта. И такъ до г. 1900 должно ждати терпѣливо.

— **Автоматы для курящихъ.** Австрѣйскій министръ финансовъ выдалъ распоряженіе, которое предписуетъ трафикантамъ поставити въ близости своихъ лавокъ автоматы, которые будутъ подавати сигары, табакъ и запалки. Подобные автоматыбудутъ и на желѣзнодорожныхъ станціяхъ въ кофе въ гостинницахъ и казармахъ. Автоматы такъ будутъ устроены, что можно будетъ впустити въ нихъ 10 и 20 филлеровъ (пѣнязей), а если кто-то желаетъ имѣти табаку на меньше, или тамъ дешевѣйшую сигару, автоматы выдадутъ приходящіе ему филлеры образно.

— **Женщины въ мужеской одеждѣ.** Въ Парижѣ получило 10 женщинъ полицейское разрѣшеніе, чтобы одѣвалися по мужески. Эманципація!

— **Сензаційный приговоръ.** Въ Темешварѣ на дняхъ судили женщину, которая убила своего мужа, Богатый хозяинъ Лупулеску колотилъ свою молоденькую жену, пока наконецъ истощилось ея долготерпѣніе и она ушла къ своимъ родителямъ. Другаго дня Лупулеску отправился по жену которая одна находилась въ избѣ. Сначала просилъ ее, чтобы вернулась домой, послѣ зачалъ угрожати, Вынялъ острый рожъ и бросился на жену. Жена ускользнула и между тѣмъ замѣтила въ углу секуру. Схватила секиру и съ такою силою кинула мужу въ голову, что этотъ палъ на землю мертвый. Увидѣвъ кровь, перемѣнилась въ тигрицу. Вырвала мужу ножъ изъ руки и ужасно стала колоти трупъ. Предъ судомъ призналась въ убійствѣ, но подробностей не могла разсказати, ибо находилась безъ памяти. Врачъ суда потвердисъ, что отъ страха находилась въ невмѣняемомъ состояніи. Судъ, взявъ въ вниманіе ея страхъ и защиту себя самой, освободимъ ее отъ наказанія и призналъ невинной. Приговоръ суда возбудилъ великую сензацію.

№ъ 7. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. апрѣля 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Христосъ воскресе!

Днесь весна. Повсюду жизнь. Вся природа: и деревья, и трава, и черви и насѣкомыя и мухи, послѣ долгаго мертваго сна, воспрянули къ новой жизни.

Ахъ, какъ прекрасна жизнь, какъ хочется жити.

Но какъ бы жизнь не была прекрасна, когда жизнь — Богъ. Вѣдь Господь нашъ Іисусъ Христосъ самъ говорилъ: Азъ есмь воскресеніе и животъ.

А человѣку однако грозитъ смерть, — прозитъ могила.

Грозитъ но только невѣрующему; ибо »вѣруяй во Мя, аще и умретъ, — оживетъ,« учитъ нашъ сладчайшій Спаситель.

И такъ не умремъ во вѣкѣ; а будемъ жити вѣчною нескончаемою жизнію.

Но не мечта-ли это? не обманъ-ли, не пустая-ли токмо надежда?

Кто бы сомнѣвался въ сей истинѣ, пусть взглянетъ на днешній свѣтлый праздникъ, пусть вспомнетъ, что празднуетъ днесь святая церковь.

Воскресеніе Христово!

Христосъ былъ распятъ на крестѣ, прободенъ копьемъ погребенъ а днесь Онъ сново живъ. Живъ, вѣдь явился Маріи Магдалинѣ, Апостоламъ путешествующимъ въ Эммаусъ, Апостоламъ собравшимся въ Горницѣ Сіонской.,. Если же Онъ живъ послѣ смерти, для чего бы не ожили и мы? Но не только Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ: ожилъ и четвородневный Лазарь, ожила дочь Іаира, сынъ вдовы наинской. . . . Всѣ были мертвы и ожили!

И такъ жизнь наша послѣ смерти это не мечта, не воображеніе болѣзненной мысли, а сущая, не подлежащая сомнѣнію истина!

Ахъ, какъ весело душѣ моей. Я и послѣ смерти буду жити, жити вѣчно и не буду уже боятися смерти.

А кто причинилъ мнѣ безсмертіе? Кто сдѣлалъ меня столь счастливымъ?

Господь нашъ Іисусъ Христосъ смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Но, увы, есть люди, которые не вѣруютъ Христу, которыхъ грудь не ублажаетъ надежда воскресенія. По ихъ умствованію этою жизнію

кончится все, — Умное, на образъ Божій созданное существо превратится въ ничто.

Ахъ какъ печально должно быти дужевное состояніе этихъ людей!

Они видятъ, что бездушная природа, послѣ зимы, оживаетъ, что трава пхается изъ земли, что деревья зеленѣютъ, что мухи выползаютъ изъ убѣжищъ своихъ; а самое почтенное созданіе Божіе — человѣкъ не имѣлъ бы уже никогда жизни, какъ разъ его скрыла могила. Только онъ не могъ бы выйти изъ своего убѣжища, не могъ бы изъ могилы воспрянути къ новой жизни!

Возможно-ли это?

Дла чего огорчати жизнь свою ужасами вѣчной смерти, когда Самъ Творецъ и Господь весслитъ насъ надеждою воскресенія, когда Самъ Онъ увѣряетъ насъ, что смерть поправа, и что насъ, послѣ смерти, ожидаетъ жизнь, воскресеніе.

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.

Будемъ радоватися и веселитися. Вѣдь для человѣка не можетъ быти большей радости, какъ та, если онъ знаетъ, что найбольшій врагъ его — смерть уничтожена, и что его и послѣ могилы ожидаетъ жизнь вѣчная безконечная.

Днесь и пѣсни церкви и природа и внутреннія чувства наши такъ и дышутъ вѣчностью, безконечностью.

Пѣсни церкви уносятъ насъ въ тотъ дальный безпредѣльный вѣчный міръ, душа сольется съ радостными пѣснями церкви и ей такъ благо, благо. . . .

Ахъ если бы эти чувства никогда не оставили насъ, а ублажали насъ чрезъ всю жизнь нашу.

Христосъ воскресе!

Св. Ольга въ Царьградѣ.

(Историческое повѣствованіе).

(Продолженіе)

Когда междоусобица кончилась и Владиміръ упрочилъ свою власть, воды Днѣпра, въ 988 году, опять увидѣли русскія ладьи, наполненныя воинами. Самъ Владиміръ предводительствовалъ въ походѣ. Руссы поплыли къ низовью Днѣпра, потомъ Чернымъ моремъ, но направились не къ Дунаю, не къ Царьграду, а къ городу Корсуню, на полуостровѣ Крымѣ, принадлежавшему грекамъ.

Корсунь, по численности населенія и важности, третій городъ въ Имперіи, лежалъ на сѣверовосточномъ мысѣ Иряклійскаго полуострова, называемаго иначе Тракейскимъ (скалистымъ), или Херонейскимъ

между Херсонесскою, нынѣ Карантинною и Стрѣлецкою пристанями. Владиміръ остановился въ Стрѣлецкой пристани, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города, и осадилъ его съ западной стороны. Сдѣлавъ насыпь, онъ началъ съ высоты ея обстрѣливати городъ, но съ малымъ успѣхомъ. Осада была трудная; но руссамъ помогъ монахъ Анастасъ, который пустилъ въ станъ Владиміра стрѣлу со слѣдующею надписью: »Кладязи, яже суть за тобою отъ востока, изъ того вода идетъ по трубѣ; копавъ, переими«. Слѣды этого водопровода видны и донынѣ. Владимірѣ перенялъ водопроводъ, и городъ принужденъ былъ сдатися. Царьградъ былъ въ ужасѣ, и у Золотого Рога готовились къ принятію грознаго непріятеля, боясь повторенія прежнихъ походовъ Олега, Игоря и Святослава.

Но къ великому удивленію грековъ, вмѣсто вооруженныхъ полчищъ, въ Царьградъ явилось посольство отъ Владиміра съ просьбою руки сестры императора Анны и съ обѣщаніемъ приняти вѣру христіанскую и возвратити грекамъ Корсунь. Что могло быти причиной такого поведенія? Владиміръ, въ этомъ отношеніи, уподоблялся богатырямъ миѳическихъ временъ, добывавшимъ невѣстъ съ оружіемъ въ рукахъ; русскій князь, можетъ быти, пошелъ по сдѣдамъ ихъ и желалъ также собственнымъ мужествомъ добыти себѣ жену. Конечно, и родство съ византійскимъ дворомъ считалось большою честью для иностранныхъ государей. Изъ владѣвшей тогда македонской династіи, царевна Ѳеофанія еще при Никифорѣ выдана была замужъ за Оттона II, сына Оттона I, римскаго императора, и самъ Оттонъ I употреблялъ всѣ усилія, чтобы этотъ бракъ состоялся. По тогдашнимъ понятіямъ, для Владиміра должно было считатися великою честью имѣти греческую царевну женою.

Но не одинъ бракъ и героическіе замыслы руководили Владиміромъ. Первоначальная Русская лѣтопись, съ рѣдкою достовѣрностью разсказывающая древнія событія, объясняетъ намъ, что цѣлью корсунскаго похода было то же самое, что имѣла въ виду Ольга въ своемъ путешествіи — приняти христіанство и породнитися съ императорскимъ домомъ. Ольга хотѣла быти »дщерью« императора, Владиміръ желалъ быти его шуриномъ. Двѣ дороги представлялись руссамъ, чтобы овладѣти Царьградомъ: или добыти его съ оружіемъ въ рукахъ, или дружбою и родствомъ съ царствующимъ домомъ пріобрѣсти вліяніе на эту державу и мирнымъ путемъ приготовити ея завоеваніе. Святославъ былъ за первый путь, но по нему нельзя было прійти къ цѣли; неудивительно, если Владиміръ снова взялся за политику Ольги и попробовалъ вести ее дальше, по пути, указанному бабкою.

Лѣтопись повѣствуетъ, что въ Кіевѣ предъ корсунскимъ походомъ былъ великій совѣтъ, въ которомъ участвовали »боляры и старцы градскіи.« Хотя извѣстіе объ отправленіи посольствъ къ приволжскимъ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ чтобы наглядно убѣдитися въ достоинствѣ магометанскаго, римско-католическаго и греко-восточнаго

исповѣданій, есть позднѣйшій вымыселъ народнаго воображенія, такъ какъ руссы, торгуя постоянно съ различными народами, хорошо знали каждое вѣрованіе; но сказаніе лѣтописи о совѣщавіи по поводу выбора новой вѣры вполнѣ отвѣчаетъ тогдашнимъ отношеніямъ и цѣлому ходу событій. Шагъ, задуманный Владиміромъ, былъ весьма важный; онъ долженъ былъ рѣшити судьбу русскаго народа. На совѣтѣ рѣшался жизненный вопросъ: послѣдовати-ли политикѣ Святослава или Ольги? Чтобы удержати дружественныя сношенія съ Царьградомъ и породнитися съ императорской семьей, надобно было принять хриттіанство и отказатися отъ идолопоклонства, которому преданъ былъ самъ Владиміръ въ началѣ своего княженія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

А если вспомнемъ, что учители, кромѣ сего затрудняющаго обстоятельства, должность свою исполняютъ не добросовѣстно. Сколько разъ приходится испытати, что учители въ исполненіи своей учительской должности совсѣмъ небрежны и нерадивы; а чтобъ однако засвидѣтельствовати, что учили прилѣжно, научатъ тамъ здороватися, пропѣти какую тамъ пѣсенку, или продекламовати какой-то стишокъ по мадярски и вотъ этимъ проявляется и весь успѣхъ! А они еще ожидаютъ награды за такое »совѣстное« дѣйствованіе!

Учительская должность-это не шутка. Порядочный учитель много можетъ содѣйствовати для поднятія народнаго образованія и преуспѣянія для чего долженъ совѣстно занятися школою.

Правда, что въ школахъ не замѣтенъ большой успѣхъ, тому отчасти причина и самъ народъ. Онъ какъ-то инстинктивно чуждается школы. Часто слышати и такія жалобы: для чего буду обучати дѣтей? если сдѣлаются учеными, то будутъ презирати своихъ родителей, будутъ непріязненно относитися ко всему отцовскому и прадѣдному, сдѣлаются врагами своей родни. Не станемъ утверждати, что все это справедливо, но на всякій случай есть въ немъ доля правды.... Баранчишинъ сталъ раздумывати о томъ, какимъ способомъ можно бы достигнути, чтобы школа сдѣлалась народу симпатичною и пришелъ къ такому заключенію, что народъ только въ такомъ случаѣ можетъ полюбити школу, если въ ней будетъ видѣти что-то свое, родное. И такъ школа должна заниматися такими предметами, около которыхъ, которыми живетъ народъ.

И такъ школа прежде всего должна обучати родному языку, который, въ нынѣшнихъ школахъ совсѣмъ пренелрегается; должна обучати русскому письму, чтобы дѣти въ церкви пѣти и читати могли. Церковь, это самое роднѣйшее мѣсто для народа; въ церкви чувствуется онъ совсѣмъ дома; ему жаль, если не можетъ участвовати

въ Богослуженіи, а радость и утѣха, если запоетъ на клиросѣ, или если прочтетъ Апостола. Но чтобъ въ Богослуженіи участвовати, чтобъ на клиросѣ пѣти и читати могъ для того требуется знаніе русской грамоты, требуется и пониманіе того что въ церкви поютъ и читаютъ. Какъ весело отпущали бы родители своихъ дѣтей въ школу, если бы видѣли, что они въ церкви поютъ и читаютъ! Но, увы, днесь дѣти, хотя черезъ шесть лѣтъ ходятъ въ школу, такого успѣха обыкновенно не показуютъ. Ихъ мучатъ ненавистными предметами, до которыхъ не имѣютъ ни малѣйшей охоты. А если вспомнути, что дѣтей обучаютъ не на ихъ родномъ языкѣ!

Чтобы школа имѣла успѣхъ, обучати должно на материнскомъ языкѣ и начинати отъ симпатычныхъ предметовъ, чтобы возбуждали интересъ въ учащихся.

Но школа должна приносити и практическую пользу, должна имѣти въ виду водвворяти благобытъ.

Нашъ народъ занимается почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ; для чего школа должна быти для него руководителемъ въ этихъ отрасляхъ хозяйства. Дѣтей нужно бы частѣйше вывести на поле, обучати ихъ, какъ должно орати, какъ боронити землю, какъ спускати воду изъ млаковитой почвы, какъ расправляти кочки, какъ удобряти почву. Если бы народъ узналъ что школа приноситъ практическую пользу для земледѣлія, его равнодушіе сейчасъ превратилося бы въ живѣйшій интересъ и школа сдѣлалася бы ему милою.

Продолженіе слѣдуетъ).

Французскій архіепископъ объ электричествѣ.

Считаемъ неизлишнимъ познакомитъ читателей съ весьма интересною рѣчью архіепископа города Э (Aix), сказанною имъ при открытіи электрической станціи. (По Церк. Вѣстн.)

»Что такое электричество? спрашиваетъ ораторъ. — Вы ничего о немъ не знаете. Найболѣе ученые не счастливѣе васъ въ этомъ отношеніи. Они называютъ эту силу таинственной, невидимой, невѣдомой, ужасной въ своихъ проявленіяхъ, неистощимой въ услугахъ, которыя она оказываетъ и еще окажетъ намъ. Электричество, вѣдь, далеко еще не сказало своего послѣдняго слова.

»Могущество его неизмѣримо и нѣтъ предѣла этой силѣ: ей, кажется, принадлежитъ безконечность. Эго — молнія, порабощенная человѣкомъ, потому что молнія не что иное, какъ электрическій разрядь, потрясающій землю и небо, который грохотомъ своимъ превосходитъ самую грозную артиллерію. Что такое въ сравненіи съ нею выстрѣлъ хотя бы изъ величайшаго орудія? Жалкій, искусственный, рукою человѣка зажженный огонекъ — не болѣе того.

»Господь, кажется, вложилъ въ нее часть Своего вездѣсущія и Своей неизмѣримости. Она ускользаетъ отъ законовъ времени и пространства, она пробѣгаетъ въ секунду восемдесятъ тысячъ миль, и пока я произношу эти немногія слова, она могла бы уже тридцать разъ обернутися вокругъ земного шара

»Электричество — всюду. Нѣтъ существа, которое не было бы имъ проникнуто. Оно присутствуетъ въ моей рукѣ, сквозитъ въ моемъ жестѣ, звучитъ въ моемъ голосѣ, проникаетъ мой языкъ, проникаетъ всего меня и кроется въ этомъ лоскуткѣ бумаги. Электричество — это какъ бы невидимая душа матеріальнаго міра.

»Когда же было создано это электричество? Въ началѣ всѣхъ временъ, въ первый день творенія когда Господь изрекъ Свое всемогущее: да будетъ свѣтъ! Электричество, притомъ, порожденіе солнца, этого гигантскаго факела, неугасимо, въ 30 милліонахъ миль, пылающаго надъ нашими головами на тверди небесной. Это міровое свѣтило въ 14 милліоновъ разъ больше нашей планеты. Все — цифры, безусловно превосходящія силу человѣческаго воображенія; сознаніе, по крайней мѣрѣ мое сознаніе, остановливается передъ ними подавленнымъ и безпомощнымъ.

»У тѣхъ, кто не отрицаетъ чудесъ, я спрошу теперь: разъясните мнѣ ваше непостижимое электричество! Дивны дѣла Твои, Господи! И какъ должны мы прославляти Тебя въ нихъ, мы которые такъ рѣдко благословляемъ имя Твое!

»Передъ лицомъ столькихъ чудесъ я чувствую себя не болѣе ничтожнаго червя, я чувствую себя меньшимъ изъ малѣйшихъ тварей, и все же духъ мой возносится до Тебя, о, Боже мой, ибо Ты создалъ меня по образу и подобію Своему. Могу только пасть на колѣна и прославляя Тебя, воскликнуть: Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ!

»Много вѣковъ тому назадъ Господь предложилъ одному святому мужу вопросы изъ области физики, астрономіи и даже электричества, — вопросы, которые не рѣшены еще и нашими проницательными изслѣдователями. Я повторю вамъ слова божественнаго вопрошателя и обращаюсь ко всѣмъ ученымъ прошлаго, настоящаго и будущаго. Если вы знаете все, скажите мнѣ, на какихъ путяхъ обитаетъ свѣтъ? Замѣтьте на какихъ путяхъ обитаетъ свѣтъ*). Онъ дѣйствительно всегда онъ движется, всегда въ пути. Но вѣдь вы знаете объ этомъ не болѣе, чѣмъ Іовъ. Если вы все знаете, научите же меня, кто далъ такой стремительный полетъ урагану, указалъ пути грому, разверзающему облака и освѣжающему землю потоками ливня? Отвѣчайте! Но опять вы знаете объ этомъ не болѣе святого старца земли Уцъ. Продолжаю, во имя Божіе, вопрошати васъ. Если вы все знаете, объясните же мнѣ, какъ распространяется свѣтъ по всѣмъ предѣламъ вселенной и какъ распредѣляется теплота, столъ соразмѣрно проникающая каждую тварь? Что-же? Опять вы знаете такъ же мало, какъ Іовъ, объ этихъ неуловимыхъ тайнахъ божественнаго всемогущества. Вы хорошо знаете только дѣйствія ихъ. И это все, что вамъ остается! остальное пребываетъ неисповѣдимымъ въ волѣ Творца. Но все-же ищите, ищите еще: міръ— широкая арена для ва-

*) Такъ по Вульгатѣ; по-слав.: въ коей же земли вселяется свѣтъ, а по-русск.: гдѣ путь къ жилищу свѣта (Іов. XXXVIII, 19).

нихъ изслѣдованій. Не забывайте только, что всякое знаніе отъ Бога, что если вы пренебрежете этимъ единственнымъ источникомъ его, то роковымъ образомъ будете учити людей заблужденіямъ и станете злодѣями въ области мысли.

»Да, человѣкъ овладѣлъ этой страшной силой; онъ заперъ молнію въ свои приборы, онъ обвелъ шаръ земной цѣлой сѣтью желѣзныхъ проволокъ и даже проложилъ ихъ по дну моря, еще разъ имъ укрощеннаго. Онъ сказалъ молніи: вотъ тебѣ путь, которымъ ты пойдешь; ты не уклонишься отъ него ни на одну сотую миллиметра; будешь двигатися, какъ и куда я захочу, и останавливатися, когда я прикажу; ты будешь передавати мою мысль въ отдаленнѣйшія страны земли. Я заставлю тебя нести мнѣ самую обыденную службу: ты будешь освѣщати улицы, дома, мастерскія и церкви, ты помчишь по дорогамъ экипажи и грузы, поведешь по океану громадные корабли, — и это будетъ лишь началомъ благодѣяній, ожидаемыхъ мною отъ твоего могущества, которому нѣтъ равнаго во всемъ совершенствѣ мірозданія . . .

»Я оканчиваю. Предметъ моей рѣчи неисчерпаемъ даже и для незнакомаго съ нимъ спеціально.

»Прежде чѣмъ обратитися къ вамъ съ этими моими словами, я прочелъ всѣ разсужденія объ электричествѣ и со скорбію увидѣлъ, что ни въ одномъ изъ этихъ ученыхъ трудовъ ни разу не упомянуто имя Творцм электричества; даже у тѣхъ, кого мы всѣ признаемъ людьми вѣрующими, это великое имя не названо. Забвеніе непростительное! Упущеніе постыдное! Оно заставляетъ думати что наука, якобы хочетъ выгѣснити Творца изъ Его творенія. Мыслимо развѣ говорити о слѣдствіи, забывая о причинѣ, въ особенности когда причина эта не подлежитъ сомнѣнію?

»Никто изъ ученыхъ, мною прочитанныхъ, не съумѣлъ или не дерзнулъ повторити (Дан. Ш, 73): Благословите, молніи, Господа«!

Тма.

Возгордѝвыйся отъ слáвы
Первый изъ безплóтныхъ силъ,
Надъ Творцéмъ стать возжелáвый
Міръ безплóтныхъ возмутѝлъ:
Чтобы царствовáть по вóлѣ
Вы́ше Бóга на престóлѣ.

Онъ сказáлъ: »Я существýю,
Жизнь сознáлъ, и умъ, и свѣтъ,
Нýжно-ль знать мнѣ власть инýю?
Надо мнóю Бóга нѣтъ!
Я создáлъ себя́ сознáньемъ . . .
Впрóчемъ всѣ самó то знáемъ.«

Рѣ́чью богобóрца пóлки
На двѣ́ чáсти становя́сь,
Часть вторила тѣ́же тóлки
Разрывáя съ Бóгомъ связь;
Отъ начáла зла повстáло
Цáрства тéмнаго начáло

Бóжескаго свѣ́та лýчи
Озаря́вши пре́жде всѣхъ,
Становѝлись въ плáмень жгýчій
Нетерпя́ ужáсный грѣ́хъ;
Для изгнáнниковъ отвéрзся
Адъ во сéрдцѣ, адъ внѣ сéрдца.

»Рокъ рѣшéпь! — рекъ духъ [неправый —
Я остáвленъ на себя́, . . .
Богъ исходъ — зиждúтель слáвы,
Разорúтель бу́ду я!
Онъ царь нéба, я царь á да,
Знай Создáтелъ супостáта!

Цáрства моегó начáло:
Богобóрство, ложь, тма, зло,
Чтобъ жизнь тлѣнье разоря́ло,
И вконцѣ смерть принесло́.
Полкъ мой разошлю́ на травлю,
Все сгублю́ и обезславлю.

Въ пáкостной борьбѣ отны́нѣ
Будь почúнъ нашъ отъ основъ:
Гдѣ есть сéрдце, тамъ въ святы́нѣ
Мы поставимъ тму богóвъ.
Вся́ко сéрдце пусть волну́етъ
Слѣпотá мину́тныхъ су́етъ.

Пéрвый и́долъ: мы поставимъ
Въ сéрдцѣ обожáнье »*Я*«,
Въ пáкость Бóгу, въ пáкость прáвымъ
Станутъ обожáть *меня.*
Совращéннымъ взоръ закрóю,
И всю прáвду вѣчной тмóю.«

Урíилъ Метеоръ.

Край нужды и горя.

Въ литературномъ приложеніи къ монахійской Allgemeine Ztg н-ръ 50 напечатана статья профессора черновецкого университета, д-ра Р. Ф. Кайндля, п. з. »Изъ угорского Мармароша«. Професоръ Кайндль извѣстенъ въ ученомъ мірѣ своими трудами по экономіи. Трудъ »Изъ угорского Мармароша« есть результатомъ путешествія проф. Кайндля по области верхней Тисы и ея притоковъ, особенно Висса (Visó) и Рѣки. То путешествіе предпринялъ авторъ въ цѣли изслѣдованія и изученія быта живущихъ тамъ угророссовъ. Авторъ хотѣлъ преимущественно изучити устройство угроросовъ дома и въ хозяйствѣ и сравнити его съ отношеніями русского народа, живущаго въ сосѣдней Галичинѣ и Буковинѣ. Воспользуемся трудомъ професора Кайндля, чтобы познакомити нашихъ читателей съ тѣмъ, что испыталъ проф. Кайндль въ Мараморышѣ,

»То что я тамъ видѣлъ, — пишетъ д-ръ Кайндль, — было такъ печально, могу даже сказати: ужасно, что не одинъ изъ читателей недовѣрчиво потрясетъ головою. По той причинѣ считаю не лишнимъ напередъ увѣрити, что я пришелъ въ край короны св. Стефана не съ особенно высокими надеждами. Яко буковинецъ я часто раньше слышалъ о бѣдности жителей верхняго Мароша и о ихъ опущенности. Во время моихъ этнографическихъ путешествій въ Карпатахъ Буковины и Галичины мнѣ неразъ впало въ очи, что многіе угорскіе робочіе приходятъ сюда, чтобы вдали отъ родины найти скудный заработокъ въ лѣсѣ и при сплавахъ дерева; то обстоятельство велѣло ясно предполагати, что на ихъ родинѣ существуютъ неблагопріятныя отношенія. И своимъ внѣшнимъ видомъ тѣ люди рѣзко отличались отъ крѣпкихъ въ большинствѣ гуцуловъ, якъ называютъ русское населеніе Карпатъ отъ источника Золотой Быстрицы въ Буковинѣ до долины рѣки того-же имени въ Галичинѣ. Но то, что я н. пр. видѣлъ худшемъ состояніи; всюда замѣтенъ упадокъ. Что обстановка въ хатѣ

и слышалъ въ селахъ Руссково, Русская Кирва и Русская Поляна, было насмѣшкою даже надъ моими скромными ожиданіями.

Уже во время моего путешествія внизъ по теченію Висса впадало мнѣ въ очи многое, что въ цивилизованныхъ краяхъ не случается. Въ гуцульской области я видѣлъ вправдѣ дѣтей, бѣгающихъ безъ всякой одежды, чтобы однако мужчины, русскіе дорожные робочіе, на открытой краевой дорозѣ работали лишь въ полотняныхъ штанахъ, съ совершенно обнаженнымъ верхнимъ корпусомъ, то въ середней Европѣ можно видѣти лишь въ Угорщинѣ. А нужно знати, что снятая сорочка не долга и не мѣшаетъ въ роботѣ, ибо она такъ длинна, якъ наши жилетки (камизельки) и имѣетъ широкіе рукавы. Не меньше я замѣтилъ въ долинѣ Рѣки бѣдность убранства ея жителей. Тотъ признакъ, прежде всего впадающій въ очи, доказалъ мнѣ, что населеніе не живетъ въ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Прежде всего я замѣтилъ, что короткій полушубокъ (киптаръ), носимый горцами въ восточныхъ Карпатахъ отсутствовалъ. На мой вопросъ: почему не видно той одежды, я получилъ отвѣтъ: она за дорога, ибо стоитъ 5 до 6 зр. Когда я спросилъ о долгомъ сѣраку, который я находилъ у сосѣднихъ гуцуловъ, мнѣ снова отвѣтили: такій сѣракъ имѣютъ лишь немногіе, ибо шерсть дорога, а у насъ нѣтъ овецъ. Когда я наконецъ женщинъ спросилъ отчего у нихъ розрѣзъ сорочки находится разъ на груди, другій разъ на плечахъ, мнѣ отвѣтили: если сорочка порвется на груди: то мы обертаемъ ю назадъ. Я думаю, что гуцулы объявили бы сумасшедшею каждую бабу, которая прибѣгала бы къ такому способу и нарушала обычай. Тутъ однако бѣдность узакопила того рода отступленія. Если тутъ дѣвки и женщины — о сколько знаю, то случается среди русскаго населенія только въ области Тисы — носятъ соломенные капелюхи, то оно можетъ считатись яко отвѣтный обычай; но что женщины не стыдятся накрывати головы старымъ шерстянымъ мужескимъ капелюхомъ, или исполняти лѣтомъ работы въ старой мѣховой шапцѣ, то уже доказуетъ недостатокъ головпаго платка, ибо женщина не можетъ ходити съ непокрытою головою. У всѣхъ тѣхъ людей смотрѣли изъ очей горе и печаль. Впалыя щеки и блѣдныя лица служили неопровержимымъ свидѣтельствомъ, что тѣ люди не были сыты и въ жниво, когда не голодаетъ даже крестьянинъ въ Галичинѣ, славной, къ сожалѣнію, своимъ печальнымъ хозяйствомъ.

Такъ якъ уже одинъ внѣшній видъ тѣхъ людей обратилъ мое вниманіе на ихъ бѣдность, то я видѣлъ ихъ нужду въ каждомъ углу. Устройство ихъ дворовъ близко похожее на дворы въ Буковинѣ и въ Галичинѣ. Жилищный домъ и тутъ, подобно якъ тамъ, роздѣленъ на три части; входная дверь ведетъ въ сѣни, отсюда идется на право въ комнату, на лѣво въ комору. Вокругъ дома или при немъ находятся другія хозяйственныя зданія. Съ малыми исключеніями всѣ дворы въ посѣщенныхъ мною селахъ долины Рѣки находятся въ самомъ

проста и бѣдна — нѣтъ ничего удивительнаго, ибо то часто бываетъ въ восточной части Карпатъ. Къ сожалѣнію, я съ печалью замѣтилъ въ хатѣ и коморѣ отсутствіе обычныхъ запасовъ платья, ковровъ, предметовъ украшеній, провизіи и т. п. Тутъ не было ничего изъ всѣхъ вещей, которыя обыкновенно находятся въ каждомъ порядочномъ домѣ гуцула; домикъ, о чемъ не слѣдуетъ забывати, имѣютъ въ горахъ и нищіе. Я думалъ, что собственное имущество тѣхъ людей состоитъ въ скотѣ, и для того я спросилъ, гдѣ скотъ? ибо хлѣвы были порожны и не было даже слышно хрюканья свиней. »У насъ нѣтъ скота — отвѣчали мнѣ обыкновенно, — ибо у насъ нѣтъ корма«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ свѣтлый вторникъ.

»Мы же надѣяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израиля« (Лук.

Человѣкъ живетъ на землѣ, привязанъ къ сей землѣ, и такъ станемъ-ли чудоватися тому, что онъ всегда земная мудрствуетъ, и только того и желаетъ, чтобы сдѣлати свою земную жизнь счастливою.

Сіе особенно является въ огрубѣломъ народѣ еврейскомъ. Евреи стогнали подъ римскимъ игомъ. Римлянъ ненавидѣли, смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ враговъ и только того одного и желали, чтобы освободитися отъ нихъ, чтобы скинути римское иго.

Среди сей земной суеты они позабыли, среди какихъ обстоятельствъ обѣщалъ Богъ прародителямъ ихъ Откупителя и Спасителя, и составили себѣ новое воображеніе, именно, что Откупитель имѣетъ спасти ихъ отъ римскаго ига.

Мысль сія на столко была вкоренена между евреями, что даже ученики Христовы такъ умствовали: что *сей есть хотяй избавити Израиля.* И Ученики Христовы такъ думали, что Мессія, что Христосъ Господь избавитъ евреевъ отъ римскаго ига, что сдѣлается царемъ, будетъ царствовати въ Израили, а ихъ — учениковъ своихъ поставитъ первыми вельможами, въ царствѣ своемъ.

Чтобы Мессія былъ такъ сказати нищимъ, который родился въ вертепѣ, жилъ въ нищетѣ и не имѣлъ бы гдѣ главы преклонити, о томъ евреямъ и думати не пришло въ голову.

Для того они и не урѣровали въ Іисуса Христа; для того и ученики Его не имѣли о своемъ Учителѣ до тѣхъ поръ вѣрнаго понятія, пока Духъ святый не просвѣтилъ ихъ.

А Откупитель и Богомъ обѣщанный Спаситель именно такій долженъ былъ быти, каковъ бывъ Іисусъ Христосъ: не земный царь, не-

богачъ, не раздаватель земныхъ мимолетныхъ благъ; а царь вѣчный, который устраиитъ вѣррымъ своимъ не временное, а вѣчное, никогда не скапчиваемое благоденствіе.

И въ самомъ дѣлѣ, что за великое дѣло совершилъ бы Христосъ Господь, еслибы Онъ высвободилъ евреевъ изъ подъ ига римлянъ и еслибы возстоновилъ для нихъ какое-тамъ іудейское или израильское царство? Мы видимъ, исторія свидѣтельствуетъ, что и самыя могущественныя царства, въ теченіи времени, изчезли съ лица земли. Гдѣ римская всемирная имперія? Гдѣ могущество персовъ, египтянъ, гдѣ царство Александра Македонскаго, Атиллы, Джингисъ-хана и прочихъ земныхъ владыкъ и завоевателей? Всѣ пропали, исчезли, едва оставили слѣда за собой. Достойно-ли было бы Мессіи, достойно-ли было бы Богомъ міру обѣщаннаго Спасителя, достойно-ли было бы Сына Божія, чтобы Онъ основалъ на землѣ такое кратковременное царство? О нѣтъ, возлюбленные. Мессія., Откупитель, Отцу единосущный Сынъ Божій долженствовалъ основати ва какое-то іудейское или Израильское царство; а царстве небесное, которое никогда не пройдетъ, которому никогда не будетъ конца.

Христосъ-Господь пришелъ исправити испорченный грѣхомъ порядокъ на сей землѣ, пришелъ освободити насъ не отъ римскато ига, а о отъ ига болѣе тягостнаго — отъ ига діавола; пришелъ сдѣлати насъ сынами Божіими и гражданами своего вѣчнаго царства. пришелъ освободити насъ отъ смерги, которую мы, чрезъ грѣхъ, затягли на себя; пришелъ попрати смерть, и даровати памъ воскресеніе!

»Мы же надѣяхомся, ясо сей есть хотяй избавити Израиля,« говорили ученики Христовы. Ахъ, ученики, какъ ничтожна надежда ваша! Не лишь Израиля, но весь міръ пришелъ избавити Христосъ.

Вамъ только Израиль на сердцѣ; но Божье сердце объемлетъ всѣхъ, всѣхъ любитъ, всѣмъ хочетъ счастія и не минуемаго блаженства.

Не лишь Израиля, но весь міръ пришелъ избавити Христосъ Господь, всѣхъ сдѣлати гражданами своего вѣчнаго царства, всѣмъ даровати безсмертіе.

Все сіе могли вы уразумѣти, если были внимательно читали писанія. Но писаній вы не поняли и Самъ воскресшій Господь долженъ былъ изъяснияти вамъ писанія, чтобы вы могли уразумѣти великое таинство откупленія міра.

И мы, христіане, какъ древле израильтане, какъ ученики Христовы въ Эммаусъ идущіе часто привязаны къ землѣ и земная мудрствуемъ. Если же мы земная мудствуемъ, тогда въ подобающей ясности, не можетъ явитися намъ дѣло откупленія рода человѣческаго, тогда не можемъ созерцати такъ какъ пужно и значеніе нынѣшняго свѣтлаго праздника.

»*Очистимъ чувствія*« поетъ днесь св. церковь, во своемъ воскресномъ канонѣ, *и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, Христа*

блистающася. Узримъ, что Христосъ Господь днесь завершаетъ то великое дѣло, для котораго пришелъ на землю: спасеніе рода человѣческаго.

Богъ сотворилъ насъ для жизни, а мы грѣхами своими затягли на себя смерть. Смерть это наше найбольше несчастіе.

Христосъ, если хотѣлъ спасти насъ, то, разумѣется, долженъ былъ освободитн насъ отъ нашего найбольшаго несчастія, долженъ былъ освободити насъ отъ смерти.

Днесь Онъ именно и совершаетъ сіе великое дѣло:

Онъ возстаетъ изъ мертвыхъ, сметтію смерть попираетъ и сущимъ во гробахъ животъ даруетъ. Онъ сказалъ своими Божественными устами: »*Азъ есмь воскресеніе и животъ*« (Іоан. 11, 25.) Токмо Богъ есть жизнь, токмо отъ Бога можетъ произойти воскресеніе.

Господь возстаетъ изъ мертвыхъ и гробы и могилы уже не имѣютъ болѣе такъ печальнаго значеніе; вѣдь въ нихъ кроется жизнь, точно такъ, какъ въ томъ сѣмени, которое земледѣлецъ всѣялъ въ землю. Днесь на гробы смотримъ съ надеждою; они вѣдь только мѣста упокоенія, изъ котораго воспрянетъ новая жизнь, чтобы уже никогда не скончалася.

Всѣмъ намъ всему человѣчеству даровалъ Господь воскресеніе, для всѣхъ попралъ смерть, и всѣмъ людямъ животъ даровалъ. А даровалъ такій животъ, который уже никогда не угаснетъ черезъ цѣлую вѣчность.

Ахъ, сравните возлюбленные, сей неоцѣнимый даръ Божій, съ возстановленіемъ царства, іудейскаго или израильскаго! Какъ незначительнымъ, какъ ничтожнымъ является, въ сравненіи съ этимъ даромъ возстановленіе даже всѣхъ царствъ всего міра!

Христосъ Господь пришелъ исправити все то, что мы исказили (испортили) чрезъ грѣхъ.

Мы утратили благодать Божью; Христосъ-Господь премирилъ насъ съ Богомъ, пріобрѣлъ для насъ утраченную милость Божію и сдѣлалъ насъ сынами Божіими и наслѣдниками царства небеснаго.

За грѣхъ мы заслужили наказаніе, — Господь Іисусъ Христосъ претерпѣлъ вмѣсто насъ это наказаніе на крестѣ святомь, — заслужили смерть: Христосъ-Господь попралъ смерть и всѣмъ находящимся во гробахъ, жизнь даровалъ, но не токмо жизнь даровалъ, но отворилъ намъ двери царства небеснаго. Возстановилъ не царство іудейское, а царство небесное, которому никогда не будетъ конца. Радуйтеся Христіане, и веселитнся, ибо смерти нѣтъ болѣе, а есть токмо упокосніе или успеніе; радуйтеся ибо вы уже граждане царства вѣчнаго небеснаго, радуйтеся ибо во Христѣ всѣ воскреснемъ. Аминь. Е Ф.

— **Черкесъ редакторомъ русской газеты.** Молодый писатель черкесъ Кази-Бекъ (Ахметуковъ) ожидаетъ разрѣшеніе издати въ Царьградѣ русскую газету »Босфоръ«. Царьградскіе черкесы нетерпѣливо ожидаютъ появленіе перваго Нра той газеты. Замѣтити слѣдуетъ, что и турки не равнодушны къ этому предпринятію. Въ турецкихъ политическихъ кругахъ такъ интересуются этой газетой, что не переставаютъ говорити о ней.

— **Дорогое токайское.** Русскій дворъ заказалъ на 52,000 гульд. токайскаго вина. Большую часть этого вина купили въ погребѣ Гейзы Пульски: что то за вино видно изъ того, что одно децы стоитъ пять—шесть гульденовъ.

— **Приговоренные соціалисты.** Въ Будапештскомъ капитанскомъ чиновствѣ приговорили 68 соціалистовъ, всѣхъ тѣхъ, жилища коихъ объискала полиція. Каждый изъ нихъ приговоренъ къ уплатѣ 50—100 гульденовъ или къ аресту соотвѣтствующему симъ, суммамъ. Денежныя наказанія составляютъ вмѣстѣ 6000. гульденовъ.

— **И мадяры выселяются въ Америку.** Мадярскія газеты съ сожалѣніемъ извѣщаютъ, что изъ многихъ общинъ пештянской вармеди и мадяры выселяются въ Америку. Новѣйше въ окресностяхъ Вача замѣчатся движеніе къ выселенію. Больше семействъ еще минувшаго года выселилось въ южную Америку, предъ нѣсколькими недѣлями опять многіе отправились въ Канаду, а говорятъ, что многіе пріобѣщали, что весною оставлятъ свое отечество. »P. H.“ приписываетъ это явленіе тому обстоятельству, что мадярскіе земледѣльцы набрались соціалистическаго — лучше жидовскаго духа, принципомъ котораго и есть: „ubi bene, ibi patria“. Но съ другой стороны утверждаетъ, что людъ въ многихъ общинахъ, находится въ угнетеніи отъ великихъ землевладѣльцевъ и совсѣмъ опущенъ. Вотъ какъ дѣло стоитъ въ жирныхъ мадярскихъ окресностяхъ, а что сказати о нашой бѣдной бережской, ужанской или мараморышской верховинѣ? Разумѣется, что люди не изъ роскоши выселяются въ Америку.

— **Баптисты тоже будутъ рецепованы.** Комитетъ угорскихъ баптистовъ еще въ Январѣ 1895-го года представилъ министру вѣроисповѣданій церковную организацію баптистовъ, вслѣдствіе чего министръ объявилъ такое рѣшеніе, что основы сей конфессіи не содержатъ ничего такого, что бы было противно государственнымъ законамъ, только церковную организацію свою должны исправити. Баптисты исполнили эту задачу и въ Маѣ мин. года представили министру исправленный церковный рядъ. Теперь находится это въ министерствѣ юстиціи, а отъ туда перейдетъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, послѣ чего будетъ слѣдовати рецепція баптистовъ. Всѣхъ баптистовъ въ Угорщиоѣ находится 5000 душъ. Въ цѣломъ мірѣ 5,000,000. Догматически найближе стоятъ къ евангеликамъ, изъемши крестъ и церковную дисциплину. Они крестятъ только тѣхъ, которые этого сами желаютъ и сложатъ вѣроисповѣданіе. Церковная организація ихъ признаетъ церковныя общины вполнѣ независимыми. Въ Будапештѣ имѣется мадярская и нѣмецкая церковь. Та имѣетъ свой храмъ, а эта лишь молитвенный домъ. По народности между угорскими баптистами находится 4100 мадяровъ, 500 румыновъ, 300 нѣмцевъ и 100 словаковъ.

— **Несторіяне въ Петроградѣ.** На

днях въ Петроградъ прибыла депутація отъ Несторіянъ въ главѣ съ архіепископомъ Мар-Іоной съ прошеніемъ къ русскому суноду, чтобы принялъ несторіянъ въ лоно восточной церкви, причемъ представила прошеніе за подписью 60,000 человѣкъ.

— **Квалификація рабиновъ.** Какъ извѣстно министръ просвѣщенія предназначилъ для дополненія платы 303. рабиновъ 91,136. гульденовъ. Теперь краинская канцелярія жидовъ открыла, что между этими 303 рабинами, едва находится десять такихъ которое имѣли бы такую квалификацію, которая дала бы имъ право на жалованіе, состоящее изъ 800 гульденовъ, въ смыслѣ 4-го §-а относительнаго законопроекта (Требуется окончениі всей гимназіи). Остальные рабины и рабины кандидаты окончили лишь четыре гимназическіе классы и могутъ разчитывати на жалованіе, состоящее изъ 400 гульденовъ.

— **Рудкики и золото.** Пештянскія газеты извѣщаютъ что въ Банской-Щавницѣ и въ Кремницѣ открыли новые богатые залежи золота.

— **Китайская пристань Портъ-Артуръ** съ окресностями отдана китайскимъ правительствамъ на 25 лѣтъ въ аренду Россіи. Русскія газеты подносятъ великое историческое значеніе этого событія и называютъ пріобрѣтеніе китайскихъ портовъ громаднымъ тріумфомъ Россіи и констатуютъ, что Россія сдѣлалась въ слѣдствіе того найбогатшимъ государствомъ въ мірѣ.

— **Его Величество нашъ царъ Францъ Іосифъ** обратился къ папѣ съ предложеніемъ, чтобы взялъ на себе посредничество въ испанско-американскомъ спорѣ, который угрожаетъ всемірному миру.

— **По поводу ужасающаго упадка угро-русскаго народа** министерскій коммиссаръ Эдуардъ Эганъ составилъ элаборатъ о семъ дѣлѣ, въ которомъ онъ занимается тремя вопросами: 1) Соотношеніе угро-руссовъ къ доминіи (графа Шенборга) 2) Въ чемъ состоитъ бѣда? 3) Какъ помочи злу?

— **Причетническое постриженіе** удѣлилъ Преосв. Юлій 14-ти причетникамъ, Константину Грабарю, Константину Пузѣ, Корнилію Грибовскому, Андрею Кишу, Василію Ковтану, Іоанну Ляховичу, Іосифу Оросу, Антонію Сабаду, Николаю Сабадошу, Ѳомѣ Сабову, Юлію Белларичу, Стефану Гуловичу, Эмилію Петаху и Стефану Семану; а въ Пряшевѣ преосв. Іоннпъ: Виктору Ковалицкому и Евгенію Мижичкову

О. Антоній Барна пароxъ въ Балшѣ пензіонованъ; а въ Балшу назначенъ О. Владиміръ Стрипски изъ В. Реметъ.

— **Пожаръ.** Въ Убрежѣ (Ужанск. комъ) сгорѣло 40 домовъ, между ними и римск. кат. церковь.

— **Въ Тессаліи** все еще неистовствуютъ турецкія войска Русское правительство рѣшительно требуетъ чтобы турки опустили Тессалію.

— **Критскимъ губернаторомъ** все-таки будетъ принцъ Георгій, на кандидатуру котораго согласились уже всѣ великія державы.

— **11-го Апрѣля** н. ст. отпраздновали по всей Угорщинѣ 50-ти лѣтіе санкціи законовъ 1848-года. По сему поводу повсемѣстно отбылись свѣтлыя торжества.

— **Отличія.** Карлъ Римели епископъ банской Быстрицы отличенъ великимъ крестомъ ордена Францъ-Іосифа; а епископъ кошицкій Бубичъ вел. крестомъ ордена желѣзной короны.

ЛИСТОКЪ.

Пръ. 8. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. апрѣля 1898

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákóc/ Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиціийныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Свѣтлый праздникъ** Воскресенія Христова отпразднованъ у насъ повсюду съ подобающимъ торжествомъ, въ невозмутимомъ мирѣ и съ радостію. Въ каѳедральномъ соборѣ, заченши отъ великаго четверга, когда совершалось освященіе мура и омовеніе ногъ, всѣ высокоторжественныя службы Преосвященный Іулій совершалъ лично, въ трапезѣ котораго, въ часъ воскресенскихъ праздниковъ, и духовенство и воспитанники нашихъ институтовъ, по обычаю, угощались освященными брашнами. При пережитіи сихъ высокорадостныхъ дней, ублажала насъ и та надежда, что чей доля наша, послѣ столькихъ невзгодъ, устроится къ лучшему; вѣдь Преосвященный Іулій всѣми силами трудится объ улучшеніи быта народа и духовенства, а и общество Св. Василія воспрянуло изъ сна и зачало свою просвѣтительную дѣятельность.

Книгопечатня Варѳоломея Іѳгера въ Унгварѣ 1898

— **Его Святѣйшество** Левъ XIII. произнесъ возвышенную рѣчь къ угорскимъ паломникамъ, въ которой благосклонно принимаетъ засвидѣтельствованіе объ ихъ преданности, объявляетъ, на сколько ему на сердцѣ судьба Угорщины, которая счастливо названа краемъ преблагословенныя Дѣвы Маріи; однако сожалѣетъ, что дѣло религіи въ Угорщинѣ находится въ менѣе благопріятномъ состояніи, воззываетъ, чтобы повиноватися епископамъ, авторитетъ которыхъ да будетъ святъ, ибо ихъ поставилъ Духъ святый пасти церковь Христову. Наконецъ удѣляетъ Его Величеству царю Францу Іосифу, царской фамиліи и всѣмъ присуствующимъ и семействамъ ихъ и всей Угорщинѣ Апостольское благословеніе.

— **Бракосочетаніе турецкой принцессы съ сыномъ Османи-паши.** Цареградскій кореспондентъ газеты Local Anzeiger передаетъ подробности о бракосочетаніи дочери султана Наиме съ сыномъ Османа-паши, отбывшемся на дняхъ. Счастливицы, которые женятся на принцессахъ, не могутъ имѣти другихъ женъ. Принцесса Наиме, по утвержденію всѣхъ видѣвшихъ ю женщинъ дѣвочка рѣдкой красоты и по восточнымъ понятіямъ весьма образованная. Она читаетъ и пишетъ не только по-турецки, но знаетъ и французскій языкъ и музыку. Ей тетеперь 15 лѣтъ. Ея приданное состоитъ изъ дворца, вполнѣ устроеннаго и наличныхъ грошей въ сумѣ 10.000 турецкихъ фунтовъ. Торжество бракосочетанія состояло изъ двухъ отдѣленій. Въ мужескую половину Ильдизъ-Кіоска прибыли Османъ-паша со старшимъ сыномъ Нурреддиномъ, кокорый тоже женатъ на дочери султана, и съ женихомъ Мехмедъ-Кемалъ-Эддиномъ. Ихъ привели къ султану, который былъ окруженъ великимъ визиремъ, шейхъ-уль-исламомъ и многими сановниками. По прочтеніи обычной формулы, султанъ подалъ новому зятю руку и объявилъ бракосочетаніе совершившимся. Шейхъ-уль-исламъ далъ благословеніе, было подано угощеніе и торжество въ той части кончилось. Больше интересна была часть, совершившаяся на женской половинѣ. Всѣ гости, исключительно дамы, были въ превосходнѣйшихъ тоалетахъ. Принцесса Наиме появилась среди нихъ въ сопровожденіи султанши-вилидэ (императрицы-матери) и хаснадаръ-ханумъ (гофмейстерини). На ней было чудесное платье изъ шелка и коронокъ и сказочное множество драгоцѣнностей. Хаснадаръ-ханумъ сообщила, что на мужской половинѣ уже совершилось торжественное объявленіе бракосочетанія. Дамы принесли поздравленія, принцеса поблагодарила, было подано угощеніе и началась оживленная бесѣда. Принцеса ежеминутно исчезала изъ салы, чтобы снова явитись въ новомъ тоалетѣ. Она на самой себѣ постепенно показала гостямъ все свое приданое, что продолжалось нѣсколько часовъ Гости восклицали: „Машъ Аллахъ!“ (Боже, якое удивлевіе!) и присоединяли всякія пожеланія. Когда они росходились принцесса дала каждой изъ дамъ по драгоцѣнной вещи на память.

— **Пасхальное яйце** послала папѣ извѣстная англиканка въ даръ; цѣна яйца обчислена въ 20,000 гульд. Яйце состоитъ изъ слоновой кости, верхняя половина его подбита бѣлымъ шелкомъ, въ нижней половинѣ находится баснословный рубинъ окруженный брилльянтами.

Нръ 8. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. апрѣля 1898

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Общество св. Василія В.

Отдѣльные люди часто предпринимали подняти уровень просвѣщенія нашего угро-русскаго народа; стремленія ихъ однако не вѣнчались ожидаемымъ успѣхомъ. Оно и понятно. Что могутъ сдѣлати два, три приватныхъ человѣка относительно цѣлыхъ массъ; если притомъ на каждомъ шагу встрѣчаютъ препятствія? А препятствій, затрудняющихъ успѣхъ народнаго просвѣщенія у насъ, не мало.

Чтобы преодолѣти препятствія, явилась мысль образовати литературное общество. Мысль эту прежде всѣхъ объявилъ нашъ незабвенный писатель Александръ Духновичъ. Къ нему примкнули и наши приснопамятные святители — Василій Поповичъ и Іосифъ Гаганецъ. Въ шестидесятыхъ годахъ общество дѣйствительно завязалось. и сейчасъ, при началѣ своемъ произвело неожиданную и всѣхъ изумляющую дѣятельность.

Какъ на махъ волшебнаго жезла у насъ явилась цѣлая литература: и газета, и учебники, и стихи, и повѣсти и юмористика. И если бы дѣло пошло такъ и на далѣе, то днесь мы уже могли бы гордитися своею литературою.

Однако недоброжелатели угро-русской письменности нашли способъ застановити насъ въ нашемъ преуспѣяніи.

Были пущены въ свѣтъ такія поголоски, что общество дѣйствуетъ въ антипатріотическомъ направленіи, что клонится къ панславизму къ схизмѣ, и Богъ его вѣдаетъ, къ какимъ еще безбожнымъ идеямъ.

Люди были еще неопытны. Подобныя подозрительныя вѣсти еще въ первый разъ были пущены въ ходъ. Къ тому должно додати, что и нѣкоторые »свои« люди, чтобы добитися поддержки отъ правительства и отличій, стали трубѣти, что распространяющіяся объ обществѣ вѣсти вѣрны, — что стало быти Carthaginam esse delendam.

Станемъ ли удивлятися, что между такими обстоятельствами многіе высокопоставленные люди вооружилися противъ общества, и до тѣхъ поръ не перестали нападати на него, пока оно неоказалось вполнѣ немощнымъ, не перестало дѣйствовати? Общество св. Василія великаго дѣйствительно занедужало, пало въ какій-то летаргическій сонъ и не

проуказовало никакихъ знаковъ жизни въ теченіе болѣе, чѣмъ двадцати лѣтъ.

Сколько могло оно подѣйствовати для просвѣщенія угро-русскаго народа въ такъ продолжительное время?

Недавно оно опять было призвано къ жизни. При началѣ своего пробужденія опять таки не могло проявити замѣчательную дѣятельность: вѣдь все еще было немощно, хотя и зачало поправлятися. По истеченіи однако двухъ годовъ, результатъ дѣйствованія его сдѣлался замѣчательнымъ. Появилась поучительная газета для народа »Наука,« образовались кое-гдѣ читальни, члены общества ободрились и стали съ надеждою смотрѣти на общество, даже многіе, относившіеся съ недовѣріемъ къ силѣ общества узнали свое заблужденіе и стали вновь вписыватися въ общество. Общество съорганизовалось, держитъ порядочно свои комитеговыя засѣданія, на нихъ хладнокровно разбераетъ свою задачу и, хотя не съ такимъ выдающимся результатомъ, какъ въ шестидесятыхъ годахъ, однако крѣпкою поступью идетъ къ назначенной себѣ цѣли — къ поднятію просвѣщенія среди угро-русскаго народа.

Конечно, недоброжелатели наши и теперь не молчатъ, они опять зачали припѣвати своимъ давнымъ напѣвомъ; однако, къ счастію, днесь уже люди образумѣли: днесь уже знаютъ, что всѣ эти затѣи происходятъ отъ того, чтобы обратити на себя вниманіе и заслужити на лехко какихъ тамъ даромъ раздаваемыхъ милостей.

Кажется, что отъ этихъ недоброжелателей нѣтъ чего уже опасатися обществу св. Василія великаго можетъ угрожати опасность, токмо отъ насъ самыхъ; а эта опасность есть наше равнодущіе, наша индоленція.

Уже въ натурѣ угро-русскаго человѣка кроется какая тамъ неподвижность. Мы очень трудно беремся за дѣло, а хотя и взялися за него, останавливаемся при малѣйшемъ препятствіи. А препятствій у насъ на каждомъ шагу.

Вотъ одно такое, хотя довольно смѣшное препятствіе: мы всегда еще находимся подъ вліяніемъ того предубѣжденіе, что въ томъ, если кто усилуется образовати свой русскій языкъ, кроется что-то противузаконное, даже антипатріотическое.

Мы увѣрены, что напротивъ, въ настоящее время, *это самое патріотическое дѣло.* Вѣдь народъ нашъ, составляющій часть жителей нашего отечества, про темноту, пропадаетъ. И такъ просвѣщати его и такимъ способомъ спасати отъ исчезновенія есть нашимъ первѣйшимъ патріотическимъ долгомъ.

Мы всѣ силы свои должны теперь направити туда, чтобы воспрянувшему къ жизни обществу св. Василія В. не дати пасти въ новый летаргическій сонъ, а поддерживати его, чтобы оно могло чѣмъ шире развити свою просвѣтительную дѣятельность.

Для чего, каждый кому на сердцѣ стоитъ благо нашего угро-русскаго народа, значитъ, ваше собственное благо долженъ вписатися

въ члены общества св. Василія В. поддерживати его и умственно и матерьяльно, чтобы оно крѣпло и процвѣтало въ пользу нашего народа и отечества.

Св. Ольга въ Царьградѣ.

(Историческое повѣствованіе).

(Продолженіе).

Долго могли совѣтоватися боляры и старцы градскіе: предъ ними возставили воспоминанія объ Олегѣ, Святославѣ, Ольгѣ, о походахъ руссовъ на первый городъ міра, о пораженіяхъ и потеряхъ людей. Наконецъ, взгляды Ольги, которая въ глазахъ руссовъ »бѣ мудрѣйша всѣхъ человѣкъ«, взяли перевѣсъ. И дѣйствительно, всѣ предшествовавшія событія говорили въ пользу ея взглядовъ.

Итакъ, Владиміръ рѣшился завоевати себѣ званіе шурина византійскаго императора. Въ Царьградѣ въ это время правили Василій II и Константинъ VIII, сыновья Романа II, права которыхъ на престолъ не отрицалъ Іоаннъ Цимисхій и правилъ собственно отъ ихъ имени. Цимисхій умеръ въ 976 г. на 51 году жизни отъ яда, даннаго ему министромъ Василіемъ, съ которымъ онъ поссорился. Василій совершилъ это злодѣяніе, чтобы проложити себѣ путь къ верховной власти въ государствѣ, но такъ какъ онъ опасался другого, не менѣе властолюбиваго человѣка Варды Склера главнокомандующаго азіатскою арміею, то лишилъ его этого званія и сдѣлалъ губернаторомъ далекой провинціи Месопотаміи. Варда Склеръ не повиновался, подняъ мятежъ и провозгласилъ себя императоромъ. Тогда Василій вызвалъ изъ заточенія сосланнаго въ монастырь изъ зависти Фоку, одного изъ лучшихъ полководцевъ, побѣдителя руссовъ при Аркадіополѣ поставилъ его во главѣ войска и при помощи его выгналъ Склера изъ государства. Этимъ замѣшательствомъ воспользовались недавно покоренные болгары. Подъ предводительствомъ Самуила, князя Преспы, въ недоступныхъ горахъ Македоніи, сохранившаго свою независимость, подняли они борьбу за свободу. Самуилу удалось также подняти всѣхъ балканскихъ славянъ противъ грековъ и освободити придунайскую Болгарію, такъ что весь трудъ Никифора и Цимисхія былъ уничтоженъ.

Во время новой опасности отъ болгаръ, прибыло русское посольство. Бразды правленія тогда принялъ въ свои руки самъ Василій II; онъ лично предводительствовалъ войсками противъ болгаръ и съ усердіемъ занимался государственными дѣлами. Предложеніе русскаго князя было охотно принято, ибо помощь руссовъ могла понадобится въ столь тяжкихъ обстоятельствавъ. Царевна Анна (родилась 13 марта 963 г.) отправилась въ Корсунь, гдѣ состоялось крещеніе Владиміра въ церкви Панагіи, а потомъ бракосочетаніе. Владиміръ оставилъ городъ, возвративъ его грекамъ, и былъ съ того времени незамѣнимымъ союзникомъ своего шурина. Занятый внутреннимъ устройствомъ своего государства на христіанскихъ

началахъ и избѣгая большихъ войнъ, Владимѣръ не старался возвратити приволжскую Болгарію и хазарскую землю, покоренную Святославомъ, вскорѣ послѣ его смерти отпавшія. Лишь на западѣ подвинулъ онъ предѣлы своего государства дальше къ Вислѣ и пробовалъ сломити могущество опасныхъ для Руси печенѣговъ, однако, безуспѣшно. Случай вмѣшатися въ дѣла Византіи представился Владиміру уже въ слѣдующемъ 989 году. Еще предъ его крещеніемъ, въ 987 году, поднялъ мятежъ извѣстный намъ Фока, недовольный своимъ императоромъ, не допускавшимъ никого ко власти, и занялъ почти всю Малую Азію. Въ началѣ 989 года прибыло многочисленное русское войско, соединилось съ войсками Василія II и разбило мятежниковъ при Босфорѣ. Фока умеръ скоропостижно, когда готовился ко второй битвѣ при Абидѣ. Азія была успокоена. Теперь Василій II обратилъ свое оружіе противъ болгаръ. Жестокости его противъ этого народа навлекли ему прозваніе »болгаробойца«. Болгары были покорены, и предѣлы Византіи придвинулись къ Дунаю, Савѣ и Дравѣ.

Византія сохранила свою внутреннюю и внѣшнюю силу еще до XII столѣтія. Съ этого времени начинается ея раздробленіе, которое способствовало западному рыцарству въ первой половинѣ XIII вѣка основати въ Царьградѣ феодальное государство, а позднѣе передало всю имперію въ руки турокъ. Причину паденія и постепеннаго разложенія Византіи историки, изслѣдовавшіе ея развитіе, приписываютъ возникновенію аристократическихъ родовъ, какъ-то: Дукасовъ, Комниновъ Палеологовъ и прочихъ стремившихся къ власти и областной самостоятельности и подорвавшихъ значеніе чиновничества, единственно связывавшаго искусственный государственный организмъ.

Воспользовались ли руссы паденіемъ государства и не пробовали ли они осуществити завѣта Ольги и Владиміра? Они не могли этого сдѣлати, ибо со смертью великаго устроителя русскаго царства на христіанскихъ началахъ возникли междоусобицы князей, которыя довели Русь до потери самостоятельности, раньше чѣмъ пала Византія. Лишь одинъ разъ явился русскій флотъ предъ стѣнами Царьграда и лишь одинъ еще разъ руссы мечтали о занятіи великаго города. Это было въ 1043 году. Одинъ знаменитый руссъ былъ тогда убитъ въ Царьградѣ во время народной сходки. Напрасно Константинъ IX предлагалъ удовлетвореніе; великій князь Ярославъ рѣшился строго наказати грековъ и выслалъ военный флотъ подъ предводительствомъ сына своего Владиміра и воеводы Вышаты. Императоръ приказалъ связати и держати подъ стражею всѣхъ русскихъ купцовъ и воиновъ, служившихъ въ гвардіи. Въ главѣ вреческаго флота сталъ магистръ Василій Θеодороканонъ и отразилъ нападеніе русскаго флота, а возникшая буря повредила большую часть русскихъ ладей. Руссы потеряли 15.000 человѣкъ. Во второй половинѣ XI вѣка падаетъ торговля руссовъ съ византійцами, и руссы перестаютъ поступати въ византійскую армію. Ихъ мѣста занимаютъ другіе сѣверные народы, изъ далекой Скандинавіи, — варяги. Скандинавамъ до XI вѣка Греція и Царь-

градъ извѣстны были лишь по слухамъ. Они мало знали даже о Руси, такъ что оба государства смѣшивали и называли Русь и Грецію вмѣстѣ »Грекаландъ« или »Гиркландъ«. По неизвѣстной причинѣ они называли даже русскихъ купцовъ, являвшихся съ греческими товарами въ Юмнѣ на Поморьѣ — греками. Владиміръ первый пригласилъ для борьбы со своимъ братомъ Ярополкомъ большое число наемныхъ людей изъ Скандинавіи, часть ихъ улержалъ у себя, а прочихъ выслалъ въ Царьградъ. Съ этой поры начался приливъ сѣверныхъ германцевъ въ городъ на Золотомъ Рогѣ, и скандинавы узнали лучше восточныя страны, такъ что теперь стали собственно Грецію отличати отъ »Гардарика« (Руси). Около 1000 года даже явился въ Царьградѣ первый скандинавскій купецъ Гризъ Семингзонъ. Императоры образовали изъ новыхъ пришельцевъ особый родъ гвардіи, которую называли варягами. Между ними, какъ утверждаютъ свѣдущіе въ исторіи Византіи и Скандинавіи люди, сначала преобладали руссы изъ Голмгарда (Новогорода) или Гикланда (такъ называли въ Скандинавіи даже Новгородскую Русь); но постепенно русская масса исчезала, и варяжская гвардія приняла чисто германскій характеръ. Въ 1030 году прибылъ сюда Гаральдъ, сынъ Сигурда, отличавшійся необыкновеннымъ ростомъ, и былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ варяговъ. Съ 1066 года, когда Англія была покорена французскими норманами, въ Византію въ огромномъ числѣ стали прибывати англичане вмѣстѣ съ датчанами и поддерживали шаткій престолъ императоровъ. Судьбы Византіи XI и XII вѣковъ тѣсно связаны съ исторіей варяжскихъ пришельцевъ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

Не менѣе интересовала бы народъ школа, если бы она обучала скотоводству: У насъ не понимаютъ еще цѣну хорошей породы скота. Бѣднѣйшіе люди держатъ маленькую домашнюю породу рогатаго скота, заможнѣйшіеже смотрятъ, чтобы были по большіе рога. О томъ что вѣдь роги не платятся, а платится вѣсъ, платится такой скотъ, который имѣетъ на себѣ тѣло, и который, и при худомъ кормѣ, вызираетъ хорошо, наши люди обыкновенно не размышляютъ, изъ чего часто и слѣдуетъ, что рогатые волы заплатитъ мужикъ дорого, но за не имѣніемъ хорошаго карма и хорошаго пастбища, вообще, по причинѣ недостатка въ средствахъ, волы дѣлаются тощими, и бѣдный мужикъ, не чтобы пріобрѣлъ кое-что напротивъ еще утрачаетъ. Не позаботятся наши селяне и о томъ, чтобы выбрати быка хорошей породы; а держатъ обыквовенно быковъ воспитанныхъ дома, отъ мелкаго домашняго скота: изъ чего слѣдуетъ, что скотоводство не чтобы процвѣтало и преуспѣвало, а съ дня на день упадаетъ. О томъ, какъ помочи скоту въ болѣзни нечего и говорити. Найдутся въ селѣ развѣ какіе-тамъ знахари которые, не

чтобы помогли въ бѣдѣ, а еще губятъ дѣло.

Баранчишинъ хладнокровно взвѣсилъ все это и рѣшилъ, что онъ въ воспріемчивыя души учениковъ своихъ вкоренитъ такія начала, которыя будутъ пособствовати скотоводству. Для чего въ часъ упражненія ума, онъ ежедневно разговаривалъ о такихъ предметахъ, которыя клонились къ тому, чтобы ученики пріобрѣли свѣдѣнія изъ скотоводства. Онъ часто вопрошалъ на примѣръ:

— Чѣмъ животится человѣкъ?

Ученики: Хлѣбомъ

Учитель: Токмо хлѣбомъ? А молоко и мясо не нужно человѣку?

Учен.: Нужно и молоко.

Учит.: А еще что нужно?

Учен.: Масло, мясо, жиръ.

Учит.: Для чего это?

Учен.: Для того, ибо человѣческое тѣло состоитъ изъ такихъ частей.

Учит.: А откуду получается молоко?

Учен.: Отъ коровы.

Учит.: Что требуется для того, чтобы корова хорошо молока давала?

Учен.: Требуется хорошій кормъ.

Учит.; Всякая-ли корова даетъ одинаково молока?

Учен.: Нѣтъ. Есть коровы лучшей и хужей породы. Коровы лучшей породы даютъ лучше и больше молока.

Учит.: Какія породы найлучше даютъ молока?

Учен.: Швейцарскія, алгавскія, молдавскія.

Учит.: Какъ выглядаютъ эти породы?

Учен.: Эти породы обыкновенно короткорогія, бѣлой шерсти съ желтыми пятнами или темно бураго цвѣта.

Учит.: Кромѣ молока, какую пользу приноситъ намъ еще рогатый скотъ?

Учен.: Отъ рогатяго скота получаемъ еще мясо для пищи, кожу для обуви, шерсть для разныхъ издѣлій, гной (навозъ) для удобренія почвы; но можемъ получити изъ продажи скота и денегъ.

Учит.: Какій скотъ платится найлучшн?

Учен.: Тотъ, который имѣетъ большій вѣсъ (который больше важитъ), Т. е. который хорошо ѣстъ и держитъ на себѣ мясо.

Учит.: Которая изъ знакомыхъ намъ породъ имѣетъ эти хорошія свойства?

Учен.: Алгавская порода.

Этакими собесѣдованіями усилювался Баранчишинъ вкоренити хорошія понятія и начала въ сердцахъ своихъ учениковъ о скотоводствѣ. Дѣти стали интересоватися этимъ предметомъ говорили о немъ дома; отъ чего школа сдѣлалась интересантною и для тѣхъ, которые не ходили въ школу. Но Баранчишинъ пошелъ еще дальше, онъ вводилъ своихъ учениковъ въ хлѣвъ, обратиль ихъ вниманіе на чистоту, на порядокъ, который должно соблюдати при кормленіи скота. Указалъ какъ должно доити коровы, какъ должно внимати, чтобы послѣ доенія въ вымени не осталось молока, которое выгараетъ и часто причиняетъ воспаленіе вымени. Дѣти на столько полюбили эти практическія наставленія, что

не было той силы, которая могла бы задержати ихъ отъ хожденія школу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Край нужды и горя.

(Продолженіе.)

»Такъ у васъ нѣтъ пастбища?« »Нѣтъ, господинъ, пастбище имѣютъ лишъ паны и жиды; у насъ нѣтъ пастбища и мы принуждены для скота его нанимати. За одну корову платится въ лѣтѣ 10—13 зр. и кромѣ того роботаемъ безвозмездно 2 дня; за овцу платимъ 1 зр. 20 кр. до 2 зр., за свиню 2—3 зр. за одно лѣто.« Я бы не повѣрилъ тѣмъ ужасающимъ разсказамъ (въ долинѣ бѣлой Тисы платится за одну корову лишь 2 зр, за одну овцу 50 кр.), если бы я ихъ не слышалъ всюда. И якъ сѣножата и пастбища, такъ само и поля находятся въ рукахъ немногихъ капиталистовъ, которые съ желѣзною твердостью эксплоатуютъ бѣдность населенія. Обыкновенно дѣло улаживается такимъ способомъ что крестьянинъ обработываетъ плодъ; владѣлецъ даетъ лишь поле и получаетъ за то половину сбора. Если же крестьянинъ, что также часто случается, не имѣетъ сѣмени и принужденъ взяти его отъ владѣльца поля, то послѣдній получаетъ тогда двѣ трети сбора.

Якъ сѣножата и поля, такъ само и всѣ лучше положенныя земли подъ постройки отчуждены отъ крестьянъ Въ закрытыхъ мѣстностяхъ находятся вдолъ улицъ корчмы, лавки, помѣщичьи постройки и жидовскіе домы. Тутъ уже совершенно то переведено, что приготовлается въ горахъ Буковины и Галичины — крестяне выгѣснены изъ долинъ въ горы.

Крестьяне не имѣютъ также лѣса. Лѣсъ, подобно другимъ поземельными владѣніямъ, находится въ рукахъ нѣсколькихъ богачей. Послѣдніе неумолимо эксплоатуютъ бѣдность людей. Лѣсный робочій получаетъ 60—70 кр. въ день,— въ сравненіи съ тяжкою роботою весьма незначительнтю плату. Еще больше печально представляется то отношеніе вслѣдствіе обстоятельства, что роботодатель, при вырубцѣ лѣса состоитъ также поставщикомъ пищи и платя для своихъ рабочихъ. Рабочій обязанъ лишь у него заспокоивати свои потребности, съ одной стороны для того, что село далеко отъ лѣса съ другой стороны, что онъ не получаетъ готовыхъ грошей, лишь асигнаты въ »магазинъ«. Всѣдствіе того робочій принужденъ покупати въ немъ кукурузяную муку на »мамалыгу«, сало, соленый сыръ, соль, лапти и т. д. Я не могъ провѣрити добросовѣстности счетовъ продолжающихся цѣлые мѣсяцы. Но названныя мнѣ цѣны упомянутыхъ навѣрно неревышаютъ въ полтора или два раза дѣйствительную цѣну. Такъ н. пр. за 1 килограмъ кукурузяной муки платятъ 14 до 15 кр., между-тѣмъ якъ обыкновенно платятъ за то 7 до 10 кр., за одинъ килограмъ сала платятъ 1 зр. 20 кр., въ Черновцахъ же онъ стоитъ 80 кр. За пару кожаныхъ лаптей платятъ 1 зр, 50 кр., между-тѣмъ якъ дѣй-

въ лѣсѣ за 20 до 30 кр. въ день. То мнѣ говорили крестьане. За роботу въ полѣ и дома платятъ 15 до 20 кр. и даютъ два разъ ѣсти.

Лихварь имѣетъ тутъ при такихъ обстоятельства вполнѣ неограниченную власть. Процентъ въ высотѣ 30 отъ ста — певеликъ, ибо платятъ и отъ 40 до 50. За занятые на годъ 10 зр. платятъ 15 зр. Въ Русскове живетъ нѣсколько такихъ душегубцевъ. Бѣдный народъ совершенно беззащитенъ. Ихъ священники, въ большинствѣ случтевъ мадьяроны, не имѣютъ ніякой жалости надъ своими угнетаемыми прихожанами. На приходствахъ русскихъ селъ майже безъ исключенія говорятъ по мадьярски. Русскій языкъ считается низкимъ. Одинъ священникъ, къ которому я заговорилъ по русски, отвѣчалъ мнѣ на плохомъ нѣмецкомъ языцы; кажется, что все-таки онъ зналъ лучше сей языкъ, чѣмъ языкъ своей паствы. Другій опятъ нѣсколькократно увѣрялъ мене, что онъ принужденъ вести домъ по мадьярски, если не хочетъ выставити себе на гоненія; онъ пришелъ къ достоинству и отличіямъ лишь благодаря тому, что онъ хорошо говоритъ по мадярски и отрекся отъ своей народности. Ясно, что каждое средство представляется хорошимъ, которое имѣетъ на цѣли исчезновеніе русского населенія въ Мармарошѣ. Оно выставляется на экономическое розореніе, ибо пролетаріатъ легче вынародовити, чѣмъ осѣдлыхъ крестьянъ. Дальше такимъ образомъ создаются дешевые робочіе которыхъ можно употребити и въ другихъ мѣстностяхъ края. Имѣя въ виду тѣ обстоятельства, не трудно пояснити себѣ извѣстныя происшествія въ Угорщинѣ. Въ той цѣли тѣ бѣдные люди оберегаются отъ просвѣщенія. По той причинѣ тамъ боятся особенно изъ Галичины приходящихъ »подозрительныхъ агентовъ,« Я долженъ лишь счастливому случаю приписати, что мнѣ не помѣшали въ моихъ работахъ. Въ то время, якъ я предпринималъ изслѣдованія въ Мармарошѣ, въ Семиградѣ былъ арестованъ д-ръ Вейгандъ изъ Липска. По той причинѣ громко трубятъ въ свѣтъ, что вся бѣда русскаго населенія происходитъ отъ пьянства, что оно — совершенно упавшій народъ, которому нельза помочи. Тѣмъ способомъ достижена та цѣль, что приведенное мнѣніе до того вкоренилось среди русскаго населенія Буковины и Галичины, что угорская часть русского народа считается уже пропавшою.

Не могу не упомнути тутъ о частныхъ жалобахъ на высокія платы за церковныи требы. За крещеніе (лучше воцерковленіе) платятъ 1 зр., если же дѣтина незаконнорождена, 2 зр. За похоронъ, если бы то была и только родившаяся дитина, въ одномъ селѣ принуждены платити 5 зр.; если у крестьянъ нѣтъ грошей, то они должны заняти и черезъ годъ полтора раза столько отдати, Каждый хозяинъ обязанъ священнику дати въ годъ 2 зр. 40 кр. и два дня даромъ робити; совершенно бѣдные платятъ 1 зр. 20 кр. и даютъ одинъ день роботы. Вѣнчаніе стоитъ до 9 зр. Если чужій умретъ въ селѣ, жи-

тели принуждены собрати на уплату за похоронъ. Само собою понятно, что не во всѣхъ громадахъ существуютъ подобныя твердыя злоупотребленія; но и то сожалѣнія достойно, что они существуютъ тутъ и тамъ,

Не могу пригадати себѣ чтобы я слышалъ пѣніе въ селахъ надъ Рѣкою. Я видѣлъ лишь не многихъ курящихъ; я не видѣлъ также пьяныхъ, хоти по вышеприведеннымъ слухамъ ожидалъ сего. Замѣчательно, что у здѣшняго русскаго населенія нѣтъ обычая красити яйца на Свѣтлое Воскресеніе, якъ то роспространено среди братского населенія въ Галичинѣ и Буковинѣ. Якъ далеко знаю русскую область, я вилѣлъ лишь въ Угорщинѣ русскихъ женщинъ, толчущихъ камень на дорогахъ; одна изъ тѣхъ роботницъ была окружена дѣтьми и возлѣ нея стояла колыска съ дѣтиною. Что женщины съ колыскою на плечахъ идутъ на роботу, то я часто видѣлъ, то служитъ яркимъ доказательствомъ ихъ нужды. Якими трогательными словами и съ якимъ ужасающимъ единодушіемъ жаловались передъ мною и моимъ спутникомъ на свою нужду, кагда мы приняли участіе въ ихъ положеніи; съ якою безпредѣльною благодарностью они принимали кусокъ сахару или кусокъ хлѣба для дѣтей! Время моего пребыванія въ долинѣ Рѣки принадлежитъ къ самымъ печальнымъ воспоминаніямъ моей жизни. Еще никогда я не видѣлъ на селѣ столько нужды, якъ въ той части »благословенной« Угорщины.

Прежде чѣмъ кончу, я хотѣлъ высказати нѣкоторыя примѣчанія о моихъ экономическихъ наблюденіяхъ въ долинѣ Бѣлой Тисы. Тутъ обстоятельства во всякомъ случаѣ лучшія. Тутъ еще такъ значительныя пространства лѣсовъ, что каждый робочій можетъ пересѣчно заработати 1 зр. въ день.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ день св. великомученика и побѣдоносца Георгія,

»Сія заповѣдаю вамъ; да любите другъ друга.«
(Іоаннъ 15, 17.)

Суть слова Господа нашего Іисуса Христа во днешнемъ св. Евангеліи; въ нихъ приказуетъ Господь ученикамъ и послѣдователямъ своимъ, чтобы любили другъ друга.

Для чего рриказуетъ намъ Господь любити другъ друга?

Прежде всего для того, ибо любовь составляетъ счастіе, ибо она ублажаетп человѣка. Благополучіе можетъ водворитися тольно тамъ, гдѣ согласіе, гдѣ миръ, гдѣ любовь. Напротивъ гдѣ ненависть, тамъ о счастіи, о благополучіи и рѣчи быти не можетъ.

Господь того желаетъ, чтобы послѣдователи его наслаждалися истиннымъ счастіемъ и благополучіемъ; для того и приказуетъ имъ, чтобы любили другъ друга.

Но любовь самое вѣрнѣйшее укрѣпляюшее средство, среди гоненій. Если насъ гонятъ и предслѣдуютъ, если ведутъ насъ на муки, на смерть правды ради: утѣшительно намъ знати, что находятся благородныя души, которыя сочувствуютъ намъ, которыя не оставлятъ насъ готовы подкрѣпляти насъ и подати намъ руку помощи.

Ученики и послѣдователи Христовы особенно нуждалися въ такомъ сочувствіи, въ такой любви, ибо ихъ ожидала не какая-то роскошная будущность И Христосъ Господь не скрывалъ отъ нихъ сей будущности; Онъ объявилъ имъ, что ихъ будутъ гонити и преслѣдовати: »*Се азъ посылаю васъ яко овцы посредь волковъ ..... предъ владыки же и цари ведены будете мене ради . . предасть же братъ брата на смерть, и отецъ чадо, и возстанутъ чада на родителя и убіютъ ихъ. И будете ненавидимы всѣми, имене моего ради*« (Матѳ. 10, 16. 18. 21. 22) сказалъ ученикамъ своимъ Господь; но Онъ не утаилъ отъ нихъ и причину, про которую ихъ ожидаетъ такая злополучная будущность, Причина эта состоитъ, въ томъ, что Господь обокремилъ ихъ отъ міра, что сдѣлалъ ихъ *своими* учениками. »*Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нысте но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ.*» (Іоанн. 15, 19.)

Сія участь и до днесь постигаетъ вѣрныхъ учениковъ Христовыхъ: надъ ними издѣваются, клевещутъ на нихъ, злословятъ, очерняютъ ихъ, даже преслѣдуютъ, сажаютъ въ темницы, и то все для того, ибо вѣрные ученики Христова обокремлены отъ міра и преслѣдуютъ иную, противоположную цѣль.

Міръ, или лучше князь міра сего діаволъ усилуется привлечи людей къ себѣ, для чего и прельщаетъ ихъ благами земными: предлагаетъ имъ роскошь, солодости, славу, богатство; но въ истинѣ не стоитъ, ибо нѣтъ истины въ немъ. Земныя блага растачаетъ онъ всякими льстивыми, несправедливыми путями, въ средствахъ не выбираетъ, только чтобы цѣль его была достигнута.

Низкія души часто и прельщаются предлагаемыми имъ земными благами, съ жадностью пьютъ солодости, гордятся земною славою, усилуются, хотя бы и льстивыми, несправедливыми путями достигнути богатства, почестей и захватити въ руки свои власть.

Но вѣрные послѣдователи Христовы стоятъ въ истинѣ, не позво-

ляютъ себѣ отступити отъ правды, презираютъ земныя блага, пекутся объ одномъ: чтобы угаждати Богу, чтобы послужити ближнимъ своимъ и быти полезными человѣчеству. Истиною они такъ дорожатъ, что лучше претерпятъ гоненія, муки, даже смерть, а однако не отступятъ отъ ней.

Одинъ изъ такихъ угодниковъ Божіихъ, изъ такихъ послѣдователей Христовыхъ былъ св. великомученикъ Георгій, память котораго днесь св. мати церковь совершаетъ.

Св. Георгій былъ воиномъ во время царя Діеклиціана, и достигъ высокаго чина при войску. Царъ Діоклиціанъ былъ жестокій гонитель христіанъ. Онъ велѣлъ разрушати церкви, уничтожати книги и сосуды церковныя, имати христіанъ, сажати ихъ въ темницы, предавати мукамъ и страданіямъ и мучительной смерти.

Справедливая душа Георгія, который и самъ былъ христіанинъ возмутилась при видѣ такихъ жестокостей. Онъ не потерпѣлъ и разъ когда въ городѣ Никомидіи состоялся царскій совѣтъ, на которомъ рѣшалася участь христіанъ, сказалъ: »*Долго-ли будешь, ты царь, подъ предлогомъ закона, совершати злодѣянія? Долго-ли будешь преслѣдовати людей невинныхъ добродѣтельныхъ и мучити тѣхъ, которые никому невинны, и напротивъ подаютъ примѣръ благочестивой жизни? Ты заблуждаешь, когда кланяеться идоламъ. Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Узнай истину, и перестань преслѣдовати тѣхъ, которые уразумѣли ее!*«

Всѣ удивилися смѣлой рѣчи Георгія. Самъ царь долго не могъ произнести ни слова. Но наконецъ зачалъ то угрожати Георгію, то обѣщати ему великія милости, если отречется Христа и принесетъ жертву идоламъ. »*Никакія земныя блага не отвратятъ мене отъ Бога,* отвѣчалъ Георгій: *никакія муки не устрашатъ меня и не поколеблютъ вѣры моей.*«

Царь Діоклиціанъ велѣлъ заключити Георгія въ темницу, тамъ забили ноги его въ колодки а на груди положили тяжелый камень.

Однако Георгій былъ непоколебимъ.

Теперь Діоклиціанъ велѣлъ принести колесо съ острыми ножами и колесовати Георгія. Георгій притерпѣлъ ужаснѣйшія муки. но не испустилъ ни одного стона. Діоклиціанъ сталъ надсмѣватися надъ нимъ, взывая: »*Ну гдѣ Богъ твой, чтобы избавити тебя отъ этихъ мукъ?*«

Георгія сняли съ колеса съ изрѣзаннымъ тѣломъ. Царь отправился въ капище принести жертву идолу Аполлону.

Теперь раздался громъ и пронеслися слова: »*Не бойся, Георгій, Я съ тобою!*« Мученику явился Ангелъ и исцѣлилъ раны его. Анатолій и Протимонъ, два царскихъ чиновника, увидивъ это чудо, произнесли: »*Великъ Богъ христіанъ!*« и сдѣлались христіанаму. Діоклиціанъ велѣлъ отрубити имъ головы. При семъ случаѣ увѣровали и многіе

другіе во Христа, между ними и царица Александра, однако явно не смѣли исповѣдывати вѣру свою.

Теперь Діоклиціанъ велѣлъ зарыти Георгія въ известковую яву, но мученикъ остался жизъ и здоровъ. Теперь надѣли раскаленную (горячую) желѣзную обувь на ноги его и въ сей обуви волочили его по улицамъ. Послѣ долгаго мученія страдальца опять отвели въ темницу.

Теперь языческіе жрецы потребовали, чтобу Георгій возвратилъ жизнь одному умершему человѣку. Георгій помолился и на его молитву Господь воскресилъ умершаго.

Послѣ сего пришелъ бѣдный земледѣлецъ, у котораго палъ одинъ волъ, такъ что ему нечѣмъ было орати. Георгій сказалъ ему: »*иди, волъ твой живъ!* Земледѣлецъ дѣйствительно нашелъ живымъ своего вола и увѣровалъ во Христа. По этой причинѣ Георгій и считается защитникомъ рогатаго скота, и до днесь сохранился обычай рогатый скотъ на Юрья выпущати на поле.

Послѣ сего царь осудилъ Георгія на смерть. Мученикъ пошелъ теперь во храмъ Аполлона и тамъ сталъ явно доказовати ложь и суету язычества (поганства). Пришла и царица Александра въ храмъ, далѣе не могла вытерпѣти, пала къ ногамъ Георгія и воскликнула: »*великъ Богъ христіанъ!*« Діоклиціанъ и свою жену осудилъ на смерть.

Георгія и царицу Александру въедно вели на смерть; однако царица еще на пути отдала свою душу Богу, а Георгій самъ склонилъ свою голову подъ сѣкиру палача.

Св. великомученикъ Георгій еще и по смерти совершалъ дивныя дѣла, именно близь города Вириты, у горы Ливана убилъ страшнаго змія, и освободилъ отъ него царскую дочь, которую обрекли было на съѣденіе чудовищу.

Видите, христіане, сколько притерпѣлъ за Христа великомученикъ Георгій. Онь болѣе возлюбилъ Христа, чѣмъ жизнь свою. Не гнался онъ за почестями, за славой, за богатствомъ, — а презиралъ нечестивыя обѣщанія царя Діоклиціана. Ему одно было на сердцѣ: *истина*, онъ лишь одного хотѣлъ достигнути: *угаждати Христу*. Когда онъ съ такою любовію относился ко Христу, возлюбилъ онъ и ближнихъ своихъ, ибо и имѣніе свое раздалъ нищимъ, и многихъ обратилъ ко Христу и такъ пріобрѣлъ для нихъ царство небесное.

Будемъ прибѣгати ко св. страдальцу Георгію, чтобы молилъ Бога о насъ, чтобы испросилъ для насъ благодать Божію, чтобы и мы другъ друга любили, чтобы истину выше всего цѣнити и за нее и пострадати готовы были. Св великомученикъ Георгій! помагай намъ, чтобы земныя блага: богатство, роскошь, почести, суетную славу пренебрегати, самоотверженно жити и о истинѣ ревновати могли Аминь. Е. Ф.

— **О Папѣ Львѣ XIII.** помѣстила газета Gaulois слѣдующую кореспонденцію: »Недавно папа Левъ XIII праздновалъ день своего рожденія; главѣ католической церкви минуло 88 лѣтъ. Со всѣхъ концовъ свѣта были получены привѣтствія и поздравленія и весь католическій міръ съ безпредѣльнымъ уваженіемъ и гордостью обратилъ свои взоры на св. отца. Левъ XIII несомнѣнно оставитъ въ исторіи папства глубокій слѣдъ. Его свѣтлый умъ, непреклонная воля, отзывчивая, чистая душа снискали ему широчайшую популярность и дѣятельность его, проникнутая чувствомъ безконечной любви къ ближнему, приноситъ и будетъ еще долго приносити обильную жатву. Объемъ газетной статьи не позволяетъ мнѣ распространитись о происхожденіи папства, его назначеніи, его будущности и т, д., но мнѣ хочется показати читателямъ папу Льва XIII не яко главу католической церкви, но яко общественного дѣятеля, яко поэта и писателя. Весьма немногіе знаютъ, что та замѣчательная личность одарена прекраснымъ, выдающимся литературнымъ талантомъ. Оригинальность его произведеній заключается главнымъ образомъ въ томъ, что они являются якъ бы отраженіемъ свѣтлой личности самого автора. Читая его произведенія, невольно припоминаешь высокія благодарныя традиціи великихъ итальянскихъ гуманистовъ, которые въ эпоху западнаго возрожденія воскресили духъ античнаго міра, блестящій геній греческой поэзіи и философію Платона. Подобно имъ, Левъ XIII — чистый класикъ и кромѣ того, высокообразованный человѣкъ, до мельчайшихъ подробностей изучившій безсмертныя произведенія Софокла, Эврипида, Платона, Горація и Виргилія. Отъ всѣхъ лирическихъ произведеній Льва XIII словно вѣетъ старою латинскою поэзіею, они написаны имъ еще въ бытность его епископомъ въ Перузѣ, на Перузѣ, на берегу дивного Тразимедского озера, подъ впечатлѣніемъ окружавшей его роскошной природы. Мелкія стихотворенія Льва XIII, посвященія, описанія природы и пр. носятъ отпечатокъ добродушнаго юмора, но среди его произведеній не мало вещей элегическаго и даже трагическаго характера, въ которыхъ чувствуется близость вѣчности, стремленіе возвышенной души проникнути въ тайны бытія. Къ подобнымъ произведеніямъ относится стихотвореніе Dernier voeu de Leon (послѣднее желаніе Льва), недавно имъ написанное. Маститый старецъ, подходящій къ дверямъ вѣчности, къ порогу таинственнаго загробнаго міра, переступити который позволитъ ему только одна освободительница — смерть, усталъ жити, его душа полна грустныхъ размышленій, но его вдохновляетъ воспоминаніе о прошломъ и гордость сознанія исполненнаго земнаго назначенія. Онъ не боится смерти, но и не призываетъ ея; онъ знаетъ что смерть приноситъ всѣмъ людямъ, даже властелинамъ міра, покой, освобожденіе и прекращенія страданій. Левъ XIII спокойно можетъ ожидати смерти, ибо высокое назначеніе главы римско-католической церкви свято исполнено имъ; онъ всю жизнь прожилъ интересами ввѣреннаго ему дѣла, страдалъ и боролся за него и вправѣ ожидати, что имя его перейдетъ къ потомству и сдѣлается эмблемою высокаго честнаго труда на пользу и процвѣтаніе религіи. Въ настоящее время міръ полонъ ненависти и братоубійственныхъ войнъ, но со-

временное человѣчество забываетъ ихъ и преклоняется привидѣ великаго ватиканского отшельника, олицетворяющаго собою высокій умъ, добродѣтель, геній и безпредѣльнгю любовь къ ближнему. Нѣкоторые изъ предшественниковъ папы Льва XIII тоже находили отраду и отдохновеніе въ творческомъ искуствѣ, такъ на пр. Сильвестръ II, папа-философъ, одинъ изъ величайшихъ геніевъ своего времени, IIій II, изящный поэтъ-гуманистъ, Урбанъ VIII, вдохновенные имны котораго до сихъ поръ еще не утратили своего обаянія и красоты и наконецъ Иннокентій III, авторъ дивнаго Stabat Mater, служащаго образцомъ-христіанской религійной поэзіи «

— **Намѣстникомъ Галиціи** назначенъ гр, Пининскій, тотъ же именованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Онъ былъ сеймовымъ депутатомъ въ округѣ Тернополь-Збаражъ-Скалатскомъ. 1-го апрѣля вступилъ въ новую должность.

— **Гр. Евгеній Зичи въ Тифлисѣ.** Искающаго колыбель мадьяръ графа Е. Зичи приняли въ Тифлисѣ очень радушно. По причинѣ празднествъ, устраяемыхъ въ честь его, нѣтъ времени для труда. Въ своемъ письмѣ между прочимъ пишетъ графъ: »Днесь оффицеры драгуновъ устроили для насъ обѣдъ. Первый тостъ произнесъ начальникъ драгуновъ на царя Францъ Іосифа, на что я выпилъ за царя Николая. Музыка, пѣсни, безконечное ура, и проч. Завтра городское начальство устроитъ въ нашу честъ обѣдъ. Хотя я очень любилъ бы уже работати, ибо время дорого, а намъ необходимо предпринятн еще нѣсколько вылетовъ. Въ началѣ мая буду въ Астрахани, гдѣ пробудемъ одну недѣлю. Изъ Астрахани поѣдемъ въ Казань и Уфу, гдѣ остановимся на двѣ три недѣли между Башкирами, оттуда поѣдемъ къ Енисею . . . .«

— **Дѣйствительными тайными совѣтниками** именованы епископы веспримскій бар. Горнигъ и нѣтрянскій Эмерикъ Бенде.

— **Политехника въ Варшавѣ.** Царь Николай II приказалъ составити особый комитетъ въ Варшавѣ, задачею котораго будетъ устроити политехнику. Предсѣдателемъ комитета состоитъ варшавскій генералъ губернаторъ — князь Имеританскій. Новый институтъ будетъ носити такое имя: „Варшавскій институтъ политехническій царя Николая II.

— **Чума въ Индіи.** Изъ Бомбая телеграфируютъ отъ 8-го тек. мѣсяца: въ послѣдней недѣли умерло вслѣдствіе чумы 678 особъ, о 300 меньше, чѣмъ въ предъидущей педѣли. Но въ Джеддѣ въ Аравіи свирѣпствуетъ болѣзнь сильнѣе.

— **Найбольше газетъ имѣетъ Японія.** Въ самомъ Токіо выходитъ 20 политическихъ ежедневныхъ газетъ (4.000,000 экземплярочъ ежемѣсячно) а 118 періодическихъ журналовъ $1^1/_2$ милліона экз. ежемѣсячно.

— **Война между Испаніей** и Соединенными Штатами въ Америкѣ кажется неизбѣжною; (уже началась) ибо сенатъ рѣшилъ воззвати Испанію, чтобы сейчасъ оставила Кубу, въ противномъ случаѣ объявится война. Бывшій консулъ въ Гаваннѣ объявилъ, что до сихъ поръ на Кубѣ убито выше200,000людей.

— **Противъ китайскаро богдыхана** открытъ заговоръ Заговорщики подозрѣваютъ богдыхана, что хочетъ запродати Китай Россіи.

— **Именованы:** *О. Викторъ Дамяновичъ* въ Копаню, *О. Димитрій Злоцки* въ Тюшку, *О. Павелъ Шуба* въ Криву, *О. Александръ Легеза* въ Ньиръ Лугошъ, *О. Андрей Барна* въ Бекеню, *О. Стефанъ Фодоръ* въ М. Зомборъ, *О. Николай Гаджега* благочиннымъ окр. Куматскаго.

ЛИСТОКЪ.

Пръ. 9. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. Мая 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Объ улучшеніи быта угро-русскаго народа.** Изъ бережской верховины доносятъ намъ, что тѣ полнокровныя надежды, которыя питали нѣкоторые по этому вопросу, зачинаютъ мало по малу разсѣиватися. Недавно въ комитетовомъ засѣданіи въ Свалявѣ опредѣлено раздати между »рутенами« 1217 угровъ орючей земли за 3126 гульденовъ. И такъ на одинъ угеръ припадаетъ приблизительно 3. гульдена. Это довольно высокая цѣна, въ такой не плодородной окресности, какова бережская верховина. Пастбища и луга выданы отъ 1-го до 12. гульденовъ за угеръ. Это тоже достаточно высоко. Мы хорошо знакомы съ бережскою верховиной и рѣшительно утверждаемъ, что тамъ едва-ли найдется такій лугъ, котораго одинъ угеръ принесъ бы не то 12, а 3—5 гульденовъ чистаго дохода. За орючія

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1898.

же земли очень достаточно бы заплатити 1—2 гульдена за угеръ; вѣдь они по большей части ни къ чему не годятся безъ удобренія. При всей этой сдѣлкѣ найбольше выиграетъ графъ Шенборнъ, вѣдь онъ ни отъ кого не получилъ бы такъ высокой аренды.

— **Выплачевати работниковъ** воспрещено въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ продаются спиртные напитки и то не лишь въ корчмахъ, но и въ такихъ лавкахъ, въ которыхъ разрѣшена распродажа напитковъ и въ дворахъ, принадлежащихъ къ такимъ мѣстностямъ. Кто позволяетъ въ такихъ своихъ мѣстностяхъ выплачеваніе работниковъ, тотъ совершаетъ преступленіе и будетъ наказанъ штрафомъ, доходящимъ до 100 гульденовъ, кромѣ сего утратитъ и свободу продажи напитковъ. — Это опредѣленіе очень полезно особенно для нашихъ работниковъ, которые обыкновенно всю заработанную плату оставляютъ въ такихъ мѣстностьяхъ.

— **Орденъ іезуитовъ** имѣлъ въ 1896 году 14,951 членовъ, изъ нихъ 6,000 патеровъ, 4,416 схоластиковъ и новиціевъ и 3,835 лаиковъ. Распредѣленъ онъ на 22 провинціи, обнимающія весь земный шаръ. Найчисленнѣйшею является нѣмецкая провинція, такъ какъ насчитываетъ 1652 патеровъ и 1141 схоластиковъ, а наименьшею — мексиканская съ 186 членами. (Стр.)

— **Усиленіе сумашествія въ Европѣ.** Одинъ англійскій статистикъ предсказываетъ, что въ продолженіи 400 лѣтъ, будутъ въ Европѣ лишь одни сумадшедшіе. Разсчетъ свой основываетъ онъ на слѣдующемъ: 40 лѣтъ тому назадъ на 525 лицъ приходился одинъ сумашедшій, въ настоящую же пору упомянутое отношеніе, настолько измѣнилось, что уже на каждыхъ 312 лицъ выпадаетъ одинъ изъ этихъ несчастныхъ. Если умопомѣшательство покажетъ и въ будущемъ такое же поступательное движеніе, то по истеченіи 90 лѣтъ будетъ въ Европѣ на 100 лицъ одинъ сумашедшій по истеченіи 200—300 лѣтъ одинъ на 10 лицъ, а наконецъ, по истеченіи 400 лѣтъ будутъ уже одни лишь умопомѣшанные. (Стр.)

— **Старость въ Россіи.** — Число лицъ, доживающихъ до глубокой старости въ Россіи, довольно значительно. Какъ видно изъ отчета св. Синода въ возрастѣ 90—100 лѣтъ умерло въ послѣдній отчетный годъ 11,970 человѣкъ, въ возрастѣ 105—110 лѣтъ 109 человѣкъ, въ возрастѣ 115—120 лѣтъ 11 человѣкъ; 120—125 лѣтъ— 5 чел. и, наконецъ 125—135—1 мужщина.

— **Долги угорскихъ »рутеновъ«.** Львовская газета »Діло« сообщаетъ, что долги, лежащіе бременемъ на угроруссахъ, доходятъ до одного милліона 400,000 гтльденовъ и, что ростовщики видя, что власти стали преслѣдовати ихъ, зачали истягивати свои долги, изъ чего выйдетъ, что большая часть угро-русскихъ имѣній продастся съ аукціюна (на лицитаціи) и попадетъ въ жидовскія руки. »Рутены« одного злосчастнаго для увидятъ, что остались съ ничѣмъ.

— **Высокое отличіе.** императоръ Россіи надѣлилъ владѣльца великой торговли сѣменами къ Будапештѣ г. Эдмунда Маутнера орденом св. Анны III класы. Г. Маутнеръ одолженъ упомянутое высокое отличіе успѣшнымъ трудамъ, проявленнымъ по случаю выставки, устроенной петроградскимъ Обществомъ садоводства.

Нръ 9. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. мая 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Пристрастіе къ чужему.

Отъ нѣкотораго времени вкореняется у насъ какое-то необяснимое равнодушіе къ всему родному: къ нашему языку, календарю; къ нашимъ прадѣднымъ буквамъ и даже къ церковнымъ обрядамъ. Все, что мы называемъ своимъ, теряетъ цѣну, и многіе изъ нашей духовной интеллигенціи начинаютъ съ какимъ-то замѣчательнымъ пристрастіемъ относится къ чужему.

Такъ цѣлому міру извѣстно уже, что у насъ нашлися такіе люди, которые вмѣсто кириллицы фактически вводятъ въ наши русскія книги латинское абецадло и то съ мадьярскою ортографіею. Нашлися также и календарщики, которые желали бы выключити изъ употребленія нашъ прадѣдный календарь, по которому праздновали отцы и прадѣды наши, который оставили намъ въ наслѣдіе св. отцы восточной церкви. Но нашлися у насъ и такіе, которые стали тяготити нашими праздниками, которые предлагаютъ такій проектъ, чтобы многіе праздники нашей церкви или перемѣстити на воскресные дни, или просто вычеркнути изъ числа праздниковъ. Землинскимъ братьямъ нашимъ надоѣлъ »Господи помилуй!« и они оставляютъ одну треть литургіи и половину утрени. О поклонахъ. о царскихъ часахъ, о литургіяхъ преждеосвященныхъ они ничего не знаютъ или знати не хотятъ. Но нѣкоторые, на перекоръ запрещенію Его Святѣйшества, по мадярски отправляютъ Божественную литургію, даже между словаками вводятъ въ Богослуженіе мадьярщину. Есть у насъ и такіе люди, которые сами никогда не постятся, а ироповѣдуютъ постъ въ субботы и даже налагаютъ кающимся для епитиміи, поститися въ субботы. Новѣйше замѣтили мы еще одно новшество, именно, что нѣкоторые изъ нашихъ авторитетныхъ людей крестятся не тремя пальцами и не прижимаютъ двухъ пальцевъ къ ладони, какъ это отъ давна обычай въ нашей церкви, и какъ это приписано въ нашемъ катихизисѣ; а крестятся, на латинскій ладъ, пятью перстами, или съ разъинутою цѣлою ладонью. Этотъ обычай впрочемъ начинаетъ вкоренятися и во всѣхъ нашихъ заведеніяхъ.

На первый разъ непонятнымъ кажется, что можетъ быти причиною такаго пренебреженія и презрѣнія своихъ родныхъ, прадѣдныхъ

обычаевъ; а это тѣмъ болѣе непонятно, ибо папы выдали не одну буллу, чтобы установленія, обряды и обычаи восточной церкви хранились невредженно. Конечно, наши новаторы убѣдительно трубятъ, что ни календарь, ни азбука, ни богослѣжебный языкъ не принадлежатъ къ обрядамъ; но праздники, посты, несомнѣнно принадлежатъ къ церковнымъ установленіямъ; а крестное знаменіе это уже часть и то первѣйшая часть обряда. Дла чего же осѣняти себя крестнымъ знаменіемъ на латинскій ладъ? Чей сжиманіе трехъ пальцевъ, представляющее Бога троичнаго въ лицахъ, а единаго въ сушествѣ, не какъ найлучше соотвѣтствуетъ ученію о Бозѣ; чей прижиманіе двухъ пальцевъ къ ладони теперь уже не осязательно представляетъ два естества въ Іисусѣ Христѣ? Ни догматы церкви о Тройцѣ святой неизмѣнились, ибо и не могутъ измѣнитися, ни внѣшнимъ знакомъ выразити ихъ лучше невозможно, какъ отъ давна выражаетъ ихъ, крестнымъ знаменіемъ, наша востчнно- коѳолическая церковь.

Видно, тѣ, которые стали креститися по обыкновенію латынъ, перемѣнили обрядъ своей церкви безъ всякой причины, по пристрастію къ чужему, латинскому обыкновенію.

Откуда же это пристрастіе?

Прежде всего оттуда, ибо мы окружены латынами, между которыми находится великое число знатныхъ интеллигентныхъ и даже высокопоставленныхъ лицъ, для чего тотъ обрядъ къ которому принадлежатъ эти лица превозносится надъ нашимъ, а нашъ потупляется, и, увы, мы сами фактически презираемъ свое и превозносимъ чужее; оттуда, хотя въ мелочахъ, усилуемся подражати чужему. Но, во вторыхъ, исторія свидѣтельствуетъ, что, гдѣ власть и господство находилось у латынъ, эти протежировали и превозносили на выдающіяся должности и достоинства только тѣхъ, которые дѣлали имь услуги въ олатинщеніи греческаго обряда, для чего аспируюшіе на достоинства помагаютъ по днесь коверкати вашъ обрядъ, не внимая на такъ многія опредѣленія римскихъ папъ, гарантирующихъ неприкосновенность нашего обряда.

Весь міръ признаетъ, что презирати свои обычаи и обряды и превозноситн чужіе не какое-то славное дѣло, не могущее приносити чести ревнителямъ его,

Но, увы, у насъ иныя понятія о чести и о характерѣ, чѣмъ у другихъ людей. Доколѣ?

Ак

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

Но еще большая была радость учениковъ, когда Баранчишинъ сталъ толковати, что и изъ деревьевъ можно пріобрѣсти великую пользу. Плоды-это тоже хлѣбъ, говорилъ Баранчишинъ. Они покупаются и провадятся далеко въ свѣтъ, ибо есть и такія страны, въ которыхъ не имѣется фруктовыхъ деревьевъ. Кобы у насъ люди занялись порядочно садоводствомъ, то могли бы сдѣлатися людьми богатыми, ибо нашъ край очень годится для садоводства. Наши отцы знали пользу садоводства. Это видно оттуда, ибо они не одно насадили фруктовое деревцо. Но отцы наши отжили вѣкъ свой; только гробы ихъ свидѣтельствуютъ о томъ, что они когда то жили и дѣйствовали а насаженныя ими фруктовыя деревца тоже сдѣлались уже хилыми и нѣкоторыя изъ пихъ тоже, какъ насадители ихъ перестали существовати. Ибо вѣдь и дерево не живетъ вѣчно, а должно дожити вѣкъ свой. Есть внуки и правнуки, которые еще пользуются плодами трудовъ отцевъ и дѣдовъ своихъ, но есть и такіе, у которыхъ уже нѣтъ этихъ плодовъ, ибо давно насаженныя деревья тоже свалились въ могилу. Послѣ трудолюбивыхъ отцевъ настало легкомысленное нерадивое потомство, которое не заботилось о томъ, чтобы садити фруктовыя деревья, и днесь наступило такое время, что на многихъ мѣстахъ уже нѣтъ плодовъ. Дѣти, говорилъ Баранчишинъ, неправда ли сливы, груши, яблока, орѣхи — все это вкусная пища, но она достанется только тѣмъ, которые хотятъ заниматися садоводствомъ. Не даромъ же власти и приказуютъ учреждати фруктовыя школы; это бѣлается для того, ибо изъ плодовъ выходитъ замѣчательная польза. И такъ и наша фруктовая школа должна приведена быти въ желанный порядокъ, вѣдь до сихъ поръ находилась въ опустѣломъ состояніи. По настаиванію своего учителя яблоновчане обвели свою фруктовую школу рвомъ и обсадили живымъ заборомъ (городиною). Неодолга въ фруктовой школѣ явились дикія деревца, принесенныя и пересаженныя изъ лѣса, — но одна часть была съорана и посажена косточками разныхъ деревьевъ.

Пересаженныя деревца неодолга сдѣлались годными для прививки (скѣпленія). Баранчишинъ теперь одинъ полдень въ каждой недѣли посвятилъ тому, что выводилъ учениковъ своихъ въ фруктовую школу и прививалъ съ ними благородныя вѣточки къ дичкамъ. При семъ объяснялъ онъ наглядно, какъ должно прививати, и даже велѣлъ школьникамъ, чтобы сами прививали. Неодолга охота прививки сдѣлалась цѣлою страстью у учениковъ, она охватила эпидемически всѣхъ, ходящихъ въ школу, такъ что эти, если имъ на пути попался подъ руки какій-то способный субъектъ, сейчасъ вынимали изъ сумочки ножъ и производили надъ нимъ операцію прививки. Отъ учениковъ заохоти-

лись и старѣйшіе, такъ, что по всей Яблоновкѣ пронеслась горячка прививати деревца. И сейчасъ въ первую весну было привито въ селѣ болѣе, чѣмъ 5000 деревьевъ. И опредѣлити трудно, какая изъ этого вышла, черезъ нѣсколько лѣтъ, изумительная польза. Достаточно того, что на Яблоновчанахъ сейчасъ стали быти замѣтны признаки благобыта.

Но Баранчишинъ не былъ еще доволенъ тѣмъ, что онъ пріохотилъ своихъ школьниковъ и своихъ селянъ къ садоводству. Онъ зналъ еще и другій способъ, который, безъ великаго напряженія и труда, приноситъ замѣчательную пользу. Ему было всегда на умѣ, что своихъ селянъ долженъ такимъ же образомъ пріохотити и ко пчеловодству. Гдѣ есть фруктовыя деревья, гдѣ весною все село тонетъ въ цвѣтахъ, тамъ сама собою представляется возможность устроити и пчеловодство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтъ г. Сабову на его критику Етногр. Сборника III.

Критикуя собранные мною въ Угорской Руси матеріалы, г. Сабовъ высказалъ относительно моей работы такія замѣчанія, съ которыми я ни какомъ образомъ не могу согласитися и потому чувствую себя вынужденымъ противъ нихъ возразить.

Сначала, однакожъ, считаю своимъ долгомъ заявить, что буду стараться возражать вполнѣ объективно, а также и то, что своимъ отвѣтомъ не хочу лично затрогивать ни г. Сабова ни кого бы то ни было другого.

Въ предисловіи къ собранымъ мною матеріаламъ я на стр. X. сказалъ: »точныхъ границъ Угро-русскихъ діалектовъ я не могу опредѣлить, ибо не былъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ эти діалекты существуютъ, а воспользоваться указаніями всякихъ интелигентныхъ Угорскихъ Русиновъ, я не могъ и не хотѣлъ, считая ихъ въ этомъ отношеніи не компетентнымі, въ особенности при теперешнемъ ихъ незнаніи Украинско-русскаго языка.«

Эти слова повидимому не понравились г. Сабову, онъ *не поминулъ возможностн показать мнѣ это.* Поэтому нахожу нужнымъ высше приведенныя слова мотивировать.

1) Не всѣ обязаны знать украинско-русскій языкъ і незнаніе этого языка не можетъ быть поставлено кому либо въ укоръ; вмѣсто этого можетъ онъ знать болѣе разпространенные языки, какъ французскій, нѣмецкій или англійскій. —

Мнѣ рѣшительно не стыдно отъ того, что я не знаю румунскаго, мадьярскаго либо турецкаго языковъ. А понадобится мнѣ знаніе ихъ, научусь и баста!

Совсѣмъ другое дѣло, если русинъ *не знаетъ своего роднаго языка;* что можна поставить ему въ укоръ, такъ само какъ и Себру, Румуну или Мадьяру, незнающимъ своихъ языковъ.

Кто хочетъ смыть съ себя этотъ позоръ, пусть возьметъ книгу и научится.

Впрочемъ Угорскимъ русинамъ не такъ то и легко научиться по своему. У нихъ нѣтъ ни своихъ школъ, ни

газетъ, ни книгъ, ни литературы; учиться же отъ Галичанъ и вообще войти съ ними въ близкія сношенія, они нехотятъ думая, что отъ этого *сдѣлаются* государственнымъ измѣнниками, не смотря на то, что видятъ примѣръ въ своихъ согражданахъ Нѣмцахъ, Сербахъ и Румунахъ, которые не переставая быть добрими гражданами, это дѣлаютъ: однакожъ все высше сказанное не препятствуетъ мнѣ сконстантировать фактъ знаемый всѣми тѣми, которые имѣли возможность встрѣчаться съ Угорскими Русинами, что въ цѣлой Угорской Руси нѣтъ *ни одного* человѣка, хорошо знакомаго съ угро-русскими народными діалектами, а кромѣ того хорошо знающаго нашъ украинско-русскій*) языкъ и литературу. Возможно ли при такихъ условіяхъ къ угорскими русинами относиться съ довѣріемъ отросительно языка, которого они не знаютъ.

А будутъ у Васъ народныя школы, гимназіи, реальныя училища, учительскія семинаріи съ преподавательнымъ языкомъ украинско-рускимъ, (сохрани Господи! Ред.) будетъ катедра украинэко-рускаго языка на университетѣ, (не желаемъ *украинскихъ* кетедръ. Ред.) проштудиристе украинско-русскую литературу, (какой нѣтъ въ мірѣ нѣкоторые силятся создати такую, полонизія русскій языкъ Ред.) сдѣлаетесь русинами въ дѣйствительности а не de nomine, тогда никто не будетъ Васъ считать не компетентными.

2) Всѣ газети и издаваемыя въ Угорской Руси, а въ особенности »Наука« и »Недѣля« служатъ найлучшимъ доказательствомъ не знанія украинско рускаго языка, къ которому относятся всѣ угро-русскіе діалекти**) Такимъ языкомъ, какимъ онѣ пишутъ, *никто и нигдѣ на всемъ земномъ шарѣ не пишетъ и не говоритъ.*

Это и не мало и не велико-рускій, а безобразная смѣсь языковъ церковнословянско велико и мало-русскаго, словацкаго, сербскаго и мадьярскаго Развѣ можна сказать, что пишущіе такъ, знаютъ *хорошо* языки церковно словянскій, мало и ли великорускій? Еслибъ дѣйствительно владѣли однимъ изъ нихъ, то и писалибъ однимъ изъ нихъ, а не несуствующей на землѣ смѣсью.

3) г. Сабовъ самъ соглашается со мной въ томъ, что угорскіе русины не знаютъ своихъ діадектовъ, ибо говоритъ на стр. 43 (Нр. 4): „хотя какъ *мало знаемъ* мы свои діалекти.“

Что касается вѣрности моего записыванія, то прежде всего укажу на то, что самъ авторъ противорѣчитъ себѣ, ибо одинъ разъ говоритъ, что я записывалъ вѣрно, другой разъ, что не вѣрно. И такъ на стр. 42 (Нр. 4) говоритъ онъ: „самый текстъ, поелику записанъ »слово въ слово« даетъ до-

*) Терминомъ »украинско-рускій« я называю этнографическую территорію всю Русиновъ (молороссовъ) въ Угорщинѣ, Галиціи, Буковинѣ и Южной Россіи. (Только бѣда, что мы не желаемъ причислитися къ Вкраинѣ. Ред.)

**) Чтобы г. Сабовъ не подумалъ, что я »тенденційно« причисляю діалекти угро-рускіе къ украинскому языку, то я сошлюсь здѣсь на проф. А. И Соболевскаго, который считаетъ впрочемъ укр.-рускій языкъ нарѣчіемъ великорусскаго, (вотъ и правда! Ред.) но угро-рускіе діалекты считаетъ украинскими. Срѣ. его »Очеркъ русской діалекти III. Малоруское нарѣчіе (Въ журн. Живая Старина II. Вып. IV. 1892, Ст. 3): наконецъ малорусскому нарѣчію принадлежитъ прилегающая къ Галиціи узная полоса угріи (здѣсь малорусскоенарѣчіе постепенно сливается а словацкимиговорами и точное опредѣленіе границы едва ли ввзможно). При томъ ссылаются на Петрова, Головацкаго, которыхъ уже никакимъ образомъ нельзя можна подозрѣвать въ тенденційности« въ пользу украинства.

ста *богатый матеріалъ для постановленія граматическихъ формъ и синтаксическихъ оборотовъ, да и самой лексіологіи угорскихъ говоровъ.*

На стр. 43 говоритъ потомъ: третья задача автора, написавшаго свой матеріялъ для ученыхъ фонетически — насъ неудовлетворила потому, что невѣрно записана, хотя авторъ и выражается, что хотѣлъ (я не только хотѣлъ, но и записывалъ) »записувати вѣрно.“ Фонентическое записываніе дуже способно въ такомъ трудѣ, якій и авторъ предпринялъ, когда хочетъ познакомити ученый міръ съ фонетикой нѣкотораго языка. Но ежели хочешь достигнути цѣль свою, то записуй все вѣрно, съ всѣми оттѣнками слышанной рѣчи, которую и въ письмѣ аккуратно, точно намѣряешь передати. Иначе ты не достигъ своей цѣли

Еслибъ я записывалъ невѣрно, то не могъ бы дать никакого матеріала ни для синтаксики ни для лексіологій, и не для формъ. Еслиже я далъ, значитъ, записывалъ вѣрно. Въ доказательство того, что говорю правду, а не стараюсь переговорить г. Сабова, сошлюсь на г. г. Роздольскаго і Брохъ.

Г. Роздольскій извѣстный съ добрововѣстнаго записыванія этнографическихъ матеріаловъ,*) въ 1895 году записывалъ также въ Марморошѣ въ Угорской Руси. Къ сожалѣнію его трудъ до сей поры еще не напечатанъ и поэтому не могу предложить г. Сабову результатъ сравненія нашихъ записовъ, но со словъ г. Роздольскаго могу судить, что разницъ въ нашихъ запискахъ не будетъ почти никакихъ. По напечатаніи тѣхъ матеріаловъ г. Сабовъ можетъ убѣдиться въ справдивости моихъ словъ.

г. Олеадъ Брох. доцентъ славанской филологіи въ христіанскомъ университдтѣ собиралъ также этнографическіе матеріалы въ Угорской Руси. Его трудъ вышелъ въ двухъ большихъ брошурахъ**) о которыхъ г. Сабову по всей вѣроятности извѣстно, ибо онъ съ авторомъ лично знакомъ.

Случайно г. Брохъ записывалъ междр прочими на такихъ двухъ діалектахъ, какъ и я і даже отъ *одного и того же лица* г. Репая въ Убли въ земляискомъ комитатѣ.

г. Брохъ какъ Шведъ по роду не могъ быть въданномъслучаю тенденційнымъ.

По сравненіи моихъ записовъ съ его — а такое, сравненіе можетъ быть найлучшимъ контролемъ, ибо здѣсь лица принадлежащія ко разнымъ національностямъ записывали въ разное время, — оказалось, что я запасывалъ такъ какъ г. Брохъ, съ той только разницей что г. Брохъ придерживался метода Сиверса и раздѣлялъ звуки на наименьшіе оттѣнки, я же имѣя виду, что мои матеріалы должны служить главнымъ образомъ этнографамъ, не дѣламъэтого.

Вообще же въ нашихъ запискахъ нѣтъ разницы и то какъ въ діалектахъ совсѣмъ Укр.-рускихъ, такъ и въ пословаченыхъ.

Гдѣ же я записалъ невѣрно? Пусть г. Сабовъ укажетъ мнѣ эти невѣрности.

*) Ср. Етнографічний збірникъ Т. I. стр. 120: »Галицькі народні казки. В Берлині нов. Бродевского із уст. народа списав осип Роздольский. Впорядкував і порівнаня додавъ др. Звон Франко.« Сравн. тоже: Житє і слово. Вістник. літерат., історіі і фольклору. Видає Ольга Франко. Львів 1894—1895. Годъ I—II. гдѣ напечатано. много его матеріаловъ.

**) Срав. »Zum Kleinrussischen i Ungarn (Оттиск. журнала »Archif für Slawische Philologie. т. XVII і XIX) Эта работа издается теперь петербургской Академіей наукъ. См. также: Studien von der Slovakisch—kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn. Kristiania 1897.

На стр. 44 г. Сабовъ упрекаетъ меня въ тенденційности, говоря: »Пусть извинитъ насъ г. Гнатюкъ, но мы должны откровенно сказати, что онъ записывалъ, если не съ тенденціею, то въ всякомъ случаѣ не безъ тенденціи, А тенденцію его отгадати не трудно.« На этотъ упрёкъ я, собственно, говоря, не долженъ отвѣчать какъ ноголословную фразу безъ всякихъ доказательствъ, а сказанную развѣ съ цѣлью увеличить рецензію:

Вѣдь какую-жь я могъ имѣть тенденцію, путешествуя по Угорщинѣ и собирая матеріалы. Собрать возможно найбольшее количество матнр'аловъ, напечатать ихъ и тѣмъ самымъ доказать, что Угорская русь еще не совсѣмъ помадьярилась, что тамъ живутъ Русины,(!) что она не утратили характеристическихъ чертъ Укр.-рускаго народа, что Угорская русь представляетъ интересъ не только этнографамъ но и историкамъ, філологамъ и археологамъ. Если такія тенденціи можно поставить кому либо въ укоръ, то я принимаю его, если же нѣтъ, то пусть г. Сабовъ укажетъ мнѣ другія.

Въ отмщеніе за то, что я сказалъ, что Угорскіе русины не знаютъ своего языка, г. Сабовъ считаетъ меня некомпетентнымъ говорить о Угро-рускихъ діалектахъ говор. на стр. 43 такъ: »хотя якъ мало знаемъ мы свои діалекты, но *ни одинъ изъ насъ не признаетъ авторитетъ г. Гнатюка.*«

Я думаю, что найлучшимъ доказательствомъ моей компетентности въ области знанія Угор.-рскихъ діалектовъ, служатъ мои записки и поэтому не буду надъ тѣмъ шире распространяться. Что же касается *авторитета* то только могу сказать, что никогда нестрадалъ маніей величія и не считалъ себя авторитетомъ. Я буду весьма благодаремъ, если кто либо укажетъ мои ошибки, но только не такъ, какъ это дѣлаетъ г. Сабовъ. Какъ же я могу вѣрить ему въ этомъ отношеніи, если онъ исправляя меня, показываетъ наглядно не только незнакомство съ угро-рускими діалектами покрайней мѣрѣ на столько, на сколько долженъ знать, какъ *преподаватель укр. рускаго языка въ гимназіи*, но даже не потрудился прочитать моей работы? Онъ утверждаетъ, что въ Угорской Руси не говорятъ: жáлувай — жалувати, чалувай и т. д. а только жáловай — жаловати, чаловáй — чаловáти, Между тѣмъ какъ въ моей книгѣ есть обѣ формы и если я записывалъ въ одной мѣстности — *овати*, а въ другой *увати*, то только потому что, слышалъ одну и другую форму, а не записывалъ *тенденційно* одну лишь форму. То же самое можно сказать относительно словъ: буй і бий (вмѣсто бый), што і что, дачто і дашто, син і сын і т. д.

Я очень хорошо видѣлъ разницу между ними и если писалъ *дашчо*, то потому, что такъ дѣствительно говорятъ, а не потому, что плохо слышалъ. Если бы я плохо разслушалъ, то вездѣ бы писалъ дашчо, шчо, а между тѣмъ такъ не сдѣлалъ. Что касается такихъ формъ, какъ: кáжи пани, знáйши і т, д. то кажется, что я достаточно объяснилъ въ предисловіи почему такъ пишу.

Я замѣтилъ, что въ Угор. Руси е безударенія очень часто хотя не всегда переходитъ въ звукъ, значительно ближе подходящій къ нашему *и* нежели къ нашему *е*, по этому я считалъ болѣе раціональнымъ выразить его нашимъ *и* чѣмъ *е*.

Относительно формъ: типерь, че-

репйа, ремінь, берига, усаденьі, перстинь і т. д. вмѣсто Сабовскихъ типирь (и теперь), чиріпілья, римінь (?) берега, украдиньі пирстьінь — то какъ мнѣ и неціятно, но это опять таки достаточно ясно свѣдѣтельствуетъ о незнаніи Угорскихъ Русиновъ своихъ діалектовъ, потому, что существуютъ формы какъ мои такъ и г. Сабова, слѣдуетъ ихъ только услышать.

г. Сабовъ упрекаетъ меня также въ томъ, что я записывалъ отъ людей плохо выговаривающихъ. И такъ на стр. 43 онъ говоритъ: Быти можетъ, что есть одинъ другій человѣкъ у котораго органъ не передаваетъ точно звуки роднаго слова, но изслѣдователь діалектовъ не долженъ зайтися выговоримъ одного лишь лица, но долженъ провѣрити слышанное отъ него изслѣдованіемъ массы. На это могу сказать, что записывалъ я всегда отъ *найлучшихъ* разскажчиковъ въ чѣмъ г. Сабовъ можетъ легло убѣдиться и поэтому и незаписывалъ въ каждомъ селѣ, гдѣ мнѣ приходилось быть, а лишь тамъ, гдѣ были хорошіе разскажчики.

Что же касается изслѣдованія массъ, то даже для филолога это не всегда бываетъ нужнымъ. Я уже въ предисловіи къ запискамъ сказалъ, что въ матеріалахъ тѣхъ нѣтъ послѣдовательности,въ чемъменя кто либо могъупрекнуть, но тамъ же я замѣтилъ и то, что въ Угорской Руси такая масса діалектовъ и они такъ смѣшаны, что трудно представить матеріалъ на одномъ изъ нихъ безъ примѣсы другаго, трудно отискать человѣка, говорящаго однимъ діалектомъ.

Смѣшеніе это происходитъ отъ того, что отправляясь лѣтомъ на работы, Угорскіе Русины поддаются взаимному вліянію.

Авторъ не можетъ понять того, почему я нигдѣ не употребилъ звука *ы* и это, кажется было въ его глазахъ главнымъ доказательствомъ моей тенденційности. Если бы я дѣйствительно хотѣлъ *тенденційно* не употреблять звука ы, то я бы не обратилъ на него вниманія и не выразилъ бы желанія чтобы кто нибудь тщательно изслѣдовалъ его участіе. Повторю еще разъ по чему я его не писалъ, хотя уже объ этомъ сказалъ въ предисловіи: это ы не находится ни тамъ, гдѣ было въцерковно-словянскомъ языкѣ(?),ни тамъ, гдѣ стоитъ въ велико русскомъ языкѣ (?), хотя г. Сабовъ не такъ думаетъ. Не имѣя времени для изслѣдованія, гдѣ оно должно стоять я вмѣсто него писалъ *и*; указуя это, я въ этомъ не вижу ничего предосудительнаго.

Остается мнѣ еще возразить на одно замѣчаніе г. Сабова. На ст. 43 читаемъ: »По моему знанію и опыту, звукъ ы послѣ *ж* і *ш* есть найблуже къ произносимому въ Галиціи звуку ы«. Это и не знаніе и не опытъ, ибо въ Галиціи совсѣмъ нѣтъ звука ы (?) (также и въ Украинѣ), за исключеніемъ горскихъ говоровъ, на границѣ съ Угорской Русью, но только тамъ это ы не найближе, къ угорскому, но тождественно съ нимъ.

Что касается замѣчаній г. Сабова относительно »закрытыхъ и открытыхъ“ звуковъ, не отвѣчаю, потому, что не понимаю его терминологіи Скажу только во многомъ сдѣлалъ такъ какъ онъ хочетъ и пр. метати —мич; верни — вирньіть і т. д. Звуки *и* и *і* я раздѣлилъ достаточно точно.

Въ заключеніе скажу еще разъ, что печатая собранные мною матеріалы, я хотѣлъ съ одной стороны обратить вниманіе ученыхъ на Угорскую русь, съ другой самихъ угорскихъ русиновъ. Пусть интелекты знаютъ, какія богатства скрыты въ томъ простомъ народѣ, который они презираютъ съ ненавидямъ. Пусть открыютъ тѣ богатства, пусть укажутъ ошибки своихъ предшественниковъ, а тѣмъ сильнѣе заявлятъ, что хотятъ быть русинами.

Продолженіе слѣдуетъ).

Край нужды и горя.

(Продолженіе.)

Но и тутъ уже положено основаніе къ близкому упадку, къ обѣднѣнію крестьянъ, а вся вина лежитъ (то слѣдуетъ съ сожалѣніемъ констатовати) по сторонѣ правительства. Что въ тѣхъ окрестностяхъ скотоводство можетъ дати постоянное, хотя и скромное содержаніе крестьянъ, то не подлежитъ сомнѣнію. Эксплоатація дерева можетъ лишь такъ долго дати достаточный заработокъ, якъ долго лѣсъ не истребленъ. О томъ не подумали при регуляціи державныхъ лѣсовъ. Чтобы лѣсныя пространства закруглити и отъ вреда, дѣлаемого пасущимся скотомъ, обезпечити, правительство конфисковало лежащія среди лѣсовъ пастбища и запретило въ лѣсахъ тѣхъ пасти скотъ. Съ точки зрѣнія лѣсоводства такую мѣру слѣдуетъ похвалити. Но что вмѣсто конфискованныхъ людямъ сѣножатей и за право пасти скотъ въ лѣсахъ правительство дало крестьянамъ лѣсные участки, то доказуетъ совершенное незнаніе крестьянскаго хозяйничанія. Крестьянинъ не зналъ, что съ лѣсомъ сдѣлати и послѣдовало то, что уже было часто въ другихъ мѣстахъ замѣчено. Крестьянинъ пролалъ навязанный ему лѣсъ за безцѣнокъ спекулантамъ. Въ настоящее время лишь немногіе имѣютъ еще останки тѣхъ лѣсовъ, а такъ якъ у нихъ нѣть и сѣножатей, а въ державныхъ лѣсахъ не свободно пасти, то сководство въ послѣднее время упало поразительно. Крестьяне, которые имѣли раньше до 30 коровъ, имѣютъ нынѣ найбольше 5; не одинъ имѣлъ раньше стадо овецъ выше 200 штукъ, нынѣ же ни одинъ не имѣетъ болше 50. Многіе были принуждены продати свой скотъ, чтобы заплатити за сдѣланные нимъ убытки въ лѣсахъ. Съ каждымъ годомъ то отношеніе ухудшается, а якъ только исчезнутъ лѣсы, наступитъ такое розореніе, якое видимъ въ долинѣ Рѣки. Не могу входити въ подробности мнимыхъ несправедливостей при регуляціи земли, но упомну о одномъ обстоятельствѣ которое мнѣ сообщилъ одинъ достовѣрный человѣкъ. Большинство крестьянъ, которые продали свои лѣсные участки, помѣстили вырученные гроши въ сберегательной касѣ въ Сигетѣ. Въ сберегательной касѣ тѣ гроши занимали тѣ спекуланты, которые покупали лѣсъ. Когда уже большинство крестьянъ помѣстили свои гроши, сберегательная каса — лопнула О близшихъ обстоятельствахъ и тѣсной связи между тѣми происшествіями упомянутый человѣкъ не могъ ничего сказати. Мы можемъ себѣ однако розличное думати.

Слово въ недѣлю о слѣпомъ.

»Иди, умыйся въ купѣли Силоамстѣ!«
Іоаннъ 9, 7.)

Христосъ Господь, какъ вы это видѣли, христіане, въ днешнемъ св. Евангеліи, исцѣлилъ слѣпорожденнаго, даровалъ ему зрѣніе, а даровалъ не какимъ-то естественнымъ способомъ, но вышестественнымъ, чудеснымъ. Никто не можетъ сомнѣватися въ томъ, что Господь совершилъ здѣсь чудо, ибо никогда никто не слышалъ, чтобы можно было слѣпорожденному дати зрѣніе, а еще дати такимъ способомъ, какъ это совершилъ Іисусъ: плюнути на землю, сготовити отъ плюновенія и земной пыли брение или грязь, помазати этою грязью очи, омыти ихъ и сотворити, чтобы отъ того очи прозрѣли!

Воистинну Господь явилъ здѣсь силу своего божества, ибо никто не можетъ дѣлати такія дѣла, токмо силою Божіею. »Аще не бы былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже«, скажемъ съ слѣпорожденнымъ.

Я и не хочу доказывати вамъ, что Христосъ Господь есть Сынъ Бога живаго, есть основаніе нашей христіанской вѣры, есть *основный камень христіанства*, такъ, что кто сего не вѣруетъ, тотъ и не можетъ называтися христіаниномъ; но я хочу размышляти днесь о *слѣпотѣ*, которою днесь страждаетъ очень много людей, и которая есть тяжкимъ недугомъ большей части человѣчества, и ожидаетъ такого же милостиваго исцѣленія, какое оказалъ милосердый Господь днешнему евангельскому слѣпорожденному. Прошу васъ, братія, принимайте къ сердцу мои слова и усилуйтеся обратити ихъ въ свою душевную пользу.

У кого тѣлесныя очи затворены, кто слѣпъ, кто не видитъ Божьяго свѣта, того по справедливости всѣ считаютъ несчастнымъ. Но такій человѣкъ несчастливый только дочасно; ибо, когда жизнь тѣлесная кончилась, непремѣнно кончится и слѣпота тѣлесная.

Но несравненно о много несчастливѣйши тѣ люди, кои слѣпы душевно, ибо сія душевная слѣпота прямо ведетъ къ вѣчной погибели, которой никогда не будетъ конца, и такъ слѣпота душевная дѣлаетъ человѣка несчастливымъ не на нѣкоторое краткое время, но на цѣлую вѣчность.

Въ чемъ же состоитъ эта душевная слѣпота?

Душевная слѣпота разнообразна, она простирается почти на всѣ обстоятельства жизни; но главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, если человѣкъ не видитъ цѣли своей. *если почитаетъ благомъ то, что собственно есть зло*, если почитаетъ полезнымъ для себя, что ему вредно, что можетъ причинити ему убытокъ, погибель; навлечи на него гнѣвъ Божій и осужденіе.

Язычники или погане такъ думаютъ, что это добродѣтель, если

они почитаютъ за Бога солнце, мѣсяцъ, громъ и разныхъ животныхъ; если кланяются рукотвореннымъ богамъ или истуканамъ: между тѣмъ это есть самое начубоносное зло, которое навлекаетъ на нихъ гнѣвъ Божій, и рано — поздно приведетъ ихъ къ погибели.

Честолюбцы такъ думаютъ, что, если могутъ добитися почестей и отличій, то это будетъ для нихъ самымъ большимъ счастіемъ и блаженствомъ, для чего болѣе угаждаютъ людямъ нежели Богу; усилуются больше нравитися сильнымъ міра сего, чѣмъ своему Создателю и Господу: льстятъ, угаждаютъ порочнымъ людямъ, помагаютъ имъ въ достиженіи беззаконныхъ и Богопротивныхъ цѣлей ихъ, попираютъ правду и истину Божью. Слѣпые! не видятъ, что законопрдступными и льстивыми путями достигнутыя почести навлекаютъ на головы ихъ безчестіе и гнѣвъ Божій и могутъ привести ихъ къ вѣчному безславію, когда Сынъ Божій постыдитъ ихъ предъ Ангелами своими.

Сластолюбцы такъ думаютъ, что, если исчерпаютъ всѣ солодости міра сего, это будетъ для нихъ найбольшимъ благомъ; чего для день и ночь бѣжатъ за селодостями и удовольствіями. Слѣпые не видятъ, что сегосвѣтскія солодости мимолетны и что за минутнымъ наслажденіемъ слѣдуетъ продолжительное угрызеніе совѣсти, слѣдуютъ часто изнеможенія и болѣзни, слѣдуетъ еще большая слѣпота душевная, утрата Божьей милости и осужденіе.

Однимъ словомъ всѣ любящіе грѣхъ и неправду, всѣ гонящіеся за довременными благами и усилующіеся уловити ихъ, жертвуя при семъ справедливостью, истиною и добродѣтелью, блудятъ въ слѣпотѣ, которая о много хуже тѣлесной слѣпоты, ибо причиняетъ не довременное, и вѣчное несчастіе.

А что сказати о тѣхъ, которые предаются ворожкамъ, которые вмѣсто того, чтобы уповати на Бога, всю надежду своего благополучія возлагаютъ на людей, которые не употребляютъ Богомъ опредѣленныхъ средствъ для достиженія извѣстной цѣли, а готовы заключити союзъ даже съ самымъ діаволомъ, чтобы помагалъ имъ, которые въ своей гордости такъ думаютъ, что разумъ ихъ стоитъ выше всего, которые ничего не хотятъ приняти за истину, что не дастся обяснити слабымъ человѣческимъ разумомъ, хотя и самыя простыя повседневныя вещи вполнѣ понятии и разобрати не могутъ? Въ самомъ дѣлѣ всѣ эти люди слѣпотствуютъ, страдаютъ тѣмъ ужаснымъ недугомъ, который не можно иначе назвати, развѣ душевною слѣпотою.

Всѣ помянутые люди слѣпотствуютъ, ибо страсти и гордость ума ослѣпляютъ ихъ. Но, можетъ быти, и между нами, возлюбленные братья, есть много душевно слѣпыхъ.

Слѣпы на душѣ тѣ, которые науку христіанскую не знаютъ; слѣпы и тѣ, которые не учились уму разуму и далеко отстали на задѣ отъ просвѣщенныхъ людей; слѣпы тѣ, которые такъ думаютъ, что Богъ спасетъ ихъ чудеснымъ способомъ, безъ всякаго, съ ихъ стороны,

содѣйствія; слѣпы на примѣръ тѣ, которые грѣшатъ и грѣшатъ и не перестаютъ грѣшити и такъ думаютъ. что Богъ имъ отпуститъ, ибо отмолятся; слѣпы и тѣ, которые не сокрушаются о грѣхахъ своихъ которые не исправляютъ жизнь свою, а однако думаютъ, что Богъ проститъ ихъ безъ сокрушенія сердечнаго и безъ исправленія жизни. И кто бы могъ исчислити, сколько нахдоится на землѣ слѣпотствующихъ, которые нуждаются въ исцѣленіи, которымъ необходимо отворити духовныя очи, чтобы не повалилися въ бездну и не погибли на вѣки.

Какимъ же способомъ можемъ исцѣлити свою слѣпоту? Та вотъ отвѣтъ на сей вопросъ находится въ словахъ *»Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ«*. Христосъ Господь для того именно и пришелъ на сію землю, чтобы исцѣлити наши немощи, чтобы просвѣтити насъ божественнымъ свѣтомъ своимъ. Онъ училъ насъ не гнатися за благами земными, которыя тля тлитъ, которыя татіе подкапываютъ и крадутъ, но искати благъ небесныхъ, которыя никогда не могутъ потерятися; Онъ училъ насъ, что должно искати царствія Божія и правды Его, а не какихъ тамъ земныхъ благъ и почестей; Онъ увѣщалъ, что должно отверечи себя, взяти крестъ свой и послѣдовати Христу.

Въ сихъ началахъ и состоитъ свѣтъ, который разганяетъ душевную слѣпоту, они и исцѣлятъ насъ, если поставимъ ихъ въ основоніе своей жизни,

Должно обучатися наукѣ Христовой, должно руководитися этою наукой, она и просвѣтитъ насъ и сдѣлаетъ насъ изъ слѣпотствующихъ проникающими въ тайны Божественнаго домостроенія.

Христе Господи; Ты отверзъ очи слѣпорожденному, Ты пришелъ къ намъ, чтобы намъ сидящимъ во тмѣ и сѣни смертной возсіялъ свѣтъ: просвѣти темныя очи душъ даши, чтобы вмѣсто земныхъ благъ, вмѣсто замной славы и земныхъ почестей, токмо Тебе и царствія твоего искати, — страданія, крестъ Тебе ради возлюбити и твоею наукою руководится и такъ не земнаго, но вѣчнаго блаженства достигнути и и съ Тобою въедно въ вѣчной жизни жити, Тебе черезъ всю вѣчность любити и славословити могли. Аминь. Е. Ф.

Первый сибирскій поѣздъ. Министръ путей сообщенія Россіи, князь М.И.Хилковъ, осмотривалъ 16 (28) марта, въ сопровожденіи высшихъ чиновъ министерства первый сибирскій ускоренный поѣздъ, который будетъ ходити между Петроградомъ и Томскомъ. То единственный поѣздъ въ Европѣ, который въ теченіе шести дней будетъ въ безпрерывномъ движеніи (если не считати минутныхъ остановокъ на станціяхъ), и главное управленіе желѣзныхъ дорогъ дѣлаетъ все для того, чтобы сдѣлати для пасажировъ тотъ долгій путь по возможности не тяжелымъ. Въ поѣздѣ есть такія приспособленія, которыя выдвигаюгъ его изъ ряда пасажирскихъ поѣздовъ не только русскихъ, но и западно-европейскихъ. Въ смыслѣ удобства для путешествій то единственный поѣздъ въ Европѣ. Въ Америцѣ есть нѣсколько такихъ поѣздовъ, но и тѣ имѣютъ преимущество передъ первымъ сибирскимъ поѣздомъ только въ скорости, во всемъ же остальномъ они уступаютъ ему. Начати съ конструкціи вагоновъ, или вѣрнѣйше вагонныхъ возиковъ. Они устроены тазъ, что на ходу не ощущается ни колебанія, ни трясенія. Вагоны между собою соединены гармониками, такъ что переходъ изъ одного въ другій не только не опасенъ, но и не представляетъ неудобствъ. Весь поѣздъ освѣщается электричествомъ; отопленіе водное, но устроено такъ что въ каждомъ отдѣльномъ вагонѣ температуру можно регуловати; вентиляція — послѣднее слово науки. Въ поѣздѣ имѣется буфетъ, столовая библіотека. Библіотека сравнительно небольшая, по едва ли якая изъ частныхъ библіотекъ изобилуетъ такимъ количествомъ матеріала по сибиреведѣнію, якъ та поѣздная библіотека. Въ ней собрано все, что только вышло въ послѣднее время изъ печати о Сибири, начиная съ карты Сибири на 60 листахъ. Библіотека помѣщается въ салонъ-вагонѣ, который служитъ въ то время и столовою. Здѣсь находится піанино (даръ министра путей сообщенія кн. М. И. Хилкова) и шахматный столики, курительныя и письменныя принадлежности. Особенность того салонъ вагона — его вентиляція. Надъ крышею вагона устроены респираторы, собирающіе въ себе воздухъ (для лѣтняго времени), который, прохндя затѣмъ по трубамъ, положеннымъ всюду, охлаждается и охлажденный уже вступаетъ въ вагонъ, но не струями, а пластами сверху внизъ, постепенно смѣшиваясь съ теплымъ воздухомъ. Такимъ образомъ нѣтъ риска простудитись, а воздухъ въ вагонѣ освѣжается съ замѣчательною быстротою. Въ зимнее же время служитъ электрическая вентиляція. Такая же вентиляція и въ вагонахъ. Вагоны только I и II класы отличаются замѣчательными удобствами. Для некурящихъ — закрытые купе, для курящихъ — купе открытые, которые на ночь закрываются драпировками. Каждое изъ нихъ розсчитано на 4 пасажиры, якъ и купе спальныхъ вагоновъ. Кромѣ общой лѣхтарни въ каждомъ купе есть переносная электритеская лампочка; въ каждомъ купе — небольшій карточный столикъ. Всѣ мѣста нумерованныя, возлѣ каждаго изъ нихъ небольшій складанный столикъ (поднимающаяся у стѣны доска). Вдоль коридора вагона розвѣшаны географическіи карты, разставлены письменные приборы. Изъ каждаго куне — электрическіе звонки въ буфетъ и къ поѣздной прислугѣ. Каждый вагонъ съ

уборною снабженною всѣми тоалетными принадлежностями и тягарками для ручной гимнастики, на весь же поѣздъ — одна ванна съ тушемъ, аптека и особеный приборъ для гимнастики рукъ: ногъ и спины. Строитель имѣлъ въ виду 6-дневное сидѣніе и необходимость гимнастическихъ упражненій для правильной циркуляціи крови, Въ общемъ поѣздъ не только комфортабеленъ, но даже элегантенъ. Съ точки зрѣнія гигіены, въ немъ ничто не забыто. Поѣздъ тотъ будетъ ходити между Петроградомъ и Томскомъ два раза въ мѣсяцъ Съ министромъ его осмотривали: начальникъ главного управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ, главный инспекторъ жезѣзныхъ дорогъ А. Н. Горчаковъ и др. Въ буфетѣ будутъ находитись только холодныя закуски, чай и кофе, что же касается обѣдовъ, вечери и вообще всего горячого, то ихъ можно будетъ заказывати по телеграфу (безъ особенной за то платы) въ ближайшемъ стаційномъ буфетѣ, который все заказанное будетъ доставляти въ поѣздъ по его прибытіи на станцію. Много публики осмотривало тотъ поѣздъ. Среди путешествующихъ въ Сибирь администрація дороги ожидаетъ и иностранцевъ и при поѣздѣ имѣется служащій, говорящій на языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ.

— **Пушки безъ огня и безъ грома.** Французскій полковникъ Бумбертъ изобрѣлъ новую пушку (канонъ), которая не выдаетъ ни огня а ни голося и представилъ ее воемной коммисіи. Эта пушка такъ сооружена, что въ томъ мгновеніи, когда пуля оставила пушку, стволъ затворяется и пламень выходитъ побочными маленькими отверстіями такъ, что не видно ни огня, не слышно ни голоса.

Рабины при коронаціи. Нѣкоторыя будапештскія газеты, по поводу конгруальной дебатты предложили, чтобы церковь вполнѣ была отдѣлена отъ штата. Р. Н. неодобряетъ этотъ проектъ уже и по той причинѣ, что коронація актъ noli me tangere, который должны совершити кат. епископы. Но послѣ пишетъ: „Однако со взоромъ на наши многія конфессіи, по времени будетъ цѣлисоотвѣтственно объяснити, что при церковномъ актѣ коронованія должна быти представлена каждая рецинованная конфессія“ Ребъ Менахемъ Цисенбейсеръ!

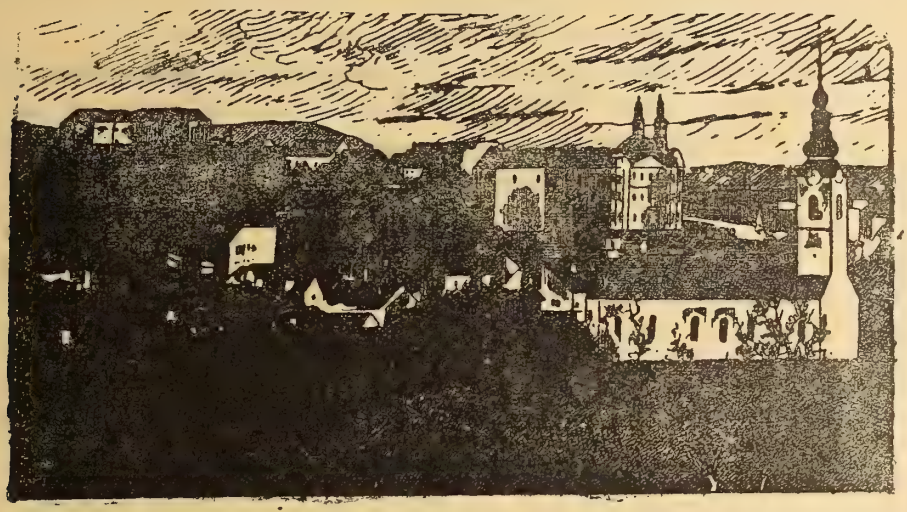
— **Первое морское сраженіе между Американцами и Испанцами** произошло при Маниллѣ, около филиппинскихъ острововъ. Испанцы были побѣждены флотъ ихъ уничтоженъ и потеряли около 2000 человѣкъ.

— **Новая полярная экспедиция готовится изъ Петербурга,** которая по мнѣнію Нансена должна отправитися изъ бегрингскаго пролива и черезъ 5—7лѣтъ окончила бы свою задагу. Издержки ея вычислены въ 300,000 рублей

— **Что стоила постройка сибирской желѣзной дороги.** По сообщеніямъ петроградской газеты »Новости« было на сооруженіе сибирской желѣзной дороги асигновано 377 міліоновъ рублей, изъ которой сумы выплачено уже 326 мил. Дальше росходовано 12 міліоновъ рубл на колонизацію и культуру края, въ чемъ вмѣщаются издержки на топографичныя и астромичныя студіи и роботы на снабженіе колонистовъ земледѣльческими снарядами, на геологическіи изслѣдованія и т. п.

— Къ настоящему Н-ру прибавленъ додатокъ, состоящіи изъ 16 страницъ

ЛИСТОКЪ.



Пръ. 10. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. Мая 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Посвященіе новой великолѣпной Бесерменьской** греко-кат. церкви отбылось 8-го Мая, въ недѣлю о разскабленномъ. Посвященіе совершалъ лично Преосв Юлій, который, въ сопровожденіи каноника Николая Долинаи и своего секретаря О. Антонія Поппа, явился въ городѣ Гайду-Бесермени, чтобы совершити освященіе новосозданной монументальной церкви. Пріемъ Преосвященнаго какъ вездѣ, такъ и въ этомъ гнѣздѣ кальвинизма былъ очень радушный. Особенно развлекала бесерменьскихъ »цивишевъ« наша гармонія, которая, въ самомъ дѣлѣ и заслужила общей признательности. По освященіи церкви. слѣдовала архіерейская литургія, при которой назидательное слово произнесъ самъ Преосвященный Владыка. По окончаніи Богослуженія спослѣдовалъ обѣдъ

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1898.

въ 150 кувертовъ. — Между гостями находился реформатскій епископъ Аароиъ Кишъ, гр. Дегенфельдъ Февиштанъ, Адальбертъ Сомоши градоначальникъ и много другихъ знаменитостей. Вечеромъ градоначальникъ Сомоши устроилъ праздничный ужинъ въ честь Его Преосвященства. Слѣдующаго дня владыка отбылъ въ свой престольный городъ и былъ торжественно принятъ гремальнымъ духовенствомъ и корпораціями нашихъ заведеній.

— **Тогоже самаго дня отбылась въ М. Сиготѣ инсталляція** новаго мароморышскаго викарія и Приходника М.[3] Сиготскаго О. Михаила Балога, которой, кромѣ Сиготскихъ, присутствовали знаменитости и изъ угочанскаго комитата.

— **Русскій царь критянамъ.** Въ праздникъ Пасхи прибылъ въ гор. Ретимно на Критѣ адмиралъ русской службы Скрыдловъ и роздалъ селянимъ изъ христіанъ 700 мѣшковъ муки, пожертвованной царемъ дря вспомоществованія критянамъ. Адмиралъ Скрыдловъ похристосовался со всѣми матросами и воинами и со многими селянами, а затѣмъ устроилъ обѣдъ на 1.000 селянъ, стекшихся изъ окрестностей. Магометане, не смотря на многократное приглашеніе, не явились. На христіанъ русская щедрость произвела громадное впечатлѣніе. Обращаясь къ нимъ, адмиралъ Скрыдловъ сказалъ, что мисія царя состоитъ въ дарованіи мира на островѣ всѣмъ и каждому. Онъ призывалъ къ терпѣнію и спокойствію, и обѣщалъ справедливое розрѣшеніе всѣхъ затрудненій. Что касается магометанъ, которые недавно стрѣляли въ русскіи войска, адмиралъ потребовалъ выдачи ихъ турецкимъ губернаторомъ. Они быти приведены, и въ присутствіи губернатора русскій адмиралъ сказалъ, что имѣетъ полное право розстрѣляти ихъ тутъ же на мѣстѣ, но чтобы увѣнчати великодушіе царя, онъ даетъ имъ свободу, напоминая однако, что право жизни и смерти надъ ними остается въ его рукахъ.

— **Свиданіе съ Драйфусомъ.** Berliner Tageblatt сообщаетъ о случайномъ свиданіи съ сторожами Драйфуса на Чортовомъ островѣ и о состояніи самого Драйфуса слѣдующее: »Кухарь нидерландского парохода »Андалузія“ провелъ нѣсколько часовъ на Чортовомъ островѣ и бесѣдовалъ съ воинами, охранаяющими пресловутаго узника. По разсказамъ воиновъ, положеніе Драйфуса довольно сносное. Ему позволяютъ гулятн въ сопровожденіи двхуъ воиновъ, купатися,читати, правда, весьма немногія военно-научныя книги, писати. при чемъ только письма его читаются начальствомъ, и даже играти въ карты съ воинами, понятно, не въ гроши, такъ якъ ни онъ ни воины не имѣютъ гроша.Во время купанья ему привязываютъ къ руцѣ шнуръ, конецъ которого держитъ стоящій на берегу воинъ. Пища дается ему обильная и разнообразная. Табаку ему не доставляютъ. Якъ кажется, добродушные воины неразъ тайкомъ потрактуютъ его сигарою. Разсказчикъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ и самого Драйфуса. Послѣдній блѣденъ и худощавъ, очи его глубоко впали, чело изборождено морщинами; одѣтъ онъ въ воинскій мундиръ безъ эполетъ. Драйфусъ печально подалъ рѣдкому гостю руку и сказалъ ему: »Поклонитесь внѣшнему міру«.

— **Молнія** ударила въ Унгваръ-Цегольнянскую русскую церковь. Не зажгла ничего, но однако причинила до 300 гульд. шкоды.

Нръ 10. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. мая 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

„Соединеніе календарей.“

Подъ такимъ названіемъ получили мы на дняхъ брошюру, написанную на мадьярскомъ языкѣ, въ которой извѣстный О. Эмилій Мелешъ силится доказати неправильность нашего календаря со всѣми его вычисленіями и превосходство календаря Григоріанскаго и заключаетъ, что намъ необходимо принятн этотъ послѣдній и то уже съ 1900-го года, который авторъ считаетъ самымъ удобнѣйшимъ для введенія новаго стиля.

Что нашъ юліанскій стиль не точенъ, того мы не станемъ отрицати; это признаютъ всѣ; но развѣ григоріянскій стилъ точенъ? Думаемъ, авторъ брошюры »Соединеніе календарей,« хотя какъ влюбился въ григоріанскій стиль, не посмѣетъ того утверждати, ибо неточность его общеизвѣстна. Для чего же принимати вмѣсто одного неточнаго, другій тоже неточный? Развѣ календарь, такое дѣло, съ которымъ можно начати такого рода экспериментаціи? Ученые труждаются въ томъ, чтобы изобрѣсти болѣе точное лѣточисленіе и труды ихъ и до сихъ поръ не безуспѣшны; ибо уже точно опредѣлено, что, если-бы къ настоящему юліанскому каленьарю были прибавлены 12 дней, а на будущее время еслибы въ 128 юліанскихъ годахъ одинъ высокосный годъ стали считати простымъ; то при семъ лишнія сутки т. е. 24 часа (значитъ одинъ день) насбераются только черезъ 50,000 лѣтъ, а въ это время можно бы опять одинъ високосный годъ замѣнити простымъ и, такимъ образомъ, получился бы совсѣмъ точный календарь, который точно соотвѣтствовалъ бы обращенію небесныхъ свѣтилъ.

Мы не считаемъ себя знатоками астрономіи, однако и лаики могутъ судити, что замѣняти несовершенное на несовершенное, въ томъ нѣтъ никакаго пріобрѣтенія. Напротивъ, это жожетъ быти крайне опасно, въ такомъ дѣлѣ, какое есть календарь. И то прежде всего для того, ибо народъ относится къ своему календарю съ особеннымъ благоговѣніемъ. Онъ придаетъ тому особенную важность, чтобы праздники его не трогались, чтобы праздновались въ тѣже дни, въ которые припадали давно. Народъ, и то очень мѣтко, въ празднованіи святочныхъ дней даже находитъ отличительную черту, которая различаетъ его обрядъ отъ прочихъ обрядовъ и конфессій. Если вы теперь ста-

нете переносити его праздники на другіе дни, онъ очутится въ томъ убѣжденіи, что вы хочете портити его прадѣдовскую вѣру. И, вѣрьте, нѣтъ того авторутека, нѣтъ того краснорѣчія, которое могло бы его убѣдити въ противномъ. Мы переживаемъ днесь опасныя для вѣры времена, и такъ, совѣтно-ли въ такій часъ особенно свящепникамъ трогати такіе вопросы, которые могутъ возбудити колебанія въ вѣрѣ, говоримъ въ вѣрѣ, ибо народъ и время отбыванія праздниковъ причисляетъ къ вѣрѣ и вы даромъ будете убѣждати его въ неосновательности его убѣжденій; онъ неповѣритъ и даже къ вамъ станетъ относится съ недовѣріемъ.

Вторый вопросъ; желаемъ-ли мы, какъ греко-каѳолики, задержати свою индивидуальность? На него можетъ послѣдовати только такой отвѣтъ, что *желаемъ*, ибо это такъ приказуетъ природа; вѣдь и найменьшій червячокъ усилуется содержати себя, — свой родъ. Ну, а принатіе новаго стиля будетъ-ли пособствовати сохраненію нашей индивидуальности? Конечно, нѣтъ; оно прискоритъ наше полное исчезновеніе.

Взявъ все сіе во вниманіе, мы рѣшительно отвѣчаемъ, что на теперь еще вполнѣ желаемъ задержати свой старый стиль и очень сожалѣемъ, что находятся люди, которымъ приходитъ на умъ затрогивати подобные вопросы.

Библейское ученіе о твореніи міра и естественно научная теорія міровой эволюціи.

(Продолженіе.) *)

Прежде всего, къ нашему великому удивленію мы должны замѣтити, что для приданія большейвѣроятности своей системѣ дарвинисты, въ своихъ сочиненіяхъ и конференціяхъ, прибѣгали не только къ неточностямъ, но даже и къ настоящей поддѣлкѣ (chamisitás). Такъ напр. Геккель считаетъ, что двусѣмянодольныя безлепестныя существовали въ тріасовой эпохѣ, а сростнолистныя порвились только въ третичномъ пеяіодѣ, тогда какъ оба эти разряда растеній одновременно появляются въ мѣловой формаціи. Кромѣ того, Бишофъ, Гисъ и Семперъ доказали, что произведенные Геккелемъ разрѣзы дождеваго червя и амфіоксуса, а также и рисунки зародышей млекопитающихъ были поддѣльные, и въ одномъ случаѣ три клише одного и того же препарата были показаны имъ подъ тремя разными названіями; яичекъ же слона и кита, о которыхъ онъ думаетъ, что они такой же величины, какъ и яички мыши и кошки, до сихъ поръ еще не видѣлъ и не нарисовалъ ни одинъ ученый. По силѣ изслѣдованій Лушка, Вирхова и Эби,

*) Смотри 20. Нро за 1897. годъ.

касающлхся теоріи микроцефаловъ, Фоггъ долженъ былъ признатися въ томъ, что никогда не производилъ изслѣдованія мозга микроцефала, а основалъ свои заключенія просто на измѣреніяхъ пѣскоськихъ череповъ, *) и публично отрекся отъ болшей части своихъ прежнихъ утвержденій. Переходимъ теперь къ научнымъ доводамъ противъ дарвинистовъ.

Нельзя оттицати того, что борьба за существованіе встрѣчается у растеній и животныхъ, но она никакимъ образомъ не можетъ служити доказательствомъ въ пользу дарвинизма. Для поддержки этой теоріи было удодно предполагати, будто переходныя формы между видами и родами были уничтожены при этой борьбѣ. Но пока мы не находимъ этихъ переходныхъ формъ ни среди живущихъ, ни среди ископаемыхъ животныхъ, мы не имѣемъ никакого права утверждати, что эти переходныя фоумы дѣйствительно существовали. Правда въ нашихъ заведеніяхъ для разведенія животныхъ производится подборъ; но въ природѣ у животныхъ, живущихъ въ дикомъ состояніи, часто наблюдаютъ совершенно обратное, и мы не можемъ возводити въ законы природы, управляющіе созданіемъ типовъ, въ теченіе тысячилѣтій, исключительныхъ условій, искуственно устроенныхъ волею человѣка. Далѣе, у всѣхъ почти рыбъ и нѣкоторыхъ группъ низшихъ животныхъ подборъ совершенно невозможенъ вслѣдствіе особенныхъ условій метанія яицъ. Наконецъ Брока, Миваръ, Негели, Морицъ, Вагнеръ и Нандинъ представили Дарвину такія возраженія, что онъ принужденъ былъ настолько ограничити свое ученіе о подборѣ, что его можно считати теперь совершенно оставленнымъ. Негели совершенно справедливо указываетъ на слѣдующее главное доказательство противъ Дарвина: естественный подборъ, въ строеніи и жизни организмовъ, *предполагаетъ уже такую предсуществующую дифференціацію*, которую никакимъ образомъ не могутъ представляти весьма ограниченные виды первобытныхъ типовъ, даже въ томъ случаѣ, если бы число индивидуумовъ было очень значительно**). Клаусъ, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ теоріи Дарвина, принявъ въ вниманіе всѣ доводы, говорящіе въ пользу ея, все таки счелъ своимъ долгомъ заявити, что невозможно, съ помощью только теоріи подбора, постигнути великаго закона эволюціи живыхъ существъ***).

Другой авторитетный дарвинистъ, Вильямъ Томсонъ, говоритъ, что гипотеза естественнаго подбора не даетъ настоящаго представленія объ эволюціи въ органической природѣ. »Я глубоко убѣжаетъ продолжаетъ онъ, что въ нашихъ современныхъ изслѣдованіяхъ по біологіи очень часто опускается изъ виду существованіе опредѣленнаго плана, мы окружены со всѣхъ сторонъ яркими доказательствами дѣйствія разумной причины, и если по време-

*) Archiv für Antropologie, V p. 496; VII p. 239—241, Ausland, 1872 p. 994.
**) Negeli, Entstehung und Begriff der naturhistorischen Art, 1865.
***) Klaus, Zoologie, p. 202.

намъ нашъ умъ и впадаетъ въ сомнѣніе, то за то потомъ тѣмъ съ большею энергіею возвращается къ убѣжденію, что все въ природѣ подчиняется какойто свободной волѣ, что все живущее зависитъ отъ единой вѣчной причины«. Но пойдемъ далѣе.

Мы уже сказали выше, что въ природѣ, независимо отъ вмѣшательства человѣка, стремленіе къ размноженію разновидностей превращающихся потомъ въ виды черезъ наслѣдственную передачу своихъ отличительныхъ признаковъ, встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Изъ растеній это стремленіе встрѣчается преимущественно у ежевики, розъ, ястребинки, гдѣ можно отличити виды трехъ разрядовъ; кромѣ того, у безплодныхъ гибридовъ двухъ разрядовъ. Изъ животныхъ мы замѣчаемъ многочисленныя различія; въ особенности въ цвѣтѣ у птицъ жуковъ и мотыльковъ; но здѣсь потомки также всѣ плодовиты, тогда, какъ настоящіе гибриды, встрѣчающіеся впрочемъ рѣдко, безплодны. Въ обоихъ царствахъ намъ извѣстны виды, стоящіе весьма близко другъ къ другу, отличительные черты которыхъ весьма тонки, но предоставленные самимъ себѣ и не подвергаясь культурѣ, они остаются безъ измѣненія въ теченіе столѣтняго наблюденія, не смотря на перемѣну различныхъ условій. Такимъ же образомъ почти двѣсти лѣтъ тому назадъ изъ Америки въ Европу было вывезено нѣкоторое число сорныхъ травъ, которые размножились вездѣ и не произвели ни малѣйшей разновидности. Растенія, находимыя въ египетскихъ муміяхъ, и тѣ, которыя существовали въ ледяную эпоху, а теперь встрѣчающіяся только въ Альпахъ, всѣ сохранили свои первобытныя особенности. Царство животныхъ представляетъ намъ совершенно аналгоичные факты. Намъ извѣстны двѣ прѣсноводныя одностворчатыя раковины, и около ста морскихъ одностворчатыхъ раковинъ третичной и мѣловой формацій, и нѣсколько губокъ, коралловъ и морскихъ ежей, существующихъ еще въ настоящее время, хотя и подъ нѣжными широтими, и всѣ они совершенно не измѣнились. Такъ что, чѣмъ больше мы изучаемъ ископаемые остатки растеній и животныхъ, тѣмъ менѣе открываемъ у видовъ стремлмніе къ произведенію разновидностей, Но и это еще не все. Если географическое распространеніе растеній, какъ мы видѣли, доставляетъ, повидимому, нѣкоторыя въ пользу дарвинизма, за то относительно міра животныхъ оно представляетъ намъ множество совсѣмъ необъяснимыхъ фактовъ. Такъ напр., фауна острововъ Азорскихъ Канарскихъ и Зеленаго мыса представляетъ европейекій характеръ, островъ Мадера имѣетъ улитокъ и жуковъ, принадлежащихъ собственно ей. Флора и фауна острововъ Голапагосскихъ совершенно особенная. То же можно сказати и объ островѣ Св. Елены и Сандвичевыхъ островахъ. Борнео, Ява, Суматра, Филиппинскіе острова, Японія, Формоза рѣзко отличаются другъ отъ друга и отъ ближайшаго материка. Начиная съ Ломбокскихъ острововъ и Целебеса черезъ Австралію мы находимъ также спеціальную фауну, сходную съ фауной Восточной Ин-

діи только относительно летучихъ мышей и бабочекъ. Новая Зеландія и Мадагаскаръ имѣютъ также свои особенныя фауны, тогда какъ флора Новой Зеландіи сходна съ флорой Южной Америки *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

Разказъ.

I.

Палилія.

Минуя дорогу, которая ведетъ изъ Селевкіи въ Антіохію, путешественникамъ приходилось взбираться по узкой, обрывистой тропинкѣ, вдоль крутаго, песчанаго холма. Растительность становилась рѣдкой и чахлой: время отъ времени, на пути встрѣчалась бѣдная маслина, наполовину лишенная корней, которая тоскливо пригибалась къ землѣ, словно пытаясь избѣжати грубыхъ ласкъ горнаго вѣтра. Направо высились утесистыя массы горной цѣпи Піэріусъ. Издали, онѣ казались цѣлымъ ковромъ зелени, на сѣроватомъ камнѣ скалъ, яркимъ букетомъ букса, остролиста и розмарина, пвѣтущимъ украшеніемъ на вершинѣ утесистыхъ горъ. Ниже, на склонѣ и у подножія утеса, виднѣлись, издалека, неправильныя, зіяющія черныя пятна. То были гроты и пещеры, вырытые въ горахъ для погребенія въ нихъ Азіатовъ, древнихъ властителей страны. Вдали, едва замѣтными точками, двигались какіе-то бѣловатые призраки, скользившіе передъ отверстіемъ и выходомъ изъ гротовъ и терявшіеся на однообразно-сѣромъ фонѣ утеса.

Молодая женжина, ѣхавшая на мулѣ, пріостановила его и устремивъ пристальный взглядъ на горную цѣпь сказала вдругъ своему спутнику:

— Учитель! Что такое виднѣется тамъ, у подножія горы? Орлы ли это летаютъ надъ землей, дикія животныя или человѣческія существа?

Поднявъ вуаль, она прикрыла глаза рукйо, какъ-бы желая продолжити видимый районъ зрѣнія.

Старикъ, ѣхавшій впереди, остановилъ свою лошадь и, направивъ взоръ по указанному направленію, отвѣчалъ:

Это христіанскіе монахи, которые занимаются своими трудами и упраженіями, или, вѣрнѣе сказати, своими фокусами и суевѣріями. Они надѣются, прикидываясь суровыми отшельниками, обмапути невѣжественнаго простолюдина. Знаешь ли, Прискилла, какую тайную цѣль преслѣдуютъ эти плуты? По ихъ мнѣнію, священная земля, принадлежавшая намъ, должна принадлежати имъ; такимъ образомъ, благочестивые люди, вѣрные культу нашихъ безсмертныхъ боговъ, оказываются лишенными, подъ ложнымъ предлогомъ, наслѣдія своихъ предковъ. Эти монахи, ободряемые слабостью, злымъ и подозрительнымъ характеромъ предшествующаго императора, обвиняли насъ, въ своихъ

*) Klaus. Zoologie p. 189.

низкихъ доносахъ, въ томъ, будто бы мы прибѣгали къ волшебству, покушаясь на жизнь императора. Оруженный евнухами и учителями, которымъ дозволялось дѣлати, что угодно, онъ запретилъ древнія жертвоприношинія, которыя могли умилостивити разгнѣванныхъ боговъ. Оракулы нѣмы — молчатъ. Какъ спрашивать ихъ, не боясь, что тебѣ принишутъ преступленіе въ оскорбленіи величества?

Подъ вліяніемъ страха, многіе изъ нашихъ приняли новую вѣру, но повѣрь мнѣ, обращеніе ихъ — только видимое,они остались тѣмъ же чѣмъ были, и только, искусно притворяются другими обращенными въ новую вѣру. Они увеличили собой число христіанъ, принимаютъ участіе въ ихъ церемоніяхъ, стоятъ въ ихъ церквахъ, притворяются молящимися, но если они молятся, то только нашимъ богамъ. Безъ сомнѣнія, они молятся, но не такъ, какъ это принято въ этихъ отвратительныхъ христіанскихъ убѣжищахъ. Они похожи ха актеровъ, которыхъ ты видѣла въ театрѣ Александріи и которые играютъ въ комедіи роль тирановъ, хотя вовсе не тираны, а лишь надѣваютъ ихъ маску. Ну, скажи мнѣ дорогое дитя, по чьей же винѣ лишены мы царскихъ благодѣяній и милостей? По винѣ этихъ лѣнтяевъ и воровъ, которыхъ ты тамъ видишь. Мы — пчелы, а они — трутни!

— Однако, кротко прервала его рѣчь Прискилла, я никогда не замѣчала, чтобъ христіане пытались произвести какіе-либо безпорядки въ городахъ, или чтобъ они отказались повиноватися закопамъ. Никогда не пытались они вооруженной рукой, нарушити нашъ домашній покой или оскорлбяти нашихъ пенатовъ. Мнѣ разсказывали, учитель, что трутни хищныя и лѣнивыя насѣкомыя, выживаютъ обыкновенно пчелъ изъ ихъ ульевъ, чтобъ воспользоватися сладкимъ медомъ, добычей столькихъ трудовъ. Но скажи мнѣ, уважаемый и дорогой учитель, въ чемъ эти люди, которыхъ мы хорошо видимъ отсюда, — потому что солнце, поднявшееся на горизонтъ, разогнало туманъ и даетъ возможность теперь явственнѣе различити отдаленные предметы, — объясни, въ чемъ эти люди, отдѣтые въ грубую одежду изъ звѣриныхъ шкуръ, склонившись надъ почвой, которую они обработываютъ тяжелыми орудіями, разрывая каменный утесъ и таская землю для его удобренія, эти бѣдняки, обреченные тяжелымъ лишеніямъ, питающіеся плодами тяжкихъ трудовъ, раздающіе одной рукой все то, что получаютъ другой, искренно призывающіе своего Бога, въ уединеніи и тишинѣ холодныхъ ночей и подъ жгучими лучами утренняго солнца, въ чемъ скажи мнѣ, могутъ они сравниватися съ трутнями, а мы — съ пчелами?

— Мудрый человѣкъ, дитя мое, не долженъ судити по наружности, отвѣчалъ старикъ. Онъ приподнялъ край своего длиннаго плаща, очень поношеннаго и потертаго, прикрывавшаго узкую тунику, также весьма плохаго и ветхаго вида, и съ горькой усмѣшкой указалъ своей спутницѣ на старинную бахрому, которыя совсѣмъ оборвалась, рмспусти-

лась и висѣла лохмотями вокругъ одежды.

— Ужели ты думаешь, что, въ царствованіе божественнаго Діоклетіана, или великаго Деція, Маркіанъ, знаменитый магъ; іерофантъ Александріи, блестящій ораторь, къ каѳедрѣ котораго стекалась толпой вся эллинская молодежь, жаждущая науки, носилъ подобныя жалкія лохмотья? Еслибъ эдикты Констанція, оживившіе древніе законы и примѣняемые на дѣлѣ лукавыми судьями, не лишали меня всѣхъ, моихъ источниковъ, ужели бы ты сама, милое дитя мое, ѣхала теперь на жалкомъ мулѣ, рядомъ съ нищимъ, котораго ты называешь своимъ учителемъ? Нѣтъ я хотѣлъ бы, чтобъ ты вступила въ Антіохію, въ позолоченныхъ носилкахъ, въ шелку и пурпурѣ, сопровождаемая толпой невольниковъ!

— Всѣ блага земли непрочны и скоропреходящи, возразила Прискилла. Не самъ ли ты училъ меня этому? Но зачѣмъ обвинати христіанъ во всѣхъ твоихъ несчастіяхъ? Я слышала даже, что императоръ Констанцій былъ не особенно преданъ христіанской религіи, но дѣйствовалъ подъ вліяніемъ чужестранной секты, еще болѣе жестокой, чѣмъ наши предки, секты людей, которыхъ они называютъ Аріанами.

— Да! Да помогутъ безмертные боги, чтобъ они пожрали другъ друга, эти Галилейскія собаки! — вскричалъ Маркіанъ, снова останавливая свою лощадь сильнымъ движеніемъ поводьевъ. Онъ поднялъ сжатый кулакъ, по направленію къ пещерамъ и гротамъ, и щеки его, зардѣвшіяся отъ свѣжаго утренняго вѣтерка, приняли желтоватый оттѣнокъ, во взорѣ загорѣлся дикій огонекъ и сѣдые волосы длинной косматой бороды приподнялись потому что нижняя губа дрожала отъ гнѣва и ненависти.

— Отчего ты такъ ненавидишь ихъ? спросила Прискилла своимъ робкимъ голосомъ. Мудрый человѣкъ, говорилъ ты мнѣ самъ въ дѣйствѣ, долженъ умѣти управляти своими страстями и сердечными волненіями, стати выше ихъ, подобно тому, кмкъ человѣкъ, стоя на высокомъ утесѣ, видитъ безсильную ярость разбивающихся у его ногъ морскихъ волнъ.

— О, я ненавижу ихъ, я имъ отплачу зломъ за зло . . . Времена измѣнятся, Прискилла. Новый императоръ заставитъ зекрыты ихъ безчисленные притоны. Храмы наши снова наполнятся молящимися. Боги отомстятъ за свое поруганіе. Начнется преслѣдованіе христіанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ восторжествуютъ справедливость и слава, и вмѣстѣ съ славой — отдыхъ и покой всѣхъ вѣрныхъ служителей истины!

Молодой женщинѣ, повидимому, хотѣлось перемѣнити непріятный для нея разговоръ, потому, что помолчавъ съ минуту, она вскричала:

— Этотъ путь и дологъ, и очень труденъ. Зачѣмъ мы покинули Александрію, гдѣ жили въ мирой безвѣстности? Я страшно устала ѣхати по этимъ пескамъ, выносити голодъ, жажду, зной. Развѣ ты мнѣ это обѣщалъ? Наши животныя совсѣмъ

измучены, они спотыкаются на каждомъ шагу, я едва не скатилась въ пропасть. Доберемся ли мы когда нибудь до Антіохіи и отдохнемъ ли тамъ?

(Продолженіе скѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

Какъ мы уже сказали выше, у Баранчишина была уже своя пасѣка которую онъ прилѣжно посѣщалъ и въ которой провадилъ почти все свое дасужное время. Теперь зачалъ онъ выводити и учениковъ своихъ въ пасѣку. Прежде всего познакомилъ онъ ихъ въ житьемъ насѣкомыхъ, съ ихъ метаморфозами. Предложилъ имъ что нужно имъ для жизни, между какими обстоятельствами размножаются, между какими обстоятельствами чувствуются хорошо и могутъ собирати все нужное для своего существованія. Предложилъ, что птелы тоже насѣкомыя, но не изъ тѣхъ, которыя наносятъ человѣку убытокъ, напротивъ — очень полезныя, доставляющія человѣку и вкусную пищу и замѣчательный доходокъ и это все безъ малѣйшаго, съ его стороны, труда. Баранчишинъ вспомнулъ, что пчелы живутъ и въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ, но человѣкъ своимъ умомъ можетъ устроити для нихъ болѣе благопріатныя условія. Послѣ представилъ Баранчишинъ ученикамъ своимъ ульи системы Джиржона съ рамками. Вспомнулъ какая это выгода для человѣка, если видитъ, какъ пчелы расположены въ ульяхъ, какъ они работаютъ, какъ матка несетъ яечки и поставляетъ ихъ въ клѣточкахъ, какъ пчелы готовятъ для матокъ особыя клѣточки и какъ изъ нихъ выходитъ матка. Здѣсь видна вся жизнь и весь трудъ пчелы. Кромѣ того, если человѣку нуженъ медъ можетъ выняти его изъ рамки, а рамку порожнюю можетъ вновь поставити въ улей, чтобы пчелы наполнили ее вощиною и медомъ. Пчелы найбольше труждаются тѣмъ, чтобы приготовити соты, если же эти готовы, то это уже стоитъ не много труда, чтобы наполнити ихъ патокой. Для чего Баранчишинъ бывало повынимаетъ праздные соты и поставляетъ ихъ въ улей, и такимъ образомъ соты или вощины въ чрезвычайно короткій часъ окажутся наполненными патокой. На это обратилъ онъ вниманіе и своихъ учениковъ. Много толковалъ онъ имъ и о роеніи пчелъ. Объяснялъ, что это первый рой, что вторый что третій, что такое парой, и проч. и, чтобы дѣти полюбили пчеловодство, кое когда и раздѣлялъ между ними немного меду. Успѣхъ достигся полный Черезъ весь мѣсяцъ май дѣти и толковали о томъ, какъ пчелы роятся, и какъ это прехорошая пища — медъ. Не возможно, чтобы эти дѣтскіе разговоры не дошли и до родителей и прочей домашней челяди, вслѣдствіе чего въ Яблоновкѣ пчеловодство сдѣлалось повседневнымъ предметомъ

разговора. Разумѣется, что послѣ разговоровъ слѣдуетъ дѣло и кто только могъ, усиловался пріобрѣсти себѣ улей пчелъ. Конечно, порядочныхъ пасѣкъ еще не было, но сѣмъ тамъ, подъ стрѣхой зачали являтися ульи и не одолга рѣдко можно было видѣти хозяина, у котораго бы не находился »кымачокъ« пчелъ. Но дѣти много зачали говорити объ ульяхъ учителя, почему многіе полюбопытствовали видѣти эти ульи. Баранчишинъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, что Яблоновчане интересуюся его новомодными ульями. Нѣкоторые, какъ говорится, въ простонародьи »майстровые« люди стали по образцу ульевъ учителя и сами готовити подобные ульи и съ радостію затѣтили, что сготовити подобный улей не представляетъ для нихъ ни малѣйшаго затрудненія. Въ короткое время стали они готовити такіе ульи и для самаго учителя и Баранчишинъ принужденъ былъ съ удовольствіемъ констатировати, что ульи Дьиржона, сготовленные простыми русскими мужиками въ Яблоновнѣ, вполнѣ соотвѣтствуютъ своей цѣли, а въ многомъ еще лучши, чѣмъ тѣ, которые у него были дома. Яблоновка сдѣлалась нсодолга медоточнымъ селомъ, и селяне не только получали вкусную — къ тому еще постную пищу, но и порядочные деньжонки, вѣдь для меда всегда находится сбытокъ, онъ нуженъ и берется на рынки всѣхъ городовъ.

Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтъ г. Сабову на его критику Этногр. Сборнпка III.

(Окончаніе).

Весьма сожалѣю, что г. Сабовъ не написалъ шире объ этомъ говоря, что не имѣлъ намѣренія писать диссертацію; для меня а также думаю, и для большаго сердца людей, дисертація на эту тему очень интересна. Думаю, что при большемъ количествѣ фактовъ г. Сабовъ могъ бы меня скорѣе убѣдить, однакожь онъ долженъ бы не совращать фактовъ, но ограничиться до точныхъ свѣдѣній, хотябы ихъ поэтому сдѣлалось меньше. Нужно ему также менѣе теоретизировать, а больше практически убѣдиться во всемъ. Сидѣть въ Унгварѣ и оттуда какъ бы ex cathedra побѣждать противника. дрогами, совершенно безполезно; тѣмъ болѣе что г. Сабовъ не былъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ я и не слышалъ тѣхъ людей, отъ которыхъ я записывалъ.

Пусть г. Сабовъ провѣритъ на мѣстѣ тогда съ полною признательностью склонюсь предъ нимъ.

По тѣмъ же причинамъ не могу ничего измѣнить во второмъ томѣ своихъ записокъ, несмотря на то, что прочиталъ »строки« г. Сабова. Еслибы я могъ во вторый разъ провѣрить записанный матеріалъ отъ самихъ людей а кромѣ того и новыхъ, тогда бы можно было говорить объ измѣненіи. Однако это не возможно сдѣлать теперь.

Fecі quod potui, faciant meliora potentes.

Львовъ. *Вол. Гнатюкъ.*

Слово въ понедѣльникъ Св. Духа.

»Аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.« (Матѳ. 19, 17.)

Между прочими благодѣяніями, Господь нашъ Іисусъ Христосъ заслужилъ намъ у Отца небеснаго *отпущеніе грѣховъ*. Сіе отпущеніе грѣховъ подается намъ благодатію св. Духа. Господь установилъ особое таинство: покаяніе, чрезъ которое мы можемъ удостоиться отпущенія грѣховъ. Нѣтъ грѣха, которорый бы не могъ быти отпущенъ чрезъ искреннее покаяніе. А однако Господь нашъ Іисусъ Христосъ учитъ, что хула на Духа Святаго не отпустится человѣкомъ »*а иже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.*« (Матѳ. 12, 32.) Въ днешнемъ Евангеліи сказано: »*Аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.*« Что значитъ слово — *буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь?* Язычники и мытари были чужіе люди, не принадлежащіе къ народу избранному, и такъ когда говорится — буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь, то это значитъ — да будетъ тебѣ чужій, да будетъ отъ тебе обокремленъ. И такъ, кто церковь не служаетъ, на того должно смотрѣти, какъ на чужаго, тотъ долженъ быти обокремленъ, отлученъ отъ насъ, отлученъ отъ церкви.

Вотъ основаніе церковнаго отлученія, церковной анаѳемы.

Ибо, возлюбленные, есть случаи, когда церковь принуждена кого-нибудь отлучити отъ другихъ сыновъ своихъ, изгнати изъ лона своего, чтобы не соблазнялъ другихъ, чтобы не ввелъ другихъ въ погибель.

Великій долженъ быти грѣхъ, про который церковь принуждена прибѣгати къ такому поступку — принуждена кого-то исключити изъ своего лона. И церковь дѣлаетъ сіе только по крайней нуждѣ, только тогда, когда кто-нибудь изъ сыновъ ея повстанетъ противъ проповѣдуемой церковью истины, упорствуетъ противъ церкви и другихъ совращаетъ съ пути спасенія.

Всѣ мы дѣти матери церкви, церковь всѣхъ ведетъ ко спасенію. А когда кто-нибудь препятствуетъ ей спасати своихъ дѣтей, когда кто-нибудь совращаетъ ихъ съ пути спасенія, соблазняетъ, и памѣряетъ ввести въ погибель, то не должна-ли св. церковь такихъ людей обокремити отъ прочихъ вѣрующихъ? Не должна ли отлучити ихъ, чтобы не сіяли плевелы, не соблазняли чадъ ея и не направляли ихъ на дорогу, которая ведетъ въ погибель?

А еслибы св. церковь не охраняла чадъ своихъ отъ такихъ соблазнителей, не обокремляли ихъ отъ нихъ, скажите, выполнила ли бы она ввѣренную ей Христомъ Господомъ должность?

Церковь принуждена обокремити соблазнителей и лжеучителей отъ дѣтей своихъ, чтобы сіи не пошли за ихъ лженаукою и не погибли на вѣки.

Однако, когда церковь провокглашаетъ на кого-то анаѳему, то это не значитъ, что она проклинаетъ его; нѣтъ, она только обокремляетъ его отъ прочихъ вѣрующихъ: она только говоритъ ему: Оставь насъ въ покоѣ и не соблазняй, не прельщай нашихъ чадъ. А если онъ перестанетъ упорствовати, если обернется и покается, тогда церковь разрѣшаетъ его отъ анаѳемы и вновь причисляетъ его къ чадамъ своимъ.

И такъ церковь предаетъ анаѳемѣ токмо упорныхъ, токмо тѣхъ, которые не хотятъ слушати гласъ ея по словамъ Спасителя: »*Аще же церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.*«

Церковь отъ давныхъ давенъ повиновалася симъ словамъ своего Божественнаго Учителя и на вселенскихъ соборахъ предавала анаѳемѣ непокорныхъ чадъ своихъ. Такимъ образомъ былъ преданъ анаѳемѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ священникъ Арій, который отрицалъ Божество Іисуса Христа, на второмъ вселенскомъ соборѣ Македоній, хулившій противъ Св. Духа, на третьемъ всел. соборѣ — Несторій, мудрствовавшій, что во Христѣ два лица и что пречистая Дѣва Марія не есть Богородица, на четвертомъ всел. соборѣ — Евтихій, учившій, что въ Іисусѣ Христѣ одна натура и такъ далѣе. Св. церковь всегда хранила правдивую вѣру Христову, а тѣхъ, которые превращали сію вѣру своими мудрствованіями, отлучала отъ церкви, чтобы не прельщали христіанъ и предавала ихъ анаѳемѣ.

Анаѳему однако употребляла церковь только въ крайней необходимости и предварительно съ любовью призывала заблуждшихъ чадъ своихъ къ образумѣнію и покаянію. Христосъ Господь такъ и приказываетъ, чтобы первый разъ напомянути согрѣшившаго самъ на самъ, между четырьми очами. Можетъ быти, онъ образумится и тогда напомянувшій пріобрящетъ и спасетъ его. А если не образумится, тогда приказуетъ Господь напомянути его предъ свидѣтелями; если и сихъ не послушаетъ, тогда повѣсти церкви; и тогда только почитати его чужимъ или обокремленнымъ, если онъ и теперь станетъ упорствовати и не послушаетъ и церковь. Разумѣется, что въ такомъ случаѣ, онъ очутится внѣ церкви, обокремленъ отъ всѣхъ чадъ церкви, ибо въ церкви можетъ остатися только тотъ, кто повинуется церкви. Какъ скоро сдѣлался непослушнымъ, пересталъ быти членомъ церкви и сдѣлался отлученнымъ.

Отлученіе отъ церкчи какъ сказано очень рѣдкое явленіе въ жизни христіанской церкви. Оно употребаяется, только противъ упорныхъ грѣшниковъ *ума*, которые вооружаются противъ истины христіанской. На примѣръ въ настоящіе дни, если бы кто-то говорилъ, что супружество *не есть тайна новаго завѣта*, и что для того человѣкъ можетъ по христіански жити и въ такъ названномъ, чисто гражданскомъ супружествѣ, которое заключается предъ мірскимъ чиновникомъ, то такій

повсталъ бы противъ истины христіанской и долженъ бы быти отлученъ отъ церкви.

Но когда Господь относительно упорныхъ грѣшниковъ приказуетъ строгость, относится Онъ снисходительно къ немощамъ человѣческимъ. Мало дальше читаемъ мы въ Евангеліи: »*Тогда приступль къ Нему Петръ рече: Господи колькраты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой и отпущу ли ему до седмь кратъ? Глаголя ему Іисусъ: не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесять кратъ седмерицею.*« (Матѳ. 18, 21. 22.) Значитъ грѣхи, происходящіе отъ немощи человѣческой приказуетъ Господь прощати всегда, сколько-разъ лишь братъ нашъ проситъ о прощеніи и сокрушается.

Господь учитъ, что грѣхи противъ Св. Духа не отпустятся ни въ сей вѣкъ ни въ будущій. Но эти грѣхя собственно и состоятъ въ *нераскаяніи*. Разумѣется, безъ раскаянія и безъ сокрушенія сердечнаго нѣтъ и не можетъ быти отпущенія. Ни тотъ, кто збыточно надѣется на благость Божію и продолжаетъ грѣшити; ни тотъ кто уже отчаялся о спасеніи и такъ себѣ думаетъ: для меня уже не можетъ быти спасенік; все равно грѣшу, или не грѣшу и продолжаетъ грѣшити; ни тотъ, кто упорствуетъ въ своей злобѣ не хочетъ покоритися церкви и далѣе идетъ своимъ путемъ; ни тотъ кто завидитъ ближнему что сей наслаждается благодатію Божіею; ни тотъ, кто и при концѣ жизни не хочетъ покаятися, — не удостоиваются прощенія и отпущенія. Но если всѣ помянутые грѣшники перестанутъ упорствовати, если покаются, тогда грѣхи ихъ перестанутъ быти грѣхами противъ Св. Духа, — ибо грѣхъ противъ Св. Духа собственно есть упорство и нераскаяніе, — и они могутъ удостоитися прощенія.

И такъ христіане, изъ днешняго св. Евангелія вы должны научитися, что наша мати — церковь, въ нѣкоторыхъ случаяхъ принуждена изречи противъ упорныхъ и непослушныхъ чадъ своихъ анаѳему, чтобы прочихъ дѣтей своихъ избавити отъ ихъ пагубоноснаго вліянія, отъ совращенія съ пути истины, должны паучитися, что есть грѣхи, которые не отпустятся ни въ сей вѣкъ, ни въ будущіей; это грѣхи противъ Св. Духа, состоящіе въ упорствѣ и нераскаяніи; должны научитися, что Господь снисходителенъ къ немощамъ нашимъ, которыя повелѣваетъ прощати и отпущати не только седмь разъ, но семьдесять семь разъ, то есть всегда, безчисленно.

Хранитеся отъ упорства и не раскаянности, всегда подвергайте мнѣнія ваши ученію церкви, ибо она есть столпъ и утвержденіе истины, хранитеся отъ нераскаянія, и будьте убѣждены, что немощи ваши Господь всегда готовъ простити, если сокрушаетеся и хочете исправити жизнь свою для вѣчнаго спасенія. Амѣнь. Е. Ф.

— **Жиды въ Китаѣ.** Жиды живутъ въ Китаѣ отъ незапамятныхъ дней. Судя по тому, что писали о нихъ нѣкоторые путешественники, а особенно миссіонеры, исторія китайскихъ жидовъ должна быти достаточно занимательна. Потвержденіе той мысли, что первые жидовскіе переселенцы изъ Іудеи въ Китая находились уже въ Китаѣ во времена сооруженія перваго іерусалимскаго храма, видятъ въ одномъ мѣстѣ Исаіи, гдѣ говорится о »Синезахъ«, великомъ народѣ, жіющемъ далеко на востокѣ. Подъ этимъ словомъ большинство ученыхъ понимаетъ китайцевъ. Далѣе замѣчательно что въ одной китайской рукописи изъ VI вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ говорится о Ноѣ, потопѣ, объ Авраамѣ, Мойсеѣ, Іосифѣ и его братьяхъ. Изъ чего слѣдуетъ, что въ это время изъ Іудеи уже ходили въ Китай, иначе китаецъ не могъ бы знати о библическихъ событіяхъ. Наконецъ исторически постановлено, что 224 года предъ Рождествомъ Христовомъ много жидовъ переселилось изъ Перзіи въ Китай. Что у жидовъ въ Китаѣ есть своя община, это первый разъ сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ г. 1617, когда миссіонеръ Гонзано повѣствовалъ, что видѣлъ китайскаго жида, который былъ обученъ враческому искуству, и могъ съ нимъ разговоривати. Жидъ оченъ радовался, что видѣлъ человѣка, который рѣруетъ въ одного Бога; о Христѣ, и христіанской вѣрѣ никогда не слышалъ, для чего христіанъ принялъ за своихъ единовѣрцевъ. Китайскіе жиды и по внѣшности и по обычаямъ мало различаются отъ китайцевъ, но одного Бога не отвратились.

— **Городъ подъ туторатомъ.** Министръ внутренныхъ дѣлъ воззвалъ Февшпана Остригомскаго комитата сдѣлаты, шаги чтобы городъ Остригомъ былъ поставненъ подъ опекунство.

— **Для отъисканія Андрэ,** высланная изъ Шгокгольму экспедиція прибыла въ эти дни въ Петербургъ. Она отправится чрезъ Иркутскъ, Томскъ и Енисейскъ на островы ледовитаго моря, Русское правительство приказало сибирскимъ властямъ, чтобы экспедицію поддерживали.

— **Король Менеликъ учится по русски.** Король Абиссиніи недавно посѣтимъ таборъ русской миссіи. Русскій начальникъ г. Власовъ велѣлъ представити королю джигитовку. Козаки на абиссинскихъ лошадяхъ выстроивали мастерскія штуки. Менеликъ не могъ начудоватися и поздравилъ козаковъ по русски, которой рѣчи прилѣжно обучивается. Король два часа побывалъ въ русскомъ таборѣ.

— **Вѣна для юбилея Его Величества** назначила 1,994.000 гульденовъ. Изъ этой суммы будетъ обращено 50,000 гульд. для сооруженія юбилейной церкви; 100,000 для сооруженія больницы для дѣтей: 500,000 гульд. на учредъ инвалидовъ города; 50,000 на празднество, которое должно быти устроено въ м, Декабрѣ въ городскомъ домѣ.

— **Недостатокъ бумаки** (паперя) появился въ Соединенныхъ Штатахъ вслѣдствіе войны. Извѣстія изъ театра войны приходятъ частѣйше, газеты появляются въ большемъ объемѣ и частѣйше такъ, что бумаги недостаетъ. „Tibune Chicago“ извѣщаетъ, что не можетъ появлятися порадочво, если не получитъ помощи.

— **Схватили рабина.** Въ Римѣ недавно доказали достаточно за трудительную штуку: на просьбу австрійской полиціи схватили рабина Самупла

Брюна и посадили его въ Холодокъ, поелику онъ въ Бозенѣ присвоилъ отъ извѣстной дамы 140,000. гульденовъ.

— **Осчастливленная земля.** Сематизмъ Босніи и Герцеговины, этихъ чисто славянскихъ странъ очень поучителенъ. Мы предложимъ для того только имена касательныхъ чиновниковъ, которыхъ не народила эта страна, а народили иные углы земли. По изреченію Гете: „Bei eüch, ihr Herrn, Kann man das Wesen gewöhnlich aus den Namen lesen.“ (У васъ, господа, можно характеръ вычитати по именамъ.“ А вотъ тѣ имена, которыми изобилуетъ чиновничій списокъ Босніи и Герцеговины при финансахъ; E. Horowitz, Heinrich Reiter, Poech, Shönbucher, Kuh, Heidt; Regensburger Jakob, Schaudl, Fink, Hörmann, Böhr, Fersel, Roth, Schäffer, Bauts, Huber, Landauer, Müller, Hoffmann, Buberl, Beck, Fischer, Gaidenfeld, Weitz, Kraus, Krachler, Görtler, Wolff, Hochmmayer, Wagner, Walter, Prager, Abheiter, Klein, Hammel, Rechthammer, Schindler, Sonnleitner, Linkmayer, Pacher, Zerter, Knoblauch, Ehrenreich, Bayer, и такъ далѣе. При уніонбанку находится: Bock, Roth, Kohn, Tressler, Rainfeld, Spigelberg David, Deutsch, David Horowitz Nathan, Roth Bernhardt, Alkalay Leon (!) Neumann, Baruch Isak, Steinitz, — Вотъ часть чиновничьяго списка. И такъ можно вопрошати, въ какихъ рукахъ находится судьба Босніи и Герцеговины?

— **Желѣзная дорога Львовъ — Самбор-Ломна Березна,** которая неодолга начнетъ строится, будетъ первостепенною нормально-торговою, на которой могутъ курсовати скорые желѣзно дорожные поѣзды. Отъ насъ эта дорога пойдетъ чрезъ Ужокъ на Волосатое — Ломну. Нѣтъ сомнѣнія, что Унгваръ постройкою этой дороги значительно выиграетъ.

— **Гдѣ уже не раздается наше задушевное Христосъ воскресе«?** Въ праздникъ пасхи получило петроградское »Новое Бремя« слѣдующія телеграммы: „*Кадиксъ.* командиръ и офицеры броненосца »Императоръ Николай I.« поздравляютъ родныхъ и знакомныхъ со Свѣтлымъ праздникомъ. — *Таліенванъ.* Адмиралъ Реуновъ, Командиръ и офицеры крейсера »Дмитрій Долской« поздравляютъ родныхъ и знакомыхъ съ Свѣтлымъ праздникомъ. Всѣ здоровы. *Таліенванъ*, Командиръ и офицеры брененосца „Сисой Великій« поздравляютъ родныхъ и знакомыхъ съ Свѣтлымъ праздникомъ. Христосъ воскресъ!« шлютъ изъ Портъ-Артура командиръ и офицеры крейсера »Адмиралъ Корниловъ. — *Шербургъ.* Командиръ и офицеры крейсера „Герцогъ Эдинбурскій поздравляютъ родныхъ и знакомныхъ со Свѣтлымъ Праздникомъ. Христосъ воскресъ! *Портъ-Артуръ.* Офицеры крейсера »Забіяка« поздравляютъ родныхъ и знакомныхъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ. *Владивостокъ.* Командиръ и офицеры и команда крейсера „Память Азова“ шлютъ изъ Портъ-Артура свое „Христосъ воскресъ» и поцѣлуи милымъ сердцу. — *Владивостокъ*, Командиръ и офицеры »Отважнаго“ поздравляютъ родныхъ и знакомыхъ со Свѣтлымъ праздникомъ. Всѣ здоровы, стоимъ въ Портъ-Артурѣ.“ — Но кромѣ сего и въ Америкѣ раздается „Христосъ Воскресе!“ Гдѣ-же тотъ уголъ, куда не доходитъ русское слово?

— **Именованія.** О. Михаилъ Григашин назначенъ изъ Токая приходникомъ въ Себлюшъ, О. Адальбертъ Лазарь сотрудникомъ въ Гайду-Дорогъ.

ЛИСТОКЪ.

Нръ. 11. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. юнія 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ	— — — — — —	8 коронъ.
Съ »Додаткомъ«	— — — —	— 10 »
за границею съ »Додаткомъ«		— 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«		— 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócs Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Преосвященный Іюлій** послѣ освященія бесерменьской гркат. церкви отправился въ Будапештъ, гдѣ предсѣдательствовалъ въ комитетѣ составленномъ для улучшенія доли угрорусскаго народа. Этою прилежитостью былъ и на авдіенціи у Его Величества.

— **Законопроектъ** э регулированьи конгруи не католическихъ священниковъ находится уже на столѣ палаты магнатовъ. Однако о регуляціи конгруи румскихъ и гр. католиковъ пока еще нѣтъ слова, ибо эта будетъ произведена инымъ путемъ; но и до тѣхъ поръ нуждающіеся священники получатъ поддержку отъ державы. Минимумъ конгруи опредѣленъ квалификаціи священниковъ соотвѣтственно, до 800—1600 коронъ.

— **Мараморышъ Сиготская гр. кат. община** занялась важнымъ дѣломъ возобновленія тамашняго гркат. при-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1898.

ходскаго дома. Теперѣшній, какъ не соотвѣтствующій цѣли, долженъ быти разрушенъ и созданъ новый. Издержки постройки обчислены въ 31,041 гульд. 34. кр., которая сумма и будетъ проситися, — какъ отъ патрона. — отъ министерства финансовъ.

— **Благочинымъ** требишовскаго церк. округа назначенъ О. Исидоръ Саксунъ, приходникъ требишовскій.

— **Др. Симеонъ Сабовъ**, душпастырствовавшій въ Клевландѣ въ С. Америкѣ, отправился домой; подобнымъ образомъ О. *Августинъ Лавритинъ*, который назначенъ уже сотрудникомъ въ Макарьево.

— **В. Преосв. Викторъ Михальи**, митрополитъ блазендорфскій гостилъ на дняхъ въ Мараморышѣ.

— **Вилльямъ Эвартъ Гладстонъ** замѣчательный государственный дѣятель нашего вѣка, бывшій больше разъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Англіи упокоился 20 мая н. ст. Народился онъ 29, Декабря 1809 въ Ливерполѣ, зачалъ свою службу 1834. г. въ различныхъ державныхъ чиновствахъ. Былъ другомъ свободы славянскихъ народовъ и много боролся противъ англійской руссофобіи.

— **Епископъ Штроссмаіеръ** издалъ стырское посланіе, въ которомъ воззываетъ подвѣдомственное духовенство, чтобы память святыхъ Кирилла и Меѳодія (5 іюлья) отпраздноли особенною торжественностью. Въ Этомъ пастырскомъ послании вспомнути и та великая заслуга просвѣтителей Славянъ, что они ввели славянскую литургію въ кат. церковь Въ дяковской епархіи правда, не удержалась славянская литургія, только въ праздничные дни Евангеліе чтется по хорватски, однако епископъ Штроссмаіеръ воззываетъ, чтобы духовенство покрайней мѣрѣ этою льготой чѣмъ частѣйше пользовалось.

— **Законъ противъ любушекъ**. Въ штатѣ Виргиніи въ Америкѣ завели въ жизнь законъ, который воспрещаетъ мужчинамъ какетство и любовь къ дѣвушкамъ, ходящимъ еще въ воспитательныя заведенія и любовныя письма писати несвободно. Найменьшее ваказаніе для преступниковъ этого закона 10. долляровъ. Затруднительная вещь, какъ будутъ доказаны эти преступленія. Дѣвушки вѣдь не измѣнятъ.

— **Женщины въ Россіи**. Изъ Петрограда сообщаютъ, что вслѣдствіе распоряженія правительства, русскія женщиныврачи будутъ имѣти полное право на государственрую службу, только что не будутъ получати ордены и не будутъ возвышатися къ достоинствѣ; но будутъ имѣти пенсію, которая не утратится выходомъ за мужъ, а дѣти ихъ будутъ пользоватися льготами, какъ дѣти иныхъ чиновниковъ.

— **Днешняя молодежь**. Изъ Темешвара сообщаютъ, что сынъ стряпчея изъ Бѣлой церкви стрѣлилъ изъ револьвера на своего учителя, ибо этотъ не хотѣлъ его припустити къ матурѣ изъ латыми.

— **Какова смерть?** Рѣшеніемъ этого вопроса занимался славный англійскій врачъ Бардслей черезъ нѣсколько лѣтъ, и переспрашивалъ многихъ людей заумершихъ и снова возвратившихся къ жизни о томъ, какъ они чувствовали себя, что видѣли или слышали въ то время, когда были заумерли. Результатомъ всѣхъ пзслѣдованій Бердслей оказалось, что человѣкъ въ ту минуту не чувствуетъ ни малѣйшей боли, когда разлучается съ жизнью, и что онъ чувствуетъ, видитъ и слышитъ то самое, что засыпающій человѣкъ.

Нръ 11. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. юнія 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Научныя письма.

ФРИТІОВЪ НАНСЕНЪ

его популярныя путешествія и результаты ихъ.

Пріѣздъ знаменитаго норвежскаго путешественика въ Будапешть даетъ поводъ остановитися нѣсколько на подвигахъ и открытіяхъ этого отважнаго изслѣдователя и неутомимаго спортсмена,

Было много говорено и писано о Нансенѣ, обсуждалась въ печати его полярная экспедиція. Что-нибудь новаго объ его экспедиціи сказати представляется намъ затруднительнымъ, ибо обильно наскопленныя свѣдѣнія и данныя экспедиціи Нансена разработываются, и будутъ разработыватись и помѣщатися въ научныхъ изданіяхъ. Прото мы здѣсь лишь въ короткости изложимъ путешествія Нансена и результаты его полярной экспедиціи.

Нансенъ занимаетъ значительное мѣстъ въ ряду полярныхъ путешественниковъ и ихъ предпріятій. Родился 10. окт. въ 1861. году въ Христіаніи. Рано развилась у него страстная любовь къ природѣ, къ строгой, дикой природѣ, какую лишь въ горной Норвегіи можно испытати. Уже въ юности своей приучился къ смѣлымъ экскурзіямъ на лыжахъ (hókorcsolya) въ горяхъ, и плаванію на промысловыхъ корабляхъ среди льдовъ полярнаго моря.

Якъ двадцать-лѣтный юноша отправился въ Ледовитый океанъ на кораблѣ тюлене-промышленной компаніи и провелъ нѣсколько мѣсяцевъ среди льдовъ. Здѣсь имѣлъ случай испытати сильные вѣтры, бурныя погоды, натискъ ледовыхъ горъ, борьбу съ бѣлыми медвѣдями и всѣ нрелести и нужды холодныхъ странъ. Въ концѣ мая (1881) корабль очутился на берегу Гренландіи. Льдами окованный оставался здѣсь болѣе мѣсяца къ унынію всего товаришества, за исключеніемъ Нансена, для котораго это пребываніе доставляло великое удоволствіе; по цѣлымъ часамъ рисуетъ, ловитъ морскія животныя, производитъ метеорологическія наблюденія. Выходитъ на берегъ Гренландіи, охотится, и между тѣмъ находитъ застывшіе потоки и горячіе сѣрные источники. Гренляндія производитъ на юношу сильное впечатлѣніе, у котораго зародится мысль проникнути въ загадочную глубину этой снѣжной пустынѣ.

Въ 1883. году Нансенъ задумалъ о переходѣ Гренландіи поперекъ на лыжахъ, при содѣйствіи двухъ лапландцевъ проникнути въ необозримую снѣжную пустыню. Большинство ученыхъ отнеслось къ его проекту скептически, и смотрѣли на это предпріятіе, какъ-на своеобразную фантазію отчаяннаго спортсмена. Мысль эта не покидаетъ кипучую натуру молодаго норвежца. Настойчивость преодолѣла всѣ преграды. Экспедиція состоялась, продолжалась 39 дней, перенесла страшныя лишенія, и увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Фактъ перехода на лыжахъ такой обширной и малодоступной страны, какъ Гренляндія, произвелъ огромную сензацію вездѣ. Этотъ необыкновенный подвигъ, оцѣненный во всемъ цивилизованномъ мірѣ, пріобрѣлъ имени Нансена значительную извѣстность, какъ смѣлаго, неустрашимаго путешественника. Экспедиція совершилась въ 1888 году.

Послѣ обработки весьма цѣнныхъ научныхъ результатовъ гренландской экспедиціи, Нансенъ задумалъ великое предпріятіе — достиженіе сѣвернаго полюса.

Проектъ свой предложилъ въ 1890 году Норвежскому географическому обществу. Этотъ проектъ заключался въ слѣдующихъ; движеніе на приспособленномъ для того кораблѣ изъ береговъ Норвегіи, въ направленіи къ востоку, вдоль Сибири или азіатскихъ береговъ къ Ново-Сибирскимъ островамъ; отъ туда черезъ полюсъ къ Гренландіи, такимъ образомъ переходъ изъ восточнаго полушарія, черезъ полюсъ, на западное полушаріе.

Хотя заслуги Нансена уже изъ гренландской экспедиціи были обще признаны, достойно оцѣнены, но, при томъ всѣмь, этотъ смѣлый планъ вызвалъ скептическое отношеніе со стороны многихъ выдающихся ученыхъ авторитетовъ.

До Нансера всѣ полярныя экспедиціи основывались на томъ правилѣ, что экспедиція, отправляющаяся въ направленіи полюса, должна слѣдовати вдоль берега какой нибудь земли и никакимъ образомъ не слѣдуетъ врѣзыватися въ ледъ вдали отъ земли.

Нансенъ считалъ это мнѣніе заблужденіемъ, говоря, что полярному путешественнику не земля нужва, гдѣ прибѣжище искалъ бы въ часъ катастрофы, а судно, конструкція котораго предотвращала бы катастрофу. Слѣдуетъ такимъ образомъ построити такой корабль или судно, которое въ состояніи сопротивлятися всякому напору, давленію льда. Слѣдуетъ построити судно съ сильно покатыми, округленными боками, тогда напоромъ льда такое судно будетъ не раздавлено, а только выперто на верхъ.

Противъ возможности устройства такого судна возражали многіе, гороря, что такое судно будетъ очень неустойчиво на водѣ и опрокинется при малѣйшемъ волненіи, и если смерзнется съ льдинами, то форма его потеряетъ всякое значеніе среди полярныхъ льдинъ.

Судно было устроенно по указаніямъ Нансена до того цѣлесоо-

бразно, что, какъ въ послѣдствіи оказалось, могло выдерживати заторы льда и не боялось быти имъ раздавленнымъ.

Кромѣ вопроса о формѣ судна, обнаружился еще другой главный вопросъ, именно вопросъ о двигательной силѣ, которая могла бы перенести его черезъ пространное полярное море. Двигательная сила не иное, кнкъ каменные угля, а объемъ запасовъ угля, потребныхъ для этой цѣли превосходилъ бы объемъ самаго судна, а куда же дѣти экспедицію, состоящую изъ 13 человѣкъ и другіе запасы?

Геній Нансена разрѣшилъ и этотъ вопросъ, утверждая, что тотъ самый ледъ, который сковываетъ всю полярную область, долженъ привести экспедицію къ цѣли. Нансенъ выходилъ изъ слѣдующей основной идеи: »если мы обратимъ вниманіе на силы существующія въ самой природѣ, и попытаемся работати заодно съ ними, а не противъ нихъ, то найдемъ найболѣе вѣрный и легкій путь къ полюсу. Во первыхъ надо изслѣдовати, не существуетъ ли въ полярномъ морѣ такого морскаго теченія, которое допускало бы передвиженіе, перенося съ собой льдины и заодно съ ними въ льдины закованное судно«?

Нансенъ по своему опыту утверждалъ, что поперекъ полюса или вблизи него идетъ съ востока на западъ (отъ Беринговаго пролива до моря между Гренландіей и Шпицбергеномъ) морское теченіе, несущее съ собой ледъ съ одной стороны полюса на другую.

О существованіи такого морскаго теченія свидѣтельствовали встрѣчавшіеся на льдинахъ, вдоль восточнаго гренландскаго берега, нѣкоторые предметы, находящіеся лишь у Чукотскаго (Азія) берега. Таковые: илъ, содержавшій остатки кремневыхъ водорослей (діатомей); обломки съ американскаго корабля »Джаннеты (экспедиція Де-Лонга) погибшаго въ 1881. году вблизи Ново-Сибирскихъ острововъ, — обломки найденные у береговъ Гренландіи. Эти обломки лишь посредствомъ морскаго теченія, отъ Беринговаго залива до Гренландіи, могли быти перенесены. У береговъ Гренляндіи нашлись лѣсныя деревья, принадлежащія къ видамъ сибирской лѣственницы, соснѣ, ольхѣ, тополѣ. Всѣ эты виды ростутъ въ Сибири. Эти факты приводя ихъ къ заключенію, что морское теченіе проходитъ поперекъ сѣверныхъ полярныхъ странъ, изъ Сибирскаго Ледовитаго оксана, къ восточному берегу Гренландіи. Ледъ переносится этимъ теченіемъ, и Нансенъ рѣшилъ взяти двигателемъ самой ледъ, въ который должно было взрѣзатися его судно, — на этомъ самомъ льдѣ экспедиція и должна совершити свой путь. Слѣдовательно Нансенъ воспользовался существующими въ самой природѣ силами, и работая заодно съ ними, нашелъ вѣрный и легкій путь къ полюсу.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Библейское ученіе о твореніи міра и естественно научная теорія міровой эволюціи.

(Продолженіе).

Другой замѣчасельный фактъ, гормко говорящій портивъ дарвинизма, заключается въ томъ, что гибриды (keresztezett), происходящіе отъ двухъ разныхъ видовъ, какъ растительныхъ, такъ и животныхъ, очень рѣдко бываютъ плодовиты; а если это иногда и случается, то ихъ потомки неизбѣжно угасаютъ черезъ весьма незначительное число поколѣній. Немногія существующія исключенія, составляютъ продуктъ намѣреннаго разведенія и намѣренной культуры. Извѣстно, что гибриды двухъ видовъ нѣкоторыхъ растеній давали иногда зрѣлыя сѣмена, ростки которыхъ, при тщательномъ уходѣ, сохраняютъ жизненность. Кролики-зайцы, разводимые теперь, въ большомъ числѣ во Франціи, произошли отъ тщательной искусственной культуры. Подобные же опыты съ муломъ до сихъ поръ не достигли никакого успѣха. *Метисы* же, т. е., потомки индивидуумовъ породъ, но не видовъ, всегда бываютъ плодовитыми. Нѣкоторыя разновидности домашнихъ животныхъ, уже не могущихъ спариватися съ первобытнымъ типомъ, какъ напр. парагвайская домашняя кошка бразильская морская свинка, кроликъ съ острова Порто-Санто близь Мадеры суть также потомки ограниченной исскуственной культуры небольшаго числа индивидуумовъ *).

Во всякомъ случаѣ,—и это особенно важно для насъ, — до сихъ поръ не могли представити ни одного научнаго факта въ подтвержденіе измѣненія одного вида въ другой; такъ что всякій добросовѣстный натуралистъ долженъ признати неизмѣняемость вида, несмотря на все стремленіе дарвинистовъ сдѣлати его непостояннымъ и придати ему все болѣе и болѣе неопредѣленное значеніе.

Новымъ доказательствомъ ложности гипотезы Дарвина можетъ служити остутствіе переходныхъ формъ между различными классами растеній и животныхъ, какъ нынѣ живущихъ, такъ и ископаемыхъ. Правда, раньше мы указали на нѣкоторыя переходныя формы, съ помощью которыхъ какъ будто можно установити непрерывные ряды нѣкоторыхъ растеній и животныхъ; но пробѣлы, существующіе между отдѣльными семействами и отрядами, несравненно многочисленнѣе. Въ числѣ растеній, представляющихъ одиночные типы, которыхъ невозможно подвести подъ какую либо классификацію, находятся нѣкоторыя группы грибовъ и водорослей — водяныхъ односѣмянодольныхъ. Изъ двусѣмянодольныхъ — кактусовыя, ремнецвѣтниковыя, гречишныя, бегоніи. Въ царствѣ животныхъ изъ одиночныхъ группъ, мы встрѣчаемъ нѣкоторыхъ губокъ, коловратокъ, нѣкоторыхъ двустворчатыхъ и одностворчатыъ моллюсковъ, весь отдѣлъ головоногихъ и пр. Изъ насѣкомыхъ: вѣерокрылыхъ, нѣкоторыя группы рыбъ и многихъ ископаемыхъ. То же мы встрѣчаемъ и среди пресмыкающихся. Между амфибіями и

*) Klaus, Zoologie, p. 138.

пресмыкающимися существуетъ пропасть, которую до сихъ поръ не могло восполнити ни одно изъ открытыхъ ископаемыхъ. Зародыши рыбъ и амфибій не имѣютъ ни оболочки, ни зародышевой плевы, и ихъ почки не претерпѣваютъ никакой метаморфозы, тогда какъ эти двѣ особенности высшаго развитія, равно какъ и легочное дыханіе, существуютъ у всѣхъ пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ. Вслѣдствіе этого Геккель, для установленія полной генеалогіи царства животныхъ, долженъ былъ придумати такое число промежуточныхъ формъ, которое никогда не существовало. Но это уже не наука, а фантастическія измышленія.

Но и это не все. Между главными классами обоихъ царствъ существуютъ такія, что они не могутъ быти уничтожены никакой промежуточной формой. Растенія явнобрачныя, голосѣмянныя не приближаются къ высшимъ или сосудистымъ тайнобрачнымъ; односѣмянодольныя и двусѣмянодольныя, въ образованіи своихъ зеренъ и способѣ проростанія и роста, представляютъ совершенно разнородные типы. У животныхъ мы встрѣчаемъ подобныя же различія: у лучистыхъ, кольчатыхъ, двустворчатыхъ и одностворчатыхъ моллюсковъ весь желтокъ яйца составляетъ зародышъ; тогда какъ у высшихъ животныхъ только небольшая часть желтку составляетъ зародышъ, а остальная часть служитъ для питанія этого послѣдняго въ первый періодъ его развитія; этотъ питательный желтокъ у головоногихъ находится на головѣ; у суставчатыхъ (насѣкомыхъ, ракообразныхъ, паукообразныхъ) на спинѣ, у позвоночныхъ на животѣ зародыша. Подобныхъ пробѣловъ нельзя наполнити никакими измышленіями.

Именно къ измышленіямъ надобно причислити и тѣ милліоны лѣтъ, при посредствѣ которыхъ дарвинисты надѣются объяснити превращеніе первичной протоплазмы въ разнообразныя формы животныхъ и растеній, существующихъ теперь. Правда геологія говоритъ намъ о многихъ тысячелѣтіяхъ для образованія напримѣръ, осадочнаго слоя въ 30 сантим.; но она ничего не знаетъ о началѣ жизни и превращеніи однихъ видовъ растеній и животныхъ въ другіе. При томъ же дарвинистическіе милліоны лѣтъ не совпадаютъ съ исчисленіями физиковъ и математиковъ. Извѣстно, что нагрѣтые предметы постепенно теряютъ сообщенную имъ температуру и что для ихъ охлажденія требуется болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по роду элементовъ, составляющихъ эти тѣла. Поэтому можно вычислити приблизительную температуру земнаго шара, какъ до появленія біологическихъ условій жизни, такъ и послѣ этого. Но эти вычисленія, довольно вѣроятныя при современномъ нашемъ знаніи физическихъ законовъ, совершенно противорѣчатъ миѳическимъ милліонамъ лѣтъ дарвинистовъ. Словомъ, дарвинистическая теорія превращенія видовъ есть гипотеза, противорѣчащая естественно-научнымъ фактамъ.

Но переходимъ къ дарвинистическому ученію о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Достовѣрно ли оно? Безусловно нѣтъ. Проис-

хожденіе человѣка отъ обезъяны не можетъ считатися достовѣрнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Всѣ нынѣ живущія обезъяны, такъ же какъ и ископаемыя, послѣдовательно оказались не могущими быти предками человѣка; такъ что для допущенія этой теоріи дарвинистамъ нужно было придумати несуществовавшихъ обезьянъ. Но это напрасно. Вмѣстимость черепа высшихъ обезьянъ равняется отъ 914 до 920 ст^3, вмѣстимость же черепа нѣкоторыхъ негровъ и Неандертальскаго черепа равнятся 1835 до 1840 ст,^{3}.

На чемъ въ сушности основывается теорія происхожденія человѣка отъ обезьянъ? Конечно, на аналогіяхъ, на сходствѣ человѣческаго тѣла съ организмами этихъ животныхъ. Но обо всѣхъ этихъ аналогіяхъ справедливо говоритъ Вирховъ, что если, напримѣръ, посмотрѣти на голову негра, то можно пожалуй сказати что онъ похожъ на овцу или пуделя; а между тѣмъ, на сколько извѣстно, никто еще не высказалъ мысли, что негры происходятъ отъ овецъ или отъ собакъ. И однако же негры раздѣляютъ съ овцами наслѣдственную передачу спеціальнаго качества свиральнаго и рунообразнаго строенія волосъ. Не смотря на это, ихъ головы не имѣютъ никакого сходства съ головами названныхъ животныхъ.

Теорія Дарвина противоуѣчитъ далѣе выводамъ и другихъ наукъ. Недавнія этнологическія и лингвистическія изслѣдованія позволяютъ думати, что крайнее варварство и полное отсутствіе цивилизаціи, встрѣчающіяся у нѣкоторыхъ негритянскихъ племенъ центральной Африки, представляютъ не первобытное состояніе, а результатъ упадка. »Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, говорилъ Вирховъ въ 1892 году, распространено было мнѣніе, что среди теперешнихъ человѣческихъ расъ существовало нѣсколько такихъ, которыя будто бы остались на первобытной низшей ступени организаціи. Но въ налтоящее время всѣ эти расы были предметомъ тщательныхъ изслѣдованій, и мы знаемъ, что они имѣютъ такую же организяцію какъ и мы сами, а иногда даже, высшую, сравнительно съ такъ называемыми высшими расами. Мнѣніе Карла Фогта, что микроцефальные люди представляютъ собою обезьяновидныхъ животныхъ, происшедшихъ вслѣдствіе атавизма, въ настоящее время совершенно оставлено, съ тѣхъ поръ какъ ученые пришли къ тому убѣжденію, что голова и черепъ микроцефаловъ отличаются очевидными признаками патологической формаціи, то есть, вырожденія«. По мнѣнію же ученаго епископа Вателя ни одна дикая или варварская нація не могла достигнути цивилизаціи своими собственными силами, безь помощи болѣе культурныхъ народовъ. Витней и во-Максъ Мюллеръ считаютъ, что первбытное состояніе человѣчества представляло собой состояніе дѣтства, но не варварства, Ученые послѣдователи Дарвина, какъ напр. Гельвальдъ, и послѣдніе изслѣдователи первобытныхъ пещеръ утверждаютъ, что даже люди современные сѣверному оленю оставили слѣды религіозныхъ обрядовъ. Во время собранія натуралистовъ въ Висбаденѣ (въ 1873 г.) Бирховъ сказалъ, что археоло-

гическія изслѣдованія не обнаружили никакого слѣда людоѣдства у дикарей до историческаго періода: напротивъ, большая часть дикарей настоящаго времени должна считатися остаткомъ прежнихъ цивилизованныхъ расъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Бушмены и Готтенты дошли до настоящаго своего положенія вслѣдствіе упадка. Дикія племена представляютъ изъ себя вырождающіяся племена; они суть народы устарѣвшіе, не имѣющіе отечества, потомки племенъ, жившихъ нѣкогда въ другихъ странахъ*). Здѣсь, слѣдовательно, мы должны видѣти не восходящую а нисходящую линію цивилизаціи, вопреки ученію дарвинистовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ

(Продолженіе.

— О, да, клянусь Геркулесомъ, отвѣчалъ старый философъ, обернувшись и бросивъ на свою спутницу нѣжный, ласковый взглядъ. Ты измучилась, бѣдное, нѣжное созданье, я заставилъ тебя раздѣляти со мной всѣ горести и опасности моей бродячей жизни. Надѣйся и боги придутъ намъ на помощь. Въ Антіохіи рѣшится моя судьба: оракулы мнѣ это обѣщаютъ, духи покровители, которы охраняютъ меня, повинуются моему голосу, часто возвѣщали мнѣ это. Отвѣтъ ихъ единодушенъ, они говорятъ: Антіохія, Антіохія! Имѣй же довѣріе къ нимъ и ко мнѣ! Зачѣмъ къ страданіямъ, предназначеннымъ судьбой прибавляти еще муки сомнѣнія, которое гложетъ и убиваетъ душу? Развѣ вѣра не учитъ насъ надѣятися, а вѣдь надежда—это сама жизнь.

— То же самое, учитель, говорилъ и христіанскій іерофантъ, онъ произнесъ эти же самыя слова. Одна изъ моихъ подругъ затащила меня однажды въ Александрію, въ одинъ изъ христіанскихъ храмовъ, и, не смотря на твое запрещеніе, я виновата предъ тобой, мой добрый и снисходительнѣшій изъ учителей, я пошла за ней. Въ храмѣ я увидѣла красиваго стаца, съ длинными бѣсыми волосами, который наставлялъ и училъ внимательную толпу. Каждый, слушая старца, напрягалъ слухъ и старался затаити дыханіе. На немъ былъ надѣтъ большой плащъ въ видѣ старинной тоги, въ которой изображаютъ обыкновенно нашихъ предковъ. Его головной уборъ походилъ на тотъ, который носили римскіе жрецы. Такъ какъ онъ дѣлалъ движенія, во время своей рѣчи, то я отлично разглядѣла, хотя онъ старался прятати правую руки подъ тогой, что одна рука у него отрѣзана. Мнѣ разсказали, что онъ вынесъ страшныя мученія въ эпоху послѣднихъ гоненій. Онъ говорилъ и разъяснялъ очень долго, и я слушала его съ таимъ же удовольствіемъ, какое испытываю. слушая твоя философскія наставленія. Но я часто спрашиваю себя, отчего ты сдѣлался заклятымъ врагомъ людей, которые проповѣдуютъ то же, что и ты? Старецъ также говорилъ о надеждѣ и вѣрѣ...

Испуганный чѣмъ-то коршунъ

*) Zoeckler. Geschichte der Beziehungen, ect. II. p. 748.

вдругъ поднялся въ воздухѣ и, испустивъ острый, рѣзкій крикъ, покружился нѣкоторое время надъ ними, потомъ исчезъ за гребнемъ холма.

— Благопріятная примѣта, сказалъ философъ. Видишь? Онъ полетѣлъ вправо отъ насъ!

— Клянусь поясомъ Венеры! вскричала Прискилла, не скрывая презрительной усмѣшки, будутъ ли птицы летати вправо или влѣво, впереди или позади насъ, я не думаю, чтобы это обстоятельство могло прибавити хоть одну мѣдную монету въ твой кошелекъ!

При звукахъ веселаго искренняго смѣха своей спутницы, которую старикъ, казалось, любилъ, какъ единственную дочь, чело его нѣсколько прояснилось.

— Я забываю иногда, милое дитя, что нахожусь болѣе въ средѣ суевѣрнаго народа, который влачитъ свое невѣжественное существованіе по избитой колеѣ старыхъ преданій; что ты дочъ моей души и моего разума; что, вмѣстѣ съ пищей тѣлесной, ты получила отъ меня запасъ мудрости, и скоро будешь достойна посвященія въ наши величайшія тайны. Однако же, нельза всегда смѣятися надъ предразсудками и народными примѣтами. Почти всѣ они исходятъ отъ какой-нибудь причины, серьезность и глубина которой ускользаютъ отъ нашей слабости. Когда мы будемъ на вершинѣ этого холма, если ты не почувствуешь, что силы возрождаются въ тебѣ вмѣстѣ съ довѣріемъ въ будущее, я позволяю тебѣ назвати меня тогда въ глаза лжецомъ и обманщикомъ!

Онъ понукалъ ногами и хлыстомъ измученное животное. Прискилла слѣдовала за нимъ въ молчаніи, изъ всѣхъ силъ стараясь заставити идти екорѣе упрямаго и усталаго мула.

Послѣ четверти часа тяжелыхъ усилій, они достигли вершины холма, по крутымъ склонамъ котораго взбирались такъ долго и съ такимъ трудомъ.

Прискилла, оставшая на 50 шаговъ, видѣла, какъ старикъ сошелъ съ лошади и поднялъ обѣ руки къ небу, въ знакъ обожанія или восторга,

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Кромѣ садо и пчеловодства, Баранчишинъ усиловалвя водворити въ Яблоновкѣ любовь къ торговлѣ и ремесламъ. Для достиженія сей цѣли онъ не пропустилъ ни одного удобнаго случая: въ школѣ часто говоривалъ о торговлѣ дѣтямъ, а внѣ школы толковалъ людамъ о торговлѣ гдѣ попало.

При обученіи географіи, не могла не прійти рѣчь и о торговлѣ. Въ нашемъ отечествѣ есть городы, торговля которыхъ замѣчательна. Баранчишинъ, когда рѣчь пошла о торговлѣ усиловался объяснити своимъ ученикамъ, что такое торговля? Чтобы они не только произносили слово »торговля«, но, своимъ »умственнымъ силамъ« соотвѣтвтвенно, познакомились съ понятіемъ торговли. Баранчишинъ предложилъ, что торговля, такое

дѣло, безъ котораго не можетъ обойтися человѣчество, ибо не все то въ чемъ нуждаемся, можемъ мы пріобрѣсти сами. Хлѣбъ обыкновенно родитъ намъ земля, но и трудомъ своимъ можемъ добыти его; но соль, нафту, ширинку, одѣжъ ножъ и иныя вещи должны мы покупати. Что же, если бы не было продающихъ, если бы не было купцевъ? Мы остались бы безъ этихъ вещей. Нѣкоторые люди поняли это и взяли на себя трудъ, что они займутся доставкою нуждающимся необходимыхъ для нихъ вещей. Разумѣется, что за трудъ свой они разсчитывали на нѣкоторую награду: Покупали нужныя людямъ вещи и стали продавати имъ дороже, чѣмъ сами покупали, чтобы нагородити свой трудъ. Такимъ способомъ повстала торговля. Сначала она происходила чрезъ обмѣнъ. Мнѣ было нужно, напримѣръ, желѣзо, а другому хлѣбъ и такъ я далъ ему хлѣбъ за желѣза. Но впослѣдстіи, зачѣмъ торговля посредствомъ обмѣна оказалась затруднительною, изобрѣли деньги или гроши и за гроши могъ покупати и продавати каждый, что захотѣлъ.

Торговля составьетъ теперь способъ содержанія очень многихъ людей. Есть люди, которые исключительно живутъ изъ торговли. А найлучше годится она для такихъ, которые не имѣютъ земли, и такъ не могутъ провадити земледѣлніе.

Въ нашемъ отечествѣ купцами, по большей части состоятъ жиды, ибо у нихъ давно не было поземельныхъ участковъ и такъ они торговлею усиловалися добыти себѣ все то, что нужно для жизни. Что торговля доставила имъ отличный способъ сужествованія, видно изъ того, что днесь находятся жиды у насъ внайлучшихъ условіяхъ жизни: скопили въ своихъ рукахъ имущество почти цѣлаго края.

Для насъ русскихъ, торговля днесь завтра тоже должна сдѣлатися необходимостью, ибо народъ множится и земля дѣлится все на меньшіе участки и днесь завтра ничего будетъ дѣлити. Разумѣется, что тогда нужно будетъ взятися за иный способъ жизни и, у кого не будетъ земли, долженъ будетъ взатися за торговлю, или за ремесла.

Такія начала усиловался Баранчишинъ вкоренити въ юныя сердца своихъ учениковъ и, хотя сначала онѣ и ускользали отъ вниманія дѣтей, но зачѣмъ часто повторялись, кое-что все таки липло на нихъ.

Чтобы однако дѣти все лучшеи лучше сдружилисьсъ мыслею о терговлѣ, Баранчишинъ особенно, при ариѳметическихъ урокахъ, задавалъ имъ такіе примѣры для разработки, которые относилисьъ къ торговлѣ. Вотъ напримѣръ: Козарь Иванъ выйди къ таблѣ и пиши: Ты купилъ въ городѣ 24 кило нафты по 15-ти крайцамамъ. Сколько ты далъ за эту нафту? Чрезъ какое дѣйствіе можетъ это узнати? Чрезъ умноженіе, отвѣчетъ ученикъ. Ну, и умножай, Ученикъ кончитъ множеніе. Окончилъ. Ну колько ты далъ за нафту 3 гульд. 60 кр. Отвѣчаетъ ученикъ, А если ты продашь по 20 кр.-амъ, сколько получишь? — 4 гульд. 80 кр. И такъ ты выгралъ — 1. гульд. 20. крайцаровъ на 24. кило.

Продолженіе слѣдуетъ).

Первое слово душпастыря къ своей паствѣ.

»Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа.« (Матѳ. 28, 18.)

Сими словами разослалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ учениковъ своихъ по широкому свѣту, чтобы проповѣдати Евангеліе всѣмъ народамъ; вслѣдствіе сихъ словъ Спасителя нашего пришелъ и я сюда къ вамъ, чтобы учити васъ путямъ истины, чтобы вести васъ къ спасенію.

А пришелъ я къ вамъ не самъ отъ себе, а послала мене верховная власть, которой повѣрено Господомъ печися о спасеніи стада Христова.

Ибо видите, возлюбленные, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не могъ съ нами на землѣ пребывати во вѣки. Послѣ своего славнаго, тридневнаго воскресенія изъ мертвыхъ, Онъ вознесся на небо и сѣде одесную Бога Отца. Но чтобы зачатое Имъ дѣло спасенія рода человѣческаго продолжалося и процвѣтало, бсаговолилъ Онъ изобрати дванадцати Апостоловъ и повелѣлъ имъ, чтобы пороповѣдали Евангеліе, чтобы раздѣляли между вѣрующими, чрезъ таинства, заслуженну Іисусомъ Христомъ благодать Божію, чтобы примѣромъ и словомъ, возбужденіемъ вели вѣрующихъ къ вѣчному спасенію.

Для достиженія сей великой цѣли, Господь надѣлилъ Апостоловъ своихъ нужною властью, ибо Онъ такъ сказалъ имъ: »*Якоже посла мя Отецъ и азъ посылаю вы*« (Іоанн. 20, 21.) То есть, съ какимъ полномочіемъ послалъ Меня Отецъ, съ такимъ же полномочіемъ посылаю и Я васъ; сдѣлалъ ихъ строителями и раздѣлителями таинъ новаго завѣта, ибо выразительно сказалъ: *Пріймите Духъ святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите держатся*« (Іоанн. 20, 22.23.) и »*шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа.*« (Матѳ. 28, 19.) и при тайной своей вечери: »*сія творите во мое воспоминаніе*«. (Луки 23, 19.) Но Господь не токмо далъ ученикомъ своимъ власть строити и раздѣляти таинства, но повелѣлилъ имъ проповѣдати Евангеліе всей вселенной: »*Шедше въ міръ весь, проповѣдити Евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ*« (Марк. 16, 15. 16.)

Апостолы передали сію отъ Господа полученную власть наслѣдникамъ своимъ — епископамъ, которые посвящаютъ священниковъ и посылаютъ ихъ къ вѣрующимъ проповѣдати Евангеліе, строити таинства и вести ихъ ко спасенію. И такъ, повинуяся повелѣнію Господа, нашъ благолюбивый епископъ, какъ наслѣдникъ Апостольскій послалъ меня сюда, чтобы я между вами проповѣдывалъ слово Божіе, строилъ и раздѣлялъ тайны новаго завѣта, велъ васъ ко спасенію, былъ вашимъ наставникомъ и отцемъ духовнымъ.

Великая, затруднительна; но вмѣстѣ и возвышенная задача стоитъ предо мною; Я долженъ строити ваше спасеніе, сдѣлати васъ вѣрными послѣдователями Господа нашего Іисуса Христа и сдѣлати счастливыми на цѣлую вѣчность.

Недовѣряю своимъ силамъ и со страхомъ и трепетомъ беру на себя сіе великое дѣло, за служеніе которому долженъ буду дати отъвѣтъ пелицепріятному Судіи; но не могу отказатися отъ сей трудной должности, чтобы не сдѣлатися непотребнымъ рабомъ и непослушнымъ Господу, призвавшему Меня на сіе служеніе.

Повинуяся Господу, призвавшему Меня къ священническому служенію и епархіальному начальству, пославшему Меня къ вамъ, хотя бы и, обрушился подъ бременемъ и отвѣтственностью павшаго мнѣ на долю служенія, во имя Господно я берусь за дѣло: хочу научати васъ истинамъ божественнымъ, хочу строити и раздѣляти между вами тайны Христовы: хочу крестити, исповѣдывати васъ, питати души ваши тѣломъ и Кровію Господа нашего Іисуса Христа, хочу благословляти супружества ваша, испрашивати на недужныхъ, чрезъ елеосвященіе милость Божью, — хочуо бучати дѣтей вашихъ, хочу пасти васъ и вести ко спасенію. Видите, возлюбленные, какъ затруднительны, какъ многосложны мои должности. Я обучался, я получилъ таинственное пнсвященіе, чтобы могъ довлетворити имъ; однако я чувствую свою слабость, свое недостоинство и не смѣлъ бы заняти сіе высокое служеніе, если бы не уповалъ На Господа. Онъ призвалъ меня къ сему служенію, если же призвалъ, тогда, надѣюся дасть и силу, чтобы могъ, въ славу Его, довлетворити ему.

Но строити ваше спасеніе я не могу самъ, къ тому необходимо и ваше содѣйствіе. Я не могу проповѣдати вамъ Евангеліе, если вы не будете слухати меня; слова мои не произведутъ на сердца ваши желаемаго дѣйствія, если вы не будетъ относитися ко мнѣ съ довѣріемъ, если не будете вѣровати мнѣ.

А сіе довѣріе, сіа вѣра особенно необходима въ наши дни, ибо діаволъ ходитъ, рыкая, и ищетъ кого поглотити. Въ настоящіе дни слугами и клеврстами діаволя разносятся разные слухи, которые предприняли не токмо поколебати довѣріе между пастырями и пасомыми; но разносятъ хулу противъ церкви, обрядовъ церковныхъ и даже противъ самаго Бога. Никогда не было такъ необходимо, чтобы пасомые прилѣплялися къ своимъ пастырямъ и вѣровали имъ, какъ именно въ настоящіе дни. Врагъ рода человѣческаго того намѣряетъ, чтобы поколебати довѣріе между пастырями и пасомыми, чтобы отдалити паству отъ пастыря, и такимъ образомъ заблуждшихъ овецъ словити въ свои сѣти и привести къ вѣчной погибели, Памятайте, возлюбленные, что тѣ которые распространяютъ хульныя мудрствованія противъ Бога и святыхъ его, которые сѣютъ сѣмя раздора между паствою и пастырями которые предприняли поколебати вѣру вашу, что тѣ дѣйствуютъ про-

тивъ вашего вѣчнаго спасенія и хотятъ васъ сдѣлати несчастливыми. Не вѣрьте имъ, а вѣруйте своимъ отъ Бога поставленнымъ пастырямъ, которые усилуются привести васъ къ Богу и устроити ваше спасеніе и блаженство.

Но если бы я вамъ и не говорилъ о семъ, говоритъ вамъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда приказуетъ, чтобы вы слушалися своихъ пастырей и повиновалися имъ. Вотъ слова Самаго Господа: *Слушаяй васъ, мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйзя же мене, отметается пославшаго мя.*« (Мука. 10, 16.) И такъ, если вѣруете пастырямъ вашимъ, тогда Христу вѣруете; если же не вѣруете пастырямъ вашимъ, Христу не вѣруете, ибо пастыри ваши не проповѣдуютъ вамъ свою, науку, а науку Господа Іисуса Христа, чрезъ нихъ говоритъ къ вамъ самъ Господь.

И такъ съ надеждою на помощь Божью, котораго молю, чтобы просвѣтилъ мой умъ, направилъ мою волю, начинаю свое великое дѣло.

Да дасть Онъ, всемогущій, чтобы дѣйствованіе мое среди васъ принесло обильный плодъ.

Я хочу научати васъ путямъ истины; чтобы отдалялися темныхъ дѣлъ, упражняли добродѣтель и угаждали Богу, ибо въ семъ все блаженство и благополучіе ваше.

Однако, чтобы достигнути добраго успѣха, прошу васъ, усилуйтеся и вы содѣйствовати мнѣ, строите и вы спасеніе свое; я укажу вамъ путь, а вы шествуйте тѣмъ путемъ, Отдаляйтеся того, что я представлю вамъ пагубноснымъ, а соблюдайте то, что предложу вамъ для соблюденія. Чтобы говорити вамъ словами апостола: „*повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся; тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ.*« (Евр. 13, 17) »*Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь,*«

Е. Ф.

— **Долголѣтіе папы Льва XIII.** При вступленіи на папскій престолъ Льву XIII было 67 лѣтъ; его царствованіе является однимъ изъ самыхъ долголѣтнихъ по отношенію къ его 252 предшественникамъ. Только 11 папъ царствовали больше 20 лѣтъ. Левъ XIII въ числѣ ихъ двѣнадцатый. Долговѣчность, впрочемъ, въ его роду традиційна. Нѣсколько временитому назадъ скончался его братъ на 95 году. Въ текущемъ 1898 году исполнилася шестидесятая годовщина первой литургіи отслуженной Львомъ XIII, пятьдесяти пятая годовщина его посвященія въ епископы, двадцать первая его панского служенія и, наконецъ, восемьдесять девятая годовщина дня его рожденія. За время пребыванія Льва XIII на папскомъ престолѣ умерло 121 кардиналовъ. Всѣ члены собора, избиравшіи его въ папы въ 1878 году, теперг также умерли, за исключеніемъ кардинала Мартеля, родившагося въ 1806 г., и кардинала Коноссы, родившогося въ 1809 г. Не взирая на часто распространяемыя слухи о нездоровьѣ, Левъ XIII до сихъ поръ находится въ вожделѣнномъ здоровьи, чѣмъ онъ отчасти несомнѣнно обязанъ чрезвычайной правильности образа своей жизни.

— **Англичане о Россіи.** Въ послѣднее время въ англійской журналистикѣ появляется рядъ политическихъ статей о современной Россіи и ея отношеніяхъ къ Восточному вопросу, Китаю, Кореѣ и т п., при чемъ рядомъ съ враждебными взглядами на русскую политику встрѣчаются и сочувственные о ней озтывы, якъ на пр. въ статьяхъ анонимного автора въ февральской книжцѣ Blackwood Megasine и въ апрѣльской Contemporary Review, подписанной псевдонимомъ: Quorum pars fui. Неизвѣстные авторы той и другой статей превозносятъ прямодушную политику Россіи указываютъ на ея преобладающую роль въ Европѣ и Азіи, восхваляютъ справедливость и гуманость русскихъ и т. д. На ряду съ тѣми теоретическими разсужденіями появилась статья »О движеніи русскихъ на Индію,« помѣщенная въ февральскомъ нум. National Review англійскимъ вице-консуломъ въ Хоросянѣ, Р. Томсономъ, много путешествовавшимъ по Россіи и центральной Азіи. Онъ предсказываетъ, что рано или поздно Россія двинется на Кабулъ, и если встрѣтитъ тамъ сопротивленіе, то произведетп рѣзню, которая едва ли по его мнѣнію. будетъ больше жестокосердна, чѣмъ колебательная политика Англіи, израсходовавшей въ двадцать лѣтъ 50 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ, чтобы удержати Россію отъ того шага, путь къ которому она очистила своими ошибочными дѣйствіями. Затѣмъ онъ отзывается сочувсвенно о русскомъ воинѣ, котораго ставитъ вообще на ровнѣ съ англійскимъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и выше. Наконецъ онъ рисуетъ симпатичный портретъ новаго русскаго военнаго министра, ген. Куропаткина, котораго онъ считаетъ русскимъ изъ русскихъ, способнымъ, хладнокровнымъ, роспорядительнымъ, обожаемымъ воинами военачалгникомъ. прекраснымъ администраторомъ, сдержаннымъ, скромнымъ человѣкомъ и опаснымъ врагомъ, если Англіи придется когда-либо мѣрятись съ нимъ силами.

— **Семейная драма при дворѣ египетскаго хедива.** Въ Каирѣ разыгралась недавно кровавая драма, героями которой явились ближайшіе родственники египетскаго хедива. Въ суботу 7 н. ст. мая принцъ Ахмедъ Фуадъ

игралъ спокойно въ вистъ съ двумя своими орузьями въ одной изъ салей хедивскаго клуба въ Каирѣ. Вдругъ въ ту комнату ворвался его двоюродный братъ, принцъ Ахмедъ Сефьэдъ-Динъ, и выхвативши револьверъ изъ кармана, сдѣлалъ въ него три выстрѣлы. Первая куля попала въ спину принцу Фуаду и послѣдній упалъ на полъ, вторая куля засѣла въ бердѣ, а третья пролетѣла мимо. Затѣмъ убійца убѣжалъ, при чемъ находившіеся въ салѣ лица и не старались даже задержати его. Принцъ сошелъ съ лѣстницы и готовъ уже былъ выйти, якъ швайцаръ, услышавши крикъ сверху, заперъ дверь и позвалъ полицейскаго чиновника, который и арестовалъ принца. Между тѣмъ принца Фуада положили на диванъ и призвали врача. Куля, попавшая въ спину, описала кругъ и остановилась ниже сердца Мѣсто ея нахожденія было опредѣлено съ помощью лучей Рентгена. Кулю надѣются вынати, а раны хотя и тяжелы, но не смертельны. Тотчасъ же сдѣлалось ивѣстно, что принцъ Сефъ-эдъ-Динъ, не состоящій членомъ клуба, спросилъ передъ тѣмъ у швайцара, тамъ ли принцъ Фуадъ. Когда швайцаръ отвѣтилъ утвердительно, принцъ вернулся за револьверомъ. Принцъ Фуадъ женился 2 лѣта тому назадъ на сестрѣ принца Сефъ-эдъ-Дина. Съ нѣкотораго времени начались споры между Фуадомъ и его женою. Послѣ ареста Сефъ-эдъ-Динъ сообщилъ, что у него въ карманѣ письмо, въ которомъ ему приказуется убити двоюродного брата, но утвержденіе то оказалось ложнымъ Дѣло въ томъ, что въ нѣкотораго вретени поведеніе Ахмеда Сефъ-эдъ-Дина причиняло много безпокойства его родителямъ. Онъ между-прочимъ поспорилъ съ своимъ братомъ принцемъ Могамедомъ Ибрагимомъ и передъ послѣднимъ покушеніемъ отправился въ его дворецъ и тамъ сдѣлалъ 6 выстрѣловъ въ слугу Омара, которому удалось избѣжати гибели вслѣдстіе того, что онъ лавировалъ между деревами сада. Затѣмъ вошедши въ комнату брата, онъ схватилъ его за горло, но тотъ ударомъ кулака освободился отъ нападенія и избилъ Сефъ-эдъ-Дина палкою. Была призвана полиція, но Сефъ-эдъ-Динъ не былъ арестованъ.

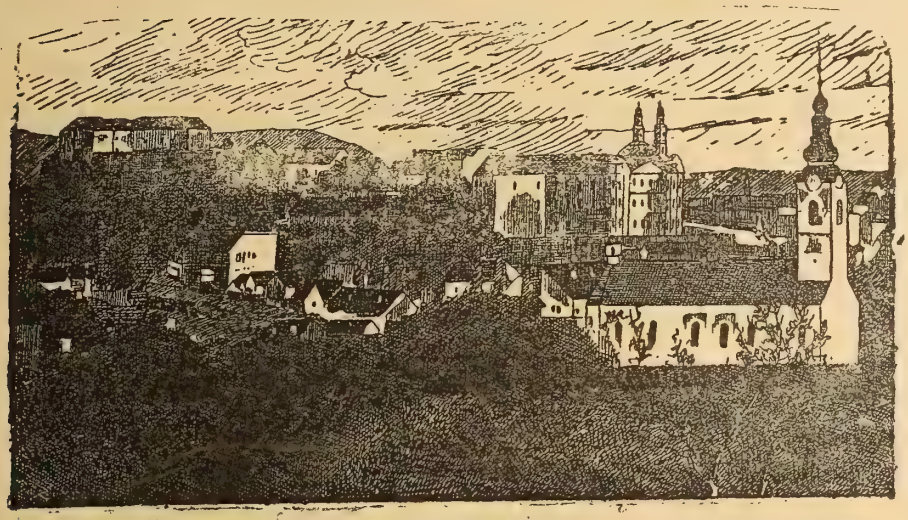
— **Запрещеніе курити.** Въ Норвегіи готовится законопроектъ, въ смыслѣ котораго должно быти запрещено куреніе табаку дѣтямъ ниже 16-ти лѣтняго возраста. Полиція будетъ уполномочена отобрати отъ преступиковъ этого закона трубку и табакъ и наказати ихъ штрафомъ отъ 2—100 коронъ. Наказаны будутъ и тѣ, которые надѣляютъ табакомъ особы ниже 16-ти лѣтняго возраста.

— **Хворый кардиналъ.** Митрополитъ Львовскій кард. Сильвестръ Сембратовичъ, который уже разъ подвергъ себя операціи, снова занедужалъ. Болѣзнь его, по извѣстіямъ изъ Львова, достаточно серьезна.

— **Какое у насъ будетъ лѣто?** Славный метеорологъ Гельманъ въ Берлинѣ, на основаніи своихъ наблюденіи, предсказуетъ: поелику Мартъ, Апрель и Май были мокрые мѣсяцы, можемъ ожидати жаркое лѣто,

— *Къ этому Н-ру прибавлено 16. ст. библейской исторіи.*

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 12. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. юнія 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócs Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Настоящимъ Н-ромъ оканчиваемъ первую половину нашего изданія въ тек. году; для чего и просимъ своихъ почт. читателей о возобновленіе подписной цѣны и описыяку рестанцій.**

— **Благодареніе** свое и признательность благоизволилъ выразити Преосв. Юлій гайду бесерминскому приходскому священники и благочинному Василію Варгѣ и гайдубесерминской общинѣ за сооруженіе великолѣпнаго храма и за радушный пріемъ Преосвященнаго по поводу освященія того храма.

— **Въ праздникъ пятидесятницы** Преосв. Юлій лично отправлялъ въ каѳ. храмѣ, въ сослуженіи численнаго духовенства, соборную архіерейскую литургію; а въ понедѣльникъ Св. Духа лично предводительствовалъ крестнымъ ходомъ.

— **Въ интересѣ улучшенія быта**

Книгопечатня Варѳоломея Іѳгера въ Унгварѣ 1898.

угро-русскаго народа Николай Герстнеръ, министерскій высланникъ изучаетъ на ужанской верховинѣ, какія индустріальныя предпріятія можно бы тамъ устроити, чтобы доставити заработокъ тамошнему населенію.

— **Поиски за воздухоплавателемъ Андрэ.** Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ будетъ уже годъ тому, какъ Андрэ съ товарищами своими, профессорами Фрэнкеломъ и Штриндбергомъ, на воздушномъ шарѣ отправились съ Шпицбергена, въ надеждѣ, что токъ вѣтра доставитъ ихъ къ сѣверному полюсу. Послѣ отправленія ихъ черезъ двѣ недѣли, одинъ почтовый голубъ принесъ краткую вѣсточку о нихъ, а отъ того часу о судьбѣ ихъ нѣтъ ни вѣсти, ни духу. Недавно отправилась одна норвежская экспедиція, предпринявшая объискати сѣверныя берега Сибири въ надеждѣ, что гдѣ-то попадетъ на слѣдъ отважныхъ воздухоплавателей. Теперь составилась въ Америкѣ одна новая экспедиція подъ водительствомъ капитана Веллмана, которая намѣряетъ перенскати землю Франца Іосифа, ибо Веллманъ находится въ томъ убѣжденіи, что вѣтры загнали туда воздушный шаръ Андрэ. Издержки экспедиціи счислены въ 50 тысячъ долляровъ, сложенныхъ американскими богачами.

— **Болѣзнь кард. Сильвестаа Сембратовича,** митрополита Галицкаго, по извѣстіямъ изъ Львова въ послѣднихъ дняхъ приняла характеръ безвыходности. Истощеніе силъ, объявляющееся безпрерывною сонливостью, дошло у больнаго до крайныхъ предѣловъ. Прежнія внутреннія страданія мучатъ снова больнаго, который не можетъ уже принимати твердой пищи и употребляетъ лишь молоко и мясный экстрактъ въ видѣ бульони или порошка. Для облегченія страданій лѣкари принуждены вприскивати хворому морфину.

— **Турецкія войска уже вполнѣ очистили Тессалію** и такъ греки наконецъ уже освободились отъ страшнаго гостя. Замѣчательно, что греческіе жители тѣхъ деревень, которыя, въ смыслѣ регуляціи границы, присоединены къ турецкой имперіи, то распродали, то попалили все имущество свое и вернулись въ Грецію. Теперь ожидается, чтобы наконецъ и дѣло Крита было приведено въ порядокъ, о чемъ русскій царь неуклонно труждается. Престолонаслѣдникъ греческій Константинъ гоститъ теперь въ Берлинѣ и говорятъ, что уже пріобрѣлъ согласіе императора Вильгельма на то, чтобы генералъ губернаторомъ Крита былъ греческій принцъ Георгій. И такъ есть надежда, что послѣ стольких невзгодъ и критяне, благодаря поддержкѣ Россіи, вздохнутъ легче.

— **Освященіе новой епископской палаты въ Перемышлѣ** отбылось 7 н. ст. іюня. Чинъ освященія совершилъ крыл. Волошинскій въ сослуженіи цѣлой капитулы и затѣмъ староста Лянкевичъ отдалъ палату офиціально въ употребленіе епископа Чеховича. О 1 часѣ отбылся обѣдъ, къ которому были приглашены духовные и мірскіе достойники и представители перемышльскаго русскаго мѣщанства. Первый тостъ поднесъ староства Лянкевичъ по русски въ честь епископа, русскаго клира и народа, зазначивши при томъ, что правительство относится благосклонно къ русинамъ. Затѣмъ поднесъ тостъ епископъ Чеховичъ въ честь императора. Дальшія рѣчи произнесли крыл. Волошинскій, ветеранъ-патріотъ о. Ю. Желеховскій, директоръ гимназіи Цеглинскій и др.

Нръ 12. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15 юнія 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Научныя письма.

ФРИТІОВЪ НАНСЕНЪ

его полярныя путешествія и результаты ихъ.

(Продолженіе.)

Экспедиція, состоящая изъ 13 человѣкъ и снаряженна всѣми нужными средствами, вышла на спеціально построенномъ суднѣ »Фрамъ« (впередъ) 24-го юня 1893. г. изъ Норвегіи подъ начальствомъ Нансена. »Фрамъ» идетъ вдоль береговъ Сибири по направленію къ Ново-Сибирскимъ островамъ, направляется отъ сюда къ сѣверному полюсу и проникаетъ въ глубь ледяннаго царства, пока не охватывается совершенно льдами на широтѣ 78·50. Тутъ за короткое время еще разсѣкаетъ льдины своимъ стальнымъ носомъ, и какъ мячики отбрасываетъ въ стороны громадные куски льда. Затертый льдами, на восточной сторонѣ неизвѣстнаго полярнаго моря, въ сентябрѣ 1993 года, »Фрамъ« отдаетъ себя вполнѣ въ распоряженіе предполагаемаго морскаго теченія. Когда его затерло льдами, онъ носился вмѣстѣ съ ними, и если напоръ льда достигалъ найбольшой силы, подымался льдомъ, оставаясь во всѣхъ случаяхъ неуязвимымъ. Съ того момента »Фрамъ«, льдами окованный, переносится теченіемъ морскимъ по направленію къ Гренландіи, поперекъ всего Ледовитого океана. Ледъ такимъ образомъ перенесъ судно »Фрамъ« и его экспедицію (съ изятіемъ Нансена и Іогансена) 1896 года къ Гренландскому морю, и достигнувъ открытой воды, приходитъ обрятно домой 26-го августа, подъ начальствомъ капитана Свердруна.

А что дѣлала экспедиція во время трехлѣтняго своего путешествія »среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи«?

Производились ежечастныя метеорологическія наблюденія; наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ, воздушнымъ электричествомъ, земнымъ магнетизмомъ, напряженіемъ силы тяжести. Производились гидрологическія и другія научныя наблюденія, ради которыхъ предпринимались экскурсіи по лгду на лыжахъ или въ саняхъ на собакахъ. Помимо научныхъ наблюденій, экспедиція охотилась за бѣлыми медвѣдями и моржами (rozmár). Но едва возможно себѣ представити тѣ страшныя лишенія, ту геройскую борьбу, которую приходилось вести экспедиціи

съ полярнымъ холодомъ. Холодъ давалъ себя чувствовати и вѣрнымъ спутникамъ экспедиціи — собакамъ. »Сидя однажды вечеромъ — говоритъ Нансенъ — за работой услышалъ я, что одна изъ молодыхъ собакъ ужасно воетъ на палубѣ »Фрама«. Поспѣшивъ на верхъ, я нашелъ, что она лизнула желѣзный грубой гвоздь и примерзла къ нему языкомъ. Она мучилась, пыталась освободитися, высовывая языкъ такъ, что онъ торчалъ изо рта какъ топкій канатъ и выла отчаяннымъ образомъ. Бентзенъ, бывшій на вахтѣ, находился уже на мѣстѣ происшествія, но не зналъ, какъ помочи. Онъ схватилъ, однако, собаку и держалъ ёё близь самаго грубаго гвоздя, такъ, чтобы языкъ не былъ вытянутъ особенно сильно. Я нагрѣлъ желѣзо руками и языкъ отсталъ самъ собою. Бѣдное животное было чрезвычайно обрадовано своему освобожденію и лизало въ знакъ блегодарности Бентзену руку своимъ окровавленнымъ языкомъ . . . «. И подобные случаи повторялись не разъ.

А съ какими трудностями экспедиція измѣряла температуру глубинныхъ водъ, можно себѣ представити изъ слѣдующаго описанія Нансена: »Иногда черпакъ для воды покрывается льдомъ, такъ что его трудно бываетъ закрыти на глубинѣ и приходится подолгу оставляти висѣти въ водѣ, или же замерзаетъ содержимое имъ, въ моментъ наблюденія, такъ, что воду нельзя переляти въ другой сосудъ, не говоря уже о томъ, какихъ стараній стоитъ приготовити снарядъ къ опусканію. Мы считаемъ уже себя счастливыми, если намъ не приходится носити его каждый разъ въ кухню для оттаяванія. Часто приходится отсчитывати температуру при свѣтѣ Фонаря, да кромѣ того на пробы воды нельзя особенно полагатися, такъ какъ при поднятіи, вода замерзаетъ. Тѣмъ не менѣе работа должна быти исполнена и мы принуждены съ нею справлятися. . . . Пальцы коченѣютъ и теряютъ чувствительность, когда приходится регулировати мокрые или заледенѣлые металическіе винты, отсчитывати температуру съ точностью до сотыхъ долей градуся , а затѣмъ наполняти бутылки пробами воды и держати ихъ вплодь у груди, чтобы воспрепятствовати замерзанію содержимаго.«

Нансенъ производилъ опредѣленія географической широты и долготы тѣхъ пунктовъ, на которыхъ находился »Фрамъ«, и замѣтилъ, что судно хотя и медленно, но неизмѣнно подвигается съ льдинами отъ востока къ западу, по направленію намѣченной цѣли въ предѣлахъ 83—84 грядусовъ широты. Ему становилось ясно, что судно, влекомое льдомъ, едва ли можетъ достигнути полюса. Чтобы проникнути въ самыя сѣверныя области полюса, Нансенъ рѣшилъ оставити »Фрамъ« и проникнути къ полюсу по льду на саняхъ при помощи собакъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Библейское ученіе о твореніи міра и естественно-научная теорія міровой эволюціи.

(Продолженіе).

Далѣе, усилія дарвинистовъ уничтожити значеніе языка тоже оказались напрасными. Способность человѣка выражати свою мысль словами, составляетъ преимущество даже выродившихся и варварскихъ народовъ, и эта только способность за исключеніемъ всѣхъ другихъ анатомическихъ особенностей, совершенно отличаетъ человѣка отъ обезьяны. На основаніи этихъ то фактовъ современные намъ натуралисты уже говорятъ: не смотря на органическое сходство человѣка съ другими твореніями, существуетъ однако одна ясная черта, которая отдѣляетъ человѣка отъ животныхъ, это — *наслѣдственность*, передающая дѣтямъ качества родителей. Никогда мы не видѣли, чтобъ отъ обезьяны родился человѣкъ, или обезьяна отъ человѣка; никогда мы не видѣли животныхъ, обладающихъ членораздѣльною рѣчью.

Наконецъ мы подошли къ главному доказательству, опровергающему теорію Дарвина, которое представляетъ намъ палеонтологія. Оно заключается въ томъ, что различные главные разряды обоихъ царствъ природы, въ различныя геологическія эпохи и періоды, появляются непосредственно и одновременно, а не послѣдовательно и постепенно, какъ надобно было бы предположити по теоріи Дарвина.

Мы могли бы привести множество фактовъ, подтверждающихъ это положеніе; но не желая распространятися въ подробностяхъ, не дѣлаемъ этого; полагаемъ, что въ большемъ или меньшемъ объемѣ они извѣстны и не спеціалистамъ. Во всякомъ случаѣ, палеонтологія подтверждаетъ ихъ съ полною убѣдительностію*).

Такимъ образомъ палеонтологія стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ восходящимъ рядомъ типовъ Гекелля, и его онтогенія животныхъ находится въ полнѣйшемъ разногласіи съ этою наукою. Клаусъ, одинъ изъ самыхъ рѣшительныхъ послѣдователей Дарвина и Геккеля, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ результатовъ, относящихся къ этому предмету, оканчиваетъ вступленіе къ своей зоологіи слѣдующими словами; »Проблема внутренныхъ причинъ бытія и эволюціи живыхъ существъ остается все таки не разрѣшенной. Объясненіе послѣдовательности видовъ медленной и постепенной передачей, также какъ и принципы подбора и приспособленія отправленій, по сравненію съ еще неразрѣшенной великой проблемой эволюціи, *могутъ быти сравнены съ доскою, поддерживающею на водѣ утопающаго, безъ которой онъ неизбѣжно долженъ бы былъ погрузитися въ воду*«**).

На основаніи всѣхъ вышеуказаныхъ фактовъ и соображеній современные натуралисты теперь стали уже гораздо осторожнѣе въ своихъ сужденіяхъ объ апалогіяхъ въ индивидуальныхъ и родовыхъ

*) Heer, Le monde primitif de la Suisse, p. 754.
**) Klaus. Zoologie, p. 214.

качествахъ человѣка и животнаго. „Мы конечно не будемъ упускати изъ виду, говоритъ Вирховъ, что организація человѣческаго тѣла по своему существу есть организація животная и что появляющіяся иногда тероморфическія (звѣрообразныя) особенности могутъ разсматриватися, какъ послѣдствія атавизма; но мы будемъ требовати болѣе убѣдительныхъ доводовъ, чтобы допустити *близкое родство* человѣка съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ животнымъ".

Какимъ же образомъ могло произойти удивительное разнообразіе видовъ, ископаемыхъ и живущихъ, во все продолженіе геологическихъ эпохъ и до нашихъ дней, если мы не можемъ привести ихъ къ одному первобытному типу? Чтобы отвѣтити на этотъ важный вопросъ въ естественно-научномъ смыслѣ, противники дарвинизма тоже принуждены были прибѣгнути къ гипотезамъ, которыя впрочемъ не искажаютъ въ такой степени фактовъ природы, какъ Геккель въ своей генеологіи и не заставляютъ ихъ приспособлятися къ Прокрустову ложу. Они думаютъ, что нѣтъ необходимости предполагати, будто всѣ растительные и животные виды были созданы каждый отдѣльно. Наиболѣе правдоподобное предположеніе принадлежитъ Освальду Геeру: оно состоитъ въ томъ, что уже созданные виды подвергались нѣкоторому несущественному преобразованію. Это предположеніе опирается на тотъ фактъ, что въ царствѣ растительномъ и животномъ виды одного и того же геологическаго періода въ послѣдующихъ формаціяхъ замѣняются другими видами, но того же рода, тогда какъ новые роды или даже новые классы появляются только въ началѣ новаго геологическаго періода. Геeръ предполагаетъ относительно видовъ, слѣдующихъ другъ за другомъ, преобразованіе внезапное (Umprägung) а относительно новыхъ родовъ и разрядовъ напротивъ, признаетъ новое созданіе, въ собственномъ смыслѣ*). Но это значитъ склонятися уже къ творческому акту.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Heer, Monde primitif, p. 767.

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ

(Продолженіе.

Солнце стояло еще низко, такъ что склонъ холма, по которому они поднимались, находился въ тѣни. Молодая женщина видѣла надъ собой извилистую вершину горы рисующуюся мрачными, жесткими линіями, и ея изломанный профиль на дивномъ, залитомъ свѣтомъ, небѣ, которое, въ силу какихъ-то неуловимыхъ переходовъ, становилось совсѣмъ голубымъ, спокойнымъ, однообразнымъ и глубокимъ. На этомъ небѣ, тамъ, гдѣ находилась конечная граница тѣни, словно конецъ вселенной, она видѣла величественную фигуру человѣка, который былъ единственнымъ властителемъ и руководителемъ ея существованія.

Этотъ человѣкъ, къ которому она относилась съ наивной и ребяческой

фамильярностью молодого котенка, позволяющаго поработити себя, сохраняя въ душѣ свои боязливые кошачьи инстинкты, показался ей въ эту минуту сильнымъ и сверхъестественно-величественнымъ существомъ. Она забыла въ немъ слабаго человѣка, озлобленнаго долгой ненавистью слишкомъ чувствительнаго къ уколамъ жестокой судьбы, подчинявшагося нелѣпымъ фантазіямъ ограниченной секты, забыла все то, она ловила и съ разумнымъ, проницательнымъ тактомъ, осмѣивала въ немъ или презирала.

Вся охваченная чувствомъ уваженія, которое привлекало и пугало ее, она думала, что этотъ человѣкъ дѣйствително, какъ самъ говорилъ, находился въ общеніи съ высшими духовными силами, что въ немъ было что-то божественное. Когда Прискилла присоединилась къ старику, онъ указалъ ей медленнымъ, молчаливымъ жестомъ, кругомъ себя, на ослѣпительно-прекразную, юную, улыбающуюся природу...

— О, безсмертные боги! Какъ хорошо на землѣ! вскричала молодая женщина и словно подавленная глубокимъ благоговѣніемъ и восторгомъ, она склонила колѣни, поднявъ, подобно старику, обѣ руки къ восходящему солнцу. Въ глубинѣ зеленѣющей долины извивалась широкая голубая лента надъ которой клубился легкій паръ, позолченный, весь пронизанный яркимъ сіяніемъ. На берегахъ рѣки, потому что въ долинѣ протекалъ Оронтъ, тѣснились олеандровыя рощицы, съ ихъ темнозеленой листвой и пышно-распустившимися цвѣтами; съ всѣхъ сторонъ, ручейки, прыгая съ холма на холмъ, черезъ мшистые утесы, образовывали красивые каскады, или расширялись въ видѣ маленькихъ, озеръ, и изливались, въ концѣ концовъ, въ глубокую рѣку. Вода совершенно исчезла подъ длиннымъ занавѣсомъ или заборомъ изъ цѣломудренника (agnus-castus), мирта и ивы, въ то время, какъ дикая смоковница, апельсинныя и тутовыя деревья пестрили лугъ своими прихотливыми букетами, разбросанными наудачу, вдоль холмовъ и неровностей почвы.

На другомъ берегу Оронта, на половинѣ косогора, параллельно изгибамъ рѣки, простиралась вѣковѣчная, темная зелень лѣса Дафны, откуда, казалось, на далекомъ разстояніи, исходило таинственное религіозное вѣяніе.

Позади одного изъ массивныхъ померанцевыхъ деревьевъ, которыя, подобно экранамъ, закрывали, въ промежуткахъ, видъ рѣки, слышались многочисленные, тонкіе голоса, словно шумъ отъ жужжанья мухъ весной, гдѣ-то вдали въ глубинѣ обширнаго сада.

Маркіанъ, внимательно посмотрѣвъ на горизонтъ, указалъ своей спутницѣ влѣво, откуда взоръ безпрепятственно могъ охватити весь лѣсъ Дафны, на кучку маленькихъ бѣлыхъ и желтоватыхъ квадратовъ, наложенныхъ одни на другіе, въ видѣ вертикальныхъ линій. Но эта кучка представляла собой легкое, едва замѣтное пятно среди высокихъ горъ, словно разрывавшихъ пополамъ лазурную поверхность неба.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТѢНЬ БРАТА.

Не спалъ, не бредилъ я, но страшное видѣнье
Предстало предо мной... И до сихъ поръ оно
Терзаетъ и томитъ мое воображенье,
Мрачна душа моя и на сердцѣ темно.
Я видѣлъ праздненство... Повсюду говоръ, клики,
Неясный шумъ толпы.. бокаловъ, чарокъ звонъ...
Пѣснь вольная цыганъ и громкій хоръ музыки
Сливалось все въ одинъ протяжный, дикій стонъ.
Потомъ я слышалъ крикъ: »Пора«!.. »Остановитесь!«
Тогда среди толпы предсталъ въ рукѣ съ мечемъ
Въ кровавомъ рубищѣ могучій, славный витязь.
Всѣ двинулись къ нему, и смолкло все кругомъ.
Онъ началъ рѣчь: »Сюда пришелъ не пировать я,
»Вы помните Христа и къ ближнему любовь,
»И я пришелъ позвать на пиръ иной васъ братья,
»Гдѣ льется не вино, а вашихъ братій кровь.
»О, помогите намъ! — Слабѣютъ наши силы.
»А врагъ свирѣпствуетъ, повсюду сѣя зло!...
»Не равенъ былъ нашъ споръ, и въ глубину могилы
»Уже не мало насъ безвременно ушло!
»О, помогите намъ!... Какихъ-же испытаній
»Еще должны мы ждать отъ дикихъ мусульманъ?
»Вы здѣсь пируете въ честь нашихъ истязаній,
»Такъ полюбуйтесь-же на бѣдствіе Славянъ!«
И тутъ увидѣлъ я ужасную картину:
Всходила блѣдная луна; туманъ густой,
Какъ саванъ застилалъ кровавую долину,
Рядъ падшихъ воиновъ лежалъ въ долинѣ той.
Кружились вороны надъ свѣжимъ полемъ битвы,
Терзая мертвецовъ, бродили псы по немъ,
Но тамъ не слышалось ни стона ни молитвы...
Тамъ царствовала смерть, въ безмолвіи своемъ.
Картина скрылася и пронеслась другая:
Какой-то городъ весь былъ пламенемъ одѣтъ;
Толпы народныя, ко Господу взывая,
Бѣжали въ ужасѣ!... И гнались во слѣдъ
За ними алчные, какъ звѣри, мусульмане.
Повсюду слышался неистовый ихъ бредъ:
»Такъ хочетъ нашъ пророкъ, чтобъ гибли христіане;
»Великъ Аллахъ!., Великъ пророкъ нашъ Магометъ!«

И не было нидѣ отъ варваровъ спасенья, —
На улицахъ, въ домахъ, въ церквахъ лилась кровь.
Свершалась не борьба, а ужасъ избіенья,
Какого, дай Господь, чтобъ міръ не узрѣлъ вновь.
Я видѣлъ, какъ въ глазахъ у матери несчастной
Пронзали копьями безпомощныхъ дѣтей!..
Я видѣлъ, какъ влачилъ для муки сладострастной
Младую дѣвушку въ объятіяхъ злодѣй;
О, съ чѣмъ сравнить ея проклятья, изступленья
Онъ матери, отца, семьи ее лишилъ
И довершилъ надъ ней всю мерзость преступленья...
Пресытась ласками, ее онъ задушилъ.
Предѣла не было злодѣйствамъ — если камень
Способенъ чувствовать, то зарыдалъ бы онъ...
Куда я ни глядѣлъ, — я видѣлъ кровь и пламень,
И городъ рушился, какъ древній Вавилонъ!
Картина скрылася, и новое видѣнье
Предъ изумленною явилося толпой;
Но тщетно думалъ я понять его значенье,
Сокрытое вѣковъ грядущихъ пеленой:
Я видѣлъ гробъ Христа заброшеннымъ въ пустынѣ,
Огонь, грабежъ и мечъ грозою тамъ прошли,
Куда смирясь идутъ толпы народа нынѣ
На поклоненіе Царю Царей земли!
Разбитый Крестъ лежалъ вблизи Христова гроба,
Два ангела ему молилися въ слезахъ...,
Свершила мщеніе враговъ Христовыхъ злоба!
Картина скрылася, — тогда зловѣщій страхъ
Проникъ во всѣ сердца, и витязь началъ снова:
»Кто правъ былъ на землѣ, тѣхъ ждетъ награда тамъ!
»Я именемъ Христа и Господа живаго
»Всѣхъ заклинаю васъ: О, помогите намъ!
»Подумайте,.. Когда придетъ судья Всевышній,
»И соберутся всѣ на страшный судъ Его,
»Онъ скажетъ праведнымъ, кому былъ дорогъ ближній:
»Придите въ Царствіе Отца вы Моего, —
»Я уготовалъ вамъ его съ начала міра«.
Потомъ Онъ скажетъ тѣмъ, кѣмъ былъ обиженъ братъ,
Кто исповѣдывалъ страстей своихъ кумира:
»Идите отъ Меня, проклятые, во адъ...
»Когда Я жаждалъ, вы Меня не напоили,
»Когда алкалъ Я, вы Меня не накормили,
»Я болѣнъ былъ и вы Меня не посѣтили!«
И скажутъ грѣшники въ отвѣтъ Ему, скорбя:

»О, Господи! Когда-жъ мы видѣли Тебя,
»Чтобъ алкалъ, жаждалъ Ты? Не стоимъ мы проклятій«.
Христосъ отвѣтитъ: »Вы не дѣлали того
»Послѣднему изъ всѣхъ несчастныхъ вашихъ братій«.
И грѣшники, ропща, отъидутъ отъ Него.
»Что-жъ вы отвѣтите? когда Судья вамъ скажетъ
»Пролившуюся кровь въ теченіи вѣковъ,
»И вамъ на тысячи убитыхъ Онъ укажетъ
»Младенцевъ, женъ, дѣтей и дряхлыхъ стариковъ!..
»Что вы отвѣтите?! Иль спросите: »Не мы ли
»Виновны въ смерти ихъ?« То скажетъ намъ Христосъ:
»Да! Рѣзали Меня и вы не защитили«!..
»Тогда поймете вы безумный вашъ вопросъ!..
»О, братья! знайте, что предъ вами призракъ брата!..
»Но и во гробѣ нѣтъ конца его тоски...
»Идите всѣ туда! куда вы шлете злато,
»Тамъ властны прекратить рѣзню одни штыки«!
Толпа очнулася. И ропотъ, и смятенье
Промчалися по ней. »Идемъ!«, кричалъ народъ,
Все разрослалося могучее броженье,
И грянулъ барабанъ, и двинулись въ походъ!

Илья Калашниковъ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Но село у васъ великое, черезъ день распродается 48. кило нафты, и такъ у тебя будетъ на день изъ одной нафты 2 гульд. 40 кр. чистаго доходка. Но при семъ ты продаешь и соль, и муку, и ризъ, и крахмаль и бочкоры (лапты) и ножики и проч. И такъ у тебя насберается черезъ день 5—6 гульденовъ чистаго добытокъ Не хорошій-ли это доходокъ? Сколько такихъ пановъ, которые не имѣютъ на день 2—3 гульдена. И такъ торговля приноситъ человѣку прекрасный способъ содержанія.

При такихъ урокахъ, Баранчишинъ обыкновенно додавалъ: видишь, сыне, если бы ты сдѣлался купцемъ, то имѣлъ бы честный доходокъ, и не принужденъ бы черезъ цѣлый день на зноѣ, при палящемъ солнцѣ, съ мотыкой работѣти на полѣ.

Позторяя повседневно подобные уроки, Баранчишинъ достигъ па конецъ цѣли: его ученики заинтересовались торговлею и стали между собою говорити о торговыхъ дѣлахъ. Учитель однако не былъ доволенъ такимъ успѣхомъ, онъ час-

то и самъ замѣшался въ ихъ разговоръ и разрѣшалъ имъ затрудненія. Дѣло кончилось тѣмъ, что эти торговые толки изъ школы вышли въ село, межи жителей да и между этими возбудили интересъ къ торговлѣ.

Когда Баранчишинъ это замѣтилъ, сталъ всѣми подходящими средствами поддерживати этотъ интересъ. Бывало остановится между людьми, гдѣ видитъ купочку и заведетъ разговоръ о торговлѣ. Такъ случилось въ такъ называемую русалную пятницу, когда наши люди, и сами не зная для чего, воздерживаются отъ чорной работы и святкуютъ. Въ этотъ день украшаютъ домы зелеными вѣтвьями и приготовляются къ Русалью (къ пятидесятницѣ). Баранчишинъ, повинуяся общему обыкновенію, и самъ вышелъ въ чащу и готовилъ „голузы“ (вѣтви) для украшенія своего дома. Народу насбиралася порядочная купочка а зачали говорити о бѣдѣ и нищетѣ, — обыкновенный предметъ разговора, — съ которою имъ приходится боротися.

— Ой бѣда, честньи люди, — вмѣшался въ разговоръ Баранчишинъ, — но и не чудо, вѣдь не возможно, чтобы наши пустьи горы могли васъ питати, и доставляти вамъ только доходка, чтобы вы и подать и прочьи выдатки свои могли носити.

— Ой тото правда, панъ учитель сказалъ Юска Гриць, что наши горы пусты, уже и не стоитъ трудитися около нихъ.

— Не лишь пусты, сказалъ Баранчишинъ, но, — главное, — и мало ихъ. Подумайте лишь, сколько фамилій живетъ днесь на одномъ »телецѣ« (помѣстье), на которомъ давно, но еще за нашей памяти, жила одна фамилія.

— Ой на дакотромъ телецѣ живетъ и пять, шесть до десять фамилій. Тамъ, гдѣ была хижа и обыстье моего прадѣда, — сказалъ тотже Юспа Гриць, — находится днесь пять фамилій. Изъ той земли гдѣ давно, животилося шесть особъ, днесь животится уже шестьдесятъ

— Ну видите, честньи люде, земля у нашихъ рукахъ всегда одна, она не чтобы убольшалася, а еще малѣетъ, а люди, Богу слава, все больше и больше множатся. И такъ очевидно, что днесь завтра земля насъ уже прокормити не можетъ. А вы всегда еще лишь изъ самой земли хотѣли бы жити и не думаете объ иншомъ способѣ, который бы доставлялъ вамъ выживленіе.

Та объ якомъ способѣ думати панъ учитель, вѣдь не будемъ же ходити съ »ряндьомъ« (тряпьемъ) и съ пищалкою какъ жиды?

— Для чего бы не ходити хотя бы и съ ряндьомъ и пищалкою, если этотъ способъ доставляетъ возможность выживленія?

Та что бы еще не придумали панъ учитель, Та якъ бы могъ газда взяти на плечи мѣщукъ съ ряндьомъ, а въ руки пищалку и такъ пуститися по свѣту? А где у насъ такій отецъ, который бы отважился пустити свое дитя по свѣту съ пищалкою и ряндьомъ?

Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ день рождества св. пророка и предтечи Господня крестителя Іоанна.

»И ты отроча пророкъ вышняго наречешися, предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ уготовати пути Его.« (Лука 1, 76.)

Господь отъ давнихъ временъ пріобѣщалъ откупленіе роду человѣческому. Обѣщаніе свое часто повторялъ праотцами и пророками ветхаго завѣта; такъ, что народъ израильскій непрерывно ожидалъ исполненіе сихъ обѣтованій, жилъ надеждою въ нихъ и умиралъ, оставляя потомству радость достиженія ихъ.

Вѣра въ исполненіе Божіихъ обѣтованій въ народѣ Израильскомъ была такъ всеобща, что не можно себѣ Израильтянина и представити безъ сей вѣры и была такъ крѣпка, что лучшіе среди Израильтянъ и жили токмо сею вѣрою и надеждою.

Не трудно угадати, христіане, для чего устроилъ Богъ, чтобы вѣра и надежда въ обѣтованія Божіи была между Израилтянами такъ всеобща и такъ сильна. Это послѣдовало для того, чтобы, во свое время, всѣ увѣровали въ обѣщаннаго и пророками предсказаннаго Откупителя, безъ вѣры въ котораго, ни для кого, неможетъ быти спасенія.

Но, чтобы вѣра въ Откупителя была чѣмъ легче пріобрѣтена, Господь благоизволилъ устроити и иныя обстоятельства, благоизволилъ воздвигнути между прочимъ Предитечу, который бы каждому, кто желаетъ спастися, могъ перстомъ указати, *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*! который бы предъуготовилъ ему дорогу, зачалъ приготовляти людей къ той Божественной истинѣ, которую Откупитель съ неба принесъ.

Такимъ устроеніемъ дѣла Отецъ небесный засвидѣтельствовалъ, на сколько Онъ любитъ родъ человѣческій, какъ дорожитъ его спасеніемъ, на сколько желаетъ того, чтобы каждый человѣкъ пріобрѣлъ себѣ спасеніе. Безъ вѣры въ Іисуса Христа нѣтъ и не можетъ быти спасенія; для того Отецъ небесный и устроилъ такъ, чтобы всѣ легко могли увѣровати въ Него, чтобы каждый, кто лишь того желаетъ, легко могъ узнати и найти Спасителя.

Св. пророкъ и Предитеча Христовъ Іоаннъ былъ однимъ, и то самымъ главнѣйшимъ и выдающимся орудіемъ, чрезъ котораго мы Христа — Спасителя узнати и Его. отъискати можемъ. Онъ проповѣдывалъ въ пустынѣ Іорданской почти такую же науку, какую проповѣдывалъ Христосъ Господь, Онъ крестилъ Христа въ Іорданѣ, Онъ явно указалъ людямъ на Христа, какъ на Откупикеля, Онъ произнесъ слѣдующія великоважныя слова: *»видѣхъ Духъ сходящъ, яко голубь съ небесе, и пребысть на Немъ. И азъ не вѣдѣхъ Его. Но пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече. Надъ Негоже узриши Духъ схо-*

дящъ и пребывающъ на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ. И азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій. (Лука 1.)

Рождество сего пророка и Предитечи Христова, который помагалъ людямъ узнати Сына Божія и увѣровати въ Него, и празднуетъ днесь св. православная церковь.

Изъ должности, которую выполнялъ св. Іоаннъ Креститель явствуетъ важность его дѣятельности, Онъ былъ, по служенію своему Господу, самымъ важнѣйшимъ дѣятелемъ, около Господа Іисуса Христа, въ домостроеніи спасенія рода человѣческаго. Его служеніе можно важнѣйшимъ считати, чѣмъ служеніе самыхъ Апостоловъ Христовыхъ; а зачѣмъ Онъ выполнилъ оное отлично, самъ Господь отдаетъ ему признательность, когда говоритъ, что между тѣми людьми, которые родилися отъ женъ, нѣтъ большаго, чѣмъ Іоаннъ Креститель.

Если же Іоаннъ Креститель и Предтеча Господень выполнилъ такъ важную задачу въ Откупленіи рода человѣческаго, если Самъ Господь отдаетъ ему полную признательность и называетъ его найбольшимъ между людьми, родившимися отъ женъ, то станемъ-ли удивлятися тому, что и въ зачатіи и въ рождествѣ его засвидѣтельствовалъ Богъ къ нему особую милость и какъ зачатіе, такъ и рождество его назначенновалъ чудесными явленіями своей благодати и своего благоволенія.

Первое такое знаменіе было: что неплодная Елисавета, въ глубокой старости, въ такій часъ, когда женщины уже неспособны для зачатія, зачала Іоанна крестителя.

Второе знаменіе, что Господь о семъ зачатіи объявилъ Захаріи, Отцу Іоанна Предитечи, чрезъ Ангела, въ церкви, когда сей совершалъ свое очереднее служеніе Богу.

Третье знаменіе было, что Захарія, зачѣмъ неповѣровалъ словамъ Ангела, занѣмѣлъ, и остался нѣмымъ, даже до рождества, касательно до наименованія и обрѣзанія отрока.

Четвертое знаменіе было, что Елисавета въ старости дѣйствительно породила сына.

Пягое знаменіе было, что Отецъ Предитечи, крестителя Іоанна, разнѣмѣлъ, когда написалъ и вмѣстѣ проглаголалъ, что Іоаннъ будетъ имя ему.

Шестое знаменіе было, что Отецъ отрока — Захарія исполнился Духа Святаго и пророчествовалъ объ отрокѣ и, въ семъ пророчествѣ, открылъ всю будущность его.

Господь не безъ причины являетъ знаменія; а если являетъ то съ этимъ имѣетъ извѣстную цѣль. Такъ здѣсь, при рождествѣ и при зачатіи Іоанна Предитечи и Крестителя Христова, Отецъ небесный хотѣлъ обратити вниманіе людей на то обстоятельство, что Іоаннъ имѣетъ выполнити важную должность; имѣетъ быти предвозвѣстникомъ пришествія Христова. Такъ поняли эти знаменія всѣ присуствующіе, которые говорили: *»что убо отроча сіе будетъ? рука Господня бы*

съ нимъ?« (Лука 1, 66). такъ понялъ и отецъ его, который пророчествовалъ: »*Благословенъ Господь Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людямъ своимъ*« (ст. 68.) значитъ въ знаменіяхъ около зачатія и рождества сына своего Захарія видитъ, что уже пришелъ тотъ часъ, когда Богъ рѣшилъ избавити людей своихъ, пришелъ тотъ часъ, когда имѣетъ явитися Откупитель міра. »*И ты отроча,* — продолжаетъ далѣе Захарія, — *пророкъ вышняго наречешися, предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути его*« (ст. 76). Значитъ Іоаннъ долженъ быти пророкомъ Вышняго, долженъ уготовити путь Откупителю, Мессіи. А какимъ способомъ долженъ онъ уготовити сей путь? »*Дати разумъ спасенія людемъ его въ оставленіе грѣхъ ихъ.*« (ст. 77) Значитъ Предитеча долженъ разъяснити и внушити народу, что наступаетъ царство благодати, царство Мессіи, въ которомъ и явится спасеніе чрезъ отпущеніе грѣховъ. Въ самомъ дѣлѣ Предитеча Господень и разъяснилъ сіе, когда взывалъ: »*Се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра.*« (Іоанн. 101, 29.) и опять: »*Покайтеся, приближися бо царство небесное*« (Мѳ. 3, 2)

Сего великаго пророка, который запераетъ собою ветхій завѣтъ и зачинаетъ новый, чудесное рождество празднуемъ мы днесь

Прибѣгайте въ молитвахъ вашихъ днесь ко Крестителю и Предтечи Господню и Іоанну и проситe его помощи, чтобы испросилъ для васъ у Господа Іисуса Христа ту милость, чтобы вы тѣмъ путемъ, который Онъ предуготовалъ шествовати могли; чообы о грѣхахъ своихъ истинно сокрушатися, добродѣтели упражняти, вѣру свою въ Іисуса Христо вѣрно, до скончанія своего соблюсти могли.

О, дивный пророче и Предтече Господень Іоанне, Ты препебрегъ мірскія радости и славу мірскую, Ты въ пустынѣ акридами и дикимъ медомъ питался, Ты носилъ одежду изъ верблюжей шерсти, Ты за истину пострадалъ: помагай намъ, чтобы и мы не гпалися за мірскими солодостями и за суетной мірскою славой; по чтобы возлюбили истину и добродѣтель и имъ всѣми удобствами жизни жертвовати могли. Аминь. Е. Ф.

— **Мадяры Ракошинскіе** въ бережскомъ комитатѣ (половина общины состоитъ и русскихъ) отправили къ правительству прошеніе съ 120-тью подписями. Въ сей просьбѣ описуютъ бѣду мадярства въ бережскомъ комитатѣ и просятъ именно о то, чтобы »панщина« напоминающая систему подданства (панамъ), была уничтожена. Жалуются на недостатокъ земли всѣдствіе чего должны радоватися, если маіоратъ графа Эрвина Шенборна отдаетъ имъ земли въ аренду *за третину урожая*, а кромѣ того отъ кождаго угра должны работати 10 дней »панщины«, а одинъ день графскому чиновнику, ибо въ противномъ случаѣ, въ слѣдующемъ году уже не получатъ земли ни подъ этими обременительными условіями. Просятъ правительство, чтобы послѣ сего получали земли отъ маіората за половину урожая и безъ »панщины«. На эту соціализмомъ пахучую просьбу газеты высказываютъ много горькой правды. Именно, что по причинѣ гонъбы за западнею культурою, край обнищалъ. Въ Будапештѣ поставлены импозантныя, милліоны стоющія зданія, повсюду раболѣпно подражаютъ западной культурѣ, а въ краѣ народъ гинетъ отъ голода, и принужденъ или выселятися или стати въ ряды соціалистовъ. — Конечно. газеты говорятъ дѣло, но кто поможетъ злу, если западная культура такъ заманчива, — а остатися на задѣ непростительно.

— **Судъ надъ фонетикою въ Галичинѣ.** Выдѣлъ читальни »Просвѣты« и члены тогоже Общества »Просвѣта« въ Негрибцѣ, перемышльского повѣта, послали въ центральный выдѣлъ »Просвѣты« слѣдующое письмо: »Свѣтлый выдѣле! Въ Ѳомину недѣлю получили мы книжечку „Просвѣты“ ч. 215 и 126, написанную фонетикою. Опечалилося наше сердце, что мы русины такіи несчастныи, что тотъ отъ кого мы жаждали науки и порады, нашу Русь розоряетъ и запропащаетъ. Въ »Просвѣтѣ« есть найбольше отцевъ духовныхъ и они должны смотрѣти, чтобы каждый русинъ держался церкви, ибо то насъ соединяетъ и держитъ. Теперь вводите фонтетику въ книжочкахъ „Просвѣты“, а за 5 или 10 лѣтъ возьметеся за священое Писаніе и будете Евангеліе „ницовати“, якъ кравецъ сѣракъ, и сдѣлаете русиновъ поляками. Недаромъ хлопская пословица говоритъ: „Зле“ неученому. но горьше переученому.“ Инымъ народамъ, якъ полякамъ, нѣмцамъ, чехамъ, французамъ. не мѣшаютъ въ ихъ письмѣ поодинокіи буквы и они ихъ не выкидаютъ. Лишь русинамъ въ „Просвѣтѣ“ буквы стоятъ въ дорозѣ, бо ихъ по троха изъ русского письма повыкидали, придумавши фонетику. По той причинѣ выдѣлъ читальни „Просвѣты“ въ Негрибцѣ рѣшилъ одноголосно, написати до »Просвѣты« письмо и увѣдомити ю, что читальня и члены съ нынѣшнимъ днемъ перестали быти членами »Просвѣты«. — Негрибка, дня 8 мая 1898 г. Стефанъ Шустаковскій, предсѣдатель читальни; Иванъ Конюшикъ, секретарь; Иванъ Федакъ, Андрей Ткачикъ, Петръ Конушикъ, Стефанъ Гучко, Дмитро Хробакъ члены выдѣла читальни, Федько Сирникковскій и Михаилъ Терлецкій, члены Общества „Просвѣта“.

— **Въ защитѣ правъ русского языка.** Въ Галичинѣ тоже борьба о родной языкъ, но тамъ защищаютъ свое. Духовенство перегинского деканата рѣшило на соборчику въ Пацыковѣ 2 н. ст. іюня, начиная съ 1 августа с. г. не принимати ніякихъ офи-

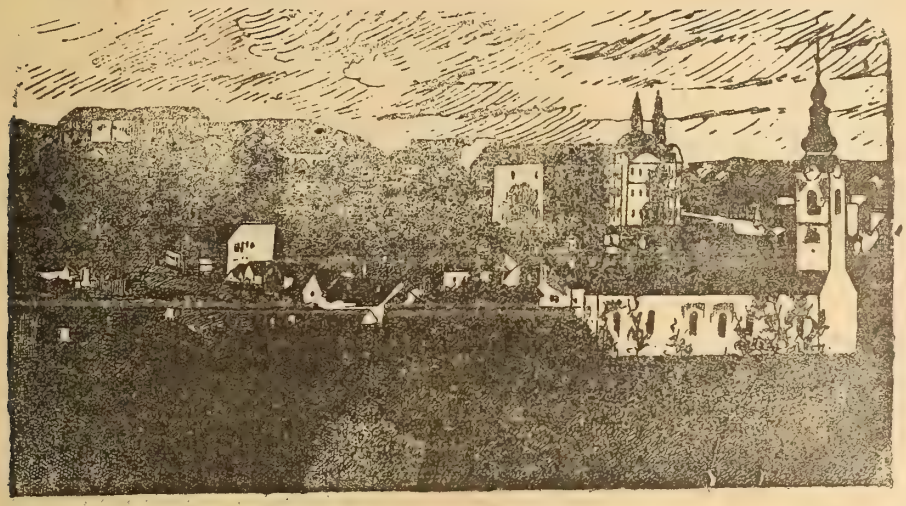
ціальныхъ писемъ, присылаемыхъ въ приходскія чиновства, а составленныхъ или адресованныхъ не по русски и отсылати таковыя нераспечатанными въ деканальный урядъ. О томъ рѣшеніи имѣетъ деканальный урядъ извѣстити всѣ власти. Въ томъ же деканальномъ собраніи подписали священники составленную д-ромъ Олесницкимъ петицію съ требованіемъ, чтобы духовенству прислугивало право ѣздити на желѣзнодорожныхъ линіяхъ II класою за оплатою III класы. — Духовенство львовско-городскаго деканата рѣшило въ суботу на соборчику, отбывшамся у декана крыл. Пакѣжа во Львовѣ, ровно же не принимати ніякихъ не по русски писанныхъ или адресованныхъ и въ приходскія чиновства присылаелыхъ писемъ. Рѣшеніе то обязываетъ съ 1 сентября с. г. Одновременно рѣшили участники соборчика внести куда слѣдуетъ петицію, чтобы польскій языкъ не имѣлъ характера офиціальнаго языка.

— **Память Франца Палацкаго.** Чешскій народъ торжественно отпраздновалъ столѣтіе годовщины рожденія своего знаменитаго писателя, ученаго историка Франца Палацкаго, род. 14-го іюля 1798 года. Францъ Палацкій, справедливо называемый отцомъ чешскаго народа, былъ однимъ изъ передовыхъ бойцовъ за свободу и политическія права своего народа. Въ теченіе цѣлаго полувѣка былъ душной развитія чешскаго народа. Своею „Исторіей чешскаго народа“ и другими историческими трудами, изданіемъ „Древнихъ лѣтописей чешскихъ“ и »Чешскаго архива«, основаніемъ и руководительствомъ „Чешской матицы“, своими трудами въ чешскомъ музеѣ онъ оказалъ безсмертныя заслугу своему народу. Будучи одаренъ великимъ духомъ и движимъ восторженною любовью къ своему народу, Палацкій извлекъ съ неутомимымъ прилежаніемъ изъ мрака забвенія драгоцѣнный кладъ былыхъ дѣяній своей родины и въ своемъ обширномъ историческомъ сочиненіи изобразилъ судьбы, былое могущество и значеніе чешскаго государствра, лежащаго въ самомъ центрѣ Европы. Въ этомъ монументальномъ твореніи онъ опровергъ умышленно-распространяемую нѣмцами ложь и клевету, объяснилъ важное вліяніе чешскаго народа на ходъ политическихъ теченій, на развитіе культуры и освобожденіе человѣчества, доказалъ его право на независимое существованіе и самостоятельное мѣсто среди современныхъ просвѣщеныхъ народовъ и вдохнулъ падающимъ уже духомъ новую силу, бодрость и воодушевленіе въ борьбѣ за честь и существованіе народа. — Празднество состоялося въ Прагѣ чешской 18—13 іюня новаго стиля и привлекло много видныхъ славянскихъ дѣятелей.

— **Погромъ жидовъ въ Галичинѣ.** Въ нѣсколькихъ округахъ западной Галичины *мазуры* стали разорять жидовскія лавки, кидати имущество ихъ въ воду. Для защиты обижаемыхъ вступилась жандармерія и войско и не обошлось безъ человѣческихъ жертвъ. Удивительно, жидовъ повсюду ненавидятъ народъ. Развѣ это можетъ быти безъ основательной причины?

— **Американскія войска** уже высадили на островъ Кубу. Испанцамъ становится что разъ труднѣйше. Говорятъ объ интервенціи держави и о прекращеніи войны.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 13. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. юлія 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócs Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ Будапештѣ основался краевый комитетъ греко-католиковъ мадяръ, для правильнаго введенія мадярскаго языка въ Богослуженіе греко-кат. церкви и для соединенія календарей.** Греко католиковъ говорящихъ по мадярски, во всемъ отечествѣ нашемъ едва ли насчитывается до 100,000 душъ; но и эти не давно еще были не всѣ мадяры, а принадлежали къ разнымъ — русской, сербской, румынской и словацкой народностямъ; ибо еще и днесь старики между ньирскими мадярами говорятъ по русски, — да находатся между ними общины, которыя теперь переживаютъ процессъ перерожденія изъ русской народности въ мадярскую, какъ на примѣръ Ньиръ-Лугошъ, Ненѣслекъ и проч. Эти греко-католики мадяры живутъ почти повсюду то въ сосѣдствѣ, то смѣшано съ протестантами. Когда у нихъ совершился, процессъ перерожденія въ мадярскую народность, явилася вмѣстѣ потребность, чтобы и Богослуженіе стало отправля-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Угварѣ. 1898.

тися у нихъ на ихъ новомъ-мадярскомъ языкѣ. Эта потребность оказалась такъ сильною, что въ шестидесятыхъ годахъ тогдашній бесерменьскій приходникъ Игнатій Рошковичъ, принужденъ былъ нѣкоторыя молитвы тропари и стихиры изъ с.тоиха, трифологіона и тріодей перевести на мадярскій языкъ и передати въ употребленіе народу. Это была первая попытка введенія мадярскаго языка въ наше Богослуженіе. Она вѣнчалась успѣхомъ. Неодолга раздалось въ храмахъ греко-католиковъ мадяръ, мадярское Боголуженіе, даже мадярская литургія. Эту перемѣну никто не разрѣшалъ, не одобрялъ, не запрещалъ. Она появилась сама собою, вызванная необходимостью. Ибо, не будь ея, многіе изъ греко-католиковъ безсомнѣйно перешли были въ протестанство. Неодолга однако назначенъ былъ въ Гайду-Дорогъ комитетъ изъ девяти членовъ, въ составъ котораго входили сиящепники изъ Мукачевской и Пряшевской епархіи, подъ предсѣдательствомъ дорогскаго викарія,— Іонана Даниловича. Этотъ комитетъ перевелъ литургію и требникъ на мадярскій языкъ, который отъ этого времени вшелъ въ общее употребленіе. Такимъ способомъ введеніе мадярскаго языка въ употребленіе зачалось безъ всякаго правильнаго разрѣшенія. Оно сдѣлалося фактомъ, но незаконнымъ. Чтобы, отстранити эту аномалію, угрорусскіе епископы. не давно отнеслися къ Его Святѣйшеству папѣ, чтобы этому факту удѣлилъ свое благословеніе. Изъ Рима, какъ это извѣстно прибылъ отказъ. Мадярскую литургію не только не разрѣшили, напротивъ повелѣли уничтожити всѣ мадярскія Богослужебныя книги. Чтобы мадярская литургія однако не исчезла, новѣйше (20-го іюнья) образовался краевый комитетъ, который поставилъ себѣ задачею, не спочити до тѣхъ поръ, пока мадярская литургія не будетъ разрѣшена Его Святѣйшествомъ. Этотъ комитетъ поставилъ себѣ слѣдующую программу:- 1) Дѣйствовити въ томъ, чтобы мадярскій языкъ былъ введенъ въ Богослуженіе гр. кат. церкви и то не изъ толеранціи а по праву, между всѣми греко-католиками мадярскаго языка, гдѣ бы они не обитали. 2) Для достиженія сей цѣли комитетъ пріобрѣтетъ уполяоночіе отъ всѣхъ греко-католиковъ мадяръ, а до тѣхъ поръ будетъ пользоватися уполномочіемъ, волученнымъ отъ гайдудорогскаго комитета. 3) Столицею комитета будетъ Будапештъ. 4) Комитетъ разсчитываетъ на поддержку греко-кат. епископовъ и на благоволеніе латинскихъ іерарховъ. 5) *Комитетъ торжественно объявляетъ, что не намѣренъ нарушати права русскихъ и румынскихъ греко-католиковъ.* 6) Разсчитываетъ на сочувствіе согражданъ, особенно же печати. 8) Комитетъ принимаетъ въ свою программу и *соединеніе календарей.* 8) Въ сознаніи справедливости своего дѣла, комитетъ обѣщаетъ предприняти всѣ законныя мѣры для достиженія своей цѣли, которая, еслибы не была достигнута, результатъ того обстоятельства не беретъ на себя. Но комитнтъ не только объявилъ свою программу, но предсѣдатель его, членъ палати господъ Евгеній Сабовъ даже приступилъ къ дѣлу, ибо просилъ уполномочіе для составленія меморандума къ Его Святѣйшеству папѣ, имѣющаго поднестися депутаціею и для начальныхъ издержекъ пожертвовалъ 1000. гульденовъ. Кто не видитъ какъ огромная опасность кроется во всемъ этомъ дѣлѣ для нашего стародавняго славянскаго Богослуженія? Если бы мадярская литургія была разрѣшена Его Святѣйшествомъ, тогда и наши верховинскіе храмы огласилися бы мадярщиною; вѣдь, чтобы восторгати себя патріотизмомъ находятся, священники, которые покусили по мадярски проповѣдати въ чисто русскихъ селахъ, и преподавати катихисъ по мадкрски чисто русскимъ дѣтямъ. Если проповѣдывати можно русскому народу по мадярски, тогда, кто станетъ запрещати и службы служити рускимъ по мадярски? А что выйдетъ изъ сего.... Мы такъ думаемъ,что въ Римѣ знаютъ, что дѣлаютъ и не допустятъ того, чтобы литургія сдѣлалась орудіемъ политическихъ затѣй.

Нръ 13. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. юлія 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Научныя письма.

ФРИТІОВЪ НАНСЕНЪ

его полярныя путешествія и результаты ихъ.

(Продолженіе.)

Когда »Фрамъ«, затертый льдами, находился подъ 84° сѣверной широты, тогда (26. марта 1895. г.), передавъ начальство надъ экспедиціей капитану судна Свердрупу, Нансенъ въ сопровожденіи одного только товарища, Іоганзена, покинулъ свое судно съ крайне малымъ сравнительно запасомъ провизіи, съ сознательнымъ намѣреніемъ не возвращатися бололѣе на »Фрамъ«. Направился къ полюсу, не имѣя впереди себя ничего, кромѣ безпредѣльныхъ льдинъ и вѣры въ благополучный исходъ своего предпріятія.

Съ этого момента начинаются самыя тяжелыя испитанія этихъ двухъ героевъ среди вѣчнаго льда. Каждый шагъ впередъ требовалъ неисповѣдимыхъ усилій. Стужа, вѣтры, яростныя бури часто по цѣлымъ суткамъ свѣрипствовали.

Если нашли какое нибудь мѣстечко для стоянки у подошвы ледянной горы, которая защищала бы ихъ отъ вѣтра, путники останавливались. Въ то время Іоганзенъ заботился о собакахъ, Нанзенъ дѣлалъ шатеръ и приготовлялъ ужинъ. »Какъ только Іоганзенъ управлялся съ собаками, мы вносили въ шатеръ — такъ описываетъ Нансенъ одну изъ своихъ стоянокъ — различные мѣшки съ провіантомъ для ужина и завтрака, а также съ другими нужными намъ предметами. — Затѣмъ развертывали спальный мѣшокъ и тщательно задѣлывали отверстіе въ шатрѣ, послѣ чего влѣзали въ мѣшокъ, чтобы отогрѣти ледъ образовавшійся на нашей одеждѣ. Это была довольно непріятная работа. Въ теченіе дня испаренія тѣла сгущались постепенно въ наружномъ платьи, образуя здѣсь настоящій ледяной панцырь. Онъ былъ настолько твердъ, что стоялъ бы безъ посторонней помощи, еслибъ только мы его могли сняти; при всякомъ нашемъ движеніи слышно было, какъ онъ трещалъ. Платье настолько затвердѣвало, что рукавъ его прорѣзалъ мнѣ, во время пути, глубокую рану въ запястьѣ; къ тому присоединился еще морозъ, такъ что рана дѣдалась все глубже и проникала почти до кости. Я пытался защитити её повязками, но она зажила

только въ концѣ лѣта, а рубецъ останется, по всей вѣроятности, на всю жизнь. Помѣстившись вечеромъ въ мѣшкѣ, мы начинали оттаивати наши платья, — процесъ, на который тратилось значительное количество теплоты тѣла. Мы прижимались тѣсно другъ къ другу и лежали затѣмъ часъ и больше, стуча зубами, пока не ощущали въ тѣлѣ немного столь желаннаго для насъ тепла. Наконецъ наше платье становилось мокрымъ и гибкимъ, чтобы затѣмъ утромъ снова замерзнути черезъ нѣсколько минутъ послѣ оставленія нами мѣшка. Не могло быти и рѣчи о томъ, чтобы просушити наше платье во время пути, пока стояли такіе морозы. такъ какъ оно все больше и больше пропитывалось потомъ. Какъ мерзли мы, лежа въ мѣшкѣ, дрожа отъ холода и ожидая минуты, когда будетъ готовъ ужинъ! Я исполнялъ обязанности повара, и прото долженъ былъ до извѣстной степени бодрствовати, чтобы слѣдити за приготовленіемъ кушанія, что мнѣ и удавалось. Наконецъ ужинъ поспѣвалъ; онъ всегда оказывался необыкновенно вкуснымъ. Это были лучшіе моменты нашего существованія, которые мы предвкушали цѣлый день. Но иногда мы настолько утомлялись, что засыпали, не успѣвъ донести ложки до рта. Рука безжизненно опускалась и содержимое ложки проливалось на мѣшокъ. Послѣ ужина мы обыкновенно позволяли себѣ роскошь въ видѣ »экстранапитка« — воды, съ растворенным въ ней порошкомъ изъ сыворотки. По вкусу она напоминала кипяченое молоко и мы находили его весьма оживляющимъ; намъ казалось, что тепло проникаетъ до самыхъ ножныхъ пальцевъ. Затѣмъ мы заползали поглубже въ мѣшокъ, заботливо затягивали капоръ надъ головами, тѣсно прижимались другъ къ другу и вскорѣ засыпали сномъ праведныхъ«.

Такъ шли, путешествовали эти новые Робинзоны почти за два мѣсяца къ сѣверному полюсу, и 8го апрѣля 1895 года смѣльчаки достигли 86°14' п. сѣв. широты. Путешествіе было тяжелое и требовалось желѣзное здоровіе въ этой титанской борьбѣ съ суровою природою полярной стужи. Нансенъ напослѣдъ убѣдился, что усилія его къ полюсу напрасны, ибо насколько двинулся къ сѣверу, настолько ледъ несъ его къ югу, »Во время пути я все прикидывалъ и подсчитывалъ наши переходы, — говоритъ Нансенъ, — и приходилъ все къ тому же заключенію, что мы должны были подвинутися далеко за 86 градусовъ широты, если бы ледъ стоялъ неподвижно. Но вскорѣ, однако, стало яснымъ, что ледъ не стоитъ, что подъ нами нѣтъ твердой почвы нитдѣ ни малѣйшаго знака на суху землю; ледъ движется вѣтромъ и морскимъ теченіемъ къ югу. При такомъ положеніи всякое дальшее усиліе напоминало бы верченіе въ колесѣ. Осталось вернутись и направитися къ югу.« — Путешественники направились по направленію къ землѣ Франц-Іосифа. Нансену кажется, что онъ открываетъ новые острова . . . .« обширную сушу, покрытую снѣгомъ и, повидимому, простирающуюся далеко къ югу. Эта земля казалась намъ крайне за-

гадочной, мы не могли замѣтити на ней ни одного темнаго пятна, всюду только снѣгъ и ледъ«. Это, какъ обнаружилось въ послѣдствіи, и была та самая Земля Францъ-Іосифа, состоящая изъ цѣлой групы небольшихъ острововъ. На этой землѣ путники охотились за бѣлыми медвѣдями, чтобы спастися отъ голода, отъ смерти. Уже на южной сторонѣ земли Францъ-Іосифа находились, когда совершенно случайно встрѣтили знаменитаго норвежскаго путешественника Джексона. »Это было 27-го юня. Въ то время — говоритъ Нансенъ — какъ мы направились къ ближайшему холму, для осмотра окресностей и передъ нами разстилалась ледянная равнина, которой, какъ мы думали, не касалась еще человѣческая нога, въ это самое время до нашего уха внезапно долетѣлъ звукъ, настолько похожій на собачій лай, что мы встрепенулись. Немедленно мы отправились на поиски. Еще яснѣе прежняго раздавался вдали собачій лай. Съ страннымъ, смѣшаннымъ ощущеніемъ продолжалъ я путь черезъ многочисленные холмы, неровности, углубляясь все болѣе внутрь страны. Вдругъ мнѣ послышался человѣческій голосъ чужой голосъ впервые за три года. Какъ застучало мое сердце, какъ бросилась мнѣ въ голову кровь, когда я вбѣжалъ на холмъ и закричалъ изо всѣхъ силъ моихъ легкихъ« . . . . Нансенъ увидѣлъ темную фигуру, находившуюся между холмами. Это была собака, а позади нея слѣдовалъ какой то человѣкъ. »Не Нансенъ ли вы«, — спрашивался Джексонъ. Послѣ привѣтствія и рукопожатія, сказалъ Нансенъ; » .. да это я«.

Продолженіе слѣдуетъ).

Библейское ученіе о твореніи міра и естественно-научная теорія міровой эволюціи.

(Продолженіе).

Теперь переходимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса — біогоническаго, т. е., вопроса о происхожденіи организмовъ вообще. До начала семнадцатаго столѣтія, натуралисты признавали самопроизвольное зарожденіе нѣкотораго числа растеній и животныхъ (generatio aequivoca). Они воображали, будто водоросли и морскія животныя рождаются изъ морскаго ила; болотныя же растенія и животныя—изъ ила прѣсныхъ водъ и рѣчнаго песка, глисты—изъ кишечной слизи. Гарвей открывшій кровообращеніе, первый возвелъ въ принципъ, что всѣ животныя происходятъ изъ яйца (Omne vivum ex ovo). Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ доказательства въ пользу этого принципа увеличивались все болѣе и болѣе, благодаря трудамъ Зибольда, Ванъ-Бенедена, Ликарта, Эренберга. Число растеній и животныхъ, считавшихся возникшими самопроизвольно, начало уменьшатися все болѣе и болѣе. Въ 1850 году выясненіе этого вопроса значительно увеличилось. Профес-

соръ Келликеръ изъ Вюрибурга своими изслѣдованіями зародышеваго развитія многихъ животныхъ доказалъ, что всѣ клѣточки, изъ которыхъ мало по малу образуется животное, происходятъ отъ послѣдовательнаго дѣленія яйца на второстепенныя клѣточки. Принсгеймъ, де-Бари, Гофмейстеръ и Негели, спустя нѣсколько лѣтъ, достигли такого же результата въ произрастаніи растеній. Эти результаты привели многихъ анатомовъ, зоологовъ и ботаниковъ къ установленію слѣдующаго принципа: *Всякая клѣточка происходитъ отъ клѣточки, ей предшествовавшей* (omnis cellulae cellula*). Со времени же появленія теоріи Дарвина, этотъ принципъ послужилъ основаніемъ для новой гипотезы, будто всѣ организмы, какъ растительные, такъ и животные, произошли отъ одной первобытной клѣточки. Но откуда же могли возникнути первоначальныя клѣточки? Еще Аристотель, а потомъ Кцольбе, Фольгеръ, Бюннеръ, Фогтъ и другіе думали, будто всѣ органическія существа существовали отъ вѣчности. Но когда появилась теорія Цельнера и гипотеза о первобытномъ раскаленномъ состояніи земнаго шара была принята повсемѣстно, то ученые должны были согласиться, что при такихъ условіяхъ органическая жизнь на землѣ была совершенно невозможна, и она должна была возникнути только въ дальнѣшую эпоху. Тогда ученые прибѣгли къ предположенію, будто первобытная клѣточка въ извѣстный моментъ геологической эволюціи произошла вслѣдствіе особеннаго химическаго синтезаса, происшедшаго отъ неорганическихъ соединеній. Но скоро они принуждены были убѣдитися въ томъ, что въ клѣточкахъ растительныхъ и животныхъ, подъ вліяніемъ жизненной силы, происходятъ синтезы совершенно отличеные отъ тѣхъ, которые наблюдаются въ мертвой природѣ, и что пока существуетъ жизнь, дѣятельность клѣточки—совершенно особенная, и что ростъ и дѣленіе клѣточки составляютъ специфическое отправленіе жизненной энергіи. Такимъ образомъ, между неорганическимъ и химическимъ дѣйствіемъ и отпраленіемъ живой клѣточки бездна становилась все глубже, а объясненіе перваго появленія организмовъ на нашей землѣ все труднѣе. Стерри-Гунтъ, Эдуардъ Кине, Томпсонъ, Гельмгольцъ думали разрѣшити загадку тѣмъ предположеніемъ, что первые жизненные зародыши могли упасти на землю вмѣстѣ съ метеорами, отдѣлившимися отъ другихъ небесныхъ тѣлъ**). Но вѣдь, и остальныя небесныя тѣла были также сначала въ раскаленномъ состояніи, такъ что органическая жизнь на нихъ въ то время была также невозможна, какъ и на землѣ. И многіе изъ благоразумныхъ дарвинистовъ откровенно сознаются теперь въ невозможности разъяснити эту тайну. Изъ нихъ укажемъ на слѣдующихъ: *Юлій Робертъ Мейеръ* говоритъ: »Мы должны сознатися въ своемъ полнѣй-

*) Вирховъ, Archiv für pathalog. Anatomie, VIII p. 23. Gazette hebdomadaire de medicine et de chirurgie, 1885. Nr. 7.

**) Zöckler, Geschichte der Beziehungen, 11 p. 723. Pfaff Die Entstehung der Welt und die Naturgesetze. 1876 p. 32.

шемъ незнаніи этого«. *Гексли*: „Ни исторія, ни ученыя изслѣдованія ничего не говорятъ намъ о происхожденіи первыхъ организмовъ«. *Конъ* (*бактеріологъ*): »Наука не можетъ отвѣтити намъ на вопросъ, какимъ образомъ произошла первая клѣточка«. *Густавъ Бишофъ*: »Способъ, посредствомъ котораго появились на землѣ первыя растенія, намъ также неизвѣстенъ, какъ и первое происхожденіе вещей„ *). Такимъ образомъ, по собственнымъ словамъ этихъ выдающихся дарвинистовъ, эта великая загадка естествознанія неразрѣшима для нихъ. Въ то время, какъ Гунтъ, Кине, Томпсонъ и Гельмгольцъ стараются прикрыти свое незнаніе посредствомъ теоріи переселенія зародышей, Вирхова, научной скромности котораго Дютоа-Галлеръ отдаетъ полное уваженіе, въ своихъ опытахъ медицинской науки, откровенно употребляетъ слово *Чудо* для объясненія появленія первой клѣтачки.**) И всякій добросовѣстный натуралистъ долженъ признати, что въ послѣдовальномъ ходѣ эволюціи нашей земли, надобно признати появленіе творческой силы, безъ чего все останется совершенно непостижимымъ. Другими словами: *Созданіе органическихъ существъ есть неразрѣшимый постулятъ науки*; и только вѣра во Всемогущаго Творца вселенной рѣшаетъ этотъ постулятъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) Zökler, loc. cit. II p. 729.
**) Virchow, Gesammelte Abhandlungen. Z. Wissensch. Medicin, 1861 p. 25.

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ

(Продолженіе.

— Антіохія со своими башнями! вскричала Прискилла. Вотъ почему я не должна болѣе чувствовати усталости, неправда-ли, учитель?

Маркіанъ съ улыбкой кивнулъ головой.

— Насколько-же твореніе человѣка жалко, а твореніе Бога — дивно и безконечно! —

— Почему не сказалъ ты »*богъ*» спросили Прискилла.

Не отвѣтивъ ни слова, Маркіанъ спустился по тропинкѣ, проложенной по берегамъ оврага, которая вилась и углублялась въ долину. Взявъ въ руки поводья животныхъ, они шли пѣшкомъ, останавливаясь время отъ времени, чтобъ прислушатися къ шуму голосовъ, которые становились все явственнѣе. Наконецъ, они очутились внизу холма и остановились у входа въ долину, которая походила на зеленую воронку, въ глубинѣ которой тихо дремали чистыя, прозрачныя воды Оронта: подъ тѣнью дикихъ смоковницъ и лавровыхъ деревьевъ ютились простыя хижины, съ выпуклыми кровлями, крытыми соломой. Передъ хижинами разстилался лугъ, вплоть до берега рѣки, расширяясь среди деревьевъ, подобно лѣсной прогалинѣ. Тутъ собралось большое число поселянъ, и шумъ ихъ голосовъ достигалъ до вершины холма, по которому всбирались путешествен-

ники. Остановившись, они созерцали нѣкоторое время открывавшуюся передъ ними картину полную оживленія и свѣжести. Скрытые густо разросшимися кустами цѣломудренника, они видѣли, на небольшомъ разстояніи отъ себя, хижины, фасадъ и двери которыхъ были украшены длинными цвѣтущими гирляндами и фестонами свѣжей зелени. Поселяне работали съ помощью лопатъ и кирокъ, торопясь устроити дерновый холмикъ, простой сельскій жертвенникъ, на которомъ должно было совершитися жертвоприношеніе. Въ нѣкоторомъ разстояніи были расположены, по одной линіи, три маленькія стога сухой травы.

На склонѣ сосѣднихъ холмовъ, на вершинѣ возвышенностей, бродили стада овецъ и щипали траву, между тѣмъ какъ капризныя, шаловливыя козы прыгали съ камня на камень, или поднимались на загородки, чтобъ схватити вѣтки, висѣвшія по разсѣлинамъ скалы. Изрѣдка, по тропинкѣ, съ глухимъ шумомъ, спускалась телѣжка, которую медленно, шагъ за шагомъ, тащили два огромныхъ быка, несмотря на острый бичъ погонщика. Со всѣхъ сторонъ стекались сюда молодые пастухи, въ сопровожденіи собакъ, на которыхъ были надѣты ошейники, убранные остріями. Они шли весело держа въ рукахъ кривыя палки, въ широкихъ шляпахъ съ завязками у подбородка, или въ войлочныхъ шапочкахъ яйцевидной формы.

На ногахъ у нихъ была надѣта обувь изъ недубленой кожи, шерстью наружу. Нѣкоторые изъ пастуховъ носили простую тунику съ короткими рукавами, стянутую кожанымъ поясомъ; другіе драпировались въ шерстяной палліумъ, свободно развѣвающійся вокругъ тѣла, или небрежно закинутый на плечо. Всѣ радостно спѣшили на праздникъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ на перевязи висѣли трубы изъ бараньяго рога, по звуку которыхъ каждый вечеръ собиралось все стадо. Всѣ они несли за собой серпы, и какой-нибудь простой незатѣйливый инструментъ, оглашавшій своими звуками угрюмый лѣсъ. Была тутъ изобрѣтенная паномъ свирѣль, рядъ выдолбленныхъ тростниковыхъ стволовъ различной длины расположенныхъ и скрѣпленныхъ между собой воскомъ; потомъ волынка, подобно той, на которой играли фавны, услаждая свой досугъ, въ лѣсной тиши и уединеніи; маленькія флейты изъ тростника, потомъ разныя другія дудки, кривыя, прямыя, простыя, двойныя, барабаны изъ кожи, натянутой на деревянной кругъ, трещотки, производившія сухой шумъ. Почти всѣ пастухи украсили свои шляпы гирляндами зелени или вѣнками изъ цвѣтовъ.

Оставивъ свои прялки и хозяйство, женщины занимались приготовленіями къ сельскому празднику, соблазнительная перспектива котораго волновала и возбуждала наивныя желанія обитателей сосѣднихъ деревенъ.

Ребятишки почти голые, безостановочно бѣгали взадъ и впередъ, карабкались на отлогіе скаты жертвеника, выложенные дерномъ, или прятались въ кучахъ сухихъ травъ, Напрасно матери кричали и звали къ себѣ маленькихъ шалуновъ, грозя

имъ гнѣвомъ богини Палесы и раздраженныхъ фавновъ. Молодыя дѣвушки, рука объ руку, прогуливались всѣ вмѣстѣ, одной линіей, которая свертывалась и развертывалась на лугу, какъ длинная цвѣточная гирлянда.

Онѣ надѣли свои лучшія праздничныя платья: яркокрасныя, или бѣлыя, какъ шерсть молодого ягненка, туники, окаймленныя разноцвѣтной бахромой или широкими полосами матеріи. Сверхъ туники свободно развѣвались граціозныя складки просторной епанчи, скрѣпленной на плечѣ дорогою застежкой, какой-нибудь драгоцѣнностью, передаваемой изъ рода въ родъ, отъ матери къ дочери, или изящнымъ подаркомъ жениха. На этой одеждѣ, составлявшей гордость знатнѣйшихъ и лучшихъ женщинъ Рима, наиболѣе изящныя изъ нихъ носили перевязь, или поясъ, на которомъ старательно вышивались фигуры животныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Видѣніе.

I.

Душевныхъ силъ въ изнеможеньи,
Какъ бы обмершій я лежалъ...
Вдругъ тонкій холодъ дуновенья
По мертвымъ членамъ пробѣжалъ;
И въ мигъ, какъ сбросивъ сонъ гнетущій,
Подняться съ ложа я хотѣлъ,
Я слышалъ гласъ, меня зовущій,
Но лика звавшаго не зрѣлъ.
Душа исполнилася страха,
И трепетъ сердце обуялъ, —
И трепетъ сей отъ скверны праха,
Меня цѣлилъ и оживлялъ.

II.

И я съ надеждою живою
Воздвигнулъ очи на Востокъ...
Но не горѣлъ Востокъ зарею:
Тамъ ночь стояла, мракъ глубокъ.
И слышались оттолѣ звуки,
Какъ бы на языкѣ родномъ.
То были вопли смертной муки
Невинныхъ жертвъ предъ палачемъ;
То были нѣжныхъ дѣвъ рыданья
Надъ оскверненной чистотой,
И сирыхъ матерей стенанья,
И кличъ: »На бой за Крестъ Честной!«

III.

То наши братья погибали,
То братья имъ на помощь шли,
И братскимъ словомъ созывали
Сыновъ Славянскія земли.
А я, ничтожный и безсильный,
Тоской смертельной изнывалъ,
И только слезъ потокъ обильный
Мой духъ упадшій укрѣплялъ, —
И я вознесъ горѣ молитву
Ко Даровавшему намъ свѣтъ,
Да осѣнитъ святую битву
Великимъ знаменьемъ побѣдъ.

IV.

И было мнѣ въ ту ночь видѣнье,
Въ мигъ между бдѣніемъ и сномъ, —
Души прозрѣвшей откровенье,
Необъяснимое умомъ.
Мнѣ зрѣлся градъ первопресотольный,
Мать православныхъ городовъ,
Въ сіяньи золотыхъ крестовъ.
На площади, передъ соборомъ
Стоялъ безчисленный народъ,
И ждалъ нетерпѣливымъ взоромъ,

Какъ земледержецъ въ храмъ пой-
[детъ.

V.

На паперти старикъ маститый,
Духовнымъ сонмомъ окруженъ,
Святитель зрѣлся именитый,
Въ глубоку думу погруженъ...
Толпа народная раздалась,
Пронесся благовѣстный звонъ, —
Въ отвѣтъ земля заколебалась
И слышенъ былъ подземный стонъ.
И архипастырь убѣленный,
Съ крестомъ живительнымъ въ ру-
[кахъ,
Нездѣшней силою склоненный
Предъ земледержцемъ палъ во
[прахъ.

VI.

И на колѣняхъ, со селезами,
Такъ власть имущаго молилъ:
»Владыко! смилуйся надъ нами!
»Не я, старикъ лишенный силъ,
»Но Духъ, владѣющій сердцами,
»Кто все собой животворитъ,
»Моими слабыми устами
»Съ тобою нынѣ говоритъ:
»Зови народъ на подвигъ бранный,
»Спаси гнетомыхъ христіанъ,
»Да не увидимъ Крестъ попранный
»Пятой безбожныхъ Агарянъ!

VII.

»Да въ день суда Господь не ска-
[жетъ;
— »Не ты избранный мой народъ!«
»Да намъ ошую не укажетъ,
»Отъ насъ лица не отвернетъ:«
. . . . . .

VIII.

Умолкнулъ старецъ. И съ рыданьемъ
Упалъ народъ на землю ницъ,
И засвѣтилось ожиданьемъ
Тьма темъ суровыхъ, строгихъ лицъ
Покорный власти предержащей,
Народъ безропотно молчалъ,
И только взоръ его просящій
Моленье старца подтверждалъ...
Но какъ отъ вѣтра дуновенья
Летитъ изсохшій злакъ полей,
Исчезло дивное видѣнье,
Блеснувшее въ душѣ моей.

IX.

О, въ эти дни кровавой битвы
Одинъ ли сердцемъ я скорблю?
Не всюду-ль жаркія молитвы
Возноятъ Горнему Царю?
По Русской всей землѣ широкой,
Куда доходитъ лишь молва,
Не тотъ же-ль слышенъ вздохъ
[глубокій,
Не тѣ-ль же щенчутся слова:
»Когда-жъ желанный часъ наста-
[нетъ,
»И Русь, отъ думъ мірскихъ чиста,
»Святой войной за вѣру грянетъ
»На распинателей Христа?«

Д. Аверкіевъ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

— Правда, у насъ такій способъ жизни является смѣшнымъ; но онъ приводитъ къ цѣли. Видите, сколько у насъ богачей, которые съ пищалкою въ рукахъ и съ мѣшкомъ на плечахъ зачали свою торговую дѣятельность, а днесь уже живутъ въ палатахъ и обладаютъ доминіями. Однако, братья, я не нахожу необходимымъ, чтобы каждый съ пищалкою и ряндьомъ зачиналъ торговлю. Можно торговати скотомъ,

свинями; можно дома устроити лавку (бовтъ), купити соли, запалки, нафту, муку, лапти (бочкоры), ножики, ширинки и прочія необходимыя для жизни вещи и продавати ихъ тѣмъ людямъ, которые въ нихъ нуждаются. Разумѣется, продавати дороже, чѣмъ эти вещи куплены, ибо и продавающій заслужитъ какую-тамъ нагороду за свой трудъ.

— А кто найдется у насъ на такое дѣло? И наши отцы не торговали и мы не знаемъ торговати.

— Научитъ бѣда попити, кедь нѣтъ чего ся хопити, говоритъ наша пословица. Мы уже близь того, что должны хотя бы улицы мести, кобы лишь заработати кусникъ хлѣба.

— Учитель мудро говоритъ, возразилъ другій почтенный газда, изъ за земли не можемъ жити, бо земли мало, та и та неплодовита. Вѣдь что- то лишь должны мы дѣлати не полѣгаемъ умерти отъ голода.

— Разумѣется, что что-то должно намъ дѣлати. Нужно искати способъ, который бы помогъ жити. Смотрите, честныи люди, другіе народы около насъ занимаются, кто чѣмъ можетъ, то торговлею, то ремеслами; только русинъ не дѣлаетъ ничего, а сложа руки ждетъ голодной смерти. Добрый то нашъ народъ добрый, но не предпріимчивъ; а днесь такій свѣтъ, что не обходимо хвататися то за одно, то за другое; бо бѣдная земля уже не можетъ насъ кормити.

— Оно такъ и есть, отвѣчилъ Юска Гриць; но видите панъ учитель, для того, чтобы завеста торговлю, требуются гроши. Та якъ будешь торговати, коли не съ чѣмъ? Товаръ вѣдь никто не дастъ даромъ; а если нѣтъ товару, то что будешь продавати?

— На велико не нужно простиратися. Съ начала купишь за одну пятку симыя необходимыя вещи: нафту, соль, запалки, ножики и проч... А когда явится у тебя какій то выигрыша, купишь больше, а послѣ еще больше, пока не заведешь порядочный склепъ (лавку).

— Но тото и бѣда, что у русина выигрыши никогда не будетъ. Русинъ не выиграетъ, а непремѣнно утратитъ.

— Для чего бы утрачалъ; вѣдь купитъ дешево, а продасть дороже?

— А, нашъ русинъ, панъ учитель, дастъ на вѣру, даколи и даромъ, и разъ лишь увидитъ, что ни гроши, ни товару.

— Ахъ, братья, такъ не должно хозойничати (газдовати). Любимся по братски, рахуймеся по жидовски, говоритъ наша пословица. Честному человѣку въ притиску можно и повѣрити; но такому, кто не звыкъ платити, не должно дати ни крайцара на вѣру. Я съ своей части такъ совѣтовалъ бы, чтобы никому не давати на вѣру. Бо вѣдь купецъ изъ готовыхъ грошей живетъ, онъ не можетъ выдаватися на случайности.

— Та хотя бы и добрѣ велося русину, та видите панъ учитель, онъ однако не могъ бы долго вести торговлю.

— А то для чего?

— Бо видите, панъ учитель, жиды бы подпалили.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ VII. недѣлю по пятидесятницѣ. (О болѣзняхъ.)

»И прохождаше Іисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ, и проповѣдая евангеліе царствія и цѣля всякъ недугъ и всякую язву въ людехъ.« (Матѳ. 9, 35.)

Мы сознаемъ, что мы сожалѣнія достойны: насъ мучатъ всякаго рода недуги и болѣзни. Есть люди, вся жизнь которыхъ состоитъ изъ однихъ страданій, которые только страждутъ и мучатся и рады бы тому, если бы пресѣклися дни ихъ, чтобы не чувствовати уже болѣзней, чтобы въ смерти освободитися отъ нихъ.

Для чего эти болѣзни? развѣ Богъ насъ не хорошо сотворилъ? развѣ Онъ всеблагій и всемилосердый наслаждается тѣмъ, что мы страждемъ и мучимся? или чей Ему всепремудрому и всемогущему недоставало мудрости и средствъ, что такую жалкую тварь сотворилъ какою является человѣкъ?

О нѣтъ, возлюбленные, Богъ премудро насъ создалъ; у Него было достаточно средствъ и силы, чтобы произвести совершенную тварь, Онъ и не наслаждается нашими болѣзнями, вѣдь Онъ самая благость и доброта; но болѣзни затягли мы сами на себя чрезъ грѣхъ. — Болѣзни это предшественники смерти, они обыкновенно предваряютъ смерть. Если же Богъ, за нарушеніе заповѣди опредѣлилъ смертную кару, то тѣмъ симымъ опредѣлилъ болѣзни и хвороты, которыя предваряютъ и причиняютъ смерть.

Что болѣзни и хвороты причиняются грѣхомъ, то видимъ ясно въ очень многихъ случаяхъ. Такъ напримѣръ — за обжирствомъ обыкновенно слѣдуетъ разстройство пищевѣренія, за студодѣяніемъ — ослабленіе сихъ и иныя многія скарѣдныя, отвратительныя болѣзни. — Но человѣкъ очень часто грѣшною легкомысленностью, невниманіемъ причиняетъ себѣ много хворотъ и болѣзней. Такъ дѣти то объяденіемъ незрѣлыми овощами (плодами), то играми въ стужѣ или при жаркихъ лучахъ солнца; многіе опять тѣмъ, что пхаются туда, гдѣ господствуютъ заразительныя болѣзни, — затягиваютъ на себя часто смертоносныя болѣзни. И удивительно! нашъ народъ, хотя ежедневно испытываетъ эти явленія: хотя видитъ, что послѣ объяденія незрѣлыми плодами, слѣдуетъ трясучка (лихорадка); что чрезъ простуду падаетъ на людей кашель, запаленіе легкихъ; хотя не можетъ не видѣти, что задавка(дифтеритъ, крупъ). дурнячка (тифъ) холера, воспа, посыпка, червѣнка (диссинтерія) являются повально (эпидемически); однако почти безъ изъятія всю бѣду и всякое несчастье взаливаетъ на милостиваго Бога. Для чего и не хочетъ предпринять никакихъ предохранительныхъ мѣръ, даже самъ пхается въ бѣду, а хотѣлъ бы, чтобы всемилостивый Богъ чудеснымъ способомъ охранялъ его отъ хворотъ и болѣзней. Нашъ народъ обыкновенно такъ говоритъ: *Кедь Богъ на ня*

не зажене хвороту, та и не буду хворый.« Нѣтъ, возлюбленные, Богъ никому не хочетъ зла, для того, безъ причины, ни на кого не заганяетъ никакой обѣды и хвороты. Мы часто сами затягиваемъ на себя болѣзни, и свое нерадѣніе, свое легкомысліе, которое собственно затягло на насъ болѣзнь, не примѣчаетъ; а всю причину и вину несчастія легкомысленно взваливаемъ на благаго Бога.

Богъ далъ намъ умъ, одарилъ насъ волею и разсудкомъ. Мы должны внимательно слѣдити, откуда и по какой причинѣ приходятъ на насъ болѣзни и отъ всего того, что вредитъ нашему здоровью, что причиняетъ хвороту, остерѣгатися.

Ты разстроилъ свое здоровде обжирствомъ и лежишь боленъ: не ужели Богъ виноватъ въ томъ, что ты не здоровъ? Ты впхался туда, гдѣ господствуетъ холера, тифъ, или задавка и заразился болѣзнію: неужели Богъ причина тому, что ты хворый? Ты рубалъ дрова и не осторожно обращался съ сѣкирою и порубалъ себѣ ногу: неужели Богъ причина тому, что ты порубался? Ты не дозиралъ (присматривалъ) дитя свое, оно пало въ воду и утопилося, или попеклося; неужели Богъ причина тому, что дитя твое умерло? Видишь, любезный другъ, тому ты самъ виненъ, что чрезъ обжирство затягъ на себ болѣзнь; что присутствуя въ зараженномъ мѣстѣ, и самъ заразился болѣзнію: что по не осторожности порубалъ себѣ ногу; ты самъ, твое нерадѣніе причиною тому что дитя твое обожглося или утонуло въ водѣ. Не взваливай свою вину на благаго Бога. Если ты самъ не охраняешь свое здоровьи, если пхаешься къ зараженнымъ, если не осторожно обращаешься съ секирою и того хочешь, чтобы Богъ охранялъ тебя чудеснымъ способомъ: если пустишь свое дитя безъ надзору въ воду и огонь и того желаешь, чтобы Богъ охранялъ его: тогда ты искушаешь Бога, тогда того требуешь, чтобы Богъ въ твою пользу творилъ чудеса; а чудеса творитъ Богъ токмо для высшихъ цѣлей.

И такъ, братія, охраняйте сами жизнь свою и свое здоровье, но просите и отъ Бога помощи и тогда вы будете поступати такъ, какъ должно поступати разумному створенію Божію — человѣку. И предохраните себя оуъ многихъ несчастій, которыя иначе постигли бы васъ про ваше нерадѣніе и легкомысліе.

Между тѣмъ не спорю, что иногда и самъ благій Богъ посылаетъ на насъ болѣзни; но посылаетъ не безъ причины, а по одной своей благости, чтобы чрезъ тѣ болѣзни мы легче могли достигнути цѣли своей — вѣчнаго спасенія.

Представьте себѣ человѣка, который не стыдается ни людей, не слушается церкви; который валяется въ тинѣ грѣховъ и пороковъ и съ жадностію пьетъ чашу солодостей земныхъ и такъ себѣ воображаетъ, что онъ дѣлаетъ хорошо, что онъ счастливъ и блаженствуетъ. — Для чего бы всеблагій Богъ не коснулся такому человѣку болѣзненно? Для чего бы не напустилъ на него какое-тамъ несчастіе, чтобы напо-

мянути его, чтобы привести ему на память, что онъ находится въ опасности, что спѣшитъ къ погибели? А если бы благій Богъ не напомянулъ его, чей дѣлалъ бы хорошо? Богъ, если и посылаетъ на насъ несчастія, то и въ семъ являетъ свою безграничную благость. Намъ такъ видится, что Онъ наказываетъ насъ, да наказываетъ, но это наказаніе полно отцевской любви и намъ предстоитъ только облобызати отцевскую руку, которая коснулася намъ больно.

Впрочемъ, будь мы и заслужили наказанія чрезъ грѣхъ, будь сами затягли непосредственно на себя несчастіе, Богъ всегда готовъ помочи намъ и высвободити насъ изъ того несчастнаго положенія, въ которое мы легкомысленно повалилися. Сынъ Божій для того пришелъ на землю, чтобы освободити насъ отъ грѣха и отъ всѣхъ послѣдствій его — слѣдовательно отъ болѣзній и хворотъ.

Днешнее Евангеліе учитъ насъ, что Іисусъ Христосъ проходилъ веси и грады, училъ на сонмищахъ и исцѣлялъ всякъ недугъ и всякую язву въ людяхъ. Сколько разслабленныхъ и прокаженныхъ получило отъ Него здравіе, сколько слѣпыхъ, глухихъ и хромыхъ исцѣлѣло отъ единаго слова Его? Даже мертвые воскресали, когда Онъ всемогущимъ словомъ своимъ призвалъ ихъ къ жизни.

Братія! если угнетаютъ васъ болѣзни и несчастія, прибѣгайте и вы къ Іисусу Христу, Сыну Божію и просите отъ Него исцѣленія; но не забывайте, что и вы съ своей части все должны сдѣлати, что узналъ соотвѣтственнымъ умь человѣческій, и что объявила цѣлесообразнымъ наука, чтобы получити здравіе. Богъ одарилъ насъ разумомъ, сей разумъ теченіемъ вѣковъ много средствъ изобрѣлъ, которыя могутъ намъ быти полезными въ болѣзняхъ нашихъ. Врачи и лѣки тоже отъ Бога. Если человѣкъ находится въ бѣдѣ, не долженъ, сложа руки, ожидати выздоровленія, ибо это значило бы искушати Бога, но долженъ употребити всѣ средства которыя изобрѣлъ умъ человѣческій, для отраженія болѣзни.

Сдѣлайте вы свое и не опасайтеся, Богъ тоже сдѣлаетъ свое и не откажетъ вамъ въ своей помощи. Тотъ, кто исцѣлялъ всякъ недугъ и всяку болѣзнь въ людяхъ, поможетъ и вамъ, и исцѣлитъ, если нужнымъ считаетъи ваши болѣзни, и спасетесь ижвы будете и восхвалите Бога въ Тройцѣ святой Ему же слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь. Е. Ф.

— **Наблюденія надъ солнечными пятнами**, надъ вліяніемъ ихъ на температуру воздуха и на весеннее пробужденіе жизни въ природѣ привели ученого Фламаріона къ заключеніямъ, діаметрально противоположнымъ мнѣнію астрономовъ о охолаждающемъ дѣйствіи, производимомъ пятнами на теплоту солнечныхъ лучей. Изъ наблюденій Фламаріона явствуетъ, что солнце проливаетъ на землю больше теплоты въ періоды появленія на немъ наибольшаго количества пятенъ, чѣмъ въ то время, когда количество тѣхъ же пятенъ сокращается до минимальнаго числа. И дѣйствительно, какъ заявилъ Фламаріонъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій французскаго астрономичнаго Общества, наивысшая температура воздуха всегда совпадаетъ съ присутствіемъ на солнечномъ кругѣ наибольшаго количества пятенъ, а также одновременно съ раннимъ появленіемъ весны и раннимъ прилетомъ заморскихъ птицъ. Чѣмъ больше пятенъ на солнцѣ, тѣмъ и воздухъ бываетъ сухшій, тогда, какъ позднее появленіе листья, такъ и поздній прилетъ птицъ совпадаютъ съ минимумомъ солнечныхъ пятенъ, при чемъ и въ воздухѣ содержится больше сырости. Дальшія наблюденія Фламаріона въ томъ же направленіи убѣдили его въ томъ, что температура двухъ весеннихъ мѣсяцевъ, марта и апрѣля, даетъ возможность приблизительно опредѣлити въ краяхъ умѣреннаго пояса среднюю температуру лѣтнихъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, въ противоположность мнѣнію большинства астрономовъ, Фламаріонъ доказывалъ, что солнечныя пятна вовсе не означаютъ ослабленія тепловой энергіи сонца, слѣдовательно и согрѣвательной силы дневнаго свѣтила, дающаго природѣ жизнь, а скорше служатъ признакомъ повышенія напряженности его огненной дѣятельности, служащей и источникомъ тепла.

— **Атентатъ на равина** былъ совершенъ на дняхъ въ Альжирѣ. Якій-то жидъ пришелъ къ равину съ просьбою о пособіе. Равинъ удовлетворилъ его прсьбѣ, но жидъ требовалъ большей сумы. Когда равинъ отказалъ, ранилъ его жидъ ножемъ въ черево. Жизни равина, носящаго титулъ „великій равинъ“, угрожаетъ серіозная опасность.

— **Наименованія.** О. Евгеній Сабовъ, учитель русскаго языка при унгварской гимназіи назначенъ въ пароха Севлюшскаго.

— **Новый докторъ права.** Іоаннъ Галактовичъ, сынъ пароха в. веречанскаго удостоился степени доктора права.

— **При ужгородской учительской преперандіи** 35 учителя получили учительскій дипломъ.

— **10,000 фунтовъ** подарилъ султанъ критскимъ нуждающимся мусулманамъ, взъ той суммы, которую Греція заплатила въ качествѣ военной контрибуціи.

— **Испанско-Американская война**, какъ можно было предполагати, клонится въ пользу Американцевъ, которыхъ войска не только высадили на о. Купѣ, но выиграли нѣсколько сраженій и побѣдоносно идутъ впередъ. Флотъ испанцевъ совсѣмъ уничтоженъ американцами.

— **Галичскіе жиды у насъ.** Изъ Пряшева сообщаютъ, что туда изъ Новаго Сончу прибыло до 60. жидовскихъ родинъ, эти жиды разголошиваютъ, что войско держатъ съ грабящими и разоряющими(!).

— **Результаты церковно политическихъ законовъ.** Изъ бекешской вармеди извѣщаютъ, что новѣйше 72.

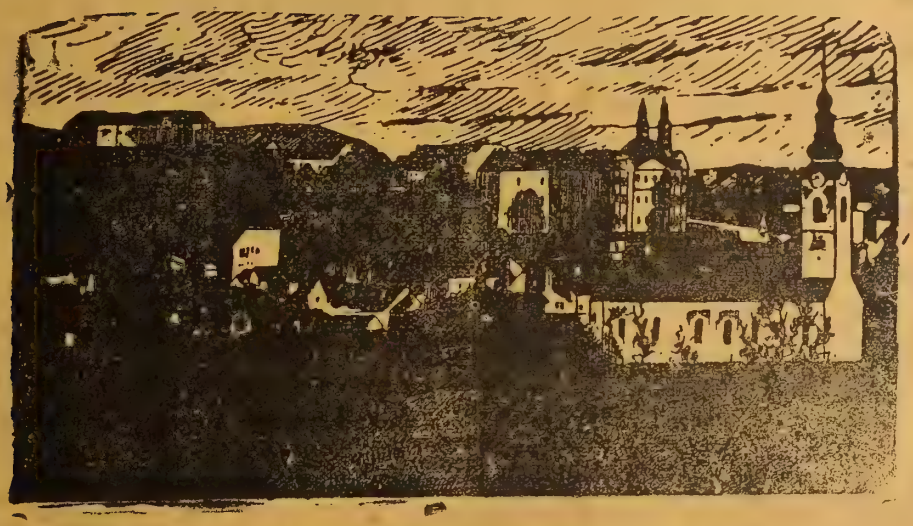
фамиліи, — всѣ кальвинскаго исповѣданія, — выступили изъ церкви и сдѣлались безконфессійными. Какъ себѣ желали, такъ имъ и ведется.

— **Нунцій въ Константинополѣ.** Въ настоящее время ведутся переговоры между Его Святѣйшествомъ Львомъ XIII и султаномъ о томъ, чтобы папа имѣлъ въ Константинополѣ своего представителя или нунція, въ виду сего небезинтересно будетъ знати, на какія церковныя общины будетъ простиратися покровательство этого нунція. Такихъ обществъ много. Прежде всего *ритскіе кашолики,* въ главѣ которыхъ стоитъ патріархъ въ Антіохій, и епископы въ Константинополѣ, Іерусалимѣ, Алеппо, Багдадѣ, Дураццо Призрендѣ, Скутарѣ, Смирнѣ и Наксонѣ. Подъ римскою властью находится далѣе *церковь маронитская.* Секта, основанная въ VI. вѣкѣ монахомъ Марономъ. Она признаетъ главенство папы, но сохраняетъ много своихъ собственныхъ, мѣстныхъ обрядовъ и особенностей. Кромѣ папы она признаетъ своимъ главой особаго маронитскаго патріарха, живущаго въ Антіохіи. Главнымъ центромъ маронитовъ служитъ округъ Ливанскій, гдѣ имѣется много маронитскихъ монастырей. Мароните имѣютъ епископскія каѳедры въ Алеппо, Бейрутѣ, Кипрѣ, Дамаскѣ и Триполисѣ. Затѣмъ въ зависимости отъ папы находится *іаковитская община,* основенная Іаковомъ Барадеемъ, также въ VI вѣкѣ. Обрядность ея похожа на римско-кателическую, хотя и допускаетъ значительныя особенности въ совершеніи таинствъ. Іаковиты имѣютъ патріарха и нѣсколько епископовъ въ Сиріи. Далѣе *армяно уніатская* церковь, которой послѣ жестокой борьбы, султанъ въ 1831 году предоставилъ одинаковыя права наравнѣ съ другими самостоятельными церквами. Іерархія ея состоитъ изъ патріарха въ Константинополѣ и изъ епископовъ въ Ангорѣ, Бруссѣ, Діарбекирѣ, Эрзерумѣ, Кесаріи, Харнутѣ, Марамѣ, Сирасѣ, Ванѣ и Битлосѣ. *Болгаро-уніатская церковь* имѣетъ епископовъ въ Салоникахъ, Монастырѣ и Ардіанополѣ. *Греко уніатская* церковь, которая однако не имѣетъ особаго патріарха. Папа Левъ XIII. порѣшилъ въ 1895 году основати высшее учебное заведеніе для греко-уніатской церкви въ Константинополѣ, причемъ преподаваніе ведется на греческомъ языкѣ и духовенство дисциплинируется примѣнительно къ греческимъ обрядамъ и обычаямъ. Наконецъ нужно упомянути еще — *халдейско-уніатскую* церковь съ патріархомъ въ Вавилонѣ и епископами въ Амассіи, Діарбекирѣ, Дециріѣ, Керкукѣ, и Мардинѣ. И такъ предполагаемый новый нунцій въ Константинополѣ будетъ имѣти почтенное число покровительствуемыхъ церковныхъ общинъ.

— **Конфисковали церковную хоругвь.** Дмитрій Поповичіу, румынскій священникъ въ Чернѣ изъ добровольныхъ жертвъ велѣлъ сготовити церковную хоругвь. Эта хоругвь первый разъ была употреблена на процессіи сошествія С. Луха. Солгабировъ по поводу, что хоругвь сготовлеоа съ румынско народныхъ красокъ (червоно, желто. синья) велѣлъ конфисковати хоругвь. Поповиціу выдалъ хоругвь лишь на требованіе жандармовъ. Ведется слѣдство.

— Съ почтеніемъ просимъ о возобновленіе подписки и о присылку рестанцій.

ЛИСТОКЪ.



Пр. 16. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. августа 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — —	8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10 »
за границею съ »Додаткомъ« —	12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ улучшенія быта** угрорусскаго народа министерство торговли и индустріи предприняло возстановити желѣзный заводъ въ Зачатью и паровую мельницу въ Берегсасахъ; однако препятствія, заставившія закрыти и заводъ и мельницу, должны быти изслѣдованы и способъ отстраненія ихъ опредѣленъ. Министерство земледѣлія рѣшило снабдити общины быками, даже пѣтухами хорошой породы и учредити на арендованномъ имѣніи графа Шенбарна образцевую школу фруктовыхъ деревьевъ. Кромѣ сего предположено устроити телеграфную линію отъ Берегсасъ въ Иршаву, съ телеграфными станціями въ Шуранѣ, Тарпѣ и Иршавѣ.

— **Ignis ardens**, Римскія газеты сообщаютъ, что Его Святѣйшество Левъ XIII. кардинала Іеронима Маріа Готти, изъ шутки часто называетъ своимъ наслѣдникомъ („mio succes-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1898.

sore“) Многіе берутъ этп слово совсѣшъ серьезно и видятъ въ кардиналѣ самаго первѣйшаго кандидата на тіару и то тѣмъ болѣе, ибо по пророчеству, послѣ „Lumen de eoelo“ (Левъ XIII) имѣетъ слѣдовати „Ignis ardens“ а кард. Готти имѣетъ во своемъ гербѣ горящій факель. Ему теперь 64 года, и состоитъ монахомъ; точно соблюдаетъ всѣ установленія своего ордена. Онъ мужъ весьма ученый а въ общественномъ обхожденіи весьма милый.

— **Съѣздъ славянскихъ учителей** имѣетъ отбытись въ непродолжительномъ времени въ Празѣ, которому факту посвящетъ вѣденьскій кореспондентъ „Кіевского Слова« слѣдующіи строки: „Этотъ съѣздъ не будетъ имѣти политическаго значенія; онъ не будетъ также демонстраціей, имѣющей лишь проходящее значеніе. Но онъ прольетъ свѣтъ на школьное дѣло славянъ, онъ обнаружитъ цѣлый рядъ преступныхъ, небрежныхъ отношеній къ славянскимъ дѣтямъ и выставитъ цѣлый рядъ требованій, которыми должны будутъ руководитися славянскіе депутаты. Если славяне Австріи хотятъ окончательно побѣдити германизмъ, они ложны воспитати и образовати подростающее поколѣніе, которое бы успѣшно ихъ замѣнило. Лишь образованіе, вызываетъ національное сознаніе, чувство солидарности; лишъ образованіе сдѣлаетъ славянъ достаточно сильными соперниками нѣмцевъ. Это не было парадоксомъ, когда послѣ прусско-французской войны былъ изданъ пароль: „школный учитель побѣдилъ!“ (der Volksschullehrer hat gesiegt). И австрійскіе нѣмцы приняли близко къ сердцу пароль ихъ германскихъ братьевъ, и самой дорогой цѣлью своей жизни они считаютъ воспитаніе дѣтей. Der deutsche Schulverein насчитываетъ во всей Австріи сотни тысячъ членовъ, имѣетъ въ каждомъ окружномъ городѣ отдѣленіе, и постепенно онъ присоединилъ къ своей культурной програмѣ также и политически-организаторскую. Во время выборовъ Schulvereiп исполняетъ нѣмцамъ неоцѣнимую службу. Schulvereiп слѣдитъ также за нѣмецкой школой Славяне Австріи не могутъ похвалитися такимъ учрежденіемъ. Только въ Прагѣ имѣются нѣкоторыя чешскія школьныя Общества, имѣющія лишь мѣстное значеніе. Съѣздъ славянскихъ учителей займется разработкой вопроса объ образованіи во всѣхъ славянскихъ земляхъ Австріи школьныхъ Обществъ на самыхъ широкихъ началахъ. Кромѣ того школьные учителя образуютъ союзъ для борьбы съ нѣмецкими товарищами и охраны славянской школы отъ духа германизма. Съѣздъ займется кромѣ того разборомъ статистическаго матеріала о распространеніи образованія среди славянскаго населенія въ сравнеріи съ нѣмецкимъ. Съѣздъ прійдетъ къ печальному заключенію, что въ многихъ мѣстахъ образованіе славянскихъ дѣтей стоитъ на очень низкой ступени развитія. Въ особенности же въ Галиціи, Здѣсь напримѣръ имѣются десятки русскихъ деревень, въ которыхъ нѣтъ русской школы, и населеніе принуждено посылати своихъ дѣтей въ полскія школы. Еще больше округовъ, въ которыхъ школы закрыты за неимѣніемъ учителя. Во всей Галиціи нѣтъ ни одной семинаріи для русскихъ учителей! Съѣзду славянскихъ учителей представляется возможность освѣтити эти факты и потребовати, чтобы школьное дѣло для славянъ было поднято на высоту, какой достигнули нѣмцы Австріи. Какъ видно, съ ѣзду продстоитъ очень много работы.“

Нръ 16. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. августа 1898

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Опредѣляя такъ происхожденіе жизни, мы принимали слово »жизнь«, какъ само собою понятное. Оно таковымъ и является въ дѣйствительности. Всякій скажетъ, что растеніе и камень различаются между собою тѣмъ, что первое живетъ, а второе нѣтъ, различіе между розой и гранитомъ представляется яснымъ и неоспоримымъ. Но когда это непосредственно чувствуемое различіе пытаются выразити въ логической формѣ, то возникаютъ затрудненія. Въ курсахъ по физіологіи и въ монографіяхъ по физіологіи мы встрѣчаемся съ десятками опредѣленій жизни и нерѣдко съ заявленіями, что строго логическаго опредѣленія факта жизни дати невозможно. Мы не будемъ ни приводити ни разбирати этихъ опредѣленій. Въ значительной мѣрѣ они почти всѣ должны быти признаны вѣрными, каждое изъ нихъ — за исключеніемъ очень немногихъ — подчеркиваетъ существенную черту, отличающую живое отъ неживаго, нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою тавтологію, вродѣ: жизнъ, естъ жизнь, или: жизнь есть совокупность условій сопротивляющихся смерти; но тавтологія, не заключая въ себѣ никакого содержанія, не заключаетъ и лжи *). Не оспаривая опредѣленій жизни предлагаемыхъ физіологами, мы не можемъ согласитися съ тѣми изъ нихъ, которые говорятъ, что нельзя дати точнаго опредѣленія жизни, которое указывало бы такой признакъ, который отличалъ бы **все** живое отъ **всего** неживаго; мы попытаемся теперь привести опредѣленіе, на точности котораго настаиваемъ.

Мы полагаемъ, что жизнь должна быти опредѣляема, какъ **процессъ, состоящій въ томъ, что вещество уподобляетъ**

*) Признавая, что опредѣленія жизни, предлагаемыя физіологами только не полны, мы должны отмѣтити, что опредѣленія жизни, даваемыя философами, часто совершенно неправильны. Наприм., г. Вкад. Соловьевъ опредѣляетъ жизнь такъ: »жизнь есть такой способъ существованія, въ которомъ множественность частей и различіе формъ даннаго цѣлаго связываются цѣлесообразно извѣстнымъ единствомъ, находящимся въ самомъ этомъ цѣломъ, а не полагаемомъ извнѣ« (Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона. 22-й полутомъ, стр. 948). Если руководитися этимъ опредѣленіемъ, то всѣмъ растеніямъ нужно отказати въ признакѣ жизни. На одной яблони можно привити три сорта яблокъ, гдѣ же здѣсь единство? Лишаи, до Дебари выдѣлявшіеся ботаниками въ особый классъ, представляютъ собою симбіозъ грибовъ (преимущественно сумчатыхъ) и водорослей (гонидій), но индивидуальность грибовъ и водорослей здѣсь утрачены. Признакъ единства или индивидуальности вообще не присущъ растеніямъ, въ деревѣ скорѣе можно видѣти собраніе индивидуумовъ (не могущихъ существовати отдѣльно отъ дерева), чѣмъ индивидуумъ.

себѣ окружающую среду. Все живое питается и размножается; принимая въ себя постороннія вещества, живое дѣлаетъ ихъ тѣмъ, что оно есть само, въ размноженіи все живое стремится повторяти само себя. Самая простѣйшая форма, въ которой проявляетъ себя жизнь есть растительная клѣточка. Элементарная анатомія клѣточки такова: замкнутая оболочка, внутри которой содержится полужидкое вещество (протоплазма), въ которомъ находится небольшое твердое тѣльце (ядро). Существуетъ много одноклѣточныхъ организмовъ; таковы многія одноклѣточныя водоросли. Ихъ жизнь заключается въ слѣдующемъ: изъ окружающей среды сквозь оболочку въ клѣточку проникаютъ по закону диффузіи газообразныя веещества и соли въ растворѣ, здѣсь они вступаютъ въ химическое соединеніе съ содержимымъ клѣточки и уподобляются ему, лишнее путемъ диффузіи выходитъ изъ клѣточки (наприм., кислородъ, освобождающійся вслѣдствіе разложенія углекислоты), но въ общемъ въ клѣточку входитъ всего гораздо болѣе, чѣмъ изъ нея выходитъ, вслѣдствіе чего она увеличивается. Затѣмъ въ клѣточкѣ происходитъ рядъ механическихъ процессовъ, вслѣдствіе которыхъ изъ одного ядра въ клѣточкѣ образуются два, между этими ядрами вырастаетъ пленка такая же, какъ оболочка клѣточки, и клѣточка распадается на двѣ, изъ которыхъ каждая затѣмъ начинаетъ жити самостоятельною жизнію. Таковъ процессъ жизни въ одноклѣточныхъ организмахъ. Въ многоклѣточныхъ организмахъ жизнъ въ сущности сводится къ тому же, только тамъ въ отправленія клѣточекъ внесено болѣе раздѣленія труда. Это раздѣленіе труда или, говоря иначе, раздѣленіе отправленій мы видимъ уже и въ одной клѣточкѣ: въ ней много различныхъ химическихъ соединеній, обусловливающихъ физическое различіе составляющихъ ее частей. Различныя физически и химически тѣла находятся въ клѣточкѣ въ такомъ соединеніи, что изъ нея почти ничего не выходитъ нужнаго ей, а въ нее открытъ свободный притокъ извнѣ полезнаго для нея. Но яти возможность такого механизма, который беретъ, но не отдаетъ, не трудно: припомнимъ изъ физики хотя бы нагнетательный насосъ; поняти почему клѣточка беретъ извнѣ только нужное для нея, то же неособенно затруднительно: припомнимъ изъ физики законъ диффузіи. Частицы газовъ, а затѣмъ и жидкостей стремятся равномѣрно разсѣятися въ пространствѣ, притомъ онѣ обладаютъ способностію проникати черезъ перепончатыя перегородки, каковую перегородку представляетъ собою и оболочка клѣточки. Проникнувъ въ клѣточку, нужныя ей вещества преобразуются въ новыя соединенія, которыя уже не могутъ проходити черезъ перепончатыя перегородки. Вслѣдствіе этого нужныя клѣточкѣ вещества снова будутъ устремлятися къ ней и проникати въ нее, ибо ихъ тамъ нѣтъ (онѣ перешли въ новыя соединенія), а онѣ стремятся къ равномѣрному распредѣленію; ненужныя же, проникнувъ въ клѣточку въ незначительномъ количествѣ, перестанутъ притекати болѣе, потому что и внѣ клѣ-

точки находятся въ такомъ же количествѣ, какъ и внутри ея, между ними установится равновѣсіе. Понятно, для того, чтобы быти такимъ механизмомъ, который принимаетъ въ себя все нужное и выбрасываетъ изъ себя негодное, одноклѣточный организмъ долженъ быти въ сущности очень сложнымъ комплексомъ частей и химическихъ соединеній. Онъ такимъ и является. Въ многоклѣточныхъ организмахъ это раздѣленіе на различныя части (органы и полы) выступаетъ все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся по біологической лѣстницѣ. Но все это разнообразіе органовъ и внѣшняго строенія, все ето разнообразіе внѣшнихъ формъ приспособлено лишь къ одной цѣли, чтобы изъ внѣшней среды въ организмъ входили нужныя вещества и уподоблялись ему. Все, съ чѣмъ организмъ вступаетъ во взаимоотношеніе, онъ стремится уподобити себѣ и, увеличиваясь въ объемѣ и размножаясь, онъ стремится превращати въ себя све большее и большее кличество вещества; мохъ въ самое короткое время покрылъ бы весь земной шаръ своимъ унылымъ покровомъ, если бы онъ не встрѣчалъ себѣ противодѣйствія со стороны другихъ растительныхъ организмовъ. Внѣшнія неблагопріятныя условія и противодѣйствіе другихъ организмовъ препятствуютъ стремленію каждой органической особи уподобити себѣ окружающее. Многіе философы существеннымъ признакомъ организма считаютъ его стремленіе къ самосохраненію. Спенсеръ на этомъ началѣ пытается строити все зданіе своей философіи. Такой взглядъ опирается на плохое знаніе и пониманіе природы. Самосохраненіе предполагаетъ собою косность и неподвижность, но организмъ непрестанно стремится расширити область своего существованія, чужое сдѣлати своимъ, мало этого — не себя сдѣлати собою.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.
II.
Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

Широкая улица, окаймленная богатыми дворцами, украшенными роскошными перестилями, съ высоки ми мраморными колоннами; ведетъ на большую площадь, въ глубинѣ которой, на холмѣ, возвышаются императорскій дворецъ и крѣпость,— грандіозныя сооруженія, утопающія въ зелени садовъ и спускающіяся до берега р. Оронта. Бѣлые храмы ярко блестятъ въ утреннемъ свѣтѣ... Холмъ Амамусъ тонетъ въ голубоватомъ и розоватомъ отблескѣ отдаленнаго горизонта...

Портики широко раскрыли свои полукруглые входы, поддерживаемые толстыми колоннами, вишневыя, фиговыя деревья, акаціи красиво выдѣляюгся своей зеленью

на бѣломъ мраморѣ. Взобравшись на небольшой отлогій холмъ, дорога огибаетъ всѣ эти зданія и ведетъ къ Акрополю, угрюмому, массивному сооруженію, съ 14-ю башнями: семъ изъ нихъ обращены на западъ, а другія семь на востокъ.

На площадь, гдѣ находится цитадель, и въ большую улицу ведетъ цѣлая масса узкихъ улицъ и переулковъ, въ которыхъ едва разъѣжаются телѣжки съ запасами масла, хлѣба и вина. Поселяне сопровождаютъ осликовъ, нагруженныхъ разными овощами, тогда какъ патриціи появляются въ богатыхъ носилкахъ, несомые и сопровождаемые рабами. Въ глубинѣ узкихъ улицъ видны огромныя городскія стѣны, съ торчащими башнями, которыя словно разрѣзываютъ далекій горизонтъ.

На площади выстраиваются лари, походныя лавочки; торговцы раскладываютъ свои товары, расхваливаютъ ихъ качество и дешевизну, громко крича и жестикулируя.

Мужчины, медленно, важной поступью, женщины, закрывъ часть лица концомъ плаща, торопливо, не оборачиваясь, проходятъ шумную площадь. Это — христіане, направляющіеся въ церковь. Группа, собравшаяся въ концѣ площади, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ круглаго храма, посвященнаго Изидѣ, привлекала на себя любопытные взгляды толпы. Казалось, что тутъ всѣ языческіе жрецы собрались на свиданіе.

Тутъ были фламины, въ длинныхъ шерстяныхъ плащахъ, застегнутыхъ у шеи аграфомъ, изображающимъ символическую птицу; первосвященники въ шапкахъ съ пучками шерсти, державшіе въ рукахъ кружки, предназначенныя для возліяній, и кропила для священной воды. Авгуры стояли, вооруженные палками, искривленными въ формѣ костыля. Жрецы, Изиды, съ бритой, головой, съ открытой верхней частью туловища, въ длинныхъ льняныхъ юбкахъ, перевязанныхъ у пояса и развѣвающихся вокругъ ногъ, размахивали своими кадильницами. Ихъ окружали эпулоны, на обязанности которыхъ лежало заготовленіе жертвъ, священники и другіе жертвоприносители, вооруженные топорами и священными ножами, публичные глашатаи, предшествовавшіе первосвященникамъ, когда они направлялись въ храмъ. За ними находились слуги, корзиноносцы и ладоносцы.

Всѣ эти люди казались мрачными и озабоченными, какъ будто большое несчастье, разразившееся надъ ними, заставило ихъ забыть свои обычныя распри и соперничества и собрало всѣхъ сюда съ одной цѣлью.

Они тихо разговаривали между собой, тревожно жестикулировали, бросая вокругъ отчаянные или полные злобы взгляды.

Вдругъ, на площади появились богатые носилки, украшенныя позолотой и рисунками, изображавшими различныя сцены изъ миѳологіи; предшествуемые дюжиной слугъ, расчищавшихъ дорогу впереди, они остановились у храма Изиды. Изъ носилокъ вышли два молодыхъ человѣка. По ихъ манерамъ, костюму, легко было догадатися, что они принадлежали къ

привилегированной кастѣ благородныхъ и богатыхъ патриціевъ. Оба были изыскано причесаны и надушены; на рукахъ ихъ блестѣли дорогіе, съ драгоцѣнными камнями, перстни; длинная шелковая одежда, убранная широкими лентами съ вышивками, небрежно тащилась за ними по землѣ. На роскошныхъ, яркихъ вышивкахъ изображены были или фантастическія животныя, или аттрибуты какого-либо божества. Рабы, слѣдовавшіе за своими господами, держали надъ ихъ головой широкіе зонты, убранные золотой бахромой.

Молодые люди были хорошо извѣстны, какъ веселые эпикурейцы, ухитрявшіеся вести беззаботное разгульное существованіе, посреди столкновенія и смѣшенія разныхъ вѣрованій, которыя сталкивались и боролись между собой въ эту эпоху религіознаго разномыслія.

Лизіаса любили, хотя его расточительная роскошь собрала вокругъ него массу паразитовъ, питавшихся отъ его щедротъ. Но двоюродный братъ его, Кипріянъ, болѣе серьезный, съумѣлъ заслужити всеобщее уваженіе своей разумной щедростью и благотворительностью, драгоцѣнными свойствами развитаго ума и великодушнаго сердца. По ихъ прибытіи, жерцы понизили свои голоса. Лизіасъ, поклонившись имъ, заговорилъ.

— Достопочтенные священнослужители, — сказалъ онъ съ легкой насмѣшкой въ голосѣ и съ тонкой полу-улыбкой, которая являетса какъ-бы принадлежностью изысканныхъ, уточенныхъ манеръ и говоритъ о томъ, что ея обладатель стоитъ значительно выше простыхъ людей и умѣетъ снисходити до нихъ, когда это ему нужно.

— Достопочтенные священнослужители! объясните мнѣ, почему у васъ такой растерянный видъ? Почему вы убѣжали изъ вашихъ храмовъ и таинственно совѣщаетесь здѣсь? Можно подумати что вы видѣли какое-нибудь зловѣщее предзнаменованіе: напр., теленка, лишеннаго печени, или птицу безъ зоба? Быти можетъ, одинъ изъ вашихъ священныхъ пѣтуховъ запѣлъ, когда ему отрѣзали голову? Я готовъ держати пари, что огонь вашихъ жертвениковъ пересталъ подниматися прямо къ небу?!.

Самый важный и старѣйшій изъ жерцовъ, Бальтазаръ, служившій богинѣ Изидѣ, отвѣчалъ юношѣ серьезнымъ тономъ, покачавъ своей наголо обритой головой.

— Господинъ Лизіасъ, твои шутки не къ мѣсту; въ виду такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ, слѣдовало бы тебѣ немного сдержати порывы святотатственной веселости.

— Въ самомъ дѣлѣ, почему, спросилъ, въ свою очередь, Кипріанъ, спутникъ Лизіаса, вы кажетесь такими испуганными и растерянными?

Одинъ изъ жерцовъ, державшій жезлъ авгура, маститый Садоѳъ, отвѣтилъ ему:

— Оракулы молчатъ во всѣхъ нашихъ храмахъ!

Священные огни погасли, продолжалъ другой.

— И, несмотря на все наше искусство, добавилъ третій, мы не можемъ зажечи ихъ!

— О, если такъ, продолжалъ Лизіасъ съ той же саркастической усмѣшкой, я вполнѣ понимаю вашъ серьезный видъ, достопочтенные учители! Когда боги отказывются говорити, вамъ нечего дѣлати; нѣтъ оракуловъ, нѣтъ и денегъ у васъ, не правда-ли?

Бальтазаръ возразилъ ему, съ нѣкоторой торжественностью:

— Не раздражай боговъ, неразумный юноша! Несчастія которыя угрожаютъ намъ, могутъ разразитися надъ тобой, и ты падешь первой жертвой ихъ гнѣва!

—Какія же это будутъ несчастія?

— Объ этомъ-то мы и разсуждали, когда ты прервалъ насъ такимъ грубымъ образомъ!

Тогда Лизіасъ, казалось, съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ, началъ прислушиватися къ бесѣдѣ жрецовъ:

— Простите мнѣ излишнюю свободу рѣчи, сказалъ онъ жрецамъ, но, увѣряю васъ, что, до сихъ поръ, я думалъ, что вы находитесь въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ богами, такъ что они говорятъ всегда, когда вы этого захотите, и всегда въ смыслѣ, согласномъ вашему желанію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сонъ славянина.

Онъ горько рыдалъ... Роковыя видѣнья
Терзали измученный умъ;
Онъ въ пламени видѣлъ родныя селенья,
Онъ слышалъ неистовый шумъ.
Все слилось: и вопли и дѣтскіе крики,
Уб йцъ поруганья и хохотъ ихъ дикій,
Дымилися кровью поля;
И тяжко стонала земля.

Семьей безучастной глядѣли народы.
Какъ слабый ихъ братъ погибалъ,
Торжественный праздникъ столѣтней свободы
Одинъ беззаботно встрѣчалъ.
Другіе, игрой наслаждались кровавой,
Неистово хлопали съ криками »браво!«,
А третьи, наскучивъ игрой,
Вкушали безпечный покой.

Но стоны росли все... кровавое пламя
Страну охватило кругомъ.
Какъ призракъ геены, зеленое знамя
Мелькнуло зловѣщимъ пятномъ.
Изрублены старцы, ихъ дѣти и внуки,
Ихъ женъ и сестеръ ждутъ безчестье и муки,
Весь край переполненъ руинъ.,.
И горько рыдалъ Славянинъ.

И сжалилось небо — и ангелъ незримый
Къ страдальцу на ложе слетѣлъ
И молвилъ: „страдаетъ народъ твой родимый,
Но мукамъ настанетъ предѣлъ.
Тѣснятъ его нынѣ враговъ легіоны:
И турокъ, и нѣмецъ, и братъ просвѣщенный,
Но часъ отомщенья пробьетъ,
И грозный спаситель придетъ.

»Давно, отдыхая отъ страшнаго боя,
Спитъ витязь крѣпительнымъ сномъ.
Ужъ волки вкругъ спящаго бродятъ героя,
Считая его мертвецомъ;
Ликуютъ враги и съ улыбкой злорадной

Другъ. друга привѣтствуютъ вѣстью
отрадной:
„Въ немъ духъ богатырскій погасъ,
Онъ больше не страшенъ для насъ.“

„Но спитъ великанъ... Истощенныя
силы
Въ немъ крѣпнутъ и быстро ростутъ.
Опять напряглись ослабѣвшія жилы,
Въ нихъ свѣжіе соки текутъ.
И снится теперь ему сонъ невеселый,
Скелеты дѣтей и горящія села,
И плачъ опозоренныхъ женъ,
И въ пламени весь небосклонъ.

„И снятся ему безъисходныя муки,
И братьевъ родимыхъ позоръ,
Съ мольбою на сѣверъ простертыя
[руки,
Молящій страдальческій взоръ...
Ударитъ часъ мести — и витязь пол-
[ночи,
Очнувшись раскроетъ державныя очи,
Святой въ нихъ заискрится гнѣвъ —

И встанетъ онъ мощный, какъ левъ.
„Онъ ступитъ тяжелой, гигантской
[стопою...
Великая тронется рать,
И братья, объятые местью святою,
За братьевъ пойдутъ умирать.
Какъ волки, разсѣются хищниковъ
[орды.
И бѣдный народъ твой свободный и
[гордый
Воскреснетъ изъ пепла руинъ...“
И вспрянулъ отъ сна Славянинъ.

Н. Валевскій.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

— Колесарство тоже прекрасное ремесло. Видите, воза каждому треба; а въ селѣ нѣтъ ни одного порядочнаго колесаря. Бабраютъ таки, что до колесарства ничего не умѣютъ; а бѣдные люди принуждены на такихъ возахъ ходити, на якихъ ходили еще спередъ тысячу годами. Дакотрое колесо больше подобно на шестиугольникъ чѣмъ на колесо. А оси, разсохи, бирфы и прч. все такъ дебеловато и такъ неуклюже, что человѣку мерзко и посмотрѣти на такіе возы. Кобы въ Яблоновцѣ появился порядочный колесарь, тотъ имѣлъ бы порядочный доходокъ и могъ бы себѣ по пански жити.

— А я отдамъ своего Василька за столяря, сказалъ третій газда.

— Столярство тоже прекрасное ремесло. Окна, двери, мебель всё готовятъ столяри; и не одинъ грошъ заработываютъ. Сколько новыхъ домовъ строится! А къ каждому необходима столярская работа. Кромѣ того необходимо что-то поставити и въ хижу; нуженъ столъ, стульци (стулья), постель; лады, шкафы и прочая утварь; все это готовятъ столяри. А у насъ все это дѣлаютъ неумѣлые люди. Для того на хижахъ, нѣтъ ни порядочныхъ оконъ, ни порядочныхъ дверей. А мебель какова въ хижахъ! Ни порядочнаго стола, ни стульевъ, ни постели. Кобы въ селѣ былъ

порядочный столяръ, то и самъ могъ бы честно выжити, и въ хижинахъ явилися бы порядочные столы, шкафы, лады — порядочныя утварь. Но и окна и двери на хижинахъ были бы порядно сготовлены. Чѣмъ всѣ сельскіе обытатели взяли бы на себя болѣе образованный, гражданственный видъ.

— Ой справедливо говорите, панъ учитель, возразилъ одинъ смуговатый, убого одѣтый человѣкъ, я отдамъ свого Симочка за столяра; днесь-завтра уже и такъ не можетъ насъ земля кормити, бо видите, подѣлилася, а часточку должно было продати, бо не было хлѣба, та и порцію (подать) просили... Днесь земли уже такъ мало, что выжити изъ ней совсѣмъ невозможно. Добрѣ будетъ, кедь Симочко дашто заработаетъ долотомъ, пилою и стругомъ...

— Таку бесѣду уже люблю, сказалъ учитель. Теперь я о томъ буду заботитися, чтобы дѣтямъ вашимъ отъискалъ въ варошѣ порядочныя мѣста. — Доброе ремесло и мурницкое, — бо и мурникъ (каменицикъ) много можетъ заработати. Ахъ кобы въ Яблоновцѣ явилися купцы и ремесленники, но не отъ жидовъ а отъ нашихъ людей, русину сейчасъ лучше бы тугъ жити, а и само село черезъ нѣсколько годовъ походило бы болѣе на варешикъ. А главное — наши грошики не переходили бы въ жидовскія мошни, а осталися бы у насъ. На нашъ кровавый потъ богатѣли бы не иноплеменники, а мы сами.

Послѣ такого разговора Яблоновчане разошлися кто-куда; но разговоръ этотъ сталъ служити предметомъ собесѣдованій. Черезъ нѣкоторое время, часто можно было видити, что Яблоновчане собираются въ купочки, и ведутъ между собой собесѣдованія, основаніемъ которыхъ и служилъ разговоръ съ Баранчишинымъ.

Послѣ какого тамъ полгода въ Яблоновкѣ сдѣлалось убѣжденіемъ каждаго смыслящаго человѣка, что безъ купцевъ и безъ ремесленниковъ народъ не можетъ существовати; что только такой народъ можетъ быти состоятельнымъ, у котораго свои люди ведутъ торговлю и свои люди состоятъ ремесленниками.

Когда такое убѣжденіе укрѣпилося между обытателями Яблоновки, мало по малу зачали оии раздумывати о томъ, какъ бы привести въ жизнь эти начала: какъ бы достигнути того, чтобы въ Яблоновкѣ явились свои купцы и свои ремесленники.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Допись изъ Мароморошa.

Настоящія, переполненныя реализмомъ и прч. религіозиому преуспѣванію Угро-русскаго народа неблагопріятствующія времена, кажутся не быти удобными для возрожденія нѣкоего подражанія достойнаго факта объ религіозно-нравственной жизни сего, а всё таки, Всевышній, подобно якъ то въ ветхозавѣтныхъ дѣеписяхъ находится, тамъ оказовалъ свое могущество, гдѣ болшая нужда оказывалась... и оттуда содѣйствовалъ прихадати чему то полезному; откуду; по раз-

смотрѣнію человѣческому, едва ли могло »что доброе произойти«.

На теребляпской долинѣ, находится маленькая община К о л о д н о, жители которой совсѣмъ заохочены до усиловной работы, ибо иначе, по незначительности предѣловъ своихъ, не былибъ въ состояніи »насущнымъ« заосмотрѣти своихъ, — стоятъ въ непрерывной борьбѣ съ жителями сосѣдныхъ общинъ Угли и Кричева за лѣсъ и пасовое.

По причинѣ убожества, и досихъ поръ не имѣютъ ни порядочной школы, ани учителя. Церковця совсѣмъ маленькая, деревянная. Парохія, только что еще неразсѣлася. Въ сей то общинѣ больше какъ отъ тридесяти лѣтъ дѣйствуетъ Священникъ О. І. Кричфалуши. О. К. правда не затягъ на себе вниманіе ни вѣтійсвомъ, ни перомъ, — ибо всегда занятый хозяйствомъ, котораго порядочное веденіе способствовало ему преодолѣвати борьбу за существованіе... и всякій; такъ поверхностно судя, въ правѣ считалъ себе сказати: »Отъ Галилеи можетъ ли что хорошаго произойти?« А всё таки, нимъ брошенное сѣмя стало возрастати въ болшее древо, въ вѣтвяхъ котораго уже что гнѣздитись начали птицы, это помянутому О. К! удалось; еще въ жизни собственными очами видѣти.

Именно: На сей окресности былъ давный обычай поздравлятись »дай Боже! мало кто доложивалъ къ сему »добрый день« »добрый вечеръ« »здоровя« и т. д. Сіе поздравленіе тождественное есть и у нехрестовъ, къ русскимъ.

О. І. К. не болѣе какъ отъ четырехъ годовъ, сталъ бранити своихъ вѣрниковъ, если они тождественно жидамъ поздравляются, и сталъ требовати, чтобъ одинственно словами: »Слава Іисусу Христу« привѣтствовались. И сіе, можно быти многократное его напоминаніе, такъ одинодушно принято его вѣрниками, что эти и со сосѣдныхъ общинъ жителями, зачали здоровати ся выше писанными словами. Увидѣвши сіе жителя сосѣдныхъ селъ, — »ну! та насъ имѣютъ предупредити Колодняне«? и начали разпространяти вовый способъ поздравленія по всюду — на только что отъ Драгова по Тису, не слышно рускаго иначе кланятися, якъ »слава Іисусу Христу!«

Въ распространеніи сего способа поздравленія, много способствовали и нехресты — жиды — ибо, якъ то ставалось, что коли русинъ вмѣстѣ съ жидовиномъ находится, при иль проходящій русскій привѣтствуетъ: »Слава Іисусу Христу»! а къ жидовину обратясъ: »дай боже«! Жиды изъ сего поводу стали бранити русскихъ, будто-бы они симъ образомъ поздравленія умаляли Божество на счетъ Христа. Но зачѣмъ жидамъ не любится, то и зато »такъ будеме кланятися« говорили и теперь войдетъ русинъ до жида въ домъ, и если тамъ находится русинъ, во первыхъ скажетъ С. І. Х! а послѣ къ жиду стародавнее: »Дай Боже!«

Дай Богъ! Чтобъ всѣ, нашего народа касающіяся дѣла столь удобно и безъ препятствій, могли увѣнчатися желаемымъ, подобно описанному успѣхомъ.

Слово въ день усѣкновенія честныя главы Пророка и Предитечи Христова Іоанна.

»Онъ же шедъ усѣкну его въ темницѣ и принесе главу его на блюдѣ, и даде ю дѣвицѣ; дѣвица даде ю матери своей.« (Маркъ 6, 28).

Сими словами Евангелія ясно описуется то печальное событіе, котораго днесь память совершаемъ. И такъ св. Іоаннъ креститель и предтеча Христовъ, гласъ вопіющаго въ пустынѣ, человѣкъ — пророкъ большій всѣхъ рожденныхъ женами пострадалъ мученическою смертію, предалъ честную главу свою на отсѣченіе за истину.

Днешнее Евангеліе достаточно ясно и подробно описываетъ сіе печальное и прискорбное событіе. Изъ него могли вы, христіане поразумѣти, что св. Іоанна Крестителя велѣлъ убити Иродъ, что убилъ его въ часъ вечери или гостины, которую устроилъ по причинѣ празднованія дня рождества своего, что убилъ по наущенію Иродіады, жены брата своего Филиппа, съ которою онъ жилъ въ беззаконномъ сожительствѣ, а убилъ вслѣдствіе просьбы дочери сей Иродіады, которая танцами своими забавляла гостей Ирода, и на столько угодила и самому Ироду, что сей поклялся дати ей, чего-ни попроситъ хотя бы и половину царства его.

И такъ Іоанна Крестителя велѣлъ Иродъ убити, который же былъ этотъ Иродъ? то былъ сынъ того Ирода, который, въ часъ рождества Христова, хотѣлъ убити самого новорожденнаго Христа Господа, а вмѣсто него избилъ множество младенцевъ въ окресностяхъ Виѳлеемскихъ. Нечестиваго отца, такой-же нечестивый сынъ.

Сей Иродъ взялъ къ себѣ Иродіаду, жену брата своего Филиппа и жилъ съ нею въ беззаконной связи. Св. Іоаннъ Креститель, пророкъ и провозвѣстникъ Божественной истины не убоялся и самому царю прямо сказати въ очи истину: онъ сказалъ царю: »не достоитъ тебѣ имѣти жену Филиппа брата твоего.« Иродъ сначала не смѣлъ дѣлати зла Іоанну, ибо видѣлъ, что это мужъ праведенъ и святъ, и боялся народа; но его страсть и вѣроятно наущенія Иродіады восторжествовали; онъ всадилъ праведника въ темницу.

Иродіада, въ свою очередь, гнѣвалася на Іоанна и искала его убити, однако это ей не удавалося, ибо Иродъ, не смѣлъ рѣшитися на такое злодѣяніе, ибо боялся народа.

Однако изъ евангельскаго повѣствованія явствуетъ, что и Иродъ и Иродіада не только питали ненависть къ Іоанну Крестителю, но и убили бы его, если бы не боялися народа и если бы къ этому представился удобный случай!

Такій именно случай представился, когда Иродъ праздновалъ день своего рождества, и когда дочь Иродіадина танцами залавляла его

гостей. Она такъ угодила ему что Иродъ поклялся исполнити какое-бы то не было прошеніе ея и дати ей хотя бы половуну царствія своего.

Видите, какъ грѣхъ и страсть ослѣпляетъ человѣка! Какъ дѣлаетъ его легкомысленнымъ и безумнымъ! Видите Иродъ не стыдится показыватися рабомъ страсти. Онъ обѣщаетъ половину царствія своего, а за что? За танецъ! Не безумно-ли это?

Иродъ безумно обѣщалъ и клялся, а Иродіада даетъ такой же безумный совѣтъ дочери своей. Было обѣщано до половины царствія, а Иродіада проситъ голову праведника! Видите, какъ страсть и грѣхъ гибельно порабощаетъ себѣ человѣка. Кто грѣшитъ, тотъ дѣлается рабомъ грѣха, тотъ невольникъ своей страсти. Кто хочетъ быти свободнымъ, тотъ не долженъ предаватися страстямъ, а слѣдовати духу Христову и истинѣ, ибо сія истина свободитъ насъ (Іоаннъ 8, 32). т. е. содѣлаетъ насъ истинно свободными, не порабощенными страстьями

А что Иродъ на сію просьбу? Онъ опечаливается, дѣлается прискорбнымъ. Для чего? вѣдь онъ, если былъ не сочувствовалъ сей просьбѣ, могъ объявити, что онъ никакъ не включалъ въ свою клятву дѣло законопреступное, противное правдѣ, и законамъ Божіимъ и человѣческимъ. Но онъ сего не сдѣлалъ, а поспѣшно послалъ спекулатора и повелѣлъ принести главу праведника. — Видно, что смущеніе, что скорбь его была не искренна, а лицемѣрна; видно, онъ и самъ того желалъ, чтобы замолкли на вѣки тѣ уста, которыя его обличали. Не даромъ называетъ самъ Спмситель сего Ирода лисицею и лицемѣромъ. Когдо Иродъ опечалился, то или только показывалъ печаль и скорбь, или это было только невольное смущеніе помраченной совѣсти; а на дѣлѣ онъ радъ былъ, что представился случай, который освободитъ его отъ грознаго обличителя.

И такъ самое гнусное и ужасное преступленіе совершилося. Предтеча Христовъ окончилъ свое служеніе, гласъ вопіющаго въ пустынѣ умолкъ, проповѣдникъ покаянія пересталъ звати людей къ обновленію жизни, другъ жениха — Христа преставился въ вѣчность! Не — кому будетъ уже указовати на Агнца, вземлющаго грѣхи міра, — не — кому будетъ говорити; покайтеся, приближися бо царство небесное. —

Честную главу предитечи Христова принесли на блюдѣ и передали дѣвицѣ, дѣвица же отдали матери своей. А что дѣлала Иродіада съ этою пречистою главой? Ей не достаточно было того, что эта глава была отсѣчена отъ тѣла, что лежала на блюдѣ безъ чувствъ, безъ жизни, она еще пожелала поругатися надъ этою главой и стала колоти — по преданію — иглою тотъ языкъ, который когдл-то дерзнулъ объявити ей слово истины; а когда поругилася надъ главою, выбросила ее вонъ чрезъ окно.

Однако тѣло великаго пророка Христова не осталось на поверхности земли, ученики крестителя и предитечи Христова взяли съ собою тѣло его въ Самарію и тамъ погребли возлѣ могилъ пророковъ

Елисея и Авдія; однако нечестивый Юліанъ раскопалъ гробъ Іоанновъ и кости его разсыпалъ на вѣтеръ, чтобы вѣрующіе не могли покланятися имъ и окружати ихъ почестьями; не смотря на такую злобу, христіане собрали эти драгоцѣнныя кости и передали ихъ для храненія игумену іерусалимскому Филиппу, откуда онѣ были перенесены въ Константинополь и положены въ церкви, которую царь Ѳеодосій выстроилъ на развалинахъ языческаго идола Сераписа.

Однако и Ирода и Иродіаду и дочь ея Саломію, постигла кара Божія. Иродъ былъ пораженъ въ войнѣ съ сосѣднимъ царемъ, лишенъ царства и имѣнія и заточенъ въ Галлію и тамъ вмѣстѣ съ нечестивою Иродіадою погибъ въ темницѣ. Такъ похвала нечестивыхъ погибнетъ. (Пр. 11, 7.) А Саломія вышла разъ на ледъ, который проломился подъ ногами ея, она пала въ воду до головы, на что пришла льдина и оттерла голову ея. И такъ та, которая просила главу Предитечи Христова — Іоанна, осталась обезглавлена одною льдиною.

Справедливый судъ Божій уже тутъ на землѣ совершился надъ убійцами найбольшаго человѣка, рожденнаго женами.

Христіане! Вы видѣли, какъ ослѣпляетъ, какъ обезумляетъ человѣка страсть. А между всѣми страстями страсть къ иному полу страсть сладострастія есть самая сильнѣйшая, самая непреодолимая. Кто пристрастился къ чужей красотѣ, тотъ забываетъ честь, забываетъ свое счастіе, забываетъ Бога и ближнихъ, всегда лишь одно думаетъ: какъ выполнити свое желаніе, какъ довлетворити страсти. Памятайте, что токмо чистіи сердцемъ Бога узрятъ. У кого на сердцѣ сладострастіе, тотъ видитъ не Бога, а предъ нимъ непрестанно носится чужая красота, и готовъ на всякое безуміе, на всякое беззаконіе, чтобы только выполнити свои плотскія похоти. Иродіада и Иродъ совершили убійство, даже иначе праведный Давидъ тоже прельстился чужею красотою и тоже убилъ Урію, чтобы довлетворити своей страсти. Удаляйтеся отъ похотей тѣлесныхъ, не забывайте, что Господь запрещаетъ и взглянути на женщину, чтобы вожделѣти её, живите духовною жизнію а все тѣлесное покарайте духу. Аминь. Е. Ф.

— **Въ дѣлѣ мадярской итургіи** краевый комитетъ объявляетъ, что имѣетъ уже около 40,000 подписей, сочувствующихъ движенію, и воззываетъ къ дальшему присыланію подобныхъ подписей. — Ѣло какъ видно разыгралось не въ шутку.

— **Князь Фердинандъ болгарскій.** на своемъ возвратномъ пути изъ Спетербурга, посѣтилъ и черногорскаго князя въ Цетинѣ. На дворскомъ обѣдѣ въ честь князя Фердинанда болгарскаго, князь Николай черногорскій въ тостѣ привѣтствовалъ какъ найсердечнѣйше своего гостя, какъ брата и представителя народа, связаннаго съ Черногоріею общими интересами. Князь Фердинандъ отвѣтилъ, что лишъ одна искренняя дружба можеть съ пользою причинитися къ осуществленію общихъ задачъ обоихъ народовъ, сближенныхъ историческими воспоминаніями, національною общностью и одинаковою вѣрою. — По поводу посѣщенія С. Петербурскаго двора княземъ Фердинандомъ и королемъ Карломъ румунскимъ и по поводу посѣщенія Фердинандомъ князя Черногорскаго, газеты заговорили союзѣ банканскихъ государствъ подъ протекторатомъ Россіи.

— **Соединеніе Балтійского и Чорного морей.** Уже начались роботны около канала, имѣющого соединити Балтійское море съ Чорнымъ. Значеніе канала будетъ предовсѣмъ стратегичное. Сообщеніе по каналу будетъ отбыватись якъ слѣдуетъ: отъ Риги Двиною въ Динабургъ, оттуда будетъ прорытъ каналъ до Березины и Днѣпра, а сею послѣднею рѣкою въ Чорное море. Работы обнимаютъ также поглубленіе рѣчныхъ руселъ, чтобы могли переплывати великіе пароходы. Долгота канала будетъ выносити 1780 кілом. Роботы продолжатся 4 лѣта будутъ стоити около 200 мліоновъ рублей.

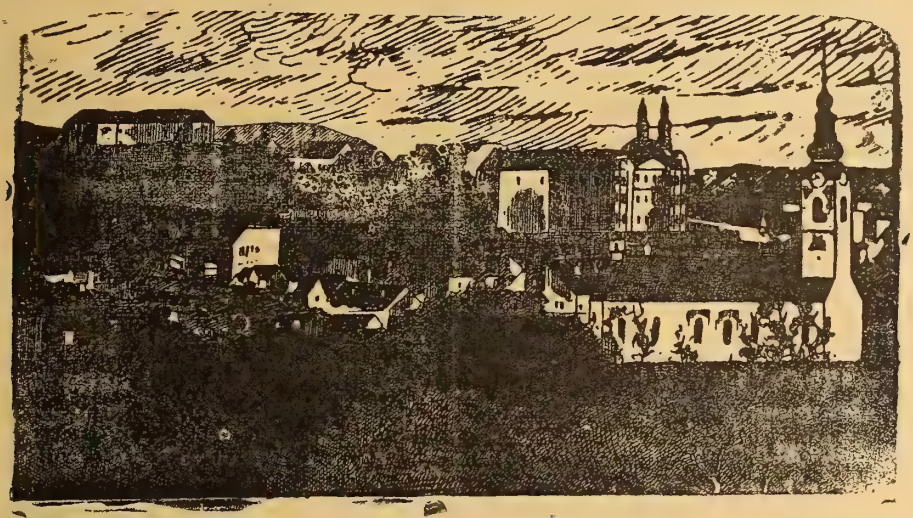
— **Новая мирная побѣда Россіи.** Въ „Новомъ Времени“ находимъ слѣдующую замѣтку: „Германской печати мерещится русскій портъ на Червономъ морѣ. На этотъ разъ это уже будто бы не мечта изъ области теоретическихъ вожделѣній: стремленія Россіи перешли будто бы въ существующій фактъ. Что же, мы ничего не имѣли бы противъ того, чтобы это оказалось нѣкоторою реальностью Beati possipentes — училъ когда то великій германецъ Бисмаркъ. Дѣло и на этотъ разъ идетъ о прибережномъ султанатѣ Сехейтѣ, — благо другой болѣе или менѣе свободной, не окупированной территоріи на побережьѣ Краснаго моря не имѣется. Султанатъ этотъ примыкаетъ къ французской колоніи Обокъ и итальянской Ассабъ. Владѣтельный султанъ этого микроскопическаго султаната не платилъ однако дани ни французамъ, ни итальянцамъ, признавая себя подвластнымъ лишь одному Менелику, въ интересахъ котораго, конечно, какъ можно полнѣе высвободить этотъ султанатъ отъ всякихъ иноземныхъ притязаній, хотя бы цѣной временной уступки его Россіи. Русскій посланникъ въ Абиссиніи Власовъ будто бы и ведетъ теперь переговоры, которые близятся къ окончанію, если уже не окончены, такъ что русскій флотъ можно почти-что поздравити съ пріобрѣтеніемъ новой угольной станціи. Въ добрый часъ! Въ мирное время эта угольная станція послужитъ во многомъ къ оживленію и упроченію нашихъ добрыхъ отношеній къ Абиссиніи. Не помѣшаетъ она намъ, конечно, и въ военное время!“

— **Упокоился.** Антоній Бокшаи, парохъ и архидіаконъ сукмарскій. Вѣчная ему память!

— **Буддистское богослуженіе въ Парижѣ** Въ современномъ Вавилонѣ, какъ съ полнымъ правомъ можетъ быти названъ Парижъ, какъ извѣстно съ каждымъ годомъ все больше распространяется буддизмъ, въ таинственномъ сумбурѣ котораго люди, потерявшіе вѣру въ христіанство, думаютъ найти облегченіе своей сердечной тоскѣ и заполнити душевную пустоту. Теперь тамъ совершается даже болѣе или менѣе регулярно буддистское богослуженіе и напр. 27 іюня было *совершено такое богослуженіе* въ присутствіи 400 лицъ, среди которыхъ находились ученые, депутаты, р.-католическіе священники и др. Буддистскіе ламы, и у себя на родинѣ рѣдко соглашающіеся совершати богослуженіе въ присутсвіи посторонних лицъ, еще менѣе рѣшаются покидати свои монастыри и отправлятися заграницу, чтобы служити здѣсь своему богу передъ »неч стивыми« европейцами. Парижане на этотъ разъ обязаны вышеупомянутымъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ оріенталисту Луи Гиме. Къ алтарю съ изображеніями Будды, обращенными, по обычаю, къ востоку, вели пять ступенеи. На самомъ алтарѣ находилась мэндала, которую ламы ежедневно приносятъ въ жертву своимъ богамъ, и двѣ бумъ-ны, т. е. вазы, содержащія освященную воду. На первой ступени, ведущей къ алтарю, помѣщалось 7 лампъ, на второй 7 чашекъ съ водой, на третьей 7 сосудовъ со цвѣтами, на четвертой 7 кадилъ съ ладаномъ и на пятой 7 жертвоприношеній, состоявшихъ изъ рисовыхъ печеній. На самомъ верху находилась дарохранительница, святилище боговъ Какіа-Муни, Пфонгъ-Капа и др. По правую сторону алтаря стоялъ небольшой столикъ, на которомъ лежали кимвалы, освященный колоколъ и труба изъ раковинъ. Послѣ длинной рѣчи, въ которой Guimet знакомилъ присутсвующихъ съ существомъ буддизма, послѣдній представилъ собравшимся лицамъ ламу и затѣмъ началось богослуженіе. Лама приблизился въ оранжевомъ шелковомъ одѣяніи къ святилищу, бросился передъ нимъ трижды на землю и сѣлъ затѣмъ, скрестивъ ноги, по лѣвую сторону алтаря на сѣдалище, состоящее изъ желтой, красной и бѣлой подушекъ. Онъ взялъ кимвалы и началъ пѣти. Затѣмъ онъ изъ своей книги прочелъ нѣсколько молитвъ, то возвышая, то понижая голосъ. Особенно часто онъ повторялъ слова: »Намо Буддхайа, Намо Дхармайа, Намо Сангхайо« которыя, по его желанію, повторяли за нимъ присутствовавшіе. И этимъ ребячествомъ занимается „ученый“ оріенталистъ!

— **Уже не будутъ рвати зубы** По крайней мѣрѣ изъ Парижа сообщаютъ, что др. Клейнъ. профессоръ на тамошнемъ медицинскомъ факультетѣ изобрѣлъ лѣкарство, употребляя которое рваніе зубовъ сдѣлается излишнымъ. Боль зубовъ можно было до сихъ поръ вылѣчити только клещами, никакіа иныя средства не имѣли никакого дѣйствій. Др. Клейнъ приспособилъ лату для прививки какими-то микробами, если эту лату прикладемъ къ болящему зубу, то боль перестанетъ. Зубный нервъ этимъ не умерщвляется, напротиръ зубъ открѣпетъ, не движется и можетъ быти запломбированъ. Дотеперѣшнія пробы имѣли замѣчательный результатъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 17. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. сентябрь 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Преосвященный Юлій** разослалъ изъ Гасштейна пастырское посланіе подвѣдомственному духовенству, въ которомъ убѣдительно воззываетъ его, чтобы усердно дѣйствовало въ дѣлѣ улучшенія судьбы ввѣренныхъ себѣ вѣрующихъ, и помагало привести въ исполненіе интенціи правительства, относящіяся къ сему важному дѣлу. Осебенно воззываетъ, чтобы пособствовали высланнымъ, по этому вопросу, министерскимъ комиссарамъ: Эдварду Эгану и Николаю Герстеру, чтобы взяли на себя управительство учреждаемыхъ индустрійныхъ селеній, чтобы усиловались возбудити въ пасомыхъ своихъ любовь къ индустріи, которая, въ зимныхъ мѣсяцахъ можетъ доставити имъ прекрасный доходокъ. »Представляя вамъ примѣръ нашего Божественнаго Учителя и добраго Пастыря, кончитъ епископъ убѣдительно съ любовью прошу васъ: будьте добрыми пастырями, мудрыми совѣтниками, вѣрными предводителями пасомыхъ вашихъ, поддерживайте воодушевленно и съ предан-

Книгопечатня Варѳоломея Іѳгера въ Унгварѣ 1898.

ностью благо пасомыхъ вашихъ, будьте и въ семъ дѣлѣ прилѣжными Апостолами ихъ, — и тогда послѣдующія времена, внуки настоящаго поколѣнія всегда съ благодарностью будутъ произносити память вашу, какъ тѣхъ, которые пріучивъ пасомыхъ своихъ къ благородному труду, спасли ихъ отъ исчезновенія, и чрезъ это поставили себѣ неветшающійся памятникъ въ сердцахъ благополучныхъ потомковъ.«

— **Мадярская литургія.** Комитетъ, образовавшійся для правильнаго введенія мадярскаго языка въ Богослуженіе мадяръ греко-кат. церкви, по поводу, что въ иностранной печати не симпатично встрѣтили это движеніе, разослалъ ко всѣмъ заграничнымъ редакціямъ, на нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующія точки: 1. Дѣло мадярской литургіи не находится въ никакой связи съ мадярскимъ національнымъ шовинизмомъ, комитетъ протестуетъ противъ всякой политической ингеренціи. 2. Поелику мадярская литургія внутренные дѣло кат. церкви, къ которому, кромѣ Его Святѣйшества и касательныхъ епископовъ, никто не имѣетъ слова, въ комитетъ не пропустится никто иновѣрный; но и изъ единовѣрцевъ только тѣ, кои считаютъ себя мадярами. 3. Участіе протестантовъ въ этомъ движеніи уже и для того недопущается, ибо все движеніе направлено туда, чтобы, сдѣлавъ возможнымъ мадярское Богослуженіе, былъ прегражденъ путь протестантизма, безконфессійности и индеферентизма, распространяющійся между нашимъ народомъ. 4. На Богослужебный языкъ, иныхъ живущихъ въ Угорщинѣ народностей, румынъ и русскихъ этимъ движеніемъ, не только не нападаемъ, напротивъ защищаемъ, ибо и мы на томъ-же основаніи желаемъ получити у Его Святѣйшества ту же свободу, которою они уже пользуются. 5. Особенно нѣтъ чего опасатися братьямъ нашимъ славянамъ, ибо это будетъ входити въ кругъ дѣйствія епископовъ *опредѣлити гдѣ можно, въ Богослуженіи, допустити мадярскій языкъ, а гдѣ нѣтъ.* 6. Въ этомъ движеніи нѣтъ никакаго такого мотива, который бы не соотвѣтствовалъ началамъ кат. церкви и ея премудрой практикѣ. Рѣшенія нашего дѣла ожидаемъ исключительно отъ Его Святѣйшества, а ожидаемъ не какъ бунтовщики, но какъ всегда покорные сыны апостольскаго престола. Объявляемъ на концъ кончитъ комитетъ, что ни правительство, ни никакія иныя общества насъ не поддерживаютъ, и что то обвиненіе, будто бы мы находились въ общеніи съ массонами, не иное что, какъ смѣшное пугало. — На сколько вѣрны эти заявленія, не беремся опредѣлити; одно знаемъ: именно что на случай разрѣшенія мадярской литургіи, Апостольскимъ престоломъ, она непремѣнно войдетъ и въ иноязычныя (славянскія и румынскія) церкви, ибо подобно, какъ не могли препятствовати ей входъ во храмы, — когда еще не была разрѣшена, — никакія епископскія запрещенія, подобно, какъ оно, безъ разрѣшеній, наперекоръ папскому и епископскому запрещенію, совершается и днесь, и совершаатся даже въ нѣкоторыхъ словацкихъ селеніяхъ; подобно какъ кое-когда и кое-гдѣ держатся мадьярскія проповѣди даже русскому населенію: такъ, на случай разрѣшенія ея, войдетъ мадярская литургія и въ наши храмы и вытѣснитъ оттуда наше тысячелѣтнее старославянское Богослуженіе, и то тѣмъ болѣе, ибо такое появленіе ея въ нашихъ храмахъ будетъ считатися патріотическимъ актомъ.

Нръ 17. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. сентябрь 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Можетъ быти нѣкоторые возразятъ намъ, что наше опредѣленіе жизни, подходя къ растеніямъ, которыя растутъ и размножаются до смерти, не подходитъ къ многимъ животнымъ и человѣку: они растутъ не болѣе одной трети времени всей своей жизни и многіе изъ нихъ теряютъ способности размноженія за долго до смерти. На это мы скажемъ, что прекращеніе роста не есть еще прекращеніе уподобленія себѣ окружающаго, а потеря способности къ размноженію есть уже признакъ умиранія, она не является нормальностію. Съ физической стороны жизнь всѣхъ организмовъ характеризуется уподобленіемъ организмомъ себѣ окружающаго: человѣкъ ѣстъ мясо быка и превращаетъ это мясо быка въ человѣческій и человѣческіе организмы; быкъ ѣстъ сѣно и въ лабораторіи его организма сѣно превращается въ мясо; трава, изъ которой образуется сѣно, углекислоту воздуха, соли и воду земли уподобляетъ себѣ. Но если органическая жизнь стремится сдѣлати все подобною себѣ жизнію, то неорганическая природа безусловно лишена этого стремленія. Этой природѣ дѣйствительно можно приписати стремленіе — если только слово стремленіе идетъ въ данномъ случаѣ — къ самосохраненію. Неорганическій предметъ никогда не измѣнится самъ, если не измѣнятъ внѣшнія условія. Напрасно говорятъ, что кристаллы растутъ, они не растутъ, а увеличиваются въ объемѣ чрезъ прибавленіе къ нимъ новыхъ кристаллическихъ частицъ: изъ раствора, въ которомъ находится кристаллъ, выдѣляются твердыя частицы, осаждаются на его поверхности, соединяются съ нимъ силою сцѣпленія и образуютъ кристаллъ большаго объема; кристаллъ не является здѣсь лабораторіею уподобляющею себѣ среду, но самъ создается средою и затѣмъ на немъ отлагаются дальнѣйшіе продукты дѣятельности этой среды. Свойства поверхностей кристалла могутъ вліяти на распорядокъ частицъ осаждающихся на немъ и даже иногда обусловливати форму кристаллографической системы, которую онѣ принимаютъ, но, очевидно, здѣсь нѣтъ ничего сходнаго съ зависимостью формы рожденнаго организма отъ рождающаго.

Такъ, мы полагаемъ, есть рѣзкій признакъ, проводящій демаркаціонную линію между неорганическимъ и органическимъ міромъ. Найдти,

какимъ образомъ косность неорганическаго вещества переходитъ въ стремленіе къ уподобленію себѣ окружающихъ веществъ значитъ объяснити происхожденіе жизни, но не всей жизни, а только растительной; между тѣмъ на землѣ кромѣ растеній существуютъ еще животныя и человѣкъ, и если рѣшеніе вопроса о происхожденіи водоросли есть вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшеніе вопроса о происхожденіи розы, то оно не есть рѣшеніе вопроса о происхожденіи инфузоріи. У большинства натуралистовъ нашего времени мы найдемъ утвержденіе, что между растительнымъ и животнымъ міромъ не проходитъ рѣзкой разграничительной линіи, что въ прир дѣ существуютъ организмы, относительно которыхъ трудно рѣшити — растенія ли они или животныя, что различіе между дубомъ и осломъ только количественное, а не качественное (?). Но какъ бы рѣшительно и упорно натуралисты не отрицали существованія различія между растеніями и животными, на самомъ дѣлѣ въ глубинѣ своей души они сознаютъ его, и человѣчество всегда сознавало и признавало его, хотя бывали попытки отрицати его вопреки очевидности. Различіе это таково: растенія лишены способности ощущеній, животныя владѣютъ этою способностію. Имѣти способность ощущеній значитъ быти способнымъ чувствовати пріятное или непріятное, представляти такъ или иначе причины, вызывающія эти чувствованія, стремитися сохраняти чувствованія пріятныя и устраняти непріятныя. Сила и отчетливость ощущеній могутъ быти очень различными — и очень большими и очень малыми, на у растеній ихъ нѣтъ совсѣмъ, а у животныхъ — у различныхъ въ весьма различной мѣрѣ —они существуютъ. Отсюда рѣзкое различіе между растительной и животной жизнью. Въ древне-русскихъ народныхъ сказаніяхъ говорится о мертвой и живой водѣ. Изрубленный трупъ обрызганный мертвой водою срастается, и въ немъ обнаруживаются всѣ функціи физіологической жизни, но въ немъ еще не дѣйствуетъ психическое начало, онъ ничего не чувствуетъ, и только брызги живой воды возвращаютъ его къ сознательной жизни. Это сказаніе показываетъ, что уму человѣческому всегда было присуще представленіе различія между физіологическою и психическою жизнію — между растительными процессами и животными чувствованіями. Но хотя человѣкъ всегда сознавалъ это различіе, онъ никогда не умѣлъ доказати его. Можетъ быти и растенія чувствуютъ и мыслятъ, еще пиѳагорейцы говорили о душѣ растеній, манихеи называли ее спящею, нѣкоторые новѣйшіе натуралисты считаютъ ее бодрствующей и нѣкоторые философы нашихъ дней повторяютъ манихеевъ. Въ такомъ случаѣ правы поэты, разсказывающіе намъ о любви лиліи и розы, о затаенныхъ думахъ лѣса, о душевной агоніи подрубленнаго дуба, и не поэтическую метафору, а голую правду мы должны видѣти въ словахъ поэта:

Полночь нѣмая была холодна,
Громко въ лѣсу мои вопли звучали,
И съ сотраданьемъ, проснувшись отъ сна,
Стар-я сосны главами качали.

Но дѣло въ томъ, что поэты сами всегда признавали метафоричность своихъ выраженій и отсутствіе въ нихъ прозаической правды, и это всегда сознавали всѣ люди, и какъ бы не плѣнялъ насъ коверъ цвѣтовъ своей красотой и ароматомъ, мы всегда носимъ въ душѣ непоколебимую увѣренность, что въ маленькой козявкѣ, ползущей по кончику ногтя нашего пальца заключена безконечно большая способность чувствовати, чѣмъ въ громадной и роскошной клумбѣ цвѣтовъ или въ дремучемъ лѣсу. Мы предполагаемъ эту способность безконечно большею, потому что всякая величина, какъ бы она не была ничтожна въ нашихъ глазахъ, въ безконечно большее число разъ больше нуля.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.
II.
Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— А между тѣмъ, замѣтилъ одинъ изъ первосвященниковъ, ты часто приходилъ совѣтоватися съ ними!

— Да, я сознаюсь въ этомъ; болѣе того, я сознаюсь, что даже теперь я явился сюда, съ намѣреніемъ просити совѣта боговъ. Какъ бы тамъ ни было, дѣйствительно ли это откровеніе боговъ, или ваша ловкость, но ваши оракулы часто говорили мнѣ то, что мнѣ надо было знати.

— Нечего удивлятися, быстро вскричалъ одинъ изъ присутвующихъ, если боги, разгнѣванные подобнымъ нечестіемъ, прекращаютъ всѣ милости, которыми осыпали своихъ вѣрныхъ служителей и поклонниковъ!

— Пусть такъ! Я согласенъ, допуская даже ловкость и плутовство со стороны жрецовъ, какъ объяснити полное и внезапное молчаніе въ храмахъ всѣхъ сибиллъ?

— Какая причина этого молчанія? спросилъ Кипріанъ.

На этотъ вопросъ жрецы важно и молча покачали головой. Нѣкоторые изъ нихъ произнесли слово: Христіане, — а одинъ разсказалъ, что въ одномъ городѣ, на Западѣ, какъ удалось прочести ему, произошелъ такой же случай; послѣ многихъ усилій, оракулы отвѣчали, что они нѣмы, потому что человѣкъ, называемый Кіоа, основатель христіанской секты, пришелъ въ городъ и изрыгалъ хулу противъ безсмертныхъ боговъ.

Бальтазаръ отвелъ молодыхъ людей на нѣсколько шаговъ отъ группы жрецовъ и, прохаживаясь съ ними вдоль и поперекъ площади, сказалъ:

— Если боги остаются глухи къ нашимъ мольбамъ, не виновна ли въ этомъ наша собственная холодность къ нимъ, и можно ли допустити

такую несправедливость, чтобъ всю бѣду свалити на христіанъ? Правда, что эта секта причинила намъ много зла и что, въ царствованіе послѣднихъ императоровъ, они подняли голову, а это совсѣмъ привело въ уныніе истинныхъ поборниковъ стараго національнаго богопочтенія, храмы наши опустѣли, жертвоприношенія прекратились. Только трусливая покорность заставила насъ подчинитися произволу нечестивыхъ декретовъ, отвергавшихъ старинные обряды. Теперь же когда нашъ божественный императоръ, полный усердія къ нашей религіи, спѣшитъ загладити прошлыя несчастья, ему мѣшаютъ наши нерадивость и безпечность.

— Нѣсколько дней тому назадъ, продолжалъ Бальтазаръ, незадолго до своего прибытія въ нашъ городъ, императоръ хотѣлъ присутствовати на праздникѣ Аполлона и Дафны; онъ уже представлялъ себѣ въ воображеніи жертвы, готовыя къ жертвоприношенію, возліянія, танцы, благоуханія, молодыхъ людей, одѣтыхъ въ бѣлое, всю эту религіозную роскошь, которая придаетъ особый блескъ всѣмъ нашимъ торжествамъ. Наконецъ, онъ является въ священный храмъ. Тамъ онъ не видитъ ни одного пирога, ни зерна ладана; вмѣсто жертвы, одинъ изъ жрецовъ принесъ изъ дому своего гуся. Тогда, тутъ же въ храмѣ, императоръ обратился къ намъ съ суровымъ упрекомъ. Часть населенія и большинство жрецовъ и судей, побуждаемые скорѣе любопытствомъ, чѣмъ набожностью, сопровождали императора въ его путешествіи въ храмъ. Я никогда не забуду того негодованія, съ какимъ онъ упрекалъ народъ въ нерадивости къ богамъ, въ нечестіи, какое трудно встрѣтити даже въ глухихъ селахъ и поселкахъ страны.

— Да что! Ужели городъ не могъ сложитися и заколоти быка, ради праздника отца отцовъ своихъ? Когда вы устраиваете пиршество, говорилъ онъ, вы не жалѣете бросати деньги пригоршнями... вы позволяете вашимъ женамъ разоряти васъ въ пользу Галилеянъ, онѣ не стыдятся своего нечестія въ глазахъ толпы какихъ-то нищихъ, которыхъ онѣ кормятъ на ваши деньги. Не обѣднѣли же вы отъ этого? Вы умѣете богато праздновати день своего рожденія... А здѣсь, при такомъ великомъ торжествѣ, никто не подумалъ принести масла для лампадъ, для возліянія, одного зерна ладона! — Такъ говорилъ императоръ. Я жадно слушалъ его рѣчь, одушевленную горячимъ негодованіемъ, но что меня особенно поразило въ его словахъ, это оттѣнокъ ненависти, питаемой имъ къ христіанской сектѣ. Съ его поддержкой, мы снова вернемъ наше прежнее могущество, наши почести, богатства, почетъ, и глупая толпа, которую ослѣпляетъ всякій блескъ побѣжитъ, какъ прежде, къ портикамъ нашихъ храмовъ. Но для этого надо, чтобъ боги помогали намъ; ихъ молчаніе только раздражитъ гнѣвъ императора. Вы понимаете теперь нашъ испугъ и отчаяніе!?

— Что же надо сдѣлати, по твоему мнѣнію, чтобъ снова оживити и возбудити усердіе народа? — спросилъ Лизіасъ. До сихъ поръ,

твои слова только подкрѣпляютъ мое убѣжденіе, что хотя интересы религіи и дороги вамъ, но собственные — выше всего для васъ!

— И несмотря на свое невѣріе, ты все же приходишь просити у насъ совѣта, словно больной, который, осмѣявъ и прогнавъ своего врача, торопится послати за нимъ, при малѣйшемъ нездоровьѣ. Развѣ ты не понимаешь, что христіане — наши злѣйшіе враги и что императоръ, не осмѣливающійся открыто высказатися противъ нихъ и ограничивающійся пока насмѣшками, давно началъ бы ожесточенную борьбу противъ нихъ, еслибъ надѣялся на поддержку богатыхъ гражданъ и уважаемыхъ городомъ духовныхъ лицъ! Молчаніе боговъ неосомнѣнно совпало съ прибытіемъ въ городъ какого-либо извѣстнаго христіанина, болѣе другихъ ослѣпленнаго пылкой ненавистью къ нашимъ уважаемымъ богамъ, и его вліяніе заставляетъ ихъ быти нѣмыми.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Битва на Косовомъ полѣ (1389 г.).

Погибель сербскаго цавства.

(Сербская былина).

Полетѣла птица-соколъ сизый
Отъ Іерусалима святого;
Въ когтяхъ несетъ ласточку птицу.
А то былъ не соколъ сизый —
Самъ Илья пророкъ, святитель Божій.
Несъ Илья пророкъ, не ласточку птицу!
А грамоту отъ Пречистй Дѣвы.
Какъ принесъ на Косово поле,
Опустилъ къ царю на колѣни.
А грамота вымолвила слово:
»Честное ты племя, царь Лазарь!
Какого ты хочешь себѣ царства?
Хочешь-ли небеснаго царства,
Или хочешь царства земного?
Коли хочешь царства земного —
Сѣдлай коня, надѣвай доспѣхи,
Опояшься богатырской саблей;
Бей враговъ турокъ безъ пощады —
И все вражье войско погибнетъ;
А хочешь небеснаго царства —
На Косовомъ полѣ строй церковь,
Выводи не мраморныя стѣны,
А чистаго бархату и шелку,
И дай всему войску пріобщиться;
Всѣ твои воины погибнутъ,
А съ ними и ты, царь Лазаръ«.
Выслушалъ царь Лазарь рѣчи,
Сталъ про себя царь думать:
»Боже ты мой, Боже милосердый!
Какое мнѣ выбрать царство?
Выбрать ли небесное царство,
Или выбрать царство земное?
Если я выберу царство,
Временно царсто земное:
То земное царство не на долго,
А царство небесное на вѣки«.
И выбралъ царь царство неземное,
Вѣчное небесное царство.
На Косовѣ полѣ создалъ церковь,
Вывелъ не мраморныя стѣпы,
А чистаго бархата и шелку;
Сербскаго призвалъ патріарха
Двѣнадцать владыкъ великихъ,
И войску святое далъ причастье.
Самъ князь урядилъ свое войско;
А турокъ на Косово ударилъ.
Войско велъ старый Богданъ — Югъ.
А съ нимъ сыномъ Юговичей девять,
Словно девять соколовъ сизыхъ,
У каждаго девять тысячъ войска,

У Юга двѣнадцать тысячь.
Съ турками бились, рубились,
Семь пашей турецкихъ убили:
А какъ стали бить осьмаго,
Палъ самъ Богданъ-Югъ старый;
Съ нимъ погибли Юговичей девять.
Словно девять соколовъ сизыхъ,
И войско ихъ все погибло.
Вышли три Марлявчевича съ войскомъ,
Банъ Углеша съ Гайкомъ воеводой,
И самъ Вукашинъ король съ ними;
У каждаго тридцать тысячъ войска.
Съ турками бились, рубились,
Восемь пашей убили;
Только стали биться съ девятымъ,
Двое Марлявчевичей пали,
Банъ Углеша съ Гайкомъ воеводой.
Храбраго короля Вукашина
Турки конями притоптали,
Съ ними войско ихъ погибло.
Вышелъ Стефанъ герцогъ съ войскомъ —
Много у герцога силы:
Цѣлыхъ шестьдесятъ тысячъ войска
Съ турками бились, рубились.
Девять пашей убили.
Только стали биться съ десятымъ,
Какъ герцогъ Стефанъ былъ изрубленъ.
И все его войско погибло.
Вышелъ съ войскомъ Лазарь, царь Сербскій.
Много было съ Лазаремъ сербовъ:
Было съ нимъ семьдесятъ семь тысячъ:
Разбили, погнали по Косову турокъ,
Туркамъ не дадутъ и оглянуться,
Не только что туркамъ съ ними биться.
Тутъ и одолѣлъ бы царь Лазарь,
Да Богъ судья Бранковичу Вуку,
Что выдалъ на Косовѣ тестя:
Лазаря турки одолѣли,
И палъ тогда Сербскій царь Лазарь;
А съ нимъ и все его войско —
Семьдесятъ семь тысячъ войска.
Оно было честно и свято
И къ Господу Богу прибѣжно.

П. Кирѣевской.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Тому мы были уже свидѣтели, что Юска Грицъ и нѣкоторые другіе газды согласились отдати своихъ сыновей въ городъ, чтобы учились купечеству и ремесламъ. Учитель Баранчишинъ тоже пріобѣщалъ, что будетъ содѣйствовати такому предпринятію: что, по своимъ связямъ будетъ помѣщати въ городѣ сыновей своихъ людей на хорошія мѣста.

Самымъ ближайшимъ городомъ къ Яблоновкѣ былъ Боровъ. Этотъ городокъ славился индустріею. Въ немъ находились ремесленники всякаго рода. Купечество тоже процвѣтало въ немъ. Конечно импозантныхъ лавокъ, съ блестящими выставками въ немъ не имѣлось; однако мелкихъ купцевъ было достаточно, которые вели, хотя и не свѣтовую, однако потребностямъ окресности совсѣмъ соотвѣтствующую торговлю. Торговые люди и ремесленники въ Боровѣ, были по большой части словаки и чехи, да находились и жиды; однако лавки

ихъ были грязны и они и не находились въ такъ подавляющемъ большинствѣ, какъ это обыкновенно водится въ иныхъ городахъ нашего отечества. Характеръ города былъ славянскій такъ; что кромѣ славянскаго, словацкаго и чешскаго, два-ли можно было слышати инаго слова.

Сюда, къ трудолюбивымъ чехамъ и словакамъ помѣщалъ Баранчишинъ своихъ кліентовъ и помѣщалъ не безъ успѣха, поелику русскіе мальчики отъ природы понятливы, для чего легко прісвоивали необходимыя имъ знанія.

Послѣ трехъ лѣтъ въ Яблоновкѣ появилась первая кузня. Кузнецомъ оказался не цыганъ, какъ это прежде бывало, а настоящинъ русинъ, сынъ одного селянина,

Люди съ начала стали относитися къ нему небрежно. Но когда увидѣли, что онъ работаетъ порядочно, но онъ куетъ не на зарѣнку а въ порядочной мастерской, что у него не цыганская »куча« а порядочный домикъ, краше котораго едва обрѣтался въ цѣлой Яблоновкѣ; когда увидѣли, что онъ одѣвается чисто, почти, что не по щегольски, что кушаетъ, какъ слѣдуетъ всякому порядочному хозяину: то и уваженіе стало къ нему расти и то тѣмъ болѣе. ибо когда увидѣли, что его работа о много превышаетъ цыганскую работу, что цыганскую »бабранину« съ его порядочнымъ трудомъ и сравнити не можно: жители зачали оставляти цыганъ и стали въ его кузнѣ довлетворяти своимъ потребностямъ. Новый кузнецъ неодолга сдѣлался уважаемымъ согражданиномъ Яблоновчанъ такъ, что и въ общихъ дѣлахъ всегда имѣлъ вѣское, едвали не рѣшающее слово,

Но и въ селѣ зачали являтися порядочныя кузнецкія издѣлія, такъ что Яблоновчане стали гордитися ими, такъ какъ ни въ одномъ селѣ въ цѣлой окресности не было ни такъ порядочно окованнаго воза, ни плуга, ни топора, ни такъ хорошо покованныхъ коней, какъ въ Яблоновкѣ; для чего порядочные люди и изъ сосѣднихъ селъ стали стекатися въ Яблоновскому кузнецу. И такъ не чудо, что яблоновскому кузнецу, какъ говорится, везло и онъ въ короткомъ времени сдѣлался состоятельнымъ человѣкомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общее сояраніе членовъ литературнаго общества Св. Василія Великаго.

30-о Августа отбылося въ Унгварѣ общее собраніе общества Св. Василія Великаго. Въ половину девятаго часа члены собралися въ церкви ужгородской духовной семинаріи, гдѣ предсѣдатель общества, каноникъ Іоаннъ Іаковичъ отслужилъ литургію, которой члены съ благоговѣніемъ присуствовали и просили Господа, чтобы пролилъ свѣтъ свои на наши все еще въ темнотѣ коснящіе Карпаты.

Послѣ Богослуженія предсѣдатель привѣтствовалъ собравшихся пречувствованною рѣчью и воззвалъ, чтобы призвати на засѣданіе епископскаго викарія, поелику Преосвященнаго нѣтъ дома. Вслѣдствіе сего воззванія отправленна къ викарію дру Александру Миньтѣ. депутація состоящая изъ трехъ членовъ. Викарій принялъ благосклонно приглашеніе и появился на собраніи.

Прежде всего директоръ общества Гезаславъ Каминскій далъ отчетъ о дѣйствованіи общества. Изъ сего отчета видно, что общество. въ новѣй-

шемъ времени, не теряло время напрасно, но усиловалося дѣйствовати, и смотря на затруднительныя обстоятельства, дѣйствовало съ довольно хорошимъ успѣхомъ и проуказало результатъ выше ожиданія. Такъ въ изданіи общества появилась популярная газетка »Наука,« которая появляется два раза въ мѣсяцъ подъ редакціею О. Юлія Чучки. Газетка эта съ дня на день разширяется и все больше и больше проникаетл въ среду нашего народа. Содержаніе ея съ части поучительное, съ части же хозяйственное. Она распространяетъ такія свидѣнія, которыя пособствуютъ и умственному развитію, и хозяйственному благобыту нашего народа. Въ настоящее время числитъ приблизительно 800 подписчиковъ. Кромѣ газеты „Наука“ въ изданіи общества ноявился „букварь,“ составленный Михаиломъ Враблемъ въ 15,000 экземплярахъ. Этотъ „букварь“, совсѣмъ соотвѣтствуетъ требованіямъ современной педалогіи, и для легчайшаго врѣзанія въ память мальчиковъ, пріукрашенъ образками. Кромѣ Букваря, сготовлена и исправлена ариѳметика. составленная О. Августиномъ Волошиномъ и ожидаетъ только разрѣшенія епарх. правительства, чтобы была напечатана.

Изданіе мадярскаго календаря директоръ не одобряетъ, ибо общество обременено великими издержками.

Обявляетъ далѣе директоръ общества о похвальномъ движеніи для пвіобрѣтенія книгопечатни для общества, для которой и до сихъ поръ собрана уже не маловажная сумма.

Въ отчетѣ директора находится что О. Александръ Митракъ подарилъ обществу всѣ находящіеся у него экземпляры (3089 тетради) составленнаго имъ русско-мадярскаго словаря.

Отчетъ директора былъ принатъ съ живымъ воодушевленіемъ.

Послѣ сего казначей общества О. Петръ Гебэ представилъ отчетъ казны, на что и получилъ разрѣшеніе.

Теперь слѣдовало чтеніе измѣненнаго устава общества, послѣ одобренія котораго, рѣшено представити его для одобренія министерству.

Поелику всѣ чиновники общества передали свои чиновства въ расположеніе собрзнія, приступлено къ избранію новыхъ чиновниковъ. Для переведенія новаго избранія предсѣдателемъ провозглашенъ О. Іоаннъ Сильвои. Избраны: предсѣдателемъ общества — каноникъ Іоаннъ Іаковичъ, подпредсѣдатесями — каноникъ Іоаннъ Туряи и архидіаконъ Гавріилъ Чопей; директоромъ — О. Гейза Камипскій; казначеемъ — О. Юлій Станканинець; контролеромъ — О. Августинъ Волошинъ; почетнымъ главнымъ письмоводителемъ — О. Константинъ Невѣцкій; письмоводителями: дръ Василій Гаежега и Николай Чопей; библіотекаремъ — Кириллъ Чучка.

Такъ окончилось общее собраніе общества вселившее въ сердце каждаго любителя нашего народа что найлучшія надежды.

Всѣ собравшіеся члены были приглашены предсѣдателемъ каноникомъ Іоанномъ Іаковичемъ къ обѣоу.

Слово въ день Рождества пресв. Богородицы и присно Дѣвы Маріи.

»И отвѣща имъ глаголя: кто есть мати моя и братія Моя? (Марк. 3. 33.)

Пречистая Дѣва Марія, послѣ благовѣщенія, бывшаго Ей отъ Ангела, отправилася межи горы, (иде въ горняя) ко градъ Іудовъ и вошла въ домъ Захаріинъ къ Елисаветѣ, матери св. Іоанна Крестителя и привѣтствовала ее. — Елисавета наполнилася такою радостію, что сію радость почувствовалъ и младенецъ ея и взыгрался во чревѣ ея.

Отъ чего сія радость? Отъ того, якъ объясняетъ самая Елисавета, что въ Маріи узнала она Матерь Господа. »Откуду — говоритъ Елисавета — мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко Мнѣ?

Для чего и Церковь о Пресвятой Дѣвы такъ радуется, и съ такимъ восторгомъ ублажаетъ Ее? Для чего самому рожденію и младенчеству Ея воздаетъ праздничную честь, безпримѣрную для прочихъ святыхъ и праведныхъ? Думаю, и на сіе не нужно искати другаго отвѣта, кромѣ того, который нашли мы въ словахъ Елисаветы: Марія есть Мати Господа нашего.

Но смотрите, какую неожиданность представляетъ намъ Евангеліе: Мати Господа, которую такъ рано и такъ скоро нашла Елисавета, внезапно скрывается и не узнается. Се Господь — Сынъ Ея Самъ вопрошаетъ; »Кто есть Мати Моя? — Не возможно представити себѣ, чтобы Онъ или не зналъ Своея Матери, или чтобы хотѣлъ отречися отъ Нея: а однако вопрошати: кто есть Мати Моя, — значитъ, — или не знати Ея, или отрицатися отъ Нея.

И что мы дѣлаемъ, когда ублажаемъ благословенную Матерь Господа нашего, и такъ думаемъ, что тѣмъ угаждаемъ Ему, — когда Онъ Самъ нѣкоторымъ образомъ удаляетъ Ее отъ Себе?

Не безпокойтеся, пѣснословцы Богородицы, отъ сего труднаго помышленія. Оно поведетъ насъ къ размышленіямъ, которыя не поколеблютъ, но утвердятъ насъ въ увѣренности о Божественной славѣ Божія Матери и дадутъ намъ возможность уразумѣти возвышенное ученіе Божественнаго Сына Ея.

»Сѣдяше — повѣствуетъ Евангелистъ Маркъ, — народъ окрестъ Его. Рѣша же Ему: се Мати твоя и братія Твоя и сестры Твоя внѣ ищутъ Тебе. И отвѣща имъ глаголя: кто есть Мати моя, или братія Моя?«

Что Господь не хощетъ знати братій своихъ, то поняти не трудно. Въ то время были они достойны такого отчужденія, ибо, какъ повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ: »ни братія Его вѣроваху въ Него« (Іоаннъ 7, 5). Но и кромѣ вины невѣрія ихъ, справедливо сіе и потому, ибо это были только мнимые братья Іисуса; это было родство Іосифа, мнимаго отца Іисусова. И такъ, когда Господь отрекается отъ сихъ плотскихъ братьевъ, не отрицаетъ никакой земной истины, а утверждаетъ небесную истину своего божественнаго рожденія. Это ему не братья, ибо Онъ не отъ Іосифа рожденъ, а зачатъ отъ Духа Святаго.

Но непонятно, какимъ образомъ и Матерь Господа подвержена, съ сими мнимыми братьями, одной и тойже участи? Что Господь говоритъ — кто братія Моя,? то совсѣмъ природно и разумительно; но для чего говоритъ — кто Мати Моя? того уже поняти не могу, вѣдь Пречистая Дѣва Марія не мнимая, а истинная Матерь Господа

нашего Іисуса Христа! И никогда не случилося, чтобы Она провинилася противъ Него невѣріемъ. Одна та вѣра, которою Она пріяла Его во время Благовѣщенія Архангелова, прежде Его земнаго рожденія, уже превосходитъ вѣру всѣхъ прочихъ вѣрующихъ. Когда Іисусъ, еще младенецъ, въ яслѣхъ признанъ былъ отъ пастырей Спасителемъ, Христомъ, Господомъ, Матерь Его, чѣмъ какъ не вѣрою слагала вся глаголы сія въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 19)? Еще тогда, когда не творилъ чудеса, когда еще не являлъ чудесами славу свою, Матерь Его на столько была увѣрена въ Его чудодѣйственной силѣ, что упросила Его, чтобы въ Канѣ Галилейской, на бракѣ, сотворилъ первое чудо. И такъ Она и ранѣе другихъ и совершеннѣйше другихъ вѣровала въ Него и познавала Его: а Онъ то называетъ Ее Матерью и уклоняется отъ того, чтобы видѣти Ее: Кто есть Мати Моя? то видитъ Ее, и не называетъ Ее Матерію: что есть, глаголетъ, мнѣ и тебѣ жено? и опять: Жено, се Сынъ твой!

Господи! не дѣянія твои мы истязуемъ; но премудрости Твоей спасительной научитися желаемъ. Не постави намъ въ вину испытанія писаній, а даруй благодать, чтобы могли разумѣти его.

Нужно-ли напоминати васъ, христіане, дабы вы не думали себѣ, что Господь не вполнѣ чтитъ преблагословенную Матерь свою? Такъ думаю, что не нужно. Вы убѣждены въ томъ, что Тотъ, кто не пришелъ разорити законъ, но исполнити, безъ сомнѣнія исполнилъ и сію заповѣдь: »чти отца твоего и матерь твою,« и св. Евангеліе убѣдительно свидѣтельствуетъ, что Господь воистинну почиталъ преблагословенную Матерь свою, любилъ Ее и заботился о Ней.

Такой примѣръ представляется въ Евангеліи, когда двенадцати лѣтній Господь остался въ храмѣ Іерусалимскомъ и бесѣдовалъ съ учителями закона Божія, а родители хотѣли Его отторгнути оттуда, — Онъ, хотя и сказалъ: что яко искасте Мене? не вѣста-ли, яко въ тѣхъ, яже отца моего, достоитъ быти Ми? однако бѣ повинуяся има (Лук. 2, 51); такой примѣръ показалъ Господь, вися на крестѣ, когда страданія крестныя раздирали Его душу и тѣло; когда съ пробитыми членами такъ ужасно висѣлъ Онъ на гвоздяхъ между жизнію и смертію, а на Немъ цѣлый міръ висѣлъ надъ погибелію въ ожиданіи спасенія. Ни муки всего ада, ни попеченія о всемъ мірѣ, всѣхъ временъ и вѣчности не заглушили въ Немъ чувства любви и обязанности къ Матери. Онъ видѣлъ, что приближается конецъ Его земной жизни и уже не можетъ заботитися о пречистой Матери своей, для чего передаетъ Ее для попеченія возлюбленному ученику своему Іоанну, котораго дѣвство и любовь содѣлали достойнымъ служителемъ Дѣвы-Матери. Чрезъ сей примѣръ Господь показалъ, что почтеніе къ родителямъ и попеченіе о нихъ, должно простиратися на всѣ обстоятельства жизни до гроба и даже далѣе гроба.

Если же въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, столь совершенное

почтеніе Матери Своей оказалъ Господь нашъ: то безъ сомнѣнія должно заключити, что и въ другихъ случаяхъ, хотя Онъ, по видимому, чуждался Ея, чуждался не для того, чтобы умалити славу и величіе Ея, которое сотворилъ Онъ Ей тѣмъ, что родился отъ Нея, а только для того, ибо еще выше цѣнилъ другія высокія обязанности своего земнаго служенія.

Вспомнимъ Его ученіе: »иже любитъ отца или Матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Матѳ. 10, 37.) Если Господь такъ училъ то несомнѣнно такъ долженъ былъ и творити и примѣромъ дати силу поученію, ибо по Егоже ученію — велій въ царствіи небесномъ долженъ и сотворити и научити (Матѳ. 5, 19). Если Господь такъ училъ, то благоизволилъ въ своей земной жизни и дѣломъ показати, какъ совершенно любитъ Онъ земную Матерь Свою, только не паче Отца своего небеснаго и какъ сыновнюю любовь свою приноситъ въ жертву дѣлу Божію, для котораго прислалъ Его Отецъ на землю.

Теперь смотрите, какъ симъ умозрѣніемъ объясняются дѣла Христовы, которыя съ перваго взгляда показывалися непонятными.

Матерь Господа требуетъ, чтобы Онъ чудесно произвелъ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Но чудеса назначены не для угожденія Матери, а для засвидѣтельствованія своего посланничества и для явленія славы Божіей. И такъ Господь любовь свою къ пречистой Матери принесъ здѣсь въ жертву, и чтобы сія жертва была совершенна, пожертвовалъ даже самою мыслію о Матери и самымъ вожделѣннымъ наименованіемъ Матери: что есть Мнѣ и тебѣ, жено? — Впрочемъ когда настало время, чтобы явити славу Божію и совершити чудо для высшей цѣли, совершено, въ чемъ прежде отказано Матери.

Разберемъ вторый примѣръ. Матерь Іисуса Христа и мнимые братья Его приходятъ, чтобы взяти Его изъ дома, гдѣ Онъ многочисленному народу проповѣдуетъ Слово Божіе. Они предприняли сіе по доброму побужденію, ибо такъ думали, что Господь находится въ опасности: потому, что враги Его оглашали Его то неистовымъ, то дѣйствующимъ чрезъ князя бѣсовскаго, и умышляли погубити Его. — Но если бы Онъ покорился волѣ своихъ сродниковъ: то былъ бы нанесенъ вредъ дѣлу Божію и то не только для того, что безвременно прервалась бы Его проповѣдь, но и для того, ибо враги Его считали бы доказательствомъ разпространяемой ими клеветы то, что сродники взяли Его, какъ такого, который имѣлъ нужду въ ихъ попеченіи. И такъ должно было и здѣсь угожденіе Матери принести въ жертву: и сія жертва была опять полнымъ всесожженіемъ, т. е. Господь принесъ въ жертву всю Свою любовь къ возлюбленной Матери и самую мысль и память о Ней произнося: Кто есть Мати Моа?

Какъ бы такъ говорилъ Онъ: для чего волею земной Матери хо-

чете вы отвлечи Мене отъ исполненія воли Отца небеснаго? Когда сіи двѣ воли влекутъ въ разныя стороны: я знаю и тотчасъ покажу, которой изъ нихъ и съ какою рѣшительностію, должно послѣдовати. Оставляю земное рожденіе и родство, какъ бы Я забылъ его, какъ бы его совсѣмъ не было; совершенно преданъ есмь волѣ Отца небеснаго и дѣлу Его, и Царствію Его; здѣсь ищу Себѣ и родства, если его имѣти нужно; кто есть Мати Моя или братія Моя? Кто же они? Чада Божія, вѣрующіе въ имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася (Іоан. 1, 12, 13); или паче: иже аще сотворитъ волю Божію, сей братъ мой, и сестра моя, и Мати ми есть.«

Видите, Христіане, что Господь не Матерь свою, всякаго ублаженія достойную, вниманія лишаетъ, но насъ поучаетъ истинѣ и правдѣ словомъ и примѣромъ. Внимайте и поучайтеся; примѣчайте и подражайте!

Когда родители, сродники, наставники, начальники требуютъ отъ васъ того, что противно мудрованію вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно, или полезно, или по крайней мѣрѣ безвредно: пожертвуйте мудрованіемъ вашимъ, вашею склонностію, вашимъ вкусомъ обязанности повиновенія. Вспомните Іисуса, Премудрость Божію, который бѣ повинуяся Іосифу, древодѣлу.

Когда ваши родители, сродники, ближніе требуютъ помощи, утѣшенія, служенія, между тѣмъ какъ вы сами находитеся въ нуждѣ, въ скорбѣ, въ немощи: соберите послѣднія силы ваши, забудьте свою скорбь для облегченія ихъ скорби; раздѣлите съ ними послѣднюю крупицу и послѣднюю каплю. Вспомните Іисуса среди мученій крестныхъ, пекущагося о спокойствіи своей Матери.

Но когда несчастный примѣръ и желанія вашихъ родителей, сродниковъ, людей вами почитаемыхъ и любимыхъ отвлекаютъ васъ отъ исполненія священныхъ обязанностей къ Богу, вовлекаютъ въ дѣла противныя закону, нарушающія миръ совѣсти, противныя истинному благу и спасенію безсмертной души вашей: тогда спросите и вы себе словомъ Іисусовымъ: кто есть мати моя, или братія моя? Вспомните, что у васъ есть лучшее и высшее родство, чѣмъ это земное: что Богъ Отецъ вашъ, что Церковь — Матерь ваша; что всѣ творящіе волю Божію, всѣ Святые суть ваши братія, или по крайней мѣрѣ желаютъ быти вамъ братіями; не унизите себя предъ симъ высокимъ родствомъ; не разлучите себе отъ сего добраго и прекраснаго семейства; сотворите и вы волю Божію вмѣсто человѣческой; да и на васъ укажетъ Господь и речетъ: се мати Моя и братія Моя. Аминь,

Ф. . . . . тъ.

— **Бѣксадскій** василіанскій монастырь стался добычею пожара. Много церковныхъ облаченій, хлѣбныхъ запасовъ и одеждъ уничтожено.

— **О „Боянѣ“**, дававшемъ не давно и у насъ концерты пишутъ отъ Дрогобыча: „Будучи случайно, въ праздникъ Успенія Пр. Дѣвы въ Дрогобычѣ, замѣтилъ я на углахъ улицъ большія афиши, по польски и по жидовски составленныя. Содержали-ли жидовскія афиши переводъ польскихъ, — не знаю, ибо по жидовски читати не умѣю, однако въ виду того, что разскажу, и то неисключено. По польски афиши содержали обвѣщеніе, что „Koncert lwowskiego spiewackiego towarzystwa „Bojan“ отбудется 16 (28) августа въ Трускавцѣ. Программа состояла изъ хоровъ русскихъ на перемѣну. Что за диковина! думаю себѣ. — Не ужели поляки, для конкуренціи русскимъ, основали также товарищество подъ названіемъ Bojan? Но съ другой стороны, откуда у нихъ такая толеранція, что даже двѣ народныя наши пѣсни поютъ? Вѣдь въ „Echo“, которое, двѣ недѣли тому, устроило концертъ въ Трускавцѣ, не было ни одной русской пѣсни. Чтобы все лучше узнати, поѣхалъ я въ Трускавецъ, и, къ сожалѣнію, узналъ, что то таки русскій „Боянъ“ устроиваетъ концерты. Купилъ я билетъ, разумѣется, — польскій, вхожу въ салю. Саля удекорована хоруговками бѣло-червоными, червоно-синими и — о диво! сине-желтыми. То одно, что было русское! Якъ себѣ такое поведеніе пояснити, якъ его назвати? Якую цѣль имѣли аранжеры концерта? Ибо и матерьяльно на томъ хорошо не вышли. Публики было мало (около 70 лицъ), а русской майже совсѣмъ не было, что и не удивительно. Аранжеры, видно, стыдились выслати русскому духовенству и интеллигенціи польскія приглашенія, а русскихъ не напечатали. Или, быти можетъ, для полной гармоніи не хотѣли даже имѣти русскую интеллигенцію на своемъ концертѣ? Прежнихъ лѣтъ иначе бывало и лучше концертанты на томъ выходили. Когда якъ когда, но сегодня въ виду энергичной борьбы, которую ведетъ нашъ народъ о права русскаго языка, такое поведеніе слѣдуетъ назвати что найменьше безхарактернымъ. „Боянъ“ долженъ обращати больше вниманія на поведеніе людей, которые подъ его фирмою выступаютъ. Намъ трудно предполагати, чтобы выдѣлъ „Бояна“ зналъ о подобныхъ продѣлкахъ и давалъ имъ свою апробату. Ю. М. (Галичанинъ)

— **Генералъ Чорняевъ**, знакомый изъ сербско турецкой войны, упокоился 16 августа въ своемъ роднымъ селѣ въ Тубушкахъ, могилевской губерніи. Родился онъ 1828. г. Принималъ участіе уже въ крымской войнѣ гдѣ заслужилъ названіе: *найхрабрѣйшаго изъ храбрыхъ*, послѣ покорилъ Ташкентъ и приоилъ къ русской имперіи цѣлый Туркестонъ. 1875 года былъ главно коммандующимъ сербской моравской арміи противъ турокъ, гдѣ хотя, съ назначительной и худооруженой сербской арміей и не могъ нанести туркамъ ударъ, однако воздержалъ натискъ несравненно сильнѣйшей турецкой арміи. Послѣ былъ генералъ-губернаторомъ туркестанскимъ, а послѣ совѣтникомъ военнаго совѣта въ Петроградѣ. Кромѣ Скобелева не было въ новѣйшемъ времени другаго лица, которое бы такъ умѣло овладѣти душами воиновъ. Русскія газеты сравниваютъ его съ богатыремъ древнихъ русскихъ былинъ.

— **Памятникъ царю Александру** II. 16 (28) Августа состоялось въ Москвѣ торжественное открытіе этого памятника. Царь Николай II. и царица Александра Ѳеодоровна прибыли въ Москву 15 (27) Августа по полудни. По поводу торжества вся Москва разукрашена. Вечеромъ въ субботу городъ былъ освѣщенъ. Утромъ въ недѣлю царь и царица были на Богослуженіи, въ 2 часа же послѣдовало освященіе и открытіе памятника, сооруженнаго въ Кремлѣ. Обѣдъ, данный для депутацій отъ крестянъ почтилъ царь своимъ присутствіемъ. Вечеронъ состоялся парадный обѣдъ въ царскомъ дворцѣ въ Кремлѣ. — 17 (29) Августа отбылся смотръ войскамъ, а затѣмъ положеніе краеугольнаго камня подъ музей изящныхъ искуствъ имени Александра III. По случаю открытія памятника царю Александру II. якъ также въ память освобожденія крестянъ отъ панщины, имп. Николай II разнорядилъ, чтобы владѣніе и ношеніе медалей, данныхъ по тому поводу имп. Александромъ II-ымъ, было наслѣдственнымъ, — Представителемъ. Его Величества при этомъ торжествѣ былъ князь Лихтенштейнъ. Отправлены отъ насъ также полковникъ съ двумя штабовыми оффицерами уланскаго полка, носящаго на всегда имя Александа II-го.

— **Львовскимъ митрополитомъ,** въ не продолжительномъ времени имѣетъ быти назначенъ епископъ перемышльскій Константинъ Чеховичъ.

— **Великій пожаръ** свирѣпствовалъ въ Константинополѣ 1-Сент. н. ст. въ Баюкдерѣ выгорѣло 350 домовъ и до 70. купеческихъ лавокъ. Австрійскю церковь сохранили матросы австро-угорскаго корабля „Тавра". Погорѣльцевъ поддерживаютъ: султанъ, амбассадоры австро-угорскій и русскій и находящіеся въ пристани корабли.

— **Самая большая желѣзная дорога въ мѣрѣ,** по русскимъ извѣстіямъ ближайше отворится. Въ Парижѣ можно будетъ купити директную желѣзнодорожную карточку даже до Владивостока. Это будетъ 14,000 километровъ долгая линія, сама большая въ всемъ мірѣ. Она перейдетъ черезъ Европу и Азію: изъ Парижа пойдетъ на Брюсселъ, Кэлнъ, Берлинъ, Варшаву, Москву, Омск, Томскъ Иркутскъ, послѣ переступитъ китайскую границу и черезъ Манджурію дойдетъ до Владивостока, на берегу тихаго Океана. Эта желѣзная дорога свяжетъ Атлантическій акеанъ, съ тихимъ океаномъ и очень облегчитъ вывозъ изъ Европы въ Азію.

— **Чума** опять стала свирѣпствовати въ Индіи. Въ одномъ бомбайскомъ округѣ умерли въ теченіе послѣдней недѣли отъ эпидеміи 2,300 человѣкъ, изъ того 156 въ самомъ городъ Бомбаѣ.

— **Русскій царь Николай II.** предложилъ правительствамъ проектъ разоруженія и *вѣчнаго мира.* Конференція по этому вопросу отбудется вѣроятно въ С. Петербургѣ. Печать почти всего міра съ восторгомъ привѣтствуетъ проектъ царя и называетъ его эпохальнымъ; нѣкоторыя однако замѣчаютъ, что ирежде слѣдовало бы исправити карту Европы.

— **Именованъ:** О. Михаилъ Висяникъ сотрудникомъ въ Липшу, Ольга Волошинъ учителькою въ пансіонъ сиротъ-дѣвушекъ священническихъ.

— **Библіографическое.** Въ изданіи общества св. Василія В. появился, разрѣшенный для народныхъ школъ, *Букварь* Михаила Врабля. Цѣна 16 кр.

ЛИСТОКЪ.

Нръ. 18. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. сентябрь 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разсылстатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

✝

ЕЛИСАВЕТЫ;

(1837—1898).

царицы и возлюбленной матушки нашей не стало!

Сердца милліоновъ вѣрноподданныхъ Ея погружены въ глубокую печаль и объяты ужасомъ, ибо дорогая для всѣхъ насъ жизнь Ея угасла не естественнымъ способомъ, а отъ кинжала злоумышленнаго убійцы. Богъ да укрѣпитъ царственнаго супруга Ея Его Величество Царя Франца Іосифа и весь царствующій домъ; а мученическую душу Ея да вселитъ въ обителяхъ угодниковъ своихъ.

Блаженный покой и вѣчная Ей память!

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1898.

Возмутительный атентатъ, пресѣкшій дорогую жизнь царицы Елисаветы совершился слѣдующимъ образомъ. Царица находилась на швейцарской землѣ, въ Женевѣ и остановилась въ гостинницѣ Бориважъ (Beau rivage). 10-го сентября н. ст. въ 12 часовъ 40 минутъ вышла она изъ гостинницы и направилась къ пристани озера женевскаго, въ намѣреніи проѣхатись по озерѣ. На пути между гостинницею и пристанью кинулся на царицу молодой человѣкъ и ударилъ ее въ грудь. Царица упала, но тотчасъ встала и собственною силою пошла на пароходъ. Тутъ пала въ обморокъ. Капитанъ, видя опасное положеніе царицы, не хотѣлъ отчалити отъ берега, однако на просьбу свиты Ея Величества отчалилъ, плыли однако не долго, ибо царица потеряла сознаніе, вслѣдствіе чего пароходъ вернулся къ пристани. Положеніе Ея Величества между тѣмъ на столько ухудшилось, что Ее только понесли въ гостинницу на носолкахъ, на скоро изъ парусовъ (vitorla) и веселъ приготовленныхъ. Въ гостинницѣ, не смотря на всѣ предпринятыя враческія мѣры, Ея Величество 3-го часа послѣ полудня скончалась.

На тѣлѣ Ея Величества на противъ сердца найденъ рана въ одинъ сантиметеръ, причиненная трехграннымъ острымъ орудіемъ. Злоумышленникъ ударилъ въ грудь такъ сильно, что сломилъ четвертое ребро и вонзилъ кинжалъ такъ глубоко, что достигъ имъ до камеры сердца. Преступникъ называется Луккени, онъ итальянецъ, происходитъ изъ Пармы, но родился въ Парижѣ. Послѣ совершенія своего ужаснаго злодѣянія, онъ пустился бѣжати, однако былъ схваченъ извощиками, стоящими, на улицѣ и видѣвшими, что ударилъ царицу и переданъ въ руки жандармовъ, которые отвели его въ тюрму. Луккени не отрицалъ, что ударилъ Ея Величество, напротивъ съ цинизмомъ сказалъ, что попалъ хорошо и что исполнилъ свой долгъ. Онъ признался, что онъ анархистъ и что цѣль его уничтожити настоящій общественный порядокъ. Швейцарскія власти отъ него именно первый разъ и узнали, что здѣсь идетъ не о простомъ удареніи въ грудь, но о дѣйствительномъ убійствѣ, совершенномъ обдуманно, кинжаломъ. — На Его Величество царя Францъ Іосифа произвела печальная вѣсть потрясающее дѣйствіе: онъ дрогнулъ, хватился за голову и палъ въ фотелъ съ словами: »Ничто не пощадило меня на семъ свѣтѣ.“ Его Величество находился въ Шенбрунѣ, но немедленно хотѣлъ отправитися въ Вѣну, въ бургъ; однако, по совѣту врачей, остался въ Шенбрунѣ до похоронъ. — Нессыханное, отвратительное, звѣрское злодѣйѣтво, совершенно надъ нашей матерью-царицей повалило въ глубокую печаль весь міръ. Народы Австро-Угорской монархіи дали полный ходъ своей невыразимой печали и облеклися въ трауръ. По городамъ и селамъ повсюду развѣваются черные флаги и печальнымъ воплемъ не престаетъ раздаватися колоколовъ унылый звонъ. Епископы призываютъ къ молитвѣ, священники служатъ заупокойныя литургіи и панихиды, народъ толпами спѣшитъ въ церкви и молится за свою матушку-царицу. Парламентъ рѣшилъ увѣковѣчиту имя царицы и выразилъ, посредствомъ министра президента, предъ Его Величествомъ свое сочувствіе и глубокое соболѣзнованіе. Собираютъ жертвы на памятникъ

Нръ 18. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. сентябрь 1898

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

По поводу трагической кончины Ея Величества царицы ЕЛИСАВЕТЫ.

Отврательнѣйшаго злоумышленія трудно себѣ вообразити, какъ то, жертвою котораго пала возлюбленнѣйшая мати царица наша Елисавета. Конечно, міръ положенъ на злѣ, въ немъ всегда находились низкія души, которыа были готовы на преступленіе на убійства. Но убѣйцы совершали свои темныя дѣла или для того, чтобы освободитися отъ мнимыхъ тирановъ, или враговъ, или чтобы достигнути какихъ то выдающихся цѣлей; но чтобы убити, безъ всякой причины, одну слабую, горемъ удрученную, никому никакаго зла не причинившую, напротивъ всѣмъ, обращающимся къ Ней, благотворившую женщину: это такое злодѣяніе, предъ которымъ блѣднѣютъ всѣ ужасы Нерона и Калигулы, всѣ неистовства башибузуковъ и пиренейскихъ разбойниковъ.

А это злодѣяніе совершается на исходѣ XIX-го вѣка, среди яснаго дня, на улицѣ одного изъ самыхъ цивилизованныхъ городовъ Европы.

XIX-ый вѣкъ, въ самомъ дѣлѣ, есть вѣкомъ прогресса; однако онъ засвидѣтельствовалъ прогрессъ не только въ дѣлахъ полезныхъ, но, увы, прогрессъ и въ паденіи и одичѣніи нравовъ человѣческихъ.

Гдѣ искати причину такого печальнаго и грозящаго еще печальнѣйшею будущностью явленія? Не ошибнемся, если скажемъ, что причиною паденія нравовъ человѣческихъ есть — все болѣе и болѣе распространяющееся невѣріе. Если человѣкъ забылъ о Бозѣ, если десять Божіихъ заповѣдей болѣе уже не обязуютъ совѣсть его, тогда онъ сдѣлается звѣремъ, хужимъ зрѣря, ибо не только готовъ растерзати свою добычу, но умственныя способности доставляютъ ему тысяча хитрыхъ и скрытыхъ путей, которыми можетъ привести въ исполненіе задуманное кровавое дѣло. Doch das schrecklichste der Schrecken ist der Mensch in seinem Wahn, — говоритъ нѣмецкій поэтъ.

Не суждено человѣку жити безъ вѣры. Если у него нѣтъ надежды на жизнь вѣчную и эта дочасная жизнь становится для него несносною Онъ сдѣлается недоволенъ жизнію и такъ станетъ воображати, что неудовольствіе, что унынie, что несчастія, которыя онъ самъ затягъ на себя, чрезъ свое невѣріе, причинены ему другими, особенно находящими

на челѣ общества лицами. Ему такъ грезится, что еслибы порядка не было, онъ былъ бы счастливѣйшимъ, могъ бы жити въ удовольствіяхъ.

Тщетныя грезы, грудь пуста, лишенная вѣры въ Бога, никогда не можетъ быти блаженною; человѣкъ оставшій самъ, безъ общенія съ Богомъ, всегда будетъ чувствовати себя нищимъ, оставленнымъ отъ всѣхъ, — несчастливымъ и, въ сознаніи своего несчастія и горя, легко рѣшится на какій-нибудь отчаянный шагъ.

Между такими обстоятельствами души и сердца произошло и женевское неслыханное злодѣяніе, не первое уже въ исходѣ XIX-го вѣка!

Думаемъ, что самымъ благороднымъ способомъ почтимъ память царицы — мученицы, если изо всѣхъ силъ будемъ противудѣйствовати распространяющемуся невѣрію, если каждый во своемъ кругѣ совѣстно станетъ искореняти усиливающееся зло, если священники, власти, законодательныя тѣла туда будутъ стремити, чтобы людей не лишати Бога, но приводити ихъ къ Нему. Такимъ дѣйствованіемъ сдѣлается большая услуга отечеству, обществу, а особенно тѣмъ несчастнымъ лицамъ, вѣра которыхъ поколебалась, которые заблудили съ путя ведущаго къ истинному благополучію.

Тѣнь пострадавшей царицы-матери да возбуждаетъ насъ къ исполненію, въ семъ направленіи, долга нашего. Ея милая память да поощряетъ насъ, та привязанность и любовь, которою мы не перестаемъ относитися къ Ней, да дасть силу боротися противъ найбольшаго зла нашего времени — *невѣрія*, во славу Божію въ пользу отечествя нашего и всего человѣчества.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Растенія не чувствуютъ — говоритъ общечеловѣческое сознаніе. Не отрицая этого, нѣкоторые мыслители признакъ безчувственности пытались распространити и на животныхъ. Это воззрѣніе развилъ Декартъ. Для всѣхъ физіологическихъ явленій онъ предполагалъ механическое объясненіе и за тѣми дѣйствіями животныхъ, за которыми мы предполагаемъ психическія состоянія и намѣренія, онъ не предполагалъ ничего. Всѣ такія дѣйствія онъ объяснялъ теоріей отраженныхъ движеній, т. е. рефлексовъ: движеній undulati one reflexa» Такъ, наприм., при видѣ страшнаго предмета, изображеніе котораго образуется въ мозгу, говоритъ Декартъ о человѣкѣ, животныя силы первной жидкости, отраженныя изображеніемъ, направляются отчасти въ тѣ нервы, которые служатъ для того, чтобы повертыватися спиной къ предмету и двигати ноги такъ; чтобы убѣжати. У другихъ лицъ, которыя имѣютъ храбрый темпера-

ментъ, жизненныя силы; отраженныя изображеніемъ, могутъ войти въ поры мозга, которыя ихъ приводятъ къ нервамъ способнымъ двигати руки, чтобы защищатися и такимъ образомъ проявляти храбрость. Изъ этого Декартъ заключаетъ, что еслибы человѣкъ обладалъ достаточными знаніями, онъ могъ бы сдѣлати автомата совершающаго всѣ функціи человѣческаго тѣла и способнаго даже отвѣчати криками и движеніями на удары и угрозы. Декартъ употребляетъ при этомъ такое сравненіе. Во вкусѣ времени было устраивати въ княжескихъ садахъ гроты и фонтаны, въ которыхъ только одна сила воды заставляла машины двигатися, играти на инструментахъ и даже произносити слова. Входили въ гротъ — и купающаяся Діана убѣгала. Декартъ сравниваетъ нервы съ трубками машинъ въ этихъ фонтанахъ, мускулы и сухожилія съ различными снарядами и пружинами, служащими для того, чтобы ихъ двигати, нервную жидкость съ водой, которая приводитъ ихъ въ движеніе. Внѣшніе предметы, которые однимъ своимъ присутствіемъ дѣйствуютъ на органъ чувствъ и которые этимъ способомъ опредѣляютъ различнаго рода движенія, похожи на тѣхъ незнакомцевъ, которые, входя въ эти гроты, сами причиняютъ, не думая объ этомъ, движенія, которыя происходятъ въ ихъ присутствіи, потому что они не могутъ туда войдти безъ того, чтобы не ходити по нѣкоторымъ плитамъ, такъ расположеннымъ, что онѣ производятъ то или другое движеніе *). Декартъ иллюстрировалъ свою теорію примѣрами на человѣкѣ, но онъ приложилъ ее только къ животнымъ. Чувства гнѣва и страха, удовольствія и страданія, привязанности и отвращенія, которыя, мы видимъ, обнаруживаются у животныхъ, на самомъ дѣлѣ, по Декарту, только своеобразныя движенія мускуловъ, вслѣдствіе которыхъ глаза выпячиваются изъ орбитъ, поднимается шерсть, виляетъ хвостъ, выпускаются когти, оскаливаются зубы и т. д. Никакого душевнаго содержанія не скрывается за этими движеніями, животныя не страдаютъ и не наслаждаются, поэтому животныхъ можно быти и не должно нисколько смущагися, если они будутъ издавати крики страданія, за этими криками не скрывается ничего точно такъ же, какъ ничего не скрывается за жалобными завываніями осенняго вѣтра или за плачемъ мелкаго осенняго дождя. Говорятъ, что добрѣйшій Малебраншъ, исходя изъ этихъ началъ, безвинно колотилъ собаку, думая, что она не ощущаетъ боли. Будемъ надѣятися, что этого не было. Есть убѣж-

*) Фуье. Декартъ. Переводъ подъ редакціею Грота. 1894. г. Исполнившееся трехсотлѣтіе со временъ рожденія Декарта (Декартъ родился въ 1596 году) обязываетъ, конечно, вспомнити о его заслугахъ, а не о его заблужденіяхъ. О его заслугахъ въ области физики и фисософіи и вспомнули русскіе философы, какъ о нихъ вспомнили французскіе. Мы же съ своей стороны отмѣтимъ, что и своею своеобразною, хотя и ошибочною теоріею объ автоматизмѣ животныхъ, Декартъ далъ плодотворный толчекъ къ развитію физіологическихъ знаній, а слѣдовательно и къ подготовленію матеріала для правильнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи жизни. И Декартъ не ограничился тѣмъ, что поднялъ вопросъ, онъ самъ экспериментально изслѣдовалъ его. Заслуги Декарта, какъ физіолога, высоко цѣнилъ такой компетентный біологъ, какъ Гекели.

денія, которыя не могутъ поколебати никакіе силлогизмы и никакая философія: никакіе доводы детерминистовъ не отнимутъ у человѣка сознанія, что онъ свободенъ, никая механическая физіологія не помѣшаетъ ему чувствовати присутствіе души у животныхъ, и никакая возвышенная поэзія не воспрепятствуетъ ему отрицати ее у растеній.

Естествознаніе знаетъ такія формы бытія, относительно которыхъ возможны споры — представляютъ ли они собою просто неорганическую смѣсь, или растенія, или животныя? Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы между неорганигескимъ бытіемъ, растеніями и животными не существовало рѣзкаго различія, мы указали признакъ характеризующій органическій міръ и признакъ спеціально характеризующій міръ животныхъ, эти признаки могутъ быти едва замѣтными, даже неуловимыми для человѣческаго зрѣнія, но во всякомъ случаѣ только на основаніи ихъ кусочекъ вещества относится къ тому или друготу царству. Вопросъ о происхожденіи этихъ признаковъ и есть вопросъ о происхожденіи растительной и животной жизни. Какъ возникъ нѣкогда признакъ животности — ощущеніе? Многіе изъ современныхъ философовъ и большинство современныхъ натуралистовъ полагаютъ, что, разъ частицы матеріи приведены въ извѣсное сочетаніе, въ получившемся сложномъ цѣломъ возникаетъ ощущеніе, и что въ такое сочетаніе частицы матеріи впервые были приведены чисто механическимъ способомъ. Такъ думаютъ всѣ дарвинисты. На самомъ дѣлѣ, еслибы они допускали возможность того, что первыя 4 — 5 органическихъ особей были непосредственно сотворены Творцомъ — возможность чего сначала и совершенно неискренно допустилъ Дарвинъ, — они лишили бы себя возможности стремитися къ достиженію двухъ преслѣдуемыхъ ими цѣлей — свести весь органическій міръ къ единству (тогда началъ у него оказалось бы 4 или 5) и истолковати его происхежденіе механическимъ способомъ — воздѣйствіемъ внѣшнихъ причинъ (тогда у организмовъ оказались бы органическіе импульсы), поэтому они и не дѣлаютъ такого допущенія. Но и признавая естественное происхожденіе организмовъ, мыслители расходятся въ пониманіи того; какъ представляти это происхожденіе. Но мнѣнію однихъ, ощущеніе есть функція матеріи, движеніе какимъ-то образомъ превращается въ матеріи въ чувствованіе подобно тому, какъ теплота превращается въ электричество. Зарожденіе животной жизни по этой теоріи есть фактъ превращенія энергіи. Спенсеръ обнаруживаетъ колебанія — приняти или не приняти ему это воззрѣніе. По мнѣнію другихъ ощущеніе вообще присуще матеріи, оно есть одна изъ сторонъ того же самаго бытія, другою стороною котораго является геометрическое протяженіе. Но ощущеніе разсѣяно въ матеріи такъ, что вообще оно въ ней почти неуловимо и неощутимо, нужно сконцентрировати это ощушающее начало особеннымъ образомъ, чтобы

оно проявило себя, особенныя сочетанія матеріи, которыя, называются животными организмами и представляютъ собою локализацію всемірнаго психическаго начала, и чѣмъ совершеннѣе этотъ организмъ, тѣмъ интенсивность этого начала въ немъ болѣе и тѣмъ его душевная жизнъ ярче. Таково другое воззрѣніе, есть еще третье. Согласно послѣднему, психическое начало входитъ въ матеріальную форму извнѣ при извѣстныхъ условіяхъ. Разъ матеріальныя частицы приняли форму животнаго организма, въ нихъ хводитъ животная душа и живетъ и дѣйствуетъ въ нихъ до того момента, когда матеріальныя частицы перестанутъ отправляти физіологическія функціи. По этой теоріи животный организмъ притагиваетъ къ себѣ находящуюся гдѣ-то, можетъ быти въ четвертомъ измѣреніи, душу точно такъ же, какъ магнитъ притягиваетъ къ себѣ частицы желѣза. Но это воззрѣніе, допуская съ внѣшней стороны естественное происхожденіе животныхъ организмовъ, не отождествляетъ душу съ матеріей, оно рѣзко раздѣляетъ нхъ и потому должно быти названо дуаистическимъ. Воззрѣніе, предполагающее ощущеніе присущимъ матеріи, называется гилозоистическимъ; вглядъ, по которому ощущеніе есть функція матеріи, изданна получилъ имя матеріалистическаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.
II.
Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

При этихъ словахъ, лицо Лизіаса стало серьезнымъ, между тѣмъ какъ Кипріанъ глубоко задумался.

— Пора, однако, заговорилъ Лизіасъ, скрестивъ руки на груди и ставъ противъ жреца, который устремилъ на его лицо острый вопросительный взоръ, — пора, однако, высказати тебѣ мою мысль и нѣсколько озарити свѣтомъ мрачную бездну моего собственнаго невѣрія. До сегодняшняго дня, я слѣдовалъ обычаямъ и преданіямъ нашихъ предковъ, отчасти, не желая размышляти, отчасти въ силу легкомыслія моего и привычки. Я думалъ, что вы искусно придумывали всѣ отвѣты вашихъ боговъ, что случайность помогала вамъ въ этомъ и если спрашивалъ вашихъ совѣтовъ то поступалъ, какъ наивный ребенокъ. Я вполнѣ понимаю, что тебѣ хотѣлось бы настроити императора противъ христіанъ — нѣтъ ничего проще! Но я не поминаю твоихъ послѣднихъ словъ: ужели ты серьезно вѣришь въ существованіе боговъ, и думаешь, что христіане могутъ вліяти на нихъ? Какимъ образомъ, прибытіе чужеземца могло заставити молчати оракулы и погасити священные огни, если вы отлично умѣете заставляти говорити вашихъ боговъ и зажигати священный огонь?

Взявъ своего собесѣдника за ба-

хрому его туники и близко придвинувшись къ нему, Бальтазаръ произнесъ глухимъ голосомъ, но отчеканивая каждое слово:

— Между нами, другъ, не надо тайнъ: наше шарлатанство не ослѣпитъ твоего тонкаго ума! Конечно, у насъ есть тайныя средства и способы заставити говорити боговъ: они говорятъ все, что намъ угодно потому что мы желаемъ удовлетворити толпу глупцовъ, осаждающую наши храмы. Но это не все. Нами управляетъ высшая сила, проявленіе которой часто ужасаетъ меня. Она часто внушаетъ пиѳіямъ странные, сверхъестественные отвѣты, которые, конечно, не могутъ быти продиктованы неразумѣемъ и слабостью человѣка; если эта высшая сила парализована теперь, надо думати, что это сдѣлано враждебной превышающей ее силой... Но ты, другъ еще не объяснилъ мнѣ цѣли твоего посѣщенія!

— Быти можетъ, мы споемся, произнесъ Лизіасъ, сдѣлавъ легкій пируэтъ на одной ногѣ и поворачиваясь лицомъ къ важному собранію. Щелкнувъ пальцами, онъ привлекъ на себя всеобщее вниманіе.

— Слушайте, достопочтенные отцы, заговорилъ онъ, я сообщу вамъ новость, которая разъяснитъ ваши религіозныя затрудненія! Вы совѣщаетесь о томъ, почему молчатъ ваши боги! Относительно богинь, я могу увѣрити васъ, что онѣ молчатъ изъ зависти; это ихъ страсть..

Ропотъ толпы встрѣтилъ эту рѣчь, но Лизіасъ прервалъ его, громко засмѣявшись, и продолжалъ:

— Ну, развѣ жаворонокъ не молчитъ, заслыша дивную пѣснь соловья въ густолиственной рощѣ?

— Постойте, я сейчасъ разскажу вамъ! Вчера, я гулялъ около Масличныхъ воротъ, и вдругъ увидѣлъ двѣхъ чужеземокъ, одну старуху, несомнѣнно, мать, и молодую... о, друзья мои! Воплотите всю грацію ослѣпительную красоту, величіе, которыми древніе и новѣйшіе поэты надѣляютъ Минерву, Астарту, Юнону и др. богинь, и вы все-таки не можете представити себѣ дивной красоты молодой женщины, за которой я хотѣлъ послѣдовати... но я остался неподвижнымъ, нѣмымъ, какъ ваши оракулы...

— Довольно! сурово остановилъ его авгуръ, подобныя нечестивыя рѣчи не могутъ быти долѣе терпимы!

— Повторяю, ваши богини должны поблѣднити отъ зависти, потому что весь Олимпъ, со всѣмъ его блескомъ и великолѣпіемъ, отпечатлѣлся въ этой юной, прелестной головкѣ. Красота ея еще возвышалась дивнымъ обаяніемъ скромности...

— Дѣйствительно, прервалъ его Бальтазаръ, скромность не въ большомъ почетѣ у женщинъ нашего города.

— Ну-съ, когда я очнулся отъ удивленія, чужеземки исчезли: вотъ почему, вы видите меня здѣсь, достопочтенные отцы. Не укажутъ ли мнѣ ваши боги жилища чужеземной красавицы, особенно, если я хорошо заплачу ихъ служителямъ?

— Безумный, ты снова оскорбляешь боговъ?! — гнѣвно вскричалъ одинъ изъ фламиновъ.

— Погодите, я еще не кончилъ, и вы дослушаете меня съ интересомъ. Пока я преслѣдовалъ мою

богиню, я очутился у воротъ Дафны, и видѣлъ, какъ въ городъ прибыли двое чужеземцевъ, мужчина и женщина. На женщину я не обратилъ вниманія, но мужчина, признаюсь, поразилъ меня величіемъ своей фигуры, своими гордыми, благородными пріемами. Въ немъ было что-то особенное, властное, внушительное: Одѣтый особымъ, необычнымъ для насъ образомъ, онъ показался мнѣ начальникомъ какой-нибудь секты... Ага! Клянусь Юпитеромъ, мои слова, кажется, заинтересовали васъ!?

— Видѣлъ-ли ты, съ которой стороны онъ ѣхалъ?

— Нѣтъ, да и что мнѣ за дѣло до этого! Впрочемъ, если глаза не обманываютъ меня, этотъ чужеземецъ — здѣсь самъ, на лицо, пересѣкаетъ площадь и направляется къ намъ!

Пока Лизіасъ говорилъ, Кипріанъ сидѣлъ на краю памятника, прислонившись спиной къ колоннѣ и опершись головой на руки.

Чужеземецъ, указанный молодымъ эпикурейцемъ, былъ никто другой, какъ Маркіанъ, прибывшій наканунѣ во Антіохію со своей спутницей. Невозможно было, по справедливому выраженію Лизіаса, не испытывати, при видѣ незнакомца, невольнаго чувства почтительнаго любопытства. Онъ высоко держалъ свою прекрасную, гордую голову; его спокойный но проницательный взоръ царилъ надъ толпой, ибо онъ привыкъ повелѣвати ею и властвовати однимъ обаяніемъ взгляда. Каждый сторонился, чтобъ дати ему дорогу, хотя онъ не обращалъ на это ни малѣйшаго вниманія. Его ветхая, разорванная одежда была оригинальна, длинная, нерасчесанная борода расширялась вѣтромъ на широкой груди. Трудно было догадатися, смотря на него, была ли это горделивая простота педанта стоика, или суровое величіе христіанина, состарившагося въ трудѣ и молитвѣ!! Жрецы сообщали другъ другу свои впечатлѣнія, пока Маркіанъ приближался къ нимъ. Онъ медленно поднялся по ступенямъ, отдѣлявшимъ площадь отъ храма Изиды, и, остановившись, поклонился всему собранію.

— Знаменитые и могущественные священнослужители, заговорилъ онъ, у меня существуетъ привычка, по прибытіи въ городъ, поклонитися его богамъ-покровителямъ и посѣтити ихъ почтенныхъ служителей. Счастливый случай далъ мнѣ возможность встрѣтити васъ здѣсь; но я увѣренъ, что это собраніе имѣетъ какую-нибудь важную причину, и я прошу дозволенія допустити меня въ ваши совѣщанія!

— Ты не ошибся, благородный незнакомецъ, отвѣчалъ Бальтазаръ, фактъ, неслыханный въ лѣтописяхъ нашего города, повергаетъ насъ въ глубокое оцѣпенѣніе!

— Въ чемъ-же дѣло?

— Съ сегодняшняго утра, наши боги молчатъ; они отказываются отвѣчати намъ на всѣ вопросы вѣрующихъ. Божественная сила перестала вдохновляти нашихъ пиѳій. Не можешь-ли ты открыти намъ тайны этого страннаго молчанія? Съ самымъ почтительнымъ вниманіемъ, мы готовы выслушати твой совѣтъ!

— Я путешествовалъ повсюду, мои славные друзья, я прошелъ

землю отъ Востока до Запада, я посѣтилъ всѣ храмы, въ которыхъ боги удостоиваютъ насъ своихъ чудодѣйственныхъ откровеній, и вездѣ разгнѣванныя божества молчатъ. И повсюду, причина одна и та же.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАТИ.

(Съ сербскаго.)

Разстилается тьмя по землѣ,
Въ отдаленіи что-то горитъ...
Мать съ ребенкомъ своимъ на скалѣ,
За кустами укрывшись, сидитъ....
Ночь свѣжѣетъ, несчастная мать,
Прикрывая сынишку тряпьемъ,
Тихо шепчетъ, боясь зарыдать:
»Отдохни, мы далеко идемъ!

»Здѣсь не жить намъ. Въ родной [сторонѣ
Все враги истребили до тла;
Мы оставили домъ свой въ огнѣ,
Нѣтъ у насъ ни двора, ни кола.
Твой отецъ, защищая семью,
Былъ зарѣзанъ вчера по утру,
Братъ убитъ былъ въ кровавомъ [бою,
А сестра... погубили сестру...

»Я бѣжала съ тобой. Можетъ быть,
Мы спасемся еще, подожди....
Мнѣ-то — мнѣ уже больше не [жить,
У тебя-же вся жизнь впереди.
На послѣдній, отчаянный бой,
Поднялся нашъ страдалецъ-народъ
И, быть можетъ, надъ нимъ и тобой
День желанной свободы взойдетъ.

»Долго ждали мы этого дня,
Вызвавъ къ битвѣ врага своего,
Жизнь свою ни во что не цѣпя...
Ты въ грядущемъ увидишь его..
Если-жь врагъ уцѣлѣетъ въ краю,—
Будь и ты, какъ отецъ твой бой- [цомъ:
Легче разомъ погибнутъ въ бою,
Чѣмъ стонать цѣлый вѣкъ подъ [ярмомъ.

»Человѣку ни горя, ни бѣдъ
Хуже рабства судьба не дала.
Если будешь рабомъ ты... Но нѣтъ!
Не для рабства тебя я спасла.
Для свободы спасла я тебя,
Сберегла я тебя для любви.....
Проклинать ты не будешь меня
За спасенье... Родной мой, живи!«

Замолчала она, а дитя
Неподвижно лежитъ на рукахъ:
Нѣтъ отвѣта на ласки ея,
Нѣтъ улыбки на сжатыхъ устахъ,
Взоръ открытъ съ выраженьемъ [тупымъ,
Страшенъ мертвенный холодъ чела,—
И надъ мертвымъ ребенкомъ своимъ,
Обезумѣвши, мать замерла.

А. Михайловъ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Послѣ русской кузни, неодолга оказалась въ Яблоновкѣ и русская столярная. Къ новому столяру изъ межи русиновъ не относились Яблоновчане уже такъ презрительно, вѣдь столярство не цыганское ремесло, да оно дало иный видъ Ябло-

новкѣ — обновило такъ сказати все село. — Въ Яблоновкѣ на всѣхъ новѣйшихъ зданіяхъ явились порядочныя окна и двери, порядочный потолокъ и порядочная мебель. Мило стало войти въ каждую новѣйшую хижину. Человѣкъ чувствовался въ ней такъ, какъ въ любомъ панскомъ домѣ.

Но и ветхія зданія стали перестраиватися. Если какой-то уважаемый селянинъ вшелъ въ новую хижу и увидѣлъ, какія въ ней порядочныя двери и окна, ему стало стыдно, чтобы его окна и двери были старой, грубой, дебеловатой работы; для чего и въ старыхъ хижахъ стали являтися новыя двери, новыя окна, новая утварь, новая посуда. Разумѣется, что изъ всего этого новый столяръ имѣлъ прекрасный доходокъ и хотя, не хотя сдѣлался состоятельнымъ человѣкомъ.

Когда уже могъ и пощеголяти, прежде всего создалъ себѣ порядочное жилище, — соорудилъ домикъ по примѣру городскихъ домовъ. Разумѣется, что при сей работѣ усиловался проуказати все свое искусство, вслѣдствіе чего домикъ явился такъ чинный, такъ симметрично, съ такимъ изячествомъ созданный, что любо было на него посмотрѣти. Не только Яблоновчане, но и жители окрестныхъ селъ съ гордостью сознавали, что и у русина можетъ быти порядочный домъ, который не уступаетъ многимъ городскимъ зданіямъ.

Въ сосѣдствѣ съ симъ домомъ появилась мастерская бочаря (боднаря) тоже съ пристойнымъ домомъ. Явились и кое какія лавки (бовты), въ которыхъ русины стали продавати соль, нафту, запалки, ножики, муку, селедцы, москалики, ширинки, и прочія необходимыя для простаго народа вещи. Въ Яблоновкѣ стало возможнымъ купити ризу, сахару, даже кофэ, а все продавали русины. Въ непродолжительномъ времени появилась цѣлая улица изъ порядочныхъ домовъ, такъ, что Яблоновка взяла на себя видъ небольшаго городка. Между жителями появился предпріимчивый духъ и у всѣхъ прилѣжныхъ людей стали появлятися деньжонки. А главное дѣло у своихъ людей.

Разумѣется, что такое состояніе дѣла не нравилося людямъ Мойсеева исповѣданія. Они привыкли къ тому, чтобы лишь сами торговали, чтобы сами завѣдывали всѣми ремеслами, они отъ давна всякій крайцаръ, появившійся въ селѣ, брали въ свой карманъ; а теперь съ ужасомъ замѣтили, что русскіе крайцарики обходятъ ихъ, а сыплются въ русскіе-же кошельки, А эти крайцарики дѣйствительно попадали въ русскія руки. Главною причиною того было то, что Баранчишинъ изъ всей души увѣщевалъ своихъ людей, чтобы все, что имъ нужно, покупали у русскихъ купцевъ, чтобы, для удовлетворенія своихъ нуждъ, прибѣгали къ русскимъ ремесленникамъ. Въ семъ дѣлѣ поддерживалъ своего учителя и приходскій священникъ — О. Букатка, который съ амвона не разъ воззывалъ своихъ пасомыхъ, чтобы для довлетворенія своимъ потребностьямъ, обращались не въ жидамъ, а къ христіанамъ. Жиды

стали сначала раздавати голосы неудовольствія противъ русскихъ купцеяъ и ремесленниковъ, позже стали грозити; наконецъ пустили по селу такіи поголоски, что школа, что фара, что лавка Юска Петра будетъ горѣти: даже стали разбрасывати по улицамъ угрожающія письма. Отвѣтомъ на эти угрозы было то, что угрожаемые дали застраховати свои домы. Увидѣвъ страховыя (ассекураційныя) таблички на домахъ, жиды замолчали и принуждены были съ самоотверженіемъ сносити свое горе. Для чего поджигати? вѣдь страховое общество и такъ заплатитъ гою и такомъ способомъ еще лучше разбогатѣетъ и сдѣлается еще опаснѣйшимъ соперникомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ день Покрова Пресв. Богородицы и Присно Дѣвы Маріи.

»Покрый насъ честнымъ твоимъ покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына твоего Христа Бога нашего, спасти души наша.« (Тропарь Покрова).

Съ сими молитвенными словами прибѣгаетъ днесь св. мати церковь подъ покрорительство и заступленіе Божіей Матери; а прибѣгаетъ какъ любящая мати, которая желаетъ сохранити вѣрующихъ дѣтей своихъ отъ напастей и бѣдствій, нападающихъ на нихъ.

Если бы мы чувствовалися достаточно сильными отразити всѣ напасти, бѣдствія и козни діавольскія, которыя въ жизни постигаютъ насъ, тогда не былл бы принужд-ны защиты и покровительства искати; но мы сознаемъ свою слабость, чувствуемъ свою немощь: мы изъ опыта знаемъ, что мы слабы и безсильны, что не можемъ устояти въ борьбѣ со врагами нашего спасенія: для того принуждены искати помощи; а гдѣ бы мы искали сей помощи, какъ не тамъ, гдѣ радушно оказывается помощь всѣмъ, кои ищутъ помощи.

Если ты гдѣ-нибудь получилъ уже помощь, если тебе гдѣ-нибудь уже защитили отъ бѣды и напасти, то ты радушно прибѣгаешь туда и иный разъ и надѣешься, что тебе не оставлятъ и на сей разъ безъ защищенія.

Пречистая Дѣва Марія всегда оказывалася заступницею христіанъ всегда защищала тѣхъ, кои остались вѣрными Сыну Ея и прибѣгали къ Ея защищенію, для того родъ христіанскій и привыкъ прибѣгати къ Ней и у Нея искати защиты и заступленія.

Днешній праздникъ служитъ осязательнымъ доказательствомъ сего. Посмотуимъ, что празднуетъ днесь наша православная церковь.

Въ 903-тьемъ году по Рождествѣ Христовѣ, въ часъ царствованія Льва Философа, находилося греческое царство во великой бѣдѣ и опасности: на него напалъ лютый врагъ — Сарацины или турки, которые опустошали предѣлы царства, убивали дѣтей и стариковъ, уводили въ рабство гражданъ, обезчещали женъ и дѣвушекъ. Сарацины были уже близь Константинополя, главнаго города греческаго царства. Весь градъ трепеталъ предъ грозящею опасностью, люди во храмахъ прибѣгали къ пречистой Дѣвѣ Маріи, съ горячими слезами просили Ея помощи и защищенія. Между прочимъ много мялящихся сошлося во Влахернскій Храмъ и тамъ проливали предъ Богомъ горячія молитвы, прося помощи и избавленія отъ враговъ. Въ числѣ молящихся находился и одинъ нищій, котораго звали Андреемъ Юродивымъ т. е. глупымъ. Онъ показывался безумнымъ, но велъ строгую и святую жизнь а юродивымъ былъ онъ только Христа ради, ибо хотѣлъ притерпѣти и униженія и насмѣшки за Христа. Сей святый Андрей тоже горяче молился о спасеніи града. Съ нимъ въедно молился и ученикъ его Епифаній. Разъ поднесъ св. Андрей очи свои къ небу и увидѣлъ пречистую Дѣву Марію, распростершую омофоръ свой надъ людьми и окруженную ликомъ Ангеловъ, пророковъ и Апостоловъ. Она молилася за спасеніе міра и осѣняла омофоромъ своимъ молящихся. При семъ видѣніи св. Андрей проговорилъ къ Епифанію: »Видишь ли братъ, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?« — сказалъ Онъ. »Вижу, отецъ святый, отвѣчалъ Епифаній, вижу и ужасаюся.«

Жители Константинополя услышали о семъ чудесномъ видѣніи и стали надѣятися, что Божія Матерь спасетъ градъ отъ угрожающей ему опасности. И надежда ихъ исполнилася: сарацины были отражены, а св. мати церковь установила праздновати 1-го дня октября Покровъ пресвятыя Богородицы. Для того празднуемъ и мы днесь и воспѣваемъ: »Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ, осѣняеми твоимъ Богомати пришествіемъ и, ко твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголемъ: покрый насъ честнымъ твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына твоего Христа Бога нашего, спасти души наша«.

Ежедневно испытуемъ, что и на насъ нападаютъ враги, враги — не Сарацины, но наши злыя и беззаконныя привычки, соблазны міра, злые товарищи, искушенія и козни лукаваго, которые усилуются отдалити насъ отъ Бога, заставляютъ дѣлати злое предъ Богомъ, стараются повалити насъ въ погибель, сдѣлати насъ несчастливыми, погубити насъ. И увы, мы чувствуемъ, часто испытываемъ, что мы не имѣемъ достаточно силы боротися съ сими врагами нашего спасенія и падаемъ въ неравной борьбѣ.

Но кромѣ сихъ враговъ есть у насъ и иные враги — безбожные люди, которые прельщаютъ насъ на зло, которые сѣютъ безбожное сѣмя — равнодушіе, невѣріе; которые хотѣли бы превратити весь

порядокъ, разрушити всѣ законы Божественные и человѣческіе и такъ низринути насъ въ пропасть безпорядка и сдѣлати насъ и дочастно и вѣчно несчастливыми. Между сими людьми находятся брато и цареубійцы. Ожесточеніе ихъ такъ велико, что рука ихъ не дрогнетъ и тогда, когда поднимаютъ святототственную руку свою на слабыя и немощныя женщины. Вы знаете, возлюбленные слушатели что жертвою такихъ святотатцевъ пала недавно возлюбленная царица наша Елисавета. Пречистая Дѣво Маріе сохрани насъ отъ такихъ людей, покрый покровомъ твоимъ нашего благочестиваго царя Франциска Іосифа и всѣхъ тѣхъ, кои держатъ между людьми порядокъ и ведутъ насъ къ благобыту и спасенію.

Правда, между нами, въ нашемъ Богоспасаемомъ царствѣ — въ Угорщинѣ не слышати еще о такихъ превратныхъ людяхъ, преблаго словенная Дѣва Марія сохранила наше отечество отъ нихъ, — они водятся еще лишь въ чужинѣ, — будемъ и на далѣе просити Бога, чтобы отдалилъ ихъ отъ насъ и пречистую Дѣву Марію, чтобы и послѣ сего охраняла насъ честнымъ своимъ покровомъ.

Прибѣгайте, возоюбленные братья и сестры, къ Божіей Матери, прибѣгайте, чтобы простерла омофоръ свой надъ нашимъ пресвѣтлѣйшимъ царемъ Франциском Іосифомъ, надъ нашимъ возлюбленнымъ отечествомъ; вѣдь Она искони заступници нашего отечества, — чтобы хранила всѣхъ, иже во власти суть; чтобы хранила насъ, вѣрныхъ вѣсловцевъ и молитвенниковъ своихъ, чтобы была намъ на помощь въ искушеніяхъ, въ борьбѣ съ заклятыми врагами нашего спасенія и благоденствія.

Не забывайте, что и цѣлое отечество наше и въ особенности наша епархія вручены покровительству преблагословенныя Дѣвы Маріи. Диесь по всей епархіи нашей отправляются всенощныя, священники съ вѣрующими людьми молятся, чтобы Мати Божья милостивымъ окомъ взглянула на насъ, чтобы была нашею заступницею и ходотайцею предъ Божественнымъ Сыномъ своимъ, чтобы покрыла всѣхъ насъ защищающимъ покровомъ, какъ покрываетъ птичка птенцовъ своихъ.
Соединяйте и вы молитвы свои съ молитвами всей епархіи нашей: просите Божью Матерь, чтобы охраняла всѣхъ насъ отъ искушеній, отъ козни лукаваго, отъ бѣдствій и несчастій, отъ лукавства злыхъ человѣковъ, чтобы укрѣпила пресвѣтлѣйшаго царя нашего Франциска Іосифа и дала Ему силу по христіански снести постигшее Его горе.

Божія Матерь, которая всегда милостиво принимала молитвы прибѣгающихъ къ Ея покрову, услышитъ и насъ и отвратитъ отъ насъ всякое душевное и тѣлесное зло и поддержитъ насъ въ боргбѣ съ врагами нашего спасенія. Аминь. Е. Ф.

царицы Елисаветы. — Иностранныя державы, безъ изъятія всѣ выслали Его Величеству кондоленційныя телеграммы. Между ними замѣчательны телеграммы Его Святѣйшества Льва XIII-го, Вилгела II императора Германіи, англійской Королевы-Викторіи, итальянскаго короля-Умберта, русскаго царицы и царя-Александры и Николая II, президента французской республики — Фора, гиспанской королевы Кристины, короля датскаго — Христіана, герцога регента баварскаго — Луитпольда, короля и королевы саксонскихъ — Адальберта и Каролы, короля вюртембергскаго — Вильгелма, королевы голландской — Вильгелмины, короля румынскаго — Карла, короля сербскаго — Александра, великаго герцога баденскаго — Фридриха, президента швейцарской республики — Руффи, президента соединенныхъ штатовъ Америки — Вильгелма Мак-Кинели, и многихъ безчисленныхъ. — Его Величество больше разъ благоизволилъ выразити, что сочувствіе всего цивилизованныхъ міра приноситъ великую отраду Его страждущему сердцу. — Настоятели безъ изъятія всѣхъ вѣроизповѣданій опредѣлили трауръ, заупнкойныя Богослуженія по поводу трагической кончины Ея Величества и въ глубокою печалью дышущихъ пастырскихъ посланіяхъ увѣдомили поовѣдомственное духовенство о сердцеразывающемъ событіи. Милое холодное тѣло Ея Величества съ большими почестьями, при глубокимъ сочувсвіи Женевы и всего швейцарскаго народа 14-го сентября было отправлено, на прибывшемъ траурномъ царскомъ поѣздѣ, въ свое отечество. На дорогѣ вездѣ воздавалися достойныя почести Усопшей, и раздавался печальный звонъ. Въ Вѣну прибыли дорогіе останки царица 15-го Сент. въ 10 часовъ ночи и съ почестями, соотвѣтствующими царицѣ, препровождены въ домовую церковь. 16-го сентября къ катафалку позволенъ былъ свободный приступъ. Похороны отбылися 17 сент. 4-го часа по полудню. На похоронахъ лично присуствовали: Вильгемъ II. имп. Германіи, король итальянскій — Умбертъ, король румынскій — Карлъ, король сербскій — Александръ король саксонскій Адальбертъ; герцоги: варварскій Лиутпольдъ, саксонско — веймарскій — Вильгелмъ, меклембургскій — Адольфъ Фридрихъ, баденскій — Фридрихъ, гогенцоллернскій Вильгелмъ. и проч. Его Святѣйшество Левъ XIII былъ представленъ нунціемъ Таліани, Его Величество царь Россіи — великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Всѣ суверены всего міра сѣпѣшими, или лично, или чрезъ представителей, участвовати въ печальномъ, торжествѣ въ которомъ преданы вѣчному покою тѣлесные останки возлюбленной царицы Австро-Угорщины.

— **По поводу потрясающей кончины царицы Елисаветы**, Преосв. Юлій. въ сопровожденіи трогательнаго пастырскаго посланія благоизволилъ опредѣлити для города Унгвара и прочихъ городовъ: 1) Ежедневно трикратный звонъ до дня похороновъ включительно. 2) Вывѣску траурныхъ флаговъ на церкви, приходскіе домы, школъ и на всѣ публичныя зданія. 3) Заупойное Богослуженіе въ день похвроновъ, 4) девятины и сорокоусты съ заупокойной литургіей. Для сельскихъ приходовъ: 1). Ежедневно трикратный звонъ до 19. Сент. включительно. 2) Вывѣску, траурныхъ флаговъ на церкви, приходскіе домы и школы, 3) 18-го сент. проповѣдь въ церквахъ, въ которой должно объя-

вити вѣрующимъ о печальномъ событіи, воспламеняти въ нихъ любовь къ трону и отечеству. 4) 19-го Сент. заупокойное Богослуженіе и траурное празденство во школахъ, въ часъ котораго должно говорити юношеству о добродѣтеляхъ Ея Величества и о постигшей отечество наше потерѣ.

— **Преосвященный Юлій** тоже присуствовалъ на похоронахъ царицы Елисаветы въ Вѣнѣ, и отслужилъ заупокойную литургію въ бургѣ.

— **Новое покушеніе** имѣло произойти, по извѣстіямъ изъ Бруссела, противъ недавно вѣнчанной королевы голландской — Вильгелмины : въ часъ прогулки съ двѣма дамами по горѣ Баарнерской нѣкто мущины выстрѣлилъ изъ револьвера въ королеву, однако не попалъ, а ранилъ въ плече одну изъ сопровождающихъ королеву дамъ. Преступника схватили. Онъ признался анархистомъ. Однако объ этомъ атентатѣ замолчано по поводу, коронаційныхъ торжествъ.

— **Противъ анархистамъ**. Нѣмецкое правителгство намѣряетъ воззвати всѣ прочьи правительства, чтобы извѣстнымъ способомъ застраховали жизнь сувереновъ и ихъ родинъ противъ анархистовъ. Цодобные голосы раздаются и изъ Рима. Министръ президентъ Пелльё созвалъ министерскій совѣтъ, чтобы предприняти соотвѣтствующія мѣрып ротивъ анархистовъ.

— **Итальянскіе атентаторы**. Касеріо забилъ Карнота президента французской республики; Анжіолитто забилъ Канова del Кастилло; Ачіарито напалъ съ кинжаломъ на короля Умберта, Луккени убилъ нашу царицу. Этихъ »героевъ« никто не завидитъ Италіи.

— **На памятникъ царицы Елисаветы** собрано уже до 300,000 гульденовъ.

— **Демонстраціи противъ итальянов**ъ происходили въ Тріестѣ и Люблянахъ.

— **Изъ Лондона извѣщаютъ**, что аттентатъ протнвъ царицы Елисаветы вымышленъ въ Лондонѣ, и что тамъ же рѣшено убити царя Николая II и королеву Вильгелмину; для исполненія котораго рѣшенія отправились четыре самые опаснѣйшіе анархисты, находящіеся однако въ непрерывной связи съ лондонскимъ клубомъ.

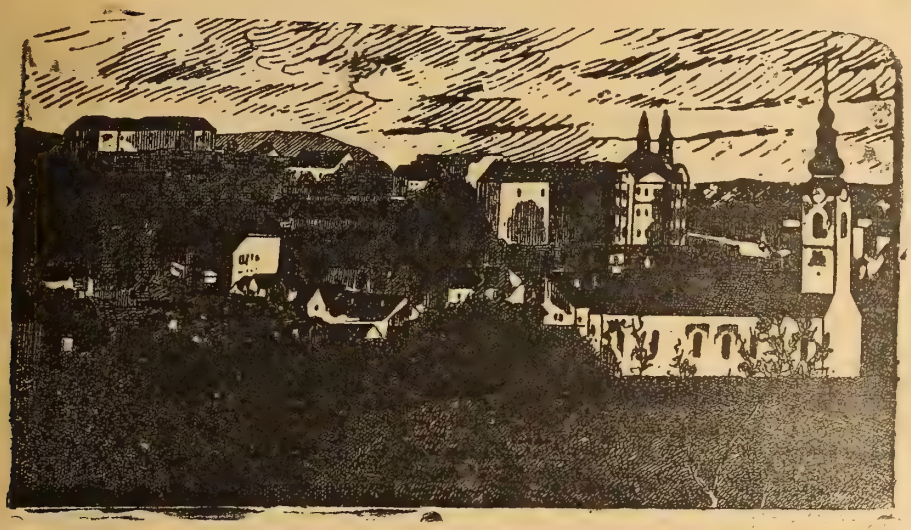
Продиректоромъ ужгородскаго епископскаго лицея именованъ каноникъ Іоаннъ Іаковичъ, ректоръ духовной семинаріи.

— **Именованы**: О. Юлій Кишъ парохомъ въ Вейгъ Ардовъ, сотрудниками къ каѳедральной церкви унгварской О. Александръ Яцковичъ, въ Севлюшъ іеромонахъ Евгеній Шолтейсъ, въ Лелесъ-Полянъ іеромонахъ Іеремія Данкавихъ, въ Войчицы-іеромонахъ Евсевій Карпіакъ

— **Упокоилась** вдова Андрея иногда Гомичкова. рожд. Меланія Вальи, сестра Преосв. Іоанна, епископа пряшевскаго на 64-году жизни. Вѣчная ей память !

— **На островѣ Критѣ** опять льется христіанская кровь. Убито до 600 христіанъ, а жилища преданы пламени. Адмиралы требуютъ, чтобы изъ Крита были вызваны башибузуки и турецкія войска и чтобы водворилася автономія.

ЛИСТОКЪ.



Пръ. 19. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. октябрь 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ	—	8 коронъ.
Съ »Додаткомъ«	—	10 »
за границею съ »Додаткомъ«	—	12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	—	5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

Просимъ о присылку рестанцій и о возобновленіи подписки: вѣдь уже слѣдуетъ послѣдняя четверь въ текущемъ году.

— **Тезоименіе** Его Величества, которое до сихъ поръ всегда было отпраздновано съ великимъ блескомъ, сего года отпраздновано 4-го Окт. н. ст. хотя и не такъ весело; но съ тѣмъ большимъ умиленіемъ и преданностію. Надъ всею державою Его Величества царствуетъ днесь трагическая тишина, но въ сей величественно-печальной тишинѣ сердца Его вѣрноподданныхъ тѣмъ большею любовью привязаны къ своему маститому Монарху, вѣдь Онъ Самъ выразилъ, что привязанность и любовь его вѣрноподданныхъ причиняютъ облегченіе Его горемъ обольятому сердцу. Вѣрный угро-русскій народъ всегда мо-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1898.

лился Господу о здравіи, благополучіи и счастливомъ царствованіи своего возлюбленнаго Отца — Царя Франциска Іосифа. Сего года усугубляетъ свои молитвы и съ слезами въ очахъ, съ умиленіемъ въ сердцѣ проситъ Господа господствующихъ и Царя царствующлхъ, чтобы укрѣпилъ утѣшилъ Царя Франциска Іосифа и даровалъ Ему царствовати для блага своей державы и своихъ вѣрноподданныхъ на многая и благая лѣта!

— **Славянская литургія.** 5-го Сентября появился декретъ Его Святѣйшества, которымъ дѣло славянской литургіи римскихъ католиковъ Хорватіи и Далмаціи конечно регулируется. Въ литургіи не позволяется употреблять настоящій живый славянскій языкъ, но языкъ старославянскій, писанный глаголитикою, который въ Хорваціи и Далмаціи былъ въ употребленіи отъ временъ Иннокентія IV. Епископы должны заботитися объ ученіи старославянскаго языка и обряда. Священники, рукоположенные для славанскаго языка должны всегда по славянски служити; латинскій языкъ позволяется имъ только въ видѣ изятія. Такій декретъ данъ и для священниковъ, рукоположенныхъ для латинскаго языка. Въ тѣхъ костелахъ, гдѣ до сихъ поръ служили по латински, но Апостолъ и Евангеліе читали по славянски, эта практика останется и въ будущемъ. Вечерни, литаніи, молитвы, проповѣди должны отправлятися на живомъ языкѣ народа. Епископы, вводящіе самовластно живый славянскій языкъ подвержены строгимъ наказаніямъ. Декретъ подписанъ кардиналлами Мазеллою и Паничи.

— **Центальный комитетъ о регулированіи конгруи** подъ предсѣдательствомъ Іосифа Самассы, архіепископа ягерскго 10-го Окт. н. ст. подержалъ первое свое засѣданіе, на которомъ др. Акакій Тимонъ, автономическій представитель изъ нашей епархіи, какъ референтъ центральнаго комитета, предложитъ настоящее положеніе этого дѣла.

— **Небесное явленіе.** Въ часъ похороновъ блаженной памяти царицы Елисаветы обитатели мѣсточка Вишкъ въ Мароморыши видѣли замѣчитальное небесное явленіе: Съ неба спустилися два болошихъ темныхъ облака; высшія части облаковъ, на подобіе двугъ крылъ, соединились и надъ ними виднѣлась свѣтлая корона. Солнце по тихоньку зашло въ облака и позолотило, своими лучами, корону, около которой появились кучевыя облака на подобіе ангеловъ. Темныя тучи мало по малу исчезли и перемѣнились въ женскій образъ съ вуалью и короной на главѣ. Народъ оставивъ свою работу, долго присмотривался этому чудесному явленію и вынесъ изъ него такое заключеніе: Богъ взялъ царицу Елисавету на небо и указалъ это намъ и сдѣлалъ Её нашею заступницею. Сколько красоты, благородства, надежды въ такомъ умствованіи народа!

— **Чисо робчихъ днєй въ году** у розличныхъ народовъ значительно рознится. Такъ напримѣръ русскіе роботаютъ 267 дней въ году, англичае 278, испанцы 290, австрійцы 295, итальянцы 298, баварцы и бельгійцы 300, саксонцы и французы 302, швайцары, датчане и норвежцы 303, пруссаки 305, голландцы и сѣверо-американцы 308, мадьярыя 312. Оказывается, такимъ образомъ, что число робочихъ дней мало вліяетъ на процвѣтаніе націи и что дѣло не въ количествѣ труда, а въ его качествѣ.

Нръ 19. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. октябрь 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Но все рано — матеріалистъ, гилозоистъ или дуалистъ, разъ они взялись объянити намъ происхожденіе животнаго міра, обязаны намъ показати не только то, какъ механическія начала произвели животный организмъ, но и то, какъ въ этомъ организмѣ стало проявляти себя психическое начало: путемъ ли превращенія энергіи, концентраціи или притяженія — животное стало чувствивати боль или испытывати удовольствіе; къ задачѣ найти происхожденіе органической жизни здѣсь присоединяется другая — найти приисхожденіе психичиской жизни. Такъ, кромѣ жизни растительной, оказывается, существуетъ еще жизнь животная. Содержаніе этой животной жизни не сложно: она состоитъ въ испытываніи пріятныхъ и непріятныхъ чувствованій и въ большемъ или меньшеиъ умѣньи пріобрѣтати нужное для того, чтобы испытывати первыя, или избѣгати того, что вызываютъ вторыя. Различіе вкусовъ и различіе пріемовъ для удовлетворенія этихъ вкусовъ даютъ основаніе для классифиаціи живосныхъ въ психическомъ отношеній. Но при изслѣдованіи вопроса о происхожденіи психической жизни нѣтъ нужды останавливатися на этомъ различіи, разъ оно представляетъ собою модификаціи одного начала — ощущенія. Изслѣдователь вопроса о происхожденіи жизни на землѣ обязанъ, покончивъ съ растеніями и животными, дати себѣ отчетъ въ томъ — нѣтъ ли на землѣ еще какихъ-либо явленій жизни кромѣ факта роста и ощущеній, и онъ найдетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ въ самомъ себѣ: кромѣ жизни растительной и животной на землѣ есть еще жизнь человѣческая. Какъ всегда человѣкъ сознаваль различіе между растеніемъ и животнымъ, такъ онъ всегда сазнавалъ различіе между животнымъ и собою, Древніе греки назвали животныхъ *αλογα*, что значитъ, что животныя безсловесны и безразумны. Животныя не владѣютъ способностію рѣчи, онѣ издаютъ звуки, выражающіе чувства удовольствія и страданія, они кричатъ отъ страха и крикомъ извѣщаютъ о найденной добычѣ или о приближеніи врага; между животными есть способныя говорити, каковы попугаи, скворцы (даже тюлени въ родѣ бывшаго на нижегородской выставкѣ) и однако признакъ безсловесія всегда и безспорно приписы-

вался животнымъ. Немного лѣтъ тому назадъ въ заграничной печати появилось сообщеніе, что какой то путешественникъ въ Африкѣ изучаетъ языкъ гориллъ, этотъ путешественникъ будто бы сдѣлалъ себѣ желѣзную клѣтку и, помѣстившись въ ней въ дремучемъ африканскомъ лѣсу, слышалъ бесѣды гориллъ, пребывавшихъ на свободѣ. Сообщали, что онъ узналъ много словъ горильскаго языка. Нѣкоторые русскіе журналы и газеты, нисколько не подорозѣвавшіе о своей солидарности съ дешевыми юмористическими листками, перепечатали это извѣстіе. Нѣкоторые современные ученые въ животномъ эпосѣ, т. е. въ поэтическихъ произведеніяхъ народа, въ которыхъ дѣйствующія лица суть животныя, одаренныя всѣми человѣческими способностями, видятъ доказательство, что нѣкогда человѣчество не приписывало животнымъ признака безсловесія и не противополагало животныхъ себѣ въ психическомъ отношеніи. Въ библейскихъ сказаніяхъ о змѣѣ, соблазнившемъ Еву и объ ослицѣ Валаама видятъ отголосокъ животнаго эпоса. Чтобы быти послѣдовательными, эти ученые и Гете за его Рейнеке-лиса должны обвинити въ незнаніи того, что животныя безсловесны. Но на самомъ дѣлѣ все это чистый вздоръ: никакого путешественника познакомившагося съ языкомъ гориллъ не было, и мало мальски разсудительный человѣкъ, вникнувъ въ народныя сказанія о животныхъ, говорящихъ по-человѣчески, увидитъ, что народъ всегда признавалъ животныхъ безсловесными. Повѣствуя о воронѣ, говорившемъ человѣческимъ голосомъ и вѣря этому повѣствованію (правдивость сказокъ и басенъ народъ отрицаетъ), народъ смотритъ на этого ворона, какъ на чудо, и тѣмъ самымъ, значитъ отрицаетъ, чтобы воронамъ вообще была присуща способность говорити У всѣхъ людей и всегда было убѣжденіе, что животныя безсловесны и это убѣжденіе имѣло для себя основаніе въ сознательномъ или безсознательномъ отрицаніи у животныхъ психической способности, обусловливающей даръ слова. Мы полагаемъ, что животныя не могутъ говорити, потому что не владѣютъ сознательнымъ мышленіемъ, мышленіе животныхъ безсознательно. Разъяснимъ различіе между сознательнымъ и безсознательнымъ мышленіемъ. Положимъ, мнѣ сообщили широты Москвы (55 ° 45′ 13″) и Парижа (48° 50′ 2″) и раность ихъ долготъ 35° 17′ 30″); пользуясь формулами сферической тригонометріи, я на основаніи этихъ данныхъ легко вычисляю, что разстояніе между данными городами равно 2478 километрамъ (около 2400 верстъ). Я представляю себѣ ясно, какимъ образомъ у меня получился этотъ числовой результатъ и на какихъ основаніяхъ я долженъ признати его правильнымъ. Въ то время, какъ я мыслилъ, процессы моего мышленія были наблюдаемы мною. Это — мышленіе сознательное. Теперь представимъ другой примѣръ. Я бѣгу по лугу, мнѣ встрѣчается на пути канава, я замедляю на мгновенье движеніе, затѣмъ дѣлаю прыжокъ и оказываюсь по другую сторону канавы. Для того, чтобы сдѣлати совершенный прыжокъ, я долженъ

былъ подутати о ширинѣ канавы, о томъ усиліи какое я долженъ употребити для того, чтобы перепрыгнути ее, моя воля должна была дати рѣшеніе на то, чтобы таковое усиліе было совершено, и уже послѣ этого долженъ былъ послѣдовати прыжокъ. Но въ своемъ сознаніи я не наблюдалъ психическаго процесса, который привелъ меня къ указанному физическому дѣйствію, онъ происходилъ гдѣ-то внѣ поля зрѣнія моихъ духовныхъ очей, и для моего наблюденія оказался достучнымъ лишь его результатъ. Это — мышленіе безсознательное, оно называется безсознательнымъ, потому что не сознается мыслящимъ. Человѣкъ пользуется и сознательнымъ и безсознательнымъ мышленіемъ и не трудно путемъ самонаблюденія убѣдитися, что на долю послѣдняго приходится наибольшая часть логической жизни. Животное владѣетъ исключительно безсознальнымъ мышленіемъ. Лань, преслѣдовавшаяся собаками и прыгнувшая черезъ пропасть, безъ сомнѣнія совершила сложный процессъ умозаключеній прежде, чѣмъ сдѣлати свой отчаянный прыжокъ. Но объ этомъ логическомъ процессѣ лань никогда не узнаетъ, какъ никогда не узнаетъ слѣпой отъ рожденія старикъ, что въ юности его кудри были черны какъ смоль, и потомъ стали бѣлы, какъ снѣгъ. Смотря на боль и игры животныхъ, мы можемъ видѣти очень сложные маневры и пріемы, о которыхъ никто не скажетъ, что они совершаются инстиктивно или что они явились плодомъ сознательнаго размышленія; нѣтъ, животныя прибѣгаютъ къ этимъ пріемамъ, потому что путемъ безсознательныхъ логическихъ прецессовъ пришли къ безсознательному признанію ихъ цѣлесообразности. Какъ сознательное, такъ и безсознательвое мышленіе можетъ приводити къ ошибкамъ поэтому человѣкъ приходитъ къ истинѣ или заблужденію двумя путями, а животое только однимъ. Не имѣя сознательнаго мышленія, животное не можетъ имѣти и языка. Въ словахъ языка выражаются логическія отношенія между понятіями, но животное, владѣя лишь безсознательнымъ мышленіемъ, никогда не наблюдаетъ такихъ отношеній и потому не можетъ выразити ихъ въ звукахъ; какъ слѣпой не можетъ написати трактата по оптикѣ, такъ животное не можетъ создати языка. У животныхъ не можетъ быти теоріи логики, какъ у слѣпыхъ не можетъ быти теоріи цвѣтовъ, и потому мы должны разсуждати такъ, что оселъ не можетъ написати логики, не потому что онъ глупъ, но потому, что онъ никогда не наблюдалъ логическихъ процессовъ; результаты логическихъ выводовъ являлись для его наблюденія всегда ex abrupto, какъ ex abrupto являются для насъ театральныя превращенія на сценѣ, механизмъ которыхъ скрытъ за кулисами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.
II.
Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— Какая же? — спросилъ Бальтазаръ.

— Излишняя снисходительность къ сектѣ нечестивцевъ, которые покланяются Христу. Въ Антіохіи, вѣроятно много Галилеянъ!

— О, городъ наполненъ этими людьми, отвѣчалъ Лизіасъ; ободренные эдиктомъ Константція, они посѣщаютъ христіанскія церкви и презираютъ наши оракулы; надо однако сказати что эти люди довольно безобидны. Они только ведутъ борьбу между собой: одни называются христіанми, другіе — еретиками, нѣкаторые — православными; всѣ они препираются по поводу какихъ-то пустыхъ догмагическихъ и философскихъ вопросовъ. Я полагаю, что они вовсе не способны къ какимъ- нибудь плутнямъ.

— О, будьте осторожны, великіе граждане, христіане хитры, предпріимчивы и не остановятся ни передъ чѣмъ. Они умѣютъ, гдѣ-нибудь въ неизвѣстности составити искусный заговоръ, который трудно раскрыти людямъ; только высшая сила боговъ можетъ разрушити всѣ ихъ злоумышленія!

— Прекрасно, но къ чему же служитъ божественная наука, если боги молчатъ? — спросилъ Лизіасъ, съ оттѣнкомъ своей обычной ироніи.

— Есть другіе способы раскрыти эту тайну, важно отвѣтилъ Маркіанъ, довѣрьтесь мнѣ, я разгадаю вамъ эту загадку.

— Какая самонадѣянность! Нашелся человѣкъ, который знаетъ болѣе, чѣмъ всѣ боги Антіохіи! Онъ смѣетъ увѣряти, что заставитъ боговъ заговорити!

Подобными восклицаніями жрецы выразили свое неудовольствіе, вызванное горделивой самоувѣренностью незнакомца. Маркіанъ, все съ той же спокойной, непроницаемой улыбкой, отвѣтилъ имъ:

— Нѣтъ, достопочтенные отцы, нѣтъ, я вовсе не хочу оскорбляти вашихъ боговъ. Я происхожду изъ страны, гдѣ я изучалъ всѣ тайны прошедшей и будущей жизни. Отъ древнихъ маговъ я узналъ всѣ самыя сокровенныя тайны; звѣздное небо для меня — открытая книга, въ которой я легко читаю каждую страницу. Я побывалъ во всѣхъ областяхъ нашей обширной имперіи, всюду старался изучати священныя тайны; теперь я прибылъ въ Антіохію, желая изучити ваши науку, а взамѣнъ этого, я сообщу вамъ сокровища знаній, пріобрѣтенныхъ цѣной многихъ трудовъ и опасностей.

Кипріанъ, молчавшій все время и внимательно слушавшій слова незнакомца, какъ бы стараясь возвѣсити все ихъ значеніе и цѣну, быстро всталъ съ мѣста и сказалъ:

— Привѣтъ тебѣ, знаменитый чужеземецъ! Ты затронулъ чувствительную струну въ моей душѣ. Давно уже хочу я разгадати тайны нашего существованія, глубины невидимаго міра, проникнути во мракъ неизвѣстнаго! Я ищу учителя, ко-

торый могъ-бы руководити мной; тайное предчувствіе, въ глубинѣ моего сердца, говоритъ мнѣ, что ты можешь быти этимъ учителемъ, что ты именно такой человѣкъ, какого я искалъ.

— Благородный юноша, отвѣтилъ Маркіанъ, улыбаясь съ благодушной снисходительностью, я думаю, въ свою очередь, что найду въ тебѣ разумнаго и внимательнаго ученика, всѣ мои познанія — къ твоимъ услугамъ!

Кипріанъ преложилъ ему немедленно вмѣстѣ отправитися домой, и Маркіанъ простился со жрецами, которые проводили его недовѣрчивымъ взглядомъ.

— Ага, однако, замѣтилъ ему Бальтазаръ, ты обѣщалъ намъ показати образчикъ той науки, которой ты такъ гордишься... ты хотѣлъ разгадати тайну молчанія боховъ!

— Я сдѣлаю это, не сомнѣвайся!

— Какая самонадѣянность! — гнѣвно вскричалъ фламинъ Нарзанъ.

Но болѣе осторожный Бальтазаръ прервалъ его словами:

— Развѣ ты не знаешь, что боги могутъ проявити свою силу и мудрость въ каждой человѣческой душѣ? Можетъ быти, благородный чужеземецъ обладаетъ этой силой, и мы увидимъ доказательства ея!

— Вы услышите обо мнѣ, почтенные, мудрые священнослужители, и повѣрите, что Маркіанъ не будетъ лгати!

При этихъ словахъ, философъ поклонился всему собранію и удалился въ сопровожденіи своего новаго ученика.

Между тѣмъ, крики торговцевъ и покупателей, стукъ телѣгъ, шумъ толпы, тѣснившейся на площади, — свя эта сутолока наполняла окрестныя улицы и переулки. Жрецы, замѣтивъ, что служатъ теперь предметомъ всеобщаго любопытства, уловивъ безпокойные, а иногда ироническіе и враждебные взгляды толпы, спѣшили разойтись. Имъ надо было еще обмѣнятися нѣсколькими словами. Нарзанъ, фламинъ, упрекалъ Бальтазара за внезапное вмѣшательство въ его споръ съ незнакомцемъ.

— Возможно ли, чтобъ ты повѣрилъ обѣщаніямъ этого обманщика?

— Столько же, сколько и ты; по, по моему мнѣнію, существуетъ какое-то таинственное соотношеніе между его прибытіемъ въ городъ и молчаніемъ оракуловъ!

— А я не могу отдѣлатися, возразилъ Нарзанъ., отъ чувства глубокаго недовѣрія. Все въ немъ, — его слова, взгляды внушаютъ мнѣ сильное безпокойство: я чувствую, что намъ угрожаетъ опасность!

— Но тогда, самое лучшее, что надо сдѣлати, замѣтилъ Садоѳъ, серьезный, важный авгуръ, помахивая своимъ кривымъ посохомъ, — это притворитися, что мы довѣряемъ ему, а между тѣмъ тщательно слѣдити за нимъ, за всѣми его поступками. Мы скоро увидимъ, такимъ образомъ, имѣемъ ли мы въ немъ друга, или врага!

Но Нарзанъ, болѣе пылкій и полный фанатизма, видя, какъ съ каждымъ днемъ падаетъ обаяніе его храма и, вслѣдствіе этого, умень-

шаются доходы, былъ далеко не склоненъ къ осторожнымъ и хитрымъ маневрамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

СИМЕОНЪ*)

Цареградъ, съ его дворцами,
Осаждаетъ Симеонъ:
Въ ворота стучатъ тараны;
За стѣнами слышенъ звонъ.

Знать почуяли сатрапы,
Что пришелъ судья съ мечомъ, —
И трепещутъ, и молебны
Пѣть велятъ предъ алтаремъ.

Къ императору Роману
Такъ взываетъ Симеонъ:
»Уступи намъ тронъ твой — или
Приходи къ намъ на поклонъ!«

И властитель Византіи,
Блѣденъ, золъ и молчаливъ,
Въ позолоченной триремѣ
Самъ плыветъ черезъ заливъ.

Онъ къ царю плыветъ съ дарами —
Отвернулся отъ гребцовъ....
По гербамъ и горностаямъ
Ходитъ тѣнь отъ прусовъ.

Вотъ онъ на берегъ выходитъ, —
Шлетъ дары свои впередъ, —
Видитъ: пыль клубится—скачутъ,—
Копья движутся, и — ждетъ.

Ближе топотъ, ближе копья,
Ближе скачетъ Симеонъ, —
И спѣшитъ къ нему навстрѣчу
Императоръ на поклонъ.

Взоры клонитъ и возводитъ,
И величественно льститъ,
И врагу напоминаетъ,
Что Богъ миловать велитъ.

И протягивая руку,
Тронутъ сердцемъ и смущенъ,
Византійской хитрой рѣчи
Поддается Симеонъ.

Обѣщаетъ онъ пощаду,
Обѣщаетъ долгій миръ, —
И спасенный императоръ
Затѣваетъ чуть не пиръ.

На песчаномъ косогорѣ
Ставятъ флаги и шатры;
Блещутъ чаши, винъ царьградскихъ
Пѣна брызжетъ на ковры.

Длится праздникъ, — двухъ монарховъ]
Только полночь развела.
Императора трирема
Въ лунномъ свѣтѣ уплыла.

Царь обратно ѣдетъ въ станъ свой:
По дорогѣ тотъ же свѣтъ

*) Симеонъ, царь болгарскій, расширившій предѣлы болгарскаго государства, подчинилъ себѣ сербовъ, удачно воевалъ съ греками и въ 923 году подступилъ къ самому Царьграду (Константинополю). Вѣкъ Симеона считается золотымъ вѣкомъ болгарской пѣсьменности. Многія философскія и богословскія сочиненія переведены были съ греческаго языка на болгарскій, изъ Болгаріа книги эти переходили къ намъ на Русь и служили къ просвѣщенію нашихъ предковъ.

Золотитъ холмы кладбища
И недавней битвы слѣдъ.

Щитъ царя порой сверкаетъ
Ярче вѣхъ ночныхъ свѣтилъ...
Воеводъ и копьеносцевъ
Царскій конь опередилъ.

Вдругъ на каменномъ уступѣ, —
Тамъ, гдѣ темный кипарисъ
Обнялъ цѣпкими корнями
Храма древнято карнизъ —

Встала тѣнь — монахъ какой-то
Сѣдовласый, съ костылемъ;
Бѣлый крестъ на черной рясѣ,
Запахъ ладана кругомъ.

Видно грекъ — на блѣдномъ ликѣ
Выраженіе тоски, —
И повисъ рукавъ широкій
Вдоль протянутой руки.

Натянулъ свои поводья,
Содрогнулся Симеонъ, —
Слышитъ иноческій голосъ,
Полу-ропотъ, полу-стонъ:

»Что ты сдѣлалъ, царь великій,
Царь славянскихъ христіанъ?
Уступилъ ты тронъ Востока
Грозной власти мусульманъ!

»Для того-ли Самъ Распятый,
Самъ Христосъ такъ много силъ
Далъ тебѣ, чтобъ ты призванья
Своего не довершилъ!

»Ни союзы, ни коварство
Византіи не спасутъ!
Для сыновъ ея растлѣнныхъ
Наступаетъ страшный судъ.

»Мечъ твой былъ въ десницѣ Бога;
Знай же, царь болгарскій, знай:
Опустивъ свой мечъ, ты предалъ
Ты сгубилъ родной свой край!

»Вижу я потоки крови,
Бездну ужасовъ и зла:
Отъ Царьграда до Дуная
Замолчатъ колокола, —

»И народъ твой будетъ, плѣнный,
Цѣпи рабскія влачить,
Надрываться, или — »братья,
Помогите!“ — голосить....

»Что ты слѣлалъ, царь великій?...«
Но, почуя вѣщій страхъ,
Симеонъ рванулъ браздами
И привсталъ на стременахъ,

И стремглавъ промчался мимо,
Какъ отъ встрѣчи съ мертвецомъ,
Отъ измѣнника — пророка
Заслонивъ себя щитомъ.

Ѣ. Полонскій.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

И такъ христіанскіе жители, не смотря на всѣ махинаціи жидовъ продолжали свое дѣло. Продавали своимъ, а свои куповали у своихъ; обращались къ мастрамъ своей вѣры, а мастры-христіяве снабжали своихъ сожителей христіанъ хорошею работой.

Между такими обстоятельствами жиды перестали дѣлати гешефты и оббирати христіанъ въ Яблоновкѣ. Но поелику жидъ безъ гешефту жити не можетъ: чего было дѣлати? жиды мало по малу зачали выселятися изъ Яблоновки. Наконецъ Яблоновка сдѣлалась чистою отъ жидовъ.

Теперь просвѣтило Яблоновчанамъ; они остались сами и некому было мѣшати имъ въ ихъ различныхъ хлопотахъ, некому было отстраняти ихъ отъ пути, ведущаго къ благополучію. Вѣдь въ Яблоновкѣ и корчмы и лавки и ремесла находились въ рукахъ христіанъ.

Отецъ Букатка сталъ завидѣти себѣ, ибо храмъ Божій не только въ воскресные и праздничные дни биткомъ былъ полонъ, но люди стали соблюдати эти святые дни такъ, какъ Богъ приказалъ, по христіанскому закону. Въ дни воскресные и праздничные въ Яблоновкѣ было тихо, не слышны были безобразные крики, не видно было соблазнительныхъ танцевъ, не раздавались изъ корчмы дикія пѣсни пьянствующихъ и демонская музыка; ибо корчма въ дни праздные была затворена. Дни Божьи отбывались по Божьему. Люди, по большей части, около церкви, подъ липой, разговоривали о дѣлахъ благочестія и о разныхъ громадскихъ вопросахъ, изъ которыхъ проистекала польза для общины. Послѣ такихъ разговоровъ одни проводили время въ семейномъ кругѣ и говорили семейству о благости Божьей, другіе посѣщали больныхъ и удрученныхъ горемъ и усиловалися развеселити ихъ, третьи помогали бѣднымъ то добрымъ совѣтомъ то подѣяніями,— и такъ дни праздничные дѣйствительно принимали на себя видъ дней Божьихъ, въ которые особенно соблюдается заповѣдь любви къ Богу и ближнему.

Яблоновка такимъ способомъ въ воскресенье и праздничные дни брала на себя видъ справедливой христіанской общины. —

Въ будни же въ Яблоновкѣ повсюду закипѣла работа. Земледѣльцы труждались на поляхъ и облегли землю словно муравьи. Они придавали большее значеніе тому, чтобы не только орали, сѣяли, копали, косили и собирали урожай; но главное, чтобы удобрили почву и сдѣлали ее плодоносною. Для чего очищали отъ сорныхъ кустовъ, прорывали рвы для проведенія мокроты, раскапывали кочки (купѣнки) и сравнивали почву, которую послѣ покрывали навозомъ. Чтобы собрати чѣмъ больше навозу, снашивали листья изъ лѣсовъ, стелили подъ скотъ и накопляли только навозу, что хватило имъ для одобренія всѣхъ земель, которыя особенно нуждалися въ одобреніи.

Но не только на полѣ, и въ самомъ селѣ не переставала работа, изъ кузни раздавался стукъ молота, въ столярняхъ не переставалъ стукъ струга и долота, бочарь набывалъ обручи и ковталъ отъ утра до вечера. Любо было посмотрѣти на этотъ муравейникъ человѣческаго труда. Наблюдающему такъ и сунулась въ голову мысль, что человѣкъ созданъ для труда. Въ лавкахъ тоже не оставалось безъ суматохи, одни приходили, другіе от-

ходили, довлетворивъ своимъ потребностямъ.

Не должно забыти намъ и о пчельникахъ. Въ Яблоновкѣ почти при каждомъ домѣ находился и пчельникъ, пчелы дѣлали свое дѣло снашиваси солодкій медъ; а обладатели пчельниковъ кое когда заглядивали въ улеи, очи щали ихъ, хранили отъ нападающихъ хищниковъ, выбираля медъ и радовались когда видѣли, что и эти крошечные труженики ихъ преуспѣваютъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю IX. послѣ пятидесятницы.

»Имѣяй уши слышати, да слышитъ«. (Лук. 8, 15.)

Сынъ Божій сшелъ съ небесъ, одѣлся въ нашу плоть, сталса человѣкомъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, не только для того, дабы могъ умерти и смертію своею довлетворити Богу Отцу за грѣхи наши — откупити насъ: но и для того, дабы научити насъ истинѣ Божественной — дабы указати намъ путь, дорогу, которая ведетъ ко спасенію, къ жизни вѣчной.

И Спаситель нашъ вѣрно исполнялъ на землѣ свою учителькую должность. Онъ проходилъ городы и веси, проповѣдая людямъ Евангеліе и призывая ихъ ко покаянію. И когда проповѣдывалъ Евангеліе, когда училъ народы, Онъ того хотѣлъ, чтобы ученіе Его глубоко вкоренилося въ сердце ихъ, чтобы руководило ими между всѣми обстоятельствами жизни, чтобы вело ихъ къ жизни вѣчной.

Если же Господь того хотѣлъ, чтобы ученіе Его глубоко вкоренялося въ сердца слышателей, то Онъ долженъ былъ избрати и такой образъ, такой способъ ученія, который не дтется изгладити изъ памяти, но который доходитъ въ глубину души и пускаетъ въ ней не могущіе исторгнутися корни. Для того Господь частѣйше всего училъ. народы въ притчахъ, или разказахъ. Чтобы вы яснѣйше видѣли, христіане, что приточный образъ поученій глубже вкореняется въ сердца слушателей, достаточно привести вамъ притчу или разказъ днешняго св. Евангелія.

Господь хочетъ сказати, что проповѣдающій слово Божіе не всегда достигаетъ желаннаго успѣха, ибо для того, чтобы достигнути успѣха,

требуется доброе, чистое, расположенное къ принатію слова Божія сердце.

Если былъ Господь сію истину объявилъ слышателямъ своимъ коротко, только нѣсколькими словами, то она не вкоренилася бы въ сердцахъ слушателей; но Господь предлагаетъ цѣлую притчу, цѣлый разказъ который не можетъ такъ легко изгладитися изъ памяти тѣхъ, которые его слышали. Господь глаголетъ: сѣятель сѣялъ сѣмя, и когда сѣялъ иное упало при *пути* и было потоптано и птицы небесныя позобали его; иное пало на *камень* и взошедши засохло, ибо не имѣло мокроты; иное опять упало между *терніемъ* и выросло терніе и заглушило его; а иное наконецъ упало ва добрую землю и взошедши, принесло плодъ сторичный.

Разумѣется, что сей разказъ не могъ такъ легко изгладитися изъ памяти слушателей, какъ если былъ Господь сказалъ, что для того, чтобы проповѣдь слова Божія могла принесть успѣхъ, требуется чистое доброе, къ принятію слова Божія расположенное сердце.

Не могъ сей разсказъ изгладитися изъ памяти прежде всего для того, ибо уже природа наша така, что разказы, повѣствованія, сказки легко задерживаетъ въ памяти своей. Для чего уже и малолѣтныя дѣти сказки не только охотно слушаютъ, но и повторяютъ ихъ, даже сами усилуются разсказати ихъ другимъ. — Не могъ сей разказъ изгладитися изъ памяти слушателей и для того, ибо они не могли не знати, что Господь не даромъ предлагаетъ имъ сей разказъ, но для поученія. И такъ они уже сами стали размышляти о томъ, какое значеніе имѣетъ сей разказъ и какое поученіе предлагается въ немъ. Ученики Іисусъ Христовы даже спросили Его о притчѣ (Марк. 4, 10), окружили Его и стали вопрошати, что значитъ притча, разказанная Господомъ. Видите, христіане, для чего говорилъ Господь въ притчахъ: притча возбудила въ слушателяхъ любознательность, они уже сами стали размышляти о значеніи ея, и когда или не могли угадати ея значеніе, или стали сомнѣватися въ томъ вѣрно-ли понимаютъ притчу, окружили Гспода и уже изъ устъ Его самаго хотѣли удостовѣритися о ея значеніи.

Само собою явствуетъ, что ученіе, предлагаемое притчею, такимъ образомъ глубоко врѣзалося въ сердца ихъ и не могло изгладитися изъ него.

Но разсмотримъ, христіане, и мы притчу о сѣятели и сѣмени и уже на основаніи толкованія самого Господа, разберемъ ея значеніе.

Сѣятель есть проповѣдывающій слово Божіе, а сѣмя есть самое слово.

Когда сѣятель сѣетъ сѣмя, то приключается что иное падетъ на путь, па дорогу. Что станется съ такимъ сѣменемъ, которое падетъ на путь? Оно или потопчется проходящими, или прійдутъ птицы небесныя

и позоблютъ его. Ни въ первомъ, ни въ другомъ случаѣ оно не можетъ принести пользы. Такъ никакой пользы не можетъ принести слово Божіе и тѣмъ людямъ, сердце которыхъ отверсто всякимъ суетнымъ, мірскимъ впечатлѣніямъ. Человѣкъ такій, хотя и слушаетъ слово Божіе, но въ тотъ часъ онъ думаетъ объ иномъ — о мірскихъ заботахъ и солодостяхъ. Ему не до того, чтобы вкореняти въ сердце свое слово Божіе, онъ думаетъ о томъ, какъ бы обогатѣти, какъ бы наслаждатися солодостями сего міря, какъ бы достигнути славы и величія. Сими мірскими заботами слово Божіе топчется, попирается въ душѣ его и неможетъ прозябати, кольчитися, не можетъ пустити корня. Кромѣ сего исконній врагъ рода человѣческаго — діаволъ, предлагаетъ такому человѣку суетную красоту и солодости міра, человѣкъ станетъ любоватися сими солодостями и прелестью мірскою, разумѣется, что среди такихъ помышленій, онъ скоро забываетъ о словѣ Божіемъ, діаволъ уноситъ его отъ него, чтобы не увѣровалъ и не спасся.

Другое сѣмя, — глаголетъ Господь, пало на камени, оно взошло, но засохло, ибо не имѣло влаги т. е. мокроты. Многіе люди охотно слушаютъ слово Божіе и принимаютъ его, но оно находится у нихъ только на поверхности, не пускаетъ глубокіе корни; не можетъ дойти до глубины души и тамъ вкоренитися; для чего, хотя и вѣруютъ, если появится какое-то противное дуновеніе, оно легко вырветъ сѣмя изъ сердецъ ихъ, ибо оно не пустило корня. Такіе люди временемъ вѣруютъ, а въ другое время, среди искушеній и напастей отступаютъ. Такъ дѣлаютъ люди не имѣющіе корня. Значитъ тѣ, которые не пустили истину глубоко въ душу свою, которые не взяли себѣ достаточно труда удостовѣритися объ истинѣ.

Иное опять сѣмя пало среди терній и выросло терніе и заглушило его. Есть люди, которые принимаютъ слово Божіе, оно растетъ въ сердцахъ ихъ. Но сердца ихъ не очищены отъ сорныхъ травъ: тамъ развиваются всякія плевелы — дудвы и бурянъ. Сіи сорныя травы, если, не исполются, когда выростутъ, заглушатъ въ сердцѣ слово Божіе. Какія же это сорныя травы? Похоти плотскія: блудъ, пьянство, любостяжательство, — гордость, тщеславіе и иные пороки и грѣхи. Въ такихъ не выполотыхъ, неочищенныхъ сердцахъ не можетъ развиватися слово Божіе, ибо страсти сердца, эти сорныя травы заглушаютъ ихъ.

Только то сѣмя, которое падетъ въ добрую, воздѣланную, рыхлую размягченную дождьемъ, очищенную отъ буряна и сорныхъ травъ землю: въ сердце неразсѣянное, а углубленное въ себя, не твердое а размягченное сокрушеніемъ и слезами покаянія, не обуреваемое страстями, а очищенное и выполотое отъ нихъ, можетъ приносити плодъ: ово убо сто, ово же шестьдесять, ово же тридесятъ — у каждаго по силѣ его.

И такъ, христіане, если хочете, чтобы проповѣдуемое слово Божіе принесло вамъ пользу, отдаляйте отъ себя заботы мірскія, не размы-

шляйте о суетѣ мірской, не будьте разсѣяны: а углубляйтеся въ помышленія благочестивыя, чтобы слово Божіе не улетѣло отъ васъ, а дѣйствовало благая во сердцахъ вашихъ; умиляйтеся! умягчайте сердца ваша сокрушеніемъ, и слезами покаянія, чтобы слово могло пустити въ душахъ вашихъ глубокіе корни; очищайте сердца ваша отъ страстей, злыхъ наклонностей, отъ пороковъ, чтобы страсти и пороки не заглушили плодъ, зачинающій развиватися въ душахъ вашихъ.

Только такъ можетъ подѣйствовати въ васъ слово Божіе благотворно и принести плодъ ово убо сто, ово же шестьдесять. овоже тридесять.

Господь именно для того и учитъ насъ въ притчахъ, чтобы слова Его не отлетали отъ насъ а вкоренялися въ сердцахъ нашихъ и приносили плодъ.

Чтобы достигнути чѣмъ большаго успѣха, останивляйтеся надъ наукою Божественною, надъ словами Іисуса Христа, чтобъ видяще видѣли и слышаще разумѣли. Господь и для того предлагалъ ученіе свое невѣрующимъ еще слушателямъ въ притчахъ, чтобы не соблазналися, если услышатъ что-то новое, неслыханное до того часа. Но вы, Богу слава, уже вѣрующіе: вамъ дано есть вѣдати тайны царствія Божія. Вѣдайте и разумѣйте, чтобы спастися и наслѣдити жизнь вѣчную. Амѣнь. Е. Ф.

* * *

Любовью-ль сердце разгорится,
О, не гаси ея огня!
Не имъ-ли жизнь твоя живится,
Какъ свѣтомъ солнца яркость дня?
Люби безмѣрно, беззавѣтно,
Всей полнотой душевныхъ силъ,
Хотя-бъ любовію отвѣтной
Тебѣ никто не отплатилъ.
Пусть говорятъ: какъ все въ творе-
[ньѣ,
Съ тобой умретъ твоя любовь, —
Не вѣрь въ неправое учнье:
Истлѣетъ плоть, остынетъ кровь,
Угаснетъ въ срокъ опредѣленный
Нашъ міръ, угаснутъ тьмы міровъ,
Нопламеньтотъ, Творцомъ возжен-
[ный,
Пребудетъ въ вѣчности вѣковъ.

К. Р.

— **Важное астрономическое открытіе.** Берлинская обсерваторія „Уранія“ сдѣлала 1 (13) августа важное астрономическое открытіе, а именно астрономъ Густавъ Виттъ открылъ новую планету при посредствѣ фотографіи. Произведенное Берберихомъ вычисленіе дало тотъ замѣчательный результатъ, что открытая планета не принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ астероидовъ, окружающихъ солнце въ пространствѣ между Марсомъ и Юпитеромъ; путь ея лежитъ скорѣе между путями земли и Марса, такъ что новое свѣтило представляетъ собою или новаго члена въ ряду такъ называемыхъ въ астрономіи большихъ планетъ, или же его слѣдуетъ считати представителемъ до сихъ поръ неизвѣстной групы блуждающихъ звѣздъ между землею и Марсомъ. Точное опредѣленіе пути новой планеты потребуетъ, конечно, много времени; однако, уже на основаніи произведенныхъ до сихъ поръ многочисленныхъ наблюденій, можно сдѣлати заключеніе, что полученный теперь результатъ не подвергнется существенному измѣненію.

— **Солнечное пятно.** Уже нѣсколько дней на солнцѣ находится большое пятно, видимо даже невооруженнымъ окомъ. Искати (чрезъ темное или закопченное стекло на правой сторонѣ, внизу, недалеко отъ края солнечного диска, къ которому оно приближается.

— **Реклама конца вѣка.** Среди розличныхъ автоматовъ больше всего вниманія заслугиветъ изобрѣтенный недавно якимъ то амстердамскимъ врачемъ автоматъ-врачъ. Такъ автоматъ представляетъ человѣческую фигуру со множествомъ отверстій въ розличныхъ частяхъ тѣла. Больный отыскиваетъ на автоматѣ врачѣ мѣсто, соотвѣтствующее больному мѣсту въ его собственномъ тѣлѣ, кидаетъ въ отверстіе монету, и автоматъ выкидаетъ ему порошокъ или микстуру и... адресь врача изобрѣтателя на тотъ случай, если болѣзнь окажется серьезною.

— **Верхъ рекламы.** Пальма первенства въ томъ отношеніи будетъ непремѣнно принадлежати — Швеціи. Оборотная сторона державныхъ банкнотовъ имѣетъ тамъ именно быти запечатана рекламами. Въ Ниби курсуютъ уже банкноты на 5 коронъ, заосмотренныя купеческими инсератами. Первый того рода банкнотъ, появившійся на грошевомъ рынку, поручалъ на оборотной сторенѣ мыла и шоколаду.

— **Вильгельмъ II.** императоръ Германіи неодолга съ многочисленною свитою посѣтитъ Іерусалимъ, гдѣ будетъ присуствовати при освященіи новой лютеранской церкви. Чтобы придати велікое значеніе своему путешествію Его Величество Вильгельмъ II. обратился въ Ватиканъ съ предложеніемъ обняти протекторатъ надъ всѣми христіанами на востокѣ. Ватиканъ отвѣтилъ однако отрицательно на предложеніе Вильгельма и Его Святѣйшество написалъ кардиналу Ланженье письмо, въ которомъ потвердилъ права Франціи по протекторату. На семъ пути посѣтитъ Вильгельмъ II. и Константинополь. Султанъ намѣренъ приняти его съ баснословнымъ блескомъ. Между прочимъ велѣлъ соорудити сказочный дворецъ въ персидскомъ стилѣ и украсити драгоцѣнными персидскими коврами и мебелю. Сами украшенія цѣнятся на полтора миліона франковъ. Султанъ надѣется, что императоръ проведетъ въ Константинополѣ до 12. дней.

— **Наталія** имѣетъ вернутися въ Бѣлградъ, въ то время говорятъ Миланъ отшествуетъ и для Сербіи начнутся лучшіе дни.

— **Въ Кандіи** новѣйше снова были безпорядки и рѣзня христіанъ, чтобы предотвратити подобныя случаи, Россія, Англія, Франція и Италія представили коллективный ультиматумъ портѣ, чтобы изъ Кандіи отозвала турецкія войска.

— **Персидскій шахъ** новѣйше имѣетъ предпринятіи путешествіе по Европѣ. Онъ посѣтитъ Петроградъ, Москву, Берлинъ, Вѣну, Парижъ, Лондонъ и Цареградъ, его будетъ сопровождати многочисленная свита.

— **Изъ Китая** недавно приходили такія вѣсти, что молодаго императора заставили отказатися престола и задушили. Въ чемъ дѣло; еще неизвѣстно; однако вѣрно, что правленіе приняла старая вдова императрица. Этою перемѣною англичане потерали все свое вліяніе въ Китаѣ.

— **Въ Цислайтаніи** Его Величество санкціоновалъ законъ и повышеніи жалованія чиновникамъ. Такимъ образомъ чиновники I класса будутъ получати 12,000 гульд. въ годъ, чиновники II. класса — 10,000; III. — 8,000; IV. — 7,000; V. — 6,000, 5,000; VI. — 4,000, 3,600, 3,200; VII. — 3,000, 2,700, 2,400; VIII. — 2,200, 2,000, 1,800; IX. — 1,600, 1,500, 1,400; X. — 1,300, 1,200, 1,100; XI. — 1,000, 900, 800 гульденовъ.

— **Противъ празднованія дня воскреснаго** (недѣля) жиды распорядили агитацію и собираютъ подписи въ цѣлой Галичинѣ для подвопросной петиціи. Въ этой петиціи просятъ, чтобы лавки въ дни воскресные были отворены отъ утра до пополудня и чтобы затворялися только послѣ полудня. Собиратель подписей имѣетъ при семъ хорошій заработокъ, ибо отъ каждой подписи получитъ 20 кр. — Не изъ Угорщины-ли получили галичскіе жиды такую мысль; вѣдь у насъ лавки въ воскресенье предъ полуднемъ вездѣ отворены?

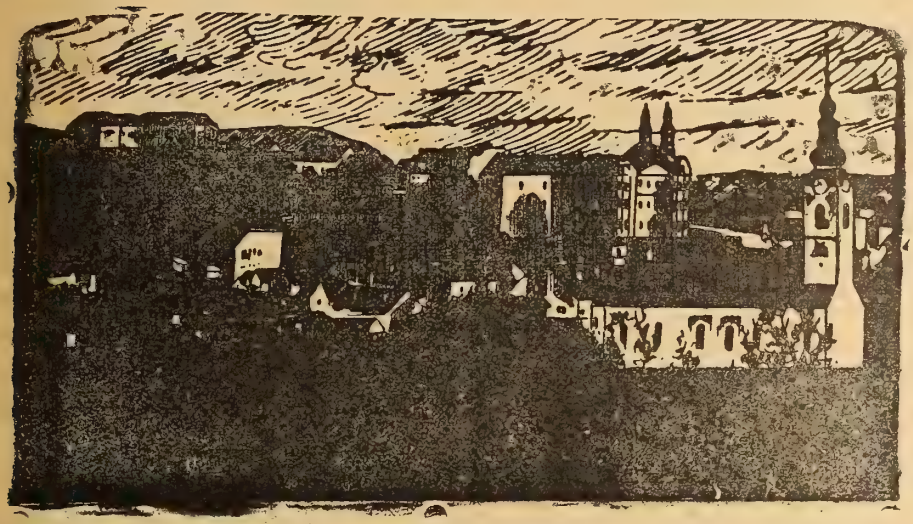
— **Упокоился** О. Евгеній Бачинскій тит. каноникъ, благочинный и парохъ въ Лютой, на 81. году жизни 15-го (27) Сентября. Покойный былъ человѣкъ большаго авторитета, много потрудившійся о благѣ своего народа. Былъ онъ хорошій патріотъ и любитель своего угро-русскаго племени, вѣрно поддерживающій всѣ предпринятія, клонящіяся въ улучшенію быта угро-руссовъ и къ ихъ умственному просвѣщенію. Баженный покой и вѣчная ему память!

— **Плоды жидовъ пришельцевъ.** Въ послѣднихъ годахъ на галической границѣ въ Мараморыши, въ Ужанской и бережской вармедяхъ находили много поддѣльныхъ десятокъ, такъ искуственно приготовленныхъ что узнати ихъ оказалось возможнымъ только при пристальномъ разсмотрѣніи. Только минувшаго года, въ Сентябрѣ поймали одного »барина«: по имени Гершко Гайлбрунна и нашли у него больше такихъ десятокъ. Сообщниками его оказалиль: Сами Велберъ, Іосифъ Велберъ, Мановъ Клейнъ, Стефанъ Коневиллъ, Мозешъ Штейнбергеръ, Германъ Ротбаумъ Абрагамъ Клейнъ. Всѣ были привлечены къ суду въ Пештѣ и предводителъ ихъ Сами Велберъ приговоренъ къ 5-литнему аресу, за подьѣлку банкнотъ. Всѣ они происходятъ изъ Галичины, но уже давно поселились въ Мукачевѣ.

— **Датская королева Луйза,** теща императора Александера III-го и принца вельскаго и мати короля греческаго скончалась въ глубокой старости въ Копенгагенѣ.

— **Именованъ** О. Евг. Ференчикъ парохомъ въ Подгородье.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 20. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. октября 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиціійныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Новая энциклика** призывающая къ единенію. Его Святѣйшество Левъ XIII. издалъ новую энциклику, въ которой призываетъ шотландцевъ къ единенію.

— **Анаѳема на старокат. епископа Козловскаго.** Польскій священникъ О. Козловскій въ Америкѣ былъ избранъ тамошними польскими старокатоликами въ епископа и рукоположенъ старокатолическими епископами въ Швейцаріи въ епископы. Теперь отлученъ онъ отъ римск. кат. церкви и декретъ отлученія былъ прочтенъ во всѣхъ Чикагскихъ рим. кат. церквахъ. Онъ гласитъ: »Поелику св. престолу изъ несомнѣнныхъ документовъ стало извѣстно, что священникъ Антоній Козловскій, по происхожденію полякъ, находящійся теперь въ архіепископіи Чикагской, упорно противится законной церков-

Книгопечатня Варѳоломея Іѳгера въ Унгварѣ. 1898.

ной власти и кромѣ того называетъ себя епископомъ независимой католической церкви діоцеза чикагскаго, и даже издалъ посланіе, называемое имъ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ онъ говоритъ, что получилъ отъ извѣстныхъ еретическихъ епископовъ въ Швейцаріи епископское посвященіе, — то по сему нашъ всесвятѣйшій отецъ, папа Левъ XIII, въ авдіенціи отъ 26 апрѣля 1898 года повелѣлъ, чтобы отъ его имени настоящимъ декретомъ свящ. конгрегаціи пропаганды вѣры было объявлено, что означенный лжеепископъ Козловскій подпалъ великому, содержащемуся въ Конституціи Apostolicae sedis, отлученію. Далѣе Его Святость повелѣваетъ, чтобы этотъ приговоръ объ отлученіи былъ объявленъ съ надлежащими поясненіями не только чикагскимъ епископомъ въ его діецезіи, но также и всѣми другими епископами въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки. Данъ въ Римѣ изъ палаты свящ. пролаганды вѣры во вторый день мѣс. Мая, 1898 г. Чикагскій архіепископъ Фигенъ додалъ еще къ сему декрету: »Вѣрующимъ подъ страхомъ тяжкаго покаканія безусловно запрещается имѣти какое-нибудь взаимообщеніе или сношеніе съ нимъ«. Козловскій въ свою очередь возбудилъ противъ архіепископа судебный искъ и требуетъ 50.000 долларовъ въ вознагражденіе за причиненные ему этимъ декретомъ убытки. Кромѣ сего Козловскій продолжаетъ совершати архіерейскія функціи въ м. іюлѣ конфирмовалъ онъ до 200 дѣтей, въ августѣ открылъ свои церковныя школы, въ которыя вписалось до 800 дѣтей.

— **Поминаніе бл. памяти царицы Елисаветы.** Преосв. Юлій опредѣлилъ, чтобы 19 или 18 Ноября ежегодно было отслужено заупокойное Богослуженіе за царицу Елисавету, на которое и власти должны быти зазваны.

— **Рукоположеніе въ священники.** Желающіе быти рукоположены во священники, въ епархіи Мукачевской, должны о семъ подати свои прошенія, снабженныя нужными документами, до 15-го Ноября къ епарх. правительству.

— **Путешествіе императора Вильгельма II.** въ Палестину. 14-го Окт. императоръ съ императрицею прибылъ въ Венецію, гдѣ его привѣтствовалъ король Гумбертъ съ королевою, министръ президентъ Пелло, министръ иностранныхъ дѣлъ Каневаро, военскія и административныя начальства. На гондолахъ отправились они въ королевскій дворецъ, гдѣ состоялся параѣный обѣдъ (дежюнэ) въ половину шестаго часа гости находились уже на яхтѣ Гогенцоллернъ, которая несетъ Вильгельма въ Царьградъ. Однако путешествіи Его Величества не лишено и опасностей. Въ газстахъ появились слухи о преднамѣренномъ покушеніи анархистовъ на жизнь Вильгельма II. Въ Александріи власти арестовали двухъ анархистовъ изъ итальянской групы и нашли при нихъ двѣ бомбы. По сообщенію агентства Райтера, полиція въ Александріи арестовала девять итальянскихъ анархистовъ, между ними одного содержателя кофейни, въ трактирѣ котораго были найдены двѣ бомбы. Тѣ бомбы были вѣроятно назначеяы къ покушенію па германскаго императора или на египетскаго хедива. Помянутый содержатель кофейни старался перевезти ящикъ съ бомбою на пароходѣ, отплывавшемъ въ Сирію и Портъ-Сандъ. Ящикъ былъ назначенъ въ Палестину. Императоръ въ Константинополѣ былъ весьма сердечно принятъ султаномъ. 22-го Окт. отправился въ Палестину.

Нръ 20. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. октябрь 1898

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Сознательнымъ мышленіемъ однако не исчерпывается то различіе, существованіе котораго между животными и собою всегда признавалъ человѣкъ. Указанное различіе рѣзко и очевидно, но повидиму люди никогда не считали его главнѣйшимъ: имя скотовъ давали людямъ извѣстнымъ, какъ ораторы и писатели, и даже не колебались названіе свиньи усвояти тѣмъ, сила мышленія которыхъ никѣмъ не оспаривалась. Говорятъ, что человѣкъ издавана считалъ себя царемъ природы, вѣнцомъ творенія, былъ убѣжденія, что все сотворено »его ради« и современные ученые усиленно стараются доказати, что человѣкъ ошибался, они поучаютъ человѣка, что земля не представляетъ собою центра вселенной, что созданія земли живутъ сами для себя, а не для человѣка, что красивая окраска цвѣтовъ существуетъ для привлеченія пасѣкомыхъ, а не для услажденія человѣка и т. д. Эти разсужденія представляютъ собою плохую философію природы и обнаружиоаютъ полное непониманіе человѣка. Не въ своей силѣ, не въ своей свободѣ, не въ своей царственной власти надъ природою человѣкъ издавна полагалъ свое отличіе отъ животныхъ и свое превосходство надъ животными, нѣтъ, таковое отличіе онъ всегда полагалъ въ сознаніи своей подчиненности. Никакое изъ созданій живущихъ на землѣ, кромѣ человѣка, не признаетъ никакихъ иныхъ законовъ кромѣ естественныхъ, только духу человѣческому открываются непосредственно законы духавные, подчинятися которымъ онъ считаетъ себя обязаннымъ. Человѣкъ сознаетъ, что въ своемъ поведеніи онъ долженъ подчинятися нѣкоторымъ высшимъ законамъ, что не все — равно полезное — одноково позволительно и не все дѣйствительное законно, человѣкъ отрицаетъ то, что есть, во имя того, что должно быти. Человѣкъ имѣетъ представленія о вещахъ: однѣ изъ этихъ предствленій онъ считаетъ истинными, другія ложными, онъ полагаетъ, что должно вторыя замѣняти первыми и заботитися объ умноженіи этихъ первыхъ; вещи, смотря по ихъ формѣ, онъ раздѣляетъ на красивыя и безобразныя и признаетъ, что онѣ должны воплощатися въ красивой формѣ, наконецъ дѣйствія людей онъ подраздѣляетъ на добрыя и злыя и считаетъ обязанностію людей

производити исключительно первыя. Такъ, менѣе другихъ подчиненный власти природы, человѣкъ оказывается подчиненнымъ присущимъ его душѣ высшимъ стремленіямъ и признаваемой имъ высшей власти. Всегда и вездѣ, мы видимъ, человѣкъ пытался вступати во взаимоотношенія съ вышею властью, и эти взаимоотношенія названы религіею. Животныя отличаются отъ растеній съ внѣшней стороны тѣмъ, что способны издати звуки *), съ внутренней тѣмъ, что имѣютъ ощущенія; человѣкъ съ внѣшней стороны отличается отъ животныхъ тѣмъ, что имѣетъ языкъ, съ внутренней тѣмъ, что имѣетъ религію. Животныя имѣютъ жизнь душевную, человѣкъ имѣетъ жизнь духовную. Какъ между растеніями и животными нѣтъ связывающаго звена, такъ нѣтъ его и между животными и человѣкомъ: нельзя расположити животныхъ въ психическомъ отношеніи на такой лѣстницѣ, чтобы они постепенно приближались къ челевѣку; не видно, чтобы чимпанзе былъ болѣе способенъ усвоити языкъ, чѣмъ муравей, или чтобы орангъ былъ болѣе способенъ подчинятися требованіямъ идеаловъ, чѣмъ ящерица. Откуда же явилась такая форма жизни, какъ чесовѣческая, откуда явилось представленіе о долгѣ и умѣнье выразити это представленіе въ словѣ? Если эта жизнь духа есть та же самая, которая слабо теплится въ стерляди и анчоусѣ, то пусть объясняющіе, кнкъ произошла жизнь, покажутъ намъ какъ изъ послѣдней вышла первая? **).

Человѣческое сознаніе всегда различало три типа жизни на землѣ: растительную жизнь, животную и человѣческую. Непосредственное сознаніе никогда не обнаруживало тѣхъ колебаній въ классификаціи типовъ жизни, какія въ пастоящее время часто обнаруживаетъ ученое мышленіе. Люди здраваго смысла никогда не говорили, что между сѣменемъ, годы лежавшимъ безъ проростанія, и минераломъ нѣтъ раз-

*) Намъ могутъ возразити, что и растенія издаютъ звуки: лѣсъ шумитъ, деревья скрипятъ; устроиваются такія искусственныя условія, при которомъ растеніе само звономъ извѣщаетъ о томъ, какъ идетъ его питаніе. Съ другой стороны есть множество животныхъ не издающихъ звуковъ, и даже въ классѣ позвоночныхъ у многихъ предполагаютъ совершенное отсутвіе органи слуха (наприм., у золотыхъ рыбокъ). Мы отвѣтимъ на это, что растенія издаютъ звуки подъ воздѣйствіемъ внѣшнихъ причинъ, а животныя издаютъ ихъ по собственному начинанію. Неважно — будутъ ли они извлекати ихъ изъ своего голосоваго аппарата или механическими пріемами. Всѣ согласны въ томъ, что животныя способны къ произвольному движенію, а произвольное движеніе всегда можно переводити въ произвольные звуки. Музыка кузнечиковъ, происходящая отъ трѣнія ихъ крыльевъ, инструменталная, а не вокальная, но никто конечно, не станетъ отрицати что кузнечики способны производити звуки.

**) Мы не будемъ въ дальнѣйшемъ разсужденіи разсматривати современное состояніе вопроса о возможности происхожденія души человѣческой путемъ зволюціи изъ души животной. Это было сдѣлано нами въ изслѣдованіи »О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго« и въ нѣкоторыхъ, дополняющихъ это изслѣдованіе работахъ. Дальнѣйшее изученіе фактовъ и размышленіе, утверждая насъ въ несомнѣнной истинности нашего основнаго положенія (о сверхъестественномъ происхожденіи человѣчества), вмѣстѣ съ тѣмъ привело къ сознаію, что для этого положенія могутъ быти представлены болѣе прочныя и ясныя доказательства, чѣмъ тѣ, какія были предстаблены доселѣ. Мы будемъ счастивы, если хотя бы черезъ нѣсколько лѣтъ — намъ удалось представити изложеніе нѣкоторыхъ изъ такихъ доказательствъ, но въ настоящемъ трудѣ мы ограничиваемся лишь тѣмъ, что указываемъ на вопросъ о происхожденіи человѣка, какъ входящій въ составъ вопроса о происхожденіи жизни. Существуютъ три типа жизни: плоть, душа и духъ, и потому, говоримъ мы, вопросъ о происхожденіи жизни распадается на три вопроса.

личія, потому что въ томъ и другомъ нѣтъ явленій жизни, различіе между ними, разъ въ сѣмени не начались процессы разрушенія, заключается въ томъ, что растительное сѣмя носитъ въ себѣ потенцію жизни, которая при благопріятныхъ условіяхъ перейдетъ въ дѣйствительность, а въ минералѣ нѣтъ этой потенціи. Замороженная лягушка и застывшая муха остаются животными, хотя и не имѣютъ ощущеній, въ нихъ таится потеція жизни, которая подъ дѣйствіемъ тепла и станетъ дѣйствительной жизнію. Разумный человѣкъ никогда конечно не скажетъ, сославшись на покоющія сѣмена или на оцѣпенѣвшую лягушку, что между органическимъ и неорганическимъ міромъ нельзя провести рѣзкаго различія, что есть растенія, которыя не питаются и не уподобляютъ себѣ окружающую среду, и существуютъ животныя, которыя не ощущаютъ. Точно также разумнымъ людямъ не слѣдовало бы говорити, что, такъ какъ существуютъ дѣти, идіоты и дикари, то между человѣкомъ и животнымъ не можетъ быти проведено рѣзкаго разграничительнаго различія. Нѣтъ, и въ дѣтяхъ, и въ идіотахъ и въ дикаряхъ таится потенція жизни, которая въ однихъ случаяхъ перейдетъ и въ другихъ не перейдетъ въ дѣйствительность и которой совершенно нѣтъ у животныхъ, и на основаніи существованія этой потенціи мы признаемъ существованіе непереходимой грани между несчастнымъ веддомъ и собако-головымъ павіаномъ.

Признавая три типа жизни на землѣ, человѣчество никогда не признавало сихъ болѣе трехъ типовъ, оно мало размышляло съ древности надъ тѣмъ, какъ произошли тѣ или другія формы растительной или животной жизни и, если такіе вопросы возникали, легко сочиняли на нихъ отвѣты. Эти отвѣты служили и служатъ матеріаломъ для поэтическихъ произведеній, которыми — въ родѣ сказанія о происхожденіи нарцисса — мы всѣ услаждались и будемъ улаждатися, но они не могутъ служити руководящимъ началомъ для дѣйствительнаго рѣшенія вопроса. Такихъ началъ найдено еще очень немного. Строго научно вопросъ о происхожденіи видовъ поставленъ только недавно и не XIX-му вѣку суждено увидѣти его рѣшеніе. Пока преждевременно даже подводити итоги. Но воросъ о происхожденіи жизни поставленъ давно и надъ рѣшеніемъ его много трудились. Мы выяснили, какъ по нашему разумѣнію его должно ставити. Теперь посмотримъ, какъ его ставили и какъ на него отвѣчали.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.
II.
Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— Нѣтъ, нѣтъ, клянусь Діаной, пойдемте прямо къ цѣли! Мы непремѣнно найдемъкакой-нибудь предлогъ къ обвиненію. По моему мнѣнію, тюрьма, колесованіе — лучшія средства развязяти языкъ такимъ людямъ!

— Это будетъ видно потомъ, произнесъ авгуръ. А пока, удовольствуемся тѣмъ, что будемъ слѣдити за нимъ, и если онъ обманываетъ насъ... конецъ!

Группа разсѣялась. Только Лизіасъ и Бальтазаръ остались одни, подъ портикомъ храма, и продолжали разговоръ.

— Дорогой Лизіасъ, сказалъ жрецъ, по мнѣнію моихъ товарищей, прибытіе этого философа не обѣщаетъ намъ ничего добраго; по правдѣ сказати, я подозрѣваю, что онъ принадлежитъ къ христіанской сектѣ и. слѣдовательно, нашъ злѣйшій врагъ. Что-то скажетъ императоръ, когда узнаетъ о молчаніи боговъ? Онъ уже нѣсколько разъ вопрошалъ оракула Аполлона въ священномъ храмѣ Дафны; пиѳіи молчатъ. Ничего невозможно предсказати даже по внутренностямъ приносимыхъ жертвъ: лавровые листья горятъ на огнѣ, безъ всякаго треска; священный огонь самъ собой гаснетъ! Ужасно! Гнѣвъ императора можетъ обрушитися на насъ, служителей алтарей. Если этотъ человѣкъ дѣйствительно мудрѣе и ученнѣе насъ, мы ничего не выиграемъ отъ этого. Надо всетаки стараться отразити ударъ, обративъ все негодованіе императора Юліана и фанатизмъ толпы на этого чужестранца. Если я обращаюсь къ тебѣ, дорогой Лизіасъ, и ввѣряю тебѣ самыя сокровенныя мои мысли, это — потому, что ты можешь быти мнѣ полезнымъ, а я не останусь неблагодарнымъ, такъ какъ у меня въ рукахъ всѣ средства отплатити тебѣ за услугу.

— Клянусь бородой Юпитера, ты возбуждаешь мое любопытство! Въ чемъ ты можешь быти мнѣ полезенъ? спросилъ молодой человѣкъ, со своей обычной саркастической усмѣшкой; что касается меня, то я вовсе не чувствую себя способнымъ зажечи снова твои огни, заставити трещати лавровые листья. Не знаю, съумѣю ли я заставити заговорити вашихъ жрицъ, если онѣ окажутся не очень строгими!

Жрецъ прервалъ веселую болтовню молодого человѣка, устремивъ на него глубокій, проницательный взглядъ.

— Скажи мнѣ, Лизіасъ, заговорилъ онъ, ты очень любишь твоего двоюроднаго брата, красавца Кипріана? — Не находишь ли ты, что вовсе не дурно обладати такимъ богатствомъ, какъ онъ? Не съумѣлъ ли бы ты лучше, чѣмъ онъ, распорядитися деньгами твоего дяди? Ты видишь, между нами не должно быти тайнъ, я знаю твои сокровенныя мысли и потому безъ опасенія могу довѣрити тебѣ свои собственныя!

— Клянусь жезломъ Меркурія, ты правъ! вскричалъ Лизіасъ, беря за руку жреца и наклоняясь къ нему. Да, да, я ненавижу этого милаго двоюроднаго брата, какъ ты его называешь! Потомъ, между нами вовсе не существуетъ никакого родства, можетъ быти, ты и самъ знаешь его происхожденіе. Живя такъ долго въ Антіохіи, ты, навѣрное, слышалъ эту странную исторію усыновленія моимъ дядей какого-то неизвѣстнаго ребенка, А дядя мой одинъ изъ багатѣйшихъ собственниковъ нашего города.

— Нѣтъ, я могъ собрати только кое-какія общія указанія, и если желалъ-бы имѣти болѣе точныя свѣдѣнія, то для того, чтобъ вѣрнѣе придумати планъ, результатъ котораго будетъ весьма выгоденъ для насъ обоихъ.

— Прекрасно, слушай все, что я знаю. Въ одинъ прекрасный день, моему дядѣ пришла фантазія купити невольницу. Я думаю, что онъ купилъ ее у арабовъ; эта женщина сдѣлалась матерью и скоро пріобрѣла огромное вліяніе на своего господина, управляла всѣмъ его домомъ. Немного времени спустя, по ея прибытіи, дядя имѣлъ несчастье потеряти единственнаго сына, моего настоящаго двоюроднаго брата. Въ видѣ утѣшенія старый глупецъ страстно привязывается къ мальчишкѣ, сыну своей рабыни, и я не сомнѣваюсь, что Руфина сдѣлала все, чтобы пристроити на мое мѣсто своего собственнаго мальчугана. Впрочемъ, она всегда была непроницаема, какъ ваши оракулы.

— И твой дядя усыновилъ этого ребенка? — спросилъ жрецъ.

— Увы, да! Я скоро узналъ объ этомъ; всѣ мои труды пропали даромъ. День и ночь ухаживалъ я за старымъ сумасбродомъ, который мнилъ себя философомъ. Я читалъ ему разныхъ писателей, слушалъ его бредъ съ невозмутимымъ терпѣніемъ. Чтобъ польстити ему, я не щадилъ ласкъ и нѣжностей. Кипріану, моему, сопернику; передъ любимцемъ дяди я смирялъ свою городость. Пока онъ ходилъ въ циркъ, въ теаръ, я читалъ книги старому подагрику. Но я хочу быти справедливымъ, иой дядя не забылъ меня. Если онъ звѣщалъ Кипиріану свои дома, земли, невольниковъ, то мнѣ позаботился оставити старую книгу на чистомъ греческомъ языкѣ, трактующую о суетѣ и тщетѣ богатства. Эту книгу я постоянно читалъ ему, во время его болѣзни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣщая ворожея.

Жилъ разъ мужъ съ своéй женóю
Тúхо въ золотóмъ покóю,
Слóвно пáра голубя́тъ;
Тóлько гóре то едúно
Мучило ихъ неповинно,
Что имъ Богъ не далъ ребя́тъ,...
Воздыха́ютъ и скорбя́тъ:

Мно́жатся на свѣ́тѣ дѣ́тки
Слóвно мáсличныя вѣтки,
Почему́ же нѣтъ у нихъ —
Хоть крохóтнаго одно́го?
У иныхъ есть ихъ такъ мно́го!
Что-за рáдость изъ чужúхъ? —
Сѣтовалъ мужъ и утихъ.

Но жена́ сказа́ла му́жу
Не терза́й напра́сно ду́шу,

Слы́ши милый — мой совѣтъ:
Есть колду́ня недале́ко,
Да помо́жетъ го́рю ле́гко,
Вызове́тъ дитя́ на свѣтъ,
Въ му́дрости надъ не́ю нѣтъ.

Ста́лось чудо. Ба́ба хи́ла
Вѣще сна́добье свари́ла,
И какъ-разъ съ того́ часа́
Вслѣдствіе ея́ совѣта
На женѣ росла́ примѣта,...
Мужъ прищу́ривалъ глаза́,
Мы́слью лѣзъ на небеса́.

И взяло́ его́ разду́мье
Та́йно подоше́лъ къ колду́нѣ,
И сказа́лъ онъ ей съ просьбо́й:
Слы́ши ма́тушка любе́зна,
У тебя́ умѣнья бе́здна,
Ще́дро награжду́ трудъ твой,
То́лько се́рдце успоко́й.

То я ви́жу, зна́етъ ма́ти:
Бу́ду я отце́мъ дитя́ти;
Но то ли́чный мой вопро́съ:
Чтобъ я получи́лъ въ немъ сы́на,
То мои́хъ забо́тъ причи́на,
Чтобы родъ мой да́лѣ росъ
Какъ вѣнокъ изъ а́лыхъ розъ.

Бу́дущая ма́ти то́же
Воздыха́ла: Дай мнѣ Бо́же
Вмѣсто сы́на то́лько дочь;
И проси́ла чародѣйку
Ворожить ей лишь про дѣвку.
А межь тѣмъ пришла́ разъ ночь,
И было́ съ просьба́ми прочь.

Чародѣйка ба́ба хи́ла
На-двоя́ко ворожи́ла:
»Четъ-нече́тъ, да такъ-нетакъ...
Бу́детъ ма́льчикъ... Да чуди́тся
Бу́детъ до́чка красави́ца,...
Мо́жетъ ста́ться на-опа́къ,
Есть на-дво́е вѣщій знакъ«.

Такъ-ли ста́лось то снача́ла,
Ворожба́-ли дѣйствова́ла:
Дво́йни родились на свѣтъ,...
Ма́льчикъ-пте́нчикъ, и дѣви́ца
Милови́дна голуби́ца,
То́лько не было примѣтъ:
Бу́дутъ жить они́? иль нѣтъ?

И надъ ни́ми ба́ба хи́ла
Вновь двоя́ко ворожи́ла:
»Четъ-нече́тъ, да такъ-нетакъ...
Бу́дутъ жить? (слѣди́тъ стару́ха)
Иль неста́нетъ въ бѣдныхъ ду́ха?
Мо́жетъ ста́ться на-опа́къ,
Есть на-дво́е вѣщій знакъ«.

.... Говори́тся эта при́тча
О колду́няхъ безъ разли́чья,
Ны́нѣ ужь тако́вый свѣтъ...
Пи́шутъ кни́ги безъ разбо́ра
По́лны всяческаго вздо́ра,
Самъ суди́ ты изъ примѣтъ:
Что въ нихъ пра́вда? а что нѣтъ?

Уріилъ Метеоръ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Около фруктовыхъ деревьевъ тоже шелъ усиленный трудъ. Когда тому настала пора прививали деревца, очищали ихъ отъ гусеницъ, отрѣзывали дикія лѣторасли, а осенью собирали богатые плоды. Яблоновка изъ за своихъ плодовъ стала выплачивати всѣ свои подати. Изъ далекихъ мадярскихъ странъ приходили мадяры въ Яблоновку и покупали яблока, груши и сливы и грецкіе орѣхи; а часто мѣняли яблока на пшеницу и такъ все это приносило хорошій доходокъ. Но изъ за границы приходили поляки

и польскіе жиды и очень хорошо платилы за сливы, которыя уносили въ бочкахъ по большей части во Львовъ и его окресности, а сокъ изъ сливъ (лекваръ) платили еще лучше и не одному бѣдаку проволокли дни и дали способъ, чтобы могъ довлетворити всѣмъ своимъ жгучимъ должностямъ.

Понятно, что Яблоновка, между такими обстоятельствами, начала, новую жизнь. Обытатели ея сбросили давнюю неподвижную вегетативную оболочку и зажили такъ, какъ прочьи народы отечества. Они стали сами разсуждати о своихъ нуждахъ и не ожидали того, чтобы другіе, не прошенные опекуны заботилися о нихъ. Бывало нужно было ихъ силою принуждати къ тому, чтобы поправили себѣ пути и дороги; а поелику принуждали ихъ силою къ поправкѣ путей, порядочныхъ путей у нихъ никогда не было. »Силованымъ окомъ не напозираешъ«, говоритъ наша пословица. Она найлучше оправдалась въ Яблоновкѣ. Верхности принуждали обытателей къ поправкѣ дорогъ; для чего порядочныхъ дорогъ никогда не было. Когда вышелъ приказъ, чтобы поправляти дороги, нѣсколько людей вышло съ мотыками на дорогу, выбрали грязь изъ ярковъ, выметали на дорогу и тѣмъ работа и кончилась. Верхности не контролировали работу селянъ, а селяне, разумѣется, искали себѣ полегконю, и дорога, не чтобы сдѣлалась лучшею, а по каждой поправкѣ еще хужею.

Отколь въ Яблоновкѣ завелись свои торговли, свои ремесленники, отколь стало процвѣтати пчело и садаводство, а главвое, отколь во школѣ сознательно стали обучати знаніямъ, все въ ней перемѣнилось. Люди стали зрѣлѣйше размышляти. Та вѣдь это наша польза, если дороги у насъ сдѣлаются лучшими. говорили они. Послѣ собралися въ громаду и рѣшили, чтобы дорога была поправлена. По лихимъ дорогамъ губятся наши возы, пропадаетъ скотъ, замедляется вывозъ и привозъ, портится здоровье. Дорогу должно поправити радикально, а не то, чтобы наметати изъ рвовъ грязи а послѣ оставити все, чтобы проходящіе по оси тонули въ грязи. Всѣ одобрили такое рѣшеніе и взялись съ удовольствіемъ за поправку дороги. Прежде всего были съ двухъ боковъ дороги прорыты глубокіе ярки (шанцы), полотно дороги поднято высоко, чтобы вода стекала, дорога сначала устелена великими камнями, а устелена систематически, чтобы камень лежалъ при камени, поверхъ великихъ камней насыпано мелькихъ толченыхъ камней, а гдѣ находилась низина, тамъ поставлены мосты. Сначала разумѣется очень примитивные, но они однако вполнѣ соотвѣтствовали своей цѣли.

Яблоновку полукругомъ обтекала небольшая рѣка. Черезъ нее ходили въ бродъ, да легко переправлялись черезъ нее на повозкахъ. Однако, если пошелъ проливный дождь, или въ зимѣ, когда края рѣчки позамерзали, переѣхати чрезъ нее оказалось затруднительнымъ, нѣкогда даже невозможнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Безмолвная любовь.

— Разсказъ. —

I.

Былъ жаркій юльскій день. По дорогѣ, взбивая пыль облаками, катились баулами и сундуками навьюченныя дрожки. Стукъ колесъ въ переполненномъ духотою воздухѣ раздивался какъ-то тупо. Изо всѣхъ сторонъ окруженный сундуками, въ тѣни широкаго парусиннаго сонтика сидѣлъ, покрытый толстымъ слоемъ изъ сѣра-желтоватой пыли, молодый человѣкъ. Судя по его тщательно выбритымъ щекамъ, онъ принадлежалъ къ духовному сословію. Кучеръ, человѣкъ шаришскаго типа, раздѣлся до рубахи, на которой потъ и пыль составили широкія пятна. Одно изъ тѣхъ было центромъ устально-задумчивыхъ взоровъ сидящаго из-зади молодого человѣка.

— М...цы передъ нами! — пробормоталъ кучеръ.

Юноша ничего невозражалъ, вяло поднялъ и устремилъ взглядъ въ ту сторону, гдѣ на краѣ тусклоголубоватаго небосклона обрисывался трехъ-раменный крестъ куполи м...ской церкви.

Черезъ четверть часа путешественники наши, свихнувъ съ дороги и пробрався черезъ тѣнистый переулокъ, установились передъ крыльцомъ приходскаго дома.

Нѣсколько погодя, въ окнѣ зашевелился занавѣсъ и высунулась голова священника но тотъ мигъ же и спряталась, чтобъ опять появитись у двери крыльца.

— Здравствуй дядя! воскликнулъ нашь молодецъ и палъ хозяину въ объятія.

— Какъ ты попалъ Миша сюда? — вопрошалъ тонкій женской голосъ сызнутри и вслѣдъ за тѣмъ появилась толстенкая женщина и прижавъ гостя къ груди, нѣжно расцѣловала его.

Пётръ Ивановичъ — хозяинъ — ввелъ гостя въ комнату, гдѣ онъ долженъ былъ перенести формальную осаду разнообразныхъ вопропросовъ и вывѣданій.

Изъ отвѣтовъ Михаила Михайловича Попова — такъ звали нашего путешественника, — увѣдомилися, что онъ покончивъ курсъ богословскій въ Ужгородѣ, теперь ѣдетъ домовъ въ К...во, гдѣ отецъ его уже два-три десятка лѣтъ священничаетъ.

Михаилъ Михайловичъ, былъ юношею весьма изящныхъ и благородныхъ качествъ, пріобрѣвшихъ ему уважаніе такъ наставниковъ какъ и товарищей своихъ. Отличался нетолько въ вопросахъ, касающихси до книжнаго образованія, но былъ завиднымъ весельчакомъ и въ обществѣ. Этимъ послѣднимъ качествомъ преимущественно плѣнялъ онъ прекрасный полъ, въ чемъ не мало способствовала ему его пріятная наружность. На вечерахъ ни за кѣмъ такъ не ухаживали какъ за нимъ. Однако онъ своими успѣхами никотда не прельщался, а всегда старался не замѣтить своихъ выгодъ и быть веселымъ поприродиѣй.

Годъ тому назадъ его веселость вдругъ какъ-то потерялась. Онъ стался не до угрюмымъ, не то за-

думчивымъ, а имъ овладѣла самая опасная мечтательность, истершая радугу хорошаго расположенія изъ его лица. Скрывать перемѣну онъ не съумѣлъ: товарищи его скоро замѣтили, и такъ-какъ молодежь никогда не удовлетворяется фактомъ безъ того, чтобъ не слѣдить за причиною, они стали распускать толки, изъ которыхъ повѣроятнѣй, приписывали переворотъ, его знакомствѣ съ Ольгой Матѳеевной, съ дочерью богатаго лекаря столицы.

Ему скоро донесли объ этихъ толкахъ и онъ чтобъ разсѣять подозрѣніе всячески старался избѣгать случаевъ видѣться съ Ольгой Матѳеевной. И теперь, окончивъ послѣдній годъ богословія, сейчасъ послѣ привычного »Te Deum« покинулъ городъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ день Собора Св. Архистратига Михаила.

»Не всѣ ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе«. (Евр. 1, 14).

Въ честь собора безтѣлесныхъ небесныхъ духовъ, собрался днесь въ семъ храмѣ плотоносный соборъ церковный. Чудное, только вѣрѣ возможное, сближеніе земнаго съ небеснымъ, видимаго съ невидимымъ! Ангелы на небеси, а мы на земли: однако мы празднуемъ для нихъ, какъ-бы имѣя ихъ со собою. Они невидимы для насъ; безъ сомнѣнія и мы не всегда видимы для нихъ, какъ не вездѣ сущихъ и не всевидящихъ; однако мы празднуемъ для нихъ такъ, какъ бы они были предъ нашими очами, какъ-бы мы были предъ ихъ очами. Ибо безполезно было бы составляти для нихъ праздникъ, обращати къ нимъ слова хваленія и молитвы, въ томъ случаѣ, если они сего не видятъ, не слышатъ и не знаютъ. И такъ днешній праздникъ есть свидѣтель нашъ въ томъ, что св. Церковь признаетъ близкое общеніе наше съ Ангелами. Въ какомъ же отношеніи находятся они къ намъ? Въ какомъ отношеніи мы къ нимъ должны находитися?

Главное и общее изображеніе отношенія Ангеловъ къ человѣкамъ находимъ въ сихъ словахъ апостола Павла: *»не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдити спасеніе?* Апостолъ преподаетъ въ сихъ словахъ три поученія: первое, что ангелы суть *дуси служебные*, хотя по роду служенія и называются иногда *властями* и *господствіями*, а по благодати *сынами Божіими*, и такъ достоинства ихъ отнюдъ не должно смѣшивати съ верховнымъ достоинствомъ Іисуса Христа, Сына Божія по естеству, единосущнаго и сопрестольнаго Богу Отцу, истиннаго Бога и Господа

Вседержителя. Второе поученіе, что хотя ангелы живутъ на небесахъ, однако посылаются Богомъ *въ служеніе* и на землю. Третіе-что служеніе ангеловъ особеннымъ образомъ направляетъ Богъ въ пользу тѣхъ изъ человѣковъ, которые усилуются наслѣдити спасеніе.

Если же хочемъ подробнѣйше узнати, какимъ образомъ ангелы совершаютъ свое служеніе въ пользу хотящихъ наслѣдовати спасеніе, то сіе сказуетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, научась отъ святыхъ Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова, именно, что *Ангелы хранятъ часши земли, народамъ и мѣстамъ предстательствуютъ, яко же на сіе отъ Создателя учинени сущь, сущая наша управляютъ и помагаютъ намъ, обаче всячески по божественному хотѣнію и повелѣнію, яко вышше насъ суще, и Богу присно предстояще*«. (Богосл, кп. 2, гл. 3).

Въ апокалипсисѣ или откровеніи св. Іоанна видимъ Ангела, *имѣющаго область на огни* (14, 18.), *Ангела воднаго* (16, 5.) *четыре Ангелы, стоящія на четырехъ углѣхъ земли, держащія четыре вѣтры земскія* (7, 1). И такъ есть Ангелы, которымъ ввѣряется храненіе и благоуправленіе нѣкоторыхъ частей и силъ стихіѣнаго (elem) міра. И можно понять, какъ сіе благопотребно. Ибо, если долготерпѣніемъ Божіимъ попускается и діаволу дѣйствовати на стихіи, какъ попущено ему возбудити въ воздухѣ огнь, чтобы сжечи (попалити) овецъ и пастырей Іова, и воздвигнути бурю, чтобы обрушити храмину и побити дѣтей его: то кольми паче прилично и благопотребно, чтобы благіе Ангелы имѣли власть надъ стихіями, дабы направляти ихъ дѣйствіе къ сохраненію и благу человѣковъ, а враждебныя усилія и нападенія діавола отражати и уничтожати.

Въ видѣніяхъ пророка Даніила усматриваемъ небеснаго посланника, который извѣщаетъ его о своемъ небесномъ (безсомнѣнія молитвенномъ) подвигѣ за судьбу народа еврейскаго и присовокупляетъ: »*и се Михаилъ, единъ отъ старѣйшинъ первыхъ, пріиде помощи мнѣ*«, и далѣе: *нѣсть ни единаго помогающаго со мною о сихъ, но точію Михаилъ князь вашъ*« (7, 13. 21.) И такъ есть Ангелы хранители и небесные помощники народовъ и царствъ.

Наконецъ, — что всего ближе должно быти къ каждому изъ насъ, — есть Ангелы хранители каждаго человѣка, принадлежащаго къ царству благодати Божіей, Сіе можемъ уразумѣти изъ словъ самого Іисуса Христа: »*блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Сила сего изреченія состоитъ въ томъ, что Господь убѣждая не пренебрегати дѣтей, указуетъ на примѣръ Ангеловъ, которые, хотя *вину видятъ лице Отца небеснаго* въ славѣ небесной, однако не почитаютъ для себе низкимъ пещися о малыхъ чадахъ человѣческихъ и называтися ихъ Ангелами. Если же такимъ образомъ для малыхъ дѣтей, которыхъ духовныя силы и способности еще не довольно раскрыты къ самодѣятельности, и которые

потому менѣе, нежели возрастные, подвержены искушеніямъ, не излишнымъ признано сіе устроеніе, чтобы они имѣли своихъ Ангеловъ; то тѣмъ паче надлежитъ заключати, что не исключены изъ сего устроенія и возрастные, болѣе искушаемые, слѣдовательно имѣющіе болѣе нужды въ духовной помощи и, при высшемъ раскрытіи силъ духовныхъ, болѣе способные къ духовнымъ общеніямъ. Православная церковь наша такъ сильно убѣждена въ потребности сего ангельскаго служенія для каждаго изъ хотящихъ наслѣдовати спасеніе, что каждый день нѣсколько разъ проситъ намъ отъ Бога *Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ.*

Вникая въ сію молитву церкви, не только познаемъ, въ какомъ отношеніи Ангелы находятся къ намъ, (то есть, что они сокровенно или открыто наставляютъ насъ, охраняютъ нашу душу и наше тѣло), но частію научаемся и тому, въ какомъ отношеніи мы къ нимъ должны находитися.

Услышавъ отъ апостола, что ангелы суть *служебные духи, посылаеме въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*, ты можетъ, выше мѣры обезпечилъ бы себе и воздремалъ бы въ надеждѣ на сихъ готовыхъ охранителей. Потому церковь часто посылаетъ служителя молитвы возбуждати тебе, чтобы ты просилъ отъ Бога спасительнаго тебѣ посланника: *Ангела хранителя у Господа просимъ.*

Но какая нужда просити себѣ ангела, скажешь, можетъ быти, когда хранити человѣковъ есть назначеніе всѣхъ ангеловъ, по непреложнымъ судьбамъ Божіимъ? Какая нужда просити себѣ ангела хранителя, когда онъ дается и младенцамъ, которые просити его себѣ даже и не умѣютъ? Вопросы нѣсколько дерзновенные: поелику одного повелѣнія церкви должно быти довольно для того, чтобы мы приносили молитву сего рода съ увѣренностію въ ея потребности и пользѣ. Но я не уклоняюся отъ дерзновенія въ вопросѣ, чтобы найти назиданіе въ отвѣтѣ.

И такъ отвѣтствую. Ангелъ есть слуга Божій, а не твой: и такъ смѣешь ли ты желати, чтобы онъ приходилъ къ тебѣ какъ рабъ, небрегомый въ своемъ служеніи, а не какъ посланникъ, честно стрѣтаемый и пріемлемый? А какъ пойдешь на встрѣчу, приходящему съ небесъ, если не восходя умомъ и сердцемъ къ небу, посредствомъ молитвы? *Азъ прійдохъ въ словесѣхъ твоихъ*, говоритъ небесный посланникъ Даніилу пророку (10, 12.) безъ сомнѣнія, въ словесѣхъ молитвы: молитвою своею Даніилъ проложилъ стезю, или поставилъ лѣствицу, по которой низшелъ къ нему небесный посланникъ. Но если ты не пролагаешь такого пути ангелу, если вѣрный слуга Божій видитъ тебе, обращающаго къ Господу своему хребетъ, а не лице: то берегись (храгися), правда и святость его потребуетъ, чтобы онъ сильнѣе возревновалъ за славу Господа своего, нежели за тебе; и не удивительно, если онъ вознегодуетъ, удалится отъ тебе и отъиметъ отъ тебе свое

крыло, готовое покрывати тебе. Если сего не хочешь: то будь прилѣженъ и внимателенъ и ко молитвѣ вообще и въ особенности къ той, которою церковь возбуждаетъ тебе испрашивати отъ Бога помощь ангела хранителя.

Младенцамъ ангелъ-хранитель дается и не просящимъ, по ихъ немощи. Думаешь-ли, что подобнымъ образомъ должно посылати его и къ тебѣ, не просящему по лѣности? Душа младенца, крещеніемъ очищенная, произвольными грѣхами не осквернённая, своею невинностію, простотою, незлобіемъ представляетъ нѣкоторую содружность естеству ангельскому, и потому не только не поставляетъ преградъ приближенію ангела-хранителя, но, можетъ быти, и привлекаетъ его. Мы, возрастные, сохранили-ль душу нашу въ семъ ангело-содружномъ состояніи? Не отражаемъ-ли мы отъ себе чистоту ангельскую нашею грѣховностію? Ибо, какъ пчелы удаляются оттуда, гдѣ распространается смрадъ: такъ и ангелы удаляются оттуда, гдѣ распространяется грѣхъ. И такъ удивительно-ли, что насъ церковь такъ часто приглашаетъ, какъ новой милости Божіей, просити себѣ ангела-хранителя, хотя мы получили его еще при купѣли крещенія?

Изъ сказаннаго теперь не трудно догадатися, что еще, кромѣ молитвы, нужно съ нашей стороны въ отношеніи къ святымъ ангеламъ: именно, стараніе достигати содружности съ ними посредствомъ очищенія себя отъ грѣха и стремленія къ святости жизни.

Кое общеніе свѣту ко тмѣ (2 кор 6, 14.)? вопрошаетъ Апостолъ, изрекая чрезъ сіе законъ духовныхъ общеній, И такъ, кое общеніе ангелу свѣта съ человѣками тьмы грѣховной? Кое общеніе чистому духу съ погрязающими добровольно въ нечистотахъ плоти? Кое общеніе ангелу доброму и святому съ человѣками, въ которыхъ добродѣтель подавляется страстями, которые святость почитаютъ свойствомъ, не для нихъ назначеннымъ?

Уготовляй себе къ общенію съ ангелами молитвою, и по крайней мѣрѣ искреннимъ желаніемъ очищенія и освященія сердца и жизни: и будь увѣренъ, что Господь *ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Пс. 190, 11), то есть, во всякихъ обстоятельствахъ жизни временной, а найпаче въ пути спасенія вѣчнаго. Аминь.

Ф. . . . . тъ.

— **Въ день Покрова пресв. Богородицы,** который праздникъ возведенъ въ число литійныхъ праздниковъ, была совершена въ Унгварѣ архіерейская литургія о благополучіи мукачевской епархіи.

— **Инсталляція угочанскаго наджупана** графа Ладислава Чаки отбылася съ великимъ торжествомъ 19-го Октября въ Севлюшѣ.

— **Похороны мощей угорскаго короля Белы III.** и его супруги Анны отбылися 21. Окт. въ Будапештѣ, при участіи почти всѣхъ епископовъ края, подъ предводительствомъ примаса.

— **Пожаръ** уже вторично свирѣпствовалъ въ селѣ Страбичовѣ. Новѣйше выгорѣло 11 домовъ и 14 господарскихъ зданій. Убытокъ обчисленъ въ 12 тысячахъ гульденовъ.

— **Конгруа.** На послѣднемъ засѣданіи комитета, занятаго урегулированіемъ конгруи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Самассы, рѣшено изъ доходковъ духовенства совсѣмъ вычеркнути доходки отъ метрическихъ извлеченій и доходки отъ браковѣнчаній Рѣшено далѣе обчислити выдатки на содержаніе сотрудниковъ въ 250 гульденахъ въ годъ, а выдатки на держаніе лошадей въ 126 гульденахъ.

— **Практичное распоряженіе.** Грекокат. ординаріатъ въ Перемышлѣ распорядилъ (и то вторично), чтобы приходскіе священники, какъ и ихъ прихожане, покупали всякія церковныя вещи; именно ризы, книги, свѣчи, лампады, литургичное вино, чистую пшеничную муку на просфоры и проч. только у христіанъ и, чтобы принимали отъ своихъ прихожанъ, для своихъ церквей, только такія вещи, которыя у христіанъ покуплены. Золоченіе чашъ, дарохранительницъ и проч. должно производитися только христіянами.

— **О. Димитрій Гебей,** бывшій профессоръ права и церковной исторіи при ужгородской духовной семинаріи, по сообщенію »Церковнаго Вѣстника« 6. сентября, въ домовой церкви С.-Петербургской духовной академіи. перешелъ въ лоно греко-восточной россійской церкви и сейчасъ принялъ участіе въ сослуженіи, вмѣстѣ съ другими академическими священниками за литургіею, которую совершалъ Іоаннъ, епископъ нарвскій. Затѣмъ 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, участвовалъ въ сослуженіи съ лаврскимъ духовенствомъ, въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры за литургісю, которую совершалъ Веніяминъ, епископъ Ямбургскій. Изъ С.-Петербурга отправился въ Миннеаполисъ въ Америку, гдѣ принялъ должность приходскаго священника.

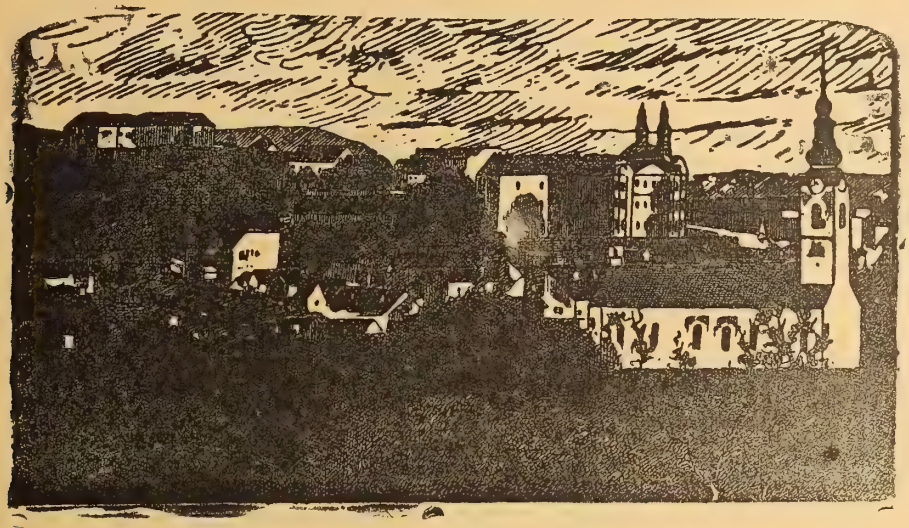
— **О поводу вопроса о разоруженіи,** въ послѣднемъ нумерѣ „Revue des Revues“ приведены очень любопытныя и оригинальныя соображенія о военной страсти, которая въ послѣднее время овладѣла всѣмъ свѣтомъ. На земномъ шарѣ всего 5,250,000 солдатъ постоянной арміи, а число ихъ во время войны достигаетъ до 44,250,000. Еслибъ эти вооруженные люди получили приказаніе истребити остальныхъ людей, то каждому изъ нихъ пришлось бы убити только по 32 человѣка. Потомъ, перебивъ другъ друга, они не болѣе и не менѣе покончили бы со всѣмъ человѣческимъ родомъ. Еслибъ солдатъ всего свѣта поставити въ линію, то она опоясала бы по экватору весь земной шаръ. Чтобы сдѣлати смотръ всесвѣтному войску, пришлось бы взяти экстренный поѣздъ

и катить на немъ 70 дней. Чтобы помѣстити списокъ всѣхъ солдатъ, пришлось бы печатати ихъ въ такой огромой газетѣ, какъ „Times“ въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ. Стоимость содержанія огромныхъ европейскихъ армій пропорціональна ихъ численности. Такъ, Россія ежегодно расходуетъ 772.500,000 франковъ, Гееманія — 675 мил., Франція — 650 мил., Австрія — 432. 500,000, Итаація — 267. 250,000. Великобританія — 450.000,000, а всѣ шесть гдсударствъ — 4 милліарда 230 милл. франковъ. Дешевле всѣхъ обходится содержаніе русскаго солдата; онъ стоитъ въ годъ только 772 фр., 50 сант:, нѣтецкій солдатъ обходится ежегодно ва 1,175 фр., итальянскій — 1,162 фр. 50 сант.; австрійскій — въ 1,535 фр., французскій — 1,633 и англійскій — въ 2,045 фр. На каждаго жителя въ Россіи приходится 6 фр. военныхъ расходовъ, въ Германіи эта цифра возрастаетъ до 13 фр., въ Австріи — около 10 фр., въ Италіи — около 9 фр., во Франціи — около 18 фр. 25 сант. и въ Англіи — около 22 фр. Другія европейскія государства не менѣе обремены тягостью военныхъ расходовъ. И если прибавити цифру ихъ военныхъ расходовъ къ расходамъ вышеименованныхъ европейскихъ державъ, получится огромная сумма, безъ малаго пять милліардовъ франковъ, ежегодно расходуемая Европою (не считая издержекъ на флотъ)на поддержаніе мира; если всѣ европейскія государства не выходятъ изъ долговъ, то, конечно, почти исключнтельно вслѣдствіе непосильныхъ военныхъ расходовъ. Каждую секунду Европа тратитъ на военное дѣло 137 фр. 50 сант. Изъ всего изложеннаго легко составити понятіе, что будетъ стоити всемірная война. Послѣдняя война Китая съ Японіей поглотила милліардъ 250 милл. франковъ. Въ случаѣ же европейской войны, расходы достигнутъ 6 милліардовъ фр., къ которымъ слѣдуетъ еще прибавити несчислымыя потери людьми и имуществомъ. Такой колоссальный расходъ, конеино, совершенно не производителенъ. Онъ, такъ сказати изсущаетъ источники доходовъ, увеличиваетъ и безъ того тягостные налоги, лишаетъ возможности правильно дѣйствовати финансовыя установленіа, парализуетъ производительныя силы государства и элементы общественнаьо блага. Лучшіе умы человѣчества давно уже стремились къ тому, чтобы основати миръ не на грозной силѣ штыковъ и пушекъ, а на принципахъ справедливости, чтобы разрѣшеніе международныхъ споровъ принадлежало третейскому суду, чтобы было уничтожено наслѣдіе варварскихъ временъ — ложная и печальная теорія, отождествляющая цивилизацію съ усовершенствованными способами истребленія человѣчества. Циркулярное обращеніе графа Муравьева, по повелѣнію русскаго Государя Императора Николая II., ко всѣмъ государствамъ съ предложеніемъ всеобщаго разоруженія знаменуетъ новую эру въ развитіи человѣчества и между-народныхъ отношеній. Недалекое будущее не преминетъ увѣнчати блестящимъ успѣхомъ великодушный починъ Русскаго Царя.

— **Именованія.** О. Николай Матей назначенъ въ администратора въ Ласвомірово, О. Евгеній Гути въ Бирн, О. Евгеній Смерековскій въ Русскую Мокру, О. Алексій Новакъ въ Іоврье (Ебг).

— **Въ Вѣнѣ** было нѣсколько случаевъ заболѣнія чумою (pestis), изъ которыхъ были и кончащіеся смертью. Предприняты всѣ мѣрѣ осторожности.

ЛИСТОКЪ.



Пръ. 21. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. ноября 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Пансіонъ для сиротъ дѣвушекъ по дьяко-учителямъ.** Въ Унгварѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ явилась мысль учредити пансіонъ для дьяко учительскихъ дѣвушекъ. Для этой цѣли собирались и пожертвованія; однако веденіе этимъ богоугоднымъ дѣломъ не было еще достаточно организовано. 27-го октября отбылося собраніе по этому предмету, на которомъ предсѣдателемъ избранъ каноникъ Др. Александръ Микита, вмѣсто упокоившагося протоіарся Виктора Гебея. Членами управляющаго комитета избраны: О. О. Гейза Каминскій, Василій Грабарь, Эмилій Желтваи, Юлій Меллешъ, Стефанъ Дудинскій, Августинъ Волошинъ, Михаилъ Іацковичъ, Петръ Гебей и учители: Андрей Пейнтекъ, Евгеній Ничманъ, а изъ провинціи: Антоній Магдинецъ, Іосифъ Сючъ, Іоаннъ Меш-

Книгопечатня Варѳоломея Іѳгера въ Унгварѣ. 1898.

ковъ, Іосифъ Гегедюшъ, Эмилій Эгрецкій, Михаилъ Матяшъ, Кириллъ Жатковичъ, Михаилъ Судей, Петръ Изак, Іоаннъ Бреньо, Михаилъ Кудронъ, Павелъ Мароши, Францъ Плеша, Павелъ Шандоръ, Винкентій Захаріашъ, Павелъ Гугецъ, Августинъ Ситовскій, Михаилъ Гардошъ, Георгій Фееръ и Ладиславъ Корпошъ, всего 30. членовъ. — Послѣ чего казначей Іоаннъ Владимиръ предложилъ исторію собиранія жертвъ до сихъ поръ, принятую съ одобреніемъ. На предложеніе предсѣдателя г. Іоанну Владиміру объявлена въ протоколѣ благодарность, за его труды —Теперь зачалось совѣщаніе о томъ что предпринять дальше и оказалось, что самое существенное дѣло — *пріобрѣтеніе соотвѣтствующаго дома* для пансіона. По предложенію предсѣдателя для этой цѣли нужно бы взяти взаймы изъ учреда дьяко-учительскихъ вдовицъ и сиротъ 10—12 тысячъ гульденовъ; а на необходимый, 20—24 тысяча гульденовый капиталъ предложилъ слѣдующіе источники: а) $^1/_3$ часть изъ супружескихъ кавцій, b) суммы входящія изъ штрафовъ, изъ епарх. страховаго учреда и изъ ружанцевъ. Типографъ Варѳоломей Іегеръ предложилъ за право изданія Сборника Поповича 600 гульденовъ. Кромѣ сего предсѣдатель предложилъ, что полезно бы устроити концерты для сей цѣли, — далѣе, что необходимо и самооподаткованіе такимъ способомъ, чтобы для сиротскаго пансіона каждый дякъ и учитель, не смотря на то, женатъ-ли онъ, или нѣтъ 21. гульденъ заплатилъ. Програмъ воспринятія сиротъ сначала былъ бы таковъ, чтобы 20 сиротъ — дѣвушекъ были приняты въ пансіонъ совсѣмъ безплатно, а 20 по умѣренной цѣнѣ. — Въ теченіе совѣщаній казначей епарх. капиталовъ О. Михаилъ Яцковичъ объяснилъ, что капиталъ дьяко-учительскихъ вдовъ и сиротъ состоитъ изъ 42,494 гульденовъ, изъ коихъ 118 вдовицъ получаютъ поддержку. — Наконецъ предсѣдатель проектировалъ, чтобы собраніе избрало Преосв. Юлія своимъ покровителемъ, и чтобы канонику Іоанну Туряю, какъ своему выдающемуся благодѣтелю, вотировало благодарность. Проектъ этотъ былъ принятъ единодушно. Послѣ чего собрано тутже 201. гульденъ и одинъ 10-ти франковый червонецъ. — Предсѣдатель др. Александръ Микита самъ пожертвовалъ 100. гульденовъ.

— **Преосв. Юлій** благоизволилъ пожертвовати на пансіонъ сиротъ дѣвушекъ по дьяко-учителямъ 500 гульденовъ.

— **Типографію** для Общества св. Василія Великаго еще въ семъ году намѣряютъ пріобрѣсти. На эту цѣль собрано уже 600 гульденовъ, но сборы съ хорошимъ результатомъ продолжаются.

— **Календарь** Общества св. Василія В. на 1899 годъ уже появился, съ небывалыми до сихъ поръ украшеніями. Цѣна великаго календаря съ типикомъ 40 кр., безъ типика 20 кр. Можно получити въ конторѣ Общества Василія В. въ Унгварѣ. (Sz. Bazil társulat kiadóhivatala. Ungvár a várban).

— **Календарь** Общества им. Качковскаго на 1899 годъ тоже появился съ прехорошимъ содержаніемъ. Цѣна 36. кр. Получити можно въ Львовѣ, въ конторѣ Общества им. Качковскаго. Армянская улица Нр. 3.

Нръ 21. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. ноябрь 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

II).

Вопросъ о происожденіи организмовъ сложенъ, труденъ и важенъ Жизнь органическая, какъ показали мы, представляетъ три рѣзко различающіеся между собою типа, и каждый типъ нредставляетъ множество разнообразныхъ формъ. Можно ли все это свести къ единству или по крайней мѣрѣ къ тройству, мы еще пока не знаемъ этого, но непосредственное наблюденіе, равно какъ и біологія открываютъ намъ необыкновенное разнообразіе и сложность жизни. Если біологія убѣждаетъ насъ въ сложности поставленнаго нами вопроса, то химія немедленно открываетъ намъ его трудность. Химія учитъ насъ, что органическія соединенія, не смотря на то, что въ составъ ихъ входитъ незначительное количество элементовъ, чрезвычайно разнообразны, числа атомовъ въ частицахъ подвержены большимъ колебаніямъ, во многихъ случаяхъ не установлены еще формулы соединеній, синтезъ бѣлка, представляющаго главное начало въ организмахъ, не наблюдался въ природѣ неорганической и не полученъ доселѣ въ лабораторіяхъ. Значитъ, не смотря на множество изслѣдованій, фактъ естественнаго происхожденія органическаго вещества изъ неорганическаго еще не наблюдался, и неизвѣстно, какъ онъ происходитъ, можно пойти далѣе и сказати — неизвѣстно даже, происходитъ ли онъ или происходилъ ли онъ когда-либо? Такая темнота въ области вопроса, на который въ продолженіи вѣковъ выдающіеся умы пытались пролити свѣтъ и относительно метода изслѣдованія котораго не существуетъ сомнѣній, ясно оказываетъ на его трудность. Но если біологія и химія говорятъ намъ о сложности и трудности вопроса, то философія настаиваетъ на его важности. Происхожденіе вещи если не ведгда служитъ ключемъ для того, чтобы поняти ея назначеніе и судьбу, во всякомъ случаѣ всегда указываетъ путь, двигаясь по которому, можно дойти до пониманія этого назначенія. Причина, если не всегда объясняетъ цѣль, то всегда намекаетъ на нее. Рѣшеніе вопроса о происхожденіи жизни, рѣшаетъ вмѣстѣ вопросъ о сущности жизни, рѣшаетъ вопросъ о значеніи различныхъ осложненныхъ формъ жизни, которыя мы наблюдаемъ въ дѣйствительности, рѣшаетъ, значитъ, важнѣйшія философскія задачи.

Таково значеніе вопроса о происхожденіи жизни, но значеніе и свойства вопросовъ въ большинствѣ случаевъ не выяснялись сразу; исторія человѣческой мысли знаетъ, что иногда неразрѣшимые вопросы въ теченіе столѣтій считались легко разрѣшимыми, что неважное считалось важнымъ и изслѣдованіе второстепеннаго ставилось во главу угла вмѣсто изслѣдованія главнаго. Подобнымъ образомъ и вопросъ о происхожденіи жизни не оказался принадлежащимъ къ числу тѣхъ, сущность и значеніе которыхъ были сразу выяснены. Насколько намъ извѣстно, исторія этого вопроса доселѣ еще никѣмъ не дѣлилась на періоды, но намъ кажется, что такое дѣленіе подсказывается само собою. Въ исторіи человѣческихъ учрежденій и обществъ, въ геологіи часто оказывается затруднительнымъ провести разграничительную черту между эпохами, измѣненія происходятъ тамъ постепенно и неощутимо и нельзя бываетъ указати момента, въ которомъ различіе предыдущаго отъ послѣдующаго представлялось яснымъ и крупнымъ. Въ исторіи человѣческой мысли великія открытія, напротивъ, могутъ служити удобными вехами для размежеванія этой исторіи на эпохи. Правда, великія открытія, какъ и всякіе плоды, зрѣютъ медленно и долго, но какъ плоды падаютъ съ дерева лишь въ опредѣленный моментъ, такъ и великія открытія только съ опредѣленнаго момента, когда они получаютъ законченную форму, пріобрѣтаютъ значеніе движущихъ стимуловъ, получаютъ практическое примѣненіе и становятся достояніемъ человѣчества. Теорія тяготѣнія предносилась умамъ задолго до Ньютона, но новая эра въ астрономіи и физикѣ началась съ того опредѣленнаго момента, когда Ньютонъ возвѣстилъ міру формулу, что притяженіе прямо пропорціонально массѣ и обратно пропорціонально квардату разстоянія. Революція въ біологіи была произведена Дарвиномъ въ 1859 году, когда онъ опубликовалъ свои тезисы о происхожденіи видовъ. Должно замѣтити, что часто великая новая идея одновременно провозглашалась двумя или тремя лицами: дифференціальное исчисленіе было одновременно открыто Ньютономъ и Лейбницемъ, существованіе планеты Нептунъ въ одно время признано Леверье, Адамсомъ и Бесселемъ, теорія происхожденія видовъ въ разныхъ мѣстахъ, но одновременно была разработана Дарвиномъ и Уоллэсомъ. Великія открытія назрѣваютъ медленно, но когда они назрѣютъ окончательно, нужно, чтобы явился геній, который возвѣстилъ бы ихъ міру, иногда случается, что такихъ геніевъ является сразу два и они — одинъ независимо отъ другого — возвѣщаютъ міру истину. Иногда къ несчастію обстоятельства складываются такъ, что умы неуклонно направляются къ заблужденію, и когда наконецъ является человѣкъ, который формулируетъ выводы, уже безсознательно предносившіеся другимъ, его заблужденіе привѣтствуютъ, какъ великое открытіе. Было ли что-нибудь подобное въ изслѣдуемомъ нами вопросѣ? Посмотримъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— Это, мой другъ, вопіющая, несправедливость, замѣтилъ Бальтазаръ, но, съ помощью безсмертныхъ боговъ, ее еще можно исправити! Еслибъ всѣ богатства, столь незаконно присвоенныя Кипріаномъ вслѣдствіе старческой склонности къ нему бѣднаго съумасшедшаго старика, возвратились къ ихъ законному владѣльцу, — это было-бы дѣломъ простой справедливости! Вотъ въ этомъ-то я и могу помочи тебѣ, съ условіемъ, что и ты будешь также помогати мнѣ.

— Въ чемъ же дѣло? — спросилъ Лизіасъ.

— Замѣтилъ ли ты, съ какимъ интересомъ Кипріанъ слушалъ рѣчи этого незнакомца, и сейчасъ жепослѣдовалъ за нимъ, какъ вольноотпущенникъ за своимъ покровителемъ!

— Да, они, навѣрное, углублены теперь въ какуюнибудь ученую, философскую диссертацію.

— Скажи лучше, въ нечестивый заговоръ противъ боговъ Антіохіи. Подобно императору и служителямъ алтарей, народъ ревниво охраняетъ честь своихъ національныхъ боговъ; одного подозрѣнія въ желаніи оскорбити ихъ; теперь, когда религіозныя страсти возбуждены, будетъ достачно для народнаговозстанія и мятежа. Понимаешь ты меня?

—, Да, да, начинаю понимати и вижу что ты затѣваешь. Вопросъ въ томъ, чтобъ возбудити населеніе противъ незнакомца, но какимъ образомъ это можетъ помочи мнѣ вступити во владѣніе дядинымъ богатствомъ?

— Конечно, прибытіе чужеземца въ нашъ городъ — слишкомъ недостаточная причина для мятежа! Но, если этотъ чужеземецъ давно уже работалъ, въ тихомолку вербуя себѣ сторонниковъ; если всѣ увисъ дятъ, что Кипріанъ проникся его мнѣніями, послѣдовалъ за нимъ перваго слова развѣ это недоказательство его нечестія? Быти можетъ, оба они принадлежатъ къ какой-нибудь таинственной, святотатственной сектѣ. Исторія о лишеніи тебя наслѣдства послужитъ отличной поддержкой нашему предположенію! Старая невольница, его мать, можетъ быти заранѣе подготовила всѣ пути и обезпечила успѣхъ своей шайкѣ.

— Ну, эта басня слишкомъ нелѣпа, чтобъ убѣдити въ ней народъ.

— Погоди, милый другъ! Народъ также жаденъ, и ненасытенъ ко всякой нелѣпости, какъ священныя цыплята нашего чревовѣщателя, милѣйшаго Садоѳая, къ зерну.

— Пусть такъ! Но я не хочу дѣлати зла Кипріану. Хотя онъ отнялъ у меня все, но сдѣлалъ это невольно и всегда былъ добръ ко мнѣ: и теперь, еслибъ онъ не давалъ мнѣ средствъ къ существованію, я былъ бы нищъ, какъ пастухъ. Только съ этимъ условіемъ я тоговъ помогати тебѣ. Что же надо дѣлати?

— Заботливо и тщательно слѣдити за всѣми поступками Кипріана, узнати, что за отшенія у него съ незнакомцемъ, отдавати намъ отчетъ въ этомъ и, главное, помочи намъ распространити въ народѣ нужные намъ слухи.

Собесѣдники разстались. Лизіасъ пошелъ къ Кипріану, гдѣ встрѣтилъ Руфину, старую невольницу. Въ низкой комнатѣ, стѣны которой были украшены живописью, а подушки мебели убраны золотой бахромой, по восточному обычаю, невольница тихо вертѣла свою прялку,

— Гдѣ твой господинъ Руфина? — спросилъ, входя, молодой человѣкъ.

— Зачѣмъ ты меня спрашиваешь? отвѣчала она, прерывая свою работу. Ты знаешь это лучше меня Развѣ онъ не ушелъ утромъ изъ дома вмѣстѣ съ тобой?

— Да, но я думалъ, что онъ уже вернулся.

— Нѣтъ, господинъ, я не видала его съ утра.

— Я недавно разстался съ нимъ, оставивъ его въ обществѣ извѣстнаго философа, недавно прибывшаго въ Антіохію, съ которымъ онъ неожиданно свелъ знакомство на форумѣ. Я совсѣмъ не знаю его, но полагаю, что его разговоръ долженъ быти очень интересенъ, если такъ увлекъ моего благороднаго родственника... Но, что съ тобою милая Руфина, отчего это извѣстіе могло встревожити тебя? Ты такъ взволновалась.... Будь увѣрена, что привязанность къ тебѣ Кипріана слишкомъ прочна и глубока; чтобъ какая-либо новая пріязнь могла нанести ей ущербъ.

— О, вѣдь я не болѣе, какъ рабыня, замѣтила Руфина, а благородный Кипріанъ — мой господинъ!

— Твой господинъ! Мать — невольница своего сына! Вотъ странное совпаденіе!

— Бываютъ иногда и болѣе необыкновенныя совпаденія! — произнесла старуха, качая головой.

— О чемъ говоришь ты? Быти можетъ, въ твоемъ положеніи произошла перемѣна? Быти можетъ, ты была когда-нибудь свободна?

— Нѣтъ, господинъ, я родилась рабой.

— И Кипріанъ также?

— Онъ наслѣдовалъ положеніе матери, какъ того требуетъ законъ.

— Да, но теперь для матери должны перемѣнитися условія жизни, какъ и для сына... И мы увидимъ Руфину невольницу — одной изъ богатѣйшихъ и достойнѣйшихъ дамъ Антіохіи!

Невольница слегка покачала головой и произнесла съ улыбкой, полной глубокой грусти:

— Нѣтъ, Лизіасъ, я желаю остатися тѣмъ. что я теперь, и я не надѣюсь, да и не желаю никакихъ перемѣнъ.

Въ этотъ моментъ, раздался стукъ въ входную дверь, и Лизіасъ улалился, сказавъ:

— Кипріана нѣтъ дома, и я ухожу! скзжи ему, что я желаю видѣти его и назначаю ему свиданіе въ общественныхъ садахъ Оронта. Пусть онъ приведетъ туда своего новаго, друга, съ которымъ я буду очень радъ познакомитися.

Проходя квадратный садикъ, находившійся въ центрѣ дома, Лизіасъ пробормоталъ:

— Проклятая старуха! Непроницаема, какъ Дельфійскій оракулъ! Отъ нея никогда ничего не узнаешь!

Когда онъ ушелъ, закутанная женщина, спрятавшаяся отъ него за одной изъ колоннъ атріума, вошла

въ комнату, гдѣ сидѣла Руфина. Рыдая, бросилась она на шею старухи. Когда Руфина ласково спросила ее о причинѣ волненія, пришедшая отвѣтила:

— О, дорогая Руфина, у меня невеселыя вѣсти для тебя! Намъ надо опасатися новыхъ преслѣдованій! Всѣ ужасы казней и жестокостей, совершавшихся въ правленіе Діоклетіана, кажется, вновь начнутся при новомъ императорѣ. Съ сегодняшняго утра, языческіе оракулы молчатъ, и городъ — въ сильномъ волненіи: населеніе возмущено противъ насъ. На свѣхъ устахъ слышатся ужасныя, зловѣщія слова: это дѣло христіанъ, горе имъ! Да и на всемъ пространствѣ имперіи намъ грозитъ тожа несчастье. Я встрѣтила на собраніи двухъ женщинъ-чужеземокъ, которыя сказали мнѣ, что бѣжали изъ своей страны, гдѣ начались страшныя гоненія, и добрались сюда только съ большими опасностями.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

РАКИ.

Даве подарилъ мнѣ человѣкъ прихожій
Книгу старославну, писану на кожѣ;
Письмена въ заглавьи въ третью долю листа
Киноварь красила, роскошна цвѣтиста;
А тамъ далѣ прочье, въ полѣ пожелтѣломъ
Слѣдовало много чернаго по бѣломъ...
Кто писалъ ту книгу? времени какого?
Былъ давно пустынникъ, лѣтъ прожилъ премного,
Приближаясь къ смерти, поученья ради
Хронику потѣшну написалъ про раки.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Древле говорили люди старожилы:
Раки насъ вѣками всѣхъ опередили,
Такъ было извѣстно какъ они сказали,
Въ томъ свидѣтельствуютъ бытія скрижали.
Первы были раки, далѣ птицы, гады,
Всякихъ земноводныхъ многія громады.
Потому излишне заводить намъ рѣчи
О начальномъ рачемъ первенствѣ, отличьи;
Но иное образъ... въ томъ главизна слова:
Образъ не таковъ былъ, форма не такова.
На таковый образъ, какъ есть нынѣ рака,
Если поразсмотритъ, плюнетъ и собака.

Шея ужь какъ шея, хоть она безглава,
Весь позоръ про очи! это что-за слава,
Даже вспомнуть стыдно скверный образъ дѣла,
Очи не на мѣстѣ въ задней части тѣла.

Не было такого чудеса въ началѣ,
Сперва очи чинно въ головѣ стояли,
И самецъ и самка хоть были усасты,
Правильно имѣли всѣ на тѣлѣ части;
Нечего дивиться, хоть они чудаки,
Не имѣли свойствомъ задніи ходъ, опакій,
Удивится всякій, если мы откроемъ,
Что было у раковъ первобытнымъ строемъ?
Слово намъ повѣрьте, коль твердить мы станемъ:
Управленье міра... то было ихъ званьемъ;
Къ званію такому съ роду получили —
Что было имъ нужно въ полномъ изобильи —
Ноги вмѣсто ножищъ — изумится разумъ —
И щипцы и ножи, пищокъ вмѣстѣ разомъ;
И боги дали имъ въ области всемірной
Охранять законы строго, точно, мирно.
Много канцелларій Зевсъ для нихъ поставилъ,
Далъ имъ правосудье, своды разныхъ правилъ,
Всяки параграфы, черные по бѣломъ,
Все нельзя исчислить. Слово стало дѣломъ.

Управленье міра... объявить мы хочемъ,
Мудрена задача въ отношеньи прочемъ:
Требуетъ силъ много, и работы много,
А безъ трудолюбья все то станетъ плохо.
Предки нашихъ раковъ при самомъ началѣ
— Ихъ было немного — своевольничали,
Вмѣсто прилѣжанья лишь баклуши били,
Во смѣшныхъ проказахъ упражняли силы.
Змій былъ съ ними вмѣстѣ, гдѣ нѣтъ супостата?
Онъ училъ проказамъ блазные ребята.
Можно то представить, что въ присутства мѣстѣ
О порядкѣ должномъ не было ни вѣсти;
Иногда являся Ермій для ревизій
Былъ смущенъ при видѣ разной грязной смѣси;
Надо знать: съ Олимпа Ермій былъ посланникъ
Наблюдать надъ жизнью раковъ окаянныхъ;
Случилось однажды, раки всѣ гурьбами
Тѣшились съ лукавымъ, и съ дѣтьми съ женами,

Имъ сказалъ лукавый: »Слыши ты родъ рачій
Треснешь ты со смѣха отъ такой задачи:
Будетъ нынѣ Ермій для ревизій снова,
Вашъ пріемъ и встрѣча будетъ съ нимъ такова,
Голову вы вашу межь колѣни склоньте,
И передъ нимъ станьте чинно въ заднемъ фронтѣ.
Нѣтъ сомнѣнья Ермій съ застеленнымъ взоромъ
Отбѣжитъ отсюду въ расторопьи скоромъ«.

Нравилося слово. Пробовали раки
Сколько ни было ихъ сдѣлать фронтъ опакій,
Про такую пакость кончилось тѣмъ дѣло:
Очи становились въ задней части тѣла!
На таковый образъ, какъ есть нынѣ рака —
Если поразсмотритъ — плюнетъ и собака.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Въ осѣни, когда возпли хлѣбъ, сѣно съ поля, рѣчка вслѣдствіе дождливой погоды часто такъ разольяла, что перейти чрезъ нее оказалось вполнѣ невозможнымъ. Въ такой часъ застановлялась вся работа и Яблоновчане принуждены были бездѣльно присмотриватись, какъ праца ихъ пропадаетъ. Чтобы помочи этому положенію рѣшили они соорудити на рѣчкѣ мостъ. Мостъ требовалъ большихъ издержекъ и великаго труда; однако это не настрашило ихъ, и они рѣшили что мостъ все таки должно поставити и рѣшеніе свое привели въ исполненіе. Когда мостъ былъ готовъ и преданъ сообщенію, лишь тогда поняли Яблоновчане, какое полезное дѣло совершили для себя.

Когда и дорога и мостъ были готовы, любо стало жити въ Яблоновкѣ. Возы стали держати два раза такъ долго, скотъ показывался тучнѣйшимъ, люди веселѣйшими и, чудо, даже урожай зачалъ быти о много обильнѣйшимъ. Многи сначала даже не поняли, какое вліяніе можетъ произвести мостъ и дорога на урожай, но дѣло въ томъ, что, зачѣмъ былъ мостъ и хорошая дорога люди могли въ пору вывезти навозъ, зачати работу, а, главное, могли въ пору привезти съ поля домой свой урожай такъ, что изъ него ничего не пропадало. А, бывало, пока не было моста и хорошей дороги, очень много хлѣба сгнило или было съѣдено мышями или птицами на полѣ. И такъ не чудо, что Яблоновчанамъ стали всѣ завидѣти и завидѣлъ бы и самъ Небораки, если былъ видѣлъ, какая перемѣна сдѣлалась въ ней съ тѣхъ поръ, какъ онъ отправился изъ ней.

Небораки однако не могъ видѣти перемѣну, которая произошла въ Яблоновкѣ, на душу его ложался тяжелый туманъ и онъ проводилъ печальные дни свои въ зэведеніи умалишенныхъ, на Леопольдовомъ полѣ, недалеко Будапешта,

Положеніи его сначала казалось не совсѣмъ безнадежнымъ такъ какъ на немъ часто показывались признаки неистовства: а о неистовыхъ умалишенныхъ, такъ думаютъ врачи, что они могутъ выздоровѣти. Неистоветво Небораки однако не было такаго свойства; послѣ припадковъ неистовства, имъ овладѣло какое-то отупѣніе чувстъ и онъ палъ въ тихую летаргію, прерываемую порой припадкамѣ бѣшенства. Въ такомъ положеніи провелъ Небораки нѣсколько лѣтъ. всѣ усилія врачевъ вызвати въ немъ интересъ къ окружающей средѣ, оказались безуспѣшными. Въ эту пору была отворена въ Будапештѣ милленарная выставка. Приготовленіе ея проглотило великинскія суммы. Понятно, что распорядителямъ выставки шло о томъ, чтобы эти суммы были собраны съ посѣтителей выставки; для чего всѣ силы напрягли, чтобы выставку посѣщало чѣмъ больше людей. На желѣзныхъ дорогахъ были понижены цѣны до половины для тѣхъ, которые шли на выставку. Власти воззывали подвѣдомственныхъ чиновниковъ, чтобы не пропустили явится на выставкѣ. Учителямъ приказано собрати чѣмъ больше дѣтей и съ своими учениками вмѣстѣ посѣтити выставку. Для дѣтей были приготовлены квартиры, даже харчъ, только, чтобы побывали на выставкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безмолвная любовь.

(Продолженіе).

II.

Раннее утро слѣдующаго дня встрѣтило нашихъ знакомыхъ гуляющихъ по одной изъ проселочныхъ дорогъ села. По обѣимъ сторонамъ дороги разлегались вспаханныя на узенькія полоски широкія нивы. Колосье были обсыпани миріадами сверкавшись на солнцѣ капель росы.

Гуляющіе безмолвно любовались чудесною красотою матушки природы, пока Петръ Ивановичъ не нарушилъ тишину.

— А что-жь ты думаешь Миша о своей женитьбѣ? — спросилъ онъ своего сопутника.

— На томъ вопросѣ — отвѣчалъ Михаилъ Михайловичъ — я пока еще не застановился. Впрочемъ у меня и насчетъ того особые своеродные взгляды, которые въ нашемъ кругу не въ ходу.

— Видно, возразилъ священникъ, ты не даромъ прослылъ эксцентричнымъ человѣкомъ. При женитьбѣ нельзя и воображать инныхъ взглядовъ, кромѣ общепринятыхъ, которымъ весь міръ подвергается.

— Ты дядя не понимаешь меня, хотя я тебя предъупредилъ. Я говорю съ нашей точки зрѣнія! Насъ нельзя въ томъ отношенію сравнивать положимъ съ цивильными. Они женятся, когда имъ захочется, напротивъ у часъ женитьба »ianua vitae«. Хочешь быть самостоятельнымъ человѣкомъ, такъ женись или откажись того на всегда, потому и женимся какъ-то вынужденно, бес-

природно. Это впрочемъ, неизмѣнимое обстоятельство, про которое даромъ и толкуешь.

— То и дѣло, отвѣчалъ Петръ Ивановичъ пристально глядя на своего собесѣдника, но вѣдь это все не касается до твоего дѣла. Тебѣ развѣ некогда было сдрузиться съ оною столѣтіями узаконенною привычкою нашего обряда? ты вѣдь еще лишь годъ тому назадъ незамѣчалъ сего недостатка; откуда эта перемѣна?

— Тогда я полагалъ — изъяснялъ со смущеніемъ Михаилъ Михайловичъ, что.... что слажу вопросъ моей женитьбы легко, но обстоятельства перемѣнились, надежда мнѣ измѣнила.

— Вотъ и проболтался! Слѣдуетъ теперь лишь признаться, что ты разбитъ на всѣхъ пунктахъ твоей аргументаціи,

— Мнѣ не въ чѣмъ признаваться, развѣ что я проболтался.

— Это пусть не стѣсняетъ тебя! твой задушевный вопросъ мнѣ вполнѣ извѣстенъ. Мы знаемъ, что ты врѣзался въ Ольгу Матѳеевну!

— Да это сущая истина!

— А почему ропщешь на судьбу, когда у тебя есть и избранная.

— Избранная!?... то и дѣло, она у меня есть, но это ничего не значитъ, потому, что ея избранный — не я.

— Попытайся авось удастся.

— Попытаться? — сказалъ отрицательно качая головой Михаилъ Михайловичъ — былъ бы съ моей стороны поступокъ весьмп неблагоразумный. Смотря эту бабочку! — продолжалъ посему мирно указывая пальцемъ на блестящую въ радужныхъ краскахъ бабочку, сидѣвшую на одномъ цвѣтущемъ василькѣ. — Она мнѣ нравится и я радъ бы поймать её, но я и не спробую, такъ-какъ я увѣренъ, что это мнѣ не удастся, а слѣдя за нею, я могу полюбоваться на времешко ея красотою. Ольга у меня словно эта бабочка. Она богата, воспитана не для нашего скромнаго сана, сверхъ того она настоящая красавица. Обративъ вниманіе на всѣ ея изящныя качества, я не могу льститься надеждою жениться когда то на ней. Не надѣюсь словить бабочку,

Окончивъ свое оправданіе, присѣлъ къ своему дяди на мхомъ выстланную кочку муравейника. Петръ Ивановичъ будто съ сожалѣніемъ глядилъ на своего племянника, на губахъ котораго игралась горкая и высиленная улыбка.

— Странный ты человѣкъ Миша, — продолжалъ посему дядя. — Не понимаю, чѣмъ-же рисковалъ-бы ты слѣдуя моему совѣту?

— Ея благосклонностью. Но самое главнѣйшее, возбраняющее мнѣ поступать рѣшительно, что я не хочу встревожить её своими несбыточными мечтами. Не хочу помѣшать бабочкѣ!

При послѣднихъ словахъ оба разговорщика бросили бѣглый взглядъ на бабочку вдругъ взлетѣвшую и пропавшую въ яркомъ, воздушномъ океанѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю XXV-ую послѣ пятидесятницы.

»Тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя«
(Лук. 12, 21).

Днешнее евангеліе въ притчѣ представляетъ намъ человѣка богатаго и корыстолюбиваго, который, получивъ обильный урожай хлѣба, не подумалъ ни о благодареніи къ Богу, ни о человѣколюбіи къ ближнимъ, нуждающимся въ пропитаніи, но составлялъ себѣ планъ, куда положити множество хлѣба и какъ сберечи его на многіе годы, предполагая далѣе изъ корыстолюбиваго сдѣлатися роскошнымъ и лѣнивымъ. Провидѣніе не имѣло причины хранити того, кто рѣшился жити безъ пользы для другихъ, и во вредъ собственной душѣ: и потому на лѣта многа составленный планъ, въ самый день его составленія, рушился опредѣленіемъ судьбы Божіей: *вѣ сію нощь душу твою истяжуть отъ тебе.* Господь заключилъ сію притчу слѣдующимъ возглашеніемъ: *тако собираяй себѣ, а не вѣ Бога богатья.* Такъ обманывается въ своихъ предположеніяхъ, такъ не успѣваетъ въ своихъ намѣреніяхъ такъ сверхъ опасенія тратитъ свои сокровища, и себе человѣкъ, который собираетъ богатство себѣ только, по своей жадности, чтобы сдѣлати оное пищею своего корыстолюбія, роскоши, лѣности; который не въ Бога богатѣетъ.

Ученіе притчи о нелѣпости жаднаго, своекорыстнаго и самонадѣяннаго богатолюбія, надѣюся, каждому изъ васъ, братія, и вразумительно, и убѣдительно, безъ дальнѣйшихъ объясненій и доказательствъ.

Кто захочетъ богатѣти такъ безумно и такъ несчастно, какъ изображаемый въ притчѣ евангельскій богачъ?

Надѣюся посему, что мысль ваша ищетъ болѣе правильнаго и болѣе благонадежнаго отношенія, какое было бы возможно между человѣкомъ и богатствомъ. Такое отношеніе выражено въ заключительныхъ словахъ притчи: оно состоитъ въ томъ, чтобы *богатѣти вѣ Бога.*

Но что значитъ: *богатѣти вѣ Бога?* Правило сіе, по первому виду не такъ ясно какъ противуположная ему неправильность — *собирати себѣ.* Собираютъ себѣ въ житницу, въ кладовую (магазины), въ пазуху: но какъ богатѣти въ Бога, который не беретъ земнаго, вещественнаго богатства къ Себѣ на небо. и не имѣетъ въ ономъ нужды?

Для кратчайшаго изъясненія правила: что значитъ *богатѣти вѣ Бога*, скорѣе можно указати примѣромъ. Богу во храмъ, на его созиданіе или на обновленіе, или на содержаніе его въ потребномъ благоустройствѣ и въ приличномъ благолѣпіи, иной приноситъ часть богатства своего, а иный посвящаетъ безкорыстный трудъ, который есть также собственность, не рѣдко высоко цѣнимая между людьми, и первоначальное богатсво, посредствомъ котораго дѣлаются богатыми

небогатые. Что-же? Отдающіе такимъ образомъ свое богатство и свой трудъ Богу, бѣднѣютъ-ли или богатѣютъ? Словомъ Господнимъ говорю: *богатьютъ,* ибо во первыхъ симъ образомъ благословляется ихъ прочее богатство, честно пріобрѣтенное и благонамѣренный трудъ, во вторыхъ ибо принесенное ими Богу въ жертву не перестаетъ быти ихъ достояніемъ, ибо Богу присвояти оное не нужно; не растрачивается, ибо похитити оное у Бога не можно, а сохраняется въ невердимой предъ очами Божіими цѣлости, для ихъ будущаго воздаянія. Се одинъ изъ способовъ *Богатьтивъ Бога*

Другій способъ *богатьти въ Бога* самъ Іисусъ Христосъ излагаетъ въ слѣдующихъ словихъ: *продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню, сотворите себѣ влагалища неветшающа, сокровище, неоскудѣемо на небесѣхъ* (Лукъ. 12, 33.). Если мысль твоя не успокоивается на одномъ простомъ довѣріи къ вѣрному и непогрѣшительному слову Христову, и желаетъ еще объясненія какъ можетъ поданное тобою нищему найтися въ сокровищницѣ небесной: и сіе изъясняетъ тебѣ Господъ другимъ Своимъ изреченіемъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40.). На сіи слова, написанныя въ Евангеліи ты можешь смотрѣти, какъ на заемное письмо (контрактъ), которымъ Господь призналъ себе должникомъ тебѣ во всемъ, что ты подалъ, или благотворительно сдѣлалъ нуждающемуся ближнему. Обладатель міра, безъ сомнѣнія, не имѣлъ нужды въ семъ пичтожномъ займѣ не только для Себе, но и для тѣхъ, для когорыхъ дѣлаетъ оный заемъ: но такова дивная благость Его, что Онъ уничижаетъ Себе до образа должника твоего, чтобы привлечи тебе къ благотворенію и чрезъ благотвореніе къ блаженству; Онъ занимаетъ у тебе бездѣлицы (пустинки), прахъ, тлѣнъ, которые ты называешь земными благами, — чтобы имѣти случай, безъ оскорбленія Своего правосудія, платити тебѣ истиннымъ благомъ: нетлѣніемъ, блаженствомъ, съ такой лихвою (процентами), которой ты никогда исчислити не возможешь.

Противъ сего способа: *богатьти въ Бога*, нѣкоторые могутъ возразити, что имъ не возможно продати имѣніе и обратити оное въ милостивню: ибо оно нужно имъ для пропитанія себя и семейства. Признаемъ, что о совершенной, произвольной нищеты можно сказати то же, что сказалъ Господь о совершенномъ дѣвствѣ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть* (Матѳ. 19, 11.). Осудимъ нерадѣніе о домашнихъ и безчувственную холодность къ роднымъ, которая конечно уже не обѣщаетъ человѣколюбія и къ чужимъ: — осудимъ строгостію апостольскаго слова: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не помышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (Тим. 5, 8,), Если тебѣ не дано свыше стремленія къ совершенной, добровольной, нищетѣ: оставайся, доколѣ угодно будетъ Богу, богатымъ, смиряя между тѣмъ себя мыслію о своемъ несовершенствѣ по духу, а не возносясь по мудрствованію плотскому. Пекись (заботися) о родныхъ, о семействѣ, по обязанности, по любви естественной; но не забывай, что сія степень любви положена, дабы

восходити на высшую степень духовной любви къ человѣчеству, и на высочайшую степень любви къ Богу *Богатѣй въ Бога*, хотя бы только частію твоего богатства, посвящаемою на дѣла Богоугодныя и человѣколюбивыя: остальное же, — берегись (сокотися), по крайней мѣрѣ, чтобы не собирати себѣ только, изъ любостяжанія, чтобы не умножати неправдою, чтобы не иждивати (выдавати) на роскошь и тщеславіе. Освящай твое стяжаніе (имѣніе), не присвояя онаго себѣ, но признавая оное даромъ Провидѣнія Божія, благодаря за оное Всещедрому Дателю Богу, не прилѣпляя своего сердца къ даянію, но непрестанно вознося оное къ Дателю, съ готовностію возвратити Ему оное, когда премудрая судьба Его потребуетъ.

Послѣ сего, можно еще ожидати по настоящемуся предмету вопроса отъ тѣхъ, которые не пожертвовали богатствомъ Богу, потому, что не имѣли онаго. А намъ, — скажутъ — всещедрый Богъ не ужели не далъ способа богатѣти Ему, хотя бы въ нѣкоторый замѣнъ бѣдности; претерпѣваемой нами для себя? — Не печальтеся. Покажу и вамъ ваше богатство, которымъ, если будете знати владѣти, не позавидуете никому изъ тѣхъ, которые почитаются богатыми. Посмотрите: се открываетъ вашу не окрадомую сокровищницу святый апостолъ Іаковъ: *слышите*, — говоритъ, — *братія моя возлюбленная, не Богъ-ли избра нищая міра сего богаты въ вѣрѣ, и наслѣдники царствія.* еже обѣща *любящимъ его* (Іак. II. 5.)? Видите ли? Богатство вѣры, наслѣдіе царствія, Божія, — чего вамъ больше? Безъ сего богатства никакое другое не принесетъ пользы; при семъ багатствѣ никакая утрата, никакое лишеніе не важны, потому что и кратковременны и безмѣрно малы въ сравненіи со сокровищами вѣры — съ наслѣдіемъ царства небеснаго.

И такъ, братія, болѣе всего будемъ заботитися о богатствѣ вѣры; и то да заботятся и богатые и бѣдные, чтобы и пріобрѣсти и умножити сіе богатсво и чтобы сохранити не утраченнымъ въ непорочномъ житіи: тогда безъ скудости безъ зависти другъ ко другу, безъ изнурительныхъ заботъ, въ мирномъ упованіи, ожидати будемъ наслѣдія царствія, еже уготова Богъ любящимъ Его. Аминь. Ф . . . . ъ.

— **Германская императрица въ гаремѣ.** Во время своего пребыванія въ Цареградѣ провела германская императрица выше три часа въ султанскомъ гаремѣ, осмотрѣвши его весьма подробно. Особенно заинтересовала императрицу библіотека, помѣщающая также сочиненія греческихъ, французскихъ и нѣмецкихъ писателей. Евнухи на время посѣщенія императрицы были выдалены изъ комнатъ гарема и уставлено ихъ групами у входа сѣней и при дверяхъ яко почетную стражу. Одѣты были они въ мундиры изъ червоного бархата, въ фезъ и саблю. Великолѣпный истинно-золотый мундуръ имѣлъ на себѣ начальникъ евнуховъ Кизларъ Ага. Гаремовый дамы, которыя, якъ самопонятно, не всѣ появились, вручили императрицѣ прекрасный дорогоцѣнный коверъ собственной выдѣлки, надъ которымъ трудились много мѣсяцевъ. Въ замѣнъ германская императорица одарила ихъ часами, браслетами, брошами и т. п. Законная жена якъ также и мати султана получили портретъ императрицы и ея дочери. Весьма понравились императрицѣ восточные танцы, отплясанные одалисками, которыми дириговала медіоланская баллерина Цампіери. Одалиски продуковались также музыкою, исключительно нѣмецкой и итальянской композиціи. Двѣ одалиски съиграли на фортепьянѣ германскій имнъ. Съ дочерями султана розговорпвала императрица по французки.

— **Интересная находка.** Въ одномъ изъ московскихъ архивныхъ учрежденій найдены недавно чрезвычайно важные документы, относящіеся къ личности первого самозпаца. Документы тѣ въ настоящее время подвергнуты всесторонному изученію спеціалистами дѣла, такъ что, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ, на основаніи ихъ, въ связи съ изслѣдованіемъ іезуита Пирлинга, работающаго надъ исторіею самозвтаца по матеріаламъ изъ ватиканскихъ архивововъ, окажется возможнымъ разрѣшити, наконецъ, вѣковую загадку, интересовавшую всѣхъ изслѣдователей русской старины и до нынѣ казавшуюся неразрѣшимою.

— **Церковный конгрессъ въ Англіи** подержался и сего года, какъ и другій разъ. Среди многихъ другихъ вопросовъ, обсуждался на сего годичномъ конгрессѣ вопросъ о *библейскомъ критицизмѣ*, который и для насъ не безъ интересенъ. Какъ извѣстно, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій библейская критика чрезвычайно усиленно работала надъ разрушеніемъ библейскихъ повѣствованій и во главѣ съ Велгаузеномъ создала свою особую систему, которая придала библейской исторіи совершенно неузнаваемый характеръ. Но произвольность этой системы не замедлила вызвати реакцію, которая и выразилась въ цѣломъ рядѣ не только серьёзныхъ опроверженій этой системы, но и положительныхъ изслѣдованій въ области канона библейской исторіи и результатомъ оказалось *полное опроверженіе* произвольныхъ вымысловъ Велгаузена и его послѣдователей и возвращеніе къ тѣмъ воззрѣніямъ, которыя освящены преданіемъ. Даже такій критикъ, какъ Гарнакъ рѣшительно повернулъ на стезю Преданія и въ послѣднемъ своемъ сочиненіи. *О древней христіанской хронологіи* прямо относитъ происхожденіе Евангелій къ I вѣку, за исключеніемъ развѣ Евангелія Іоанна, которое онъ думаетъ отнести къ 110 году. Какая

разница съ смѣлыми размахами прежней критики, игравшей вѣками, какъ картами! Пресловутая теорія о павлинизмѣ и Петринизмѣ похоронена на всегда. По этому вопросу на конгрессѣ было произнесено нѣсколько весьма содержательныхъ рефератовъ.

— **Изученіе русскаго языка** въ Австро-Угорщинѣ постепенно усиливается. Въ Вѣнѣ прилѣжно изучаютъ обще-русскій (литературный) языкъ не только славяне разнообразныхъ славянскихъ народностей, но также нѣмцы, даже высшіе чиновники нѣмецкой національности. Галицко-русскіе студенты вѣнскаго университета, обучающіе нѣмцевъ русскому языку, получаютъ за часовый урокъ по два гульдена, что даетъ имъ порядочный заработокъ. Южные славяне тоже стали усиленно изучати литературный русскій языкъ, и въ Горицѣ (Görz) появился на дняхъ »ручной русско-словянскій словарь.« М. М. Хостника съ добавленіемъ къ нему краткой грамматики русскаго языка. Изданіе быстро расходится. Западные славяне какъ чехи, моравяне, словаки тоже такъ жгуче обучаются русскому языку что каждый образованный чехъ и словакъ должностію своею почитаетъ знати по русски. — Только мы угроруссы все еще на задѣ, у насъ, увы, систематически отовсюду вытѣсняется родное слово!

— **На Критѣ** на конецъ водворится ладъ: турецкія войска отошли, островъ заняли войска Россіи, Франціи, Англіи и Италіи и принцъ Георгій греческій неодолга вступитъ въ должность губернатора Крита, на что уже и султанъ согласился.

— **Императоръ Вильгелмъ II.** окончилъ уже свое путешествіе въ Палестину. Самымъ выдающимся событіемъ во всемъ путешествіи является то, что подаренный ему султаномъ участокъ земли въ Іерусалимѣ отдалъ онъ германскимъ католикамъ.

— **Чума въ Вѣнѣ** совершенно прекратилась. Взяла она только три жертвы: между ними д-ра Мюллера, который для изслѣдованія чумы бывалъ даже въ Индіи, и въ которомъ много потеряла врачебная наука.

— **Въ дѣлѣ улучшенія быта угрорусскаго народа** 2-го Ноября состоялось собраніе въ Свалявѣ, на которомъ присуствовали Февишпаны Виктовъ Гагара бережскій и гр. Іосифъ Тевревкъ ужанскій, минист. сообщникъ Пиркнеръ, др. Александръ Микита, епископскій викарій и многіе другіе. Эдуардъ Эганъ министерскій комисарь предложилъ собранію отчетъ о своемъ доселѣшнемъ дѣйствованіи и програмъ будущаго. Изъ сего отчета, видно, что угро-русскій народъ аренду на 1897/98 годъ выплатилъ совершенно. На будущее аренда понижена по качеству на 2, $1^1/_2$, 1, гульденъ и на 50. кр. — Эганъ сего дня припровадилъ 500 инталскихъ (въ Швейцаріи) телицъ и раздѣлилъ между народомъ плата за которыя, послѣ 4. лѣтъ, ратами будетъ взыматися. Ближайше быки, боровы, бараны будутъ высланы на эти окресности для разведенія лучшей породы Устроятся молочныя станціи (маіераи) ткачскіе варстаты и устроится у 4 хозяевъ примѣрное хозяйство. Въ Воловцѣ, Н. Верецкихъ, въ Плоскомъ устроятся торговли, и взаймовыя соединенія и предпримутся мѣры противъ нашествія чужеземцевъ а корчмы будутъ редукованы.

— **Наименованы** О. Іоаннъ Дудинскій парохомъ въ Страбичово, О. Іосифъ Андрейцо протоколистомъ епарх. чиновства, а окончившій богословіе Михаилъ Бендасъ епископскимъ архиваріемъ и библіотекаремъ.

ЛИСТОКЪ.

Нръ. 22. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. ноября 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Наши новѣйшіе успѣхи.** Нѣтъ сомнѣнія, что угро-русскій народъ находится въ самомъ жалкомъ положеніи во всѣхъ отношеніяхъ Матерьяльное положеніе нашего народа въ послѣднихъ десяткахъ лѣтъ дошло до того, что онъ сталъ расходитися по широкому свѣту, видя, что дома не можетъ высвободитися изъ отчаяннаго положенія; вѣдь почти половина древняго недвижимаго и мущества его очутилась въ еврейскихъ рукахъ; а скотъ, находящійся въ рукахъ нашихъ земледѣльцевъ тоже, съ не очень то великимъ изъятіемъ, принадлежитъ евреямъ. Среди такого печальнаго положенія, разумѣется, не могло быти успѣха и въ духовномъ преуспѣяніи. Но самое большее несчастіе обрѣталось въ томъ, что въ восмидесятыхъ годахъ овладѣло всѣми слоями нашего общества какое-то отупѣніе. Люди такъ разсуждали, что горю нельза помочи для чего, въ отчаяніи дѣла, перестали дѣйствовати надъ улучшеніемъ народнаго быта.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1898.

Въ новѣйшее однако время зачинаемъ пробуждатися изъ овладѣвшаго нами летаргическаго сна. Возбужденъ вопросъ объ улучшеніи быта угрорусскаго народа. Этимъ вопросомъ заинтересовано даже министерство и выслало своихъ комисаровъ, чтобы разбирали причины обнищанія нашего люду и усиловались отъискати соотвѣтствующія средства которыми бы можно отстранити зло. Такими средствами оказалось прежде всего надѣлити народъ землею, для чего правительствомъ выарендованы земли графа Шенборна въ его Свалаяскихъ и Нижне — Веречанскихъ помѣстѣяхъ и выданы въ аренду нашимъ земледѣльцамъ. Спачала откупныя цѣны показались высокими, но новѣйше они значительно понижены, и такъ есть надежда, что аренда будетъ полезна народу. Бѣда только въ томъ, что нищета вгнѣздилась не только въ свалявскомъ и низне-веречанскомъ округахъ, но она такимъ же образомъ угнетаетъ народъ и въ Мараморышѣ, Угочѣ, въ Ужанской и Землинской вармедяхъ. Министерскіе комиссары обратили свое вниманіе и на то, чтобы снабдити народъ скотомъ хорошей породы, для чего новѣйше раздано въ Свалявѣ около 400 телецъ хорошой породы, плата за которыя будетъ взыскатися только по истеченіи четырехъ годовъ, а это и только ратами. Кромѣ сего для развода хорошей породы скота высылаются соотвѣтствующіи быки, бараны боровы (корпазы). Однако большая часть бѣдствующихъ вармедей и округовъ еще только ожидаютъ, чтобы и имъ кануло что то изъ этихъ милостей. Есть округи, а така на прим. цѣлая угочанская вармедь, гдѣ народъ ужасно бѣдствуетъ и нѣтъ никакихъ заработковъ, а однако о нихъ какъ будто бы забыли! Кромѣ сего услуются улучшити благобытъ народа и тѣмъ, что заводятъ мастерскія варстаты и станціи, водворяютъ разнаго рода рукодѣлья, разводятъ фруктовыя деревья и проч. И такъ имѣемъ основаніе надѣятися, что соединеннымъ усиліямъ удастся поднятіи благобытъ народа. Съ дѣломъ улучшенія матерьяльнаго народнаго быта рука объ руку двигается и дѣло народнаго просвѣщенія. Общество Св, Василія Великаго, дѣйствительно воспрянуло изъ своего грубокаго сна. Издаваемая имъ »Наука,« появляющаяся дважды каждаго мѣсяца, проливаетъ свѣтъ, и усилуется разогнати тьму, окружающую массы народа. Кромѣ „Науки“ общество Св. Василія издало »Русскую Азбуку,« которая въ нашихъ народныхъ школахъ съ успѣхомъ начала употреблятися. О сей »Азбукѣ« можно сказати, чтоэто первый сего ради трудъ, который издался нашими собственными силами. Были у насъ и до сихъ поръ буквари, но они издавалися правительствомъ для народныхъ школъ; но »Русская-Азбука,« и составлена и издана нами же самыми. — На дняхъ появились въ Унгварѣ и составленныя священникомъ Уріиломъ надгробныя проповѣди, подъ заглавіемъ »*Загробная жизнь.*« Знаменитое имя автора служитъ достаточной порукой въ томъ, что духовенство въ этой книжкѣ получило себѣ въ руки драгоцѣнной жемчугъ, предлагающій ему не только возвышенное душеполезное чтеніе, но вмѣстѣ пособіе, могущее имъ съ посьзою и наслажденіемъ употреблятися при похоронахъ. Конечно всѣ эти успѣхи могутъ показатися маловажными, но у насъ, среди настоящихъ обстоятельствъ очень замѣчательны. Дай Богъ, чтобы они были предвѣстниками нашего возрожденія и въ духовномъ и въ матерьяльномъ отношеніяхъ.

— **Благоразумный висцишпанъ.** Въ румунскомъ селѣ Топанфалу (вармедь тордаараньошская) солгабировъ засудилъ румынскихъ женщинъ по причинѣ, что носятъ румынскія народныя фарбы въ одеждѣ въ лентахъ. Однако висцишпанъ отмѣнилъ приговоръ по причинѣ, что эти фарбы носятъ румынскія жены для укашенія, а не для демонстраціи противъ державнаго единства.

— **Приходскимъ священникомъ въ Сукмарь** избранъ О. Эмилій Меллешъ, извѣстный поборникъ новаго календаря и мадярской литургіи. О. Алексій Головачъ назначенъ въ Іоврье, О. Августинъ Ясенчакъ въ Лалово, а О. Викторъ Поповичъ въ Лѣницьи.

Нръ 22. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. ноябрь 1898

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Его исторію, по нашему мнѣнію, должно дѣлити на три періода: первый отъ начала человѣчества до конца семнадцатаго столѣтія, второй съ конца семнадцатаго до второй половины девятнадцатаго вѣка и наконецъ третій падаетъ на послѣднее полстолѣтіе. Намъ могутъ сказати, что наши дѣленія очень неравномѣрны, но должно замѣтити, что историческія дѣленія должны обусловливатися не продолжительностію времени, но количествомъ и качествомъ перемѣнъ въ немъ происшедшихъ. Въ общемъ періоды въ развитіи науки сначала заключаютъ въ себѣ большіе промежутки времени, затѣмъ эти промежутки становятся мелче и мелче, науки сначала развиваются медленно, затѣмъ быстрѣе и быстрѣе. Такъ камень, оторвавшійся отъ высокой скалы, сначала падаетъ съ едва замѣтною скоростію, затѣмъ эта скорость у него возрастаетъ и увеличивая се на 32,2 фута въ каждую послѣдующую секунду, онъ наконецъ съ головокружительною стремительностію падаетъ въ море. Развитіе наукъ противоположно развитію организмовъ: послѣдніе сначала развиваются быстрѣе, а затѣмъ медленнѣе, науки развиваются наоборотъ. Въ процессѣ ихъ развитія есть еще и другое различіе: развитіе организма обусловливается главнымъ образомъ силами присущими самому организму и мало зависитъ отъ внѣшнихъ условій, ростъ человѣка заканчивается около 20 лѣтъ, какови бы ни были оружающія условія, наука стоитъ въ громадной зависимости отъ послѣднихъ, они могутъ и ускоряти и замедляти ея развитіе и иногда сообщаютъ ей совсѣмъ нежелательное направленіе, т. е., не приближающее, а удаляющее отъ истины.

Помня все это, обратимся къ исторіи нашего вопроса. Онъ возникъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ человѣчества. Человѣкъ съ самаго начала зналъ — иначе онъ и не могъ существовати — что люди происходятъ отъ себѣ подобныхъ, дѣти отъ отцовъ, отцы отъ дѣдовъ и т. д. Но человѣческій умъ не склоненъ представляти, что то, что онъ наблюдаетъ сегодня, существовало неизмѣнно въ теченіе вѣчности. Прослѣживая свое происхожденіе и восходя отъ отца къ дѣду и отъ дѣда къ прадѣду, онъ въ концѣ концовъ обыкновенно полагалъ начало своей родовой нити въ какомъ-нибудь предкѣ, который произошелъ

не отъ себя подобныхъ, я явился плодомъ божественной любви или непосредственнымъ божественнымъ созданіемъ. Такъ, нужно было Венерѣ увлечися смертнымъ, чтобы родился Эней, самъ Зевсъ былъ отцомъ Елены, грѣхъ Марса и паденіе весталки родили Ромула. Когда потопъ истребилъ людей на землѣ, то боги изъ камней Девкальона и Пирры произвели новое человѣчество. Чтобы населити Грецію, Кадмъ посѣялъ змѣиные зубы, и изъ нихъ выросли люди. Если людей рождали или создавали боги, то птицы и животныя часто происходили отъ людей. Раздраженіе боговъ превращало преступниковъ въ волковъ и оленей, ихъ милосердіе превратило въ зимородокъ Цеикса и Альціону. Даже скалы и цвѣты иногда вели свое происхожденіе оть людей: красавецъ Нарциссъ превратился въ цвѣтокъ, тосковавшая Ніобея окаменѣла. Дорбыя растенія часто производились добрыми богами, слезы богини превращались въ цвѣты и могущество богини вызвало къ жизни оливку, злые боги, какъ наприм., Ангромайянусъ, насѣяли плевелы. Такъ, для изначальнаго происхожденія жизни древніе находили причину въ могуществѣ боговъ, Преемство жизни, по ихъ представленію, которое основывалось на ихъ наблюденіяхъ, совершалось двумя путями: одни существа происходили отъ себя подобныхъ, другихъ производила непосредственно неорганическая природа. Къ первымъ они причисляли себя и тѣхъ животныхъ и растенія, жизнь которыхъ имъ была близко знакома, ко вторымъ тѣхъ, которыя являлись предъ ними неожиданно, зародышей и сѣмянъ которыхъ они не наблюдали и появленіе которыхъ, они вскорѣ должны были замѣтити это, стояло въ связи съ нѣкоторыми физическими условіями. Весеннее тепло на ихъ глазахъ порождало мошекъ, и болотная сырость размножала лягушекъ. Индукція — не полная, но въ сущности правильная — привела древнихъ къ заключенію, что эти физическія явленія и были причиною возникновенія органическихъ существъ. Неизмѣнно предшествовавшее было признано причиною неизмѣнно послѣдующаго. Не было никакихъ основаній отвергнути правильность этого заключенія, происхожденіе организма отъ организма въ сущности такъ же непонятно, какъ и происхожденіе организма вслѣдствіе соединенія неорганическихъ веществъ, и древніе, которымъ казалось, что они наблюдали оба эти способа происхожденія, заключили, что оба эти способа и существуютъ дѣйствительно. Матеріалистическая философія, возникнувъ, отвергла третій — чудесый. Если въ почвѣ подъ дѣйствіемъ влаги могли возникнути лягушѣи, то подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей или иныхъ условій лягушки могли произвести людей. Въ жизни насѣкомыхъ и земноводныхъ древніе наблюдали метаморфозы и они не имѣли основаній думати, что подобныя метаморфозы невозможны въ другихъ родахъ организмовъ. Всякій организмъ, не исключая и человѣка, представляетъ собою сочстаніе неорганическихъ веществъ, на пространствѣ вѣковъ случай приводилъ вещества въ всевозможныя сочетанія, неустойчивыя

изъ нихъ распадались, устойчивыя сохранялись, такъ возникали, измѣнялись и усовершались организмы. Этотъ взглядъ на развитіе жизни на землѣ былъ развитъ Ламаркомъ; не трудно видѣти, что этотъ взглядъ содержалъ въ зародышѣ тѣ двѣ идеи, изъ которыхъ исходитъ біологія нашихъ дней: идею отбора, по которой природа изъ всего возникающаго въ ней отбираетъ для существованія лишь цѣлесообразно приспособленное къ условіямъ существованія, и идею эволюціи, по которой природа, сохраняя изъ всего возникающаго лишь найболѣе цѣлесообразное, постепенно и неизмѣнно производитъ все болѣе совершенную жизнь. Жизнь есть результатъ комбинацій вещества, т. е. частицъ вещества. Вещество въ своей сущности есть сочетаніе малѣйшихъ недѣлимыхъ частицъ — атомовъ, вотъ мысль, къ которой естественно ведетъ наблюденіе и которая была развита въ теорію въ Индіи Канадой, въ Греціи независимо отъ Канады Левкиппомъ и Демокритомъ. Послѣдній, исходя изъ того факта, что бытіе является въ двухъ главныхъ видахъ — коснаго вещества и дѣятельной энергіи (огня, животной и человѣческой души) пришелъ къ заключенію, что существуетъ два рода атомовъ — тѣлесные и душевные (огненной природы,) изъ комбинацій которыхъ слагается все разнообразіе существующаго. Такъ, за полтысячи лѣтъ до Р. Х. греческая мысль выдвинула механико-атомистическую и эволюціонную гипотезы для объясненія происхожденія всѣхъ видовъ бытія и въ частности для объясненія происхожденія жизни. Во взглядѣ на происхожденіе жизни эта матеріалистическая философія сошлась съ системами философіи и всѣхъ другихъ типовъ. Аристотель думалъ, что достаточно смочити водою какое-либо сухое вещество, и въ немъ зародятся тѣ или другіе организмы, тоже самое по его мнѣнію бываетъ и при высыханіи свякаго тѣла. Это предположеніе Аристотеля не было опровергнуто въ теченіе двухъ тысячелѣтій. Только фантазія поэтовъ осложняла его: Виргилій говорилъ, что пчелы происходятъ изъ испорченной внутренности молодого быка. Когда языческое міровоззрѣніе стало вытѣсняться христіанскимъ, христіанскіе богословы, принимая, что жизнь первоначальнымъ происхожденіемъ обязана Творцу, не видѣли ничего, чтобы препятствовало приняти взгладъ Аристотеля на продолженіе жизни. Въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ мы не видимъ, чтобы христіанскіе богословы въ своей полемикѣ противъ языческихъ взглядовъ и матеріалистическаго атомизма отвергали происхожденіе организмовъ прямо изъ неорганической матеріи или, чтобы по этому вопросу они расходились съ языческими философами: ни у Оригена въ его классическомъ трудѣ »противъ Цельза« ни у св. Діонисія Александрійкаго въ его любопытномъ трактатѣ »о природѣ« мы не видимъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы вѣрованіе въ самопроисхожденіе организмовъ имъ представлялось несостоятельнымъ или заслуживающимъ сомнѣнія. Мы указываемъ эти два трактата, потому что авторы въ нихъ подходили къ

вопросу о возникновеніи жизни, къ вопросу, представляющему собою узелъ, о который разбились впослѣдствіи столько повидимому твердо установленныхъ наукою положеній. Но не догадываясь о важности того пункта, къ которому они подошли такъ близко, богословы третьяго вѣка двинулись отъ него дальше, даже не останавливаясь. Въ второй половинѣ четвертаго вѣка св. Василій Великій далъ свою санкцію ученію о произвольномъ зарожденіи. Въ своемъ знаменитомъ »шестодневѣ« слова книги Бытія »да изведетъ земля душу живу« онъ истолковалъ слѣдующимъ образомъ »повелѣніе сіе соблюдалось въ землѣ и она не перестаетъ служити Создателю. Одно производится черезъ преемство существовавшаго прежде, другое даже и нынѣ является живородящимся изъ самой земли. Ибо земля не только производитъ кузнечиковъ въ дождливое время и тысячи другихъ пернатыхъ носящихся по воздуху, изъ которыхъ большая часть по малости не имѣетъ и имени, но изъ себя же даетъ мышей и жабъ: около египетскихъ Оивъ, когда въ жары идетъ много дождя, вся страна вдругъ наполняется полевыми мышами. Видимъ, что угри образуются не иначе какъ изъ тины. Они размножаются не изъ яйца и не другимъ какимъ либо способомъ, но изъ земли получаютъ свое происхожденіе. Поэтичную теорію происхожденія жизни предлагаетъ Кириллъ Александрійскій, объясняя разсказъ книги пророка Іоны о томъ, какъ »ранній« червь подточилъ растеніе, подъ которымъ Іона укрывался отъ солнечнаго зноя, Кириллъ говоритъ: »червемъ ранимъ называютъ гусеницу, потому что она получаетъ начале своего бытія изъ росы падающей предъ восходомъ солнца« (Творенія св. Кирилса Александрійскаго. ч. 10. стр. 53, 1897 г.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— Скажи мнѣ, были эти женщины одни, милая Серафима, или ихъ сопровождалъ кто-нибудь?

— Не знаю; на собраніи, женщины стояли въ одной сторонѣ, мужчины — въ другой; и я не могла видѣть, пришли ли онѣ одни, или съ кѣмъ другимъ!

— Въ храмѣ, ты не видѣлан и одно новое лицо?

— Нѣтъ, зачѣмъ ты это спрашиваешь?

— Молчаніе языческихъ боговъ совпадаетъ съ прибытіемъ въ городъ чужеземнаго философа, который, какъ говорятъ, принадлежитъ къ какой-то таинственной сектѣ! Всѣ данныя заставляютъ меня думати, что философъ, прибывшій вчера въ Антіохію, — никто дру-

гой, какъ святой апостолъ. Я думаю, что не ошибаюсь, тѣмъ болѣе, что Кипріанъ познакомился съ нимъ и готовъ слѣдовати его наставленіямъ. Обращеніе такого богатаго и знатнаго гражданина, какъ Кипріанъ — будетъ важнымъ событіемъ въ Антіохіи и боязнью этого легко объясняются досада и гнѣвъ боговъ, которые свято чтутся большей частью населенія. Но я не отчаяваюсь, милосердый Богъ не оттолкнетъ слезъ, которыя я пролила, молитвъ, которыя я возносила Ему! Онъ видитъ всѣ мои страданія, переносимыя столько лѣтъ въ рабствѣ! О, всемогущій Боже! Когда исполнишь Ты мольбы мои?

— Мы присоединяемъ наши молитвы къ твоимъ, милая Руфина, сказала Серафима, но вѣдь ты сдѣлала все, что было въ твоихъ силахъ? Вѣдь ты употребляла всѣ способы убѣжденія?

— О, да; когда Кипріанъ былъ еще ребенкомъ, я посѣяла драгоцѣнныя сѣмена въ его юное, сердце, и рано, или поздно, а они принесутъ добрые плоды! Я научила его складывати рукой крестъ, — этотъ священный знакъ искупленія — и я часто вижу, что Кипріанъ, какъ-то безсознательно, когда находится въ сильномъ волненіи, чертитъ крестъ въ воздухѣ.

— Но этого еще мало, дорогая Руфина. Развѣ ты не пользовалась привязанностью и довѣріемъ къ тебѣ ребенка, чтобъ прямо поставити вопросъ и октрыти ему святую истину?

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАКИ,

(Продолженіе).

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Слѣдуетъ припомнуть, что во время оно
Раки возрастали мамонту подобно,
Если нѣкоторый недоросъ до мѣры,
Случай былъ исключный, словно воронъ сѣрый.
А что относилось къ царственной природѣ —
И въ томъ періодѣ солнце на восходѣ
Восходило утромъ; равно звѣзды ночью
Украшали небо, всѣ въ пору урочью;
Горы и долины покрывала зелень,
А въ дали блесталъ видъ моря безпредѣленъ.
Какъ владѣльцы мира раки въ ту эпоху
Нескрывались въ норы, въ водную берлогу,
Въ вольной жизни больше неимѣя цѣли:
Пожирали зелень, множились, жирѣли.
Точно неизвѣстно, ужь ихъ нестѣснялъ-ли
Внѣшній видъ опакій, чудный, невидалый?
Можетъ быть немножко — мы о томъ незнаемъ —

Въ тайнѣ и стѣснялись скверномъ неприглядьемъ,
Но влядѣльцы міра по сильнѣйшихъ праву
Защищали дерзко племенную славу,
Необиновались,... просто приказали:
„Такъ быть неиначе, раки идеялы!
Смерти сынъ, кто вспомнетъ скверный образъ дѣла,
Что стоятъ ихъ очи въ задней части тѣла«.
Гордые собою, ростомъ великаны
Вѣковали славно, сильно взбалованны.
Грозенъ видъ у большихъ, у иныхъ понурый,
Страхъ наводятъ взоромъ если смотришь хмуры,
Не одно всѣхъ званье, не одна примѣта,
Не на всѣхъ однако свѣтятъ лучи свѣта;
Всѣхъ нельзя развѣдать такъ съ единой точки;
Молодежь гуляла, дружки и дружочки,
Старцы и матроны поодаль за ними,
Какъ гулять обыкли князи и княгини;
Отцы и сыночки, матери и дочки,
Съ нянушками дѣти, миленькія крошки;
Изрѣдка встрѣчался и мудрецъ молчальникъ,
Дѣдушки съ очками (это знакъ начальныхъ),
Да они съ очками кажется на носѣ,...
Но умолкнуть лучше о такомъ вопросѣ,
Бѣсъ его ужъ знаетъ гдѣ тамъ мѣсто носу,
Совѣстно словами выразить ту позу...
Будетъ съ насъ довольно, если просто скажемъ,
Что были съ очками, съ тѣмъ видъ ихъ былъ важенъ;
То есть, отъ науки стали близоруку,
Смотрятъ изъ подлобья, словно пруги, жуки.
У иныхъ въ обличьи вовсе нѣтъ отличій,
Знаютъ только сами о своемъ различьи;
Но распространяться неимѣемъ цѣли
При дѣлахъ важнѣйшихъ о неважномъ дѣлѣ.

Форма управленья... чтобъ сказать чѣмъ кратче,
Форма и все прочье, то было все рачье:
Политика, власти, чины, всѣ сословья,
Все было во строѣ до исподня' слоя;
Но надъ всѣми войско съ самородной броней,
И съ ужасной сбруей... Ничего природнѣй —
Ничего такого не было въ природѣ,
Какъ по внѣшнемъ видѣ рачье благородье,
Такъ сказать по праву видъ ихъ былъ на славу —
Воинству по нраву — украшать державу.

Въ отношеньи прочемъ коль въ разборъ я вниду,
Ахъ! не будь вамъ раки сказано въ обиду:
Вы были злодѣи, до нельзя гуляки,
Скверны лицемѣры до послѣдня' всякій;
Изъ гадовъ лукавыхъ что лукавы гады,
Вы незнали правды, къ сиротамъ пощады,
Воры и обжоры, всѣ пьяницы съ роду,
Вы гнушались даже поглянуть на воду;

Дуелланты съ роду, межь собой враждебны:
Отбивали силой другъ отъ друга жены.
Въ ту саму эпоху (не теряемъ съ вида)
Не было покамѣстъ водочки и жида,
Жидъ и обезьяна появились позже,...
Такъ на чтоже пьянство то было похоже?
Собственно не водкой опивались раки,
Ужь по обонянью хорошо зналъ всякій,
Что тамъ на Олимпѣ нектара бьютъ ключи,
Пламенны, искристы, жизнію кипучи;
Знали и о Летѣ, о водѣ забвенья,
Тресни громъ! они въ то золотое время
Чувствомъ обоняньа — чуткостью инстинкта
Превзошли безсмертныхъ жителей Олимпа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Разумѣется, что между такими обстоятельствами, и яблоновскій учитель-Баранчишинъ не могъ ускользнути отъ должности побывати на будапештской выставкѣ. Но если уже должно ити, думалъ онъ себѣ то непремѣнно возьму съ собой и Лизеньку; вѣдь это такій случай побывати въ Будапештѣ, какой не представится другой разъ.

Но изъ Яблоновки не токмо Баранчишину и Лизенькѣ и нѣсколькимъ изъ его учениковъ посчастливилось отправитися въ Будапештъ, съ ними отправился и панъ бировъ (сельскій голова) съ писаремъ и еще двое, трое изъ Яблоновскихъ ремесленниковъ.

Путешествіе началось и продолжалось въ веселомъ расположеніи духа; но ни желѣзная дорога, ни въ вызванные на ней порядки не производили на нашихъ путешествующихъ никакого особеннаго впечатлѣнія. Они мѣрили все по своимъ соотношеніямъ.

— Тадь тутъ наскоро можно везтися, — сказалъ Юска Гриць, ибо и онъ находился въ компаніи; айбо намъ изъ того не великій хосенъ.

— Якъ бы не великій хосенъ? вѣдь видите, что черезъ дванадцати часовъ перейдемъ цѣлую Угорщину.

— Та тото съ нами теперь разъ стается во всю жизнь нашу. Знаю, что я больше не буду сюда путешествовати въ моей жизни.

— А кто бы угадалъ?

— Я знаю, что не буду сюда ходити.

— Та хотя и не будешь больше ходити, та теперь ти гораздъ, что черезъ нѣсколько часовъ будешь уже въ Пештѣ, а кобы ити возомъ, та требовалося бы найменьше одинъ тыждень.

— Айбо израхуй лишь, брате, тоты шкоды, которыя причиняетъ намъ каждаго дня желѣзница.

— Шкоды!? Я еще не чувъ, обы желѣзница дакому шкоду наробила.

— Можетъ быти и не чувъ, и я не чувъ; айбо видишь, пане бирове, я раздумовалъ и самъ вижу, что желѣзница много шкоды робитъ бѣднымъ людямъ. Бо видишь, сколько краму привозитъ и отвозитъ желѣзница; а тото до теперь вшитко фурманьоши возили. Сколько дудочокъ они заробили при сей фурманцѣ, а того теперь вшитко желѣзница отобрала.

— Ой правда, правда.

— Подумай, пане бирове, сколько краму (товару) перевозитъ желѣзница черезъ годъ, якій то великій грошъ! доходитъ до много милліоновъ; а тото бывало вшитко заработывали бѣдные фурманьоши, а тоту велику сумму желѣзница выняла имъ изъ мошни. Сими милліонами бѣдный людъ сдѣлался худобнѣйшимъ.

— Празда, брате, я о семъ не думалъ,

— Ну, видишь желѣзница бѣдному люду не чтобы приносила пользу, а еще шкодитъ. Желѣзница хосновита знаешь кому? жидамъ та панамъ. Жиды ходятъ торгуючи по ярмаркамъ, та якъ бы имъ желѣзница не была въ пригодѣ; а паны ходятъ по купелямъ, та по варешамъ, та и имъ треба желѣзницы. А мы бѣдные русины отъ того часу зачали худобнѣти, откоди явилися желѣзницы. Айбо желѣзницы шкодятъ намъ, ци знаешь еще, для чого?

— Та дѣля чого еще?

— Та не можешь догадатися?... Ну та я ти повѣмъ. Желѣзницы шкодятъ намъ и для того, бо что лишь есть у насъ добраго, вшитко вывезутъ отъ насъ. Вывезутъ дрова, а мы должны будеме зябнути; вывезутъ яйца, сыръ, молоко, а мы мусиме постити, — вывезутъ овощи, скотъ а мы будуйме якъ знаеме... Ой, брате, оттогда зачинается наша горька доля, откоди желѣзница зачала свистати.

Баранчишинъ прислушивался такому умствованію Юска Гриця а наконецъ сказалъ:

— Вы правду говорите, Грицю; желѣзныя дороги забрали отъ людей фурманъ, и вывозятъ отъ насъ дерево, яйца, сѣно, овощи и проч. но вывозятъ лишь отъ тѣхъ, кто самъ даетъ; силою не берутъ ничего. Мы не должны дати то, что намъ самимъ нужно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Безмолвная любовь.

(Продолженіе).

— Бабочка улетѣла, хотя ей и не мѣшали! — замѣтилъ Пётръ Ивановичъ устремивъ свой пронзительный взоръ на своего собесѣдника.

Миша понялъ тотъ взоръ!

Погружены въ крѣпкую »думу« они возвратились въ приходскій домъ.

Миша послѣ обѣда уѣхалъ.

Когда разставались Петръ Ивановичъ спросилъ своего племянника.

— Женишься Миша или нѣтъ?

— Нѣтъ дядя, не женюсь — былъ отвѣтъ и дрожки умчали.

Когда они потерялись съ виду, Петръ Ивановичъ замѣтилъ стоявшей возлѣ него женѣ: »Миша опасно боленъ!« и разсказалъ ей исторію про бабочку.

III.

Минуло долгихъ два года съ полориною по выше описанному происшествію.

Герой нашего разсказа провелъ тотъ промежутокъ времени въ наукахъ, не замѣчая, не уважая на то, что время бѣжитъ безвозвратно, что беспокоило его, это была заботливость его родителей, причиненная его положеніемъ. Они хотѣли, не могли согласиться на то, чтобъ онъ рукополагался бозженно, такъ-какъ имъ не позволялъ того ихъ частыми того рдоа случаями провѣренный опытъ. Они, весьма благоразумно, избѣгали все то, что лишь издали могло имѣть оттѣнка насильствія, хотя однако неудалось имъ скрывать своей тревоги о будущности своего единственнаго сына.

Михаилъ Михайловичъ упрямо затаивалъ настоящей причины своей перѣшительности. Онъ опасался, что, въ случаѣ, если онъ признается отцу въ своемъ любовномъ дѣлѣ, то онъ непремѣнно старался-бы пріобрѣсти счастіе своему сыну, и тогда — думалъ онъ — все спорчено. И Богъ вѣсть пока ждалъ-бы онъ »авоськи«, если не пробудятъ его изъ оцѣненѣнія два письма, принесенныя ему разнощикомъ сельскимъ въ одинъ пасмурный осенній день.

Одно изъ писемъ было открытое и находилось въ немъ лишь то:

Ольга Мареевна Чикова
и
Аѳанасій Ивановичъ Бездомовъ
обмолвлены.

Онъ безсильно упалъ въ скресно и будто недовѣряя своимъ глазамъ прочелъ и другой разъ извѣщеніе. »Да это Она!« пробормоталъ онъ и углубился во взорванныя нежеланнымъ извѣстіемъ мысли. Долго проспдѣлъ онъ такъ устально глядя передъ себя на какую то точку пола, и очнулся лишь тогда, когда двѣ большіи слезы прокатилась по его лицу.

— Такъ все кончено! — сказалъ на конецъ, — бабочка улетѣла!«

Вслѣдъ затѣмъ онъ протянулъ руку за вторымъ письмомъ. Въ томъ одинъ изъ его пріятелей, увѣдомлялъ его, что Владыка въ началѣ рождественскаго поста рукополагаетъ окончившихъ курсъ богословскій питомцевъ.

(Продолженіе сдѣдуетъ).

Слово въ день введенія во храмъ пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи.

»Пречистый храмъ Спасовъ, многоцѣнный чертогъ и Дѣва, священное сокровище славы Божія, днесь вводится въ домъ Господень. (Конлакъ праздника).

Пречистая Дѣва Марія родителями своими приносиття въ храмъ Господень.

Для чего она туда приносится?

Отвѣтъ готовъ: у родителей Ея Іоакима и Анны не было дѣтей. Это обстоятельство огорчало всѣ часы благочестивой жизни ихъ. Они

непереставали молитися, чтобы Господь изольялъ милость свою на нихъ: чтобы обрадовалъ ихъ отрокомъ. Они даже пріобѣщали Господу, что, если у нихъ родится дитя, всецѣло поснятятъ его Господу.

Дитя народилося — преблагословенная отроковица Дѣва Марія, и они исполняютъ обѣщаніе свое — приводятъ Ее въ храмъ Господень, чтобы всецѣло повсятити Ее Богу.

Но чей обѣщаніе свое Іоакимъ и Анна предложили Богу безъ всякаго Божьаго внушенія? Я такъ думаю, что Іоакиму и Аннѣ самъ Богъ внушилъ такую мысль, что они пріобѣщали раждаемое отроча свое посвятити Богу.

Исполненіе времени наступило и Господь намѣрялъ уже исполнити обѣщаніе свое, данное прародителямъ нашимъ во раѣ и повторяемое Аврааму, Іакову и сѣмени его: хотѣлъ ниспослати на землю такъ нетерпѣливо ожидаемаго Откупителя, хотѣлъ, чтобы прежде вѣкъ сущее и отъ Отца прежде вѣкъ рожденное Слово воплотилося, чтобы Сынъ Божій стался человѣкомъ.

Для того, чтобы Сынъ Божій стался человѣкомъ, Ему необхоимо было родитися такъ, какъ мы раждаемся, необходимо было побывати въ женской утробѣ и произыйти изъ женской утробы. Но гдѣ найти такую утробу, которая бы достойна была вмѣстити въ себѣ невмѣстимаго Сына Божія, которая бы была безъ скверны, свята, непорочна, чтобы Богу — Слову достойнымъ вмѣстилищемъ послужити могла?

Богъ медлилъ ниспослати на землю обѣщаннаго Откупителя; не для того-ли между прочимъ, что не находился такій непорочный сосудъ, въ которомъ могла совершитися великая тайна воплощенія Сына Божія?

Наконецъ давно ожидаемый сосудъ явился, народилася на свѣтъ непорочная Дѣва Марія. Сію непорочную юницу належало обокремити отъ міра, посвятити Богу, ввести въ церковь Божію, ввести даже въ святая Святыхъ, оставити въ церкви, чтобы непорочной душѣ Ея не прикасалось никакое мірское, тлетворное дуновеніе; чтобы жила Богу, воспиталась Богу, чтобы приготовилась къ своему высокому назначенію: быти матерію воплощеннаго Бога!

Родители преблагословенной Дѣвы Маріи, вводятъ свою трилѣтнюю, преблагословенную дщерь во храмъ Божій: вводятъ несознательно, вводятъ и сами не знаютъ для чего вводятъ; вводятъ ибо хотятъ исполнити обѣщаніе свое, данное Богу, а о томъ и не думаютъ, что сей входъ во храмъ преблагословенной дочерн ихъ рѣшенъ Богомъ еще тогда, когда міръ не бысть, рѣшенъ для того, чтобы Она во храмѣ достойнымъ вмѣстилищемъ Сына Божія сдѣлатися могла.

Токмо одинъ невольный шагъ преблагословенной юницы, токмо одно чей несознательное дѣйствіе полузабывшагося первосвященника проливаетъ нѣкій тусклый свѣтъ на предвѣчное рѣшеніе Божіе: первосвященникъ вводитъ Марію дивицу во *святая святыхъ*, куда всту-

пити никому непозволялося, токмо самому первосвященнику, но и сему токмо одинъ разъ въ годъ; не означаетъ-ли сіе событіе, что вступившая во святая святыхъ предназначена для какого-то чрезвычайнаго дѣла? Правда, въ тотъ часъ, когда сіе случилося оно могло явитися случайностью, но въ дѣлахъ Божіихъ нѣтъ случайности и что происходитъ, происходитъ по премудрѣйшему опредѣленію Божію. Днесь, когда уже всѣ знаемъ, что Пречистая Дѣва Марія родила Сына Божія, всѣмъ ясно и то, что входъ Ея во святая святыхъ предзнаменовалъ, что Она предназначена быти скиніею Св. Духа, ибо подобно, якъ скинія завѣта постоянно находилася во святая святыхъ, такъ и пречистая Дѣва Марія является во святая святыхъ.

Отъ трехлѣтняго возраста осталася дщерь Іоакима и Анны при храмѣ Божіемъ, — отъ трехлѣтняго возраста стала Она научатися путьямъ Господнимъ!

О, какій прекрасный примѣръ для насъ братія. И мы отъ самой раней юности должны призвычаивати дѣтей своихъ, чтобы ходили въ путяхъ Господнихъ. Только тогда можно надѣятися, что съ дѣтей вашихъ сдѣлаются благочестивые христіане, если они съ раннихъ лѣтъ привыкнутъ быти честными людьми, если съ раннихъ лѣтъ будутъ выполняти свои христіанскія обязанности.

Самый назидательный примѣръ вамъ пречистая Дѣва Марія. Она отъ трехъ лѣтняго возраста пребывала при церкви; упражнялася въ молитвахъ, въ чтеніи священнаго писанія, приготовляла церковныя одежды для славы Божьей, часто приводила себѣ на память, какъ угаждали Богу праведники, дышала, такъ сказати, священнымъ воздухомъ и, видите, она достигла такого совершенства, что св. церковь называетъ Ее честнѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія Серафимовъ. Она уже въ тѣлѣ достигла высшаго совершенства, чѣмъ безтѣлесные Ангели. Видите, какъ подѣйствовало на Нее церковное воспитаніе! Но не токмо пречистая Дѣва Марія достигла при храмѣ Божіемъ несравненнаго совершенства; въ священной исторіи находимъ и другихъ угодниковъ Божіихъ, которые при храмѣ научились угаждати Богу, гакъ Самуилъ, Богу обѣщанный и Богомъ данный, съ младенчества служилъ святому храму и сдѣлался великимъ пророкомъ, такъ Самсонъ прежде рожденія своего обреченъ былъ на особенное служеніе Богу и Господь сдѣлалъ его освободителемъ своего народа и особенно благоволилъ къ нему; а Исаакъ не для того ли сдѣлался угодникомъ Божіимъ и праотцемъ великаго народа. что съ юныхъ лѣтъ былъ принесенъ Господу? А Мойсей не для того ли пророкъ, законодатель чудотворецъ, Боговидецъ и вождь еврейскаго народа, что отъ юности обучался истинѣ Божественной? А о св. Іоаннѣ Предитечѣ. что сказати? Не для того-ли онъ пайбольшій между рожденными отъ женъ, ибо прежде рожденія былъ посвященъ Богу и отъ перваго года рожденія своего преданъ пустынной жизни, уединенію и Богомыслію?

А кто бы могъ исчислити всѣхъ тѣхъ великихъ угодниковъ Божіихъ, которые съ раннихъ лѣтъ при церквахъ, при монастыряхъ научилися угождати Богу, стали провадити Богоугодную жизнь, спасали и себя и другихъ, для чего наречены великами въ царствіи небесномъ?

Вотъ, какъ много пользуетъ благочестивое воспитаніе! Какіе солодкіе плоды приноситъ оно и воспитуемымъ и окружающимъ ихъ а часто и всему человѣчеству!

Вы, возлюбленные, по большей части родители, у васъ дѣти. Усилуйтеся съ раннихъ лѣтъ посѣяти въ сердца ихъ сѣмя благочестія, чтобы оно прозябало въ нѣжной души ихъ, чтобы крѣпло и приносило обильные плоды.

Но какъ посѣяти сіе полезное сѣмя въ душу дѣтей вашихъ? Прежде всего должны вы, какъ скоро дѣти ваши прійдутъ къ самосознанію и начнутъ говорити, часто разговоривати съ ними о Бозѣ о Его благости и милосердіи. Особенно же должны блюсти себя, чтобы дѣти ничего не слышали отъ васъ, что бы ихъ соблазнило или, что бы ихъ научило на грѣхъ.

Ужасъ обоймета человѣка, когда вспомнетъ, какъ часто и какъ мерзко грѣшатъ родители въ семъ отношеніи. Хулятъ (лаютъ) предъ дѣтьми, говорятъ предъ ними студныя соблазнительныя рѣчи, и такъ вмѣсто того, чтобы научати ихъ закону Божію, учатъ ихъ грѣшити.

Обязанность далѣе родителей учити дѣтей своихъ молитися Богу, и давати имъ добрый примѣръ; но увы, днесь родители и сію обязанность свою не выполняютъ: дѣти ихъ растутъ безъ того, чтобы знали молитися, и не разъ видятъ отъ родителей своихъ не то добрый а напротивъ соблазнительный, ко грѣху приводящій примѣръ.

Родители должны наконецъ завчасу приводити дѣтей своихъ въ церковь, чтобы привыкали къ тому, что Божіе, и посылати ихъ во школу, чтобы обучалися закову Божію и всему тому, что для нихъ полезно; но видимъ, родители и сію обязанность свою, только съ трудомъ и тяжестію выполняютъ. И такъ станемъ-ли чудоватися, что растетъ такое поколѣніе, которое о Бозѣ мало знаетъ, которое не любитъ молитися и ходити въ церковь, которое чувствуется несчастливымъ тутъ на землѣ и утрачаетъ надежду и на жизнь вѣчную.

Христіане! Памятайте, что дѣти ваши не ваши, а Божьи. Богъ ввѣрилъ ихъ вашимъ заботамъ; храните ихъ, какъ зѣницу ока, воспитывайте ихъ во благочестіи и любви къ Богу, чтобы съ нихъ благочестивые люди статися могли. Аминь. Е. Ф.

— **Жалованье професоровъ епархіальныхъ духовныхъ семинарій** въ Цислайтаніи. Правительство предложило палатѣ пословъ законопроектъ о регуляціи жалованія профессоровъ епархіальныхъ духовныхъ семинарій. Жалованье професоровъ, назначенныхъ за согласіемъ правительства, составляло бы 1.400 зр. въ годъ. Кромѣ того каждый професоръ получалъ бы активальный додатокъ, который въ перемышлѣ и Тарновѣ составлялъ бы суму 250 зр. Въ случаѣ, если професоръ получаетъ казенную квартиру, онъ получалъ бы только половину активального додатка. По пяти лѣтахъ службы передъ или по введеніи въ жизнь сего закона и то при духовной семинаріи или при середней школѣ, имѣетъ професоръ право на повышеніе жалованья о 200 зр., по 10 лѣтахъ снова о 200, слѣдующіе же три квинквенія (по 15, 20 и 25 лѣтахъ службы) составляютъ каждое но 300 зр. Професорамъ духовныхъ семинарій слѣдуетъ эмеритура согласно предписаніямъ о учителяхъ середнихъ школъ. Служба при середнихъ школахъ зачисляется имъ въ лѣта службы. Въ случаѣ отказа отъ мѣста или дисциплинарного устраненія не имѣютъ права на эмеритуру. Тѣ професоры, которые неспособны исполнять дѣховныя требы а не смотря на зачисленіе иныхъ лѣтъ, не имѣютъ 10 лѣтъ учительской службы, получаютъ эмеритуру согласно предписаніямъ о душпастыряхъ. Лѣта, проведенныя не на учительской службѣ, якъ н. пр. на душпастырской и другой, передъ получевіемъ мѣста въ семинаріи, будутъ зачислены при означеніи эмеритуры такимъ способомъ, что каждые 4 года будутъ считатись за 3, посвященные учительскому труду въ семинаріи или въ середней школѣ. Наоборотъ професоръ, перешедшій изъ семинаріи на душпастырство, имѣетъ право на эмеритуру по предписаніямъ для душпастырей, при чемъ каждые 3 года, проведенные въ учительствѣ, считаются за 4 года въ душпастырствѣ. Въ случаѣ полученія прихода професоръ теряетъ право на профсорскую эмеритуру. — А у насъ все жалованіе 800 гульд.!

— **Въ дѣлѣ мадярской литургіи** читемъ въ „Debreczeni reggeli Ujság-y“ что образовавшій по этому поводу комитетъ получилъ уже до 98.537 подписовъ, въ которыхъ подписавшіеся объявляютъ свое согласіе съ дѣйствованіемъ комитета. Найбольше подписей получено изъ Мукачевской епархій, въ который всѣ греко-католики мадярскаго языка, если достигли 15 лѣтняго возрастѣ, подписались. Изъ великоварадинской гркат. епархіи только четыре пархіи присовокупились этому движенію. Изъ самошъ — уйварской и блазендорфской и лугошской епархій — нѣтъ ни одной подписи. Помянутая газета вмѣстѣ сообщаетъ, что греко-кат. епископы въ Угорщинѣ воззваны Римомъ, чтобы дали отчетъ, какія мѣры предприняты ими для упраздненія мадярской литургіи?

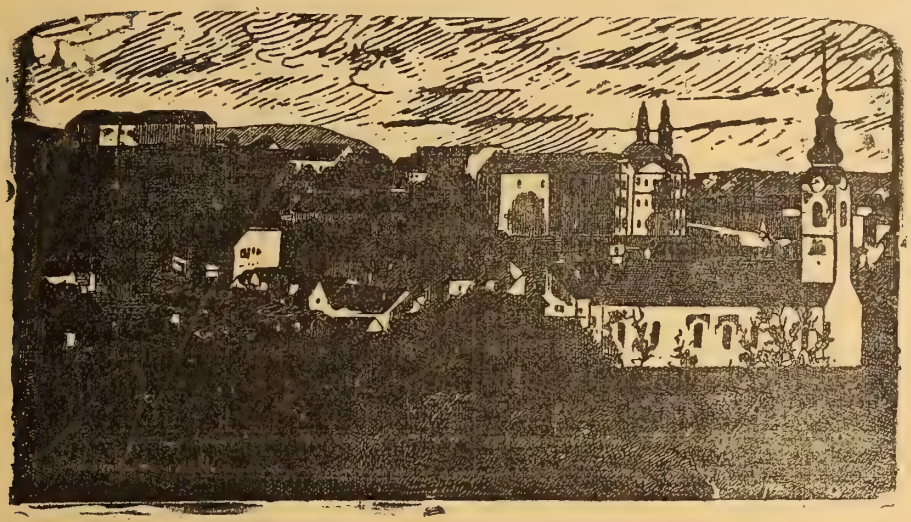
— **Греко-катол. капелланія въ Дебреценѣ.** Число греко-кат. обитателей, какъ извѣстно, доходитъ въ Дебреценѣ до 1200 душъ. А они живутъ безъ церкви, безъ пастыря. (Дебреценъ приписалъ къ приходу Бесерменьскому). Чтобы пособити этому злу, давно уже явилось движеніе, чтобы въ Дебреценѣ учредити греко-кат. приходъ и создати церковь. Эти усилія однако, по причинѣ что не было никакихъ средствъ, до сихъ поръ остались безъ успѣха. Но зачѣмъ для

дебрецинскихъ греко-католиковъ необходимъ душпастырь, повстало движеніе, чтобы тамъ былъ назначенъ по крайней мѣрѣ капелланъ (викарный священникъ), который бы отправлялъ Богослуженіе въ какомъ-то римск. кат. костелѣ.

— **Крестовый походъ.** Пребываніе германской императорской пары въ Палестинѣ и соключенные съ этимъ усилія подняти престижъ лютеранства на св. землѣ. очень встревожили тамошнихъ францискановъ. Не надѣясь найти защиты у невѣрующаго французскаго правительства, они прибѣгли къ самозащитѣ и чрезъ своего »апостолическаго протонотирія», главнаго директора восточной пропаганды, и объявили не что иное какъ крестовый походъ! Такъ въ „Anneles Catholiques“ напечатано воззваніе объ этомъ крестовомъ походѣ, подъ знаменитымъ девизомъ крестовыхъ походовъ: »Такъ хочетъ Богъ.« Въ этомъ воззваніи между прочимъ говорится:« Когда императоръ Вильгельмъ посѣтитъ востокъ, изъ котораго онъ хотѣлъ бы сдѣлати нѣмецку юкалонію, то повсюду найдетъ наши католическія французскія учрежденія, прочно основанныя въ Константинополѣ, Бейрутѣ, Дамаскѣ, Іерусалимѣ, въ Египтѣ. Онъ увидитъ, что мы имѣемъ тамъ университеты, семинаріи, сиротскіе дома, заведенія ремесленныя и земледѣльческіе, госпиталы и пріюты для больныхъ и больше 6,000 школъ. гдѣ нѣсколько тысячь миссіонеровъ, монахинь, благочестивыхъ священниковъ, ежегодно предлодаютъ начатки французскаго языка и принципы нашей цивилизаціи почти 80,000 дѣтямъ всѣхъ народовъ, всѣхъ языковъ и всѣхъ религій на востокѣ.« Затѣмъ въ воззваніи высказывается жалоба на недостатокъ средствъ для содержанія всѣхъ этихъ учрежденій, такъ какъ на нихъ имѣется всего *нѣсколько сотъ тысячь франковъ*, между тѣмъ какъ для этого требуется больше милліона. И чтобы собрати этотъ милліонъ, для того и провозглашается крестовый походъ. Совсѣмъ требованіямъ текущаго вѣка соотвѣтственно.

— **Въ Россіи учреждается министерство здоровья.** По этому поводу пишетъ »Pesti Hirlap« Въ низшихъ и высшихъ обществахъ безъ угрызенія совѣсти звыкли называти Россію варварскою. Это говорится съ такимъ правомъ, какимъ на западѣ звыкли говорити у о насъ мадярахъ, что не нужно насъ даже поскребсти, чтобы съ верхняго слоя нашего показалось наше татарство. И намъ становится легче, если одинъ культурный европейскій народъ можемъ назвати варварскимъ. А мы все еще вѣруемъ въ эту басню, которая явилась гдѣ-то въ клеветницѣ. Мы видимъ козака, если говорится о Россіи, а того не знаемъ, что въ томъ варварскомъ« краю, черезъ годъ, напишется больше ученыхъ дѣлъ, чѣмъ у насъ во тоже время прочтется. Эта великая »варварская« страна въ огромныхъ размѣрахъ производитъ великановъ духа, науки, литературы и знанія, отъ которыхъ могъ бы научитися и великій западъ, могли бы мы съ удивленіемъ приглядыватися. Изъ этой Варваріи валитъ цѣлое наводніе гуманныхъ идей чрезъ наши границы, чтобы помагали сдѣлати счастливымъ человѣчество.« Такъ правительственный »Pesti Hirlap“. Какъ видно начинаютъ исчезати предразсудки, которые въ мадярскихъ газетахъ носились на счетъ Россіи и истина занимаетъ свое мѣсто.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 23. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. декабря 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **50-ти лѣтній юбилей Его Величества царя нашего Францъ Іосифа.** 2-го Декабря минуло 50 лѣтъ, какъ Его Величество зачалъ владѣти Австро-Угорскою державой и управлятн судьбою ея. Рѣдкій примѣръ, чтобы князя, цари и правители чрезъ столь продолжительное время правили судьбою своихъ подданныхъ. Богъ продлилъ дни найлучшаго Отца и царя; чей въ вознагражденіе столькихъ печалей, которыми столько разъ было огорчено Его царственное сердце? Газеты не находятъ словъ, чтобы достойно описати добродѣтели Его Величества, столько разъ засвидѣтельствованные въ Его продолжительное царствованіе. Приведемъ только слова „Dunántuli Hirlap“-а. »Второе Декабря! Пятьдесять лѣтъ минуло: мы пишемъ: Тысячъ восемъ-сотъ девяносто и восемь. На престолѣ сидитъ сѣдоглавый, горемъ удрученый государь. Лице Его печально, въ глазахъ его блеститъ слеза. Онъ самъ, какъ прежде пятидесяти лѣтъ. Пурпурный пре-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1898.

столъ тяжелъ Ему, вдовцу, безъ наслѣдника. Онъ взглянетъ духовными очами своими на пролетѣвшую половину вѣка. Вздрогнетъ, вспомную пережитыя имъ трагедіи. Сосчитывает раны причиненныя Его сердцу; послѣдняя самая мучительная, самая болѣзненная. Царствованіе Его началось трагедіею, трагедіею одного народа. А теперь полувѣковый юбилей Его правленія покрыла трауромъ самая ужайнѣйшая трагедіа Его дома.« Но не смотря на горе, которое Его Велнчество носитъ въ своемъ сердцѣ, Онъ продолжаетъ упражняти добродѣтели, которыя всегда характеризовали Его правленіе. 2-го Декабря 548 узниковъ, содержащихся въ разныхъ тюрмахъ, получили свободу. Число тѣхъ, которые наименованы дѣйствительными тайными совотниками доходитъ до 20, а число тѣхъ, которые получили высокіе ордены, и разнаго рода отличія въ самомъ дѣлѣ великанское, занимающее 60. листовыхъ страницъ. Но короною благодѣяній Его Величества и является то, что Онъ рѣшительно обьявилъ, что не желаетъ никакимъ торжествъ, и что тѣ деньги, которыя предназначены для торжествъ и празднествъ, должны быти обращены на богоугодныя учрежденія. Вслѣдствіе чего и обращены повсюду великія суммы для богодѣлемъ и разныхъ гуманныхъ учрежденій. — Въ каждой церкви нашихъ двухъ епархіи, подобно какъ и въ всѣхъ церквахъ Австро-Угорской Монархіи отслужены благодарственныя литургіи по поводу юбилея Его Величества, съ горячими молитвами, чтобы Господь Богъ продолжилъ Его царствованіе еще на многая лѣта и, чтобы послѣ толькихъ горестей далъ веселіе въ сердце Его.

— **Мадярская рѣчь изъ XIV. вѣка.** Въ засѣданіи мадярской академіи наукъ Іоспфъ Синнеи обратилъ вниманіе академіи на небольшой латинскій кодексъ, содержащіи „Seomones“ (собраніе проповѣдей, Кодексъ пропсходитъ вѣроятно изъ XIII-го или съ начала XIV-го вѣка. Элемиръ Варью нашелъ его въ извѣстной библіотекѣ на провинціи. Писателемъ кодекса имѣетъ быти францисканъ Іоаннъ Ватахаи, который въ эту, 154 страницы числящую, книгу записовалъ свои проповѣди, собственно лишь латинскія названія тѣхъ пороповѣдей. При латинскомъ токстѣ, на краѣ нѣкоторыхъ строницъ находится и мадярскій сюжетъ въ формѣ стиховъ. Стихи состоятъ изъ пяти рядовъ и такъ всего 15-ти рядовъ. Со сихъ поръ имѣлись только-два памятника древней мадярской рѣчи, первый, — »Halotti Beszéd.« собственность пресбургской капитулы, теперь находится въ музеѣ въ Будапештѣ; а вторый — »Königsbergi töredék.« который тоже неодолга долженъ попасти въ музей. Чиновство акаддеміи сдѣлало уже шаги, чтобы и сей новѣйшій памятникъ сдѣлался достояніемъ библіотеки музея. Чтобы имѣти понятіе, какъ выглядалъ мадярскій языкъ въ XIII или въ началѣ XIV-го вѣка, предлагаемъ по „Н. Н.« всѣ три строф.

Habrosagban walacnok kegussege,
Eleeknek uruksege
Scinksegben walacnok beusege
Koorsagban walacnok egessege
Ehezeu nepeknek . . .

*

Chudalatus miunec ielenetuiben
Vnun zaiaual mundut igenec tonosagaban
Scent oltarun kuner kepeben
Oz kereszt fan figeu kezeben

*

Vnun tonohtuananac arulatia
Nemzetui nepnech vadulatia
Jerusalem warasanac tistes fugadatia
Isten fianoch artotlonsaga
Halalanoch scidalmas quina,
Bodug ascunnak scemehel latatia,

— **Свою типографію** пріобрѣло общество св. Василія Великаго; опять одинъ шагъ къ возрожденію угрорусскаго народа!

— **Имп. Вильгелмъ** прибылъ уже домой изъ своего путешествія. Подарки султана привезъ въ Берлинъ одинъ цѣлый поѣздъ.

Именованъ О. Августинъ Гуловичъ приходскимъ администраторомъ въ Іанкъ.

№ъ 23. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 1. декабрь 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Работа средневѣковой мысли немного прибавила къ умственному и научному достоянію первыхъ вѣковъ. Умственная косность людей этой эпохи была такъ велика, что многіе изъ нихъ равно принимали на вѣру и Аристотеля и Библію, не давая себѣ труда подумати о томъ, что первый и вторая во многомъ непримиримы. А когда на эту непримиримость имъ стали указывати другіе, они стали искати спасенія въ аверроевской теоріи двухъ истинъ научной и богословской, теоріи, которая въ продолженіе многихъ вѣковъ помогала многимъ съ равнымъ успѣхомъ скрывати и умственную лѣнь и нравственное растлѣніе. Но въ занимающемъ васъ вопросѣ не было даже нужды обращатися къ этой теоріи: и Аристотель и толкователи Библіи давали на него одинъ и тотъ же отвѣтъ. Однако, если бы прихотливые люди вздумали бробити упрекъ мыслителямъ среднихъ вѣковъ, что они ничего не присавили къ достоянію древности по вопросу о происхожденіи жизни, эти мыслители могли бы признати такой упрекъ несправедливымъ. Древность только знала, что природа производитъ животныхъ, а средніе вѣка стали учити, какъ помогати природѣ производити ихъ; вотъ одинъ изъ такихъ рецептовъ приготовленія животныхъ завѣщанныхъ намъ геніемъ среднихъ вѣковъ: бросьте горсть пшеничныхъ зеренъ въ воду полученную отъ мытья грязнаго бѣлья и черезъ 12 день у васъ эти зерна превратятся въ взрослыхъ мышей. Таковъ своеобразный итогъ болѣе, чѣмъ двухтысячелѣтнихъ работъ надъ вопросомъ.

Онъ получился, потому что въ сущности надъ нимъ не работали. Поверхностное наблюденіе показывало людямъ, что жизнь происходитъ двумя путями — черезъ преемство рожденія и непосредственно изъ земли. У нихъ не возникло мысли, что эти явленія должно разсмотрѣти по-подробнѣе и вникнути въ нихъ поглбже, поэтому они и оставили послѣдующимъ вѣкамъ только краткія описанія того, *какъ* возникаютъ организмы, нигдѣ не отвѣчая на вопросъ *почему?* Но возникаютъ ли они такъ? Чѣмъ больше на землѣ жили люди, тѣмъ волей не волей они пріобрѣтали болѣе знаній, обстоятельства заставляли ихъ наблюдати внимательнѣе и разсматривати вещи детальнѣй, и это

разсмотрѣніе заставляло ихъ постепенно и неизмѣнно сокращати число случаевъ возможности возникновенія органической жизни непосредственно изъ сочетанія неорганическихъ веществъ. Этотъ неизмѣнный результатъ внимательныхъ наблюденій естественно въ концѣ концовъ долженъ былъ привести къ вопросу: возможны ли вообще такіе случаи? Возникновеніе этого вопроса по нашему дѣленію полагаетъ начало второму періоду исторіи ученій о происхожденіи жизни. Вопросъ этотъ связывается съ именемъ врага тосканскихъ герцоговъ Фердинанда III и Козмы III Франческо Реди. Въ 1668 году Реди сталъ изучати явленія зарожденія. До его времени всѣмъ было извѣстно, что въ мясѣ по мѣрѣ того, какъ оно портится заводятся черви. Реди захотѣлъ посмотрѣти на это мясо повнимательнѣе, онъ увидѣлъ, что прежде, чѣмъ въ немъ появились черви, его постояно облепляли мухи и на немъ роились, тогда у него явилась мысль, что черви мяса представляютъ собою недоразвившихся личинокъ мухъ. Онъ провѣрилъ свое предположеніе опытомъ, кусокъ свѣжаго мяса былъ имъ положенъ въ стаканъ и стаканъ плотно закрытъ бумагой, мясо стало гнити, но черей въ немъ не появлялось, между тѣмъ кусокъ мяса положенный въ открытый стаканъ, черезъ короткое время кишѣлъ червями. Реди пошелъ далѣе, онъ замѣнилъ бумагу прикрывавшую мясо тонкой и рѣдкой тканью, запахъ мяса сталъ привлекать мухъ, опѣ слетались на стаканъ, клали на ткань яички, но яички вслѣдствіе малости отверстій ткани не могли попасть на мясо, и черви появились поверхъ ткани, между тѣмъ какъ на мясѣ ихъ попрежнему не было. Реди тогда объявилъ, что организмы не происходятъ сами собою, но отъ организмовъ; Реди обвинили въ безбожіи. Такъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ отрицанія или сомнѣнія въ самозарожденіи мухъ возникло сознаніе философской важности вопроса о самозарожденіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— Увы, добрая Серафима! По-видимому, ты не знаешь, какая сила ненависти гнѣздится въ сердцѣ язычника ко всему, что носитъ имя христіанина. Одно лишнее слово, малѣйшее подозрѣніе, и мой господинъ отнялъ бы у меня моего Кипріана, осудилъ бы меня на изгнаніе и, быти можетъ, на смерть. А съ времени смерти моего господина, у меня не было времени, чтобъ говорити съ Кипріаномъ. Я часто видѣла, какая неудача постигаетъ неловкое усердіе; я видѣла, какое несчастье постигло цѣлый домъ, благодаря неосторожности и пылкрости, а между тѣмъ немного терпѣнія и сдержанности

отвратили бы всю бѣду. Ложный шагъ разрушалъ цѣлое, трудомъ воздвигнутое зданіе. О, нѣтъ, я научилась быти осторожной! Ты знаешь, о великій Боже! Я боюсь не за себя, я готова съ радостью пролити мою кровь, чтобъ увидѣти Кипріана, мое дитя, надъ которымъ я столько лѣтъ бодрствовала и молилась, въ средѣ вѣрныхъ дѣтей Твоихъ! Скажи мнѣ, Серафима, какъ ты можешь боятися преслѣдованій? Я знаю, что Императоръ отвернулся отъ своей прежней вѣры, снова отворилъ двери языческихъ храновъ и возстановилъ ихъ культъ, Но я слышала, кромѣ того, что онъ старается казатись великодушнымъ и милостивымъ, дѣлаетъ видъ, что ненавидитъ злобу и презираетъ доносы. Говорятъ, что онъ простилъ своихъ личныхъ враговъ: въ городѣ сложены пѣсни, эпиграммы и памфлеты на него. Все въ немъ является предлогомъ къ насмѣшкамъ: смѣются надъ его манерами, небрежнымъ одѣяніемъ, надъ его бородой. Это педантъ-философъ, переряженный солдатомъ! Онъ — причина общественныхъ несчастій; если наступаетъ засуха и оттого урожай плохъ, Юліанъ — причиной этой засухи; изъ-за него истощилась вода въ фонтанахъ и ручьяхъ; голодъ сопровождалъ его отъ Константинополя до Антіохіи! Всѣ эти разговоры докладываютса ему ежедневно, ни мало не смущая его. О немъ разсказываютъ такіе факты, которые сдѣлали бы честь великодушнію христіанина. Такъ, говорятъ, что, по его прибытіи въ городъ, хотѣли принудити его къ жестокимъ мѣрамъ противъ Талассія, который являлся виновникомъ массы свирѣпостей въ правленіе Констанція, когда Юліанъ еще не былъ кезаремъ. Онъ пытался даже повредити Юліану у предшествовавшаго императора. Судьи приставали къ нему, требуя суроваго и скораго правосудія. Тогда императоръ произнесъ достопамятныя слова:

— Я признаю вполнѣ, что вашъ врагъ есть и мой врагъ, но прошу васъ отложити ваше преслѣдованіе, пока не будутъ отомщены мои собственныя обиды, я требую первенства въ этомъ!

И онъ отпустилъ обвиняемаго, оправдавъ его.

Другой разъ, во время жертвоприношенія онъ рвидѣлъ человѣка, который упалъ на землю и, протягивая къ нему руку, умолялъ и заклиналъ его не отнимати у него жизни. Императоръ освѣдомляется о немъ; ему говорятъ. что это Ѳедоръ, который, въ правденіе Констанція возмущалъ населеніе противъ Юліана, стоя въ главѣ мятежниковъ.

— Я давно зналъ это сказалъ императоръ. Ступай домой и не бойся, добавилъ онъ, обращаясь къ простителю. — Знайте, что вы живете подъ владычествмъ императора, который. слѣдуя правилу великаго философа, всѣми силами старается уменьшити число своихъ враговъ и увеличити число друзей! Но, продолжала Руфина, я не отрицаю, что онъ поступаетъ такимъ образомъ изъ политическихъ видовъ и старается вредити намъ. Онъ хочетъ вновь возстановити безобразныя языческія церемоніи, но я не ду-

маю, чтобъ онъ осмѣлился употреблять суровыя мѣры, подобно своимъ предшественникамъ. Мы уже отжили то время, когда, всѣми гонимая, трепещущая истина пряталась въ подземныхъ катакомбахъ. О, нѣтъ, теперь она расцвѣтаетъ на поверхъности земли, гдѣ строятся роскошные бозилики и храмы. Открыто, на виду у всѣхъ, руки христіанъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Да и какъ сталъ бы императоръ преслѣдовати религію, которую исповѣдуетъ такое огромное количество его подданныхъ? Развѣ не побоялся бы онъ общаго возмущенія? Если мои свѣдѣнія вѣрны, а я, бѣдная невольница, слышу только отдаленный отголосокъ того, что происходитъ въ имперіи, — то Юліанъ, какъ говорятъ, формально запретилъ всякое насиліе противъ насъ. Онъ не принуждаетъ никого принимати участіе въ нелѣпыхъ жертвоприношеніяхъ, но самъ во время ихъ представляетъ, любопытное зрѣлище для толпы. Однажды Лизіасъ, смѣясь разказывалъ мнѣ, что видѣлъ императора въ храмѣ Изиды, распростертаго ницъ передъ идоломъ, видѣлъ, какъ онъ кололъ дрова, зажигалъ огонь и раздувалъ его до того, что чуть не задохся, душилъ животныхъ, назначенныхъ для жертвоприношеній, и искалъ совѣта и указанія, разглядывая ихъ трепещущія виутренности! Какъ бы изъ усердія, нѣкоторые изъ присутствующихъ предложили императору заставити насъ придти въ храмъ. — Нѣтъ, возразилъ императоръ, постараемся смягчити гнѣвъ боговъ, сдѣлатися дотойными ихъ присутствія, очищая свое сердце. Я не хочу силою влачити Галилеянъ къ нашимъ алтарямъ и не желаю причиняти имъ вреда. Они не столько злы, сколько глупы; постараемся, если возможно, заставити ихъ поняти исину и подѣйствовати убѣжденіемъ и кротостью; мы не должлы ненавидѣти ихъ, а должны ихъ жалѣти Они песчастны уже потому, что обманываютъ самыхъ себя въ самой существенной вещи — въ религіи, Всѣ эти слова, Серафима хотя и говорятъ о насмѣшливомъ и оскорбительномъ состраданіи императора, но все же должны нѣсколько успокоити насъ. Императоръ позволитъ намъ мирно существовати, по законамъ нашей религіи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

РАКИ,

(Продолженіе).

ТРЕТІЯ ГЛАВА.

Надъ горой Олимпа возсіяли зори,
Видъ спокойный неба отражался въ морѣ,
Ждетъ природа лучи солнца свѣтоносца
Какъ дитя голодно материны сосцы,
Какъ ждутъ очи свѣтъ свой. Божескіе дворы
Стали просыпаться на привѣтъ Авроры.
Милыя богини осталяя ложе,

Горничныхъ призвали снаряжась пригоже,
Въ утреннемъ убранствѣ поблистать желая, . . .
Ужь у женщинъ всюду суета такая.
А было ихъ много. Первыя богини,
Далѣе гридворны слѣдуютъ за ними:
Музы и сирены, нимфы, и хариты,
И иной прислуги несочтимы свиты.
Дѣло естественно, коль боги всѣ въ духѣ,
Требуютъ немало всяческой прислуги.
И боги проснулись хоть и нѣкоторы
Зѣвая ужасно протирали взоры;
Только Зевсъ державный (межь богами батько)
Почивалъ покамѣстъ въ снѣ глубокомъ сладко:
Такъ и слѣдовало, чтобы онъ всѣхъ позже
Ото сна проснулся и оставилъ ложе.
Онъ лежа на мягкой облачной постели,
Небомъ покрывался. Громы, молній стрѣлы
Тоже почивали близь у изголовья,
Притаивши силу, ничего не молвя,
Пребывали тихо въ полномъ безмятежьи.
Зевсъ межь тѣмъ державный нѣжился въ храпежѣ,
Что-то бормотая такъ себѣ въ просоньи —
Можетъ быть какія нѣжности Юнонѣ.
Вѣрная Юнона даже и отъ вѣтра
Охраняетъ зорко спящаго Юпитра,
Отъ лучей восхода осѣнитъ собою.
Отъ прохлады грѣетъ пламенной любовью;
Сторожитъ надъ снами, ловитъ мысль, приволье,
Чтобы воцариться въ сердцѣ мужа болѣ.
Тамъ стоя надъ спящимъ держитъ опахало,
Прото что Аморовъ много налетоло, . . .
Надо знать: Аморы, и ихъ дружки Психи
У боговъ какъ мухи для своей потѣхи
Своевольничаютъ. Родъ сихъ шельмовъ падкій
Залѣзалъ Юпитру даже внутрь во хранки,
Въ ноздряхъ игрывая съ Психами въ гулючки,
Хохоталъ крикливо всплескивая ручки.
Гнѣвная богиня силой опахала
Безпокойниковъ отъ бога отгоняля.
Гдѣ кого попало безпощадно била,
Нѣкоторымъ даже поломала крыла
Тщетно все усилье. Быть нельзя въ покоѣ,
За роями новы прилетали рои.
Разъ Зевсъ храпулъ, зѣвнулъ, протянулъ всѣ члены'
Съ тѣмъ отверзъ и очи занедоволенный.
Къ завтраку трапеза ужъ была накрыта,
Вся кругомъ собралась божеская свита,
Ожидали только до прихода Зевса,
Чтобы утренній пиръ съ торжествомъ завелся.
По столамъ посуда, царственны приборы,
Все то наслаждало безсомнѣнно взоры,
Надо всѣмъ амброзья, межь снѣдами чудо,

У самыхъ безсмертныхъ лакомое блюдо.
Черпчи разливали межь тѣмъ суетливо
Въ чаши золотыя нектаръ — божье пиво;
Какъ прибылъ и Зевсъ разъ въ свойственной гординѣ.
Всѣ кругомъ усѣлись божества богини,
У боговъ безсмертныхъ просіяли лица,
Только Зевсъ былъ хмуренъ, на кого-то злился.
Къ божественнымъ губамъ какъ поднесъ онъ чашу,
Такъ онъ и надулся. »Пфуй на чашу вашу!«
Загремѣлъ и плюнулъ. Черпчіе блѣднія
Ничего незнали въ дѣлѣ чья затѣя?
»Это что-за запахъ? Это дѣло рачье!
Воры вонъ пьютъ нектаръ. Такъ есть, не иначе . . .
Осквернили наши на Олимпѣ ключи —
Пламенны, искристы, жизнію кипуги, —
Что богамъ на силу, ракамъ на безсилье,
Проучить ихъ надо какъ и заслужили . . .“

Вознегодовали божества богини,
Видя оскорбленье божеской святыни,
Право ужасались отъ самаго слуха,
Недоумѣвая зрѣли другъ на друга
Ловче надъ другими быстокрылый Ермій
Обратившись къ Зевсу огласился первѣй:
»Славный и державный Престолоначальникъ!
Ты возвесели насъ нынѣ столь печальныхъ,
У тебя есть громы, у тебя есть стрѣли,
Порази преступныхъ, больше чтобъ несмѣли« . . .

„Молчишь-ли негодникъ.» — загремѣлъ Юпитеръ —
Для того-ли стрѣлы, чтобъ пускать на вѣтеръ?
Ты-ли сталъ премудрѣй? въ благородствѣ гордѣй.«
Разъ кулакъ поднявши дамъ тебѣ по мордѣ!
Сейчасъ стану слышать слово вертопраха,
Чтобъ громить стрѣлати всякаго тамъ рака.
Еслибъ я на раковъ истощилъ всѣ стрѣлы
Титаны на насъ бы не тѣмъ окомъ зрѣли.
У меня есть способъ не одинъ для казни,
Естъ на всяку пакость, на всѣ непріязни.«

(Продолженіе сдѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

— Тадь тото такъ, айбо коли человѣкъ притиснется на дудку.

— Хотя бы якъ притисся, то что ему необходимо нужно, не долженъ бы отдати отъ себя. Но наши люди еще не достаточно научилися уму, разуму; нужно бы имъ лучше учитися. Видите, Грицю, для чего понадобится школа.

— Такъ тото такъ, айбо и школа не годна поправити тоту шкоду

которую намъ желѣзныя дороги причинили.

Между такими разговорами, разумѣется, время быстро шло, но и поѣздъ не дремалъ и наши путешественники около девятаго часа прибыли въ Будапештъ.

Здѣсь представилась нашимъ путешественникамъ невиданная до сихъ поръ панорама. Желѣзно-дорожный дворецъ, импозантныя арки котораго, представляютъ рѣдкое зрѣлище, съ своимъ электрическимъ освѣщеніемъ представился нашимъ сельскимъ обитателямъ какимъ то сказочнымъ, вольшебнымъ замкомъ. Изъемши Баранчишина, всѣ разинули рты и не могли спустити глазъ изъ чудовищняго, въ электрическомъ свѣтѣ плавающаго зданія. Вышедши изъ перонна, изумленные мужички очутились лицемъ къ лицу къ такимъ же, въ сказочномъ блескѣ плакающимъ три — четыре этажнымъ зданіямъ.

Зданія поднимаются высоко и всѣ пловутъ въ огняхъ, по улицамъ бѣгутъ кареты одна за другой, стукъ не утихаетъ ни на минуточку. Но вотъ Баранчишинъ нанялъ извощиковъ. Юска Грицъ, сельскій голова и всѣ пришедшіе тоже садятся въ кареты. Бѣдному Грицю какружилась голова и произнесъ къ сельскому головѣ:

— Ну, бирове, теперь уже не знаю, куда насъ поведутъ, ци въ пекло, ци въ царство?

— И я не знаю, Грицю, айбо лишь сѣдайте, тадь чей панъ учитель не хочетъ съ женою идти въ пекло.

Садились всѣ, а извощики помчались.

Юска Грицъ, бировъ и прочіе мужики, да еще и Лизенька не могли спустити глазъ съ великолѣпныхъ зданій. Они чувствовались такъ, будто находятся гдѣ-то въ околдованномъ городѣ, гдѣ и люди и домы принадлежатъ какому-то вышеестественному царству. Не могли оны очнутися отъ овладѣвшаго ими обвороженія, какъ извощики остановились предъ какимъ-то великолѣпнымъ зданіемъ. Это былъ отелъ, къ которомъ для нихъ была назначена квартира. Какъ скоро они остановились, сейчасъ явились предъ каретами служащіе, сняли багажъ и ввели ихъ въ тѣсную комнату, на серединѣ которой находился круглый диванъ, обтянутый бархатовой матеріей. Наши путешественники становились въ смиранной позѣ при входѣ, а Баранчишинъ съ Лизенькой заняли мѣсто на диванѣ. Однако Баранчишинъ воззвалъ и ихъ заняти мѣсто возлѣ него. Когда всѣ садились на округлый диванъ, тотъ зачалъ съ ними въ верхъ подниматися. Кромѣ Баранчишина всѣ испугались, Лизенька закричала отъ испуга; Юска Гриць даже хотѣлъ соскочити съ дивана: однако прежде чѣмъ могъ въ дѣйствіе привести свое намѣреніе, очутился въ такъ узенькой круглой трубообразной башенькѣ, что соскочити съ дивана оказалось вполнѣ невозможнымъ. Испутъ однако былъ непродолжителенъ, ибо въ двѣ-три секунды всѣ находились уже въ самомъ верхнемъ этажѣ отеля и предъ ними открылся порядочный корридоръ, гдѣ было уже отворено для нихъ соотвѣтствующее помѣщеніе, состо-

ящее изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ одну занялъ Баранчишинъ съ своей супругой, а другая осталась для прочихъ его товарищей.

Помѣстившись въ своей квартирѣ, Баранчишинъ отпровадилъ своихъ сопутниковъ въ реставрацію, гдѣ поужинавъ, возвратились и ложились спати, чтобы выпочити труды путешествія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безмолвная любовь.

(Продолженіе).

Послѣдняя вѣсть — казалось — болѣе первой озадачила его. Вставъ, началъ прохаживаться вдоль комнаты, постоянно жестируя руками. Время отъ времени пріостановился возлѣ окна и задумчиво присмотривался на улицу, гдѣ дождевая мгла клубилась облаками. Онъ былъ взволнованъ до нельзя. Онъ даже не замѣталъ, когда дверь исподтиха растворилась и вступилъ въ комнату его отецъ.

— Ради Создателя! — сказалъ старикъ замѣтилъ разстроенность своего сына — Миша что съ тобою?

— Ничего Папа, — отвѣчалъ тотъ стараясь быть веселымъ — я рѣшилъ жениться, да на томъ и застановился.

— Дѣлай какъ хочешь, мы тебѣ лишь совѣтуемъ жениться! А куда собственно намѣряешь заглянуть?

— Чѣмъ поближе, въ Боково.

Онъ потому обнаружилъ передъ отцомъ подробно планъ своей женитьбы и получивъ родительское одобреніе, поступалъ то и дѣло по своему проекту.

IV.

Черезъ три недѣли Михаилъ Михайловичь былъ именованъ въ завѣдыватели чирянскаго не первостепеннаго прихода и не медля, занявъ приходъ, сталъ жить во свое удовольствіе.

Жена его оказалась превосходной хозяйкой и домоводкой. Михаилъ Михайловучъ ошибся на своихъ счастехъ лишь въ томъ, что жена его не была ни красивая ни образованная, чего онъ, будучи семинаристомъ, такъ настойчиво требовалъ отъ своей будущей жизненой сопутницы. Но это его ни чуть не безпокоило.

Онъ брался усердно и охотно за свои дѣла. Они ему доставляли истинное наслажденіе. Кромѣ священническихъ и хозяйственныхъ занятій онъ всегда посвящалъ времешко и наукамъ, чѣмъ и прослылъ примѣрнымъ священникомъ.

Но все то скоро перемѣнилось, а причиною этой перемѣны была Ольга Матѳеевна.

Одинъ изъ прибившихъ на каникулы питомцевъ, привезъ для него вѣсть, что Ольга, до своей обмолвки съ учителемъ гимназіи Бездомовымъ, ждала его предложенія, которое она приняла-бы совсѣмъ безусловно и охотно.

Бѣднаго человѣка вѣсть эта ужасно тронула. Онъ не могъ владѣть собою, — расплакался въ присутствіи донесшаго ему про то

питомца и сталъ роптать и негодовать на самаго себя.

— Ахъ дядя, дядя зачѣмъ не слушался я твоего совѣта! проклятая трусость! Она отняла у меня разсудокъ и возбраняла мнѣ поступать благоразумно. — Вы другъ мой, продолжалъ спокойнѣй — вы привезли важну вѣсть уже позно! Да слишкомъ поздно, но причина тому не за вами.

— Когда я зналъ-бы — оправдывался питомецъ — что это васъ до того взволнуетъ, я не сказалъ-бы вамъ про то ни словечка.

— Быть можетъ оно было-бъ и лучше было.

Къ счастью вошла въ комнату жена его и разговоръ волею-неволею долженъ былъ перемѣниться.

V.

. . . На богомольи въ Л* встрѣтилъ я священника очень угрюмаго и одѣтаго крайне небрежно. Это былъ Михаилъ Михайловичъ. Тогда я еще не зналъ, кто онъ такой, и зачѣмъ любилъ слѣдить за причиною непонятныхъ мнѣ явленій, я спросилъ у одного священника, зачѣмъ этотъ Михаилъ Михайловичъ такъ безсловный и неопрятенъ?

— Не судьте его — отвѣчалъ тотъ — онъ палъ жертвою безмолвной любви! — и разсказалъ мнѣ всю исторію, какъ она здѣсь передана.

Де Хвастаевъ.

Слово въ недѣлю св. праотецъ.

»Егда же Христосъ явится животъ вашъ-тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ«. (Колосс. 3, 4).

Сіи слова св. апостола Павла слышали вы, братія, во днешнемъ апостольскомъ чтеніи.

Когда Христосъ явится, безсомнѣнно явится вторый разъ, — ибо первый разъ Онъ уже явился, для совершенія нашего спасенія; но тогда явился Онъ въ уничиженіи, во образѣ раба: а вторый разъ, когда придетъ судити живыхъ и мертвыхъ, явится во славѣ; апостолъ объявляетъ Колоссянамъ, къ которымъ онъ пишетъ свое посланіе: »тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ«.

Но всѣ ли явимся съ Іисусомъ Христомъ во славѣ? О, еслибы мы всѣ явились! Но не можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что не всѣ явятся, а только тѣ, которые оказались достойными такой славы.

Св. Апостолъ Павелъ именно для того и воззываетъ въ только

что прочтенномъ зачалѣ своего посланія: чтобы усиловатися сдѣлатися достойными такого явленія съ Іисусомъ Христомъ во славѣ. Для достиженія такой цѣли Апостолъ требуетъ, чтобы умертвити уды наша, яже на земли, чтобы умертвити блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимство, чтобы отвергнути гнѣвъ ярость, злобу, хуленіе и срамословіе, чтобы совлечи ветхаго человѣка съ дѣлами его, и облечися въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его.

И такъ, братія, если хочете съ Іисусомъ Христомъ явитися во славѣ, если хочете въ часъ втораго а славнаго пришествія Его стати одесную Его и просвѣтитися якъ солнце, умерщляйте ваши злыя, земныя страсти и похоти. Какія же это страсти? Апостолъ исчисляетъ ихъ и на первомъ мѣстѣ вспоминаетъ блудъ, нечистоту, и такъ прежде всего избѣгайте блуда хранитеся отъ тѣлесныхъ грѣховъ, ибо кто пристрастился къ блудодѣянію, къ тѣлеснымъ наслажденіямъ, тотъ всегда о сихъ наслажденіяхъ и думаетъ, и неколи ему размышляти о Бозѣ и благодѣяніямъ Его, неможетъ онъ заниматися высокимъ духовнымъ, ибо все существо его переполнено земнымъ, бреннымъ, тѣлеснымъ: у него нечистыя мысли, нечистый взоръ, соблазнительныя рѣчи, безстыдныя движенія, темныя дѣла. Онъ боится свѣта, любитъ тму, ибо дѣла свои можетъ совершати токмо въ темнотѣ. Какъ же такому человѣку усовершатися? какъ приближатися къ Богу, къ чистому духу, когда онъ весь тѣлесенъ, когда все наслаждевіе его въ тѣлѣ и похотяхъ его? Апостолъ воззываетъ умертвити блудъ и нечистоту а Господь нашъ Іисусъ Христосъ учитъ: »Всякъ иже возритъ на жену къ еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Аще же око твое десное соблазнаетъ тя, изми е, и верзи отъ себе, уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое, вверзено будетъ въ геенну огненную. И аще десная твоя рука соблазняетъ тя, усѣци ю, и верзи отъ себе, уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое идетъ въ геенну«. (Матѳ. 5, 28, 29, 30.)

Кромѣ блуда и нечистоты, Апостолъ воззываетъ умерщвляти лихоимство, или любостяжаніе, т. е. страсть къ обогатѣнію путемъ несправедливымъ. Сколько такихъ людей, которые хотѣли бы пріобрѣсти весь міръ! Страсть ихъ къ обогатѣнію доходитъ до того, что готовы ближнимъ своимъ причинити вопіющую обиду и несправедливость, только чтобы увеличити свое имѣніи и богатство. Такіе лихоимцы ограбляютъ сиротъ и вдовицъ, обижаютъ нищихъ, рвутъ изъ рта бѣдняка послѣдній ломоть хлѣба, берутъ отъ него послѣднюю одежду, чтобы увеличати свое богатство. Возможно-ли, чтобы у такихъ людей была возвышенная душа, чтобы въ груди ихъ билося благородное сердце? Возможно-ли, чтобы они усовершалися, чтобы спѣшили

къ тому возвышенному образу, который предлагаетъ намъ Христосъ, который воззываетъ насъ быти справедливыми, любити ближнихъ своихъ, быти милосердными, какъ Отецъ нашъ небесный милосердъ есть. Вспомните, христіане, слова Господа нашего Іисуса Христа: »Удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглины уши пройти, нежели богату въ царствіе Божіе внити«. (Матѳ. 19, 24.) Разумѣется, что лихоимецъ, который несправедливо собралъ собѣ имѣніе трудно можетъ внити въ царствіе Божіе, ибо ему прежде должно бы продати имѣніе свое и вознаградати всѣхъ, коихъ обидѣлъ. Но много-ли такихъ богачей, которые бы на сіе отважилися?

Для того, чтобы явитися съ Іисусомъ Христомъ во славѣ, необходило далѣе, по словамъ Апостола, отверсчи гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе и срамословіе. Значитъ, должно быти кроткимъ, незлобивымъ; должно воздержатися отъ хуленія и срамословія. — Но что мы видимъ между нынѣшными Христіанами? Сколько разъ они въ необузданной ярости доходятъ до того, что не только, какъ свирѣпые волки возстаютъ другъ на друга, но, — чего и звѣри не творятъ, — бьютъ женъ и дѣтей своихъ и какъ безумные часто совершаютъ дикости и неистовства.

А если вспомнути про хуленія и срамословіе! Христіане часто въ такихъ скверныхъ бесѣдахъ проводятъ время, что стыдно и подумати. А сколько-разъ соблазняютъ такими бесѣдами и невинныхъ дѣтей и причиняютъ паденіе ихъ.

Всѣ эти привычки необходимо оставити, чтобы явитися съ Іисусомъ Христомъ во славѣ; необходимо совлечи ветхаго человѣка и облечися въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго насъ Бога.

Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть, будьте святы, якоже Азъ святъ есмь, вѣщаетъ Господь. И такъ примѣромъ и образомъ долженъ намъ послужити самъ Богъ. Мы туда должны стремитися, чтобы быти такими, каковъ есть самъ Богъ, который создалъ насъ на свой образъ и подобіе. Чтобы указати намъ такій образъ, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ явился на землѣ въ подобіи человѣческомъ, пожилъ съ нами и далъ намъ заповѣдь, что какъ жилъ и творилъ Онъ, чтобы и мы такъ жили и творили.

Христіане! предъ нами праздникъ Рождества Христова: мы ожидаемъ пришествіе Господа на землю, правда, это не второе и славное Его пришествіе, не пришествіе во славѣ, а въ уничиженіи; но если намъ необходимо совлечи ветхаго человѣка и облечися въ новаго, чтобы явитися съ Господомъ во славѣ, тогда прилично совлечи ветхаго человѣта и облечися въ новаго и для того, чтобы встрѣтити Его и теперь въ уничиженіи. Св. Мати церковь установила предъ Рождествомъ Христовымъ постъ. Не для того ли, чтобы приготовитися къ достойному принятію Господа на землѣ? Рождество Христово приближается, и вотъ св. Мати церквь установила недѣлю св. ветхозавѣтныхъ пра-

отецъ, т. е. всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ отъ Адама до Іосифа обручника преблагословенныя Дѣвы Маріи. Сіи ветхозавѣтные праведники угаждали Богу вѣрою. Они вѣровали во Іисуса Христа, который имѣетъ прійти на землю для спасенія рода человѣческаго; для чего и приготовляли себя для Его достойнаго пріятія.

Приведу нѣкоторыхъ для примѣра. Авраамъ за свою твердую вѣру Богу, — онъ не пощадилъ даже возлюбленнаго сына своего Исаака, но готовъ былъ принести его Богу въ жертву, — получилъ обѣщаніе отъ Бога, что изъ его племени будетъ родитися Спаситель міра. Іакову Богъ, за его добродѣтели, повторилъ обѣщаніе. Мойсею, за его вѣру, Богъ показалъ Себя, далъ ему силу чудотвореній и видимо помагалъ ему, Самуилу, Давиду царю, Соломону помагалъ, ибо они и себя и народъ Божій приготовляли ко встрѣчѣ съ Христомъ. Пророковъ Илію, Елисею, Исаія, Іеремію, Даніила, Михея, Аввакума Авдія и прочихъ одарилъ даромъ чудотвореніи и прорицанія, ибо они хранили народъ Божій отъ заблужденій, отъ иноплеменниковъ и уготовляли путь Господень. Всѣ они нетерпѣливо ожидали Христа и усиливалися украшати и себя и народъ Божій добродѣтелію къ достойному принятію Его.

Подражайте и вы имъ братія, украшайте себя вѣрою и добрыми дѣлами, чтобы достойно пріяти Христа и радостно заспѣвати. Съ нами, Богъ разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ а во второе пришествіе Его,чтобы явитися съ Нимъ во славѣ. Аминь. Е. Ф.

Открыта подписка

ДУХОВНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛИСТОКЪ“

на 1899-ГОДЪ.

Уже четырнадцати лѣтъ потрудились мы около изданія »Листка,« а потрудились между такими обстоятельствами, которыя вовсе не благопріятствовали нашему труду; на противъ на каждомъ шагу дѣлали ему преграды. »Листокъ« однако, благодареніе Богу, и нашимъ доброжелателямъ и сотрудникамъ стоитъ и днесь непоколебимо и, съ Божьей помощью, намѣряетъ начати пятнадцатый годъ своей трудной жизни.

Надѣемся, что Божья помощь и наши друзья и доброжелатели и въ будущемъ не оставятъ насъ; вѣдь журналъ нашъ уже тѣмъ, что прожилъ четырнадцать лѣтъ, засвидѣтельствовалъ, что онъ достоинъ жизни.

Усилленая работа, которая ведется въ дѣлѣ улучшенія быта нашего народа, пробужденіе изъ сна общества св. Василія Великаго, предпринятыя имъ мѣры, клонящіяся къ поднятію уровня нашего народлаго просвѣщенія питаютъ насъ надеждою, чго мы стоимъ на порогѣ великихъ событій, на порогѣ матерьялнаго и духовнаго возрожденія нашего народа. Въ такій важный моментъ требуется и отъ насъ усиненная дѣятельность.

Только соединеннымъ силамъ можетъ удатися произвести желанный резултатъ.

Для чего мы и беремся снова за дѣло; однако просимъ всѣхъ нашихъ, доброжелателей, не оставити насъ, въ такъ критическую пору, своею поддержкою.

Какъ духовный журналъ, мы всегда имѣли въ виду нашу религійную жизнь.

Дѣло религіи, дѣло нашей церкви — въ виду козней вражіихъ, изъ всѣхъ сторонъ нападающихъ на насъ, — тоже требуетъ неусыпающихъ труженіковъ. Мы потрудились четырнадцати лѣтъ, хочемъ потрудитися и далѣе; однако чувствуемъ, что силы наши недостаточны — для чего и просимъ помощи и поддержки всѣхъ тѣхъ, коимъ на серцѣ вѣра Христова православно — каѳолическая и кои дорожатъ нашимъ восточнымъ обрядомъ.

Мы хочемъ вѣрно послужити Богу, апостольскому царю нашему, ѣгорскому отчеству и нашему угро-русскому народу; хочемъ крѣпко придерживатися нашихъ восточныхъ обрядовъ и обычаевъ и изо всѣхъ силъ поддерживати дѣятельность, которая клонится къ улучшенію матеряльнаго быта и духовнаго развитія нашего народа. Вотъ нашъ програмъ!

Осущественіе его будемъ усиловатися достигнути статьями, доказывающими истину Божественнаго отыровенія, превосходство обрядовъ восточно — каѳолической церкви и легкими церковными проповѣдями.

Для литературной части будемъ сообщати стихи, повѣсти и обговаривати выдающіеся церковные и общественные вопросы.

Подписная цѣна останется прежняя. Съ »Додаткомъ« на цѣлый годъ 10. коронъ, а на половину года 5 коронъ. Приходскіе сотрудники и дяко-учители получатъ »Листокъ« за половинную цѣну.

Покорнѣйше просимъ о поддержку и о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ.

Подписныя деньги присылати слѣдуетъ подъ адресомъ: A »Listok« szerkesztőségének. (An die Redaction des »Listok«) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.

Съ Богомъ:

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ-издатель »Листка«

— **Процессъ противъ анархиста Луккени,** убійцы б. п. царицы Елисаветы, состоялся 10 н. с, ноября с. г. въ г. Женевѣ въ Швейцаріи. На судѣ Луккени вполнѣ сознался въ совершенномъ имъ преступленіи, но, на основанія женевскихъ уголовныхъ законовъ, всѣ обстоятельства дѣла должны быти подробно изложены присяжнымъ и передопрошены всѣ свидѣтели. Луккени приговоренъ къ пожизненному заключенію (reclusion a perpetuité.) То самая строгая кара, допускаемая женевскими законами; но, въ виду гнусности преступленія, она можетъ быти еще существенно усилена, на что имѣется право дирекціи тьюрмы на основаніи дѣйствующаго тюремнаго устава. Адвокатъ Маріо сообщилъ корреспонденту »Neues Wiener Tagblatt« слѣдующее относительно способа усиленія наказенія: „При обыкновенныхъ условіяхъ осужденные на пожизненное заключеніе только ночью остаются въ тюрьмѣ, а весь день должны роботати въ тюремныхъ мастерскихъ, и лишь по наступленіи сумерекъ возвращаются въ камеры. Усиленіе кары состоитъ въ лишеніи всякой работы; то по женевскимъ законамъ высшее наказаніе, такъ якъ осужденный день и нощь остается въ камерѣ и притомъ въ подземной, находящейся на глубинѣ шести метровъ подъ землою. Въ ней ничего нѣтъ, кромѣ пучка соломы: ни стола, ни стула. Заключенный поперемѣнно остается два дня на хлѣбѣ и водѣ и затѣмъ два дня получаетъ обыкновенную тюремную пищу. Но такое усиленное наказаніе ни въ якомъ случаѣ не можетъ примѣнятися дольше шести мѣсяцевъ. По истеченіи того срока заключенный долженъ посѣщати мастерскія и ему, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время даютъ работу. По истеченіи короткаго времени снова можно усилити наказаніе; но то усиленіе состоитъ только въ заключеніи въ одиночной камерѣ, причемъ камера мѣняется каждую ночь.“

ЛИСТОКЪ.

Нръ. 24. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. декабря 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **По поводу Рождества Христова** желаемъ почт. читателямъ своимъ здравія; и всякаго благополучія. Да вселитъ въ сердца наши миръ и радость Тотъ, рождеству котораго возрадовалися, во время оно, всѣ благочестивыя души; да возобновитъ тлѣющее подъ давленіемъ матерьялизма человѣчество Тотъ, который пришествіемъ своимъ на землю возобновилъ тлѣющій подъ гнетомъ грѣха міръ. Да вселитъ въ сердца наши высокіе иделаы и да дасть силу и энергію къ выполненію ихъ для блага нашегоугрорусскаго народа, а труженикамъ народнагодѣла для радости и утѣшенія.

— **Современное естествознаніе и психологія**« подъ такимъ названіемъ русскій ботаникъ — біологъ академикъ — Фаминцынъ написалъ книгу, въ которой выясня етъ, какъ не сбыточна и по существу своему невѣрна мечта о возможности вывести явленія жизни изъ законовъ физики и химіи, или другими словами, объяснити ихъ движеніями атомовъ, изъ

Книгопечатня Варѳоломея Іѳгера въ Унгварѣ 1898.

которыхъ построено наше тѣло. Если бы даже и удалось всю внѣшнюю сторону жизненныхъ явленій разложити на движеніе атомовъ, то осталась бы совершенно не затронутой интереснѣйшая ихъ область — психика. — Появленіе этого труда считаютъ знаменіемъ времени.

—**Сотая годовщина рожденія Пушкина** будетъ праздноватися въ Россіи въ м. іюнѣ 1899 года. Петроградская академія наукъ проектируетъ отпраздновати память великаго поэта публичнымъ актомъ въ самой академіи, представленіемъ въ театрахъ пьесъ Пушкина, лекціями, концертами композицій съ текстами поэта, народными гульянями и т. п. Кромѣ сего намѣряется будущій школьный годъ назвати годомъ Пушкинскимъ и украсити школьскія свидѣтельства съ того боса портретамъ Пушкина а также собираті фондъ на школьную фундацію имени Пушкина.

—**Юбилей 80-лѣтія рожденія чешскаго патріота д-ра Ригера,** отпраздновали 11-го декабря Чехи. Торжество отбылось въ салѣ ратуши въ Прагѣ. По этому поводу вычеканена медаль, которая и была поднесена Ригеру въ торжественномъ собраніи кромѣ сего отбылся банкетъ, торжественное шествіе съ факлями и отпѣты патріотическія пѣсни.

— **Великое рыболовное общество** образовалось въ Петроградѣ съ основнымъ капиталомъ 600,000 рублей. Цѣлью общества состоитъ ловля китовъ и вообще рыбъ въ моряхъ балтійскомъ, бѣломъ, сѣверномъ и ледовитомъ океанѣ подобно какъ въ рѣкахъ впадающихъ въ тѣ моря.

— **Для улучшенія быта угро-русовъ** минист. коммиссаръ Г. Эганъ проектируетъ: 1) Энергическія мѣры противъ вплыва галицкихъ и русскихъ жидовъ, 2) Немисердное редукованье корчмъ, препятствованіе кредита драконскими мѣрами, и завчасное затвореніе корчмъ въ дни воскресные и праздничные. 3) Заведеніе обществъ трезвости 4) Строгое наблюданіе за лихварями 5) учрежденіе ссудо — сберегательныхъ обществъ. 6) Снабженіе люда домашними животными хорошей породы. — Конечно, если бы эти мѣры были приведены въ жизнь, онѣ весьма много причинилися бы къ улучшенію быта нашего народа.

— **Упокоился.** О. Андрей Поповичъ Несторъ Мукачевской епархіи, членъ консисторіи, находившійся въ отставкѣ и жившій въ с. Факовбикахъ въ Угочанской вармеди, на 89-омъ году жизни. и 64-омъ священничества. Наша культурная жизнь больше, чѣмъ черезъ половину вѣка тѣсно связана съ именемъ Андрея Поповича. Онъ не провелъ въ бездѣйствіи свою долгую жизнь, но всецѣло посвятилъ ее церкви и своему русскому народу. Онъ всегда зорко слѣдилъ за нуждами своего народа и всегда усиловался довлетворяти имъ. Нужда была азбука, онъ составилъ и издалъ азбуку, — оказалась нужда въ библической исторіи, онъ написалъ библическую исторію и издалъ въ трехъ форматахъ: малая, средняя и великая библія, оказалось, что нужно бы, чтобы народъ пѣлъ въ церкви стихиры, капоны и иныя богослужебныя пѣсни, Поповичъ написаль и издалъ „Великій Зборникъ,« въ которомъ напечаталъ октоихъ, трефологіонъ, тріоди постную и цвѣтную, разумѣется, только въ извлеченіи: тѣ части ихъ, которыя оказались народу необходимыми, чтобы могъ участвовати во всѣхъ церковныхъ службахъ. Кромѣ сего О. Андрей Поповичъ непереставалъ учити, наставляти, къ добродѣтели приводити свой народъ. Копаня, въ которой онъ душпастырствовалъ, была однимъ изъ самыхъ развращенныхъ селъ, а днесь она можетъ послужити примѣромъ любому приходу въ Мукачевской епархіи. А какое вознагражденіе получилъ О. Андрей Поповичъ за свои труды? Умеръ въ крестянской избѣ, оставленный всѣми въ самой большей нищетѣ и забвеніи.... Умеръ онъ 16-го Декабря а похороны его отбылись въ Факовбикахъ 19-го Декабря. Придетъ-ли намъ на умъ по крайней мѣрѣ помолитися о душѣ его? Да будетъ ему легкая могила, душѣ его царство небесное, а между нами вѣчная память!

Нръ 24. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. декабрь 1898.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Темнѣетъ... Тишина... Огни зажглись мерцая
Въ домахъ; затеплился огнями Божій храмъ.
Мгновенье — и звѣзда зажжется золотая
И понесется звонъ волною къ небесамъ.

Вмигъ оживится все: толпою богомольной
Во храмы поспѣшитъ съ молитвою народъ,
Подъ пѣнье клирное и благовѣстъ, — невольно
Въ душѣ у каждаго своя звѣзда взойдетъ —

Звѣзда любви, добра, порывовъ благородныхъ!
И въ этотъ свѣтлый мигъ пусть память въ насъ жи-
[ветъ
О братьяхъ — бѣднякахъ, бездомныхъ и голодныхъ,
О всѣхъ, кто помощи и состраданья ждетъ.

Не говорилъ ли намъ Христосъ нашъ и Спаситель,
Что алчущихъ кормя, мы кормимъ и Его?
Что тотъ, кто странника введетъ въ свою обитель,
Съ нимъ вмѣстѣ Господа впускаетъ своего?

Исполнимъ же, друзья, завѣтъ Господень строго,
Дабы, когда и мы предстанемъ передъ Нимъ,
Онъ не отринулъ насъ, какъ нами отъ порога
Когда-то странникъ былъ безжалостно гонимъ.

Исполнимъ долгъ любви святой и христіанской.
Воистинну порой великой празденства
Да будетъ этотъ день во всей землѣ славянской —
Великій день Христова Рождества!

О. Н. Ч.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Трудно рѣшити съ достовѣрностію, что побудило нѣкоторыхъ богослововъ отнестись отрицательно къ открытію Реди. На факты самозарожденія богословы часто ссылались, какъ на доказательство всемогущества Божія, и можетъ быти теперь они почувствовали себя неловко, когда узнали, что такихъ фактовъ совсѣмъ нѣтъ. Можетъ быти имъ представилось, что изъ открытія Реди легко слѣдуетъ выводъ, что земля никогда даже по Божественному повелѣнію не производила души живой, и что жизнь существуетъ отъ вѣчности. Во всѣ времена находились лица, которыя допускали — по крайней мѣрѣ на словахъ — это малофилософское ученіе (2 Петр. 3, 4). Или можетъ быти такова уже судьба всякой новой идеи, что она непремѣнно покажется нѣкоторымъ несовмѣстною съ началами религіи. Въ всякомъ случаѣ размышленіе и факты скоро должны были показати богословамъ, что ученіе Реди скорѣе давало опору для борьбы съ невѣріемъ, тѣмъ склоняло къ невѣрію. Открытіе Реди вызвало изслѣдованія, споры и борьбу. Въ результатѣ этихъ изслѣдованій пришлось признати окончательно и навсегда, что сложные организмы не возникаютъ сами собою. Но съ другой стороны микроскопъ открытый Шваммерданомъ въ то же время показалъ, что существуетъ міръ микроорганизмовъ, индивидуумы котораго меньше физическихъ пылинокъ. Какъ происходятъ эти индивидуумы? Многіе умы признали болѣе легкимъ и разумнымъ допустити, что они происходятъ путемъ превращенія неорганическаго вещества, чѣмъ принятіи, что они предсгавляютъ развитіе какихъ-то фантастически-малыхъ зародышей. Однако мысль о послѣднихъ, разъ возникнувъ, уже не исчезала. Противополагая органическій міръ неорганическому, стали учити о существованіи особой жизненой силы, передающейся отъ организмовъ къ организмамъ и совсѣмъ не присущей минераламъ. Но это отрицаніе самозарождеоія было не на руку сторонникамъ матеріалистической философіи. Признавъ, что міръ имѣетъ исторію и что жизнь на землѣ явилась уже послѣ того, какъ возникла земля, приходилось заключати, что если невозможно самозарожденіе, то значитъ эта жизнь возникла вслѣдствіе чудеснаго творческаго акта. Выводъ — маложелательный для сторонниковъ матеріализма и вполнѣ отвѣчающій стремленіямъ богослововъ доказати, что существуетъ Творецъ и существуютъ чудеса. Богословы это поняли и въ ряду ихъ мы видимъ аббата Спаланцани, производившаго по своему времени блестящіе опыты въ доказательство того, что не существуетъ самозарожденія. Дѣло кончилось тѣмъ, что въ безбожіи стали обвинять не Реди, а его противниковъ.

Споры о самозарожденіи не прекращались, изслѣлованія и опыты оставляли все менѣе и менѣе мѣста для иллюзіи, допускавшей самозарожденіе. Изреченіе Гарвея omne vivum ex ovo дополнили другимъ — omne ovum ex vivo, и эти два положенія въ своей совокупности давали твердую опору для знаменитой диллемы о курицѣ и яйцѣ. Вѣрующіе разрѣшали ее при помощи Библіи, невѣрующимъ оставалось только безнадежно разводити руками. Гипотеза постоянства видовъ, господствовавшая въ наукѣ, мало способствовала разрѣшенію ихъ недоумѣнія. Если виды растеній и животныхъ неизмѣнны, и въ теченіе вѣковъ одинъ видъ не можетъ измѣнитися въ другой, то тѣмъ болѣе конечно неорганическая матерія сама собою не могла превратитися въ организмы. Оставалось допустити, что эти организмы первоначально были сотворены. Ученые, отрицающіе твореніе и чудеса, не могли приняти этого допущенія, они твердо были убѣждены, что должно существовати самозарожденіе, но имъ приходилось сознавати, что ихъ убѣжденность утверждается на предвзятыхъ философскихъ принципахъ (все естественно), а не на данныхъ опята. Такъ дѣло шло до второй половины девятнадцатаго столѣтія, когда вопросъ о самозарожденіи вступилъ въ новый періодъ своего существованія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— Жалѣю, что не могу раздѣляти твоей увѣренности, произнесла Серафима, печально качая головой. Будь увѣрена, что императоръ не замедлитъ объявити намъ войну на жизнь и на смерть! Еслибъ ты чаще выходила изъ дому, ты знала-бы, что не проходитъ дня, чтобъ христіане не были оскорбляемы публично, на улицахъ, языческимъ населеніемъ-города. Слышатся глухія угрозы противъ насъ; при выходѣ изъ храма, насъ встрѣчаютъ свистками и криками. Правда, что Юліанъ не осмѣлится открыто сбросити маску, но его притворная снисходительность не обманываетъ никого. Что-бы добитися полнаго униженія христіанской религіи, онъ возбуждаетъ партіи, разжигаетъ ненависть. Ты знаешь, что, къ несчастью, между христіанами образовалась нетерпимая, властительная секта Аріанъ, что императоръ безпрестанно возбуждаетъ ихъ противъ православныхъ, съ цѣлью поддержати между нами яростную борьбу и заставити ихъ уничтожити другъ друга. Онъ хочетъ, чтобъ христіане убивали себя своими собственными силами, и не пропускаетъ ни одного случая, чтобъ раздражити партіи. Призывая въ свой дворецъ епископовъ различныхъ вѣроисповѣданій и притворяясь, будто желаетъ примирити ихъ, им-

цераторъ только искусно раздражаетъ и ссоритъ ихъ. Вмѣстѣ со своими друзьями-филисофами и колдунами, составляющими его обыкновенную свиту, онъ устроилъ ужасный заговоръ противъ христіанъ, чтобъ осудити насъ на уничтоженіе и загасити свѣточъ нашей религіи. Императоръ воображаетъ, что сосредоточилъ въ язычествѣ всю литературу, искусства и науки, — общее достояніе всѣхъ людей. Всякія общественныя должности запрещены христіанамъ. Въ своемъ послѣднемъ эдиктѣ, онъ упрекаетъ христіанъ, что они во зло народу пользуются сочиненіями древнихъ авторовъ и не желая, по его выраженію, чтобъ истинные вѣрующіе были убиты своимъ собственнымъ оруженіемъ, запрещаетъ христіанамъ разъяснять творенія Гомера, Демосѳена и другихъ древгихъ авторовъ.

— Пусть христіане поклоняются нашимъ богамъ, или довольствуются тѣмъ, что имъ позволено объяснять сочиненія Луки и Матѳея въ галилейскихъ церквахъ, говоритъ императоръ. Только грекамъ, добавляетъ онъ, принадлежитъ право говорити на чистомъ эллинскомъ нарѣчіи; что касается галилеянъ которые вѣрятъ слѣпо и неразумно, они обречены на невѣжество и варварство.

— Конечно, подобные маневры должны ослабити нравственную силу христіанъ, но отъ нихъ еще далеко до жестокостей и пытокъ, которыя такъ геройски выносились святыми мучениками нашей св. церкви!

— О, бѣдная Руфина, ты не знаешь, что произошло недивно въ Александріи: убіеніе епископа Георгія, котораго избили палками и волочили по грязи; смерть Діодора и другія убійства, ужасныя подробности кторыхъ я не въ силахъ передати тебѣ, вызвали только легкое замѣчаніе со стороны императора, Аѳанасія послали въ изгнаніе, зато что онъ крестилъ нѣсколько человѣкъ. Язычники Палестины и Финикіи совершаютъ такіе ужасы и насилія, что языкъ отказывается говорити о нихъ! Есть чудовища, у которыхъ религіозный фанатизмъ вызываетъ такую ярость, которая побуждаетъ ихъ совершати страшныя злодѣянія. Повѣришь ли ты, что нашлись изверги, въ образѣ людей, которые разрѣзывали животъ священнослужителямъ и дѣвственницамъ и бросали во внутренность ячмень, чтобъ насладитися зрѣлищемъ, какъ ихъ соржутъ животныя! Въ Иліополѣ нашлись люди, которые вырвали и съѣли печень у діакона Кирилла. Въ Газѣ происходили подобные же ужасы. Правитель думалъ, что долженъ наказати виновныхъ, и посадилъ ихъ въ тюрьму. Каково же было удивленіе и радость язычниковъ, когда вни узнали, что императоръ разгнѣвался на правителя и изгналъ его!

— Стоило ли заключати въ тюрьму грековъ, сказалъ Юліанъ, для того, чтобъ отплатити за какихъ-то галилеянъ, которые столько разъ оскорбляли и себя, и своихъ боговъ! — Когда христіане жалуются ему на что-либо, онъ не преминетъ иронически отвѣтити:

— На что вы жалуетесь? Всякій христіанинъ обреченъ страданіямъ.

— Увы! Да поможетъ намъ Богъ! произнесла Руфина, осѣняя себя крестнымъ знаніемъ.

— Кромѣ того, грубость населенія, воззванія философовъ жрецовъ и разныхъ прорицателей къ народу, которые льстятъ императору, потворствуя его маніи возстановленія языческаго культа, — заставляютъ насъ опасатися лукавства судей, которые воспользуются первымъ предлогомъ для преслѣдованія христіанъ. Надо ли поправити храмъ, или купити клочекъ земли, христіане, покупающіе матеріалъ или землю, должны платитися деньгами или всѣмъ своимъ имуществомъ! Такимъ образомъ и помимо религіознаго вопроса, враги съумѣютъ подвергнути насъ массѣ ужасныхъ непріятностей! Подъ предлогомъ обвиненія за укрывательство краденаго, судьи подведутъ нужный законъ и подвергнутъ насъ суду и смерти, сохранивъ всѣ видимя требовинія правосудія. Какой шумъ, и толки произвела въ городѣ казнь Ѳеодорита дядей императора, Юліаномъ! Будучи отступникомъ, подобно своему племяннику, этотъ Юліанъ также ненавидитъ христіанъ, но эта ненависть менѣе осторожна и высказывается съ циническою жестокостью! Ѳеодоритъ, экономъ въ одной изъ нашихъ церквей, возсталъ противъ его деспотизма и былъ осужденъ на смерть, безъ всякаго повода и предлога.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАКИ,

(Продолженіе).

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Взбалованнымъ ракамъ въ часъ тотъ и не снилось,
Что они у Зевся потеряли милость.
Жили поживали въ шуточкахъ какъ прежде
Въ золотой свободѣ, въ золотой надеждѣ.
На досугѣ бились межь собой въ похмѣльи,
Иль ходили дыбомъ, безъ конца шумѣли.
Лѣзали повсюду въ бѣшеной одури,
Безпокоя Парки, Гарпіи, и Фурьи;
Наконецъ напавши даже на Наяды,
Пощипали тѣло бѣднымъ безъ пощады.
Донеслись и къ Зевсу жалкіе ихъ клики.
Донеслись такія мученицъ улики:

»Зевсъ державный, слышп наши муки, стоны!
Супротивъ напасти нѣтъ-ли обороны?
Что здѣсь ракп дѣютъ въ дерзскомъ своевольи,
Превзошло ужъ мѣру. Гдѣ предѣлъ? доколѣ?
Что отъ насъ желаютъ скверные чудаки?
Мерзко и подумать на ихъ родъ опакій!

Проявленье-ли то нѣжной ихъ любови:
Чтобъ щипцами тѣло пощипать до крови?
Отъ чудесъ таковыхъ — пугалищъ по виду —
Ужь сторицей пуще претерпѣть обиду:
Голосъ, образъ, запахъ, дикіе пріемы,
Жены не плѣняютъ, — а богини жены . . .
Очень благодарны про таки досяды!
Есть у всѣхъ защитникъ, только мы Наяды
Сиротами стали. О ты Зевсъ, пожалуй
Сиротинску долю, жизнь въ цвѣткѣ увялу:
У богинь есть мужи, брачные союзы,
Свой дружокъ у всякой. Положимъ и Музы
Славнаго имѣютъ для покрова Феба,
Сколькоразъ явится въ дѣлѣ томъ потреба;
Иль ужъ вспоминать-ли про Хариты милы?
Тѣ одни красою всѣхъ боговъ плѣнили, —
Мы одни Наяды одиноко вянемъ,
Не глянетъ на насъ и небо съ состраданьемъ . . .
Сжалься Зевсъ надъ нами, сжалься въ сердобольи,
Дай ты намъ зищиту, дай намъ доли болѣ:
Титановъ Гигантовъ дай ты намъ въ подруги,
Дай намъ жить блаженно въ соотвѣтномъ кругѣ...“

Вопли тѣ за сердце Зевса больно стисли,
У него явились горестныя мысли
Въ первый мигъ онъ думалъ сдѣлать такъ найкратше
Истребить конечно съ корнемъ племя рачье, —
Съ устъ его сорвалось въ яростной досадѣ
Даже и проклятье на все зло исчадье.
То было проклятье, что мелькнуло въ думѣ:
Чтобы онѣмѣли всѣ въ задорномъ глумѣ;
И они умолкли преждніе шутники,
Гдѣ-то тамъ въ гортани ссохнулись языки.
Прежде былъ ихъ голосъ (и сравнить моможемъ)
На что былъ въ природѣ болѣе похожимъ?
Иногда на вѣтеръ, иль на звуки бури,
Звонкій какъ у Гарпій, силенъ какъ у Фурій.
Будетъ незабвенна для вѣковъ утрата:
Что исчезъ ихъ голосъ вслѣдствіе проклятья.

Смотритъ Зевсъ съ Олимпа, напрягаетъ уха,
Раки что-то тихо, нѣтъ отъ нихъ ни слуха.
Этотъ родъ задорный не шутитъ-ли снова?
У него всегда есть шуточка готова.
Видя Зевсъ въ чемъ дѣло, сталъ жалѣть въ то утро
Что въ разгарѣ страсти поступилъ не мудро.
Въ чемъ была ошибка? Въ томъ-ли что въ природѣ
Скучно жить безъ рачьихъ иногда мелодій?
Иль была иная важная причина
Что такъ засмутила міра властелина?
Вотъ тебѣ Юпитеръ, произвелъ ты дѣло,
Что все государство рачье онѣмѣло.
Какъ поправить промахъ? то была мысль перва,

Можетъ быть поможетъ мудростью Минерва.
Не было то тайной, что у сей богини
Книга есть о всякой мірской перемѣнѣ,
Книга староставна съ тройственной печатью,
Содержаща вѣрно и про раки статью, —
Ей самой доступна, ей самой отверзста,
Если прикоснется кончикомъ къ ней перста.
Добрый Зевсъ немедля повелѣлъ Палладѣ:
»Дочь отверзи книгу! случилось безладье,
Что есть въ ней про рачій голосъ, слово, запахъ,
И о прочихъ вещахъ въ ветхихъ параграфахъ?«

Староставну книгу какъ отверзла дочка,
Въ ней нашлась о ракахъ не едина точка,
Именно стояло писано уставно:
Слово ракамъ данно по ошибкѣ явной, . . .
Это свойство служитъ божествамъ на славу,
Напротивъ безславитъ рачью тварь безглаву;
Существамъ разумнымъ слово даръ великій,
А чурбанамъ дикимъ есть лишь для улики,
На которомъ мѣстѣ слышатся ихъ крики,
Тамъ ихъ можно встрѣтить вѣрно безъ ошибки.

Слыша Зевсъ изъ книги коренный источникъ
Всѣхъ пружинъ природныхъ, всѣхъ причинъ урочныхъ
Успокоилъ сердце. Не жалѣлъ онъ далѣ,
Что безглавы раки голосъ потеряли,
Не жалѣлъ проклятья. Въ мозгѣ Громовержца
Мудрости богатый водотокъ отверзся:
Мыслилъ о Наядахъ, и объ нхъ покровѣ,
Какъ ихъ пощипали раки тѣ до крови,
Лучше бы чурбанамъ заводить игрушки
Гдѣ имъ соотвѣтно, и щипать лягушки.
Думалъ о Гигантахъ, вспомнилъ прежое время,
Мчалась мысль за мыслью безъ остановленья,
Какъ въ часъ половодья за волнами волны
Мчатся безъ постоя по теченью вольны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Другаго дня утромъ Баранчишинъ съ своими сопутникаму опять очутился въ ресторанѣ, гдѣ всѣ повыпивали свой кофе. Конечно, сельской головѣ, и его компаніи показался такой завтракъ очень недостаточнымъ, но они держались того правила, что съ волками жити, по вольчьи выти, и не

показывали, что они голодны. Послѣ завтрака отправились всѣ осмотрѣти выставку.

Павильоны историческій, искуствъ и художествъ, путей сообщенія, лѣсничій, флотта лишь о столько интерессовали ихъ, что они показались имъ очень изъящными; но тѣмъ болѣе разсмотривали земледѣльческій, гдѣ вниманіе свое обращали на плуги, молотильныя, и и иныя земледѣльческія машины, кромѣ сего очень занимали ихъ скоты — коровы, теленки, лошади, овцы, свиньи и иныя домашнія животныя разной породы. Не минули они осмотрѣти и разнаго рода птицы: кури, гуси, утки, индійки и не могли достаточно надивитися, что въ свѣтѣ какія крупныя птицы водятся.

Перваго же дня послѣ прибытія въ Будапештъ, Баранчишину пришло на умъ посѣтити Небораки, который находился въ домѣ умалишенныхъ на Леопольдовомъ полѣ и о которомъ доходили такія вѣсти, что онъ поправляется Леопольдово поле находится отъ Будапешта въ отстояніи одной мили земли. Оставивъ сотоварищей своихъ въ гостинницѣ, подъ наблюденіемъ сельскаго головы, Баранчишинъ нанялъ извощика и съ Лизенькой отправисся въ Леопольдово поле. Выхлопотавъ дозволеніе видѣти, своего давняго знакомаго, Баранчишинъ съ Лизенькой былъ поведенъ въ обширный садъ, въ которомъ Небораки гулялъ уже безъ всякаго надзору. Замѣтивъ приближающихся къ себѣ гостей, Небораки сталъ удалятися. Лизенькѣ стало жаль, она прибавиля къ шагу и оставила Баранчишина въ одной аллеѣ. Когда находилась отъ Небораки только въ отдаленіи какихъ тамъ десяти шаговъ кликнула

— Господинъ Небораку не ужели вы не знаете меня?

Небораки остановился какъ вкопанный.

— Лизенька! крикнулъ онъ, неужели это вы?

— Я самая, отвѣтила Лизя, я пришла видѣти васъ.

— Благодарю, благодарю. И такъ вы не сердитесь на меня?

— Это нашъ христіанскій долгъ отпущати обидѣвшимъ насъ. Мнѣ и моему супругу — Баранчишину стало жаль, что вы пали въ немощь, но мы слышали, что вамъ уже лучше и пришли посѣтити васъ, Вотъ и Баранчишинъ!

Баранчишинъ при этихъ словахъ показался изъ межи аллей.

— Здравствуй другъ! Каково твое здоровье?

— Ахъ это ты Баранчишинъ?

— Да, какъ видишь, тотъ самый.

— Не знаю, чему приписати твое посѣщеніе?

— Христіанской любви, другъ. Мы пришли удостовѣритися о твоумъ здоровьѣ.

— Какъ видите, я совершевно поправился. День черезъ одинъ или два, я оставлю это заведеніе.

— Намъ очень пріятно собственными глазами видѣти, что вы здоровъ, господинъ Небораки.

— Оставьте Лизенька это покопечное »и«. Я просто Неборакъ, какъ это давно бывало. Видите, я уже выздоровѣлъ и отъ этого съумасбродства. Мой покойный отецъ былъ »Неборакъ«, ну и стало бы-

ти, я тоже долженъ быти Неборакомъ.

— Очень радуюсь, сказалъ Баранчишинъ, что здоровье твое настолько поправилось, что ты чисто сознаешь, что ты Неборакъ.

— Другъ мой, я съ тѣхъ поръ и захворалъ когда мнѣ вбили въ голову, что я Небораки. Иль это возможно, чтобы человѣкъ, при ясномъ разсудкѣ, отказался отъ своего имени, отъ своего родителя, отъ своей родини?

— Ну, другъ, твои слова свидѣтельствуютъ, что ты совершенно, здоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Наши Красавицы и ихъ поэтъ.

Любезную сторону открываетъ нашихъ красавицъ въ мѣсяцословѣ на будущій годъ Александръ отецъ Маковицы. »Вьютъ они вѣнки, ожидаючи братьевъ клириковъ и вся готовятъ къ сердечному привѣту«, такъ пишетъ 79 лѣтный старикъ нашъ.

И то совсѣмъ естественно, такъ бо дѣлали и ихъ матери, бабы, прабабы!

Клирики суть пристанъ нашимъ красавицамъ, плавающимъ на морѣ житейскомъ, а въ пристань кто бы не возжелалъ?

Юристы, филологи, медики не находятъ въ горахъ Карпатскихъ свою отчизну, отъ которой вѣроятно насильственно! — оторваты, да, оторваны, ибо видимъ ихъ блудити по разнымъ кутамъ предъ и за Тисою да Дунаемъ, ибо слышимъ тоски ихъ за роднымъ краемъ. Да, слышимъ новѣйше въ »Недѣлѣ«:

Лѣта свои молоденьки прожилъ межь горами,
А теперь я сѣдоглавый жалую за вами,
Межь горами, межь горами, гдѣ Бескидъ и [Остра . .
Гдѣ спѣваютъ Херувимы . . .
Скорѣй буду бѣдовати и в а с ъ научати,
Еднакъ пойду милепькіи, съ вами пребывати и пр.

Ну, сестры, усугубляйте ваши труды, ужь будете вѣнки плести не клирикамъ только: сѣдоглавы ужь вертаются, а малодцы слѣдомъ старыхъ звыкли ходити — они хотятъ быти также ваши.

Правда-ли, сестрыдѣвицы, такое что и не приснилось вамъ? А какъ видите это сущая правда: они каются — имъ ужь тяжко на сердцѣ, желаютъ ити туда, гдѣ поютъ: Иже Херувимы, желаютъ научати, которыхъ — своихъ миленькихъ — досель на произволъ судьбы оставили!

Свой милый народъ научати, отъ котораго оторваны.. насильственно. И не готовы вы имъ сіе узвиненіе въ самооправданіе пріяти? Да, готовы, слышу вашь отвѣтъ.

Они хотятъ своихъ научати. Будьте имъ въ семъ ихъ благоволеніи на помощи . . . откройте, сестры, горесть сердца, уныніе воли, мракъ разума народа, къ которому они возжадаются, но откройте имъ и добродушіе, привязанность къ своей вѣрѣ, и къ благотворителямъ благодарное сердце народа... вы, сестры, сдѣлаете это, познаете бо, ибо м е ж и н а р о д о м ъ п р о в о д и т е свой вѣкъ, народъ свой: откройте, говорю, все то, чтобы на основаніи отъ васъ полученныхъ знаній, умѣли они научати миленькихъ.

(Продолженіе сдѣдуетъ).

Слово въ день еже по плоти Рождества Господа нашего Іисуса Христа.

»Съ нами Богъ. разумѣте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!« (Исаія 8, 10.)

Сію пѣснь пророка Исаіи воспѣла днесь на великомъ повечеріи св. мати Церковь и пѣснь сія, въ самомъ дѣлѣ, вѣрно представляетъ намъ, христіяне, сущность днешняго торжества.

Богъ сотворилъ человѣка изъ любви: хотѣлъ, чтобы человѣкъ наслаждался счастіемъ. Насадилъ ему рай, далъ ему помощницу, благословилъ первыхъ людей, чтобы множилися и наполнили землю, поставилъ ихъ владѣтелями земли и господами всѣхъ звѣрей, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся животныхъ. Самъ училъ и наставлялъ ихъ, находился въ непрерывномъ сообщеніи съ ними, осѣнялъ ихъ своею благодатію, ублажалъ ихъ любовію своею, и какъ кокошъ прикрываетъ птенцевъ крылями своими отъ всякихъ невзгодъ: охранялъ ихъ отъ несчастій. Но милостію Божіею человѣкъ могъ наслаждатися только до тѣхъ поръ, пока онъ повиновался Богу, пока не было ему въ тяжесть, что Богъ его властелинъ и Господь. Но, что человѣку отъ себя никогда не пришло бы на умъ, то внушилъ ему завистникъ діаволъ: въ оньже аще день снѣсте отъ него (древа запрещеннаго) отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое«, (Быт. 3, 5.) сказалъ змѣй Евѣ. И человѣкъ восхотѣлъ такимъ, быти, какъ Богъ, и съ этимъ намѣреніемъ вкусилъ отъ плода запрещеннаго.

Разумѣется, что симъ дѣйствіемъ прервалъ человѣкъ прежнюю благодатную связь свою съ Богомъ: показался непослушнымъ, коравымъ даже возмечталъ такимъ быти, какъ Богъ, чѣмъ засвидѣтелствовалъ пыху или гордость и Богъ отвратилъ лице свое, скрылся отъ непослушнаго и возгордѣвшагося созданія своего, и человѣкъ остался самъ съ своею испорченною, грѣшною природой, съ затягнувшими на себя бѣдствіями и съ двоякую смертельною раною на душѣ и на тѣлѣ!

Безъ Бога, безъ благодати Божьей сдѣлался человѣкъ самымъ несчастлипымъ створеніемъ. Созданный для счастія, оказался бѣдствующимъ, созданный для жизни — оказался смертнымъ, созданный для добродѣтели — почувствовалъ почти непреодолимое влеченіе ко злу. Умъ его зналъ еще добродѣтель умѣлъ цѣнити её; но воля наклонилась къ удовольствіямъ и сладостямъ плотскимъ, ко злу: предъ душевными очами человѣка носилась еще жизнь вѣчная; онъ желалъ, вожделѣлъ жити, жити, вѣчно; но на сіе вожделѣніе его какъ бы въ насмѣшку, является гробъ, тлѣніе, смерть. Человѣкъ сдѣлался противорѣчіемъ самому себѣ, сдѣлался загадкою, которую не могъ разрѣшити и которая разрѣшается только при свѣтѣ Божьяго откровенія.

Оставленное Божіею благодатію и Божіимъ благоволеніемъ человѣчество погрузилося въ такую пропасть мерзостей, въ такую тину и грязь пороковъ и грѣха, а вслѣдствіе того въ такую бездну золъ, бѣдствій и несчастій, что само стало взывати о помощь. Точно въ ту пору, когда на землѣ слѣдовало явитися Сыну Божію, лучшіе люди, въ своей горести, взывали за Откупителемъ, который бы освободилъ человѣчество изъ его бѣдственнаго, отчаяннаго положенія.

И всемилосердный Богъ внялъ воплямъ людей своихъ. Въ исполненіи времени послалъ на землю возлюбленнаго Сына своего, чтобы Сей снова соединилъ человѣка съ Творцемъ и Создателемъ своимъ, чтобы вырвалъ человѣчество изъ узъ діаволя, чтобы избавилъ его изъ его отчаяннаго положенія.

И Сынъ Божій явился на землѣ, взялъ на Себя отъ Духа Святаго и изъ Дѣвы Маріи тѣло человѣческое, и днесь тамъ раждается въ виѳлеемской пещерѣ. Богъ снова между людьми, и не только между людьми, но является истиннымъ человѣкомъ: плотію отъ плоти нашея, костью отъ костей нашихъ, и такъ послѣ столь долгаго, печально пережитаго времени, опять съ нами Богъ! Не даромъ же днесь св. мати Церковь воспѣваетъ: »Съ нами Богъ, разумѣте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!«

Съ нами Богъ, ибо во Іисусѣ Христѣ Божество соединились съ человѣчествомъ и человѣкъ сдѣлался общникомъ Божескаго естества.

Съ нами Богъ, ибо Богъ Слово не только соединилъ въ Себѣ, въ единой Божеской упостаси, Божество и человѣчество: но пожилъ съ нами, говорилъ, ѣлъ, пилъ съ человѣками, находился съ людьми въ содружествѣ и въ обществѣ, чрезъ всю земную жизнь свою.

Съ нами Богъ, ибо днесь въ вифлеемскомъ вертепѣ народившійся Іисусъ Господь, премирилъ насъ съ Отцемъ Своимъ небеснымъ и Богъ, который скрылся былъ отъ насъ и отвратилъ былъ лице свое отъ насъ, днесь снова явился намъ и снова готовъ поддерживати насъ благодатію своею. Не отдаляется уже Богъ отъ людей своихъ въ свою небесную даль, но опять съ нами есть и дѣйствуетъ въ насъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи (Филипп. 2, 13).

Съ нами Богъ, ибо Христосъ не только пожилъ съ нами, но зашелъ къ намъ ближе и вѣрою вселяется въ сердца наша (Ефес. 3, 17.)

Съ нами Богъ во всей жизни нашей, если мы только предаемъ себя Христу, ибо живемъ не къ тому мы, но живетъ въ насъ Христосъ (Гал. 2, 20).

Съ нами Богъ во святомъ причащеніи, ибо ядимъ Тѣло Его и піемъ Кровь Его и такимъ образомъ всецѣло соединяемся съ Нимъ.

Съ нами Богъ на конецъ во всѣхъ состояніяхъ и приключеніяхъ жизни нашей, такъ что аще живемъ, Господеви живемъ

аще умираемъ Господеви умираемъ; аще убо живемъ, аще умираемъ Господи и есмы (Римл. 1, 48.)

Се, для чего повозглашаетъ днесь церковь Боговдохновенную пѣснь пророка Исаіи: »Съ нами Богъ, разумѣте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ«.

И такъ Богъ уже не далекъ отъ насъ Онъ отецъ нашъ, ибо присвоилъ насъ за своихъ сыновъ.

А все сіе совершилъ Іисусъ Христосъ Спаситель, Откупитель и Избавитель нашъ.

И такъ понятно, что небывалую радость причинило всей вселеннѣ Рождество Его.

Днесь Ангелы радуются въедно съ человѣками и торжественнымъ пѣснопѣніемъ оглашаютъ горы и окресности виѳлеемскія. »Слава во вышнихъ Богу и на земли миръ во человѣцѣхъ благоволеніе« гласитъ Ангельская пѣснь.

Старшіе братья наши — Ангелы воздаютъ славу Богу, что Онъ устроилъ избавленіе людямъ своимъ; а людямъ бсаговѣствуютъ, что наступилъ день спасенія для нихъ и Господь снова благоволитъ къ нимъ. Пастыри съ дарами приходятъ къ виѳлеемской пещерѣ поклонитися Богу въ плоти явившемуся на землѣ; даже съ далекихъ странъ востока волхвы приходятъ воздати честь Тому, Кто управляетъ небомъ и землею и тьмою міровъ, а днесь, мвжду скотами, возлегаетъ въ ясляхъ.

Всѣ добродѣтельная существа, всякая благочестивая душа радуется и торжествуетъ днесь; не радуются только тѣ, совѣсть которыхъ нечиста. Се, Иродъ смятеся и весь Іерусалимъ съ нимъ (Маѳ, 2, 3.) ибо они не могутъ ожидати спасенія ни отъ народившагося Спасителя міра.

Христіане! воздадимъ съ Ангелами славу Богу, что Онъ послалъ намъ Спасителя и благоволилъ къ намъ. Возвеснлимся совокупно всѣ Рождеству Христову; вѣдь наша радость найлучше засвидѣтельствуетъ что мы вѣрные послѣдователи Христа. Кто днесь не радуется и не торжествуетъ, кто равнодушно встрѣчаетъ Рождество Христово, тотъ не можетъ считатися вѣрнымъ послѣдователемъ Христовымъ, тотъ присталъ къ Ироду. Мы же радуясь, что Богъ снова благоволитъ къ намъ, что взялъ тѣло наше на Себя, что между нами есть, съ церковью воспоемъ: Съ нами Богъ, разумѣте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ. Аминь.

Е. Ф.

— **„Другій Свѣтъ“** Подъ такимъ заглавіемъ написалъ и издалъ свящ. Уріилъ надгробныя проповѣди. Рекомендуемъ своимъ читателямъ этотъ отличный трудъ. Цѣна. 1. гульд. 20 кр. съ пересылкою; получити можно въ которѣ общества Св. Василія В.

— **Маѳусаилы въ Россіи.** Произведенная въ мин. году всероссіймая перепись обнаружила необыкновенное обиліе людей, дожавшихъ до глубокой староста въ каждой губерніи оказалось около 400 человѣкъ старше 100 лѣтъ, причемъ находились старики дожившіе до 160 лѣтъ. Въ виду такого интереснаго обстоятельства, въ настоящее время всѣмъ тѣмъ лицамъ разсылаются вопросные листы съ рядомъ воросовъ объ условіяхъ ихъ жизни, питанія, занятій, работы и тому подобныхъ факторовъ. являющихся причиною сокращенія или продолженія жизни.

— Съ почтеніемъ просимъ о присылку рестанцій и о скорое возобновленіе подписки, чтобы редакція на счетъ изданія оріентироватися могла. Просимъ друзей и доброжелателей своихъ, чтобы, распространяли наше изданіе.

Открыта подписка на

ДУХОВНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛИСТОКЪ“

на 1899. годъ.

Уже четыренадцати лѣтъ потрудились мы около изданія »Листка,« а потрудились между такими обстоятельствами, которыя вовсе не благопріятствовали нашему труду; на противъ на каждомъ шагу дѣлали ему преграды. »Листокъ« однако, благодареніе Богу, и нашимъ доброжелателямъ и сотрудникамъ, стоитъ и днесь непоколебимо и, съ Божьей помощью, намѣряетъ начати пятнадцатый годъ своей трудной жизни.

Надѣемся, что Божья помощь и наши друзья и доброжелатели и въ будущемъ не оставятъ насъ; вѣдь журналъ нашъ уже тѣмъ, что прожилъ четыренадцать лѣтъ, засвидѣтельствовалъ, что онъ достоинъ жизни.

Усиленая работа, которая ведется въ дѣлѣ улучшенія быта нашего народа, пробужденіе изъ сна общества св. Василія Великаго, предпринятыя имъ мѣры, клонящіяся къ поднятію уровня нашего народлаго просвѣщенія питаютъ насъ надеждою, чго мы стоимъ на порогѣ великихъ событій: на порогѣ матерьялнаго и духовнаго возрожденія нашего народа. Въ такій важный моментъ требуется и отъ насъ усиненная дѣятельность.

Только соединеннымъсиламъ можетъ удатися произвести желанный результатъ.

Для чего мы и беремся снова за дѣло; однако просимъ всѣхъ нашихъ, доброжелателей, не оставити насъ, въ такъ критическую пору, своею поддержкою.

Какъ духовный журналъ, мы всегда имѣли въ виду нашу религійную жизнь.

Дѣло религіи, дѣло нашей церкви — въ виду козней вражіихъ, изъ всѣхъ сторонъ нападающихъ на насъ, — тоже требуетъ неусыпающихъ тружениковъ. Мы потрудились четырнадцати лѣтъ, хочемъ потрудитися и далѣе; однако чувствуемъ, что силы наши недостаточны — для чего и просимъ помощи и поддержки всѣхъ тѣхъ, коимъ на серцѣ вѣра Христова православно — каѳолическая и кои дорожатъ нашимъ восточнымъ обрядомъ.

Мы хочемъ вѣрно послужити Богу, апостольскому царю нашему, угорскому отчеству и нашему угро-русскому народу; хочемъ крѣпко придерживатися нашихъ восточныхъ обрядовъ и обычаевъ и изо всѣхъ силъ поддерживати дѣятельность, которая клонится къ улучшенію матеряльнаго быта и духовнаго развитія нашего народа. Вотъ нашъ програмъ!

Осущественіе его будемъ усиловатися достигнути статьями, доказывающими истину Божественнаго отыровенія, превосходство обрядовъ восточно — каѳолической церкви и легкими церковными проповѣдями.

Для литературной части будемъ сообщати стихи, повѣсти и обговаривати выдающіеся церковные и общественные вопросы.

Подписная цѣна останется прежняя. Съ »Додаткомъ« на цѣлый годъ 10. коронъ, а на половину года 5 коронъ. Приходскіе сотрудники и дяко-учители получатъ »Листокъ« за половинную цѣну.

Покорнѣйше просимъ о поддержку и о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ.

Подписныя деньги присылати слѣдуетъ подъ адресомъ: A »Listok« szerkesztőségének. (An die Redaction des »Listok«) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.

Съ Богомъ:

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ-издатель »Листка«